Д. БЕЛОРУКОВ

ДЕРЕВНИ, СЕЛА И ГОРОДА КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Д.Белоруков

ДЕРЕВНИ, СЕЛА И ГОРОДА КОСТРОМСКОГО КРАЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ

КОСТРОМА
2000

ББК 63.3
Б 437

Белоруков Д.Ф.

Б 437 Деревни, села и города костромского края: материалы для истории.— Кострома: Костромской общественный фонд культуры, Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М», 2000.— с.: ил.

Дорогие читатели!

Перед вами книга, автор которой не профессиональный историк. Это сказалось как в выборе, осмыслении и расположении материала, так и в способе его изложения.

Настоящий труд составлен Д.Ф.Белоруковым из архивных выписок, сделанных им во время занятий в архивах Москвы, а также выписок из печатной исторической литературы. Следствием этого стало отсутствие в книге единого стиля, авторского языка. Главное в содержании переплетено с второстепенным, и это второстепенное повторяется неоднократно.

Полной картины истории сел, деревень и городов читатель здесь не найдет — автор не ставил себе такой цели.

И все же «Деревни, села и города костромского края» — труд, безусловно, ценный как памятник, как свидетельство своего времени, когда одиночки-любители в разных уголках нашего Отечества кропотливо собирали материалы по истории родных мест, не надеясь когда-либо опубликовать их. В лучшем случае, фрагменты материалов печатали областные и районные газеты. В костромской периодической печати разных лет можно видеть существенную часть труда краеведа.

Значение этой книги в том, что она дает пищу любознательному читателю и поможет пробудить интерес к дальнейшим исследованиям наших краеведов, молодых в особенности.

От издателей.

Издание иллюстрировано фотографиями из собраний:
А.А.Анохина, Г.П.Белякова,
Государственного унитарного предприятия «Костромареставрация»

Оформление обложки:
А.Анохин, С.Башарин с использованием фотографий А.Анохина и работы С.Румянцева

© Белоруков Д.Ф., текст, 2000
© Костромской общественный фонд культуры, оригнал-макет, 2000
© Зонтиков Н.А. Об авторе, 2000
© Анохин А.А., фотографии, 2000

ISBN 5-89362-016-X

Уважаемые читатели!

В 60-70 годы нашего века исчезли с лица земли сотни костромских деревень — так продолжалась трагедия российского крестьянства. Умирали не просто селения — умирал крестьянский образ жизни с его нравственным опытом, трудовыми традициями, обычаями и обрядами, уходил крестьянский мир, овеянный поэзией, скрепленный нелегким каждодневным трудом.

Хочется надеяться, что крестьянская Атлантида усилиями неумелых устроителей жизни оказалась затопленной неокончательно. Настанет время (думается, оно уже стучится в дверь), и на месте исчезнувших деревень с их многовековой историей возникнут новые. Не нужно будет «придумывать» им новые названия — жители давным-давно назвали эти места. И будет продолжаться история этих мест, тем более, что к «родному пепелищу» и «отеческим гробам» возвращаются люди, родившиеся здесь и вынужденные в разные годы покинуть свою малую родину. Здесь будет возрождаться жизнь! Вот тогда-то и потребуются знания о том, что и как было в этих селениях.

К сожалению, подробная история сел и деревень костромской земли не написана до сих пор. Книга Д.Ф.Белорукова, Почетного гражданина Парфеньева, его уроженца, не растерявшего за свою трудную жизнь интереса и любви к родной земле,— только первый опыт обобщения найденных в архивах сведений.

Богатая история обширной костромской земли не исчерпывается информацией, изложенной в этой книге. Будем надеяться, что работа Д.Ф.Белорукова о деревнях, селах и городах костромского края придаст новый импульс исследованиям наших краеведов.

Глава администрации Костромской области *В.Шершунов.*

Средства для издания предоставили:

Администрация Костромской области

Костромская областная дума

Российский фонд культуры

Костромской общественный фонд культуры

АО «Костромаэнерго»

ОАО «Костромаглавснаб»

АНТРОПОВСКИЙ РАЙОН

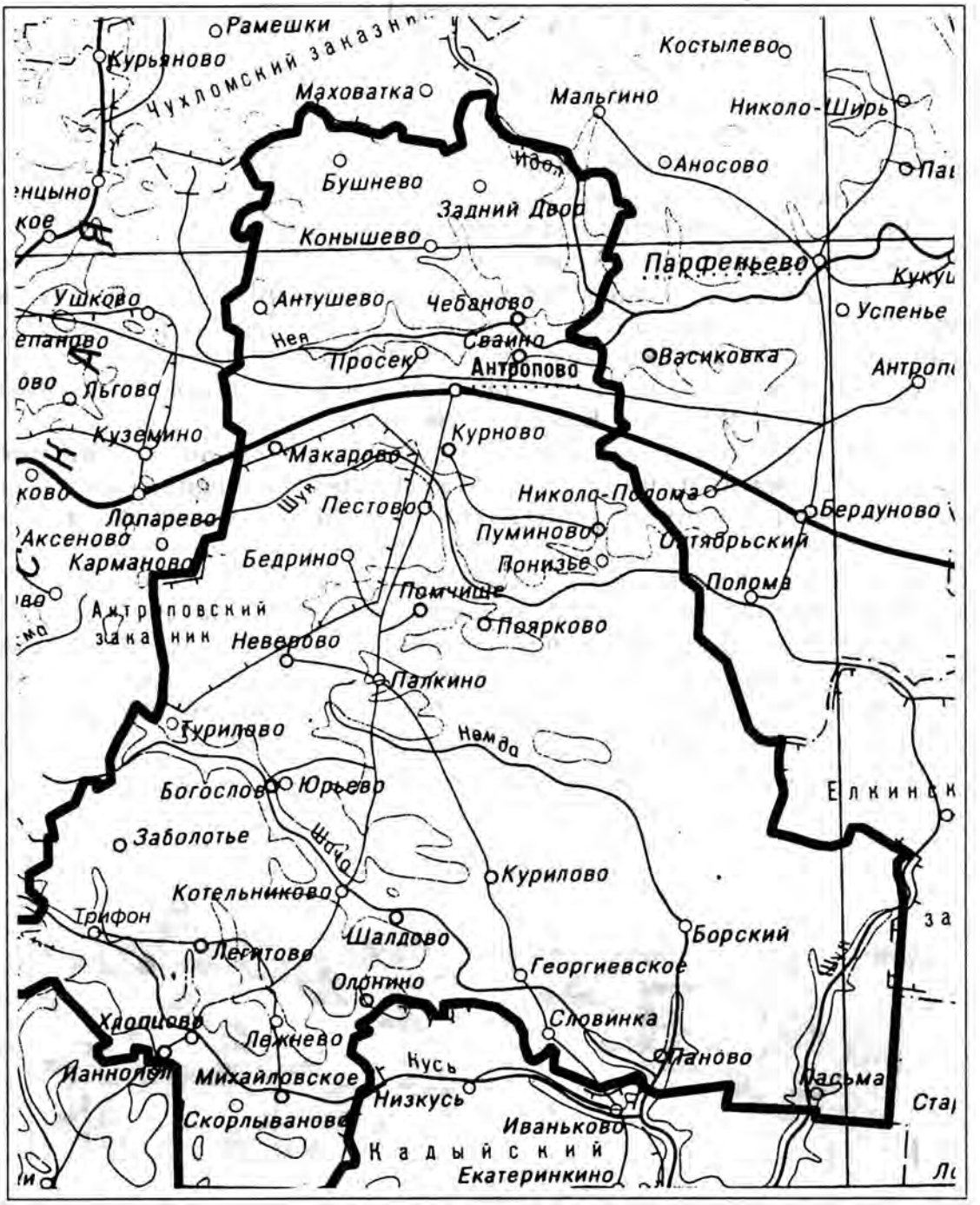
Мельница на реке Нее

Фото А.Макаревского. 1910-е гг.

Поселок Антропово
8 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Бедринский
12 стр.
Котельниковский
13 стр.
Михайловский
14 стр.
Палкинский
16 стр.
Понизовский
19 стр.
Просекский
21 стр.
Словинский
24 стр.
Трифоновский
25 стр.
Туриловский
27 стр.



Карта Антроповского района

ПОСЕЛОК АНТРОПОВО

Рабочий поселок *Антропово* перенял имя от близлежащей деревни и своим развитием обязан железной дороге.

В начале двадцатого столетия решено было построить железную дорогу из Петербурга через Вологду в Вятку и далее в Сибирь. Эта дорога должна была связать центральную часть России с Дальним Востоком в видах назревавшей русско-японской войны. В 1903 г. начинаются изыскания. Выбранная трасса в основном совпадала с древним гужевым торговым путем из центра России в Сибирь — Старо-Вятским трактом. Будущая дорога была разбита на два участка: Петербург — Вологда и Вологда — Вятка.

Работами на втором участке руководил инженер Замятнин. Строительство велось быстрыми темпами, хотя механизация работ была примитивна: тачки, грабарки, копры для ручной забивки свай и т. п. Металлические конструкции мостов поступали из Бельгии, Германии, Франции.

В декабре 1906 г. началось движение поездов. Пропускная способность дороги была навелика — 4 пассажирских и 14 товарных поездов в сутки.

Вблизи деревни *Антропово*, в которой было 8 дворов и которая до 1860 г. принадлежала помещику Верховскому, расчистили от леса место и в 1905 г. построили железнодорожную станцию. Около нее возник поселок, окруженный со всех сторон лесом, и это дало повод автору «Путеводителя по Великой

Панорама Антропова
Совр. фото

Сибирской железной дороге» написать: «Станция *Антропово* находится среди болот и лесов. Местное население занимается лесными и отхожими промыслами и отчасти охотой». Коммерческое значение станции было невелико; она выполняла роль посредника в торговом обороте соседних крупных торговых сел: *Палкино, Стайново, Николо-Каликино.*

Утверждение этого места для станции было продиктовано тогдашней схемой: размещать веерные (заправочные) станции через 100-110 км, а станции обычные через 20-30. На веерных станциях, а к их числу относились *Буй, Николо-Полома, Шарья, Свеча* и т. д., сменялись поездные бригады, находились депо с поворотными кругами (веерами) для развертывания паровозов и заправки их водой и топливом.

Вновь проложенная дорога открыла доступ к нетронутым лесным богатствам Заволжья, стремительно стали возникать лесопильные заводы у станций *Лопарево, Николо-Полома, Нея, Мантурово* и др.

Антроповская округа заселена и освоена давно. Первые поселения — сначала починки, а потом и деревни — возникали по берегам Неи, Идола, Шуи, Куси — рек и реченок края.

Административно-религиозными центрами были погосты. *Николо-Каликино и Введение-Каликино* упоминаются в грамоте великого князя московского Василия Ивановича, правившего в 1505—1553 гг. Он пожаловал галичскому дворянину Андрею Племянникову в кормление *Каликино* вместе с соседним *Парфеньевом.* Каликинцы упоминались как участники Ливонской войны: «Государь — царь и великий князь Иван Васильевич (Грозный. — Д.Б.) с бояры приговорили итить на свое государево дело на немецкую землю на Ливонскую да с государем людей ис *Галича* ис *Парфентьево* ис *Каликино*».

Деревни и починки до 1620 г. были «черными» (необеленными, т.е. не освобожденными от оброка) и принадлежали московскому государю. Затем черные земли стали раздавать служилым людям как жалование за службу. Каликинская волость была отдана Артемию Васильевичу Измайлову и дьяку Ивану Ивановичу Болотникову, участвовавшему в переговорах о перемирии России с Польшей. Но Измайлов недолго владел *Каликиным*, за провал обороны Пскова был он казнен, а его поместья взяты «на государя».

На погосте *Николо-Каликино* две каменные церкви: зимняя построена в 1799 г. и летняя в 1822 г.

За многовековую историю владения землями деревни принадлежали разным помещикам. *Григорово, Половинница, Дор* были у Рылеевых, дальних предков К.Ф.Рылеева. Помещик С.А.Дуров, потомок известного думного дьяка А.С.Дурова, владел усадьбой *Красник.* Дочь его Авдотья Сергеевна была замужем за Александром Семеновичем Норовым — дедом декабриста В.С.Норова, и жила с мужем и семьей в селе Дуровка в Верхне-Ломовском уезде Саратовской губернии.

Вот страничка из времен пугачевщины. Из усадьбы *Красник* был вызван в Дуровку для плотницких работ крестьянин Федор Васильев, оказавшийся свидетелем разгрома усадьбы Норова в Дуровке. Сам Норов с женой бежали от пугачевцев в Москву и оставили детей на попечение крепостных. В числе этих оставшихся детей был и отец будущего декабриста Норова.

Васильев после ремонта мельницы в Дуровке возвратился в усадьбу *Крас-*

ник и рассказал односельчанам, как громили усадьбу Норова. Слухи дошли до галичского воеводы князя Вадбольского, который приказал «сыскать того крестьянина и допросить, не от злодейского ли изверга Пугачева из распавшейся шайки он». Арестованного Ф.Васильева допрашивали в Парфеньевской воеводской канцелярии, и он показал: «По приказу госпожи он (Федор) взят был в ее село Дуровку для плотничьей работы на мельнице, и, узнав от соседей, что сообщники злодея Пугачева находятся недалеко, Норов с женой покинули дом свой, а малолетних детей привели на сбережение к крестьянам. И вот пришли в имение казаки (пугачевцы. — Д.Б.), в доме стекла выбили и пожитки стали выносить и складывать в телеги, и тут привезли каких-то помещика и помещицу, а кто они, Федор не знает, и этого помещика по приказу казака повесили на воротах, а когда строение на мельнице закончили, бурмистр вотчины отпустил Федора в дом свой, а он, Федор, с показанным вором и злодеем Пугачевым сообщения никакого и согласия не имел». То же самое Васильев показал и на допросе в Галичской провинциальной канцелярии. Его отпустили домой в свою вотчину, так как сам Пугачев к этому времени был уже арестован и привезен в Москву.

Деревня *Тарасово*. Осенью 1670 г. в г. Козьмодемьянске на Волге казаком-атаманом Ильей Ивановичем Ивановым (он же Долгополов, Пономарев) был сформирован отряд разинцев и двинулся вверх по Ветлуге, громя вотчины бояр Львовых, Черкасских и др.

Правительство царя Алексея Михайловича, напуганное разинским движением и появлением отряда в Галичском уезде, принимало энергичные меры к разгрому смутьянов. Из *Юрьевца* против разинцев выступил воевода Нарбеков со стрельцами, а из Москвы спешили стрельцы полуголовы Ивана Ефимьева.

В районе *Шангского* городища (Шарьинский район) разинцы были разгромлены, многие казнены. Воевода *Галича* С.Нестеров представил царю список казненных, озаглавив его так: «Роспись каких чинов люди и кто именно вора и богоотступника Илюшки Иванова товарищей пойманы и приведены в *Галич* и в распросах и пытках казнены они разными смертями, чтобы в Галичском уезде всему народу воровство и смерти их были веданы». В этом списке записано: «Декабря в 14-й день (1670 г. — Д.Б.), Шарицкой волости деревни *Тарасово* беглой приводной (пленный. — Д.Б.) крестьянин Офонка Офонасьев в распросе из пытки говорил «збежал де он от помещика своего от Нелидова из деревни *Тарасова* в Ветлужскую волость и с вором Илюшкой Ивановым с товарищи ездили и приказных людей по вотчинам побивали до смерти. И декабря же в 29-й день тот вор Офонка Офонасьев с товарищи в *Галиче* повешаны».

В XVIII веке вследствие семейных разделов помещичьи владения так раздробились, что у иного помещика оставалось две-три крепостных души. Вот описание мелкопоместной усадьбы *Контеево*: «Господский дом деревянный, длиной восемь сажен (17 м. — Д.Б.), шириной 4 сажени (8,5 м. — Д.Б.) В нем 6 комнат да русская изба с холодным мезонином. Дом и изба крыты тесом. В доме печей изразцовых две и одна русская печь, окон — 13. В доме икон — 6, зеркал — 2, картин — 3, кресел — 6, столов — 4. Во дворе погреб, каретный сарай, скотный двор и две людских избы, конский двор, баня, овины. Скота: коров — 4, овец — 7, гуси, индейки и куры».

Помещики продавали и закладывали крепостных. Так в 1762 г. из той же усадьбы *Контеево* помещица Д.Н.Шигорина заложила своему родному брату поручику О.Н.Френеву крепостного своего Михаила Гаврилова с женой за 80 рублей. В 1765 г. из *Контеева* от помещика Травина сбежал крепостной — дворовый Клементий Чекалин. Пойманный показал: «Прозвищем он Чекаленок, 22 года, сбежал и шатался нищим образом, а по ночам скрывался в гуменниках и пришел в *Контеево* сам, где его и взял Травин». За побег Чекалина наказали плетьми.

В старину в антроповских лесах был развит бортный промысел — сбор меда с дуплистых и бортных деревьев.

На территории будущего сельсовета располагалась аксеновская вотчина, центр которой был в сельце Аксеново, куда входили деревни *Колесово, Олехово, Исаково, Сидорово, Быково, Кузнецово, Передний и Задний Дворы* и др. Вотчина принадлежала А.М.Дмитриеву-Мамонову, бывшему фавориту Екатерины II. Получил он эту вотчину как приданое за женой Д.Ф.Щербатовой, которая в свою очередь получила ее от бабки А.А.Прозоровской. От А.М.Дмитриева-Мамонова вотчина перешла к его сыну Матвею Александровичу, участнику войны 1812 г. После смерти М.А.Дмитриева-Мамонова его поместья перешли к его родственникам Фонвизиным. Сестра деда М.А.Дмитриева-Мамонова Екатерина Васильевна была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизиным, отцом писателя Д.И.Фонвизина. Во владении Фонвизиных вотчина находилась до 1861 г.

Село *Стайново* (*Стояново*). Многолюдное торговое село. Сначала это был погост, называвшийся по имени церкви *Воскресенским*, а после 1640 г. стал селом Стайновом. В 1822 г. в селе построили каменную с колокольней Воскресенскую же церковь.

Недалеко от *Антропова* в деревне *Митюково* родился Герой Советского Союза Виктор Иванович Ястребцов. Но деревни сейчас уже нет.

Село Стайново. Воскресенская церковь
Совр. фото

Деревни *Микулино, Федяево, Мелехино, Котяково* входили в состав вотчины С.А.Салтыкова, и центр вотчины находился в селе *Васиковке* (сейчас в Парфеньевском районе). Племянница С.А.Салтыкова Парасковья Федоровна Салтыкова была женой царя Ивана Алексеевича и матерью будущей императрицы Анны Иоанновны. От С.А.Салтыкова вотчина перешла к его сыну, а потом и к внуку П.В.Салтыкову — майору, ничем в родной истории не прославившемуся, кроме своего расточительства и самодурства.

Деревни *Игнатово, Григорово, Жирки* входили вместе с погостом *Спас-Пенье* в вотчину Сумароковых, деда и отца писателя А.П.Сумарокова. Александр Петрович Сумароков увлекался театром: написал и поставил на сцене Кадетского корпуса трагедию «Хорев». Он же стал и первым директором учрежденного в 1756 г. в Петербурге театра.

БЕДРИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его территория занимает часть древней Ержинской волости, называвшейся так по имени реки Ержи. Центром волости был погост *Ержа*, звавшийся еще *Никольским*, — тут была Никольская церковь. В 1818 г. на месте деревянной церкви, неоднократно перестраиваемой, в *Ерже* построена каменная. Ержевская волость в 1614 г. принадлежала матери царя Михаила Федоровича Романова Ксении Ивановне.

Пришедший к власти царь Б.Ф.Годунов сослал и заточил в монастыри соперников своих — бояр Романовых. Ксения Ивановна была насильно пострижена в монахини под именем Марфы и после, когда ее сын стал уже царем, носила звание «великая старица Марфа Ивановна». Ее родовые вотчины были в Костромском и Галичском уездах, и, когда ее сын Михаил Федорович был провозглашен царем, Марфа Ивановна многие свои земли раздала монастырям.

Еще в 1515 г. деревня *Табучево*, называвшаяся тогда *Таболово*, была пожалована московским великим князем Василием Ивановичем галичскому дворянину Федору Черевину, а до того она была за отцом Федора Черевина, за Маклаком.

Сохранилось описание погоста *Ержи*, сделанное в 1637 г.: «В Ержской волости погост, а на погосте церковь Троицы древянна клецки, а в церкви образы, и местный образ Троицы на золоте, и сосуды, и блюда оловянны, все церковное строение мирских людей да на погосте двор государев (Марфы Ивановны. — Д.Б.), где ставятся приказные люди, а на дворе хоромы, горница да повалуша с сенми (с сенями. — Д.Б.), на полуклети житница да сушило, под ним конюшня, погреб, а в подгребнице поварня, ворота около двора, городьба, да поповских дворов — двор попа Фоки, двор попа Ивана, двор пономаря Акундина, келья просвирницы, земли 5 десятин, да к той же церкви пожалование великой государыни инокини Марфы Ивановны — пустошь Татьянино, а в ней пахотной земли десятина».

Земли Романовых были розданы служилым людям. Ержская волость была пожалована боярину князю Алексею Михайловичу Львову, участнику разгрома польских интервентов. Львов исполнял и поручения матери царя, был послан в Данию сватать невесту Михаилу Федоровичу, когда тот хотел жениться на дочери датского короля.

Деревней *Голузино* владел И.Г.Трунов — галичский воевода, потом она перешла к его дочери, вышедшей замуж за Циклера, — сына того самого Циклера, который был замешан в заговоре против Петра I и вместе с Соковниным и Пушкиным казнен.

Недалеко село *Угол* (*Никольское, что на Углу*), более известное у жителей под названием *Никола-Угол*. Когда-то здесь сходились границы трех осад: Парфеньевской, Унженской и Судайской, образующих смежные углы. Когда вблизи погоста прошла железная дорога, по имени села и был назван железнодорожный разъезд: *Никола-Угол*.

В селе *Угол* каменная Никольская церковь постройки 1849 г. Здесь же стояла и другая старинная деревянная церковь — Рождественская.

КОТЕЛЬНИКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория сельсовета занимает часть бывшей Кусской волости. Волость эта располагалась по берегам реки Куси. С трех сторон Кусская волость граничила с землями Галичского уезда, а с востока ее граница проходила по реке Немде. Волость входила в состав Костромского уезда. Здесь проходил торговый тракт из *Кадыя* в *Галич*.

В 1434 г. московский великий князь Василий Васильевич (Темный), помирившись со своим дядей, галичским князем Юрием Дмитриевичем, послал войска из Москвы на своих двоюродных братьев (детей Юрия Дмитриевича) Василия Косого и Дмитрия Шемяку, претендентов на московский престол. Воеводой у московского князя был Юрий Патрикеевич. Московская и галичская рати сошлись на реке Куси, где произошла битва. Москвичи потерпели поражение, а сам воевода Юрий Патрикеевич попал в плен.

В 1467 г. татары разорили волости по Куси. В Никоновской летописи записано: «На вербной неделе взяли татаровя казанские две волости, Костромских Кусь и множество полону взяша, а иных изсекоша. Князь же Стрига Оболенский (костромской воевода. — Д.Б.) ходил за ними до Унжи с *Костромы* и недостиже их».

В 1536 г. русские летописи отмечают: «Приходили казанские татары на костромские места и попленища многих людей, и князь великий послал воевод своих Михаила Сабурова да князя Петра Пестрова, сына Засекина, и воеводы сошлись с татарами на Куси на речке, а казанские люди многих наших побили и князя Петра Пестрого да Полева убили и многих детей боярских побили».

Московским великим князем Василием Ивановичем Кусская волость была дана в кормление дьяку Федору Максимовичу Горину, а позже за что-то был он по приказу Ивана Грозного казнен, земли его отобраны и переданы Бестужевым. Земли по Куси славились плодородием, отменными урожаями ржи, овса, ячменя и проч.

Село *Алексеевское* на реке Шаче в 1629 г. принадлежало Нелидовым. Каменная церковь здесь построена в 1822 г. местным помещиком Алексеем Ченцовым.

Село *Бовыкино.* Каменная Воскресенская церковь построена в 1796 г.

Деревни *Котельниково, Власевка, Михали* принадлежали небогатым помещикам Каратыгиным.

Деревня *Желудки.* В переписи 1629 г. записано: «Сельцо, что была пустошь Желудки на реке Шаче, а в ней церковь Николы да Макария за вдовой Лукерьей Белокрыльцевой». В 1701 г. Афанасий Белокрыльцев променял пятую часть сельца стремянному конюху Семену Феоктистовичу Матчину (прадеду декабриста К.Ф.Рылеева).

Село Бовыкино. Воскресенская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

МИХАЙЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину его территорию занимала часть Кусской волости Костромского уезда. Река Кусь была удобным водным путем, по которому казанские татары в XV — XVI в.в. по рекам Волге Немде и Куси проникали к *Галичу* — важному административно-военному пункту на северо-восточной окраине Московского государства. Московское правительство для защиты от татар на северо-восточной границе государства создало Казанский оборонительный рубеж. Его образовали крепости (городки) *Буй, Кадуй, Парфеньев, Судай, Кологрив* и др., куда в случае опасности укрывалось население. На реке Куси, на месте бывшей усадьбы *Городище* (городок *Боговское*), сохранились остатки земляного вала. Расположенные рядом деревни *Ермолино* и *Михайловское* когда-то назывались слободами, а слободы обычно располагались вблизи крепости. Слобо-

жане пользовались льготами при обложении налогами, т.е. имели некоторые свободы — отсюда и название «слобода». За это они должны были отвечать за сохранность крепости, ремонтировать укрепления и в случае опасности оборонять.

Память о татарах осталась в названиях бывших деревень *Ханово, Татаркино.* У села *Боговского* находили кольчуги, мечи, другие остатки военного снаряжения.

В *Боговском* была построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая, а в 1817 г. на ее месте каменная двухэтажная. В 1722 г. помещик Н.И.Чагин, владевший здесь деревнями, писал в Патриарший приказ: «В 1720 г. в августе месяце приходили воровские люди разбоем, церковь и помещий дом и причетниковы дома пожгли, и просим на погорелом месте построить новую церковь». Кто были эти воры, осталось неизвестным.

Другим центром церковного прихода было село «*Воскресенское, что в Пеньках*», названное по имени церкви. Каменная церковь здесь построена в 1820 г. Тут же была и деревянная, на месте которой сейчас стоит кирпичная колонна — память об этой церкви. Недалеко от села находилась усадьба *Введенское* с деревнями *Митюково, Сухоломово, Гора, Михали* и др., принадлежавшими Никите Ивановичу Рылееву.

При Екатерине II Н.И.Рылеев дослужился до звания генерал-поручика и был обер-полицмейстером Петербурга. На службе он отличился счастливой оплошностью: разрешил напечатать книгу А.Н.Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». После отставки Рылеев жил в своем поместье, а после смерти здесь же был похоронен на кладбище погоста «*Ильи, что в Шарике*».

Деревни *Кикиморино, Жеребилово* принадлежали С.О.Жигомонду, генералу, служившему на Кавказе — его знал М.Ю.Лермонтов и даже был с ним в дальнем родстве.

Недалеко от села *Трифона* была усадьба *Горская*, принадлежавшая П.И.Петрову, тоже служившему на Кавказе начальником штаба войск Кавказской линии. Жена П.И.Петрова Анна Акимовна Хостатова была родной племянницей бабушки поэта Елизаветы Алексеевны; таким образом, П.И.Петров приходился Лермонтову двоюродным дядей.

Село *Лежнево.* В 1870 г. в селе было всего пять дворов. Деревянная церковь здесь известна с 1629 г. В 1716 г. помещик П.Н.Захаров просил разрешения на строительство новой деревянной церкви вместо сгоревшей от молнии. Каменная Успенская церковь с колокольней построена в 1818 г. помещицей П.Н.Радиловой.

В 1858 г. часть имения в *Михайловском* принадлежала жене писателя А.Ф.Писемского. Своему другу Майкову он писал: «Супруга моя, титулярная советница Екатерина Павловна, урожденная Свиньина, продала свое имение в усадьбе *Михайловское* — деревню *Высокову*» — и просил Майкова похлопотать в Москве в Опекунском совете оформить продажу. На вырученные деньги А.Ф.Писемский построил дом в Москве.

В двух километрах от *Лежнева* в XVIII — XIX вв. у деревни *Панькино* была усадьба с таким же названием, принадлежавшая А.М.Колошину, дяде декабристов Петра и Павла Ивановичей Колошиных, которые приезжали сюда из своего имения *Наволоки* из-под *Кинешмы.* По наследству *Наволоки* достались

старшему внуку Д.Ю.Колошина Ивану Михайловичу, отцу декабристов, а усадьба *Панькино* их дяде Алексею Михайловичу.

Старший брат Петр Иванович Колошин служил в армии и был воспитателем в училище Колонновожатых, которое возглавлял Н.Н.Муравьев — человек прогрессивных взглядов, сумевший привить своим воспитанникам свободолюбивые идеи. Недаром училище считалось «рассадником вольных мыслей».

Брат П.И.Колошина Павел Иванович служил в Москве и был дружен с декабристом И.И.Пущиным. Братья не были подвергнуты тяжелым наказаниям за участие в декабристском движении. Было приказано Павла Ивановича Колошина «продержать еще месяц в крепости, выпустить, но запретить въезд в столицы, не определять в службу и доносить о поведении».

Павла Ивановича выслали в имение жены, в село Смольново Владимирской губернии, где он и жил под надзором полиции. В 1827 г. ему разрешили посетить свое имение *Наволоки* под *Кинешмой*. Как раз в это время по Старо-Вятскому тракту провозили в ссылку в Сибирь И.И.Пущина. Он просил смотрителя почтовой станции г. *Макарьева* передать привет П.И.Колошину, о чем и пишет в своих известных «Записках». Дружба П.И.Колошина с И.И.Пущиным поддерживалась всю жизнь. Сын П.И.Колошина Сергей Павлович, издатель журнала «Зритель», посетил Пущина в 1854 г. в Сибири в городе Ялуторовске. С семьей П.И.Колошина дружил и Л.Н.Толстой, который влюблен был в дочь декабриста Софью Павловну и изобразил ее в «Детстве» под именем Сонечки Валахиной.

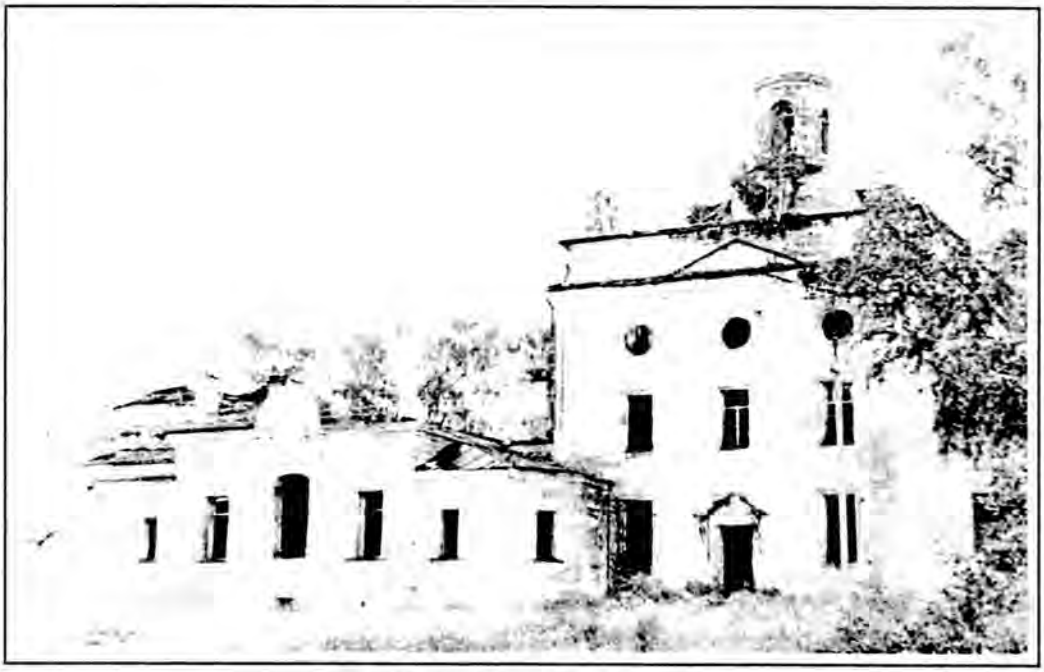
Деревня *Хлопцево*. Помещица этой деревни Деребина в 1749 г. продала соседу помещику Водову, свою крепостную девушку Авдотью Сергеевну всего за один рубль.

Деревня *Верблюдово* стояла неподалеку от погоста *Чудцы*. Из этой деревни был разинец П.Пименов. Когда в 1670 г. действовавший в Галичском уезде отряд разинцев под руководством атамана Ильи Иванова был разгромлен царскими войсками, взятые в плен разинцы были привезены в *Галич*, здесь пытаны и казнены. На допросе у галицкого воеводы Нестерова Пименов показал: «Из-за помещика своего бежал тому лет десять и бегаючи жил в Ветлужской волости и к тому, де, Ильюшке Иванову с товарищами пристал и ездил с ними для воровства своей охотой». Воевода приказал: «Проньку Пименова повесить!»

ПАЛКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности тут был погост *Николо-Дор*, и по его имени волость называлась Доровской. Рядом — Шарицкая волость, по верхнему течению реки Шачи. Село *Палкино* раньше было центром Палкинского района, но уступило свой статус *Антропову*.

Через *Палкино* проходили торговые пути из Новгорода и с севера через *Галич* и *Чухлому* в Вятку, Сибирь и Казань. Нескончаемые обозы двигались по



Село Палкино. Никольская церковь
Совр. фото

этим трактам. «Серебрянки» — обозы с серебром — шли из Сибири. Как и везде на Руси на бойких местах, в *Палкине* процветал кабак, который еще в 1673 г. содержал на откупе крестьянин Якушка Дементьев.

Название погоста *Николо-Дор* происходит от здешней Никольской церкви и от распространенного в костромском крае слова «дор» (старинный глагол «драть», «выдирать» — чистить место от леса).

Доровская волость была вотчиной князей Ромодановских, и получили они ее за оборону Москвы от поляков в 1620 г. Когда дочь князя С.Т.Ромодановского вышла замуж за князя Бориса Михайловича Черкасского, вотчина была дана ей в приданое, но князья Черкасские, родственники Романовых, подверглись опале со стороны царя Бориса Годунова и были сосланы, а вотчины у них отобраны. С приходом к власти Михаила Федоровича Романова князьям Черкасским вотчины были возвращены.

П.Б.Черкасский *Палкино* с деревнями в 1724 г. продал И.А.Мусину-Пушкину. В крепостной книге *Галича*, где оформлялись сделки, записано: «Ундерлейтенант морского флота Петр Борисов сын Черкасский продал капитану Ивану Мусину-Пушкину вотчину свою в Галичском уезде, в Доровской волости, село *Столбово*, а *Палкино* тож с деревнями *Ермино*, *Купово*, *Мантурово*, *Малофейцево*, *Черепино*, *Холм*, а в оном селе двор вотчинников со всяким хоромным строением, а в выше писанном селе и деревнях крестьянские дворы и в них люди с женами и детьми, со всякими крестьянскими животы, с хлебом стоячим, молоченым и земляным и хоромным и гуменным строением, а за все у него, Ивана Мусина-Пушкина, за ту вотчину взял денег 2070 рублев». И.А.Мусин-Пушкин, начальник Монастырского приказа, был незаконнорожденным сыном царя Алексея Михайловича.

Никольская каменная церковь с колокольней в *Палкине* построена в 1809 г.

Село Богослов. Никольская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Село *Богослов* с деревнями в XVI веке было дворцовым селом, оно принадлежало лично московскому великому князю. Царь Федор Иванович в 1586 г. это село с деревнями отдал в вотчину костромскому Ипатьевскому монастырю по просьбе царицы Ирины Федоровны, урожденной Годуновой.

Связь Годуновых с Ипатьевским монастырем была давняя. Основал этот монастырь предок Годуновых, татарский мурза Чет, в XIV веке, и с тех пор Годуновы были покровителями монастыря, где была их родовая усыпальница. А незадачливый сын Ивана Грозного, царь Федор Иоаннович, женился на сестре будущего правителя Руси Бориса Федоровича Годунова Ирине Федоровне. По ее-то просьбе село *Богослово* и было дано Ипатьевскому монастырю «на помин души по родителям царицы». *Богослов* назван по церкви апостола Иоанна Богослова.

Село стояло на торговом тракте из *Галича* в *Макарьев*, и в 1870 г. в нем было 8 дворов и 2 каменные церкви: одна из которых, Богословская, была построена в 1819 г., а другая — в 1801 г. Но до постройки каменных церквей здесь стояли деревянные, и, по сохранившимся окладным книгам, за церкви налог платил игумен *Словинской* пустыни. Эта пустынь была в селе *Словинки*.

В 1632 г. деньги за церкви платил уже приказчик князя Петра Ромодановского. А в 1635 г. владельцем вотчины стал Дмитрий Петрович Пожарский — князь и воевода, двоюродный брат знаменитого Д.М.Пожарского. Князь Д.П.Пожарский, по прозвищу Лопата, был и ближайшим помощником русского героя. Лопата со своим войском открыл путь Минину и Пожарскому на Москву, а когда народное ополчение пришло в Москву, князь Пожарский-Лопата оборонял Тверские ворота в Москве. Он же освобождал Пошехонье от проникших туда мятежных казаков, что поддерживали поляков, он же защищал в 1617 г. Клин и Тверь от отрядов пана Хоткевича.

В четырех километрах от села *Богослова* в XVIII веке располагалась усадьба *Воронино (Доронино)*, принадлежавшая Петру Юрьевич Лермонтову, деду великого поэта. Но усадьбу дед поэта продал.

Деревня *Курилово*. В ней сейчас центральная усадьба совхоза «Первомайский». Деревня находилась на торговом тракте из *Галича* в *Юрьевец*. В 1870 г. в ней было 12 дворов, вблизи стояла усадьба *Курилово*, в которой было 3 господских деревянных дома небогатых помещиков Постниковых, Писемских и Готовцевых.

Село *Порга* иногда называлось *Никольским*, по имени построенной здесь деревянной церкви Николая Чудотворца. На месте этой церкви в 1834 г. построили каменную двухъярусную Никольскую церковь.

В бывшей усадьбе *Новоселки* был винокуренный завод братьев Архангельских. В 1913 г. в нем работало 17 человек и выкуривалось в год тридцать тысяч ведер вина.

ПОНИЗОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Располагается в бывшей Шебальской волости, которая занимала верховья реки Шуи. Волость в 1614 г. принадлежала матери царя Михаила Федоровича Ксении Ивановне Романовой. Здесь было несколько административно-церковных центров — погостов, в том числе *Понизье* — будущее село. В 1638 г. вместе с деревнями *Шихино, Красница, Совкино, Белозерово, Незятево, Воронино* село было отдано в вотчину князю А.М.Львову, приближенному Михаила Федоровича, пользовавшемуся расположением самой великой государыни.

В то время в *Понизье* возвышалась двухэтажная деревянная церковь. В нижнем ярусе была церковь Николы Чудотворца, а в верхнем церковь Воскресения Христова. Интересно, что двухэтажная конструкция церкви сохранялась в течение веков, и, когда в 1809 г. построили каменную церковь, ее сделали тоже двухэтажной. В 1722 г. *Понизьем* владел князь М.Ф.Шаховской, и он просил вместо сгоревшей от молнии церкви построить новую «о два жила (этажа. — Д.Б.) на подклете вверху Воскресение Христово, а внизу Николая Чудотворца».

Второй погост Шебальской волости, тоже вотчина А.М.Львова, был на реке Шуе и назывался *«Фрола и Лавра Троица, что в Шебале»*. Сохранилось описание 1637 г.: «На погосте церковь мучеников Фрола и Лавра, деревянна на подклете с папертью, а в церкви образа обложены серебром, сосуды церковные да книги озолочены золотом, все великой государыни инокини Марфы Ивановны (такое имя носила мать царя после насильного пострижения ее по приказу Годунова в монахини. — Д.Б.), да паникадило медяное невелико, да другая церковь теплая, да колокольница четыре колокола, да на погосте двор попа Фомы, да двор приказчика, а в нем хоромная горница с повалушей и с сенми, на подклети сушило, баня да келья нищих, а питаются от церкви Божьей, да на той же церкви пожалование великой государыни Марфы Иванов-

ны, треть деревни *Бакланово*, да на реке Шуе мельница об одном поставе, а поставили тое мельницу, той же церкви попы Фома да Артемий и владеют по грамоте великой государыни без оброчно». *Троицкий* погост пользовался особым покровительством «великой государыни», она делала богатые вклады в церковь.

От князя А.М.Львова земли перешли к разным лицам. Сельцо *Мильгуново* с деревнями *Ватаманово, Копылино, Комлево, Пичерино, Ларионово* в XVIII веке было вотчиной И.Б.Зубова, но в 1758 г. за долги эта вотчина перешла к Федору Алексеевичу Грибоедову, деду Александра Сергеевича, автора «Горя от ума».

Деревня *Ватаманово* была центром Ватамановской волости с волостным правлением в ней, а в 1817 г. часть *Ватаманова* и деревни *Копылино, Комлево* стали вотчиной князя Н.Б.Юсупова. Центром вотчины было сельцо *Воронково*. Сохранилось описание этого сельца: «Земля по обоим берегам реки Шуи, на реке мельница мукомольная, на одном поставе. В реке Шуе рыбы, а именно: щуки, сороги, окуни, язи. Крестьяне, кроме хлебопашества, промысел имеют около домов своих, плотничают. Хоромного строения в сельце не имеется, а всего в вотчине 19 крестьянских дворов».

В своих приказах, посылаемых в вотчину, Юсупов грозился нерадивых крестьян отправлять в Астрахань на рыбные промыслы, которые тоже принадлежали ему. Крестьяне же, которые не платят оброк, «будут вытребованы в Москву и будут отданы на Купавинскую фабрику».

В XIX веке деревни *Ватаманово* и *Мильгуново* (но не целиком) принадлежали Александру Павловичу Бакунину, женатому на галичской помещице М.А.Шулепниковой, за которой он получил часть домов в деревнях в приданое. Родовая усадьба Бакуниных, сельцо *Жирятино*, была недалеко от *Кинешмы*, где Бакунины и жили. А.П.Бакунин был другом А.С.Пушкина. Поэт был влюблен в его сестру Екатерину Павловну, которой посвящал стихи.

На территории Шебальской волости в 1639 г. получил деревни и помещик М.М.Волженский. До этого он владел землями в Вяземском уезде, но по договору с Польшей в 1634 г. его земли отошли «за рубеж литовским людям», и их утрату помещику возместили в Шебальской волости. Центром вотчины Волженского было сельцо *Плоское* у села *Николо-Полома*, и в вотчину входили деревни *Вередишино, Незятево, Климово, Сатеево*. Из вотчины Волженского часто убегали. Так из *Вередишина* «сбежал Федька Губин, а живет в *Парфеньеве*, да свел с собой кобылу, корову да хлеб, да денег снес 20 рублев».

В 1641 г. Волженский жаловался царю Алексею Михайловичу: «А крестьянишки мои от скудости многие разбрелись, и из деревни *Незятево* взят на твою службу Трофимка Васильев и по сие время не бывал, а убит или жив, не знамо, а людишки мои на твоей государевой службе побиты и в полон поиманы, а иные разбежались безвестно куда».

В 1662 г. Волженский снова жалуется царю, теперь на игумена Паисиева монастыря Боголепа: «В нынешнем (1662 г. — Д.Б.) приезжал старец Боголеп с братией в деревню *Раменье*, а приехав, выслал своих крестьян в мою деревушку *Плоское*, и здесь они перебили 12 человек на смерть, а не на живот и крестьянишек моих пограбили, да и впредь старец Боголеп хвалился на меня, холопа твоего, и на людишек моих всякими лихими делы и тем же битьем, и

грабежом, и поджогом, и смертным убийством». Вражда эта продолжалась. Через два года в новой челобитной царю Волженский жаловался слезно: «Люди монастырские в ночи приехали меня разбивать и грабить, учали меня, холопа твоего, саблями и топорками сечь, и отсекли мне правую руку и прострелили, женишко (жену. — Д.Б.), и детишек, и людишек всех побрали». Таковы были споры за владение землей.

Получали здесь земли и иностранцы, перешедшие на русскую службу. В 1648 г. деревня *Пуминово* была дана «иноземцу Михаилу Ульяновичу Деревянкину». Здесь этот «иноземец» с чисто русскими именем и фамилией и жил, а в 1723 г. его внук Никифор Алексеевич Деревянкин продал *Пуминово* И.С.Бестужеву-Рюмину.

ПРОСЕКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Просек* известна с 1646 г., когда она входила в состав вотчины Новоозерского монастыря, что на берегу Галичского озера. Центром вотчины была *Арсеньева* слободка с приписанными деревнями *Волково, Панюково, Козлово, Кобяково, Просек, Гарь, Марьино, Охотино, Голоушино* и др. *Арсеньева* слободка была названа по имени приказчика монастыря монаха Арсения. Каменная Никольская церковь с колокольней построена в 1809 г. на месте старинной деревянной церкви.

Помимо хлебопашества крестьяне вотчины занимались резьбой по дереву, и некоторые мастера брали подряды на резьбу иконостасов в церквях и монастырях. Резчик Нестор Кириллов в 1764 г. взялся сделать за 100 рублей большой иконостас в Макарьевском Унженском монастыре. Работал он с учениками пять месяцев. Иконостас, покрытый снаружи листовым золотом, поражал всех своим великолепием.

Деревня *Лятки* в 1857 г. принадлежала П.Булгакову, ему же во Владимирской губернии у села Ново-Федоровское принадлежал медный завод. Булгаков решил переселить крестьян из *Лятки* на свой завод, но крестьяне отказались переезжать. Тогда из Ново-Федоровского были присланы подводы, на которые погрузили имущество крестьян и увезли его на завод. Жалобы крестьян владимирскому губернатору не помогли, и некоторым крестьянам *Лятки* пришлось переселиться во Владимирскую губернию.

Село *Бушнево* одно из старейших. Оно упоминается 16 октября 1545 г. в жалованной грамоте московского великого князя Ивана Васильевича (Грозного), когда *Бушнево* с деревнями *Ваганово, Круглышево, Вислоухово* и др. было пожаловано галичским помещикам Василию и Ивану Карандашевым (Свиньиным). В грамоте Грозного подтверждается, что *Бушнево* с деревнями пожаловано Свиньиным еще отцом Грозного, великим князем Василием Ивановичем, «но тое де у них грамоту взяли казанские татаровя, и деревни воевали, и людей в полон поимали». Известно, что татары совершили набег на *Галич* в 1522 г. Видимо, тогда-то они и разорили *Бушнево*.

Арсеньева слободка. Никольская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Владельцы *Бушнева* менялись. В 1615 г. им владел московский думный дьяк Садывной. В 1629 г. оно уже принадлежало другому дьяку, Томиле Луговскому — видному политическому деятелю, бывшему в 1610 г. в составе посольства, отправленного к польскому королю Сигизмунду. В начале XVIII века *Бушнево* стало поместьем графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина, участника Полтавской битвы и первого сенатора, подписавшего в 1718 г. смертный приговор сыну Петра I царевичу Алексею своему племяннику: Мусин-Пушкин был внебрачный сын царя Алексея Михайловича.

Бушнево стояло на торговом тракте из Новгорода в Сибирь и славилось как бойкое торговое село. Здесь по пятницам каждой недели собирались большие базары, съезжалось сюда до 3 000 человек. На постоялых дворах останавливались проходившие обозы. Когда в Сибирь проложили более короткий тракт через Казань, наш торговый тракт потерял свое значение и превратился в местную почтово-этапную дорогу. Но и она захирела после постройки железной дороги из Петербурга в Вятку. Замечательный наш парфеньевец, писатель С.В.Максимов, часто бывал в селе *Бушневе* и о ярмарке в нем написал очерк «Сергач».

В 1863 г. в *Бушневе* была открыта народная школа, а в 1896 г. и женская церковно-приходская школа. *Бушнево* славилось своим картофелем и луком, ими бойко торговали.

В древности на месте церквей *Бушнева* был небольшой монастырь, называвшийся Карпищевой пустынью. Это был религиозный центр округи, и в сохранении и поддержании его как образца традиционных верований были заинтересованы и правительство, и духовенство. До сих пор бытует легенда о появлении здесь в 1628 г. чудотворной иконы Казанской Божьей Матери. Много

преданий ходило о чудесах этой иконы, об исцелении больных и пр. Богомольцы толпами приходили поклониться иконе. В случае каких-либо природных бедствий икону проносили по соседним селам и городам. Праздничный крестный ход при огромном стечении народа, с хоругвями и пением псалмов был целым событием в жизни округи. В бюджете посада *Парфентьева* была даже предусмотрена статья расхода на прием Бушневской иконы.

Московские цари оберегали монастырь. В 1643 г. из Москвы галичскому воеводе В.Грязнову была прислана грамота: «Велено ему Парфеньевской осады, Бушневской волости, пустыни *Карпищева* старца Матвея з братией от всяких чинов людей оберегать». В 1701 г. на месте деревянной церкви монастыря, названной в честь иконы Казанской Божьей Матери, была построена каменная церковь — одна из ранних каменных церквей в Галичском уезде. Сохранилось описание ее: «В *Карпищевой* пустыни церковь каменная о пяти главах, а главы и кресты обиты немецким белым железом, у одного креста четыре цепи железные, а в церкви царевы двери, по сторонам столбцы писаны золотом. В алтаре престол, над престолом голубь белый. К церкви прикладена колокольня каменная об одной главе, а на ней пять колоколов, и в первом весу полдевяти пуд».

Эта уникальная церковь, одно из старейших каменных сооружений на земле костромского края, не сохранилась. Для поднятия авторитета Бушневской (Казанской) иконы надо было соорудить более помпезный храм, и в 1818 г. на месте старой каменной церкви возникла новая. Инициатором строительства был разбогатевший подрядчик П.В.Лесников, уроженец *Бушнева*, живший в Петербурге. За образец он взял Исаакиевский собор в Петербурге. Другая (зимняя) каменная церковь в *Бушневе* была построена в 1833 г.

На территории сельсовета находилась вотчина Дмитриевых-Мамоновых. В нее входили деревни *Заулково, Быково, Старово, Кузнецово, Игнатово, Сидорово, Олехово* и др. В архиве Древних актов в Москве в фонде Дмитриевых-Мамоновых хранятся документы их аксеновской вотчины, названной по центру ее — сельцу Аксенову.

На территории Просековского сельсовета находились деревни так называемой Натальинской вотчины (центр вотчины был в сельце *Краскове*). Принадлежала она князьям Куракиным, потом Головиным и позже Чичериным, дочери которого оказались дальними родственницами А.С.Пушкина (о них поэт упоминает в своих письмах).

В XVII — XVIII вв. здесь была вотчина П.И.Голохвастова, двоюродного брата А.И.Герцена. Павел Иванович Голохвастов женился на сестре Ивана Алексеевича Яковлева, внебрачным сыном которого был А.И.Герцен. В вотчину входили деревни *Пестово, Осташево, Макеево.* Часть деревень ее — в соседнем Аносовском сельсовете Парфеньевского района. Крестьяне вотчины славились своим плотничьим мастерством. П.И.Голохвастов, имевший и под Москвой вотчину в Покровском-Засекине, где бывал часто и Герцен, для плотницких работ вызывал мастеров из своей галичской вотчины. В 1852 г. работавшие в Покровском-Засекине плотники писали П.И.Голохвастову: «От крестьян деревни *Пестово*, вашей галичской вотчины плотники, которые живут у Вашей милости в Покровском. Живем мы две зимы в Покровском, а у себя в деревне много дела, и мальчиков (сыновей. — Д.Б.) надо женить, и просим отпустить домой».

Даже ремонт и содержание плотины на пруду в Покровском-Засекине, о котором писал Герцен в воспоминаниях и где утонул его друг-слуга, были поручены пестовскому плотнику. П.И.Голохвастов писал вотчинному старосте: «Семен Николаев, нужно мне одного из галичских плотников трезвого, благонадежного, который бы жил в селе Покровском и имел присмотр за мельничной плотиной. О выборе такого напиши». В своем ответе Голохвастову староста Николаев предложил три кандидатуры: Григория Михайлова и его брата Артемия из деревни *Пестово* и Ивана Андреева из деревни *Макеево*.

Перед своей смертью И.А.Яковлев по дарственной вотчину передал своему сыну А.И.Герцену. Официально Герцен не мог, однако, наследовать имение отца как незаконнорожденный, да и не стремился к этому.

СЛОВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по имени села *Словинки*, которое возникло на существовавшем в древности погосте «*Собора Пресвятой Богородицы на пустоши, на большом лесу*». В церкви погоста была чтимая в народе икона Смоленской Божьей Матери. Погост был заброшен, церковь на нем стояла «без пения», т.е. в ней не служили. Погост зарос лесом, на нем никто не жил. Предание говорит о возрождении погоста и церкви после того, как охотник-зверолов набрел в лесу на деревянную руину. Внутри все истлело, рос кустарник, и только Смоленская икона сохранилась и сияла как новая. Молва о сохранившейся иконе разлетелась по округе. На святом месте возникла пустынь, без затей названная «*Новой Словинской пустынью, на речке Словинке*». Правительство и знатные вотчинники, имевшие земли вблизи, делали вклады в нее.

В 1634 г. патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича, пожаловал пустоши «мельницу с толчеей, на реке Шаче, и людей три двора». Вблизи монастыря отстроилась слобода *Подмонастырская*, она и положила начало селу *Словинки*. В 1629 г. боярин М.М.Салтыков, племянник царицы, сосланный в свою коткишевскую вотчину за оговор невесты царя Марии Хлоповой, приговорен был построить в *Новословинской* пустыни деревянную церковь и богато украсить ее: «Двери царские и столбы на красках. Три колокола медные, весом пуд с четвертью». В монастыре было девять келий и 15 старцев. Монах Андриан из *Новословинской* пустыни в 1657 г. основал другую невеликую пустынь на займище *Турова гора на реке Немде*, где построил деревянную Троицкую церковь.

В архиве Древних актов хранится описание *Новословинской* пустыни, сделанное в 1761 г. Деревянные церкви здесь были одноглавые, и кровли крыты лемехом. Рядом стояли кельи настоятеля, монахов, хлебные амбары, сушило для хранения сена, погреб. Монастырь был огорожен деревянной стеной с башенками по углам. В ограде устроено 16 торговых лавок для приезжих купцов.

В 1764 г. реформой Екатерины II монастырь был упразднен, земли взяты в казну, церкви обращены в приходские, а село названо *Словинки*. Каменная церковь здесь построена в 1806 г. у бывшей деревни *Паново*; и сегодня не иссяк еще «Святой колодезь», принадлежавший монастырю.

Село *Георгиевское* на реке Шаче, называвшееся в старину *Егорьевским* по имени стоявшей здесь церкви. В начале XVIII века село с прилегающими к нему деревнями принадлежало Григорию Афанасьевичу Невельскому — предку знаменитого адмирала Г.И.Невельского.

В 1728 г. Г.А.Невельской подал государю челобитную, в которой читаем: «В прошлых годах дано прадеду моему полковнику Безсону Григорьевичу Невельскому из государевой дворцовой волости в Турковом стану село *Егорьевское* с деревнями, за его службу и выезд из Польши». Эта запись пополняет биографию славного адмирала, чьи предки были выходцы из Польши. Село *Георгиевское* меняло своих владельцев.

Деревни *Красница, Лышино, Шалыгино, Демино* одно время принадлежали Павлу Яковлевичу Шкоту, ординарцу адмирала П.С.Нахимова при обороне Севастополя. За отличия Павла Шкота в кругосветном плавании его именем названы мыс на полуострове Корея, залив в Японском море, остров в заливе Петра I у Владивостока и полуостров в бухте Золотой Рог, а также село Шкотово у Владивостока.

П.Я.Шкот был в родстве с М.Ю.Лермонтовым. Жена Шкота Варвара Павловна, урожденная Петрова, была дочерью Павла Ивановича Петрова, двоюродного дяди поэта, и деревни Шкоту достались как приданое жены.

В старину на реке Немде существовала *Надеевская* пустынь (маленький мужской монастырь) с церковью во имя Николая Чудотворца. Пустынь была основана в первой половине XVII века, здесь стояла деревянная Никольская церковь, огражденная бревенчатым забором. В монастыре была келья, в которой жили два монаха. В 1774 г. монастырь закрыли. Некоторое время здесь существовал *Никольский* погост.

ТРИФОНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности здесь был Атуев стан, память о котором осталась в названии бывшего погоста «*Никольского, что в Атуеве*», на котором в 1822 г. была построена каменная церковь. В Атуевом стане было расположено село *Трифон*. Древнее деление местности на станы восходит ко временам полюдья, когда князь или его наместник объезжали свои владения, останавливаясь в известных местах — станах, где собирали дань и разрешали споры своих подчиненных. В России полицейское деление на станы сохранялось до 1917 г. Участок возглавлял становой, занимавшийся разбором уголовных дел на территории стана.

Село *Трифон* названо по имени церкви, а в народе наречено «*Трифон-Колотило*». В 1628 г. село было известно своей деревянной церковью «мученика

Трифона на реке Сахе». Каменная церковь здесь построена в 1826 г. По переписи 1628 г. земли в Атуевом стане принадлежали помещикам Кадниковым, Перелешиным, Шиповым и «ротмистру немецкому Денису Петровичу Фонвисину», предку знаменитого писателя. Ротмистр немецкий Д.П.Фонвизин был внуком Бернда фон Висина, немецкого рыцаря, взятого в плен при Иване Грозном, а земли получил в Атуевом стане за участие в боях против польских интервентов в начале XVII века.

Недалеко от села *Трифона* была усадьба *Горская*, которая с деревнями *Искино, Скородное, Куземино, Рудино, Шилово, Васильевское* и др. принадлежала П.И.Петрову. Это был человек, оставивший след в военной и литературной истории России. Уроженец костромского края, в чине генерала он служил на Кавказе, когда там шла война с горцами, и был начальником штаба войск Кавказской линии.. Штаб располагался в Ставрополе. Здесь он женился на дочери генерала А.И.Хостатова Анне Акимовне, которая приходилась племянницей бабушке М.Ю.Лермонтова Елизавете Алексеевне Столыпиной. Ее сестра Екатерина Алексеевна была замужем за Акимом Павловичем Хостатовым. Это родство позволило Лермонтову называть Павла Ивановича Петрова «дядюшкой». Будучи в 1837 г. в ссылке на Кавказе, Михаил Юрьевич жил в Ставрополе в семье Петровых. Известны стихи поэта, посвященные сыну Петрова Аркадию, тогда еще мальчику. Известна и картина «Вид Тифлиса», написанная Лермонтовым и подаренная Петрову; известны и письма поэта к Петрову и то, что последний помогал поэту вызволиться из ссылки. После ратных дел П.И.Петров служил генерал-губернатором в Каменец-Подольске, а выйдя в отставку, поселился в усадьбе *Горское*, где встречался с писателем А.Ф.Писемским, декабристом М.М.Корсаковым, с Лермонтовыми — родственниками поэта, жившими под *Чухломой*.

В усадьбе *Горское*, где жила семья Петровых, произошло событие, наделавшее много шуму в *Костроме* и Москве. Возможно, Пушкин воспользовался молвой о нем в «Метели» и «Дубровском». Фабулу поэту рассказал его приятель П.В.Нащокин, отец которого жил в усадьбе *Шишкино* недалеко от усадьбы *Горское*. Сходство с пушкинской прозой не Бог весть какое, но судите сами.

У П.И.Петрова была сестра, мечтательная старая дева. Она полюбила врача, итальянца Крозино, оставшегося в России после войны 1812 г. и служившего домашним врачом у соседа, помещика Готовцева. Итальянец позарился на приданое, которое мог бы получить за девушкой. Но мать Петровой, да и брат Павел Иванович, были против этого брака. Крозино тайно увез девушку, чему помог костромской губернский почтмейстер Демьянов, надеявшийся на хороший куш от итальянца. В церкви села *Ильинского*, по дороге на *Кострому*, беглецов обвенчал подкупленный Демьяновым священник, и те отправились в Москву. Но все дело раскрылось, и костромской суд разбирал этот скандал. Оказалось, что Крозино имел в Москве жену и детей, но на суде его оправдали ввиду согласия на брак безумно влюбленной в него девицы Петровой. Почтмейстер Демьянов был вынужден уйти со службы, Костромское дворянское собрание исключило его из своего состава. Девица же Петрова скоротала в одиночестве свои дни в усадьбе *Горское*.

Усадьба *Крусаново*. Она стояла вблизи села *Трифона*, и в ней было Сре-

тенское волостное правление. Усадьба принадлежала поручику Н.Н.Головцыну, у которого было еще поместье в Клинском уезде Московской губернии. Оттуда Головцын переселил в *Крусаново* три крестьянские семьи: Родионова, Терентьева и Алексеева.

В 1776 г. в Галичской провинциальной канцелярии рассматривалось дело о сожжении мельницы, принадлежавшей Головцыну. Соседняя усадьба *Добрецово* принадлежала помещику А.Н.Сытину. У Головцына были с ним неприязненные отношения. Под деревней *Первушино*, принадлежавшей Сытину, пасся скот Головцына. Люди Сытина загнали животных в усадьбу *Добрецово*, а когда хозяева пришли за ними, сытинские крестьяне их избили. На другой день «он же, Сытин, собрав 20 своих людей с ружьями, пистолетом, тесаками и рогатинами, пришли на мельницу, принадлежавшую Головцыну на реке Куси, и все сожгли, и саму мельницу, и хлебный амбар». Неизвестно, чем закончился спор двух помещиков в то «доброе старое время»...

Деревня *Андрейково*. Она известна тем, что в ней в 1720 г. «появились воры и разбойники Савва, Тимофей, Пахом и Лукьян Слудины и разбивали дома помещиков». По приказу галичского воеводы Савва и Тимофей Слудины были «казнены смертию в *Галиче*, а Пахом и Лукьян в бегах».

Деревня *Сухоломово*. Часть крестьян в деревне принадлежала генералу Жигмонду — родственнику М.Ю.Лермонтова. Это были крестьяне уже известного нам П.И.Петрова, выдавшего дочь за Жигмонда, однополчанина по военной службе на Кавказе. Лермонтов был знаком с ним, о чем свидетельствует записная книжка поэта.

ТУРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности эту весь занимал Турков стан, центром которого был погост *Покрова — «Покров, что в Туркове»*. Каменная церковь построена в 1831 г. на месте деревянной. В Турковом стане был и другой погост — «*Никольский, что на Мокром*»,— здесь каменная церковь с колокольней построена в 1826 г. В 1596 г. призванный в армию «новик» (новобранец. — Д.Б.), боярский сын Иван Григорьевич Рылеев, получил в качестве жалования за военную службу земли в Турковом стане, и потомки его, Рылеевы, до 1917 г владели здесь землей. В их числе были и дед, и отец поэта Кондратия Федоровича Рылеева. Часть деревень Рылеевых находилась на территории современного Галичского района, где был центр их вотчины — село *Рылеево*, живое и сейчас.

Здесь стояла усадьба *Власово*, в 2-х км от деревни *Турилово*, которая в 1753 г. принадлежала Андрею и Дмитрию Рылеевым. Они ее разделили: «Полюбовно поделили имение в Турковом стану в усадьбе *Власово*, и 3/4 пашни с лесом, и покосы, и сад со всякими строениями достались Андрею». Свидетелем при этом разделе был А.Ф.Рылеев — дед декабриста, живший в соседней усадьбе *Охлябинино* недалеко от села *Рылеева*.

В Турковом стане были деревни *Васуково, Курьяново, Останино, Полино*, дарованные Денису Берндатовичу Фонвисину за участие в борьбе с поляками. В грамоте царя Михаила Федоровича сказано: «Немецкий ротмистр Денис Берндатов стоял крепко и мужественно на боях и на приступах бился не щадя головы своей и ни на какие прелести не склонился, и верность нам и всему Московскому государству показал».

Деревня *Неверово*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая П.А.Борноволокову — моряку, участнику первой экспедиции на Северный полюс в 1756 г. под командованием адмирала Чичагова. В *Неверове* находилось Пречистенское волостное правление, а рядом с ним усадьба *Новинское*, принадлежавшая Тертию Степановичу Борноволокову, ученому и моряку. Он прошел большой путь государевой службы и в 1812 г. был назначен главным правителем Аляски. С 1809 г. он — член-корреспондент Академии наук, печатает труды в «Технологическом журнале», «Трудах Вольного экономического общества» и др. Ученый-энциклопедист, Борноволоков состоял в переписке со многими известными писателями и учеными. Погиб он при крушении судна в 1813 г. у острова Ситхи.

Недалеко от *Пречистенского* расположилась усадьба князей Вяземских. В 20-х гг. XIX столетия был тут крепостной театр, ставились пьесы Княжнина, Загоскина и др. В доме-усадьбе Вяземских была хорошая библиотека, множество картин, дом был обставлен прекрасной мебелью.

Усадьба *Воскресенское* в начале XIX в. также принадлежала Вяземским. Князь Вяземский слыл меценатом и жил на широкую ногу, имел свою псарню, театр и оркестр. В обращении с провинившимися крепостными действовал осторожно и суд поручал галичским уездным властям. В 1861 г. он вызвал из *Галича* пристава, чтобы шестерых дворовых отправить в *Галич* для наказания, односельчане же выгнали пристава. Спустя несколько дней из *Галича* в усадьбу прибыла воинская команда, арестовала 28 человек крепостных и увела их в *Галич*, а там при земском суде всех наказали розгами.

В селе *Стрельникове* в 1876 г. родился краевед и историк Н.Н.Виноградов — секретарь отделения этнографии Русского географического общества и член Костромской археологической комиссии.

Село *Турилово* расположено было на торговом тракте из *Галича* в *Макарьев*. В 1860 г. Оно принадлежало А.Ф.Горталову. Род Горталовых древний и широко распространенный по всему Галичскому уезду в середине XIX в. обеднел. А.Ф. Горталов на последние деньги устроил Туровскую земскую больницу. Его похоронили на погосте «*Ильи, что в Шарике*», рядом с женой Серафимой Петровной.

В усадьбе *Турилово* в начале XIX в. жил помещик Н.С.Кудашев — сын генерала, воспитанный в николаевском духе. Был он известен жестоким обращением со своими крепостными. Доведенные до крайности, дворовые в 1835 г. убили Кудашева, а сами бежали.

Неподалеку от деревни *Турилово* был погост «*Ильи, что в Шарике*». Некогда здесь была Шарицкая волость — так язык обкатал труднопроизносимое «Шачинская» (от реки Шачи). От «Шарицкой» до «Шарика» совсем близко — так и пошел отсюда «*погост Ильи, что в Шарике*». Он просуществовал до 60— 70-х гг. нашего столетия, когда каменную церковь, построенную здесь в 1818 г., разобрали на кирпич для дороги. Но мостят ли дороги кирпичом? Так был уничтожен архитектурный памятник, а вместе с ним и некрополь — погост, где покоились Рылеевы, и не только они.

БУЙСКИЙ РАЙОН

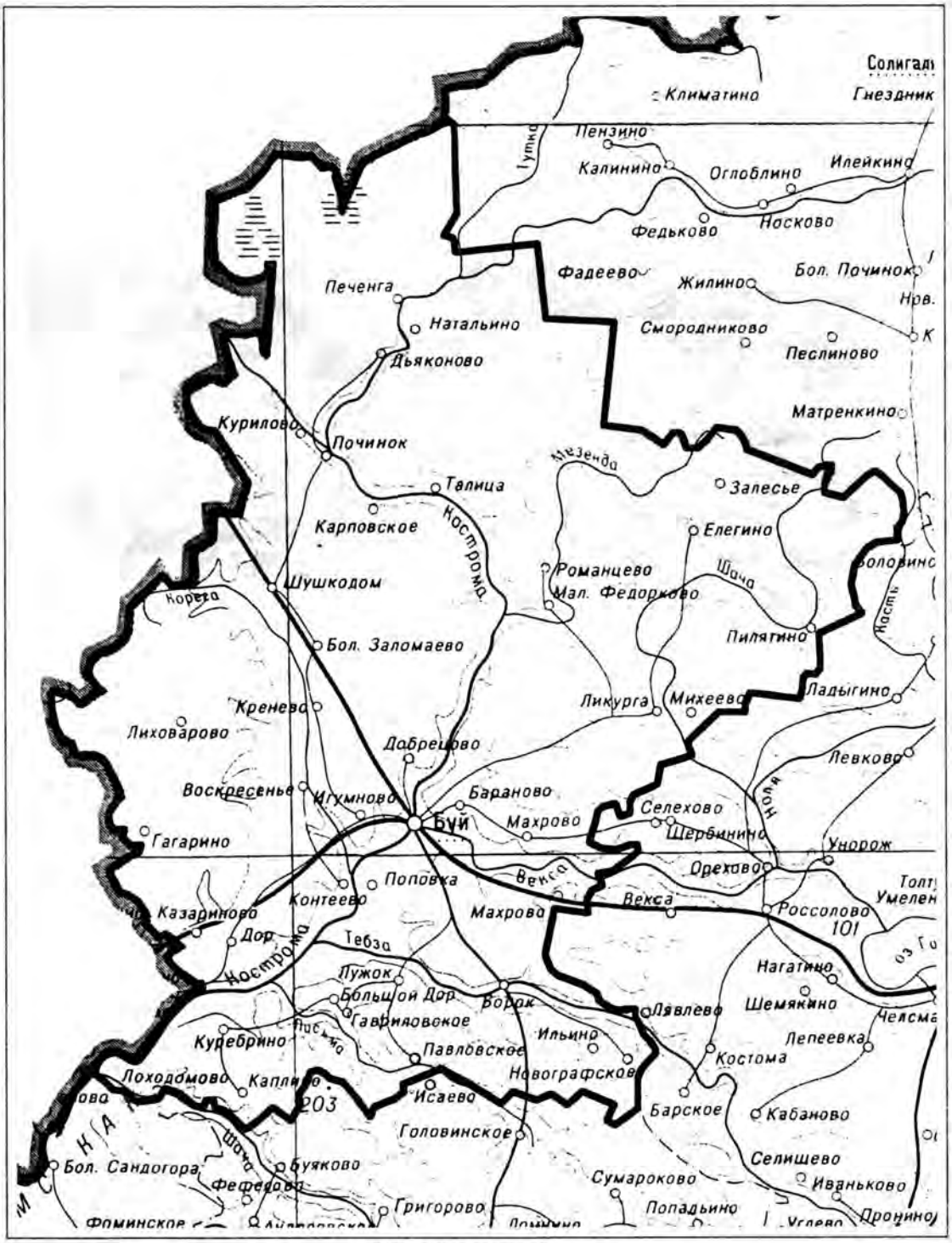
Буй. Вид на реку Вексу

Фото М.Смодора. 1910-е гг.

Город Буй
30 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Барановский
35 стр.
Боровский
36 стр.
Воскресенский
39 стр.
Гавриловский
41 стр.
Дорский
41 стр.
Дьяконовский
43 стр.
Елегинский
44 стр.
Каплинский
45 стр.
Контеевский
45 стр.
Креневский
47 стр.
Куриловский
48 стр.
Ликургский
49 стр.
Лужковский
51 стр.
Пилятинский
51 стр.
Романцевский
52 стр.
Шушкодомский
53 стр.



Карта Буйского района

ГОРОД БУЙ

г. Буй. Торговые ряды. Базарная площадь.
Фото М.Смодора. 1910-е гг.

В XV—XVI вв. северо-восточная граница Московского государства проходила по рекам Меже, Ветлуге, Усте. За ними простиралось Казанское ханство и владения марийцев (черемисов). В XVI в. московское правительство, обеспокоенное набегами татар и черемисов на свои границы, создало здесь оборонительный рубеж с крепостями *Буй*, *Парфеньев*, *Кадый*, *Кологрив*, *Судай* и др.

Но татары продолжали свои набеги с целью грабежа и захвата пленных, которых продавали на рынках Востока. Особенно разорительным был набег летом 1536 г. Воры приплыли на стругах по Волге, поднялись по Унже и Виге и с верховий пошли на *Чухлому* и *Галич*. Часть *Галича* татары сожгли, но взять крепости не смогли и устремились на юг. На реке Куси (в 30 км южнее *Галича*) они встретили русскую заставу и разгромили ее. Львовская летопись гласит: «Лета 1536 приходили татаровя на Костромские места и на Галичские и многие люди и князь великий послал воевод своих Михаила Сабурова, да князь Петра Пестрого, княж Васильева, сына Засекина и воеводы сошлись с казанцы на Куси, на речке и казанские люди многие и грех ради наши за многие неисправления перед Богом и людей великого князя побили и по грехам князь Петра Пестрого да Меньшика Полева убили и многих детей боярских побили».

После битвы на Куси татары пошли левобережьем реки Костромы, минуя Корежскую, Андобскую, Шачебольскую, Железноборовскую волости.

г.Буй. Река Кострома
Фото М.Смодора. 1910-е гг.

Жители волостей, напуганные татарским набегом, обратились к Москве с просьбой построить в *Буе* город (крепость), за стенами которого население могло бы укрыться. Просьба жителей была удовлетворена: зимой 1536 г. «повелением великого князя Ивана Васильевича поставлен городок в Костромском уезде *Буй на Кареге*» (Александро-Невская летопись). Что было на месте *Буя* до возведения здесь крепости? Было урочище, уже тогда носившее громкое название «Буй» (смелый, отважный).

Географическое положение *Буя* при впадении Вексы в реку Кострому предопределило это место-буевище как место сбора населения для отправления ритуальных обрядов, для праздников с их кулачными боями, состязаниями в ловкости и силе. При выборе места для крепости было учтено выгодное положение: с запада и севера крепость защищена реками Костромой и Вексой, а с южной стороны рвом, заполненным водой.

О конструкции крепости сведений нет, но, скорее всего, по аналогии с крепостями в *Парфеньеве, Кологриве, Судае*, стены ее были сделаны из городней — деревянных продолговатых отдельных срубов, засыпанных внутри землей. Отсюда название «Буй-городок». Стены из вертикальных, заостренных вверху бревен назывались острогом.

Теперь на месте деревянных стен остался лишь невысокий земляной вал от бывшей земляной засыпки внутри стен. Ров же, защищавший крепость с юга и заполненный водой, обсох и заилился. Позже район крепости назывался Старым Городищем, и на нем в XIX в. разбили бульвар.

Внутри крепости стояли дворы городового приказчика (коменданта крепости), его канцелярия (приказная изба), склады оружия и продовольствия для обороняющих крепость, тюрьма и осадные дворы вотчинников, волостных (уездных) крестьян и монахов, укрывавшихся здесь. В переписи владений

московского Симонова монастыря, сделанной в 1562 г., записано: «Да в Буе-городке двор осадный Симонова монастыря, да за городом вне, на посаде, двор монастырский за рекой Костромой, ниже Симоновой слободки».

Еще в 1546 г. Иваном Грозным Симонову монастырю была пожалована грамота на слободку в *Буе*: «Се яз князь великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал игумена Симонова монастыря архимандрита Трифона з братией, что у нас в Костромском уезде в *Буе-городке* монастырская слобода, а судить людей той слободы архимандриту». Симонов и местный Железноборовский монастыри имели большие вотчины в Галичском и Костромском уездах и скупали землю под дома в *Галиче* и *Буе*.

Сооружая крепость, непременно в ней строили церковь. А так как места для строительства церкви в крепости не оказалось, то по приказу Ивана Грозного для церкви было взято дворовое место волостных крестьян, старостой которых был Юрий Губин, а церковь должен был строить игумен Железноборовского монастыря. В царевой грамоте городовому приказчику значится:«Нифонту с братией церковь поставить для осадного времени и службу устроить, а Юшке Губину с товарищи дать в обмен на монастырской земле, а Юшка Губин из того двора не идет вон и не опорожняет, и как к тебе сея грамота придет, ты бы Юшку Губина с того двора выслал вон, двор опорожнил и отдал Нифонту».

Заложенную в 1542 г. церковь назвали Благовещенской. Впоследствии она стала называться соборной, а на ее месте в 1810 г. построили каменную двухэтажную церковь Благовещения. На посаде была построена небогатая церковь Воскресения Христова. За посадом, за рекой Вексой, стояла еще Троицкая церковь, но простояла она недолго. В переписи 1653 г. указано: «Она стоит без пенья, и попа и дьячка нет». А в переписи 1718 г. значится:«Об оной Троицкой церкви земские старосты показали, что оная церковь запустела и вся сгнила, а с какого года не указано».

Буй, как и все древние русские города, состоял из города (крепости) и посада со слободами на окраинах. На правом берегу реки Костромы стояла *Большая Слобода*, а *Малая Слобода* на левом берегу Вексы. Слобожане должны были отработать несколько дней в году на монастырь.

После завоевания Казанского ханства *Буй*, как и другие крепости здесь, утратил свое военное значение и превратился в административно-торговый центр.

На торговых площадях ставили церкви во имя мученицы Параскевы Пятницы — покровительницы торговли. Ни один купец не отправлялся в свой торговый вояж, не отслужив здесь молебна. Буйская Параскева на Торгу сгорела. В 1677 г. затеяли строительство новой церкви, а когда сгорела и эта, на пожарище поставили памятную часовню. Ежегодно 28 октября к этой часовне совершался крестный ход из соборной (Благовещенской) церкви в память избавления жителей от морового поветрия, постигшего *Буй* в 1654 г.

Буй был местом ссылки опальных бояр. Князь Андрей Иванович Шуйский, дядя будущего царя Василия Ивановича Шуйского, был сослан Годуновым: «А князя Андрея Ивановича Шуйского в *Буй-городе* повелеша в темнице смертию <...> убити и тако преставился мученики в 97 годе (1589 г. — Д.Б.), месяца маия в 8-й день».

В 1806 г. в *Буй* были сосланы участники польского восстания Шелепчинский, Кац, Шрейдер, Гретович, Петралцовский. Ксендза Ружицкого надлежало отправить из *Буя* в ссылку в *Варнавин*. Сопровождать его был выделен солдат Соловьев из буйской инвалидной команды. Ссыльного везли по Солигаличскому тракту. В деревне *Заломаево* Соловьев повздорил и подрался с Ружицким, волостной старшина из деревни *Заломаево* отправил их обратно.

В *Буе* дело рассмотрел городничий: «Виновен Соловьев в том, что назначенный для сопровождения политического преступника пьянствовал вместе с ним, и за то предается военному суду. Но учитывая, что начальника инвалидной команды не было при отправлении Ружицкого и отправление было похоже на поездку частного человека, и потому Соловьев не мог осознать ответственности своего поручения, определяю: не предавать Соловьева суду, а посадить в Буйский тюремный замок в одиночное заключение на хлеб и воду на семь дней. Бывшему начальнику инвалидной команды отставному майору Ширшову за небытие при отправке Ружицкого объявляю строгий выговор».

В 1866 г. в *Буе* находится под надзором полиции высланный из Петербурга Л.Е. Оболенский — публицист, редактор журналов «Мысль» и «Русское богатство», привлеченный по делу Каракозова и за агитацию на Мальцевских заводах в Калужской губернии. В 1875 г. сюда была выслана О.И.Вноровская (Мищенко), слушательница Повивальных курсов в Петербурге, за агитацию среди рабочих и участие в демонстрациях. В 1877 г. в *Буе* беднягу повторно арестовали и сослали в Великий Устюг.

В 1876 г. в *Буй* из Петербурга была выслана Н.А.Армфельдт (по мужу Комова) за распространение запрещенной литературы. Здесь она жила под надзором полиции, но продолжала свое дело, за что осудили ее на четырнадцать лет каторжных работ и выслали в Кару, где она и умерла от чахотки в 1887 г.

В *Буе* временно жила Е.Г.Бартенева, внучка генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б.Браневского, сочувственно относившегося к сосланным декабристам.

Екатерина Григорьевна училась в Петербурге, где познакомилась с чухломичом Бартеневым и вышла за него замуж. Молодые уехали в Швейцарию, там сблизились с Бакуниным, вступили в члены I-го Интернационала, участвовали в Парижской коммуне. Летом 1871 г. вернувшись в Россию, она занялась литературной работой, приняла деятельное участие в революционном движении. В Петербурге она встречалась с Кибальчичем, Морозовым, Сажиным, Армфельдт, Степняком-Кравчинским, с А.И.Ульяновым. Екатерина Григорьевна отдала крестьянам землю в Буйском уезде, полученную ею по наследству от отца. Умерла Е.Г.Бартенева в 1914 г.

В *Буе* прошли детские годы революционера М.П.Сажина. Высланный в Вологодскую губернию, Сажин бежал в Америку и под именем Армана Росса организовал там артель, описанную В.Г.Короленко. Из Америки Сажин переехал в Швейцарию, сблизился с Бакуниным, участвовал в восстании парижских коммунаров, уехал в Россию, где его вновь арестовали и выслали в Сибирь, в Киренск. В 1905 г. Сажин участвует в революционном движении в Нижнем Новгороде, после 1917 г. работает в обществе политкаторжан. Умер Сажин в 1934 г.

В *Буе* в 1825 г. родился А.П.Смирнов. Окончив Московский университет, он преподавал словесность в московской гимназии. В 1848 г. написал учебник русского языка, выдержавший много изданий. Он же составил и издал сборник «Песни крестьян Буйского уезда». Умер и похоронен Смирнов в селе Никиткине, под Ковровом.

БАРАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его угодья пересекает река Векса, текущая из Галичского озера и впадающая в реку Кострому. В старину Векса была водным торговым путем. Территория делилась на церковные приходы.

В удобных и живописных местах исстари строились деревянные церкви. К ним приписаны были близлежащие деревни и починки. Так возникал церковный приход. В церкви велась запись родившихся и умерших, оформлялись браки. Кроме того, погост выполнял и культурно-развлекательную роль. На погосте устраивались ярмарки, базары, отмечались праздники — никольщины, братчины, проводились игры, молодежь соревновалась в отваге и силе, устраивала кулачные бои. Недаром сложилась пословица: «Было бы пиво на погосте, будут и гости». На погостах селилось духовенство.

Одним из таких центров был деревня *Троицкое на Вексе*, в приход его входила *погост Бараново*. В 1838 г. в ней было 14 крестьянских дворов. На *Троицком* погосте стояло три двора священнослужителей. Каменная церковь построена в 1822 г.

Погост «Никольский, что на Быстрых»
Фото Д.Девочкина. 1961г.

Во времена крепостного права здесь было много небогатых помещиков.

В усадьбе *Дмитриевке* жили помещики Перелешины. Один из них, Федор Федорович Перелешин, занимался изучением истории края и в 1768 г. составил план г. *Буя*. Перелешину принадлежала и усадьба *Костиново*, в которой располагалось Вексинское волостное правление. В усадьбе было три дегтярных завода. Деготь широко использовался для смазывания кожаной обуви, лошадиной сбруи, телег.

В усадьбе *Паршутино* жил А.В.Бартенев, который отправил своих крестьян-плотников на строительство Петербурга, когда туда по приказу правительства набирались работные люди.

В *селе Махрове* построена в 1840 г. Архангельская церковь. Село было в вотчине небогатых помещиков Френевых.

На реке Вексе погост *«Никольский, что на Быстрых»*. Каменная церковь здесь построена в 1816 г. Рядом погост *Архидиакона Стефана на Вексе*.

БОРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

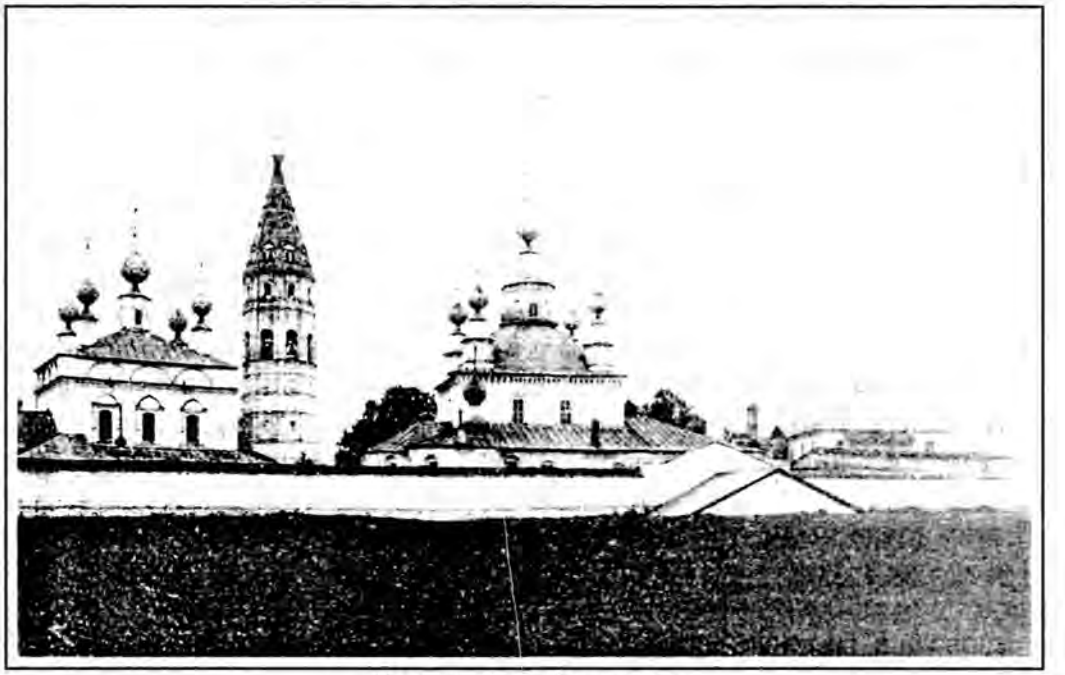
Он занимал бывшую волость Борок, известную с начала XV века, когда она принадлежала галичскому князю Юрию Дмитриевичу — сыну Д.Донского.

На реке Тебзе стоит историко-архитектурный памятник — Железноборовский монастырь. Основал его в 1392 г. боярский сын Яков Аносов, ученик Сергия Радонежского.

В то время здесь уже добывали из болотной руды железо, его плавили в домницах и изготовляли оружие и инвентарь. Залежи болотных руд были в поймах рек Шачи, Письмы, Андобы и др. Процветавшее в XIV—XV вв. Галичское княжество было обеспечено собственным железом. Оружие ковалось для обороны и, увы, частых междоусобиц.

Монастырь получал большие доходы и от производства железа, и от богатых вкладов вотчинников. В 1429 г. его разорили татары. Монастырь был свидетелем междуусобной войны *Галича* с Москвой.

В 1450 г. московский великий князь Василий Васильевич ходил войной на галичского князя и свой командный пункт расположил в Железноборовском монастыре. В Никоновской летописи записано: «Князь великий приде на Зелезной Порок и слышав, что князь Дмитрей в *Галиче*, а людей около его много и город крепит и пушки готовит и сам перед городом стоит со всей силой. Князь же великий начал отпущать князей и своих воевод со всею силой своей. Воеводы великого князя подошли с озера к горе, взошли на гору и подошли к врагу. Потом сошлись полки, разбили, и князь Шемяко (сын Юрия Дмитриевича. — Д.Б.) едва убежал и в крепости затворился. К князю же великому весть приде на Порок, что верх его, он же благодарив Бога и молебен совершил в церкви Иоанна Предтечи, поиде к *Галичу*, усмирил и наместника



Железноборовский монастырь
Фото В.Кларка. 1908г.

посадил». По преданию, Василий Васильевич подарил монастырю свою кольчугу, в которой пришел из Москвы.

Железноборовский монастырь пользовался покровительством царей. В 1599 г. царь Борис Годунов дал монастырю жалованную грамоту на сельца *Царево* и *Контеево* с деревнями. До этого у монастыря на них была жалованная грамота Ивана Грозного, но ее уничтожили поляки в 1613 г. Царь Михаил Федорович делал богатые вклады в монастырь книгами, иконами, утварью. Строгановы подарили монастырю икону Спаса работы своих мастеров.

В описи монастыря 1765 г. указано, что в монастыре две каменные церкви: Иоанна Предтечи и Рождества Богородицы.

Подворья монастыря находились в *Костроме, Галиче, Буе.* У монастыря было 1329 крепостных крестьян, 1918 десятин пашенной земли и 91 десятина лесу.

Принадлежала ему и близлежащая пустынь — небольшой мужской монастырь, основанный в XV веке Яковым Брылеевым, учеником Якова Железноборского. Здесь захоронены мощи основателя монастыря. Позже на месте этом возник *Введенский* погост.

Когда железоплавильное производство в России стало развиваться, на завод братьев Маллеров в Мало-Ярославском уезде были приглашены мастера из монастыря.

В Железноборовском монастыре был пострижен в монахи под именем Григория Отрепьева Юрий Богданович — будущий самозванец, недолго сидевший на московском престоле. В повести князя Котырева читаем: «Бысть сын боярский Галичской веси, имя ему Гришка Отрепьев, от юности восхоте мнишески образ носити, пострижен в Галичской стане Борки звамом, а отец и мати его близ того монастыря жительство имаху».

Из Железноборовского монастыря Отрепьев ушел сначала в Суздальский монастырь, а потом в Чудов монастырь в Москве, где монахом был его дядя. Известную роль, способствующую бегству Отрепьева за границу, сыграл дьяк Садывной, родственник Отрепьева и земляк Романовых, освободивший Отрепьева в Москве из тюрьмы, куда он по приказу царя Бориса был заточен; за это дьяк Садывной Годуновым был казнен.

Усадьба деда самозванца Елизара Матвеевича стояла у деревни *Большая Абатурка* на речке Абатурке. Отец самозванца Богдан Елизарович служил в Москве сотником стрельцов и был убит литвином в Немецкой слободе.

Монастырь служил и местом ссылки политических заключенных. В 1660 г. в монастырь было сослано пять человек «литовских полонников и велено их в монастыре держать с великим бережением и с монастыря их не спускать». Галичский воевода А.Ушаков ответствовал царю: «А около того монастыря ограда худа и беречь тех литовских полонянников некому».

В этом краю были и вотчины Писемских, из рода которых был писатель А.Ф.Писемский. Писемские еще XVI веке получили земли на реке Письме, откуда и произошла их фамилия. В 1577 г. вдова Андрея Писемского Аксинья пожертвовала в Троице-Сергиев монастырь сельцо *Глебовское* с деревней *Пакшино*: «...а вотчина была мужа государево жалование».

Деревня *Мыс* была тоже Писемских, ее в 1570 г. передали опричнику Ивану Салманову, но потом Грозный возвратил эту деревню П.К.Писемскому. В то время Писемские занимали видное положение при царском дворе.

Село *Новографское*. До 1917 г. оно было центром Новографской волости. Село своим названием обязано графу — последнему фавориту Екатерины II — Платону Александровичу Зубову. Екатерина подарила Зубову огромные поместья, и в том числе село *Новое* в Буйском уезде, куда входили деревни *Антоново*, *Боброво*, *Ильино* и др. В эту вотчину Зубов перевел и часть крестьян из-под *Парфеньева* из вотчины своего отца. Новую вотчину назвали экономией и стали жестоко эксплуатировать крестьян. Сотские, десятские следили за каждым шагом работников. Эти экономии как бы предваряли будущие военные поселения Аракчеева, печальная слава которых широко известна.

По смерти Екатерины II могущество Зубовых при дворе пало, поместья у них были отобраны. Зубовы не простили этого Павлу I, деятельно участвовали в заговоре против царя и его убийстве.

Вблизи села при Троицкой церкви помещица Варенцова в 1874 г. на свои средства открыла женскую богадельню для престарелых.

В 1850 г. *Новографское* с деревнями, в которых было двести крестьянских дворов, принадлежало Александру Николаевичу Зубову. Родительница его была Наталья Александровна Суворова, дочь полководца А.В.Суворова, известная в свете «Суворочка».

Село *Смольница* в 1646 г.— вотчина князя В.А.Голицына, сын которого В.В.Голицын был сподвижником и любимцем царевны Софьи. Тогда в селе стояло две деревянных церкви, Благовещенская и Покровская. Каменная Покровская церковь с колокольней построена в 1803 г. А.Д.Семичевым, местным помещиком и предводителем костромских дворян.

У деревни *Тетерино* была усадьба Н.И.Корсакова, родного дяди декабриста М.М.Корсакова.

Село *Покровское* в 1629 г. было в вотчине Троице-Павловского вологодского монастыря. Каменная Покровская церковь (по ней и названо село) построена в 1792 г. Село известно с 1557 г. Тогда здесь был монастырский двор, «а в нем жил старец». На кладбище села Покровского похоронены многие Писемские, и в том числе П.П.Писемский, поручик, служивший в лейб-гвардии Семеновском полку и замешанный в бунте 1823 г. По этой причине он и был исключен из полка.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван так по селу *Воскресению*, которое, в свою очередь, название получило от построенной здесь деревянной церкви во имя Воскресения Иисуса Христа. Каменная церковь была сооружена в 1789 г. Другая в 1844 г. и называлась Фроловской, во имя мучеников Фрола и Лавра.

В селе ежегодно собиралась Фроловская ярмарка, на которую съезжалось до трех тысяч человек. Местные крестьяне продавали в основном масло, а покупали лен, который в здешних местах не родился. Вблизи села деревня *Воронцово*, в которой до 1917 г. находилось Воскресенское волостное правление. По всей Воскресенской волости и по реке Кореге были разбросаны усадьбы мелкопоместных помещиков. Ходила поговорка: «Черт в корзине нес помещиков, да запнулся о корягу и опрокинул корзину, всех помещиков и высыпал».

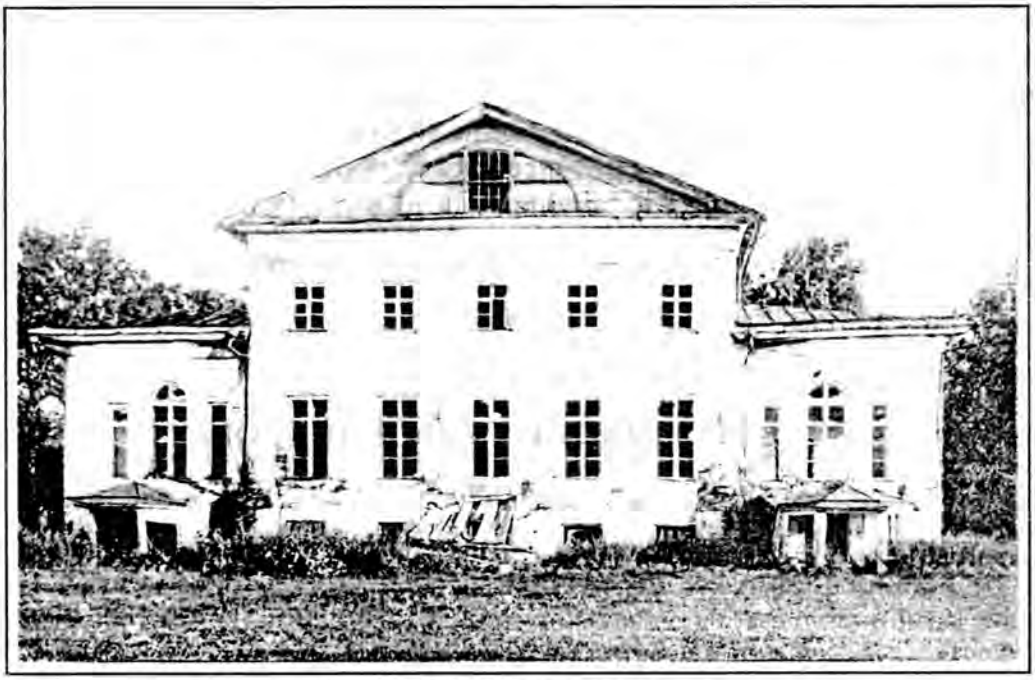
Село *Воскресение* стояло на торговом тракте из *Буя* в Любим. Здесь похоронена поэтесса Юлия Валерьяновна Жадовская, проведшая последние годы жизни в усадьбе *Толстиково*. Здесь же похоронены Перелешины, и среди них моряк-герой Михаил Александрович Перелешин.

Он окончил Морской корпус, служил в Черноморском флоте, в 1853 г. участвовал в Синопском сражении. С начала обороны Севастополя командовал артиллерией третьего бастиона на Малаховом кургане. Когда англичане ночью решили уничтожить русские орудия и скрытно подобрались к траншеям, Перелешин встретил их картечью. В августе 1855 г. бастион Перелешина был засыпан бомбами противника, сам он мужественно оборонялся, был ранен, но оставался в строю. Орден Георгия украсил его грудь. Умер он в 1857 г.

Усадьба *Толстиково* была куплена, как сказано, поэтессой Ю.В.Жадовской. До этого она была у Т.И.Готовцева и перешла к его внуку И.М.Готовцеву. Дочь его Анна Ивановна была замужем за Павлом Петровичем Корниловым, сыном героя 1812 г. П.П.Корнилова. Другая дочь Наталья Ивановна была замужем за Валерьяном Николаевичем Жадовским — отцом поэтессы.

Часть усадьбы *Толстиково* в 1780 г. принадлежала Н.А.Бартеневу. В 1850 г. усадьбой с деревнями *Коренево*, *Уськово*, *Каменка* владел А.И.Лермонтов, а в конце века она перешла в руки буйских купцов. В 1894 г. ею владела А.П.Федорова.

Недалеко от деревни *Добрецово* стояла усадьба *Ермолино*, принадлежавшая А.Г.Корину, в ней родился известный архитектор С.А.Корин, служив-



Усадьба Толстиково, господский дом
Фото. 1920-е гг.

ший в Москве в Дворцовой конторе помощником у знаменитого архитектора И.Ф.Мичурина. Вместе с ним Корин строил в Киеве дворец и Андреевскую церковь.

Деревня *Федотово* была в составе небольшой буйской вотчины, которую Павел Иванович Голохвастов купил у помещика Кондырева. П.И.Голохвастов был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, родной сестре Ивана Алексеевича Яковлева, отца А.И.Герцена.

Погост *Егорьевский* (*Георгиевский*) на реке Костроме. На нем стояло всего 4 двора и одна каменная церковь, построенная в 1819 г. Здесь на церковном кладбище похоронен в 1827 г. Н.П.Лермонтов.

Усадьба *Хвостово*. Она принадлежала князю П.В.Мещерскому, который дал ее в приданое за дочерью, вышедшей замуж за полковника Г.Ф.Вишневского — прапрадеда декабриста Ф.Г.Вишневского.

Деревня *Угольское* стояла рядом с городом *Буем*, на бывшем торговом тракте Буй-Вологда. В 1723 г. в *Угольское* бежали из деревни Бунчики Мало-Ярославского уезда крепостные крестьяне Никита Копотков и Артем Игнатьев с семьями. Беглые нашли приют в деревне *Угольское*, построили дома и жили в них. В то время *Угольское* принадлежало князю М.Д.Волконскому, а позже перешло к И.Ф.Нелидову.

Ю.В.Жадовская
(1824–1883)

ГАВРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает бывшую Писемскую волость, земли ее расположены по реке Письме. Еще в XV в. здесь имели поместья боярские дети Писемские. Один из Писемских, Федор Андреевич, пользовался авторитетом у Ивана Грозного, был послом в Крыму и Литве. Когда Грозный уже в преклонном возрасте решил упрочить связи России с Англией, он в 1582 г. послал Писемского в Лондон заключить союз России с Англией против Польши и заодно высмотреть невесту царю из племянниц королевы Елизаветы. О невесте Писемский доносил царю: «Мария Гостингс ростом высока, станом тонка, лицом бела, пальцы на руках тонкие и долгие». Сватовство не состоялось: словесный портрет царя не удовлетворил.

В начале XV в. один из Писемских, Макриан Семенович, постригся в монахи в Павло-Обнорском монастыре, приняв имя Макария. Он отдал в этот монастырь свое имение, а сам на берегу Письмы основал Макарьевскую пустынь. Стояло тут две церкви: Преображенская каменная церковь (1821 г.) и деревянная Благовещенская (1786 г.). В приделе Преображенской церкви упокоился Макарий, предок А.Ф.Писемского, о котором тот писал в своей родословной. Писатель допустил ошибку, сказав, что Макарий похоронен в Макарьевском монастыре на Унже.

Сельцо *Высоково* было у братьев Жадовских. Здесь в 1819 г. родился Николай Алексеевич Ивашинцев, адмирал-гидрограф. Мать его, урожденная Жадовская, жила тогда в *Высокове*. Здесь же прошло и детство Ивашинцева.

После окончания Морского корпуса он служил преподавателем в нем, потом описывал берега Балтийского моря и составил гидрографическую карту Каспийского моря.

В сельце *Алексеевском* родился и жил Гавриил Васильевич Писемский— дед писателя.

Деревня *Ульяново* в середине XIX века принадлежала Марии Васильевне Нелидовой. Муж ее, Владимир Федорович Адлерберг — генерал-адьютант, министр Императорского двора, друг Николая I.

ДОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его территорию пересекает старинный Московский тракт из Галича через *Буй* в Любим и Москву. Центром прихода было село *Покровское*, в котором на месте деревянных церквей построены две каменные: Покрова в 1796 г. и вторая, каменная церковь построена в 1859 г.

На кладбищах у церквей было много каменных надгробий, сохранилась надгробная плита Надежды Александровны Шкот — жены Я.Я.Шкота. Его брат Павел Яковлевич Шкот — родственник Лермонтова, герой Севастопольской обороны.

Храмы села Покровского
Фото П.Дубровина. 1972г.

Деревни *Ноздрино*, *Овсянниково*, *Русоново*, *Смертино*, *Петровское* в Покровском приходе принадлежали помещикам Корсаковым. Это были их родовые вотчины, и в том числе сельцо *Ивановское* — родина декабриста Михаила Матвеевича Корсакова. «Сельцо *Ивановское* стоит на суходоле, а в нем дом господский деревянный, земли у оного сто тридцать шесть десятин». За участие в декабристском движении Михаил Матвеевич Корсаков был сослан на Кавказ в действующую армию. В 1833 г. был уволен из армии с запрещением въезда в столицы; он уехал в сельцо *Ивановское* и служил в Буйском уезде по «выборам». Умер М.М.Корсаков 28 марта 1872 г.

Родовая усыпальница Корсаковых у церкви в селе *Покровском*.

В этих местах родился Григорий Отрепьев — Лжедмитрий I. Еще о нем. Отрепьев — прозвище, данное прапрадеду Гришки, явившемуся на царский смотр в рваной одежде. А родился самозванец в сельце *Смертине*, в четырнадцать лет постригся в Железноборовском монастыре в монахи, оттуда ушел в Суздаль, а потом в Чудов монастырь в Москве. Здесь-то он и решил выдать себя за сына Ивана Грозного Димитрия, зарезанного в Угличе, где тот жил с матерью.

Лжедмитрий I, утвердившись на московском престоле, дядей своих сослал в Сибирь, так как они обличали его в подлом происхождении. Свергнутый с престола, был он убит и предан анафеме. Оставшиеся в живых родственники и потомки самозванца, Отрепьевы, только в середине XVIII века с разрешения правительства стали носить настоящую их фамилию Нелидовы, а фамилия Отрепьевы исчезла из русской истории, и только с церковных амвонов слышалось: «Богоотступнику Гришке Отрепьеву анафема!»

ДЬЯКОНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь проходил старинный тракт из *Солигалича* в *Буй* и далее в Ярославль. Центром в старину было село *Чудцы* на реке Костроме. Никольская каменная церковь в селе построена в 1808 г. местным помещиком И.А.Карповым.

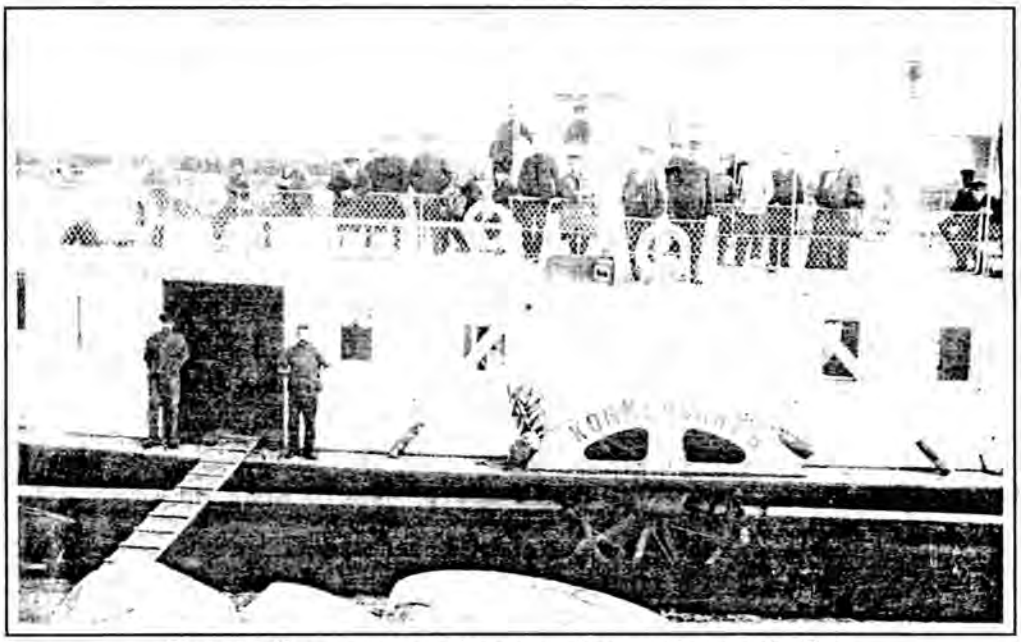
В *Дьяконове* и соседних деревнях занимались постройкой барок для перевозки по реке Костроме извести, соли и проч.

От Солигалича вниз по реке ходили барки грузоподъемностью до пяти тысяч пудов, а между *Буем* и *Костромой* ходили суда-тихвинки.

Река Кострома и ее притоки с давних пор использовались как водные торговые пути. Один из таких водных путей проходил из Ярославского Ростова по Которосли, Волге, Костроме, Монзе, дальше волоком в реку Лежу, а по ней вниз в Сухону. Что такой волок между Лежей и Монзой существовал, подтверждается жалованной грамотой Ивана Грозного, данной им в 1540 г. царским сокольникам, поставлявшим оброчных соколов для царской охоты: «А наместники наши Вологодские и Волостели Комельской волости, Лежского волочка <...> тех оброчных сокольников и их людей не судят ни в чем». Здесь же стояли заповедные корабельные леса.

Из Костромы в Сухону вел и другой путь — по рекам Тутке и Шуе. В середине XIX века подумывали о строительстве канала через холмистую гряду Шемаховских гор, разделяющих бассейны рек Костромы и Сухоны. Но когда провели здесь железную дорогу, эта идея отпала.

О произволе помещиков написано много. Вот одна деталь. В 1774 г. Галичской провинциальной канцелярией рассматривалось дело об убийстве крепостной дворовой женщины ее помещиком Иваном Карповым, служившим подпоручиком в *Галиче*. Священник Никольской церкви в селе *Чудцы* Фома Герасимов, вызванный в усадьбу *Гришино* для похорон женщины, увидел, что



Пароход «Коммерсантъ», рейсировавший между Костромой и Буем
Фото. 1910-е гг.

«женка Екатерина Козмина вся избита и синяя, по всему телу смертельные раны и она от телесного мучения помре». Священник отказался ее хоронить и сообщил об этом в *Галич*, оттуда приехал капитан Муромцев с солдатами. Он допросил самого помещика, свидетелей и установил: «спина и ноги все побиты, лицо и грудь вся иссечена, а чем, неизвестно». Помещика Карпова,«засекшего до смерти свою дворовую женку, приговорили — лишить чину на шесть месяцев и быть ему, Ивану Карпову, рядовым солдатом».

ЕЛЕГИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это места древней Залесской волости, жители которой назывались залевшанами. Волость известна с начала XV века, когда ею владел галичский князь Юрий Дмитриевич, сын Д.Донского.

Село *Залесье* было центром волости. Каменную церковь здесь построили в 1820 г.

Залесская волость, как и весь галичский край, славилась своими плотниками, которые работали и на строительстве Петербурга.

В 1717 г. подрядчики плотников, Фома Емельянов из деревни *Ананьино* и Степан Кузьмин из деревни *Горки*, взяли подряды на строительство домов для иноземцев на Васильевском острове. Они руководили артелями плотников, набранных из жителей своих деревень, а для оформления договоров на работы просили разрешения у своего помещика графа Гаврила Ивановича Головкина. Он, кстати, был первым русским канцлером.

Деревня *Княжево* принадлежала Сергею Николаевичу Кашкину, декабристу, сосланному в Архангельск. Прогрессивные взгляды усвоил и его сын Николай Сергеевич. Он был членом кружка Петрашевского и вместе со всеми осужден.

Село *Плещеево (Погорелка)* с волостным правлением в нем было центром церковного прихода. Никольская каменная церковь здесь построена в 1804 г.

В двух километрах было старое село *Никольское*, которое называлось еще и *Литвиновом*. Тут стояла деревянная церковь. Здешние прихожане, как рассказывают документы, чтили Иоанна Кронштадтского, приезжавшего сюда.

Недалеко село *Ушаково* с Казанской церковью постройки 1828 г.

Деревня *Хорошево* с соседними деревнями была в вотчине Михаила и Павла Петровичей Нарышкиных. Центр вотчины сельцо *Цепино*, и в вотчине было 72 крестьянских двора и 2363 десятины земли. Сын Михаила Петровича Нарышкина Михаил Михайлович Нарышкин, декабрист.

Отмечаю поневоле «урожайность» костромского края на свободолюбие.

КАПЛИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Еще в XIV веке здесь упоминается деревня *Глазово*, которая принадлежала боярину Константину Шее. Его прозвище перешло и к деревне *Шеино*. Позже *Глазово* принадлежало племяннику Константина Шеи Андрею Глазову. Надо думать, и эта деревня именем обязана прозвищу барина.

Административным центром было село *Рябцово* с Покровской каменной церковью постройки 1799 г.

Несколько деревень в XVI веке принадлежали А.И.Писемскому, и в том числе деревня *Горшково*, которая в 1560 г. отдана была Троице-Сергиеву монастырю.

КОНТЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Некоторые деревни здесь — *Глебовское*, *Колотилово*, *Берсенево*, *Поповка* — в 1577 г. принадлежали Чеснову Андреевичу Писемскому, который отписал их Троице-Сергиеву монастырю «на помин души своей». Свое название *Контеево*, видимо, получило по имени первого поселенца Вантея (Ивана). В древности в костромском крае часто букву «в» меняли на «к».

В писцовой книге 1628 г. записано: «*Кантеево* на реке на Кореге, а в нем храм во имя Архангела Михаила вверх шатром, да другой храм теплый Покрова, древян клецки, а в нем двор попа, пономаря, дьякона, просвирницы, да в том же сельце двор монастырских служек, да крестьянских дворов девять, да у церкви живут по келиям восемь черноризиц, а кормятся от церкви Божия, да рыбные ловли на реке Костроме, да озерко Пронино, да озерко Светлое».

В 1599 г. царь Борис Годунов дал игумену Железноборовского монастыря жалованную грамоту: «И мы пожаловали, что их старая вотчина в Галичском уезде, на Кореге, сельцо *Кантеевское* <...> и наши костромские и галицкие наместники и их тиуны (приказчики. — Д.Б.) и волостели Железного Борку и Корежские, тех людей и крестьян не судят ни в чем опричь душегубства и разбоя».

Твердой рукой управлял игумен монастыря своей вотчиной. В инструкции 1738 г. он приказывал: «Проверить наличие хлеба, скота и двери житниц опечатать своей печатью, чтобы крестьяне ежедневно ходили в церковь, чтобы парни не женились на девушках из чужих вотчин». Он же запрещал курение вина и «держать в вотчине беглых». За всем этим следили монастырские приказчики.

Контеево с деревнями у Железноборовского монастыря было до 1764 г., когда указом Екатерины монастырские вотчины были взяты в казну и крестьян их стали называть экономическими.

Село Контеево. Покровская церковь
Фото Д.Девочкина. 1949г.

У деревни *Захарово* стояла усадьба с тем же названием, принадлежавшая Нелидовым.

Один из них, Ф.Т.Нелидов, со своими дворовыми людьми организовал разбойничью шайку, которая грабила помещиков—соседей. Шайка ограбила усадьбу *Шибанково*, в которой жил отставной драгун Китаев, забрала у него скотину, хлеб и одежду. Потом ограбила усадьбу *Дмитриевское* помещицы Давыдовой, а когда Нелидов со своими людьми напал на усадьбу *Борисовское*, принадлежавшую князю Ф.А.Голицыну, терпение галичских властей иссякло. Воевода послал в деревню *Захарово* солдат: «Изловить дворянина Нелидова и его шайку». Пойманных привели в *Галич*, здесь в застенке их пытали, били плетьми, подвешивали на дыбе, прижигали тело раскаленным железом. Нелидов признался в разбое. В 1726 г. воевода *Галича* вынес приговор Нелидову: «Господин воевода слушали дело и приказали учинить следующее: казнить смертью, повесить за ребра, для того, что он, Федор Нелидов, в распросе винился в разбое».

Казнь эта была жестокой и мучительной. Осужденного подвешивали на крючьях, зацепив ими за ребра, и делалось это публично, «чтобы другим воровать неповадно было».

Другой владелец усадьбы *Захарово*, К.Я.Нелидов, в 1772 г. был убит своим дворовым Андреем Михайловым. Помещик соблазнил жену его и, чтобы избавиться от мужа, хотел отдать Михайлова в солдаты. Убийцу судили в *Галиче*. «Наказали кнутом, вырезали ноздри, поставили на лбу и щеках раскаленным железом клеймо «ВОР», сослали в каторжные работы навечно».

В 1799 г. усадьба *Захарово* принадлежала Н.С.Перскому, сподвижнику А.В.Суворова, участнику боев на горе Сент-Готард и перехода через Чертов мост. После войны Перский был директором Сухопутного кадетского корпуса.

КРЕНЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это лесная сторона Буйского уезда. Центр округи — *Ильинский* погост, «что на речке на Кореге, а на нем две церкви, да шесть дворов и бывает в году три ярмарки. Рядом сельцо *Шалыгино*, а в нем господский дом и находится Ильинское волостное правление». Название село получило по имени церкви Ильи Пророка.

Древняя Корежская волость славилась многолюдством мелких помещиков, быт которых мало чем отличался от крестьянского. Недаром об этих помещиках говорили: «Корегский барин сам орет (вздирает целину. — Д.Б.), сам и пашет».

В селе *Ильинском* было две деревянных церкви, известных с 1653 г.; на месте одной из них в 1806 г. была построена каменная Ильинская церковь. Вознесенская была деревянной.

Сохранилось описание усадьбы *Шалыгино*, сделанное в 1718 г.: «Двор помещиков, в нем горница черная (топилась по-черному. — Д.Б.) и повалуша. Изба людская, сенник, житница, овин, за двором сад яблоневый, черемушный и рябиновый».

Усадьба *Телешево* с деревней *Дор-Переверткин* принадлежала Голенищевым-Кутузовым, предкам знаменитого полководца М.И.Голенищева-Кутузова. Усадьба *Шулепово* была Бартеневых, а усадьба *Дор-Ярин* — Лазаревых.

Усадьба Дор. Господский дом
Фото П.Дубровина. 1972г.

У деревни *Кренево* была тоже усадьба, в которой жил Петр Федорович Нащокин — двоюродный дядя известного Павла Воиновича Нащокина, друга А.С-.Пушкина.

Деревня *Облазино* принадлежала Н.А.Корину, дядя которого, С.А.Корин, был архитектор. По его проектам построено несколько каменных церквей в Буйском уезде.

Наиболее богатыми владельцами земель здесь были Рожновы-Ратьковы, жившие в Петербурге и занимавшие там высокие посты. По их фамилии был назван разъезд на железной дороге.

КУРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

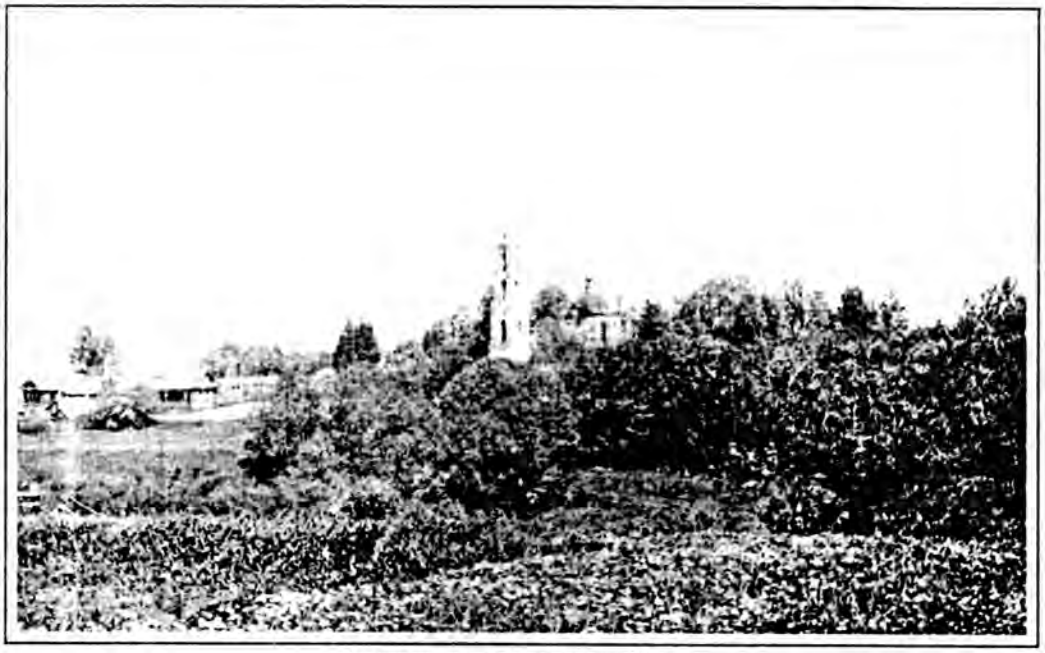
Памятным историческим местом здесь был Ферапонтов монастырь (*Благовещенская* пустынь), стоявший в устье реки Монзы, при впадении ее в реку Кострому. Монастырь этот был основан в конце XVI века Ферапонтом, выходцем из Москвы, «где он жил у мощей Василия Блаженного», то есть служил в Покровском соборе.

В писцовой книге 1628 г. значится: «На монастыре церковь Воскресение Христово, да теплая церковь Благовещения, обе древянны, клецки, на монастыре келья игумена, келья келарская, шесть келий братских, а в них десять старцев (монахов. — Д.Б.), да двор конюшенный, да двор коровий, да под монастырем на реке на Монзе мельница мелет <> Церковь с трапезой мшонная об одной главе, окольчужена лемехом, крест опаен белым немецким железом, у паперти колокольня о двух столбах, бревенчата, на ней два колокола, весу в одном II пуда, в другом I пуд 5 фунтов». Монастырь был огорожен деревянной стеной, над воротами возведена церковь во имя Архангела Михаила.

Всего в монастыре было пять деревянных церквей, но в конце XVIII века все они в одночасье сгорели. В 1798 г. построена каменная Благовещенская церковь над могилою Ферапонта и ученика его монаха Андриана. По имени этого ученика пустынь иногда называлась *Андриановской*.

В 1546 г. Иван Грозный пожаловал пустыни сельцо *Ефимьевское* с деревнями. А в 1552 г. из пустыни вышел монах Пимен Черный, назначенный Грозным Новгородским архиепископом. Однако в борьбе Грозного с новгородцами Пимен встал на сторону новгородцев, и когда в 1570 г. царь с войсками вошел в Новгород, он обвинил Пимена: «Ты злочестивый хочешь уязвить наше сердце, со своими горожанами и ты не пастырь и не учитель, но волк, хищник, губитель, изменник нашей царской багрянице и венцу досадитель». Разгромив Новгород и казнив многих новгородцев, Грозный сослал Пимена в Венев, где тот и умер.

Куриловских мест коснулись и крестьянские волнения пугачевщины. В делах Галичской провинциальной канцелярии хранятся материалы «о появившихся



Благовещенская церковь на Монзе
Фото А.Анохина. 1998г.

в 1773 г. воровских людях» в северо-западной части Буйского уезда и в соседнем Любимском уезде. Они нападали на помещичьи усадьбы, разоряли и жгли их. Воевода Галича вменяет пострадавшему помещику «собрать людей, сотских, десятских и со всяким оружием: пищалями, бердышами, дубинами, косами и кольями — около деревень разведывать, где они воровские люди имеются, и переловить тех злодеев».

ЛИКУРГСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь была древнейшая Ликургская волость, у рек Шачи и Ноли, и принадлежала она галичским князьям Юрию и Костантину Дмитриевичам, сыновьям Д.Донского. После междоусобной войны Москвы с *Галичем*, когда победила Москва, волость была у московского великого князя Василия Васильевича Темного, который отдал ее московскому митрополиту.

Центром волости был погост *Ликурга*, в котором одноэтажная летняя каменная Троицкая церковь построена в 1685 г.— вместе с зимней церковью Архангельской. Тут же был одноэтажный каменный дом для приходящих богомольцев. Вблизи алтаря Троицкой церкви находится родовая усыпальница Готовцевых, где похоронены стольник С.В.Готовцев, построивший обе церкви, и его сын А.С.Готовцев, «павший в бою под Полтавой». *Ликурга* — родовое гнездо Готовцевых, коим принадлежали и деревни *Ляхово*, *Гуслино* и др. В середине XVIII в. деревни Готовцевых перешли к Нарышкиным.

Село Ликурга. Троицкая церковь
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

Усадьба *Логинково* принадлежала братьям Перелешиным. Михаил и Павел Александровичи Перелешины, владельцы усадьбы — моряки, герои Синопского морского сражения и Севастопольской обороны в 1853 г.

Сельцо *Офонино* известно с 1587 г., когда его с деревнями *Горки*, *Платуново*, *Кривцово*, *Зуево*, *Дор*, *Кишкино* и с погостом *Егория на реке Ноле* московский патриарх Иов пожаловал игумену Леонтию Белому, а до того все эти деревни принадлежали Патриарху Московскому.

Деревня *Овсянниково* принадлежала М.И.Корсакову, отцу декабриста М.М.Корсакова.

ЛУЖКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по имени села *Лужки*, бывшего «*Воскресенского погоста на Железном Борку*». В переписи 1629 г. записано: «В Лужках погост *Воскресенский* на речке Юхорзе, на государевой на престольной земле, а на погосте церковь Воскресение Христово, древянна клецки, а в ней образа и свечи и книги и колокола и все церковное строение приходных людей да на погосте дворы попов».

Каменная церковь в селе построена в 1840 г. Вся территория сельсовета тяготела к реке Письме и входила в состав Письменской волости с волостным правлением в деревне *Фатьяново*. Деревни здесь принадлежали боярину М.М.Салтыкову, а он в 1648 г. деревни *Мартьяново*, *Галкино*, *Фролово*, *Фрольцово*, *Толстиково* продал Казакову за 500 рублей.

На реке Письме было село *Исаево* (*Дмитриевское*), каменная церковь в котором построена в 1823 г. Первоначально село Исаево принадлежало А.А.Писемскому, но в 1646 г. оно было уже у князей Голицыных, а затем у стрельцов Булгаковых.

Усадьба *Иваньково* в середине XIX века принадлежала Александре Ларионовне Пушкиной, жене Александра Юрьевича Пушкина, который служил судьей в *Костроме* и приходился дядей поэту А.С.Пушкину.

ПИЛЯТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли старинной Холмской волости, входившей в состав Солигаличского уезда. Село *Пилятино* на реке Шаче иногда называлось *Троицким*, по имени стоявшей здесь церкви.

В селе было две церкви — древняя деревянная Никольская и каменная Троицкая, построенная в 1802 г.

Рядом с селом *Пилятином*, у деревни *Федотово*, была усадьба, принадлежавшая Павлу Ивановичу Голохвастову, дяде А.И.Герцена.

Храмы села Пилятина
Фото. 1970-е гг.

РОМАНЦЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В летописи читаем: «В лето 1536 г. октября в восьмой день приходили татаровя и черемиса на Унжу, да к *Галичу*, а оттуда на *Дорок-Достофеев* и воевали *Романцево*, да *Залесье*, да *Жилино*, да волости около *Галича*».

По имени церкви Покрова село *Романцево* иногда называлось *Покровским*. Каменная церковь в нем построена адмиралом Мартемьяном Яковлевичем Сипягиным и сыном его Николаем Мартемьяновичем в 1803 г. Эта церковь в 1822 г. была перестроена и обновлена.

Романцево — родовое гнездо помещиков Сипягиных. Николай Мартемьянович, участник войны 1812 г., был ранен и за храбрость награжден золотым оружием. После войны он служил на Кавказе генерал-губернатором г. Тифлиса и сочувственно относился к сосланным на Кавказ вольнодумцам. Когда он умер, тело его перевезли в *Романцево* и похоронили у Покровской церкви. Но совсем противоположных взглязов и убеждений был внук М.М.Сипягина — Дмитрий Сергеевич Сипягин, владелец села *Романцева*.

Этот ярый реакционер, министр внутренних дел, участник подавления декабрьского восстания в Москве в 1905 г. был убит студентом Башмаковым. Башмаков переоделся в форму адъютанта великого князя, приехал в Министерство внутренних дел и потребовал от имени великого князя аудиенции у Сипягина, для вручения ему пакета от его высочества. Сипягин вышел из кабинета, и Башмаков в упор застрелил его. Суд приговорил Башмакова к смертной казни, и его казнили в Шлиссельбургской крепости.

Небольшая вотчина, в которую входили деревни *Княжево*, *Поповка*, *Федорково*, *Аргунки*, *Овечкино*, *Пургасово*, принадлежала отцу декабриста М.М.Нарышкина. Вотчина к Нарышкину перешла от Готовцевых. На Евдокии Михайловне Готовцевой был женат отец декабриста.

М.М.Нарышкин происходил из знатного рода. Царь Алексей Михайлович вторым браком был женат на Наталье Кирилловне Нарышкиной, а она была матерью Петра Великого. Нарышкин был сослан в каторжные работы в Нерчинск. Верная своему долгу, за ним в Сибирь уехала его жена Елизавета Петровна, дочь прославленного героя войны 1812 г. генерала П.П.Коновницына.

Село Романцево. Покровская церковь
Фото П.Дубровина. 1972г.

ШУШКОДОМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен по старинному торговому тракту, проходишему из Вологды через *Галич* в Вятку. Позже по этому направлению прошла железнодорожная линия Вологда-Вятка.

Село *Шушкодом* возникло из церковного погоста *Богородицкого*. На месте старой Богородицкой церкви в 1802 г. была построена новая каменная того же названия.

В 1546 г. царь Иван Грозный пожаловал Ферапонтову монастырю сельцо *Ефимьевское* с деревнями и разрешил игумену монастыря самому судить монастырских крестьян. В то время *Шушкодом* и *Ефимьевское* входили в состав Иледомской волости. Она упоминается во владении великой княгини Евдокии Дмитриевны — жены Дмитрия Донского, а потом волость перешла к Андрею младшему — сыну Василия Васильевича Темного.

В 1824 г. через *Шушкодом* проезжал с Урала через *Галич*, *Буй*, Вологду в Петербург царь Александр I.

В 1823 г. поместье Корсаковых с деревнями *Кустово*, *Моторугино* и *Дор* было охвачено волнением крестьян. Они требовали управы на жестокого помещика и отправили двух ходоков с прошением к царю Александру I. Ходоков в Петербурге арестовали и отправили по этапу в *Кострому*.

ВОХОМСКИЙ РАЙОН

Вохомский район. Деревня Нижнее Лядово Фото. 1958 г.

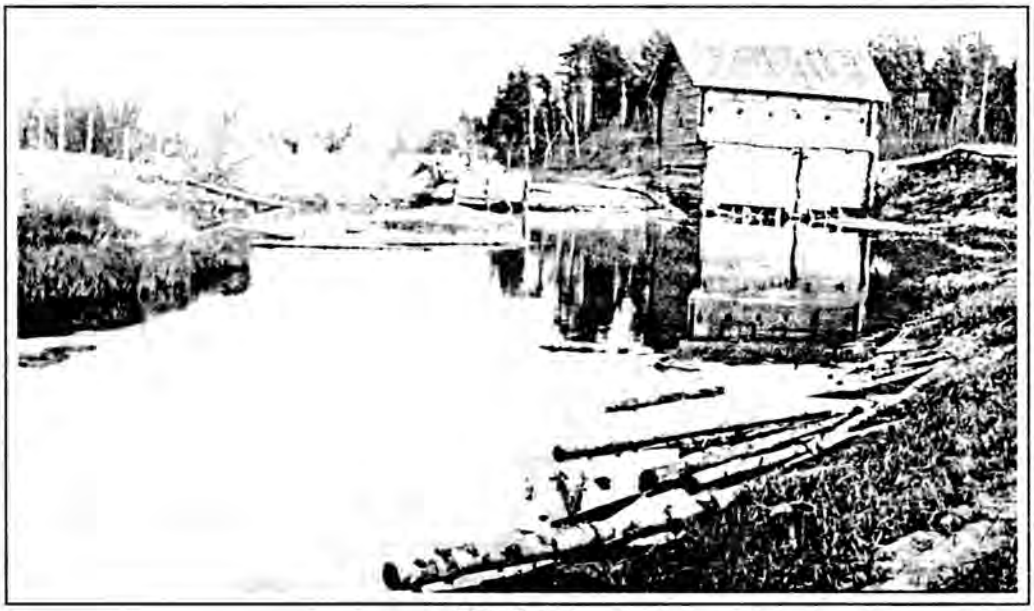
Поселок Вохма
56 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Заветлужский
58 стр.
Мало-Раменский
60 стр.
Хорошевский
60 стр.

Карта Вохомского района

Поселок Вохма



Река Вохма
Фото. 1958г.

Поселок *Вохма* — это бывшее село *Вознесение*, называвшееся по имени построенной здесь церкви во имя Вознесения Христа.

Вохомский район занимает древнюю Вохомскую волость, получившую название от реки Вохмы, которая перерезает территорию района с севера на юг. Большая часть волости раньше входила в состав Никольского и Велико-Устюжского уездов Вологодской губернии.

Аборигенами здешних мест, как и всего Заволжья, были представители угро-финской народности меря. Память о ней осталась в названиях рек и урочищ. В III—V вв. нашей эры в Заволжье из междуречья Оки и Суры переселились марийцы (черемисы), которые с правого берега Волги были потеснены мордвой. Марийцы, осевшие на луговом левом берегу Волги, стали называться луговыми.

Память о мере сохранялась еще в XIX веке. Так, дорога, которая шла из *Галича* на восток через село *Георгиевское*, *Пыщуг*, *Вохму* и др. называлась Мерянской. Само село *Георгиевское* имело эпитет Мерское. Да и сам *Галич* в древности назывался *Галичем Мерским* в отличие от Галича, находящегося в Западной Украине. Но эпитет звучал двусмысленно, и от него отказались.

Славянская колонизация шла за реку Ветлугу с запада через *Галич* и с севера через Великий Устюг.

Территория Поветлужья была разбита на четыре стана: Воздвиженский, Богородицкий, Троицкий и Воскресенский — по именам погостов. Станы эти назывались черными (не освобожденными от податей) и были в составе Ун-

женского пригородка Галичского уезда. В 1620 г. все ветлужские черные станы были отданы в вотчину князю Федору Ивановичу Мстиславскому — главе боярского правительства, царскому родственнику.

Расселение славян с запада за Ветлугу шло медленно. Жившие за рекой марийцы — союзники казанских татар, оказывали сопротивление, да и русское правительство до завоевания Казанского ханства сдерживало колонизацию. «А за межу русским людям не ходить, и пашни не похать, и сено не косить, и угодья не угоживать...». Река Ветлуга и была межой, отделявшей черемисско-татарские владения от русских.

Воздвиженский стан в Поветлужье охватывал западную и южную часть Вохомского района, и заселение его славянами здесь шло особенно медленно до XVIII века. Исторические документы XVII века пестрят указаниями, что за Кажировым дальше на восток был «дикий Черемисский лес» и русское население здесь было незначительно.

Заселенению, однако, способствовала монастырская колонизация. Монахами в Кажирове был основан монастырь, а так как примонастырским крестьянам предоставлялись льготы, то они и стали селиться здесь, в основном по Ветлуге, Якшанге, Вохме. Сюда же, в дикие места бежало много крепостных крестьян и дезертиров. Монастырь их пригревал как хороших работников.

Село *Хмелевка* называлось ввиду своей малочисленности *Хмелевской волосткой.*

Казанским татарам хорошо был известен водный путь с Волги по реке Ветлуге, Вохме и по волоку на реку Юг, и по нему в Великий Устюг.«Придоша казанские татаровья на град Устюг войной едва же ко граду приступаша то несли на головах насады (лодки. — Д.Б.), вместо щитов и зажгли город».

Село Хмелевка
Фото. 1910-е гг.

ЗАВЕТЛУЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В переписной книге 1631 г. *Заветлужье* называлось Заветлужскими починками в Воздвиженском стане, и в них было всего два крестьянских двора. В 1637 г. здесь построили деревянную церковь во имя Покрова, и починки по имени церкви стали называться селом *Покровским.*

В 1620 г. Воздвиженский стан был вотчиной князя Ф.И.Мстиславского, а после его смерти его огромные вотчины в Приветлужье раздали служивым людям. Село *Покровское* (*Заветлужье*) отдано было князю Н.К.Лукомскому. Выходцы из Литвы, Лукомские служили московским великим князьям. Один из них, князь Михаил Лукомский, в 1493 г. за оговор великого московского князя Ивана III был казнен в Москве, его живого сожгли в клетке на Москве-реке. От М.К.Лукомского село *Заветлужье* с деревнями перешло к Дмитрию Аксакову, а он отдал его в приданое за дочерью Анной Дмитриевной Федору Прохоровичу Ушакову.

Заветлужье имеет богатую историю, известную по документам существовавшего здесь Кажирова монастыря.

Монастырь был основан в первой четверти XVII века на земле, которую монастырю подарил князь Ф.И.Мстиславский. В книге раздачи земель Мстиславского в 1659 г. записано: «Да в Воздвиженском стану, вверх по Ветлуге

Девушки-черемиски.
Фото. Нач. XX в.

реке на Черемисской стороне на Диком лесу Кожиров монастырь поставлен вновь, а на монастыре церковь, во имя Николая Можайского, древянна, а в ней и книги, и образы Уссысольского уезда приходца старца Игнатия и по указу боярина князя Федора Ивановича Мстиславского, дана тому монастырю Дикого леса по реке Ветлуге и рыбных ловель». Сохранилось и описание церквей: «Церковь Николая с трапезою древянна, на церкви клетка брусчатая, рублена в лапу, на клетке крест деревянный, другая церковь во имя Богоявления, древянна с трапезой, рублена в угол, на церкви две главы окольчужены лемехом. Перед трапезой паперть, а перед ней рундук о двух сходах. На рундуке восемь столбов деревянных, на столбах шатрик. Под трапезой колокольня бревеная рублена, на ней шатрик и крест деревянный, да на колокольнице два колокола». Монахи расчищали от леса новые участки и осваивали их: «...монахи Сергей, Анатолий и Марко расчистили черный лес на Быстровской горе ради пашни и построили церковь во имя Спасова образа, ради богомолия работных людей поселенных тут». В 1744 г. у монастыря было пятьдесят крепостных душ.

За многолетнюю историю монастыря он неоднократно сгорал, на него нападали разбойники и разоряли его, но он по-прежнему восстанавливался, привлекая к себе беглых крепостных и давая приют им. Из Галича, которому подчинялся монастырь, неоднократно посылались сюда воинские команды ловить беглых и возвращать их к своим помещикам. Сейчас от Кажирова монастыря осталась руина единственной церкви.

• В XIV—XV вв. север России был в составе Новгородской республики. Карельский монастырь, что под Архангельском, был разорен шведами, часть монахов тогда ушла на реку Ветлугу и основала возле устья Якшанги новый Карельский монастырь. Правившая Новгородом Марфа Посадница, дала в 1470 г. дарственную грамоту этому монастырю. «Се яз Марфа, вдова Исака Андреевича, жена великого Новгорода пасадница, даю в дом Миколы Чудотворца к святому Спасу в монастырь Карельский на Якшанге, что у реки Ветлуги игумену Макарию и старцам вотчину свою на Ветлуге реке ловища рыбы и землю и воды и пожни и лес Черный Дикий от устья Якшанги до Чахломского халуя и на той земле деревни Корелы и Волынки с людьми и скотом и с животом и володети игумену Макарию и старцам а кто мою вотчину у игумена у Макария и у старцев отымет или станет вступаться и мне с ними судиться перед Христом». Когда Иван III разгромил Новгородскую республику, земли на севере были присоедены к Москве, а Марфа Посадница заключена в монастырь.

Предание говорит, что на месте Кажирова был город (деревянная крепость) Якшан и принадлежал он марийцам, — его в 1246 г. разгромили казанские татары, напавшие на Поветлужье.

МАЛОРАМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь монахами Кажирова монастыря был основан починок, и в 1698 г. они же здесь построили деревянную церковь. В 1730 г. из Галичской провинциальной канцелярии по приказу Галичского воеводы в вотчину Кажирова монастыря приехал с солдатами прапорщик Петр Перелешин для переписи беглых крестьян, живших в починках вотчины. Перелешин прихватил с собой из монастыря игумена-старца Иакова, «а в оных починках и в деревнях старосты и крестьяне собравшись многолюдством в деревне *Раменье* с ружьем и луками вышед в поле дать себя не дали и хотели всех побить до смерти». Перелешин с солдатами сжег дома в починках, забрал имущество крестьян и увез все в город Ветлугу, а у игумена монастыря взял письменное обязательство, что монастырь не будет держать в своей вотчине беглых.

Раменское в документах называлось Черемисским — здесь проходила незримая граница между Галичским уездом и черемисами.

Этот малозаселенный, труднодоступный край был обетованным местом для беглых крестьян, скрывавшихся от жестокости помещиков, от голода и тяжелой военной службы. Архивы воеводской канцелярии Галичского уезда пестрят делами о беглых. Типичная выписка: Харитон Леонтьев, приведенный в *Галич*, на допросе показал, что «в давних годах, тому лет сорок назад отец его с женой, а его матерью Марьей Федоровой бежал от хлебной скудности, а его Харитона свели в малых годах. Сбежав, жили в Великоустюгском уезде в государевой Вохомской волости. С позволения мирских людей построили свои домы и подати платили...». Воевода *Галича* приказал Леонтьева с семьей возвратить в вотчину Готовцева под *Чухлому*.

ХОРОШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности здесь была Хорошевская волостка. В 1616 г. тут стояло всего четыре починка: *Хорошев, Рудиново, Горка и Русанов*. В самом *Хорошевском* починке было два крестьянских двора. Но здесь был погост с церковью. В Переписной книге 1616 г. записано: «...в черном Воздвиженском стане погост, а на погосте церковь Егория страстотерпца древяная, клецки, а в церкви образы и свечи, книги и ризы, и все церковное строение приходных людей, да на церковной земле двор попа Павла Иванова, да двор просвирницы Авдотьицы Дмитриевой».

До 1620 г. Хорошевская волостка принадлежала московскому государю и дана была в вотчину князю М.К.Лукомскому, а от него по наследству перешла к Аксаковым и Ушаковым, и в ней уже было семь деревень: *Горка, Круглая, Сукотино, Уполомка, Норшигора* и др. Каменная Георгиевская церковь в *Хорошевском* построена в 1825 г.

Южную часть Вохомского района перерезал почтово-этапный Вятский тракт, проходивший через город *Кострому*, *Макарьев* затем вверх по реке Унже до села *Ухтубужа*, где пересекал реку Унжу; затем шел на восток до деревни *Дюково*; от нее вверх по реке Ветлуге через *Пыщуг* на *Вохму* и дальше на Вятку и в Сибирь. По этому тракту првозили ссыльных. По этому же тракту в 1824 г. проезжал и царь Александр I, возвращавшийся с Уральских заводов в Петербург.

Богомольный Александр, любитель хорошего церковного пения, щедро одаривал священнослужителей, стоял на молитве в сельских храмах. Он щедро наградил попов и дьячков Никольской и Вознесенской церквей, пожертвовав им по одной тысяче рублей.

ГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

На Галичском озере Фото В.Кларка. 1908 г.

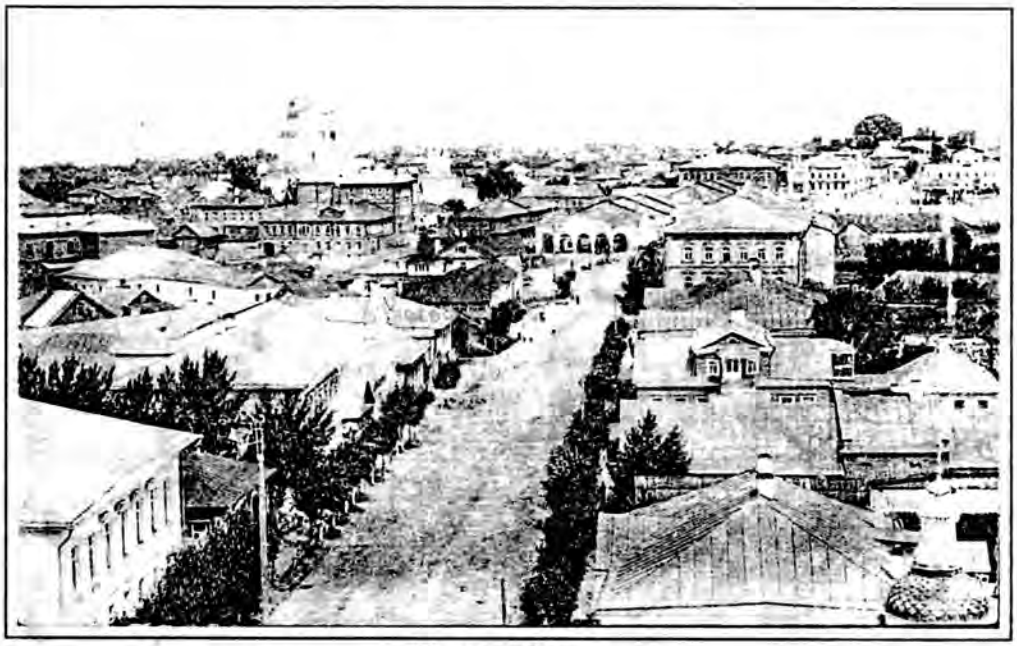
Город Галич
64 стр.
Ссыльные в Галиче
66 стр.
Промыслы Галича
67 стр.
Галичские художники
69 стр.
Почта в Галиче
69 стр.
Разинцы под Галичем
69 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Березовский
70 стр.
Дмитриевский
71 стр.
Костомский
75 стр.
Красильниковский
76 стр.
Кабановский
79 стр.
Лопаревский
80 стр.
Муравьищенский
80 стр.
Ореховский
81 стр.
Пронинский
82 стр.
Степановский
86 стр.
Толкуновский
90 стр.
Унорожский
94 стр.
Челсменский
98 стр.

Залесье
Елегино
Романцева
Мал. Федорково
Шоча
Половино
Ноля
Пилятино
Березовец
Ладыгино
Ликурга
Михеево
Муравьище
Верково
Левково
Селехово
Шербинино
Унорож
Орехово
Толтунино
Умеление
Россолово
101
Векса
Нагатино
Шемякино
Лявлево
Ильино
Костома
Лепеевка
Барское
Кабаново
Селищево
Сумароково
Попадьино
Углево
Пронино
Иванькино
Исаево
Меленки
Сверзово
Первушино
Спасское
Воронье
Светлое
Митино
Бровня
Теплиново
Игодово
Дубяны
Новошино
Бартеневшина
Белово
Чухлома
Дудино
Серапих
Луковицыно
Курьяново
Чухломский
228.
Зеленцыно
Морозовское
Ушково
Степаново
Галичский заказник
оз. Галичское
Галич
Азлемирово
Львово
Куземино
Красильниково
Лопарево
Дмитриевское
Аксеново
Малышево
Кармановo
Мужилово
Сеславинский заказник
Турилово
Богослов
Заболотье
Котельников
Трифон
Легитово
Хлопцово
Чухлома
Тимофеевск
Рамеш
Ант
Ма
Бедри
Невеерб
Ю
Ш
Ш
Ш

ГОРОД ГАЛИЧ



Панорама Галича
Фото М.Смодора. 1910-е гг.

Галич назван так по имени древнего Галича, существующего и сейчас в Западной Украине, в бывшей Галиции. Когда в XII—XIII вв. в результате распада Киевской Руси население ее мигрировало на север и осело в центральной части России, переселенцы перенесли сюда и названия своих оставленных городов — таких, как Переяславль, Галич, Звенигород и др.

Наиболее правдоподобна версия о названии западного Галича: в Галичской Руси большинство минеральных источников имеет солоноватый вкус, а в древне славянском языке соль называлась — «гал». От этого слова, возможно, и вся земля называлась Галичской.

До IX—X вв. в районе *Галича* жили финно-угорские насельники — меряне, память о которых сохранилась в названии рек: Челсма, Шокша, Пема, Векса и др.

Пребывание здесь мерян подтверждается и археологическими находками — медными частями идола Тура — языческого бога, олицетворявшего возрождение жизни и силы. Ритуал поклонения Туру сохранялся еще в XIX веке на Поклонной горе *Галича*.

Когда в район *Галича* с юга и с запада пришли славяне, аборигены ассимилировались с ними, это происходило не всегда мирно.

В XI—XII вв. жители неспокойной Киевской Руси стали переселяться на север, чтобы укрыться там за лесами. Так формировалось великорусское ядро, центром которого была Ростово-Суздальская земля. В XII веке *Галич* со своими пригородками входил в Ростово-Суздальское княжество.

Престол Владимирско-Суздальского княжества по смерти Всеволода и сына его Ярослава занял Святослав Всеволодович. Он в 1245 г. отдал *Галич*

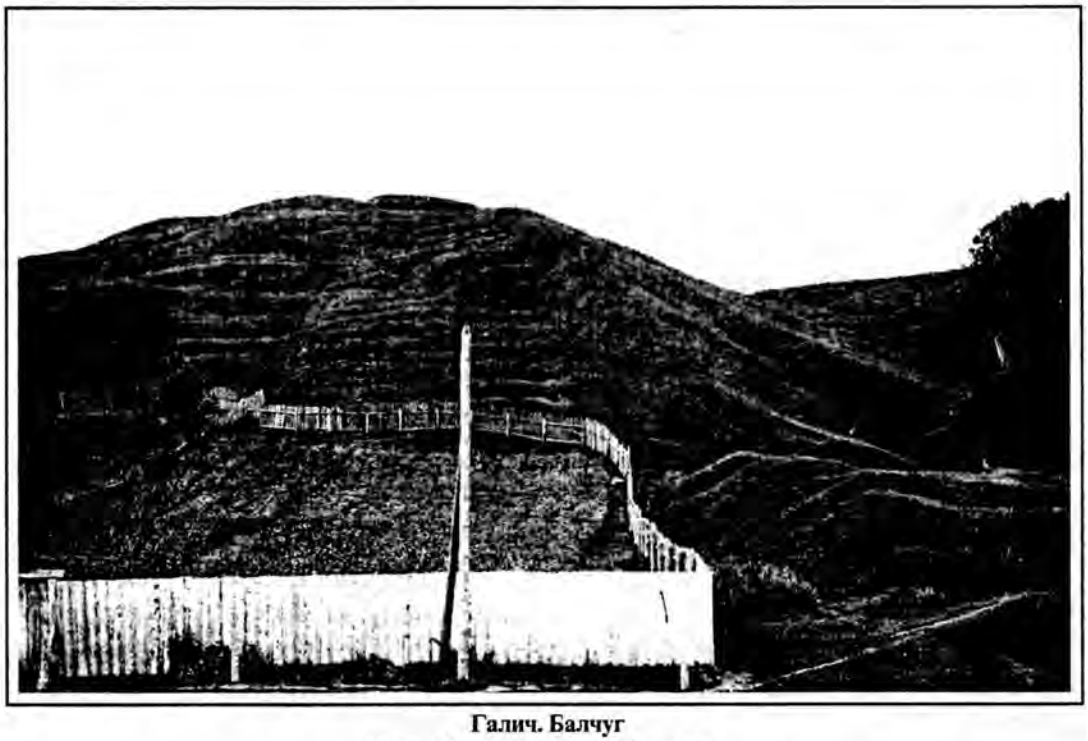
племяннику Константину Ярославичу, который и стал родоначальником первой династии галичских князей, образовав Галичское удельное княжество. Его брат Василий Ярославич в это же время получил в удел Кострому. Образовалось Галичское княжество: на севере оно включало солигаличские, чухломские и кологривские земли, на западе — буйские, на юге граница с Костромским княжеством проходила по рекам Тебзе, Куси, Немде, и с востока Галичское княжество граничило по реке Унже с марийцами.

Хронология первой династии галичских князей такова: первый галичский князь Константин Ярославич (1210—1270), его сын Василий Константинович (1260—1310), внук Федор Васильевич (1310—1334) и, наконец, правнук Дмитрий Федорович, последний галичский князь, родился в 1328 г. Все эти князья правили *Галичем* под контролем московских князей, род которых пошел от Александра Невского, приходившегося родным братом галичскому князю Константину Ярославичу.

Известно, что московский великий князь Иван Калита в 1340 г. «купил» *Галич*, и это выражение понималось буквально. Но современные исследования показывают, что «купля» — это термин, означавший ханское разрешение владеть землей, что оформлялось ярлыком. Другим документальным доказательством, что Галичское княжество в это время находилось под протекторатом Москвы, служит сохранившееся рукописное Евангелие 1357 г., рукою «грешного Феофона в граде в *Галиче*, при княжении великого князя Ивана Ивановича» списанное.

Владение второй династии галичских князей началось с сына Дмитрия Донского Юрия Дмитриевича, которому отец дал в удел *Галич* с Звенигородом и Дмитровым, а старший сын Донского Василий Дмитриевич стал великим князем Московского княжества и получил в удел Москву. После смерти

Галич. Базарная площадь
Фото А.Макаревского. 1910-е гг.



Галич. Балчуг
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

отца и брата, Василия Дмитриевича, галичский князь Юрий Дмитриевич стал претендовать на московский престол, разгорелась междоусобица между Москвой и *Галичем*. В эту войну включились и сыновья Юрия Дмитриевича Василий Косой и Дмитрий Шемяка, двоюродные братья московского князя Василия Васильевича. Междоусобица сопровождалась драматическими событиями, вероломством, клятвонарушением, подкупами.

Галичский князь Василий Юрьевич был ослеплен московским князем на один глаз и потому прозван Косым. А московский князь Василий Васильевич был ослеплен на два глаза и потому получил прозвище Темный. Несколько раз галичские князья занимали Москву. Борьба за централизацию Русского государства закончилось победой Москвы. А последний галичский князь Д.Шемяка, оставивший в *Галиче* память о себе в названии «Шемякин Холм», бежал в Новгород, где был отравлен подосланным из Москвы поваром.

ССЫЛЬНЫЕ В ГАЛИЧЕ

В старину *Галич* был местом ссылки опальных бояр и служивых людей. Здесь в крепости стояла опальная тюрьма — деревянная изба, огороженная тыном из вертикально врытых в землю бревен (острог). Тюремные сидельцы охранялись приставами.

Первое упоминание о ссылке в *Галиче* относится к 1493 г., когда сюда из Москвы по приказу Ивана III был сослан князь Ф.И.Бельский, заподозренный в измене. При Иване III в Москве был казнен князь Иван Лукомский; перед казнью он показал, что и князь Федор Бельский «хотел бежать в Литву, великий князь велел князя Федора изымать да послать его в заточение в *Галич*». Опала постигла и внука Ф.И.Бельского Ивана Дмитриевича, а его при-

сных Грозный царь велел одного «посадить за сторожу, на Угрешском дворе в Москве», другому велел вырезать язык, а еще двоих казнить торговой казнею — «бить кнутом и сослать их с Москвы в заточение в *Галич*».

В 1580 г. по приказу царя Бориса Годунова в *Галич* был сослан князь Александр Иванович Шуйский, брат будущего боярского царя Василия Ивановича Шуйского.

В *Галиче* отбывал ссылку с семьей калмыцкий царевич Консюр Облай. Киргизский хан Ак-Назар с калмыцким царевичем Облаем и с отрядом башкир пытались захватить русскую крепость Уфу, но башкиры были разбиты, и Облай с семьей попал в плен. Его сослали на поселение в *Галич*. В 1670 г. в Галичском уезде появились разинцы под руководством атамана Ильи Иванова. Галичский воевода С.Нестеров, боясь, что царевич Облай может перейти к разинцам, перевел его с семьей в Вологду. Но разинцы были разгромлены, царевича вернули, а воевода получил грамоту: «Давать ему (царевичу. — Д.Б.) по двадцать алтын на день, для того, что у него поросли сын и дочь и люди да питие давать по прежнему по тридцать чарок вина да полтора ведра пива да два воза дров на неделю».

В 1710 г. в Галиче находились сосланные туда шведские офицеры, взятые в плен под Полтавой. Один из этих пленных офицеров перекрестился в православную веру и взял русскую фамилию Брынкин и писал в Сенат: «Новокрещенец капитан Петр Брынкин, что в 1709 г. взят в полон на генеральной баталии под Полтавой и послан в *Галич*, да с ним же посланы капитаны и поручики сто человек и в 1711 г. те шведские офицеры изготовя себе фузеи, винтовки, бердыши, рогатины и снаряды, порох и свинец, хотели бежать, а я нехотя изменить и про тот их побег доносил великому государю и галичскому обер-коменданту Алексею Новосильцеву и по доносу шведские офицеры были разосланы по разным городам».

Во время стрелецкого бунта при Петре I из Москвы в *Галич* было сослано пятьдесят стрельцов. В указе галичскому воеводе Титову написано: «Ослушников стрельцов, чтоб к Москве для возмущения не допустить и велено где те стрельцы будут жить никаких людей к ним не допущать и никаких слов не говорить и чернил и бумаги давать им не велено».

ПРОМЫСЛЫ ГАЛИЧА

В *Галиче* исстари было развито кожевенное производство. В кустарных мастерских вырабатывали кожу для подошв сапог и башмаков, для голенищ — хром и юфть, для лосин и перчаток вырабатывали лайку из так называемых кож опойков — шкур молочных телят. Замшу изготовляли из оленьих шкурок, привозимых с севера.

В 1719 г. Петр I приказал галичскому воеводе князю Вадбольскому выслать из *Галича* в Москву на кожевенный двор галичских кожевников для обучения «делать кожи по заморски с ворваньим салом». Галичский воевода ответил: «Галичские посадские люди того учения не приемлют и в том мы опальны от царского величества гневу». Но кожевники Савин Креснецов и Никита Тюмнев согласились поехать в Москву посмотреть, как обрабатыва-

Выделка кож
Фото. 1890-е гг.

ются там шкуры по новому способу. Многие же отказались, тогда Петр I приказал воеводе *Галича* князю Вадбольскому «заводы *Галича* ведать в коллегии Мануфактуры и делать кожи с ворванью».

Славились галичские мастера-каменщики. В 1713 г. артель каменщиков Тимофея Васильева работала в «Немецкой слободе при дворе светлейшего князя А.Д.Меншикова, да на дворе Ф.Н.Апраксина, да клали мельничную плотину у князя Меншикова».

Еще в старину в *Галиче* вырабатывали пороховую селитру. Галичский князь Дмитрий Шемяка в 1450 г. при отражении нападения московских войск на крепость использовал пушки и пищали, и это привело в ужас московских ратников: «Аже невзвидех божьего света пали лицем на землю токмо храбрыми ограждашеся знаменем креста чуя преставление света»,— записано в летописи.

Производство селитры, прекратившееся было, по указу царя Михаила Федоровича велено было возобновить: «...варницы ямчужные поставить и государь указал с дворов посадских и волостных людей возить соль и золу и селитру делать».

В XVIII в. в *Галиче* работал кирпичный завод, изготовлявший больше полмиллиона штук кирпича в год.

В 1768 г. в *Галиче* работала полотняная фабрика купца Матвея Скорняжникова.

ГАЛИЧСКИЕ ХУДОЖНИКИ

Из *Галича* в Москву для росписей церквей и дворцов брали художников-иконописцев.

В 1667 г. воеводе *Галича* К.А.Загряжскому была прислана из Москвы грамота: «В 1667 г. присланы из *Галича* иконописцы два человека, которые были у стенного письма в Москве в церкви Архистратига Михаила (Архангельский собор в Кремле. — Д.Б.) и те иконописцы в письме иконного воображения свидетельствованы московскими иконописцы и из тех галицких иконописцев к делу ноне впред годится Никифорка Богданов сын Копасов, а галичский иконописец Климка Еремеев иконописного воображения писать не навычен и по нашему великого государя указу тот Климка из Москвы отпущен и впред его к иконописным делам высылать не велено, а жить ему в *Галиче* по прежнему». Грамота подписана царем Алексеем Михайловичем и хранится в делах Оружейной палаты в архиве Древних актов.

ПОЧТА В ГАЛИЧЕ

Лесков в повести «Однодум» писал, как житель *Солигалича* Д.Рыжов в 1770 г. организовал пешую почту между *Солигаличем* и *Чухломой*. «Он взял сильной рукой почтовую суму, взвалил на плечи и стал таскать из Солигалича в Чухлому и обратно. Плата за эту службу невелика, рубля полтора в месяц, на своих харчах и при своей обуви». Примеру Рыжова последовал и *Галич*. Магистрат города обратился к архангелогородскому губернатору (в состав этой губернии входила тогда Галичская провинция) с просьбой «учредить силами солдат почту», но губернатор отказал в этом, сославшись на малочисленность губернской воинской команды: «...так как она существует для ношения денежной казны и поимки воров, а у вас в *Галиче* две тысячи девятьсот восемьдесят пять купцов и они могли бы нанять людей для ношения почты».

Но Галичский магистрат обратился в Сенат, тот согласился с предложением губернатора, а Екатерина II приказала утвердить пешую почту из *Галича* в Вологду (в которой находилось губернское правление).

РАЗИНЦЫ ПОД ГАЛИЧЕМ

Осенью 1670 г. в городе Козьмодемьянске на Волге атаманом разинцев Ильей Ивановичем Пономаревым был сформирован отряд разинцев, который двинулся вверх по Ветлуге, рассылая прелестные письма и громя по дороге вотчины помещиков. На пути отряда к нему приставало много крепостных крестьян из вотчин. Отряд с Ветлуги повернул на *Унжу* и на *Галич*.

Правительство царя Алексея Михайловича, напуганное народным движением, срочно собирало войска для подавления разинцев. Из города *Юрьевца* на разинцев в город *Унжу* спешили стрельцы с пушками под командованием воеводы Нарбекова, а из Москвы в *Галич* выступил воевода Вельяминов со стрельцами Ефимьева.

В городе *Унже* (сейчас село *Унжа* в Макарьевском районе) атаман Иванов узнал об идущих на разинцев хорошо вооруженных стрельцах и на казацком кругу в городе *Унже* решил уйти с товарищами на север, укрыться там и весной начать новый освободительный поход. Но воевода Нарбеков нагнал отряд разинцев в районе Шангского Городища и разгромил его. Более ста пятидесяти человек разинцев было повешено по приказу Нарбекова, а часть разинцев бежала.

Бежал и сам атаман Илья Иванов с женой и несколькими своими приближенными. Но его опознали под городом Тотьмой, арестовали и привели к воеводе Тотьмы Ртищеву. Тот приказал Иванова и его товарищей повесить на берегу Сухоны. А в то время в *Галиче* и в *Чухломе* воевода *Галича* С.Нестеров допрашивал, пытал и казнил захваченных в плен разинцев. Когда Ртищев сообщил Нестерову о казни атамана, Нестеров потребовал прислать труп Иванова в *Галич*, чтобы свидетели опознали казненного. Воевода доносит царю: «В нынешном во 7179 годе (1671 г. — Д.Б.) декабря в одиннадцатый день пойман на Тотьме воровской казак Илюшка Иванов с товарищи шесть человек и в допросе и с пыток винился во многом своем воровстве, а воевода Тотьмы Ртищев мертвое тело отдал в руки Поисиева монастыря служке Никите Жукову с товарищем для узнания и чтоб всем ведомо было, что он вор Илюшка изыман и казнен и его илюшкины товарищи Якимка Кононов да Офонка Васильев увидя то тело сказали, что он вор Илюшка атаманом у них был. Да и Поисиева монастыря архимандрит Сергий его узнал и я холоп твой того вора Илюшкина мертвое тело велел на торговой площади повесить и в торговые дни велел всему народу обьявлять что бы в народе впредь смятения не было и письмо над ним написал вину его велел прибить на столбу».

БЕРЕЗОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Березовец* раньше называлось *Николо-Березовец*, по имени построенной здесь Никольской церкви. В 1629 г. здесь был погост «*Николая Чудотворца на реке Ноле в Березовском десятке*». Десятком в старину называли небольшие поселения. В селе было две церкви: зимняя Никольская, каменная, и деревянная — тоже Никольская, но летняя, сгоревшая в 1956 г. от молнии. В каменной церкви царские ворота были украшены замечательной резьбой, изображавшей сцену Тайной вечери. В этой же церкви хранилась местная достопримечательность — мамонтовая кость, наполовину изгрызенная прихожанами, у которых болели зубы.

В Березовецкой округе было много дворянских усадеб. Рядом с селом была усадьба *Сидоровское*, принадлежавшая В.И.Кадникову. Он-то и строил каменную церковь в *Березовце*.

Напротив была богатая усадьба *Петроанненская*, названная в честь хозяйки и хозяина — помещиков Слободских.

На высоком месте была усадьба *Боловино*, а напротив нее Дмитриевская каменная церковь, называвшаяся «Дмитрий на Гриве» и построенная в 1803 г. Надеждой Ивановной Бартеневой. Усадьба *Боловино* принадлежала сестрам Бартеневым. Здесь стоял их деревянный господский дом. Но дела помещиц (а они были фрейлинами царского двора) расстроились, и их имение было продано с торгов. Господский дом разрушился, сохранились лишь остатки сада. В усадьбе часто бывала и жила Александра Сергеевна Щулепникова, вышедшая замуж за генерала С.С.Готовцева. Но через полгода его убили в Финляндии, во время войны России с Швецией, и неутешная вдова, потерявшая еще и дочь, постриглась в монахини и основала в Петербурге известную Новодевичью монастырскую общину. Сестра Александры Сергеевны Елизавета Сергеевна Щулепникова вышла замуж за Павла Антоновича Шипова и была матерью декабристов Сергея и Ивана Павловичей Шиповых.

У деревни *Семино* находилась усадьба с тем же названием, в которой жили Философовы. Из них Сергей Николаевич Философов был художник-академик, а сыновья его — один химик, другой архитектор и третий агроном — погибли в войну 1941 г.

У деревни *Конноново* было сельцо *Аленкино*, которое в 1780 г. принадлежало Ю.М.Лермонтову, двоюродному прадеду поэта.

Усадьба *Рожново* принадлежала Василию Ивановичу Катенину, брату поэта Павла Александровича Катенина.

Погост «*Георгий, что на Старом на реке Ноле*», и вся волость принадлежали московскому митрополиту, и в *Старом Егорье* стоял митрополичий женский монастырь: «А в нем церковь Егория святого да у его черницы». Каменная Георгиевская церковь на погосте построена в 1804 г. Из прихода этого погоста в Костромской музей деревянного зодчества перевезена часовня.

Кишкино, Оофонино, Горки, Зуево, Дорок, Мелково упоминаются в 1587 г., когда московский митрополит Иов пожаловал деревни боярскому сыну Льву Белову в поместье за его службу у митрополита.

Другим центром церковного прихода было село *Олешь* на реке Олешке, каменная церковь в котором построена в 1801 г.

ДМИТРИЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь расположен историко-архитектурный памятник, имеющий большое прошлое — это бывший галичский Паисиев монастырь. Он был основан в первой половине XV века, еще при галичских князьях, на земле боярина Овина и назывался по имени стоявшей здесь церкви Никольским. На месте Никольской церкви была найдена чудотворная икона Успения Богоматери, которая хранилась в монастыре. По ее имени монастырь и стал называться Успенским. Основатель монастыря монах Паисий был энергичным строителем и проповедником, много сделал для освоения новых земель.

Галичский Паисиев монастырь. Успенская церковь
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

Сохранилось описание Паисиева монастыря 1628 г.: «Успение Пречистой Богородицы, Паисиев монастырь, что у Галичского посада, а на монастыре храм Успения, да другой храм теплый во имя Николая, да под монастырем на монастырской земле сельцо *Успенское*, а в ней коровий монастырский двор, да дворы попов, да служебников. да монастырской пашни тридцать чети, да к монастырю рыбные ловли в озере в Галичском и в реках Илеме у озера в устье и на Светице на Сухой».

В *Успенской* слободе был хозяйственный двор монастыря. Богатые вотчинники и помещики делали вклады в монастырь деньгами и землей. В 1678 г. у монастыря было шестьсот девяносто крепостных, а в 1766 г. — две тысячи четыреста двенадцать душ, в том числе в Саранском уезде Пензенской провинции, и в Солигаличском уезде, и в Поломской, и в Потрусовской волостях. Кроме того, монастырь имел соляные варницы в *Солигаличе*.

Из описи монастыря 1701 г. видно, что здесь была построена одна из первых каменных церквей: «В Паисиевом монастыре соборная церковь Успения каменна о пяти главах, а церковь строения боярина и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова. К церкви прикладена колокольня, а на ней глава и крест опаяны немецким железом, а на колокольне пять колоколов, в большом весу пятьдесят четыре пуда, да часы с перечастьем (с боем. — Д.Б.), да в том же монастыре другая церковь каменная теплая с трапезой о трех главах, да на Святых вратах церковь во имя святителя Петра древянна, шатром, а над вратами двадцать четыре иконы, вокруг монастыря ограда». Близкий к царю Михаилу Федоровичу боярин и его дворецкий князь Львов, имевший большие вотчины под *Галичем*, строил церкви в Паисиевом монастыре на свои средства.

Галичский Паисиев монастырь. Троицкая церковь
Фото В.Кларка. 1908г.

Цари тоже делали богатые вклады в монастырь и давали ему жалованные грамоты. «Не велено судом и расправой и пятном (налогом на продажу лошадей. — Д.Б.) ведать в *Галиче* и велено рыбной ловлей Паисиева монастыря владеть в Галичском озере и в падучих реках». Но устроители земли русской бывали разные. В 1662 г. игумен Боголеп приехал с монахами в свою Поломскую вотчину в деревню *Раменье* и велел чернецам зорить имение соседа, чтобы так разрешить спор его с монастырем о земле. Монахи ограбили усадьбу и избили двенадцать человек дворовых Волженского. «А старец Боголеп хвалился на меня всякими лихими делами и битьем и грабежом и поджогом и смертным убийством», — писал в своей жалобе царю незадачливый помещик.

История сохранила любопытный случай, относящийся к жизни Паисиева монастыря. В 1488 г. чернец монастыря собирал милостыню у сеней великокняжеского дворца в Кремле в Москве и объявил, что вскоре Москва сгорит. За это великий князь сослал монаха в Угрешский монастырь под Москвой, а в августе этого же года действительно Москва сгорела, при этом погибло более пяти тысяч человек и тридцать церквей. Народная молва прозвала этого монаха ведуном.

В Паисиев монастырь ссылали из Москвы опальных и пленных.

Село *Михайловское*. Каменная приземистая Михайловская церковь здесь построена в 1789 г. Село принадлежало князю Федору Алексеевичу Голицыну, брат которого Борис Алексеевич был воспитателем Петра I.

Владелец села *Михайловского* Ф.А.Голицын в 1716 г. писал в Патриарший приказ: «В вотчине моей в селе *Михайловском* церковь Михаила обветшала и без указу разобрать и подрубить ветхие бревна и переменить не смею». Для

Деревня Шокша. Пожарная команда
Фото Н.Орлова. 1920-е гг.

ремонта и строительства новой церкви требовалось разрешение самого патриарха. Даже негодные бревна от церкви запрещено было использовать на какие-либо хозяйственные цели. Их должны были вывезти в поле, там «благословить» и сжечь.

Ф.А.Голицын имел только дочерей Прасковью и Марию, которых он выдал замуж за князей П.Н.Щербатова и П.А.Толстого, и *Михайловское* с деревнями как приданое перешло к ним. В роду Щербатовых и Толстых *Михайловское* находилось до 1860 г.

А.Н.Соловьев-Нелюдим
Фото М.Смодора.
1920-е гг.

В составе вотчины Голицыных была и деревня *Шокша*, стоявшая на берегу озера. Жители этой подгородной деревни занимались обработкой кож и торговлей. В 1621 г. житель деревни М.Ермолин писал в челобитной царю, что у него посадские люди *Галича* Бородатов и Обезкин за масло и яйца не уплатили пятьдесят три рубля денег и просил царя «дать указ об уплате». В деревне *Шокше* в 1888 г. родился поэт-правдист А.Н.Соловьев-Нелюдим.

Сельцо *Фоминское* и деревня *Шалабино* упомянуты были в 1499 г., когда владелец *Фоминского* Игнат Клочков продал Абросиму Шалабе «часть сельца *Фоминского*, двор в усадьбе с избой за пять рублей».

В восьми километрах западнее *Галича* — слободка *Овиново*, названная по фамилии боярина Овина, новгородского посадника, на земле которого был поставлен Паисиев монастырь.

Село *Попково*. Это один из старейших погостов, на котором стояла деревянная церковь во имя Преображения Спаса. На ее месте в 1784 г. построили каменную Преображенскую церковь. На кладбище села был похоронен местный помещик И.М.Сытин, отличившийся в войне 1812 г.

КОСТОМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Костома* с деревнями *Ворохино, Гавринево, Гаврино, Горшково, Лежнево* и др. в XVI веке принадлежало боярам Акинфовым. В 1557 г. Петр Чудинович Акинфов отписал село Троице-Сергиеву монастырю. В 1593 г. в *Костоме* была деревянная церковь во имя Святителя Николая, а рядом с ней хозяйственный двор монастыря: коровник, сарай для сена, зерна и стояли монастырские дворы, в которых жили монастырские служки.

Приселки *Костомы* — деревни *Мурасово, Ногино, Лошково, Богарково, Харлухи, Трофимово* — принадлежали Макарию Васильевичу Писемскому, а когда он постригся в монахи, он эти деревни отдал Троице-Сергиеву монастырю «на помин своей души».

В 1616 г. на *Костому* напала и разорила село одна из шаек польских интервентов, действовавшая в Галичском уезде.

Осенью и весной во время распутицы добраться до *Костомы* было трудно, поэтому царь Алексей Михайлович в своей грамоте костромскому наместнику писал: «Сельцо *Костома* с деревнями от наших городов и от сельских торжков отдалены и кому де доведется из вотчин что купить или продать и они в весну и в осень за водами в город не ездят и вели их пожаловать в сельце *Костоме* торговать в неделю один день во вторник и положи на них оброк». За право торговли в *Костоме* оброк платили три рубля пять алтын в год, и торговые дни по вторникам в селе *Костоме* сохранялись долго. Каменная Никольская церковь с колокольней в *Костоме* построена в 1802 г.

Село *Горки* с деревнями *Уржуново, Пархачево, Окишево, Андроново* было в вотчине бояр Акинфовых и в 1557 г. ими было отдано Троице-Сергиеву монастырю. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1838 г.

В селе *Станки* каменная Воскресенская церковь с колокольней построена в 1830 г. Раньше *Станки* принадлежали М.В.Писемскому и также отошли Троице-Сергиеву монастырю.

Село *Олифино* на речке Олифенке было в Нагатином стане. В 1643 г. в нем построили деревянную Никольскую церковь. Тогда *Олифино* с соседними деревнями было в поместье «иноземца Ивана Афанасьевича Горняковского» — выходца из Польши, перешедшего на службу к московскому правительству. Потомок Горняковского, солдат лейб-гвардии Семеновского полка, женился на дочери Андрея Федоровича Рылеева и «продал своему тестю из усадьбы *Олифино* дворовую вдову П.Егорову, а взял с его денег один рубль», — записано в крепостной книге Галича за 1752 г. Андрей Федорович был дедом знаменитого декабриста.

КРАСИЛЬНИКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли древних станов — Туркова и Ровдина. Здесь проходит северная железная дорога. Разъезд *Красильниково* назван по имени стоявшей вблизи деревни. В 1667 г. она была центром небольшой вотчины, в которую входили деревни *Глухово, Катеринино, Чешново, Чокшино, Пермино* и др. — всего семьдесят два крестьянских двора. В 1667 г. вотчину купил боярин Борис Иванович Морозов — воспитатель молодого царя Алексея Михайловича.

Морозов, игравший большую роль в государстве, по существу управлял Россией. Он был предприимчивый человек, скупал по всей России вотчины и поместья, основывая в них производство железа, поташа, который через Архангельск отправлял за границу. В Галичском уезде Морозов купил несколько вотчин, в том числе Красильниковскую, чтобы здесь наладить производство поташа. Леса как сырья здесь было много, да и доставка поташа в Архангельск была удобной — по тракту на Архангельск.

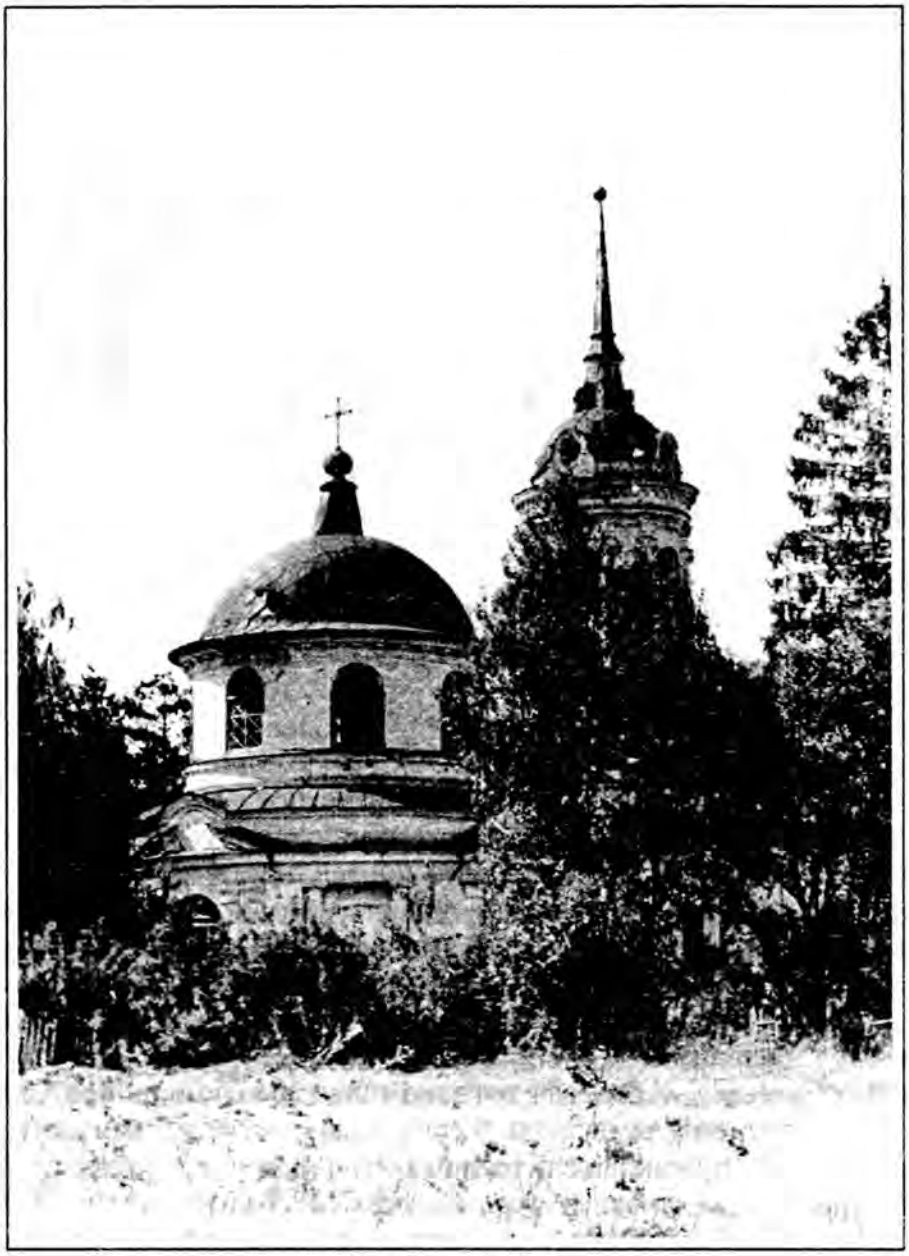
Политическое положение Б.И.Морозова особенно упрочилось, когда он женился на Анне Ильиничне, невестке царя Алексея Михайловича, и стал ближайшим его родственником. После смерти Б.И.Морозова его вотчины перешли в казну, их стали раздавать служивым людям. В 1774 г. *Красильниково* было у князя Сергея Ивановича Одоевского, деда декабриста Александра Ивановича Одоевского, затем у В.Ф.Одоевского — друга М.Ю.Лермонтова.

Деревня *Аздемирово*. В 1620 г. жеребий (часть) деревни царь Михаил Федорович пожаловал галичскому боярскому сыну Г.И.Волосомоинову. Тут стояла и его усадьба. Позже деревня перешла к галичскому воеводе И.Трунову, а он выдал свою дочь Матрену Ивановну за М.И.Циклера и деревню отдал в приданое. М.И.Циклер, воевода в Галиче, приходился внуком И.А.Циклеру, замешанному в заговоре на жизнь Петра I и казненному.

В окрестностях села *Рылеева* были усадьбы: *Охлябинино, Овсянниково, Власово, Высокое, Апушкино* и др., принадлежавшие многочисленным дворянам Рылеевым. Предок их Иван Григорьевич Рылеев еще в 1596 г. получил здесь поместья в качестве жалования, когда его призвали на военную службу. И прямые предки Кондратия Федоровича Рылеева родились и жили здесь.

Сохранился патент (находящийся сейчас в Чухломском краеведческом музее), выданный деду поэта Андрею Федоровичу Рылееву: «Понеже объявитель сего лейб-гвардии ее Императорского Величества Преображенского полку, бомбардирской роты Андрей Федоров сын Рылеев, который служил в реченном полку с 1730 г. а сего 1747 г. по именному Ея императорского величества указу за болезнью от полковой службы отставлен вовсе и за службу дан ему ранг подпоруцкой и отпущен он Архангелогородской губернии, Галицкого уезда в усадьбу *Охлябинино* и во оном доме жить ему свободно и к делам никаким его не определять». Родовая усадьба *Охлябинино* не сохранилась, но стоящая рядом деревня *Охлябинино* существует и сейчас. Это памятное место Галичского района должно пользоваться особым покровительством со стороны властей, равно как и село *Рылеево*, и другие исторические места.

Деревня *Мужилово*. Рядом с ней стояла усадьба, принадлежавшая Никите Ивановичу Рылееву. Он родился в усадьбе и малолетним был зачислен на



Село Рылеево. Храм
Фото. 1966г.

службу в лейб-гвардейский Преображенский полк. В 1780 г. он дослужился до звания генерала и был обер-полицмейстером Петербурга. После смерти Екатерины II вступивший на престол ее сын Павел уволил Рылеева. Он уехал в свою усадьбу в *Мужилове*, где и умер. Похоронили его на кладбище погоста *Ильи, что в Шарике.*

Будучи обер-полицмейстером Петербурга, Н.И.Рылеев, как мы уже упоминали, разрешил печатать книгу Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», вызвавшую гнев Екатерины II. Но бравый обер-полицмейстер, известный своими чудачествами, ничем не поплатился.

Деревня *Самылово* с деревнями *Демьяново* и *Кучково* в 1610 г. царем Василием Ивановичем Шуйским дана была боярскому сыну Г.И.Волосомоину за

Погост Верхний Георгий. Троицкая церковь
Фото. 1966г.

участие в обороне Москвы от поляков. «А он Григорий, будучи на Москве в осаде стоял крепко и храбро и кровопролитие показал и за то его великий князь пожаловал деревней *Самыловым*»,— записано в жалованной грамоте.

Деревня *Монаково*. В ней родился и провел детство физик Борис Павлович Константинов, директор Физико-технического института Академии наук, вице-президент ее. В 1729 г. *Монаково* принадлежало князю И.А.Голицыну, но он всех крестьян в деревне продал помещику Деревянкину, и последний переселил их в свои другие деревни. Деревня *Монаково* заселилась заново и сохранила свое название.

Деревня *Свиньино* — родовая вотчина галичских помещиков Свиньиных. Каменная Рождественская церковь в селе построена родственницей Свиньиных — помещицей Булгаковой. Стоявшая недалеко от села усадьба *Ильинское* принадлежала А.И.Макарову. В усадьбе летом гостил родственник Макарова Сергей Васильевич Максимов — писатель, уроженец посада *Парфеньева*.

Село *Синцово*. До 1629 г. это была деревня *Синцово*, которую получил Федор Богданович Селевин. В 1780 г. часть дворов в *Синцове* принадлежала Марии Васильевне Катениной (здесь стоял ее господский дом) — бабушке поэта Павла Александровича Катенина.

Село *Рылеево*. Памятное место, связанное с именем К.Ф.Рылеева. В селе сейчас никто не живет, но сохранилась полуразрушенная церковь. Село известно с 1656 г., тогда оно называлось по имени построенной здесь деревянной церкви *Троицким*. В 1817 г. в селе помещик Яков Яковлевич Шипов (родственник Рылеевых), живший здесь в господском доме, построил каменную Никольскую церковь. До 1917 г. в селе были приходское и земское училища.

Известный артист-костромич, носивший псевдоним «Костромской», в своих воспоминаниях пишет: «Село *Рылеево* — старое гнездо двух дворянских родов Рылеевых и Свиньиных. От прежних строений не осталось ничего, кро-

ме куч кирпича и мусора. Только громадный заросший пруд с тремя островками и сельское глухое кладбище. Нередко в их тишине среди берез найдешь покосившийся памятник и с трудом разберешь изъеденную мхом надпись: «Под сим монументом покоится тело Рылеева». Сейчас от церкви остались руины, а рядом разбитые могильные плиты.

Погост *Георгиевский* (*Егорьевский*, *Верхний*). Каменная Троицкая церковь здесь построена была в 1748 г., а сейчас видны одни руины.

КАБАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Кабаново* в 1629 г. даровано было за участие в обороне Москвы от поляков боярскому сыну М.П.Рубцову. В то время в селе стояли две деревянные церкви: во имя Святителя Николая и во имя Покрова. От Рубцова село перешло по наследству к Г.Л.Сытину, а от него к помещикам Сипягиным и к Прасковье Ивановне Сумароковой — матери известного писателя Александра Петровича Сумарокова. В 1780 г. в селе стояло четыре господских деревянных дома.

Деревня *Контеево* в начале XIX века принадлежала Иллариону Васильевичу Молчанову — галичскому предводителю дворян. Ему же принадлежала и усадьба Абрамцево под Москвой, позже перешедшая к С.Т.Аксакову.

Сейчас Абрамцево — историко-литературный мемориал, связанный с именами Аксакова, Гоголя, Тургенева,Васнецова, Врубеля, Поленова, Шаляпина...

Дочь И.В.Молчанова Александра Илларионовна была замужем за Александром Юрьевичем Пушкиным, дядей великого поэта, а внук И.В.Молчанова (Дмитрий Васильевич) женился на Елене Сергеевне (Нелли) — дочери декабриста Сергея Григорьевича Волконского.

Недалеко от *Кабанова* была усадьба *Медведево*, в которой в 1731 г. жил помещик, князь С.П.Борятинский. Они с женой оба умерли, и усадьба перешла к их родственнику Ступишину. Была составлена опись этой усадьбы: «Двор помещиков, в нем хоромного строения четыре горницы, в них три печи изразцовых. Всхожие сени (парадные. — Д.Б.), над ними две светлицы холодные, да сени задние, а в них два чулана. Горница черная с сенями, да баня на дворе, две избы людские, три амбара, да погреб, да сушило и дворец конский. В прихожей горнице и в крестовой (молельне. — Д.Б.) восемнадцать образов. Окна слюдяные. Мебели: лавки, покрытые тюфяками, пять стульев, обитых кожей... Три блюда венецианские, чайные чашки, стаканы хрустальные, пивные стаканы, братина медная, кувшины, на стене две винтовки, две фузеи. На дворе одиннадцать лошадей, девять коров, куры, утки. В сарае карета на моржовых ремнях, обита кожей, а в ней четыре оконца». Тут же и книга расходов: «На поминовение княгини двадцать копеек, куплено соли на четыре копейки, дано за труды попу двадцать копеек, солдатам три копейки, на

поминки куплено вина на двадцать две копейки, поднесено властям города *Галича*: комиссару Рылееву пирог ценой три копейки, товарищу воеводы Макарову — пирог за три копейки».

ЛОПАРЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает древний Турков стан, память о котором сохранилась только в названии села «*Покров в Туркове*», что возле деревни *Лямцыно*. В 1629 г. село принадлежало Н.И.Попову, а до него — деду его и прадеду. Н.И.Попов село дал Троице-Сергиеву монастырю «на помин души своих прадеда, деда и отца». Каменная церковь в селе была построена в 1831 г.

Когда была проложена Северная железная дорога, рядом с деревней *Лопарево* построили станцию того же названия. Станция обслуживала в основном большие торговые сёла *Палкино* и *Каликино*. У станции *Лопарево* в 1910 г. был построен лесопильный завод, на котором работало двадцать человек. Рядом находился клееварочный завод Розинова.

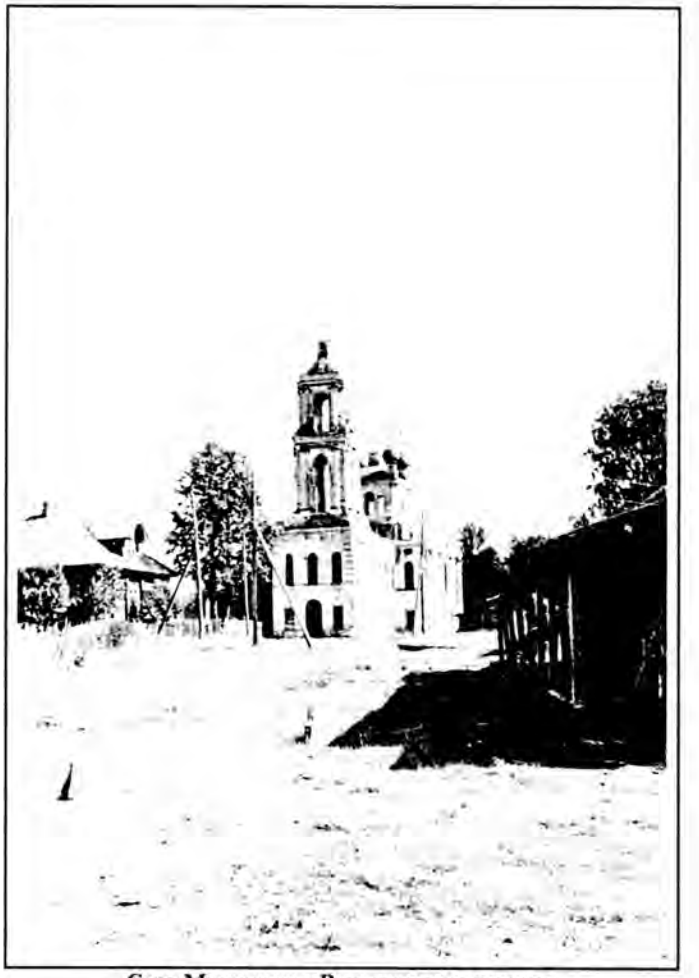
Вблизи деревни *Чертаново* погост «*Никольский на Мокром*», на котором каменная церковь построена в 1815 г.

На территории сельсовета было много усадеб небогатых помещиков: усадьба *Апушкино*, усадьба *Григино*, принадлежавшая И.И.Рылееву, усадьба *Животово* — вотчина Свиньиных, усадьба *Лямцыно* — владение Невельских, родственников адмирала Г.И.Невельского.

МУРАВЬИЩЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину здесь была Волежская волость (от реки Волеж). По преданию, на месте села *Муравьищи* было три больших муравейника, по которым и названо село. В 1628 г. в селе была деревянная церковь, и село принадлежало стрелецкому сотнику Воину Глазастому. В 1643 г. в селе уже стояла вторая деревянная церковь — великомученицы Параксевы, и село принадлежало стрелецкому голове Федору Сипягину, который получил его в приданое за дочерью Глазастого. Каменная двухэтажная Воскресенская церковь построена в 1823 г. На кладбище у церкви похоронены братья Николай Иванович и Михаил Иванович Катенины, двоюродные племянники поэта.

Дочь Михаила Ивановича Лидия Михайловна Катенина ушла в революцию. Это она помогла бежать из тюрьмы знаменитой Землячке. Усадьба Катениных *Занино* была вблизи *Муравьищ*, здесь сохранился старинный парк. *Занином* владел полковник Федор Иванович Катенин — дед П.А.Катенина. Сохранился портрет Федора Ивановича, который находится сейчас в Кост-



Село Муравьищи. Воскресенская церковь
Фото. 1966г.

ромском художественном музее.

Недалеко был погост *Черемховец на речке Шаче*, в котором Успенская каменная церковь построена была в 1840 г. В 1628 г. деревни у погоста принадлежали князю Ивану Хилкову.

ОРЕХОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Сельсовет находится в бывшей Ликургской волости. Село *Орехово* — на реке Вексе, на большой дороге из *Галича* в Москву. А когда на этой дороге была организована перевозка почты, в селе была открыта почтовая станция. *Орехово* с деревнями *Михалево* и *Ляпитино* было вотчиной И.А.Шипова, которую он получил в 1626 г. за оборону Москвы от поляков. Каменная Преображенская церковь в селе построена в 1825 г. местным помещиком Алексеем Федоровичем Березняковым.

В старину Векса была водным путем, связывавшим *Галич* через реку Кострому с Волгой. Тогда по Вексе ходили лодки-дощаники грузоподьемностью каждая до четырехсот пудов. Весной же по Вексе сплавляли плотами и лес.

Село *Воскресенское* с деревнями *Сохино, Боровское, Митяшки, Рудино, Ожогино* и др. в 1626 г. было пожаловано князю И.А.Голицыну за участие в обороне Москвы от поляков, а он в 1647 г. вотчину продал Борису Ивановичу Морозову. Воспитатель молодого царя Алексея Михайловича, Б.И.Морозов фактически управлял страной, скупал вотчины и поместья в разных уездах и был одним из богатейших людей России.

На реке Ноле погост *Ноля*, вблизи которого в XIX веке существовал винокуренный завод. Каменная Рождественская церковь с колокольней на погосте построена в 1821 г.

Станция *Рассолово* была построена на железной дороге вблизи деревни *Рассолово*, которая принадлежала галичскому помещику Ивану Федоровичу Нелидову. При рытье карьера у станции на пятиметровой глубине были найдены кости мамонта, бизона, шерстистого носорога и пещерного льва. Все эти находки были переданы в зоологический музей Академии наук.

Деревня *Селехово*, в которой сейчас усадьба колхоза «Объединенный труд», принадлежала Г.Д.Черевину, подпоручику лейб-гвардии Семеновского полка, чухломскому помещику, построившему у себя в вотчине в селе *Заболотье* церковь.

Село *Сигонтино*. В нем в 1723 г. было шестьдесят три двора. Каменная Троицкая церковь построена местным помещиком Иваном Федоровичем Нелидовым, костромским прокурором.

Погост *Успение*, названный по имени церкви, имел и второе название: *Льгово*. Им владели помещики Племянниковы. Каменная Успенская церковь здесь построена в 1810 г.

ПРОНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это древняя земля Чудцева стана располагалась по реке Шаче. Здесь проходил старинный торгово-гужевой тракт из *Костромы* в *Галич*.

Из старинных поселений здесь село *Бартеневщина*, названное по фамилии первого помещика Пимена Ивановича Бартенева, получившего село с деревнями в вотчину в 1625 г. за оборону Москвы от поляков.В старину на этом месте стоял небольшой мужской монастырек. Бартеневщина осталась в роду Бартеневых до середины XIX века и была их родовой вотчиной.

В 1716 г. владелец вотчины просил разрешения патриарха на постройку новой деревянной церкви во имя Воскресения Христова взамен старой, ветхой. Каменную Воскресенскую церковь с колокольней в селе построил по своему проекту известный архитектор Никита Григорьевич Бартенев в 1800 г. У этой же церкви он и был похоронен. Другая каменная церковь, Покровская, была построена в 1856 г.

Сын владельца села Н.Г.Бартенева Юрий Никитич Бартенев, знакомый

А.С.Пушкина, был широко известен в литературных кругах России и одно время служил в Костроме директором училищ.

Село *Гавриловское* на реке Шаче. В 1870 г. в нем было пятнадцать дворов и рядом работал небольшой винокуренный завод. В 1629 г. село *Гавриловское* с соседними деревнями было дано в вотчину дьяку Моисею Ивановичу Попову, который находился в составе русского посольства в Персии. В 1646 г. село *Гавриловское* Поповым было пожертвовано костромскому Богоявленскому монастырю «на помин души». Каменная Предтеченская церковь в селе построена в 1833 г.

Недалеко от *Гавриловского* была деревня *Шебаново*, принадлежавшая исследователю Дальнего Востока Михаилу Дмитриевичу Овцыну, сыну знаменитого морехода Дмитрия Леонтьевича Овцына.

Уроженцем *Гавриловского* был Александр Петрович Воронов. Тринадцатилетним подростком он уехал на заработки в Петроград и в начале 1915 г. был призван в армию. В Февральскую революцию был избран членом полкового комитета. Весной 1917 г. вступил в члены партии и погиб в боях. Прах его покоится в братской могиле у Кремлевской стены.

Село *Даниловское* и деревня *Семенищево* известны с 1485 г., когда они принадлежали московскому великому князю Ивану Васильевичу, и он дал их в вотчину галичским боярским детям — братьям Андрею, Ивану и Никите Племянниковым. В *Даниловском* родился раскольник «старец Капитон».

Село *Готовцево* названо по фамилии Данила Васильевича Готовцева, когда он в 1658 г. построил здесь Преображенскую церковь; а в 1758 г. правнук Данилы Васильевича Кондратий Федорович Готовцев построил церковь Спасителя с высокой колокольней.

К.Ф.Готовцев, занимавшийся благотворительностью, был жестокий крепостник, которого крепостные ненавидели. В 1774 г. крестьяне сожгли его усадьбу, огонь уничтожил и тюрьму для крепостных, устроенную в подвале господского дома. На кладбище села были похоронены многие Готовцевы.

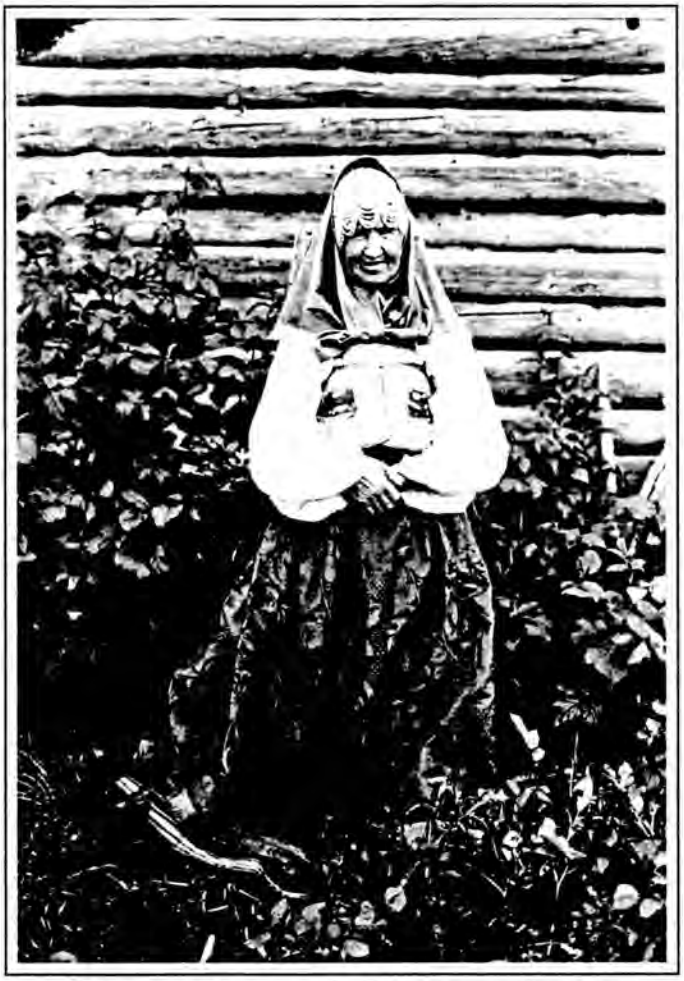
Последними владельцами были Макаровы, которым по наследству перешло село.

В усадьбе *Готовцево* жил Всеволод Иванович Барыков — участник революционного движения восьмидесятых годов прошлого столетия. Он подвергался аресту и ссылке и последнее время жил под надзором полиции в родном селе, занимаясь сельским хозяйством.

Усадьба *Высоково* — на почтовом тракте из *Костромы* в *Галич*. В ней находилась почтовая станция и стоял господский дом, принадлежавший помещикам Жадовским.

Село *Дурцево*. Рядом с ним деревня *Панинское*, в которой находилось Дурцевское волостное правление. Село *Дурцево* имело и второе название: *Сафроновское*. Село с деревнями *Пески, Клябово, Мартыново, Горки* принадлежало Николаю Федоровичу Овцыну, потомку муромских князей. Каменная Введенская церковь в селе построена в 1792 г.

В 1850 г. село *Дурцево* с деревнями, в которых было двести двадцать три двора, принадлежало князю Семену Петровичу Черкасскому (Бекович), известному художнику. Его пращур Александр Бекович в 1718 г., будучи в составе русского посольства в Хиве, подвергся ужасной восточной казни — с



Крестьянка Галичского уезда в праздничной одежде
Фото В.Кларка. 1908г.

него с живого сняли кожу.

Село *Митино*, «что в Чудце». Село принадлежало помещикам Сытиным и Травиным. В своей усадьбе в селе жила помещица Е.А.Травина (девичья фамилия ее Сытина). Ее приказчик Игнат Емельянов в 1773 г. пришел на погост *Ильинский* и просил священника похоронить здесь дворовую женщину Матрену Дмитриеву. Но священник заметил на теле покойницы побои и донес смотрителю В.Г.Готовцеву, а тот сообщил в *Галич*. Но туда, упредив власти, приехал приказчик Травиной и доложил воеводе, что помещица заболела, так как выпила воды, настоенной на траве, которую ей дала «дворовая женка Матрена Дмитриева», она-то якобы и отравила помещицу, и за это сек ее кнутом приказчик, по велению Травиной, и она «помре». Но Травина и здесь опередила события — она подала галичскому воеводе челобитную, в которой писала: «За давание яда она по великодушию и долгу христианскому прощает дворовую женку». Соседи-помещики поддержали челобитницу, назвав Травину «добропорядочной госпожой». И в Галичской провинциальной канцелярии приняли соломоново решение: «Наказание требует великой осторожности и лучше, не имея точного обличения, виновного освободить, нежели не виновного истязать, следовательно, <...> предать ее Травину суду Божьему, что умерла женка не от побоев, а от совокупившихся к тому других случаев».

Деревня *Петровская*. Здесь в усадьбе родилась Мария Арсеньевна Богданова — участница революционных кружков шестидесятых годов XIX столетия. Она была замужем за Быковым. В Петербурге за участие в студенческих волнениях ее исключили из университета, и она, живя в *Петровской*, находилась под надзором полиции. Отец ее Арсений Иванович Богданов привлекался по делу декабристов.

Починок принадлежал Михаилу Дмитриевичу Овцыну и его сыну Егору Михайловичу. Михаил Дмитриевич Овцын, сын знаменитого Дмитрия Леонтьевича Овцына (сподвижника Витуса Беринга), участник Великой Северной экспедиции, был разжалован по причине дружбы и заступничества за со-

сланную в Березовс семью князя Долгорукова. За это Д.Л.Овцын был осужден и разжалован в рядовые матросы. Когда на престол взошла Елизавета Петровна, он был восстановлен в правах.

Михаил Дмитриевич Овцын как геодезист участвовал в географическом исследовании Восточной Сибири, описывал реки Олекма, Нерча, а в 1754 г. отыскал залежи железной руды на озере Шокшинском.

Село *Соцевино* в старину было в Погарской волости и в 1656 г. принадлежало братьям Сытиным. В 1651 г. здесь стояла деревянная церковь Казанской Божией Матери, дворы попов, двор вотчинников и семнадцать крестьянских дворов. Каменная Казанская церковь построена в 1861 г.

Крестьянка Галичского уезда в праздничной одежде
Фото В.Кларка. 1908г.

В 1830 г. *Соцевино* принадлежало Николаю Петровичу Свиньину. Он был родным братом Павла Петровича Свиньина, беллетриста, драматурга, историка и художника, который в 1820—1839 гг. издавал журнал «Отечественные записки». Мать Н.П.Свиньина Екатерина Дмитриевна, уроженная Лермонтова, была двоюродной бабушкой великого поэта.

В 1780 г. село *Соцевино* с деревней *Савино* в приданое было дано Ивану Михайловичу Хвостову, сын которого граф Дмитрий Иванович Хвостов, знакомый А.С.Пушкина, был бездарным стихотворцем.

Погост *Тишково*. В старину здесь был погост, на котором стояла деревянная Христорождественская церковь, построенная в 1773 г. местным помещиком Ф.С.Опуриным. Рядом с погостом *Тишковым* — погост «*Никольский на реке Суздальце*». В древности по Суздальцу проходил рубеж между Ростово-Суздальским и Галичским княжествами. Каменная Никольская церковь на погосте на Суздальце построена в 1820 г.

Село *Углево*. Оно было центром Дурцевской волости, а позже центром самостоятельной Углецкой волости.

В 1678 г. село *Углево* принадлежало московскому дьяку — русскому послу в Персии Б.М.Попову. Каменная Введенская зимняя церковь построена в селе в 1771 г., а другая, каменная летняя, построена П.Д.Готовцевым в начале XIX века.

В 1690 г. разбиралось судебное дело о сенных покосах на реке Тебзе, принадлежавших князю Ф.А.Щербатову, захваченных Поповым. После смерти В.М.Попова *Углево* по наследству перешло к Ф.И.Сумарокову, а от него к И.М.Алалыкину.

Недалеко был погост *Углец*. Каменная Михайловская церковь построена здесь в 1835 г. В 1639 г. погост Углец принадлежал думному дьяку Разрядного приказа Ивану Афанасьевичу Гавреневу. Но еще раньше на месте погоста *Углец* была деревня *Капорье*, и в ней была мужская пустынь — «новозаведенная в *Капорье*».

В округе было много помещичьих усадеб: *Мотыкино, Жолнино, Семенково, Починки, Волково* и др.

Село *Холм*. Село это на высокой горе в одном километре от дороги из *Костромы* в *Галич*, рядом село *Пойма*. В 1628 г. село *Холм* с соседними деревнями принадлежало князю Ивану Семеновичу Куракину. Этот Куракин возглавлял заговор В.И.Шуйского против Лжедмитрия, а потом участвовал в разгроме польских интервентов. В *Галиче*, в кремле, у Куракина был свой осадный двор, в котором он мог с семьей укрыться при угрозе появления неприятеля. Здесь же в *Галиче* у него было свободное дворовое место (участок), которое он подарил Троице-Сергиеву монастырю, и где монастырь построил свое подворье.

После смерти И.С.Куракина село *Холм* перешло к князю стольнику Дмитрию Федоровичу Щербатому, а от него к князю Федору Федоровичу Волконскому, женившемуся на дочери Щербатова Анне Дмитриевне. В 1637 г. князь Ф.Ф.Волконский был послан царем Михаилом Федоровичем к грузинскому царю Теймуразу в целях присоединения Грузии к России.

В *Холме* было две церкви, одна из них деревянная в честь Собора Пресвятой Богородицы, стоявшая на кладбище в полуверсте от села, построенная по некоторым данным в 1552 г. и обновленная в 1654 г. князем Ф.Ф.Волконским. Эта церковь перевезена в Костромской музей деревянного зодчества.

В роду Щербатовых большая часть Холмовской вотчины была до 1860 г. В 1780 г. она принадлежала Ф.Ф.Щербатову — деду декабриста Федора Александровича Щербатова, а дочь Федора Федоровича Анна Федоровна была матерью декабриста Шаховского. Другая дочь Федора Федоровича была замужем за Александром Матвеевичем Дмитриевым-Мамоновым и была матерью декабриста Дмитриева-Мамонова.

Село *Пойма*. Здесь Михайловская каменная церковь построена в 1802 г.

Село *Благовещенское-Погари* на реке Колотиловке. Благовещенская церковь в селе построена в 1817 г.

Вблизи деревня *Ивановское* — центр Погарской волости. Вся волость в XVII веке принадлежала братьям Даниле и Анфимию Солтоновичам Сытиным.

Погост *Ильинский*, что в *Чудце*, назван по имени церкви. Каменная церковь построена в 1821 г. Недалеко от села *Соцевина* — погост *Попков* бывшей Попковской волости. В 1628 г. на погосте стояла церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

СТЕПАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину местность здесь была рано и плотно заселена и занимала Тушебин и Пемский станы, память о которых сохранилась в названии сел и погостов.

Деревня *Степаново* раньше называлась *Степаньково*, и перед революцией в ней находилось Быковское волостное правление. *Степаньково* с деревней *Фатьяново* принадлежало М.А.Жеребцовой, родственнице О.А.Зубовой (урожденной Жеребцовой), сыгравшей важную роль в заговоре на жизнь императора Павла.

Погост *Игнатово* имел и второе название — по имени церкви: *Рождественский* — и был известен с 1628 г.

В 1735 г. поп Иван Савин писал в Патриарший приказ: «Построен храм деревянный во имя Рождества Богородицы, а ныне той церкви прихожанин Яков Григорьевич Сытин строит новую каменную церковь».

Погост *Игнатово* чтили местные жители, так как на его месте в конце XIV века существовал мужской монастырь, в котором игуменом был галичанин Лопатов. В 1609 г. этот монастырь был разорен польскими интервентами. Каменная Рождественская церковь с колокольней на погосте построена в 1807 г. местным помещиком Зиновьевым, но еще в 1735 г. на погосте была построена деревянная церковь, которую перевезли из села *Тушебина*.

Деревня *Адамово* в 1738 г. принадлежала В.Н.Зиновьеву, а в 1850 г. была уже у графа Александра Дмитриевича Хвостова, — сына поэта Хвостова.

Сельцо *Астафьевское* принадлежало Михаилу Петровичу Нарышкину, отцу декабриста М.М.Нарышкина.

Рядом усадьба *Быково*, вотчина Семена Федоровича Грибоедова, двоюродного деда писателя А.С.Грибоедова. С.Ф.Грибоедов — костромской воевода — был замешан в стрелецком бунте, «бит кнутом за это и сослан в Тотьму, а земли его взяты на государя».

Село *Бобынино* находилось в Тушебинской волости и в 1690 г. принадлежало князю И.М.Елецкому, а от него по наследству с соседними деревнями перешло к князьям Шаховским. В 1820 г. на месте деревянной церкви в селе петербургский купец (уроженец села *Бобынина*) И.Иванов выстроил каменную Богоявленскую церковь.

Село *Ваганово*. Деревня *Ваганово* известна с 1545 г., когда она вместе с другими деревнями была пожалована Иваном Грозным галичским помещикам Васюку и Ивану Карандашевым (Свиньиным). В жалованной грамоте Грозного написано: «Се аз князь великий Иван Васильевич, всея Руси и пожаловал есми Васюка да и Ивана Ивановых детей Карандашевых, что мне били челом и сказывали, что де у них в Галичском уезде в Тушебине стану деревни *Ваганово, Круглышово* и на те деревни была у них отца нашего великого князя Василия жалованная грамота и тое де у них грамоту взяли казанские татаровя и деревни их воевали и в полон поймали, и мы бы их пожаловали».

В 1639 г. в деревне *Ваганово*, которая тогда принадлежала князю Ивану Федоровичу Волконскому, была построена деревянная Никольская церковь, и *Ваганово* стало называться селом. Оно сменило многих владельцев. От Волконского село перешло к его сыну М.И.Волконскому, а от него к его зятю

В.И.Леонтьеву, а в 1718 г. село с деревнями купил костромской губернатор Иван Алексеевич Фамендин (Менгден) — прадед декабриста Н.А.Менгдена.

В 1760 г. *Ваганово* и деревню *Круглышово* купила галичская помещица Матрена Ивановна Циклер — жена капитана М.И.Циклера, служившего в Галичской воеводской канцелярии. Его дед — известный Иван Елисеевич Циклер, выходец из-за границы — в 1687 г. участвовал в Крымском походе князя Голицына, а в 1696 г. был в походе под Азовом, а в 1697 г. вместе с Соковниным и Пушкиным за участие в заговоре на жизнь Петра I был казнен.

В Галичской провинциальной канцелярии в 1760 г. рассматривалось дело о поджоге усадьбы *Ваганово*. На имя императрицы Елизаветы Петровны асессор М.И.Циклер подал челобитную, в которой писал, что его усадьба *Ваганово* «сгорела со всяким домовым заводом вся без остатку». Он обвинял в поджоге усадьбы свою дворовую Марию Степанову. Степанову допрашивал в *Галиче* воевода, и она призналась, что «зажгла ненароком, собравшись топить печку, и взяла в скотской избе уголь и бересту, и береста загорелась, когда она бросила ее наверх». Воевода приказал свести Степанову в застенок, где ее пытали на дыбе, но она говорила то же самое. После этого Степанову пытали еще три раза. В решении воеводы записано: «Мария Степанова в поджоге дома с трех пыток и огненного сжения не винилась и в силу уложения Марию Степанову из под караула освободить без наказания и отправить в свою вотчину».

Каменная Благовещенская церковь в *Ваганове* построена в 1792 г.

У деревни *Зеленцово* была усадьба, принадлежавшая Григорию Терентьевичу Путилову — геодезисту, сопровождавшему в 1723 г. русского посла Ивана Унковского на Восток. Путилов первый нанес на карту озеро Иссык-Куль. После отставки Г.Т.Путилов жил в своей усадьбе *Зеленцово*.

Село *Свиньино* названо по фамилии галичских дворян Свиньиных, которым оно принадлежало. В переписи 1780 г. значится: «Село *Свиньино* с сельцом *Горенки* (*Гора тож*) Антипа Федоровича Булгакова, жены его урожденной Ларионовой, в селе двенадцать дворов. Село по обеим сторонам большой Чухломской дороги, в нем две деревянные церкви во имя Рождества Богородицы и Николая Чудотворца. Сельцо (усадьба) на суходоле, господский дом деревянный». На месте деревянной Рождественской церкви в 1823 г. сыном А.Ф.Булгакова И.А.Булгаковым построена каменная Рождественская церковь, и память о соседней деревянной Никольской церкви сохранена в названии придела Рождественской церкви.

Сельцо *Ильинское* стояло недалеко от *Свиньина*, на дороге из *Парфеньева* в *Галич* и принадлежало А.Н.Макарову, родственнику писателя С.В.Максимова. Максимов часто гостил в *Ильинском*.

Деревня *Кокорюкино* была на почтово-этапном тракте из *Галича* в *Кологрив*. *Кокорюкино* и деревня *Курьяново* в 1652 г. принадлежали «немецкому ротмистру» Денису Петровичу Фонвисину.Его отец Бернард (Петр), «немецкий рыцарь», был взят в плен при Иване Грозном и перешел на русскую службу. Этот Денис Петрович — пращур писателя Дениса Ивановича Фонвизина и его племянника, декабриста Михаила Александровича Фонвизина.

Село *Морозовское* на речке Едомше. Раньше было в Чухломском уезде. В 1701 г. князь Иван Осипович Борятинский построил в своей вотчине в селе

Морозовском деревянную церковь во имя Тихвинской Божьей Матери. Здесь же была и усадьба Борятинского; сам он служил воеводой в *Галиче*. В 1700 г. село *Морозовское* с деревнями *Дьяконово, Тарутино, Кулеберово, Семеново* перешло к его дочери, вышедшей замуж за Щербинина, а в 1860 г. *Морозовское* было у С.Г.Доливо-Добровольской. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1853 г.

В селе *Морозовском* в 1900 г. родился генерал Г.М.Катенин, участник гражданской и Великой Отечественной войн.

Село *Никольское*, «что в Пемском стану на Затоке», находилось на большой дороге из *Галича* в *Чухлому*. Это была вотчина Свиньиных, и в 1681 г. братья Василий и Иван, «дети Свиньины», выделили землю для Никольской церкви, по имени которой село и названо. Род галичских дворян Свиньиных древний, известен с конца XVI века, но потом обедневший. И это знал Н.В.Гоголь, упомянув фамилию Свиньиных в «Мертвых душах» в числе беднейших помещиков.

В 1762 г. село *Никольское* с деревнями принадлежало Александру Петровичу Лермонтову. Здесь, в *Никольском*, у него была усадьба, и он приходился родным братом Юрию Петровичу Лермонтову — прадеду поэта. В этой усадьбе родился и отец поэта Ю.П.Лермонтов.

Село *Ильинское* названо по имени стоявшей здесь церкви Ильи Пророка. В 1628 г. село принадлежало думному дьяку Ивану Лаврентьеву — наборщику Печатного двора в Москве. Лаврентьев был сослан на север за то, что «завел латинские воровские согласия и многие римские соблазны и те хотел отпечатать в типографии». В 1707 г. село *Ильинское* принадлежало И.П.Зиновьеву, здесь он и жил в своей усадьбе.

Село *Покров-Пема*. Название село получило по Покровской церкви и по речке Пеме. В 1628 г. весь Пемский стан принадлежал Григорию Ивановичу Горихвостову, Григорию Ивановичу Синявину, Александру Семеновичу Перелешину. Один из них, Г.И.Горихвостов, воевода города Тихвина, в 1609 г. со своими тихвинцами присоединился к князю Скопину-Шуйскому, воевавшему против Лжедмитрия.

В селе две каменные церкви: Покровская — 1815 г. и другая, построенная Н.Готовцевым в 1857 г.

Недалеко от села *Покров-Пема* была усадьба *Кощеево*, принадлежавшая Павлу Леонтьевичу Свиньину. Дочь его Ольга Павловна, по мужу Фетисова,— участница революционно-демократического движения в России в шестидесятых годах. В 1874 г. принимала участие в наборе и печатании запрещенных книг, была арестована и выслана из Петербурга в Кострому под надзор полиции, а позже была приговорена к тюремному заключению.

Сельцо *Соколово* принадлежало князю П.М.Вадбольскому — двоюродному дяде декабриста А.П.Вадбольского.

Село *Тушебино* имело и другое название: *«что в Соборе в реках»*. Оно было центром древнего Тушебина стана и известно с 1534 г., когда чухломской наместник Третьяк-Катенин собирал дань со стана для московского великого князя. В 1617 г. была Тушебинская волость, принадлежавшая Ксении Ивановне Романовой — матери царя Михаила Федоровича Романова.

В 1723 г. село *Тушебино* было у Я.Г.Сытина, и он писал в Патриарший

приказ: «В прошлых годах в Тушебином стане была приходская церковь, а ныне на том месте желаю построить каменную». Каменная зимняя церковь Собора Божьей Матери с колокольней построена в 1735 г., а летняя церковь, каменная, построена в 1792 г. Находившаяся еще в хорошем состоянии деревянная церковь отсюда была перевезена на погост *Игнатово*.

После окончания Северной войны, когда еще войска нельзя было демобилизовать, их отвели во внутренние губернии России и создали здесь так называемые дистрикты — военно-административные районы, на жителей которых было возложено содержание войск. В *Тушебине* в 1723 г. был создан Тушебинский дистрикт, в который вошли Волежская и Тушебинская волости.

Усадьба *Измайлово*. Это была родовая усадьба Лермонтовых — предков поэта М.Ю.Лермонтова. В описании 1780 г. значится: «Сельцо *Измайлово* с деревнями *Халино, Бакунино, Жеребцово, Тушенино* и др. Юрия Петровича Лермонтова, (прадеда поэта. — Д.Б.). В *Измайлове* господский деревянный дом, при нем сад регулярный с плодовыми деревьями». Усадьбу *Измайлово* Лермонтов поменял на усадьбу Любашевка Тульской губернии, и предки поэта уехали отсюда.

Село *Затока* на речке Затоке. Это древний погост: «а в нем храм во имя чудотворца Николая, да другой храм, во имя мученицы Параксевы». Церкви во имя Параксевы обычно строили в торговых селах и на торгах, так как мученица Параксева считалась покровительницей торговых людей. Каменная церковь с деревянной колокольней в селе построена в 1809 г., а другая, Преображенская церковь, построена в 1822 г.

Деревня *Ушаково* (бывшая деревня *Пантелеево*) — родина Героя Советского Союза Д.К.Ушакова (1922—1944), повторившего во время Великой Отечественной войны подвиг А.Матросова.

Недалеко от села *Морозовского* было село *Филимоново* с каменной церковью 1836 г. Село принадлежало Василию Федоровичу Сухово-Кобылину, прадеду писателя Александра Васильевича Сухово-Кобылина, автора пьесы «Свадьба Кречинского».

ТОЛКУНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает древнюю Волежскую волость, называвшуюся по имени речки Воложки.

Деревня *Толкуново* — ценр сельсовета. В 1730 г. она принадлежала Лаврентию Федоровичу Нелидову. Его дочь Ефимья Лаврентьевна вышла замуж за Василия Ивановича Толбузина, и *Толкуново* как приданое перешло к нему. В 1748 г. В.И.-Толбузин был воеводой в городе Мезени. Сын его Н.В.Толбузин, моряк, капитан первого ранга, будучи в 1773 г. в эскадре адмирала Спиридонова в Средиземном море, командуя кораблем «Азия», попал в шторм и со всем экипажем утонул. Дочь В.И.Толбузина Матрена Васильевна вышла замуж за Федора Ивановича Катенина и была бабкой поэта Павла Александровича Катенина.

Деревня *Артищево* стоит на берегу Галичского озера. В 1780 г. здесь находилась усадьба, в которой было три господских дома, принадлежавшие И.Ф.Нелидову, И.Н.Бартеневу и М.И.Циклер.

Деревня *Бакланово* известна с 1515 г., когда московским великим князем Василием Ивановичем она была пожалована Федору и Неклюду Черевиным. В 1628 г. сельцо *Бакланово* с деревнями дано князю Матвею Даниловичу Львову за участие его в обороне Москвы от поляков. Потом сельцо перешло к А.К.-Сухотину.

Деревня *Быки*. При археологических раскопках здесь было найдено много костей домашних животных. Стало быть, в древности здесь было развито животноводство. Название деревни обязано, вероятно, этому обстоятельству.

В деревне *Лысково* на берегу Галичского озера была усадьба Ивана и Григория Михайловичей Лермонтовых, двоюродных братьев деда поэта М.Ю.Лермонтова.

Деревня *Ладыгино* принадлежала небогатому помещику Чагину, дочь которого вышла замуж за А.П.Лермонтова (брата прадеда поэта), и деревня была дана ей в приданое.

Село *Олешь* на реке Олешке. Называлось «Троица Олешь» — по имени церкви и речки. Каменная церковь построена здесь в 1801 г., а зимняя с колокольней — в 1810 г.

Село *Сынково* раньше называлось «*погост в Кушке, в Сынкове*». В 1659 г. стоявшая здесь деревянная Троицкая церковь сгорела, и прихожане просили царя Алексея Михайловича разрешить «сбирать деньги на храм, чтобы им в городех и уездах потружатися, избирать на церковное строение невозбранно». Царь разрешил сбирать деньги на постройку новой церкви, и сборщики с кружками на груди ходили по всей России, собирая деньги на строительство храма.

Церкви села Олешь
Фото А.Анохина. 1998г.

Село Сынково. Рождественская церковь
Фото А.Анохина. 1998г.

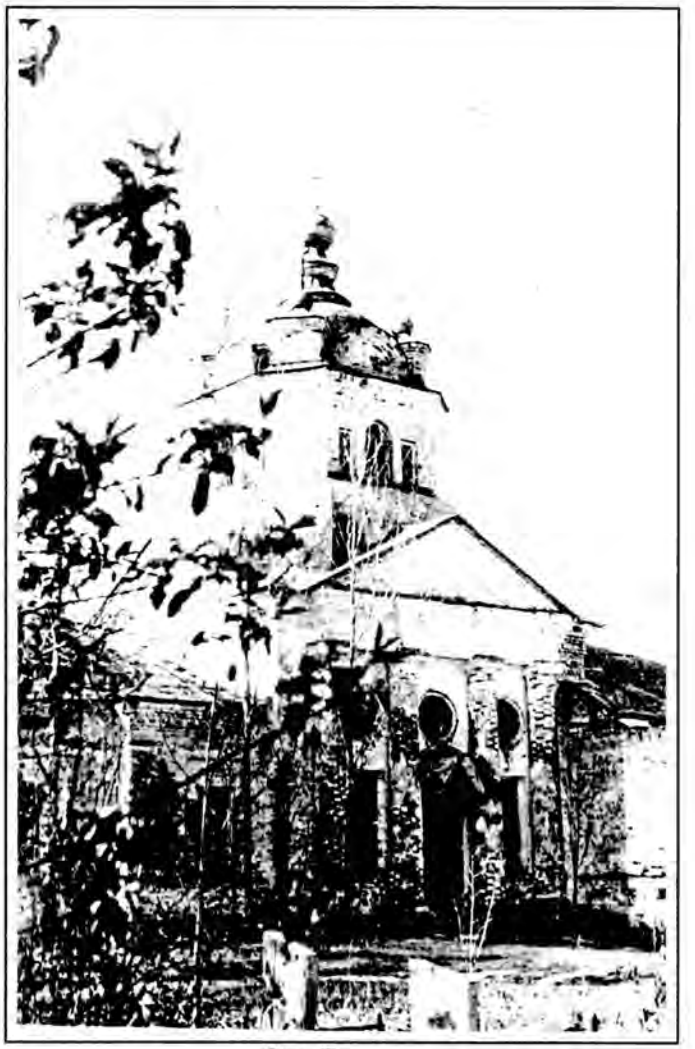
В писцовой книге 1626 г. записано: «В стане Кушка поместье за Игнатием да Смирным Викторовичами Нелидовыми половина села *Сынково* да двор помещиков». Стан Кушка название получил по имени реки Кушки.

В 1753 г. половина села *Сынкова* с двором помещика, дворовыми людьми и деревнями *Лукино, Коробовское, Анциферово* по закладной в две тысячи рублей отошло к Ивану Мартыновичу Голохвастову; его сын Павел Иванович был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, сестре Ивана Алексеевича Яковлева, отца Александра Ивановича Герцена.

В селе каменная Рождественская церковь.

Село *Туровское* — одно из древнейших поселений. Само название села происходит от слова «тур», от мерянского названия бога — идола Тура. В 1836 г. Черниговский епископ Павел, объезжая Костромскую епархию, остановился в *Туровском,* в имении Н.И.Чалеевой, и ее племянник Д.С.Бестужев передал епископу металлические предметы, найденные в 1835 г. на берегу речки Лыкшенки, когда здесь насыпали плотину. Это был языческий идол из красной меди, фигура с головой и ногами. Сейчас эти находки хранятся в Москве в Историческом музее под именем «Туровский идол». При раскопках в 1924 г. профессор В.А.Городцов установил, что здесь была стоянка людей медно-бронзового века. Железная культура здесь развивалась на базе болотной железной руды. Плавили железо в глиняных сосудах, поставленных на горящий костер; это так называемый очажный способ выплавки.

На Архангельской дороге есть Поклонная гора, и на ней была кумирня мерян, в которой поклонялись идолу Яриле. После установления христианства галичане здесь собирались ежегодно на трехдневное гуляние. На другом



Село Туровское
Фото А.Анохина. 1998г.

берегу озера, на Туровской горе, тоже была кумирня и стояло скульптурное изображение идола Тура.

Село *Туровское* находилось в Пемском стане и в 1629 г. принадлежало Ивану Зиновьеву, а позже было у Перелешиных и Сипягиных. В 1780 г. *Туровское* с деревнями *Салово, Лежнево, Федурино, Чаплово* было у Ивана Михайловича и Григория Михайловича Лермонтовых. *Туровское* к Лермонтовым перешло в 1673 г. от Перелешиных по наследству.

Деревни *Потапово, Марфинское, Олешково, Привалки, Кузьминское* в 1650 г. принадлежали стольнику Василию Никитичу Пушкину, дальнему родственнику прямых предков А.С.Пушкина.

Село *Умиленье.* На его месте был Заозерский Авраамиев монастырь.

Авраамий — современник Дмитрия Донского — был монахом в Троице-Сергиевом монастыре под Москвой. По указанию игумена монастыря Сергия Радонежского Авраамий ушел в галичский край насаждать христианство. Он основал за озером под *Галичем* монастырь, который назвали Заозерским. Затем Авраамий ушел под *Чухлому* и основал там тоже монастырь. Позже Заозерский монастырь, как и другие монастыри, сделался крупным вотчинни-

ком. У монастыря в 1764 г. было шестьсот пятьдесят три крепостных. Указом Екатерины II в 1764 г. монастырь был упразднен, и церкви его превращены в приходские.

Каменная двухэтажная Успенская церковь в селе построена в 1764 г.

Деревня *Фофаново*. В 1790 г. она принадлежала Матрене Васильевне Катениной (уроженной Толбузиной), бабке поэта П.А.Катенина.

Деревня *Холдино*. В 1657 г. сельцо *Холдино* принадлежало А.Перелешину, и он дал деревню в приданое князю И.М.Вяземскому, женившемуся на дочери Перелешина.

Усадьба *Селиваново* принадлежала помещикам Верховским. В 1839 г. владелица усадьбы Н.С.Верховская за жестокое обращение со своими крепостными была убита ими.

УНОРОЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Унорож* было в составе Ликургской волости, которая еще в XIV—XV вв. принадлежала галичским князьям. В жалованной грамоте 1474 г. великого князя Ивана Васильевича, данной митрополиту Геронтию на владение в *Унороже* Благовещенской церковью, говорится: «По деда своего грамоте великого князя Василия Дмитриевича и по отца своего грамоте великого князя Василия Васильевича се яз князь великий Иван Васильевич пожаловал есми игуменов и попов у церкви Благовещения в *Ликурге*». В это время в Унороже был мужской монастырь, называвшийся по имени церкви Благовещенским, и принадлежал он русским митрополитам, а позже патриархам. До 1749 г. Унорож был в подчинении Святейшего Синода.

Каменная Благовещенская церковь в селе была построена в 1814 г. В 1684 г. Благовещенский монастырь был приписан к Ферапонтову монастырю (сейчас село *Ферапонт* в Буйском районе). В Благовещенской церкви села *Унорож* был придел в честь Ионы. Здесь в 1449 г. был пострижен в монахи под именем Ионы житель села *Одноушева* из-под города *Солигалича*. Позже Иона стал Московским и всея Руси митрополитом и способствовал примирению галичских князей с московскими князьями в междоусобной войне между *Галичем* и Москвой.

В конце XVI века московские патриархи, владевшие деревнями у *Унорожа*, стали раздавать их своим слугам. Так, деревня *Савинское* (*Савино*) была дана в 1586 г. боярскому сыну Белому, служившему при дворе митрополита.

Село *Вознесенское* на реке Вексе находилось в древнем стане Кушка, называвшемся по имени речки Кушки. Село названо по имени стоявшей здесь церкви Вознесения. В 1623 г. оно с деревнями *Скворцово, Деляковское, Тулудово, Баскаково, Васильевское, Куракино, Симоново, Брюхово, Кошелево, Болохонка* и др. принадлежало боярину Борису Ивановичу Морозову и перешло к нему от его деда Михаила Яковлевича Морозова.

Владелец села *Вознесенского* Б.И.Морозов был воспитателем царя Алек-

сея Михайловича. Умный и образованный Морозов по существу управлял всей Россией. Он упрочил свое положение, женившись на сестре царицы, и стал приходиться свояком царю Алексею Михайловичу, как мы уже упоминали. Морозов скупал вотчины, организовывал железорудное и поташное производство, проводил реформы в государстве, но некоторые из них были неудачны, и этим Морозов нажил много недругов. Во время бунта в Москве в 1648 г. дом Морозова был разграблен. Москвичи требовали выдать и самого боярина Морозова для расправы над ним. Но царь Алексей Михайлович тайно отправил его в Белозерский монастырь.

Сохранилось описание села *Вознесенского* 1667 г. «В нем церковь Вознесения древянна вверх шатром о двух главах колокольня рубленая вверх шатром а на ней три колокола весу в них шесть пуд да в селе двор вотчеников а на нем хоромного строения горница белая на подклети против ее повалуша а трех жильях меж ими сени да погреб с наподгребницей изба судовая баня, поварня, двор скотский а живет в том дворе приказной человек боярина Морозова да к селу *Вознесенскому* в Галицком озере рыбные ловли с Липовицы реки и по реку Сосновицу а всего в вотчине Морозова девятнадцать деревень да десять починков а в них сто девяносто один крестьянский двор а в них людей мужского пола семьсот двенадцать». Рыбные ловли на Галичском озере Морозов сдавал на оброк галичским посадским людям, у которых рыбным старостой был Савинка Соклиев.

В *Галиче*, в кремле, у Морозова был осадный двор, в котором и сам боярин, и его семья могли укрыться при опасности. После смерти Б.И.Морозова его Вознесенская вотчина перешла к его брату Михаилу Ивановичу.

В 1679 г. в приказе Галичской чети рассматривалось дело о закрепощении галичанина Афанасия Рычкова боярином М.И.Морозовым. Рычков приехал в Москву с рыбой и торговал на Красной площади. Здесь его увидел приказчик Морозова и привел его на двор к Морозову. Боярин приказал наказать Рычкова кнутом, заковать в кандалы и посадить в клеть. Каким-то путем Рычков сумел написать челобитную и передать ее в приказ Галичской чети. Оттуда по приказу царя Федора Алексеевича отправили дьяка Симонова, придав ему полковника с тридцатью стрельцами. Мера, необходимая в Москве в то время, если учесть, что Морозов на своем подворье имел большую дворню, которая по его приказу могла оказать сопротивление посланному дьяку.

На допросе Рычков показал:«Жил в *Галиче*, на посаде, на загородном дворе Бориса Ивановича Морозова и пришел из села *Вознесенского* для торгового своего промысла, а он Рычков отписан на свое торговое дело государем, в 1677 г. приехал к Москве по своим торговым делам с рыбой, а человек Морозова Федор Тихонов ухватил его на Красной площади в рыбном ряду и привел его на двор Морозова, а боярин приказал заковать его в кандалы и посадить в поварную избу и морить голодом». В приказе Галичской чети рассмотрели дело Рычкова, ничего криминального не нашли и велели Морозову «не чинить зла Рычкову и отпустить его по своим торговым делам».

В селе *Вознесенском* было много предприимчивых торговых людей. Еще в 1617 г. крестьяне этого села Тишка и Вторушка Степановы взяли на откуп и содержали кабак в *Парфеньеве*.

Село *Воздвиженское* (*Подолово*) названо так по имени церкви. В начале XVII века оно было в составе вотчины Мурзы Шипова, служившего в 1620 г. окладчиком (сборщиком налогов) в *Галиче*. Он умер бездетным, и вотчина по наследству перешла к Жадовским. Жадовские в усадьбе, стоявшей рядом с селом, построили каменный с колоннами дом, который в конце XIX века был разобран.

Под колокольней каменной церкви, которую построил в 1811 г. Е.С.Жадовский, расположен был склеп-усыпальница Жадовских. В ней похоронен секунд-майор Е.С.Жадовский (1750—1823) и другие Жадовские, близкие родственники поэтессы Ю.В.Жадовской.

Погост *Новогеоргиевский* на реке Ноле. В старину назывался, «что на Медвежьем враге» (овраге). Погост этот был основан недалеко от древнего *Старогегорьевского* погоста и назван по имени каменной церкви Георгия, что построена на месте деревянной.

Деревня *Кузьминская* принадлежала в начале XVIII века князю В.Д.Долгорукому, сыну Владимира Владимировича Долгорукова, сосланному в Березовск по делу царевича Алексея. Под *Кузьминской* было много раскольников, и правительство преследовало их. В 1752 г. крестьянин Кознов из деревни *Кузьминской* по решению Сената был за то, что «вступил в богопротивную ересь, <...> плетьми наказан и сослан в Рогервик» (остров на Балтийском море. — Д.Б.).

Деревня *Левково*. Здесь было сельцо с тем же названием, принадлежавшее небогатому помещику Федору Микулину, который и жил в нем.

Село *Чмутово*. Известно с 1506 г., когда московским великим князем Василием Ивановичем оно было пожаловано братьям Василию и Колупаю Михайловичам Приклонским. Потом *Чмутово* было у князя Семена Петровича Львова, известного тем, что, будучи воеводой, в походе под Конотопом он был разбит крымскими татарами и попал а плен к крымскому хану вместе с воеводой, князем Пожарским. Когда их привели к хану, К.Н.Пожарский плюнул тому в лицо, обругал его по-русски, и за это хан велел отрубить ему голову. Львов был более осмотрителен, да к тому же был и ранен, в плену и умер от ран.

Потом *Чмутово* было у князя Д.А.Кольцова-Масальского, а в 1720 г. Петр I *Чмутово с деревнями Домослово, Матвеево, Дор, Злобино* отдал князю Григорию Дмитриевичу Юсупову — члену Сената. От Г.Д.Юсупова *Чмутово* перешло к его сыну Борису Григорьевичу, и в роду Юсуповых вотчина была до 1860 г.

В архиве Древних актов в Москве хранятся бумаги Юсуповых, в которых есть и материалы о чмутовской вотчине. В 1816 г. здесь было шестьдесят восемь крепостных мужских душ, и оброк вотчина платила четыреста семьдесят шесть рублей в год. В 1816 г. староста вотчины писал в Москву Юсупову: «Нам оброк взять негде, потому что у многих пашня не собрана, торгов близко нет, нечего продавать и не можете ли уволить на некоторое время от оброка». Ответ на эту просьбу не замедлил: «Крестьяне, которые не будут платить оброка, будут вытребованы в Москву и будут отданы в фабричную работу».

В 1825 г. в Москву к управляющему Юсупова пришел крестьянин деревни *Домославино* Осип Степанов со словами: «Придя в совершенный возраст и обзаведясь хозяйством, решил жениться, но по случаю того, что рожден от

девицы, девки не соглашаются за меня выйти замуж, и оттого в отправлении общих повинностей не могу ровняться с прочими крестьянами». Из Москвы послали в вотчину бумагу: «А как в селе *Чмутове* с деревнями находится семь девок, старосте предписываю уговорить одну из тех девок выйти за Осипа замуж, и если девки не согласятся добровольно, то прислать реестр девок с их именами, и девки [будут] вытребованы в Москву и будут отданы в приличную работу».

В 1826 г. крестьяне вотчины опять жаловались в Москву Юсупову: «Не можете ли нас уволить от оброшных денег а мы имеем такой недостаток три лета, хлеб не родится и великие имеем скудости и взять негде, а которые люди были в Петербурхе на промысле очень мало, а иных выгод у нас нет, как и от сенокосу, так и от лесу».

В 1824 г. управляющий Юсупова в Москве Матвеев писал в *Чмутово* старосте: «Дмитрий Дмитриев, если не соберешь весь оброк, то будешь вытребован к Москве и будешь послан в работу на Купавинскую фабрику, а из неплательщиков оброка, особо нерадивые, будут отданы в рекруты». У Юсуповых под Москвой в Купавине была ткацкая фабрика, и туда ссылали провинившихся.

В 1828 г. недовольные большим оброком и рекрутством крестьяне Чмутовской вотчины взбунтовались. Юсупов из Москвы прислал приказчика Ивана Серова усмирять их . Но присланный только подлил масла в огонь: стал притеснять крестьян, наказывать их, брил головы, отдавал в солдаты и держал в тюрьме. Это окончательно возмутило крестьян, они напали на старосту Д.Дмитриева, отобрали у него деньги, собранные на отправку рекрутов. Костромской губернатор выслал в *Чмутово* команду полицейских. Все виновники были наказаны розгами, а главные зачинщики, Михаил Козленок и Федор Сергеев, были отправлены под караулом в *Кострому*, где и были посажены в тюрьму.

Третья часть села *Чмутова* с деревнями *Афонино*, *Мамаево* принадлежала помещикам Макавеевым. Из них Андрей Александрович Макавеев родился в *Чмутове* в 1845 г. и воспитывался в Училище правоведения. Здесь он был замечен в неблагонадежности, и его начальство поручило священнику наблюдать за ним. В 1864 г. его из училища исключили, и за ним был установлен негласный полицейский надзор. Он поступил учиться в Московский университет. По делу Караказова в 1666 г. его посадили в Петропавловскую крепость, но после расследования освободили на поруки и по приказу следственной комиссии выслали под надзор полиции в *Чмутово*, в усадьбу матери. Здесь Макавеев жил до 1869 г., когда ему разрешили въезд в Кострому, и только в 1870 г. он был освобожден из-под надзора полиции и потом занимался адвокатурой в Москве.

Каменную Троицкую церковь в *Чмутове* построил капитан-лейтенант Федор Иванович Макавеев. На кладбище церкви похоронены многие Макавеевы, в том числе родители демократа-народника Андрея Александровича Макавеева.

ЧЕЛСМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это места бывших Ровдина и Нагатина станов, и пересекает их старинная дорога из *Галича* через *Буй* в Москву.

Деревня *Челсма* принадлежала Ивану Михайловичу Хвостову — отцу поэта Дмитрия Ивановича Хвостова, родственника А.В.Суворова.

Деревня *Акулининское*. Отсюда был родом Василий Зуй. Он был подрядчик и работал в Андреевском монастыре в Москве и там встречался с игуменом этого монастыря Авраамием, который был настроен против Петра I, обвиняя его в жестокости, во взяточничестве и в притеснении людей. Игумена Авраамия арестовали и сослали в Голутвин монастырь под Москвой, а В.Зуя, участника бесед с игуменом, выпороли кнутом и выслали в вотчину *Акулининское*.

Деревня *Акулининское* с селом *Реброво* и деревнями *Подольское, Огарево* были у А.П.Салтыкова, их купил в 1657 боярин Борис Иванович Морозов.

Деревня *Апушкино* принадлежала небогатому помещику Г.Ф.Апушкину. Потом *Апушкино* по наследству перешло к Полозовым.

Село *Алифино* (*Олифино*) на речке Олифинке. В нем в 1870 г. было десять крестьянских дворов. Никольская деревянная церковь здесь была построена в 1643 г.«иноземцем Иваном Афанасьевичем Горняковским», и тогда в Алифине стояло всего пять дворов.

Горняковские владели землями у *Галича* до 1917 г. Один из них, Василий Алексеевич Горняковский, в 1850 г. был предводителем дворян Галичского уезда и был в родстве с декабристом К.Ф.Рылеевым. Олифинский двухэтажный кирпичный дом был построен французами, взятыми в плен в 1812 г. и сосланными в *Галич*. Дом украшали лепные потолки, расписанные стены. В доме была большая библиотека и картинная галерея. Сын А.А.Горняковского, Василий Алексеевич был женат на дочери моряка П.А.Борноволокова, участника первой русской экспедиции на Северный полюс, снаряженной по указанию Ломоносова под командованием адмирала-костромича В.Н.Чичагова.

Село *Богородское*. Недалеко была усадьба *Ефремово*, принадлежавшая Павлу Петровичу Свиньину — писателю, историку и художнику.

После окончания Благородного пансиона при Московском университете он был послан в Лондон и в Испанию в составе эскадры адмирала Сенявина. Потом был в Америке, где работал в русском консульстве. Здесь много рисовал; сохранился любопытный альбом из пятидесяти двух акварелей, изображающих виды США и разные бытовые сценки.

Свиньин несколько лет издавал журнал «Отечественные записки», коллекционировал предметы старины, но заслужил нелестные отзывы писателей. А.С.Пушкин высмеял его в сказке «Маленький лжец». Е.И.Измайлов написал на него басню «Лгун», и даже Н.В.Гоголь в «Мертвых душах» упомянул фамилию помещиков Свиньиных среди не заслуживающих внимания.

Сейчас от дома Свиньина у *Богородского*, кроме фундамента да пруда с островками посредине, ничего не осталось.

Погост *Мостище* (*Георгий, что на Мостище на реке Средней*). Назван по имени деревянной церкви Георгия. Каменная церковь построена в 1829 г.

Село *Нагатино* названо так по имени древнего Нагатинского стана, а

потом здесь была Нагатинская волость. Иногда село *Нагатино* называлось *Никольским* — по имени стоявшей здесь церкви. Каменная церковь построена в 1815 г. на месте старинной деревянной.

В 1628 г. в Нагатином стане земли принадлежали галичскому Фроловскому монастырю и помещикам Ивану Сурьяновичу Сытину, князю Василию Романовичу Волконскому, князю Василию Петровичу Львову, и они получили эти земли в 1620 г. за участие в обороне Москвы от поляков.

Но еще при Иване Грозном в 1560 г. упоминается Нагатин стан, с крестьян которого собирали налог в пользу князя.

Деревня *Таболово* была известна с 1515 г. по жалованной грамоте, данной московским великим князем Василием Ивановичем (отцом И.Грозного) галичским боярским детям «Федору да Неклюду Черевиным на деревни великого князя *Таболово* и *Бакланово*».

Село *Богчино* на реке Шокше было центром Богчинской волости. В 1701 г. село принадлежало И.Г.Трунову — галичскому воеводе, и он построил деревянную Никольскую церковь. В 1726 г. из Богчина от помещика Трунова бежал «от хлебной скудости» крепостной крестьянин К.Козмин. Он долго скитался по северу России и пришел в Соликамск, где работал на соляных промыслах. Оттуда на лодках с солью, отправленных Строгановыми, приплыл в Казань, где заболел и после выздоровления вернулся на родину. Староста села доставил его в Галич, в канцелярии допросили его, и воевода приказал «означенного Козмина наказать, бить кнутом пятнадцать ударов и отдать помещику».

Сохранилось завещание И.Г.Трунова: «Видя себя при старости и ожидая смертного часа написал сею изустную духовную и благословил владеть селом Богчино с усадьбой и деревнями жене Афимье Федоровой, а после смерти ее владеть дочерям замужним Анне, Домне, Матрене и девице Ульяне, ежели бог благословит замуж, благословляю в приданое за ней деревни *Богчино*, *Бокланово* и усадьбу *Сабаново*».

Эта девица Ульяна вышла замуж за Булгакова, и часть *Богчина* перешла к нему. Она построила двухэтажную Никольскую церковь в селе в 1798 г., установив в иконостасе ее знаменитую икону Владимирской Божией Матери. Другая часть имения *Богчино* досталась другой сестре Матрене Ивановне, которая была замужем за галичским воеводой М.И.Циклером.

Село *Денисьево*. Часть села с соседними деревнями в 1620 г. дана была М.Шипову за участие его в обороне Москвы от поляков. Другую же часть села получил Трунов. Но потомки Трунова свою часть продали князю А.И.Шаховскому, сын которого князь А.А.Шаховский — драматург, театральный деятель — был другом А.С.Пушкина, А.С.Грибоедова, П.А.Катенина и других выдающихся людей. Каменная Введенская церковь в *Денисьеве* построена в 1824 г. помещицей Н.В.Готовцевой.

Село *Реброво*. Оно было в Ровдине стане. В 1620 г. село с деревнями дано в вотчину Ивану Сурьяновичу Сытину за заслуги его в обороне Москвы от поляков, а потом эту вотчину купил боярин Б.И.Морозов. Тогда в селе стояла «церковь Рождества, древянная, клецки да к тому же *Реброву* мельница на речке Челсме наливная мелет большим колесом, а стоит та мельница ныне пуста потому что тое мельницу подтопил водой Паисиева монастыря архимандрит Сергий новопостроенной своей мельницей у деревни *Подольской*».

После смерти Б.И.Морозова его вотчины были розданы и село *Реброво* опять вернулось к Сытиным. В 1753 г. село *Реброво* П.В.Сытин продал И.М.Хвостову. В 1850 г. *Реброво* с деревнями *Еркачи, Адамово, Струново* и др., в которых было двести семьдесят крестьянских дворов, принадлежало сыну поэта Д.И.Хвостова Александру Дмитриевичу. Каменная Рождественская церковь в *Реброве* построена в 1758 г. Это одна из ранних каменных церквей в Галичском районе.

Погост *Храмки* на речке Святице известен с 1628 г. Каменная Никольская церковь на погосте построена в 1821 г. В 1736 г. погост *Храмки* с деревнями принадлежал Михаилу Хвостову — майору Новгородского драгунского полка.

Слобода *Овиново* находилась в двух километрах западнее *Галича*. Она принадлежала Паисиеву монастырю и названа по фамилии боярина Овина, на земле которого был основан монастырь.

Село *Льгово* носило и другое название: «*Успенье, что во Льгове*», по имени стоявшей здесь Успенской церкви. Погост с окружавшими его деревнями был дан галичскому боярскому сыну С.И.Племянникову, а от него в 1648 г. село перешло к его сыну И.С.Племянникову, служившему в Москве стрелецким головой. Каменная Успенская церковь построена в 1814 г.

Погост *Фрола и Лавра* в шести километрах западнее *Галича* на берегу озера. Это бывший монастырь, известный с середины XVI века. В 1749 г. монастырь был обращен в домовый синодальный, т.е. был монастырем галичского епископа. После реформы Екатерины II монастырь был превращен в приходскую церковь. Каменная Фроловская церковь построена в 1814 г.

Село *Кокорюкино* на реке Шокше. В переписи 1635 г. о нем записано: «За Иваном Бартеневым село *Кокорюкино* на речке Шокше, а в нем храм во имя чудотворца Николая стоит пуст». Каменная Никольская с колокольней церковь в селе построена в 1788 г. сестрами П.А.Колычевой и Н.А.Алалыкиной, мужья которых были местными помещиками.

В 1635 г. селом владел И.Бартенев, внук Алферия Бартенева, казненного по приказу И.Грозного.

Усадьба *Анисимово* стояла на тракте из *Галича* в *Буй* и принадлежала юнкеру артиллерии К.Я.Корину, родственнику известного архитектора С.А.Корина.

Село *Синцово* на реке Шокше в девяти километрах от *Галича*. Здесь была усадьба с деревянным господским домом, принадлежавшая М.В.Катениной — бабке П.А.Катенина. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1831 г.

Село *Козьмодемьянское*, что под самым *Галичем*, принадлежало старейшим галичским помещикам Сытиным. Каменная Покровская церковь с приделом Козьмы и Демьяна построена в 1755 г. галичским купцом Матвеем Скорняжниковым.

КАДЫЙСКИЙ РАЙОН

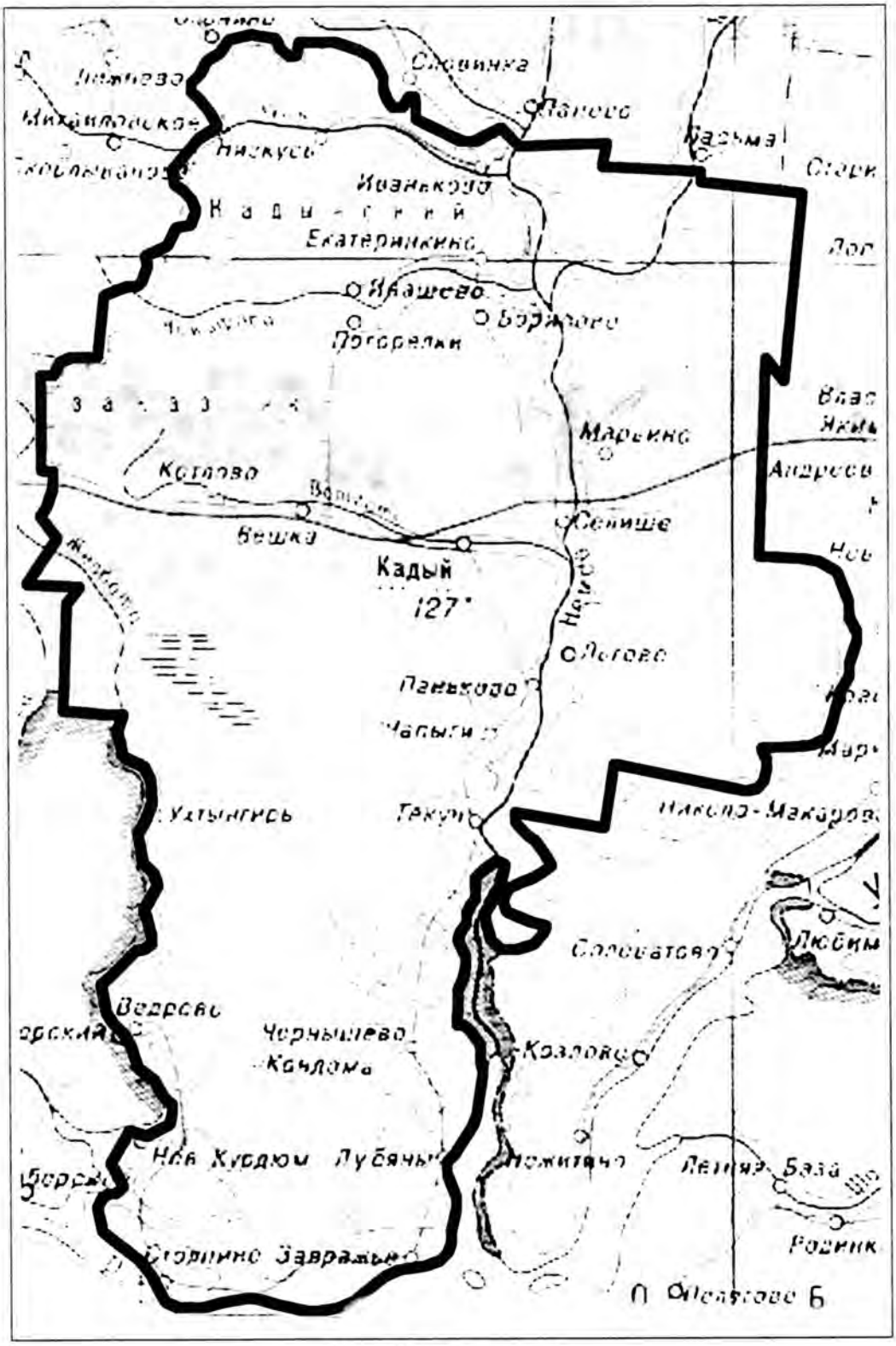
Мельница на реке Немде

Фото. 1910-е гг.

Поселок Кадый
103 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Ведровский
105 стр.
Екатеринкинский
105 стр.
Завражский
107 стр.
Иваньковский
109 стр.
Котловский
109 стр.
Лубянский
110 стр.
Низкусский
110 стр.
Паньковский
112 стр.
Селищенский
112 стр.
Столпинский
113— стр.
Чернышевский
113 стр.



Карта Кадыйского района

ПОСЕЛОК КАДЫЙ

Старинный город *Кадый* основан в первой четверти XVI века, в период, когда на северовосточной окраине Московского государства создавался оборонительный рубеж для, защиты от казанских татар.

На рубеже были построены крепости: *Буй, Судай, Парфеньев, Кологрив* и др. Но задолго до того, еще в XV веке, на территории самого *Кадыя* и в его окрестностях добывали драгоценный продукт — соль. Та соль, что добывалась на Юге, Востоке и в Карпатах, в Россию еще не ввозилась.

В перечислении земель, отходивших к городу *Кадыю*, записано: «Займище что был храм Бориса и Глеба, под ним во враге три колодезя соляных». Соль добывали из подземной соленой воды. В местах залегания рассола отрывали колодезь и устанавливали над ним треногу из бревен, так называемую «соху». К треноге подвешивали на канатах сосновое бревно (матицу), внутри которой по всей длине было просверлено отверстие, оканчивающееся обратным клапаном из кожи. Эту трубу-матицу загоняли в водоносный соленый слой и рассол выкачивали насосом. Соль выпаривали в специальных варницах-сараях, в полу которых была большая яма-печь. Над печью висели огромные железные сковороды (црены), в них-то и выпаривался налитый рассол.

В 1573 г. по приказу Ивана Грозного под *Кадыем* отмежевывали и описывали землю писцы Одинцов и Наумов. Вот «Сотная грамота в пригородах Кадуя». «Лето 7081 (1573 г.—Д.Б.) июля в двадцать пятый день по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея России указу ... пригорода на реке Вотгати на стрелке у речки Кадуевки город о три стены, три башни, в городе соборные церкви, государева поставления во имя Живоначальные Троицы книги и колокола и все церковное строение все государево. Снаряду государева две пушки железные, третья медная, десять затинных (легких пушек.— Д.Б.), тридцать пищалей, три пуда пороха, два пуда свинца да на той же реке Вотгати, близь города *Кадуя*, четыре двора поповских, белые места (не облагаемые налогом.— Д.Б.), стрелецкие и пушкарские».

К реке Вотгати двор ямской и в той округе переписали посадских тридцать дворов и бобыльских десять дворов. И в той округе переписали по государеву указу а *Кадую* городу посадские земли».

Сама крепость имела форму треугольника, и по углам ее стояли башни с пушками. Крепость предназначалась для защиты местного населения от набегов татар, и по тревоге оно собиралось в крепость и вместе с гарнизоном «садилось в осаду», так тогда говорили.

В конце XVIII века *Кадый* стал центром Кадыйского уезда. В описании 1780 г. записано: «Города *Кадуя* кремль площадью в одну десятину. Оный кремль лежит на низком месте реки Вотгати и речки Кадыевки и частию обнесен

земляным валом-рвом с восточной и полуденной сторон. Внутри оного соборные церкви. Присутственных мест: уездный нижний земский суд и место для хранения казны. По обеим сторонам Вотгати — церкви, городовой магистрат, винный подвал, два питейных дома. Строение мещан и разночинцев сто пятьдесят, а в них двести сорок две души мужеского пола и двести пятьдесят женского. Церковной земли тридцать десятин вдоль большой столбовой дороги из *Кадыя* в *Галич*. На оной дороге стоит острог для содержания колодников».

Кадый. Никольская церковь
Фото П.Дубровина. 1968 г.

ВЕДРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Древняя Коряковская волость, которая располагалась на левобережье Волги ниже *Юрьевца*. Эта волость упоминается в завещании Ивана Калиты. Позже здесь была образована Желватская волость, тянувшаяся по берегам Желвати. Река Желвать была водным речным путем, по ней сплавляли небольшие суда и плоты.

В 1910 г. по реке было сплавлено три с половиной миллиона пудов грузов, в основном лес. Еще в начале XIX века здешние крестьяне были переведены в разряд удельных и стали принадлежать царю.

Село *Ведрово* на Желвати было административно-религиозным центром церковного прихода. На месте деревянной церкви в 1812 г. в селе была построена Владимирская каменная церковь.

ЕКАТЕРИНКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Эти земли пересекал старинный тракт, проходивший из *Галича* в *Юрьевец*, а с севера на юг их пересекает река Немда, давшая имя Немдовской волости.

Центром был погост *Ильинский* с двумя церквями на нем, одной древней деревянной Тихвинской, перестроенной в 1843 г. и второй каменной церковью, построенной в 1802 г. во имя Иоанна Крестителя. Но еще до этих церквей в селе стояла деревянная церковь Ильи Пророка, и по имени этой церкви и был назван погост.

Деревня *Борисово* принадлежала П.П.Писемскому — офицеру, участнику войны 1812 г., служившему в лейб-гвардии Семеновском полку в Петербурге.

Деревни *Никольское, Марьино* в XVIII веке принадлежали князю Н.И.Козловскому, жившему в своей усадьбе *Борщовка* у *Кинешмы* и принимавшего у себя в усадьбе Екатерину II, когда она в 1767 г. путешествовала по Волге.

От Козловского деревни перешли как приданое за дочерью Феодосией Николаевной к ее мужу Александру Петровичу фон Менгдену. Сын его Михаил Александрович фон Менгден, был членом декабристской организации «Союз благоденствия». Участник войны 1812 г., Менгден был ранен в бою под Аустерлицем, взят в плен и увезен во Францию. К ответственности по делу декабристов Менгден не был привлечен, но в списках декабристов числился. Двоюродными братьями А.Менгдена были декабристы братья Калошины. После неудачи на Сенатской площади родственники Менгдена и Калошиных уехали в свои костромские имения и жили там в них. Их общего друга декабриста И.И.Пущина провозили в ссылку в Сибирь по Старо-Вятскому тракту через Кострому и когда его привезли в город *Макарьев*, Пущин просил

смотрителя Макарьевской почтовой станции передать приветы Менгденам и Калошиным, о чем писал он сам в«Записках о Пушкине».

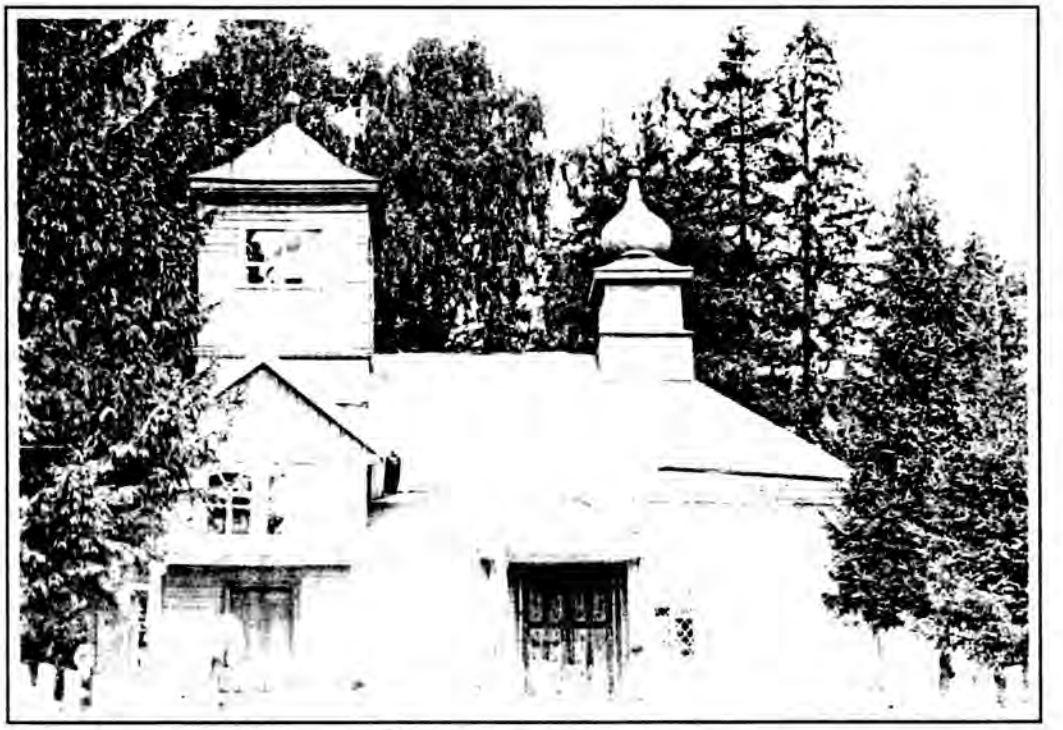
Деревня *Борисово*. Ею владел Владимир Михайлович Менгден, друг писателя Л.Н.Толстого. В образе Каренина угадывается его прототип — В.М. Менгден. Жена Менгдена, урожденная Бибикова, писательница и журналистка, весьма похожа на Анну Каренину. Деревни *Истопок, Бакшеево, Ястребино* в 1850 г. принадлежали С.В.Каменецкому, небогатому кинешемскому помещику.

Село *Чудь* сохранило память о древнем Чудском стане, а позже Чудской волости, известной со времен Ивана Грозного, когда эта волость с соседними волостями принадлежала лично ему. В 1608 г. Чудской волостью владел князь И.С.Куракин — воевода, стоявший против войск Лжедмитрия. В 1628 г. Чудская волость была дана в вотчину князю Ф.Ф.Волконскому.

В старину в селе стояло две церкви: Макарьевская и Никольская. В 1840 г. на месте деревянной Никольской церкви была построена каменная.

Деревня *Ивашово*. В ней в 1870 г. было восемнадцать крестьянских дворов.

Деревня *Погост* Рядом была усадьба с тем же названием, принадлежавшая С.И.Матчину, прадеду К.Ф.Рылеева.



Церковь села Екатеринки
Фото. 1966 г.

ЗАВРАЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

Село *Завражье* на реке Немде. В 1870 г. в нем было сорок три крестьянских двора. Здесь же находилось Завражское волостное правление.

Сейчас устье реки Немды скрыто водами Горьковского водохранилища. Река Немда — древнейший водный путь, который шел от Волги вглубь Галичского уезда. Этот путь хорошо знали казанские татары, когда они в XV—XVI веках совершали свои грабительские набеги на северо-восточные окраины Московского государства — на Галичский и Костромской уезды. Татарские отряды были смешанными, часть татар при набегах на стругах поднималась вверх по Волге и Немде, и в верховьях ее, где уже нельзя было плыть стругами, татары их оставляли, пересаживались на лошадей, которых другая часть

Село Завражье. Крестьянские качели
Фото Н.Карякина. 1905 г.

отряда вела с собой по берегам. Соединившись и пересев на лошадей, татары нападали на села и деревни, захватывая пленных и имущество. Пленных, особенно детей, они отправляли по рекам вниз, в Казань, и оттуда на рынки Востока. Татарские всадники на вооружении имели крючья на длинных шестах для стаскивания всадников, а по бокам лошадей находились специальные корзины, куда сажали захваченных детей.

В книге«Большого Чертежа», в этом древнем географическом описании о Немде сказано: «В реку Унжу, близко от устья пала река Немда а вытекает от *Галича* за тридцать верст». Волость Немда известна с 1505 г., когда московский великий князь Василий Иванович эту волость пожаловал в кормление Федору Максимовичу Горину. Тогда уже волость Немда была плотно заселена.

В 1579 г. когда сформировалось русское войско для похода на Ливонию, в приказе Ивана Грозного о выделении ратников было указано: «Прося у бога милости итить на свое государево дело иноземное, на немецкую, на Ливонскую земли да с государем людей с Корякова (Коряковской волости.— Д.Б.) и с Куси и из Немды».

Для края река Немда была важна и в торгово-промышленном отношении. До революции по реке сплавляли построенные в верховьях суда, особенно много сплавлялось леса в плотах. По сведениям 1910 г., за год по реке было сплавлено восемь миллионов пудов грузов, в основном леса. Завражская волость была удельной, т.е. крестьяне с землей принадлежали Удельному ведомству. Конечно, эти крестьяне имели чуть больше свободы, чем крепостные, принадлежавшие помещикам. И иной раз, из-за этих мнимых свобод, происходили споры за землю. Так в 1867 г. крёстьяне Завражской волости скосили луга, которые они считали своими, так как много лет косили там сено. Но ведомство Уделов сдало луга с торгов, в аренду юрьевецкому купцу. Когда во время сенокоса в *Завражье* приехал арендатор и пытался воспрепятствовать крестьянам заготавливать сено, крестьяне избили арендатора и его приказчиков. За это двенадцать человек крестьян было посажено в тюрьму в *Костроме*. Из *Костромы* приехал от губернатора чиновник Булашевич с жандармами. На деревенском сходе в селе *Завражье*, на котором присутствовало одна тысяча пятьсот человек (а всего в Завражской волости было шесть тысяч человек), костромской чиновник старался объяснить незаконные действия крестьян, но они не слушали Булашевича, грозясь избить и его.

Костромской губернатор выслал из *Кинешмы* батальон солдат и приехал сам в *Завражье*, многие крестьяне были наказаны розгами, и волнение в волости стихло.

Село *Борисоглебское* название свое получило по стоявшей здесь деревянной церкви во имя Бориса и Глеба. Каменная церковь здесь построена в 1821 г.

ИВАНЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Иваньково*, находилось раньше в Кусьской волости и было на торговом тракте из *Юрьевца* в *Галич*.

Деревня *Михали* в конце XVIII века принадлежала Авдотье Богдановне Ралеевой, жене Никиты Ивановича Рылеева. Н.И.Рылеев при Екатерине II служил оберполицмейстером Петербурга. Он разрешил печатать книгу Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», о чем уже говорилось выше. После смерти Екатерины II ее сын Павел уволил Рылеева со службы, и он уехал в свое имение под *Палкино*, и был похоронен на соседнем погосте «*Ильи, что в Шарике*». Сейчас от погоста и стоявшей на нем церкви остались руины.

В 1658 г. царь Алексей Михайлович пожаловал Новословинской пустыни займище *Турово* на реке Немде, на которой стояла Троицкая церковь. В описи 1761 г. о *Туровской* пустыни сказано: «Оная пустынь Троицы, где ныне имеется оной же пустыни деревня *Туровы горы* в расстоянии 6 верст от Новословинской пустыни. В оной приписной пустыни строение одна только церковь, и та самая ветхая, и в коей службы никакой не имеется, кроме образов и церковной утвари. Оная церковь за ветхостью почти развалилась и к строению не способна».

КОТЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь протекает река Вотгать и проходил Старо-Вятский тракт из *Костромы*, через *Кадый*, *Макарьев*, а далее вверх по реке Унжа до села *Ухтубужа*, где пересекал Унжу а затем шел вверх по реке Ветлуге на *Вохму*, и далее через Вятку в Сибирь.

Тракт этот был труднопроезжим, так как осенью и весной надо было преодолевать разливы Унжи и Межи, да и участок от *Макарьева* до *Ухтубужа*, по правому берегу реки Унжи состоял из бесконечных преодолений оврагов, спусков и подъемов. Поэтому этот участок тракта в конце XIX в. был изменен и проходил из *Костромы* на *Галич*, *Парфентьев*, *Кологрив* и у деревни *Дюково* выходил на Старо-Вятский тракт.

Тракт этот стал называться Ново-Вятским. По Старо-Вятскому тракту провозили в ссылку в Сибирь декабристов, а потом и других революционеров. Проезжал тут и В.Г.Короленко.

Село *Котлово* стоит на современном шоссе *Кострома-Макарьев* и участок у *Котлова* как раз совпадает со Старо-Вятским трактом. В 1870 г. в деревне *Котлово* был 21 крестьянский двор, и деревня принадлежала помещику Петру Гиневлеву. 10 семей крестьян этой деревни и соседней деревни *Восково* Гиневлев продал М.И.Чагину за 100 рублей. Но сын П.Гиневлева крестьян считал своими. Он увез из деревни *Котлово* крестьян Данилу Тимофеева и

Гурьяна Тимофеева, первого продал помещику Шипову, а второго сдал в рекруты. А потом остальных крестьян переселил на пустошь *Исакову* у сельца *Рождественского* в Кадыйской же осаде. Когда Чагин узнал (он до этого служил в армии), то заявил протест. Тогда Гиневлев переселил котловских крестьян из *Исакова* под Ржев и деревня *Исаково* осталась пустой.

Село *Надога* называлось «*Погост Николы на Надоге, на реке Желватой*». Известно село с 1652 г., когда им владел А.А.Захаров — небогатый костромской помещик. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1827 г. на средства богатого крестьянина А.И.Ранцева. В 12 км от *Кадыя*, у реки Вотгати, в 1864 г. рядом с селом *Боголюбским* помещик Поленов построил Боголюбскую женскую общину для престарелых.

Деревня *Дудино*, в которой было 6 крестьянских дворов, принадлежала Денису Ивановичу Чичерину, служившему губернатором в Сибири и считавшемуся прогрессивным по тем временам администратором. Дальним его потомком-родственником был советский дипломат Г.В.Чичерин.

ЛУБЯНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Частично он расположен в бывшей Чернышевской волости. Центр — село *Лубяны*, в котором в 1870 г. было 24 крестьянских двора. Село стоит на старинной торговой дороге из *Юрьевца* в *Галич*. Деревни *Неверово, Хохлянки, Починок* принадлежали в начале XIX в. П.И.Петрову, родственнику М.Ю.Лермонтова. Центром церковного прихода было село *Хороброво* на реке Немде.

В 1653 г. в *Хороброве* была построена деревянная Никольская церковь. Она была одноэтажной и в плане имела вид креста. В церкви находились иконы Спасителя Иисуса Христа и Николая Чудотворца, написанные искусным мастером и чтимые богомольцами.

В 1780 г. *Хороброво* с деревнями принадлежало братьям Кириллу и Афанасию Федоровичам Тухачевским, из которых К.Ф.Тухачевский был полковник, а Афанасий Федорович — предводитель дворян Костромской губернии. Их далеким родственником и потомком оказался маршал Тухачевский.

НИЗКУССКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Низкусь* названием обязано реке Кусь, ее низовьям. Река Кусь вошла в историю древней Руси. Галичский князь Юрий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского) в феодально-усобной войне со своим племянником московским великим князем Василием Васильевичем овладел московским престолом, но чувствуя шаткость своего положения в Москве обманул племянника. Покляв-

шись ему в верности, Юрий уехал в *Галич*, а когда его сыновья Шемяка и Косой пошли против московского князя, Юрий Дмитриевич изменил клятве и отдал свои войска в помощь сыновьям. Московский князь послал Юрия Патрикеевича с войском, чтобы привести в послушание галичан. Войска сошлись на реке Куси и битва закончилась победой галичан. Юрий Патрикеевич был взят плен.

В Русской летописи под 1433 г. записано: «Князь же Юрьи видел яко не порочно его великое княжение дети от него побежали и все идут к великому князю и посла к великому князю глаголя поиди на свое великое княжество а сам поидя в свою вотчину в Звенигород а оттуда в *Галеч*. Да того же лета князь велики посла воеводу своего князя Юрия Патрикеевича а с ним двор свой многих людей и с ними быша ветчане (с Вятки) и галичане и сташа на бой на речке на Куси и рать великого князя побиша и князя Юрия поймали».

Видела река Кусь и татар. Они неоднократно бывали здесь и грабили волости. В летописи записано: «В лето 1468 г. на вербной неделе взяша татарове казанские волости в Костромских Кусь и множество полону взяша а иных из изсекоша, князь же Иван Стрига-Оболенский ходил за ними и до Унже и не достижа их».

В 1536 г. на реке Куси призошла битва татар с русскими: «Лето 1536 приходили казанские татаровя на Костромские места и на Галичские и на многие люди и князь великий послал воевод своих Михаила Сабурова да князя Петра Пестрого княж Васильева — сына Засекина и воеводы сошлись в с казанцами на Куси на речке и казанские люди многие и греха ради наших и за многие не исправления перед Богом и людей великого князя побили и по грехам князя Петра Пестрого да Меншина Полева убили и многих детей боярских побили».

Из костромских писцовых книг известно, что в 1629 г. в *Низкуси* стояла деревянная церковь в честь Воскресения Христова, тогда это был погост «что в низ реки Куси». Церковь та неоднократно перестраивалась и в 1809 г. на месте деревянной была построена Воскресенская каменная церковь (сейчас в ней мукомольная мельница и склад).

Деревня *Доронино* в начале XVIII в. принадлежала Ф.Г.Клишкову — небогатому помещику. В 1722 г. крестьянин деревни Климентий Козьмин с сыном Василием отсюда бежали и «из-за хлебной скудности», сына поймали на Ветлуге. Вот запись: «Лет сорок тому назад отец его с матерью и детьми бежали и пришли в Казанский уезд в село Воздвиженское и жили там своим двором и пашни пахали и подати платили. Мать и отец померли а он, Василий, женился в том же селе и прижил трех сыновей и двух дочерей». Воевода *Галича* приказал: «Так как Василий сведен в малых летах отдать его под расписку помещику».

Деревня *Ерыгино* с деревнями *Першино*, *Стародумово* в 1780 г. принадлежали П.П.Волконскому и деревню он получил в приданое за женой, княжной Козловской.

ПАНЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это центральная часть Кадыйской осады (уезда) и здесь пересекались два торговых пути из Галича в *Юрьевец* и из *Костромы* через *Кадуй* в *Макарьев* и далее в Вятку (Старо-Вятский тракт). Когда на этих трактах было организовано регулярное почтово-пассажирское движение, то часть земли под *Кадуем* была выделена ямщикам, обеспечивающим перевозки, и деревня *Паньково* приписана к Костромскому яму на участке *Кострома-Макарьев*. Тогда в *Паньково* было 15 крестьянских дворов. На лугах в пойме реки Немды заготовлялось сено для лошадей.

СЕЛИЩЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Название происходит от некоего безымянного селения. Находилось оно вблизи старинного Старо-Вятского тракта. В 1780 г. *Селище* с окрестными деревнями принадлежало Борноволокову. Из них наиболее известен был Тертий Степанович Борноволоков, назначенный в 1812 г. главным правителем Аляски и погибший в 1813 г. при крушении судна вблизи острова Ситхи. Его сын Николай Тертович построил церковь на Пречистенском погосте.

Деревни *Павлыгино, Михеево, Вятское* и др. в 1780 г. были у княжны А.И.Водбольской и у князя И.С.Щепина-Ростовского (дед декабриста Дмитрия Александровича Щепина-Ростовского). В этих деревнях 17 душ принадлежало матери декабриста Ольге Мироновне урожденной Варенцовой.

Жатва в окрестностях деревни Селищи
Фото. 1920-е гг.

СТОЛПИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Раньше это была Завражская волость и в ней было Акуловское сельское общество — филиал волости. Известен крестьянский бунт 1866 г.

Акуловское с соседними деревнями принадлежало княгине Н.С.Козловской. Имения князей Козловских были у *Кинешмы*, но *Акулово* как и *Столпино* отошли в начале XIX в. в Удельное ведомство. Село *Столпино* имело и другое название по церкви Спас-Преображение.

Каменная церковь в селе построена в 1758 г. Было тут и земское училище. Ниже *Столпина* на берегу Волги стояла Кривоозерская Троицкая мужская пустынь, основанная в 1634 г. по желанию граждан города *Юрьевца*, в память смелого правдолюбца Юрьевецкого юродивого Симона. Иконы в монастыре писал выдающийся иконописец Корнилий Уланов, который в 1731 г. постригся в этом монастыре в монахи. Кривоозерскую пустынь запечатлел И.И.Левитан в картинах «Тихая обитель» и «Вечерний звон».

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли древней Коряковской волости, а в XIX в. здесь была самостоятельная Чернышевская волость с селом *Чернышевым*, имевшим и второе название *Рамешки*.

В 1627 г. в *Чернышеве* была построена деревянная Преображенская церковь.

Часть *Чернышева* некогда принадлежала боярскому сыну Афанасию Шахову. Во владениях Селевиных и Шаховых *Чернышево* с деревнями находилось до конца XVIII в., затем перешли они к помещикам Ларионовым. Родственник Ларионовых П.И.Петров был участником войны 1812 г. затем служил на Кавказе, а в 1840 г. вышел в отставку и приехал в *Кострому*. В селе *Чернышево* он построил двухэтажное здание намереваясь открыть в нем ткацкую фабрику. Его сын Аркадий Павлович живя в *Чернышеве*, занимался сельским хозяйством и служил «по выборам». В 1847 г. он впервые в России поставил на сцене *Галича* драму «Маскарад» М.Ю.Лермонтова и сбор от спектакля передал бедным жителям города. Хороший художник, он оставил много зарисовок костромских городов и родного села. Эти рисунки хранятся в Российской национальной библиотеке в Москве.

В одной из комнат усадьбы в *Чернышеве* висела картина «Вид города Тифлиса», нарисованная Лермонтовым и подаренная Павлу Ивановичу Петрову бабушкой великого поэта.

После революции картина была подарена Ивановскому областному музею (*Чернышево* было, как и сама *Кострома* в Ивановской области).

Каменная Преображенская церковь в селе построена в 1823 г. В ней был престол во имя Ахтырской иконы Божией Матери. Сделан он был по просьбе

Село Чернышево. Церковь Преображения
Фото П.Дубровина. 1974 г.

П.И.Петрова, который на Кавказе был одно время командиром Ахтырского казачьего полка — его покровительницей была Ахтырская икона Богоматери.

Село *Ивановское* на реке Кусце. В нем стояла деревянная Никольская церковь и было два помещичьих дома, принадлежавших Н.В.Бологовскому и Д.В.Шишкину. Бологовский был директор Межевого департамента, а его сын Дмитрий Николаевич хорошо знал А.С.Пушкина.

На кладбище *Ивановского* похоронены многие Шишкины. Вблизи села — стекольный завод, вырабатывающий оконное стекло и посуду. После революции 1917 г. в доме Петровых в Чернышеве находилась школа. Этому памятному месту должно быть уделено особое внимание культурной общественности.

КОЛОГРИВСКИЙ РАЙОН

Памятный знак на месте дома, в котором родился и жил Е.Честняков

Город Кологрив
117 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Высоковский
120 стр.
Илешевской
122 стр.
Ильинский
125 стр.
Понговский
126 стр.
Суховерховский
127 стр.
Уромский
129 стр.
Чежемский
131 стр.
Черменинский
132 стр.

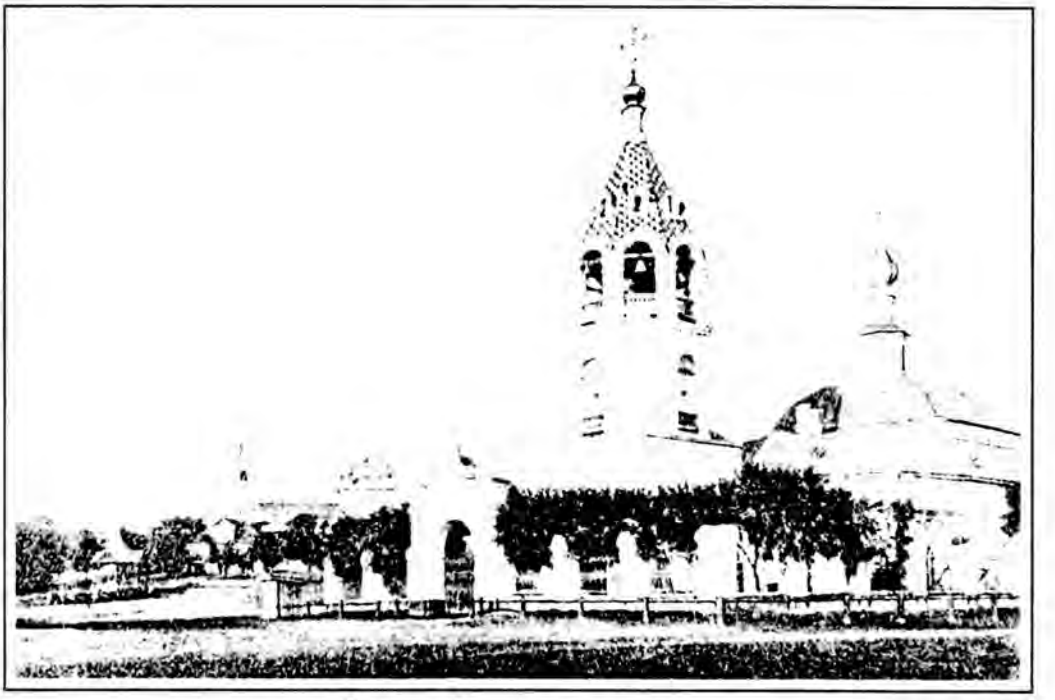
Карта Кологривского района

ГОРОД КОЛОГРИВ

История *Кологрива* состоит из двух этапов. Первый — это история *Старого Кологрива*, что стоял выше на тридцать три километра по реке Унже. В XVI веке здесь была Шишкилевская волость, центром которой считался погост с церковью Михаила Архангела. Шишкилевская волость была плотно заселена, селения в основном занимали правый берег Унжи, поперек изрезанный оврагами с лесными гривами на возвышенностях. Шишкилевская волость упоминается в летописях с 1536 г., когда на нее напали казанские татары, совершавшие набег на галичский край.

Шишкилево упоминается и в 1563 г., когда по приказу Грозного собирали ратников на Ливонскую войну. Но ни в 1536, ни в 1563 г. Шишкилево не именовалось *Кологривом*. Видимо, *Кологрив* был основан как крепость на высоком берегу Унжи рядом с погостом *Архангельским* (*Шишкилевским*)

В межевой книге Галичского уезда 1647 г. записано: «Межа кологривской посадской земле тово же *Кологрива* городка пушкарская земля от города за оврагом кладбище а бывало церква Михаила архангела и та церковь перенесена на горскую сторону, а ныне на церковном месте стоит часовня а за часовней двор — изгородец попа Микиты да детей его а служит поп Денисей на



Кологрив. Макарьевская церковь
Фото. Нач. XX в.

Кологрив. Собор
Фото. 1910-е гг.

посаде у ружной церкви у Макария чудотворца, а другой сын Борис служит в городе у архангела Михаила» Эта запись проливает свет на историю *Старого Кологрива*. Когда на правом берегу Унжи построили деревянную крепость, ее назвали Окологривье, т. е. находящийся у высокого гребня, между оврагами. Позже буква «О» была отброшена и крепость называлась *Кологривом*. Стоявшая рядом на погосте церковь Михаила Архангела была перенесена в город с соблюдением всех традиций: при переносе церкви на новое место название сохранялось, а на старом месте ставилась часовня. Место было свято и застройке не подлежало. Рядом с крепостью для прихожан волости построили Макарьевскую церковь.

В 1700 г. род касимовских царей угас, и деревни Кичинской волости перешли в Дворцовый приказ, их стали раздавать в поместья служивым людям в качестве жалования за службу.

Когда крепость *Кологрива* потеряла военное значение в середине XVI в. (после падения Казанского ханства), за нею уже не следили. «Город *Кологрив* на реке на Унже древян ветх разволялся а до реки до Унжи ни одной городни нет а в городе соборная церковь Михаила Архангела да в *Кологриве* же на посаде церковь древянна Макария чудотворца»,— записано в дозорной книге 1616 г. Стены состояли из городней — продольных деревянных срубов, поставленных в ряд и для устойчивости засыпанных внутри землей.

В переписной книге 1627—1628 гг. читаем: «Галицкого пригородка в *Кологриве* пушкарские дети во дворе Пятунка да Ивашка Микитины дети Собакина да рассыльщик Сенка Григорьев сын Сухоногов да в *Кологриве* ж владеет пушкарской землей архангельский поп Никита».

Со временем все больше и больше хирел *Старый Кологрив*. В 1648 г. записано: «В Окологривье городе и на посаде посадских тяглых людей и бобылей нет». И только церкви еще здесь в это время стояли. Когда администрация совсем покинула это место и перебралась на погост *Кичино*, *Старый Кологрив*

Кологрив. Речка Киченка
Фото. 1910-е гг.

стал называться, по имени главной его церкви, селом *Архангельским*, и оно стало центром Архангельской волости. Название же *Шишкилево* было забыто и в документах не упоминалось.

Новое место для *Кологрива* избрал и утвердил ярославско-костромской наместник А.П.Мельгунов; официально датой основания принято считать 1778 г. Но еще задолго до этого все учреждения *Кологрива* были переведены в *Кичино*.

Вот что писал в 1767 г. посланный из Галичской провинциальной канцелярии майор Панфилов : «Кологривская канцелярия на погосте *Кичино* построена первым воеводой Иваном Рогозиным в 1728 г., для жительства построены там дома, а в Галичской канцелярии о всем этом не значится. Да на погосте *Кичино* построено строение для казенного кошту, питейный дом для продажи вина да подвал, где хранится поставочное вино, да для продажи соли амбар, а строил в *Кичине* воевода все самоуправством».

Панфилов признает преимущества *Кичина*: «А в селе *Кичино*, где ныне находится воеводская канцелярия, тюремная изба, питейный дом, соляной амбар, казенный винный завод, церквей деревянных две, дворов поповых три, обывательских домов четыре, штатной команды солдат шестнадцать человек, и деревни к оному селу разные вблизи. Положение оного села и место против города *Кологрива* доброе лучше. Вода берется поблизости из рек Унжи и Кичинки. Для всякого строения лесов поблизости получать способнее и к тому же большая проезжая дорога расчищена к тому же селу *Кичину*, мне признается удобно все иметь в селе *Кичине*, нежели оное все строение перевозить в *Кологрив*, и для перевозки всего будет убыток казне».

Итак, переводом *Старого Кологрива* в село *Кичино* город обязан не наместнику А.П.Мельгунову, а воеводе Ивану Ивановичу Рогозину. Это сын дьяка Ивана Рогозина, служившего в конце XVII века в приказе Галичской чети в Москве. Ему царем Алексеем Михайловичей было пожаловано поместье в

Чухломской осаде. Память о воеводе И.И.Рогозине как основателе современного *Кологрива* в 1728 г. должна быть сохранена.

По переписи 1616 г. *Кичино* было в Илешевской волости. В ней записано: «Погост в *Кичине* на реке Унже а на погосте церковь Анофрия Великого древянна клецки, да другая церковь теплая Воскресения Христова а церковные образа и свечи и книги и ризы и сосуды и все церковное строение и колокола приходных людей да на погосте ж двор попа Сидора Харитонова двор просвирницы Офондицы да четыре келий нищих а питаются от церкви божий».

В 1628 г. *Кичино* с деревнями принадлежало воеводе П.Г.Хомутову. Он выдал свою дочь Евдокию замуж за Ф.П.Нарышкина, брат которого известный Кирилл Полуэктович Нарышкин был тестем царя Алексея Михайловича и отцом царицы Наталии Кирилловны, матери Петра I. *Кичино* как приданое перешло к Нарышкину. Мать Петра I Н.К.Нарышкина приходилась владельцу Кичина племянницей, а сам Петр Ш был его внучатым племянником.

В роду Нарышкиных кичинская вотчина была до 1697 г. Брат царицы Мартемьян Килиллович Нарышкин, был женат на дочери касимовского царевича Василия Арсановича, отец которого был внуком сибирского царя Кучума, и в 1697 г. после смерти М.К.Нарышкина кичинская вотчина перешла в Казанский дворец — учреждение, ведавшее в России делами Казани и Сибири.

ВЫСОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Располагается в бывшей Поломской волости, волостное правление которой находилось в деревне *Рамешки*. Религиозно-административным центром было село *Дмитриевское-Полома*, названное по имени церкви во имя Дмитрия Солунского. Второе название «Полома» село получило от когда-то поваленного бурей и поломанного леса.

В переписной книге 1616 г. записано: «Погост в *Поломе* а на погосте церковь теплая, великомученика Димитрия, древянна клецки а церковные образа и свечи и книги и сосуды и все церковное строение и колокола приходных людей да на погосте ж двор церковного дьячка Евсейки Иванова да келья просвирницы Стефанидки а служит в той церкви поп Сава а живет в деревне *Митькине*». Каменная с колокольней Дмитриевская церковь в селе была построена в 1824 г.

На берегу реки Унжы была усадьба *Высоково*, в середине XIX века принадлежавшая кологривским помещикам Жоховым. Недалеко стояла усадьба Унженская Федора Яковлевича Жохова — костромского журналиста и публициста. Он служил стряпчим в Костромском уголовном суде. Внук Федора Яковлевича Алексей Николаевич Жохов был известный моряк — полярник, погибший на Севере. Его именем названы острова.

Поломские земли до 1620 г. принадлежали московскому великому князю и назывались черными (не были освобождены от налогов). Позже эти земли стали раздавать служивым людям и деревни здесь получили Бутурлины. Так,

деревню *Беловино* в 1629 г., в которой было всего четыре двора, получил стольник Емельян Иванович Бутурлин, оборонявший Москву от поляков. У Бутурлиных эта деревня была до конца XVIII века, пока ее не купил вместе с другими деревнями Федор Иванович Катенин — дед поэта и декабриста Павла Александровича Катенина.

Недалеко от *Беловина* была деревня *Шаёво*, а у самой реки Унжи стояла усадьба *Шаёво* в которой родился П.А.Катенин. Павел Александрович провел здесь детство и находился в ссылке, когда по приказу царя Александра I его выслали из Петербурга. Барский дом из усадьбы позже был перевезен под здание ветлечебницы в село *Полому*, где он и сгорел. От усадьбы сохранились только остатки аллеи. Это памятное место не должно быть забыто ни общественностью, ни администрацией.

Ф.И.Катенину здесь принадлежали деревни *Чуфариха, Казанка, Королеве, Мартьянки, Мелентьево, Ярославцево.*

Деревня *Королево* в 1733 г. была в вотчине князя Савелия Андреевича Приимкова-Ростовского и перешла к его сыну, а потом ее купил Ф.И.Катенин.

Деревня *Нагорново.* Здесь была усадьба, принадлежавшая кологривскому городничему Базинеру, которую он получил в приданое за женой О.Я.Жоховой.

Деревня *Половиново* была у Ф.Е.Бутурлина, а потом деревню купил Ф.И.Катенин. Сохранилась жалоба крестьян деревни *Половинова.* В 1742 г. часть крестьян была взята в плотники в Петербург. Для отправки их кологривский воевода Н.Г.Голчин собрал с каждого человека по десять рублей и деньги присвоил себе. Крестьяне жаловались воеводе в Галичскую провинциальную канцелярию.

Усадьба *Унженская* стояла вблизи села *Полома* и принадлежала помещикам Жоховым.

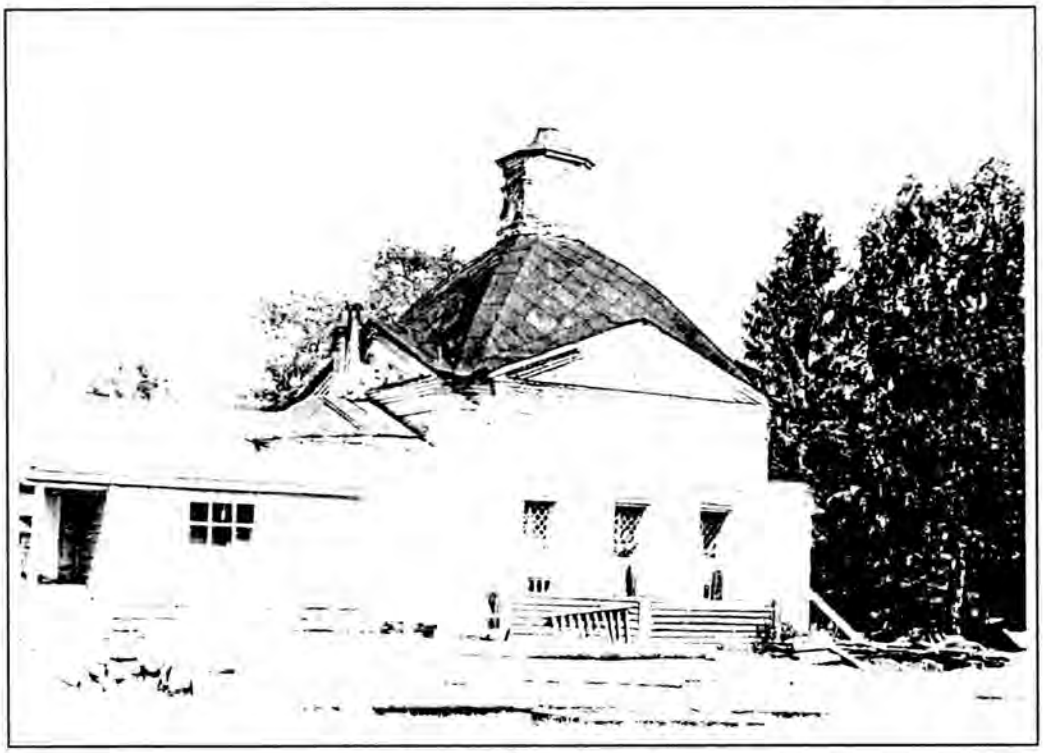
Деревня *Чуфариха.* В ней в 1845 г. родился Григорий Алексеевич Щеглов. Он работал слесарем на заводе в Петербурге. Весной 1873 г. познакомился с конторщиком завода Орловым, который привел его на собрание народников. В 1875 г. Щеглова заключили в Петропавловскую крепость за пропаганду среди рабочих, и он был предан суду Сената. После отбытия тюремного заключения Щеглова выслали в *Чуфариху* под надзор полиции с запрещением отлучаться из деревни.

ИЛИШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь была древняя Илишевская волость, которая упоминается еще в 1579 г., когда Иван Грозный готовился к военному походу на Ливонию и собирал войска с разных волостей. «Государь царь и великий князь Иван Васильевич, со всеми бояры приговорили ему прося у бога милости итить на свое государево дело иноземское на немецкую и Ливонскую земли да с государем людей...». Собрались и илишевские люди. Название же свое волость получила от церкви Ильи, стоявшей на погосте. В переписной книге 1616 г. записано: «Погост а на нем церковь Ильи пророка теплая древянна с трапезой а церковные образа и свечи и книги и ризы и церковные сосуды и все церковное строение приходных людей да на погосте ж двор пономаря Ильи Микитина двор просвирницы Дарьицы две келий нищих а питаются от церкви божий а служит у той церкви поп Васелей а живет в деревне Мичурине».

Часть деревней в Илишевской волости в 1620 г. дана была в поместье стрелецкому сотнику Семену Хомутову, а от него деревни по наследству перешли к Василию Федоровичу Нарышкину, мать которого была Хомутова. Этот В.Ф.Нарышкин был двоюродный брат царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной, второй жены царя Алексея Михайловича.

В 1629 г. в Илишевской волости деревнями владели Ю.С.Кудрявцев, Н.И.Похвистнев, Д.И.Карцев, И.И.Азарьев, Л.Н.Раевский, Ф.Д.Цизарев, И.И.Баклановский, С.П.Зиновьев. Потомки некоторых из них владели землями до 1917 г.



Село Илишево. Ильинская церковь
Фото. 1962 г.

Крестьяне из Шабловской округи
Фото Е.Честнякова. 1910-е гг.

Шабловские крестьяне
Фото Е.Честнякова. 1910-е гг.

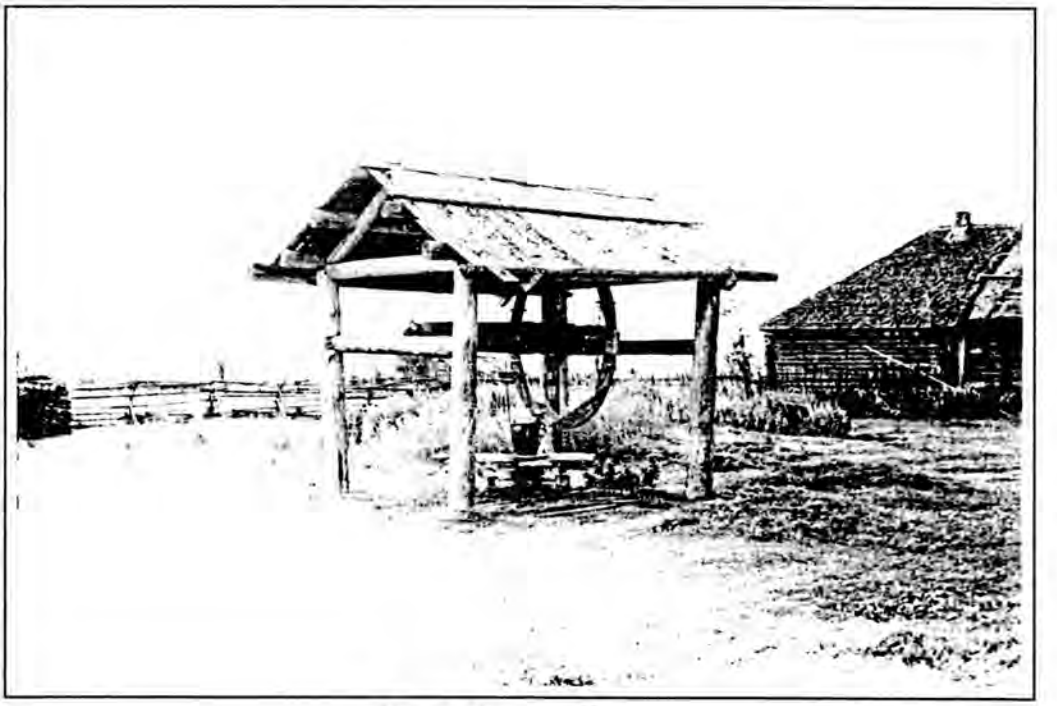
Ильинская каменная церковь в *Илишеве* построена в 1796 г., и тут же другая — Никольская церковь.

Деревня *Акатово* по переписи 1629 г. была у Михаила Федоровича Еропкина, служившего воеводой в городе Великий Устюг. Часть домов в деревне *Акатово* принадлежала Азарьевым, и когда дочь И.Азарьева вышла замуж за Никифора Андреевича Невельского, эта часть деревни перешла к нему. Н.А.Невельской — родственник знаменитого адмирала Г.И.Невельского.

Деревня *Бурдово* с деревнями *Шаблово, Глебово, Крутец* была куплена в конце XVIII века у московского дьяка А.С.Стромилова Владимиром Михайловичем Лермонтовым, а он в 1823 г. деревни продал Ф.И.Катенину, деду П.А.Катенина. Перед отменой крепостного права деревня *Бурдово* принадлежала А.В.Аносову. В *Бурдове* художник Е.Честняков рисовал деревенский базар.

Деревня *Давыдово* впервые упоминается в 1616 г., когда она, как и соседние деревни *Плетешево, Мичурино, Крутец, Зеленино*, была черной, т.е. принадлежала московскому государю. В 1629 г. *Давыдово*, была у сотника московских стрельцов Семена Гавриловича Хомутова, а в 1790 г. у Пелагеи Алексеевны Огаревой, родственницы Н.П.Огарева.

Деревня *Овсянниково* известна с 1616 г., когда в ней было два крестьянских двора. В XVII в. деревня была дана за оборону Москвы от поляков московскому дьяку М.И.Раевскому. В 1850 г. она принадлежала кологривскому помещику Николаю Федоровичу Левашову. Отец его Федор Кондратьевич Левашев строил соборную церковь в *Кологриве*.



Деревня Мичурино. Колодезь
Фото. 1962 г.

Деревня *Шаблово* — это родина художника Ефима Васильевича Честнякова. В XVII веке деревня была у дьяка Стромилова, потом у Лермонтова, в 1850 г. деревня принадлежала кологривскому помещику Соважу.

ИЛЬИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Ильинское* название получило от построенной здесь церкви Ильи Пророка. Но село имело и добавку к своему названию, Княжое, так как находилось вблизи реки Княжой. Княжая берет начало на севере района и протекает по самому пустынному месту его. Еще в глубокой древности сюда уходили и селились здесь отшельники-монахи. Славилась река Княжая своей рыбой типа форели, по-местному называвшейся сорьез.

В 1620 г. правительство стало раздавать деревни служивым людям. Борятинские, Шишковы, Бартеневы и другие получили свои наделы. Деревни более двухсот лет переходили по наследству из поколения в поколение родовым своим владельцам.

Деревня *Белоглазово* принадлежала дьяку А.С.Дохтурову, а от него перешла к С.Н.Шишкову (отцу известного адмирала А.С.Шишкова), женившемуся на дочери Дохтурова, а потом к Петру Федоровичу Нащокину — опекуну Московского воспитательного дома и двоюродному дяде Павла Воиновича Нащокина, друга А.С.Пушкина.

В 1769 г. от крестьян деревни *Белоглазово* пришла жалоба в Галичскую провинциальную канцелярию: «Крестьяне же собравшиеся вместе человек более ста с приказчиком своим Петром Игнатьевым с оружием с дубьем с рогатинами и с топором и со всяким дрекольем пришли на землю за рекой Унжей, господ наших Шишкова и Борятинского, когда мы жали хлеб и перебили нас и многие бежали и наш хлеб сжали и сено наше увезли к себе в домы и повалялися и впредь бить нас до смерти а крестьяне Черевина и теперь драки чинят». Это был обычный спор крестьян за владение землей. Так бывало и раньше. В 1751 г. в деревню *Каменку* из *Кологрива* была послана воинская команда, чтобы взыскать триста рублей с вотчины, принадлежавшей Сергею Федоровичу Пустошкину — ученику флота, но крестьяне встретили солдат дубьем с рогатинами и избили солдат.

Деревня *Шоргутово*. Здесь стояла усадьба с тем же названием, принадлежавшая Молчановой, которая дала усадьбу в приданое своей племяннице Перфильевой, когда та вышла замуж за кологривского судью Василия Ивановича Ежевского — участника войны 1812 г.

В усадьбе *Шоргутово* в 1829 г. родился и провел детские годы Степан Васильевич Ежевский — историк, профессор Казанского университета, автор многих исторических трудов.

ПОНГОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это самый север района. Здесь шел старинный торговый тракт из *Солигалича* в *Кологрив*. Здесь же река Вига впадает в реку Унжу. Водный путь с Волги вверх по Унже и Виге хорошо знали казанские татары, совершавшие свои грабительские набеги на галичский край.

На берегу реки Понги («понга» по-марийски «гриб») был одноименный погост, иногда его называли *Покровским* — по имени построенной здесь церкви Покрова. В 1828 г. на месте деревянной здесь была построена каменная Покровская церковь.

Рядом с погостом деревня *Церковная*. Деревня эта и соседняя деревня *Копьево* упоминаются в переписи 1616 г. Тогда они были в Шишкилевской волости. В 1629 г. эти деревни были даны в поместье московскому дьяку Леонтию Кудрявцеву, а от него деревни переходили по наследству и семейному разделу. В 1780 г. деревня *Церковная* принадлежала Александру Ивановичу Майкову, сын которого Аполлон Александрович был директором Императорских театров, а внук его Аполлон Николаевич был известный поэт. Часть дворов в *Церковной* и *Копьеве* принадлежала Василию Авраамовичу Лопухину, сыну казненного Петром I Авраама Илларионовича (Федоровича) Лопухина, который приходился братом первой жене Петра I Евдокии Федоровны Лопухиной.

Недалеко был погост, называвшийся *Воскресение Стан*, в котором каменная двухэтажная церковь, на месте старинной деревянной церкви Воскре-

сения Иисуса Христа, построена в 1836 г. Погост этот назван *Станом*, как память о древнем административном центре, когда галичские князья совершали свои ежегодные объезды подвластных земель и останавливались в станах, где собирали дань с подчиненных и вершили суд. Таким местом и был погост *Воскресение Стан*.

СУХОВЕРХОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

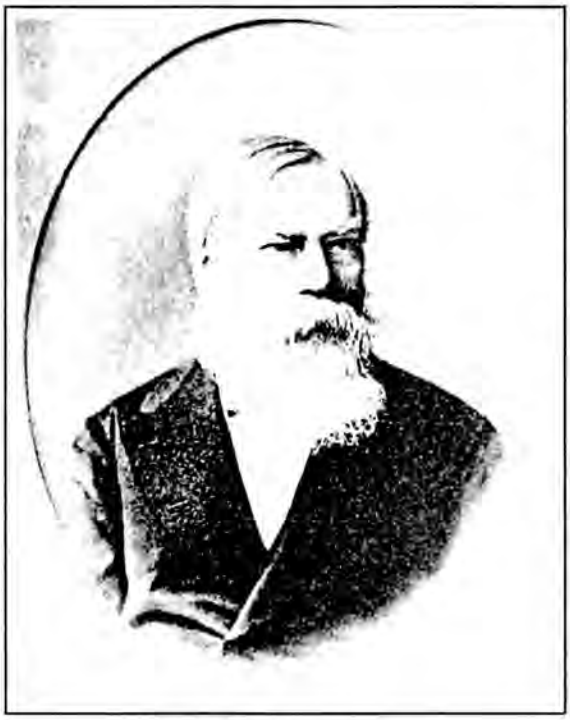
В *Суховерхове* раньше размещалось Кологривское волостное правление и в деревне было приходское училище. В переписи 1616 г. деревня *Суховерхово* и деревня *Вонюх* названы черными деревнями, и принадлежали они московскому государю.

В 1620 г. *Суховерхово* было пожаловано Василию Поликарповичу Нарышкину, служившему воеводой в городе Вятке, и Фоме Ивановичу Нарышкину. Оба они были близкими родственниками Кирилла Полуэктовича Нарышкина, дочь которого Наталия Кирилловна была женой царя Алексея Михайловича и матерью Петра I. В 1765 г. *Суховерхово* по наследству от Нарышкиных перешло к Петру Ивановичу Яблочкову, а в 1790 г., и опять по наследству, *Суховерхово* и починки *Мамзикин* и *Ключевка* перешли к Т.П.Тевяшкиной и к Петру Федоровичу Нащокину, двоюродному дяде Павла Воиновича Нащокина. В 1850 г. перед отменой крепостного права *Суховерхово* принадлежало местной помещице Екатерине Николаевне Корниловой.

Деревня *Якимцево*. (Иногда писалось Екимцево). Здесь сейчас усадьба учебного хозяйства зоотехникума. Известна деревня с 1616 г., когда в ней было четыре крестьянских двора. В 1647 г. деревней владел московский дьяк Ермолай Григорьевич Бегичев. Потомок этого дьяка С.И.Бегичев был другом П.А.Катенина и А.С.Грибоедова; и не потому ли в своем письме в усадьбу *Шаёво* к П.А.Катенину С.И.Бегичев интересовался, нельзя ли купить имение под *Кологривом*. С.И.Бегичев знал, что имение под *Кологривом* было родовым имением его предков.

Усадьба *Якимцево* по наследству переходила от одного владельца к другому. В 1629 г. она была у дьяка Стригалева, а от него перешла к Бегичеву, а в середине XVIII века ею владел Д.И.Ларионов — кологривский воевода. Тогда в усадьбе стоял деревянный господский дом, а рядом была поварня — небольшой винокуренный заводик. В 1759 г. вдова Анна Степановна Ларионова просила в Кологривской воеводской канцелярии разрешение заклеймить винный куб на три с половиной ведра, «для сидки (выгонки водки.— Д.Б.) про домовой расход», и заплатила за клеймение двадцать пять копеек.

В *Якимцеве* было построено так называемое низшее сельскохозяйственное училище, одно из шести училищ, построенных в *Костроме* и губернии на средства Ф.В.Чижова. Ф.В.Чижов родился под *Костромой* в небогатой дворянской семье. Окончил Петербургский университет и преподавал в нем ма-



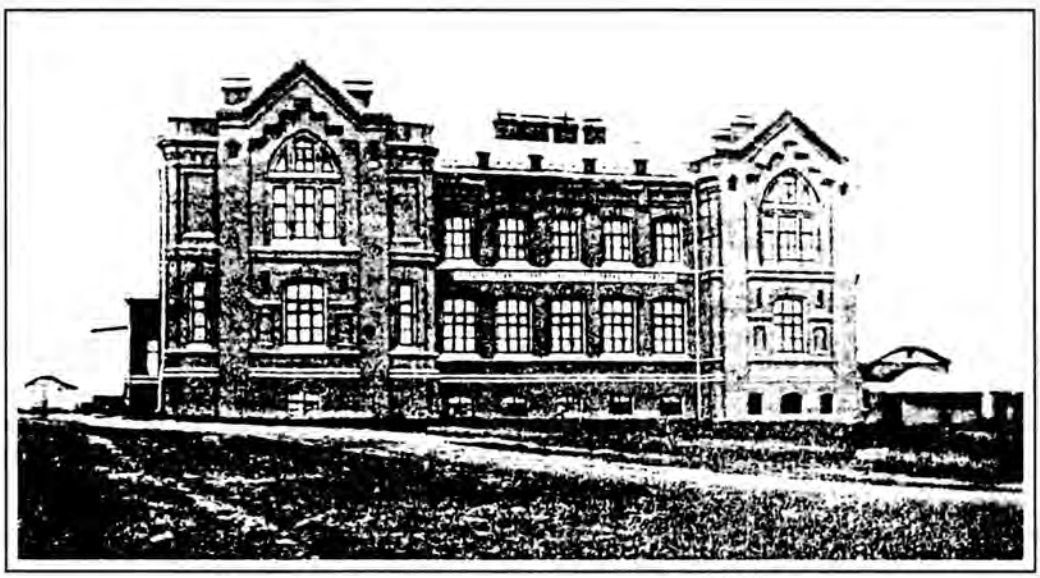
Ф.В.Чижов

тематику. Уехал за границу, там встречался со многими русскими эмигрантами и по возвращении в Россию был заподозрен в вольнодумстве русским правительством. Ему было запрещено заниматься общественно-политической деятельностью. Он занялся коммерцией, в частности, вошел в состав железнодорожной компании и заработал большие деньги. Перед смертью все капиталы завещал на строительство и содержание шести училищ в Костромской губернии.

Деревня *Красавица*. Крестьяне этой деревни Семен Матвеев, Павел Николаев и Григорий Щеглов в 1874 г. находились под надзором полиции за хранение и распространение запрещенной литературы.

В 1908 г. крестьяне деревни *Красавицы*, считая луга вблизи деревни своими, самовольно скосили траву и увезли сено. Но оказалось, что эти луга арендовал Дубровин, и дело разбиралось в Корпусе жандармов.

Деревня *Горки*. В 1616 г. она числилась как черная деревня и в ней стояло четыре крестьянских двора. В 1620 г. деревня была дана Даниле Ивановичу Карцеву, костромскому боярскому сыну за участие в освобождении Москвы от поляков.



Сельскохозяйственное техническое училище Ф.В.Чижова
Фото, 1910-е гг.

Деревня *Шилекша*. В 1648 г. здесь была усадьба с тем же названием, в которой было шесть дворов. Усадьба и деревня принадлежали Окулининым. Сохранилось описание *Шилекши* 1678 г.: «За Петром да Симоном да за Ермолаем Ефимьевыми детьми Окулиниными сельцо *Шилекша* а в нем дворовых людей два человека да двор Симона Окулинина один дворовый да в бегах Гришка Иванов с детми да двор Ермилы Окулинина а дворовых людей в нем два человека да в том же сельце крестьянских дворов шесть».

От Окулининых усадьба перешла к кологривским помещикам Ивану Федоровичу и Алексею Васильевичу Перфильевым, а потом к сестре последнего к Аграфене Васильевне Сухониной. В усадьбе стоял одноэтажный деревянный господский дом с хозяйственными постройками. Семейные отношения владельцев усадьбы были так запутаны, что в 1731 г. брат владелицы усадьбы Степан Семенович Окулинин без ведома хозяйки, своей сестры, отдал в солдаты дворового человека усадьбы Герасима Максимова, и дело это разбиралось в Кологривской воеводской канцелярии. В деревне *Шилекше* был основан один из первых колхозов района.

УРОМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Урма* известна с 1616 г. В ней тогда стояло 3 крестьянских дома: «двор Андрюшки Иванова, двор Михалки Олексеева, двор Матюшки Олексеева». Потом деревню *Урму* получил в поместье Фома Данилович Цизарев, и в 1648 г. тут стояли дворы «Никитки Корнева, Ивашки Андреева, по прозвищу Говоров, Марка Иванова, по прозвищу Марфин».

С владельцем деревни *Урма* Цизаревым связана и легенда об основании Княжой пустыни на Пустынной горе. Якобы Цизарев ходил на охоту в глухие леса на реке Княжой и в лесу нашел икону. Здесь он поселился, постригся в монахи и основал Княжую пустынь, где построил церковь. Но когда Цизарев умер, монахи разбрелись и монастырь запустел. Церковные иконы и утварь из монастыря перенесли в соборную церковь *Старого Кологрива* (село *Архангельское*), а потом, когда *Кологрив* перевели в *Кичино*, то иконы перенесли сюда.

На реке Княжой стояли огромные леса, край считался глухим, и здесь имелась большая казенная лесная дача, в которой все рубки леса были запрещены. Славилась река своей особенно вкусной форелью, называвшейся по местному сорьез; рыба была так нежна, что не могла храниться больше суток.

Княжая пустынь находилась на высоком берегу реки Княжой и привлекала много местных богомольцев. Достопримечательностью ее были две росшие сосны, стволы которых наполовину были изгрызены богомольцами, у которых болели зубы: сосны утишали зубную боль.

Легенда об основании *Княжой пустыни* Цизаревым подтверждается и материалами Патриаршего приказа: «В *Княжой пустыни*, на реке Княжой, церковь существует более трехсот лет, и она сооружена усердием Игнатия

Княжая пустынь. Развалины Успенской церкви
Фото Л.Поросятковской. 1996 г.

Фомича Цизарева, который вступил в монашество и устроил при оной мужской монастырь, упраздненный в 1762 г.»

В селе *Княжая пустынь* каменная Успенская церковь построена в 1842 г. на средства вдовы Анастасии Степановны Никулиной — наследницы Цизаревых. Здесь стояла и деревянная церковь 1719 года. На этом месте Цизарев и нашел икону. Сейчас тут поселок лесозаготовителей *Советский.*

Деревня *Тодино.* По переписи 1616 г., деревня *Тодино* была в Илешевской волости, стояла на Маминской дороге и в деревне было два крестьянских двора. В 1620 г. деревни *Тодино и Бояринцево* дарованы были за оборону Москвы от поляков боярскому сыну Ивану Федоровичу Панину, а от него деревни перешли к его сыну. Позже деревня *Тодино* перешла по наследству к полковнику Петру Дмитриевичу Кошелеву, сподвижнику Петра I.

В 1736 г. староста деревни *Тодино* И.С.Чепин доносил своему помещику П.Д. Кошелеву: «Расчистили мы миром болотное место для сенных покосов у деревни *Якимово* и на тех сенных покосах нашли железную руду и стали ее копать и возить к себе». В болотистых местах здесь встречается железная руда, которую местные жители копали, плавили в примитивных домницах и из добытого железа изготовляли сельскохозяйственный и домашний инструмент.

В 1850 г. деревня *Тодино* принадлежала кологривской помещице Н.П.Корниловой.

Деревня *Судилово.* В 1629 г. деревня числилась в Илешевской волости и в ней было четыре крестьянских двора, принадлежавших московскому дьяку Никите Павловичу Похвистневу, а в 1648 г. в деревне стояли дворы «Ники-

форки Фатьянова, Ондрюшки Беспутова, Дмитрейки Мирнопьева и Ивашки Самошина». В середине XIX века *Судилово* и деревня *Велегово* принадлежали помещикам Сальковым, а позже по наследству перешли к Френевым и Корсаковым.

Деревня *Березняк* упоминается в 1616 г., тогда в ней было два двора и она была в поместье дьяка Петра Изотьевича Азарьева, а от него по наследству перешла в род кологривских помещиков Невельских.

ЧЕЖЕМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли бывшей Илишевской волости. Деревня *Чежма* стояла на торговом тракте из Макарьева в Солигалич и в 1742 г. принадлежала московскому дьяку Б.И.Баклановскому. От него *Чежма* и соседние с ней деревни перешли к М.И.Глебовой. В 1850 г. владельцем *Чежмы* был уже кологривский помещик Иван Петрович Макаров.

Деревня *Федорково*. Она была у Ивана Дубровского, служившего «в комнатах великой государыни», и он в 1730 г. часть дворов в *Федоркове* продал местному помещику Ивану Петровичу Петрову, служившему в городе Унже комиссаром.

Дубровский купил деревню *Федорково* у вдовы Анны Ивановны Постниковой, муж которой Василий Тимофеевич Постников был дьяком Большого приказа, а потом посланником в Варшаве. А к Постникову деревня перешла в 1660 г., когда дочь подьячего Большого приказа Ивана Борисовича Черняева «девка Анна вышла замуж за Постникова и дана деревня в приданое зятю Василию Тимофеевичу Постникову». Сын В.Т.Постникова учился на медика в Италии и был первым дипломированным врачом России.

В 1744 г. комиссар И.П.Петров часть крестьян в деревне *Федорково* продал на вывоз «содержателю медных и железных заводов Петру Игнатьевичу Осокину, владельцу заводов в Солде, Верхотуринского уезда». Покупал он крестьян для построенного им Кунгурского медного завода. «Бергколлегией ему разрешено было купить до двухсот дворов крестьян, где он приторгует и записать оных за ним, за Осокиным на заводы».

Из деревни *Федорково* было перевезено на Урал тринадцать семей. Но купленные Осокиным под *Чухломой* крестьяне отказались переселяться на Урал, и их принудили переехать туда силой.

Кологривчане. Семейный портрет
Фото. Нач. XX в.

ЧЕРМЕНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Располагается в древней Шишкилевской волости. Позже центром этой волости был город *Старый Кологрив* — село *Архангельское*, находящееся в тридцати трех километрах по Унже от современного районного центра

В русских летописях под 1536 г. записано:«В лето 7044 (1536.— Д.Б.) октября в восьмой день приходили татаровя и черемиса на Унжу да на *Шишкилево* да на Пустынь на Большую да на *Чухлому* да к *Галичу* городу и половину посада сожгли а другую отняли <...> да воевали волости около *Галича*».

Это был один из набегов казанских татар и их союзников-черемисов на северо-восточную окраину Московского государства. Татары шли по обычному своему пути с Волги по Унже и Виге. Все перечисленные в летописи насе-

ленные пункты, разоренные татарами в 1536 г., известны, они существуют и сейчас, но где же было указанное в летописи *Шишкилево*? Это же *Шишкилево* упоминается и в 1563 г., когда по приказу Ивана Грозного собирали ратников для Ливонской войны: «А людей которые б собой были и молоды и резвы из луков и из пищалей стрелять горазды и наряду у них было бы саадак с луком и стрелы да рогатины да топорки».

В писцовых книгах 1616—1648 гг. описана Шишкилевская волость, в которую входили деревни: *Бураково, Черменино, Теренино, Холопово, Мархинино, Дьяконов, Паунино, Деньгино* и др. В 1616 г. в этой волости было двадцать три деревни и починка со ста тринадцатью крестьянскими дворами в них, а по переписи 1648 г. в них было уже двести три крестьянских двора. Это была наиболее заселенная волость на территории района. Но в документах XVIII—XIX вв. название Шишкилевской волости уже не встречается, а указанные выше деревни входят в состав Архангельской волости (бывшего *Сарого Кологрива*).

«Межа кологривской посадской земле тово ж Кологрива городка тут пушкарская земля от города за оврагом кладбище, а бывало церковь Михаила Архангела и та церковь перенесена на горскую сторону, а ныне на церковном месте стоит часовня а за часовней двор — изгородец попа Микиты да детей его а служит поп Денисей на посаде у церкви Макария чудотворца а другой сын Борис служит в городе у Архангела Михаила». Эта запись 1647 г. в межевой книге Галичского уезда проливает свет на историю села *Архангельского* — бывшего *Старого Кологрива*. Об этом, впрочем, мы уже говорили в своем месте.

Дёревня *Черемнино*. По переписи 1616 г., в ней было пять дворов, в которых жили «Осейка Борисов, Костка Шергапов, Федка Сумин, Ивашка Михайлов и Панка Дмитриев, а в деревне было пахотной земли двадцать пять четей (двенадцать гектаров.— Д.Б.)»

В 1629 г. часть деревни *Черменино* была пожалована стольнику Емельяну Ивановичу Бутурлину, дяде знаменитого сподвижника Петра I «князь-папы» Ивана Федоровича Бутурлина. В роду Бутурлиных *Черменино* было до 1750 г., когда Петр Федорович Бутурлин (внук Е.И.Бутурлина) продал часть деревни за одну тысячу двести рублей кологривскому помещику Петру Михаиловичу Макарову. А другая часть деревни принадлежала князю Михаилу Козловскому и от него перешла по наследству к С.Ф.Пустошкину — известному кораблестроителю.

У Макарова с Пустошкиным возник спор из-за земли. По просьбе Макарова из *Кологрива* в *Черменино* воевода *Кологрива* послал воинскую команду — двадцать человек, «но крестьяне Пустошкина встретили их дубьем и избили солдат». В наказание за это в дома крестьян Пустошкина в *Черменине* поставили этих солдат, и хозяева обязаны были кормить их. «И солдаты пили и ели и всякие обиды чинили, а прапорщик Белехов собрал с крестьян тридцать пять рублей и увез крестьян в *Кологрив* и там их воевода Иван Ларионов бил батогами и взял с них еще триста рублей денег да хлеба пятьдесят четыре пуда».

В 1736 г. в Галичской провинциальной канцелярии рассматривалось дело о побеге рекрута из деревни *Черменино* Гаврилы Волокина: «Он был отдан в *Галич* в рекруты и у присяги был военной экзекуции учинен и хлебное жалование получил на два месяца и с квартиры из *Галича* бежал и денно и ночью шел а по указу его императорского величества которые рекруты побегут за

ними беглецами посылать в погоню солдат и когда поймают чинить штраф гонением шпиц прутьями». Беглого рекрута Волокина поймали, судили в *Галиче*, и воевода приказал «оному пойманному рекруту учинить наказание, гонением шпиц прутьями через пятьсот человек один раз а потом послать в армию».

В 1780 г. деревней *Черменино* уже владели Т.М.Скрипицын, П.А.Готовцев, Е.М.Черевин, А.А.Тарбеев и Н.А.Невельской — кологривские и галичские помещики.

Деревни *Бураково, Астафьево, Паунино* известны были с 1616 г. и в 1648 г. были у Василия Поликарповича Нарышкина, служившего воеводой в городе Вятке и приходившегося родственником царице Наталье Кирилловне, урожденной Нарышкиной. Как указано в ревизской сказке 1850 г., в сельце *Буракове* три мужских души принадлежали Олимпиаде Федоровне Ладыженской, бабке известного художника Геннадия Александровича Ладыженского, основавшего музей в городе *Кологриве*.

Деревня *Вяльцево* стоит на бывшей Тотемской дороге, проходившей из *Кологрива* в город Тотьму. Деревня принадлежала С.Н.Зиновьеву.

Деревня *Дьяково* в 1721 г. была дана Якову Федоровичу Тургеневу, дальнему родственнику Ивана Сергеевича Тургенева, а потом деревня по наследству перешла к Микулину, а от него к Юрию Никитичу Бартеневу, женившемуся на Никулиной.

Ю.Н.Бартенев был известный общественный деятель, хорошо знакомый с А.С.Пушкиным и служивший одно время директором училищ Костромской губернии.

Деревня *Екимово* была в составе вотчины Д.Е.Бахметьева. А соседняя вотчина принадлежала князю П.М.Вадбольскому — галичскому воеводе. В 1733 г. разгорелся спор между крестьянами этих вотчин из-за найденной в пустоши *Лыцыно* железной руды. Староста князя Вадбольского жаловался: «Крестьяне вотчины Бахметьева, деревни *Екимово* лес рубят и руду копают железную и возят и продают в разные поместья а крестьян господина князя Вадбольского не пускают в его владения от чего крестьяне пришли в разорение не малое».

Деревня *Успение-Пеженга*. В переписи 1616 г. записано: «На Пеженге погост а на погосте церковь Успение Пресвятой Богородицы древянна теплая с трапезой а в церкви образа и свечи и книги и ризы и все церковное строение и колокола приходных людей да на погосте ж на церковной земле двор Черного попа (монаха.— Д.Б.) Селуяна Иванова да келия старицы Павлы Проскурниной».

Каменная церковь на погосте построена в 1836 г. Рядом с погостом была деревня *Забелино*, принадлежавшая московскому помещику Андрею Загряжскому, близкой родственницей которого была Загряжская — тетка Натальи Николаевны Гончаровой.

Соседние деревни *Ломы, Тимоново, Таширово*, в которых было тридцать три двора, принадлежали Михаилу Ивановичу Катенину, кологривскому помещику, предводителю дворян Кологривского уезда. М.И.Катенин основал в *Кологриве,* женскую гимназию.

Недалеко от *Черменина*, на высоком берегу реки Унжы, село *Архангельское* — бывший *Старый Кологрив*. О поддержании церквей, стоявших в *Старом Кологриве* заботились местные помещики.

В 1722 г. староста деревни *Ефимово*, поместья полковника Д.Е.Бахметьева и староста деревни *Мединское*, помещика А.Я.Новосильцева писали в Патриарший приказ: «В пригородке *Кологриве* церковь Михаила Архангела, в прошлом 1720 г. волею Божией сгорела и просим готовить лес». В 1723 г. новая деревянная церковь была построена на месте сгоревшей. В 1767 г. комиссар Иван Васильевич Белов доносил: «В 1766 г. по силе данного мне из правительствующего Сената указу ведено мне город *Кологрив* и городовые ключи принять от прежнего комиссара поручика Карченникова, а в сентябре 1766 г. приехал я не в город *Кологрив*, а на имеющееся в Кологривском уезде село *Кичино* от настоящего города *Кологрива* в расстоянии тридцати верст понеже Кологривская канцелярия имеется в том селе *Кичине* и там я сменил бывшего тогда воеводу секунд-майора Евдокима Ковердяева и в ней дела и денежную казну и команду по расписному списку принял. А потом ездил для освидетельствования в город *Кологрив* (*Старый*, или село *Архангельское*.— Д.Б.). А в *Кологриве* оказалось только поповская вдова и питейный дом и соляной амбар и все находится в ветхости».

В 1722 г. из Правительствующего Сената «бывшему воеводе, капитану Ивану Рогозину по губернаторскому наказу ведено жить в городе *Кологриве*, а не на погосте *Кичино*. А через заявление обывателей оказалось, что Кологривская канцелярия не в настоящем городе *Кологриве*, а на погосте *Кичино* построена означенным воеводой, капитаном *Рогозиным*, для жительства для своего кошту и строил в *Кичине* воевода все самовольно».

В переписи 1780 г. о погосте *Архангельском* записано: «Погост, что прежде был город *Кологрив*, по обе стороны большой Чухломской дороги. Церкви деревянные Архангела Михаила с приделом Афанасия да церковь преподобного Макария да церковь Николая Чудотворца. Место запустело издавно и никакого торгу и съезду в *Кологриве* не бывает».

Когда в 1670—1671 гг. в Галичском уезде действовал отряд разинцев под командованием Ильи Иванова, в Кологривской осаде были пойманы его сподвижники, Якимка Зимин и Тимошка Радионов, и их повезли на допрос в *Галич* местные помещики Окулинин и Семен Азарьев. Когда пленных привезли в *Чухлому*, полуголова московских стрельцов Ефимьев, находившийся в то время в *Чухломе*, взял их к себе для суда над ними и увез их в Москву, где их и судили.

В 1618 г. в Шишкилевской волости действовали какие-то «воровские люди», возможно, это были поляки, отряд которых в это время проходил из Великого Устюга на *Галич*. «Кабак в *Кологриве* воровские люди разорили и запасы все забрали и потому деньги в Москву не присылались и кабак в *Кологриве* простоял в пусте»,— записано в донесении кологривского воеводы в Галичскую четь в Москве.

Усадьба *Лучкино* принадлежала кологривским помещикам Барановым, один из которых, Павел Миронович Баранов, мореход, совершил кругосветное путешествие, а потом плавал в Англию и на Камчатку. Его брат Михаил Миронович, тоже моряк, плавал на судах на Камчатку и Аляску. Его сын Николай Михайлович в 1881 г. был петербургским градоправителем, потом архангельским и нижегородским губернатором.

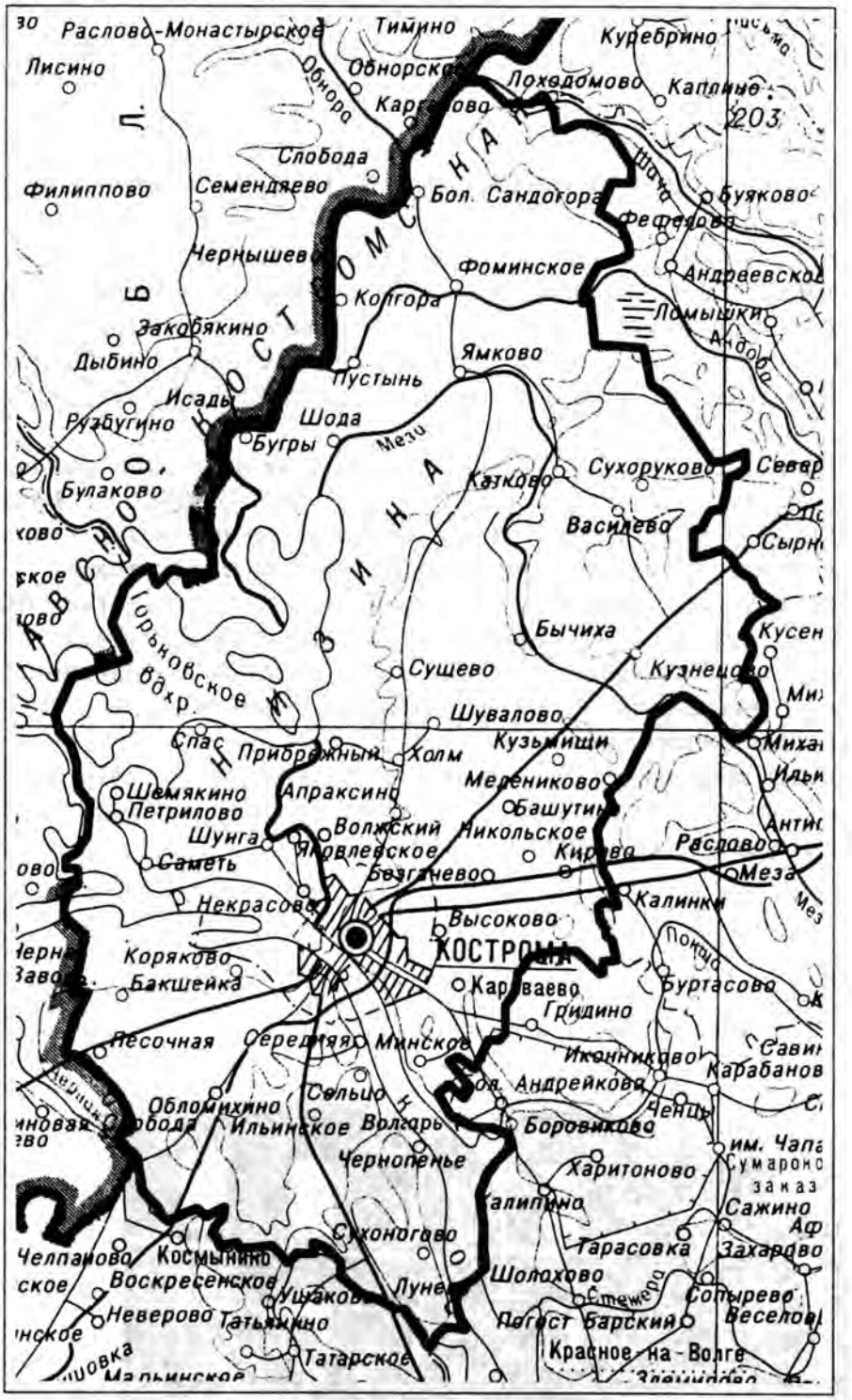
КОСТРОМСКОЙ РАЙОН

Часовня на Святом озере

Фото М.Риттера. 1910-е гг.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Апраксинский
138 стр.
Бакшеевский
141 стр.
Котовский
143 стр.
Кузьмищенский
145 стр.
Кузнецовский
145 стр.
Минский
147 стр.
Никольский
149 стр.
Сущевский
151 стр.
Сандогорский
154 стр.
Самсоновский
155 стр.
Чернопенский
157 стр.
Шунгенский
158 стр.



Карта Костромского района

АПРАКСИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория его расположена в древнем Мерском стане, называвшемся так по имени аборигенов здешних мест — народности меря, жившей в этом крае еще до прихода сюда славян. Здесь проходит старинный торговый тракт из *Костромы* в Любим и далее на Вологду, по которому везли грузы с Волги, а потом по рекам Вологде, Сухоне, Двине, сплавляли на север в Архангельск и оттуда за границу.

В XIV в. большая часть Мерского стана, как и село *Апраксино*, принадлежало костромскому Богоявленскому монастырю. В 1695 г. в *Апраксине* была построена каменная пятиглавая Рождественская церковь с колокольней на месте двух деревянных церквей, Рождественской и Ильинской.

Указом Екатерины II большая часть монастырских вотчин была взята в казну, и их стали раздавать служилым людям, часть деревень получили костромские помещики Карцевы, в роду которых деревни находились до 1861 г. Последним владельцем деревень и усадьбы у *Апраксина* был Н.П.Карцев — предводитель костромских дворян.

Деревня *Бедрино*. Здесь стояла усадьба, которая в 1790 г. принадлежала А.М.Киреевскому, предок которого в 1619 г. служил русским послом в Польше. В 1858 г. Деревня принадлежала Н.П.Карцеву.

Село Апраксино. Земская школа
Фото В.Н.Кларка. 1908 г.

Деревня *Бочкино*. В 1808 г. она входила в состав опалихинской вотчины, принадлежащей Воронцовым. Центром этой вотчины было сельцо *Опалиха* (сейчас в черте г. *Костромы*), в вотчину входили деревни *Ребровка, Бочкино, Дубки, Щапово, Палкино, Ременниково, Пепелино, Козелино, Коряково* — всего 25 деревень. В *Опалихе* находилась полотняная фабрика Воронцова (сейчас она в черте города у Берендеевки). Древний род Воронцовых оставил следы в русской истории и возвысился в начале XVIII в., когда М.И.Воронцов женился на Сковровской, приходившейся двоюродной сестрой императрице Елизавете Петровне. Брат М.И.Воронцова Роман Илларионович, наместник Владимирской и Костромской губерний, прославился своими финансовыми аферами и взятками, и в народе получил прозвище «Роман — большой карман». Сын этого взяточника Семен Романович помог Екатерине II взойти на престол, и это еще больше упрочило положение Воронцовых. Сестра его Екатерина Романовна, образованная и прогрессивная женщина, помогавшая Екатерине II взойти на престол, была президентом Академии наук. Сын С.Р.Воронцова был фельдмаршалом и за военные заслуги получил титул светлейшего князя.

В 1780 г. московский купец Д.А.Милованов снял в аренду Опалихинскую полотняную фабрику Воронцова. В договоре записано: «...снял в аренду полотняную фабрику генерал-аншефа Р.И.Воронцова, со всеми находящимися при ней строениями и инструментом, а так же с имеющимися при оной фабрике, пруды для моего довольствия рыбой, и с водяными мельницами принадлежащими той фабрике, пашенной землей и сенными покосами, со всеми угодья, ровно как и состоящими при той фабрике его сиятельства мастером и работными людьми и поблизости той фабрике в деревне *Реброве* крестьян в единственной мое Миловианово содержание, оплата за аренду 1000 рублей в год». Интересно описание самой фабрики: «Две светлицы каменные (цеха.— Д.Б.) ткацкие в длину 60 сажен с воротами, а у этих ворот караульня маленькая каменная с дверью. Светлицы крыты тесом, а в них 6 печей». Дальше перечисляется инструмент в цехах: станов — 204, рядков для набивки основы — 55, шпуль деревянных — 1200 и т.д.

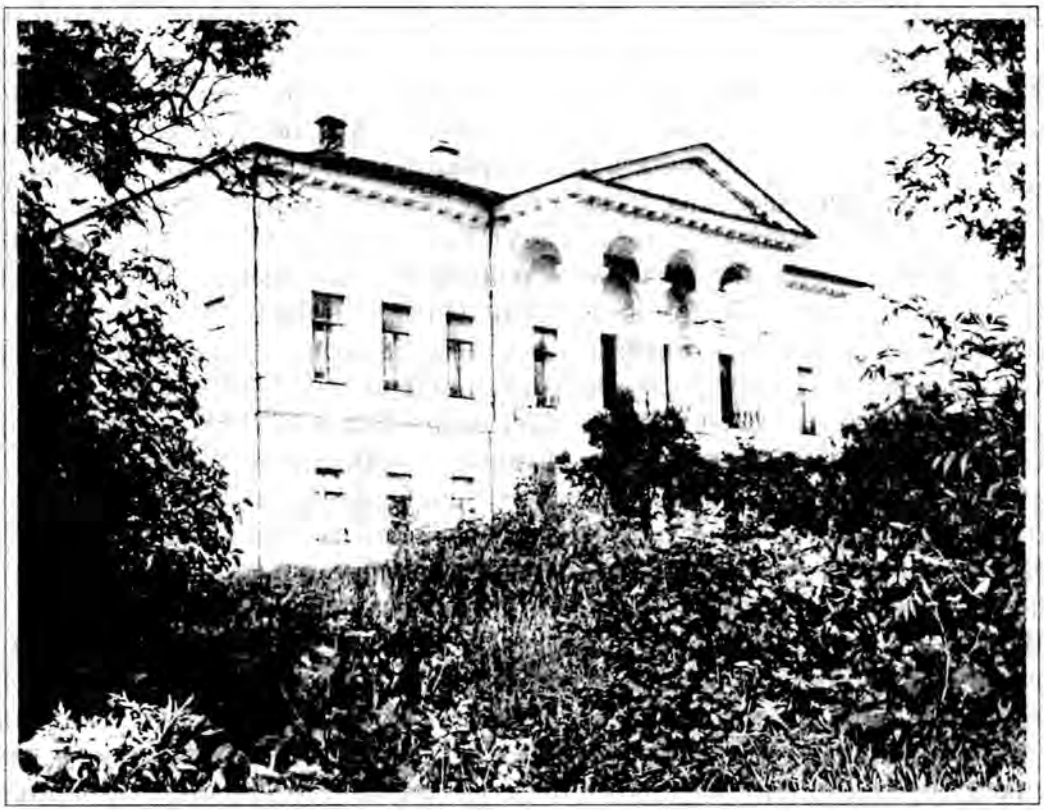
Деревня *Гуздырево*. В 1746 г. была известна в вотчине Богоявленского монастыря.

Деревни *Денисово, Левино, Терехово* известны с 1576 г., когда ими владел Русин Яковлев, перед смертью завещавший эти деревни монастырю. Этот Яковлев — предок боярина З.П.Яковли, костромского воеводы, отражавшего в 1549 г. нападение татар и разбившего у Березовца татарский отряд полководца Араки. «...где богатыря Араку убили»,— записано в летописи.

В середине XIX в. *Денисово* с деревнями *Антипино, Невежино, Иванищево, Гридино, Пучениково, Еремейцево, Юрково, Кабалда, Матюково, Осаново, Хвостово, Холм* принадлежало Зюзину, и у деревни *Денисово* стояла его усадьба, в которой Зюзин построил трехэтажный каменный дом, разбив перед домом парк и сад.

Зюзины — древние костромские вотчинники, ведущие свой род от черниговского боярина Федора, замученного татарами в Орде.

Перед 1917 г. в усадьбе Денисово жил М.Н.Зюзин — губернский предводитель дворянства.



Усадьба Денисово
Фото. 1950-е гг.

Село *Ильинское* (*Анастасово*) получило название от церкви Ильи Пророка. Но село имело и другое название, по имени Анастасьинского монастыря, которому и принадлежало. Село *Ильинское* с древнями *Сонино, Слобода, Марицыно, Посошково, Помолово, Китароиха, Крешицино, Луговое, Шалома, Скоробережково*, в XVII в. было в вотчине костромского девичьего Анастасиина монастыря. В 1623 г. игуменья этого монастыря Улея в челобитной, поданной царю Михаилу Федоровичу, писала: «...были жалованные грамоты прежних государей на вотчину, а как воевали в 1616 г. Кострому литовские люди и тот монастырь и вотчины его разорили и выжгли, и грамоты згорели» и просила царя восстановить право на владение. Царь приказал: «игуменье Улее с сестрами тоя вотчиной владеть по сия нашей жалованной грамоте».

Деревня *Кустово*. В начале XVIII в. здесь стояло сельцо, в котором была барская усадьба, принадлежавшая Н.Д.Чичагову. Пышные кустарники, росшие в усадьбе, и дали название деревне, и не случайно, что сейчас здесь существует плодовый питомник.

Чичаговы — многочисленные и древние владельцы имений в Костромском уезде. Большинство их было моряками; из них вышли знаменитые адмиралы, открыватели новых земель и участники морских сражений.

Деревня *Скоморохово*. Здесь была усадьба с тем же названием, принадлежавшая С.Баскакову, служившему в лейб-гвардии Семеновском полку в Петербурге. С. Баскаков — сторонник Екатерины II, участвовал в дворцовом перевороте, при ее восшествии на престол.

Деревня *Терехово* была у С.А.Сипягина — прапорщика, служившего в армии в Петербурге.

БАКШЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен на территории Борщинского стана и его пересекает известный старинный торговый тракт из Ярославля в *Кострому*.

Многими деревнями здесь владели князья Вяземские. В 1739 г. сельцом *Бакшеево* владел князь А.И.Вяземский, служивший боцманом во флоте. Многие дворяне, уроженцы Костромской губернии, были морскими офицерами, и тут надо вспомнить указ Петра I «вербовать моряков из водяных губерний России», т.е. из губерний, расположенных по берегам больших рек.

Село *Борщино*. Оно было центром Борщинского стана и в 1603 г. было дано в поместье Неверу Зварыкину, а от него по наследству в 1658 г. перешло к С.И.Граматину. Отец его дьяк Иван Грамматин, «будучи в государеве деле указы царя не слушал и делал дела самовольством, и за это на Ивана Грамматина положена государева опала». С.И.Грамматин — предок поэта Н.Ф.Грамматина, служившего директором Костромской гимназии.

В начале XVIII в. *Борщино* было в вотчине поручика И.И.Рылеева, отец которого Никита Иванович Рылеев, при Екатерине II служил обер-полицмейстером Петербурга. История с книгой Радищева нам уже известна.

В вотчине И.И.Рылеева, в селе *Борщине,* среди крепостных были искусные архитекторы (мастера каменных дел), занимавшиеся проектированием и строительством каменных церквей. В 1770 г. борщевскую вотчину у Рылеева купил И.А.Волков, и его крепостной мастер Иван Аврамов подряжается построить в *Галиче* каменный Преображенский собор. Строительство из-за отстутсвия средств велось медленно и небрежно, и Галичская провинциальная канцелярия на это жаловалась Екатерине II. Воевода *Галича* послал солдата-рассыльщика Андреева в село *Борщино* с приказанием доставить Аврамова в *Галич*, но «токмо объявленного крестьянина в доме не оказалось, а находится в Санкт-Петербурге при каменной работе».

Достраивали Преображенский собор другие мастера на деньги, отпущенные государством.

В 1861 г. *Борщино* с деревнями *Уварово, Заречье, Куребрино* принадлежало Н.Г.Текутьеву, сестра которого Елизавета Григорьевна была замужем за Л.А.Пушкиным, дядей великого поэта.

Деревня *Василево*. Здесь было сельцо, а в нем стояла усадьба. В 1830 г. вместе с деревнями *Котово, Веретенниково, Бурнаково* принадлежали князю И.И.Шаховскому.

Деревня *Деньгино*. В 1693 г. она была пожалована Г.И.Чичагову.

Деревня *Конюхово*. Вместе с деревнями *Коряково, Новая, Андрюнино, Филино, Пешково*, и с усадьбой *Высоково* была в вотчине Н.И. и И.И.Рылеевых, а потом Волкова.

Деревня *Клобушнево* была в составе Солониковской экономической вотчины, центром которой было село *Солониково*. Это село имело и другое название — *Соколово* и с деревнями *Веригино, Окатово, Турицыно, Харитоново* и с сельцом *Становщиковым* на Волге даровано царем костромскому Ипатьевскому монастырю. В селе стояла Никольская церковь, а около нее монастырские дворы приказчика и монастырских служек.

Позже была Солониковская волость, и в 1820 г. крестьянин вотчины Тимофей Косолапов жаловался в Министерство внутренних дел в Петербург, что «командир Костромского внутреннего батальона, подполковник Кашпиров требует взятки по 100 рублей с каждого рекрута, сдаваемого вотчиной и эти взятки оплачивает мир».

Деревня *Коряково*. Центральная усадьба совхоза «Костромской».

До того как деревня вошла в состав опалихинской вотчины Воронцова, она в 1749 г. принадлежала А.Строеву — костромсокму помещику, служившему при царском дворе приказчиком. После смерти Строева Коряково досталось его дочерям, вышедшим замуж за Витовтова и Пасынкова. Для оформления ввода сестер в наследство в Коряково (здесь стояла усадьба Строева) из Костромы приехал подъячий. Сосед Строева И.В.Готовцев воспротивился оформлению, считая, что Коряково принадлежит ему. Он со своими дворовыми людьми прибежал «в тое деревню с дубьем и кольями и понятых увечил смертным боем и вынул из ножен шпагу, хотел заколоть и выбил из той деревни всех». Чем закончился этот спор за деревню, неизвестно, но помещики не гнушались ничем, защищая свою корысть.

Деревня *Любовниково* основана в 1678 г. на месте пустоши, принадлежавшей боярскому сыну Скоробогатову. В XIX в. у деревни стояла усадьба с господским деревянным домом, принадлежавшая П.И.Куломзину.

Деревня *Палкино* находилась в Иванчужском стане и в 1677 г. царем Федором Алексеевичем вместе с частью деревни *Пепелино* «со крестьянами и всеми угодьями» — пожалована С.Я.Вельяминову.

В 1807 г. деревни *Палкино, Пепелино* (*Фефелино*) и *Коряково* были уже в вотчине С.Р.Воронцова, и центр этой вотчины находился в сельце *Опалиха*.

Деревня *Скородумка*. Здесь на реке Песошне стояла усадьба с господским деревянным домом, принадлежавшая Е.Т.Петлиной, жене П.Н.Петлина, чиновника Костромской удельной конторы.

КОТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревни его расположены в бывшем Андобском стане (по имени реки Андобы). Тут проходит старинный торговый тракт из *Судиславля* в Любим.

Деревня *Абабково* с деревнями *Пестрюнино*, *Бабиково*, *Боярково*, *Степаново*, *Прудищи*, *Зайково*, *Рамешки*, *Еремейцево*, *Дымково*, *Феклино* в 1858 г. принадлежала А.А.Лопухину. Центр этой вотчины был в сельце *Литвино*, в котором стояла усадьба Лопухина.

Деревня *Бурнаково* с деревнями *Запрудня*, *Катьково*, *Ульянино* в середине XVIII в. принадлежала В.А.Кругликову, служившему управляющим заводами в Сибири. По наследству деревни перешли к майору П.И.Жураковскому, предок которого Остафей (Федор) Жураковский в 1573 г. выехал из Польши на русскую военную службу и получил земли в Галичском уезде.

В 1816 г. *Бурнаково* с деревнями *Овечкино*, *Запрудня*, *Катькино*, *Ульянино* и сельцом *Давыдково* (центр вотчины) у вдовы Жураковского купила за 50000 рублей А.И.Пушкина (урожденная Молчанова), жена Александра Юрьевича Пушкина, служившего судьей в *Костроме* и приходившегося дядей великому поэту.

А.Ю.Пушкин владел землями в Тамбовской губернии, но когда женился на А.И.Молчановой, переехал в *Кострому*, и от него пошел «костромской род Пушкиных».

И.В.Молчанов, отец А.И.Молчановой, был предводителем дворян Галичского уезда и скупал имения, в том числе знаменитую усадьбу Абрамцево под Москвой.

Внук И.В.Молчанова Д.В.Молчанов окончил Училище правоведения, служил чиновником в Сибири. Там познакомился с дочерью ссыльного декабриста С.Г.Волконского Нелли (Еленой) и женился на ней. Но судьба Д.В.Молчанова была трагична. Ложно обвиненный во взяточничестве в Сибири, он был отдан под суд и в своих показаниях о невиновности опирался на ссыльных декабристов. Когда об этом стало известно Николаю I, тот велел Молчанову молчать о доброжелательных показаниях декабристов. Встретившись с несправедливостью, Молчанов заболел психически и уже после смерти Николая I признался Александру II о приказе его отца, но было уже поздно: Молчанов так и умер неоправданным. Его жена Нелли, урожденная Волконская, долго хлопотала в Петербурге о муже. После его смерти она вышла замуж за Кочубея.

Сам С.Г.Волконский всегда верил в невиновность своего зятя. Престарелый декабрист, вернувшись из Сибири, навещал своего внука С.Д.Молчанова в усадьбах *Леонтьево* и *Давдково*. Перед 1917 годом, сельцом *Давыдково* с деревнями владел внук А.Ю.Пушкина Лев Львович Пушкин, женатый на А.П-.Ротаст.

В *Давыдкове* стоял дом Пушкиных, а на реке Мезе была мельница.

Деревня *Василево*. Центральная усадьба совхоза «Горьковский». *Василево* с деревнями *Веретенниково*, *Никольское*, *Котово* в начале XIX в. принадлежала князю И.И.Шаховскому, а от него по наследству перешло к С.В.Львовой, урожденной Карцевой.

Деревня *Городищи* в 1622 г. принадлежала боярскому сыну М.Сеченову, предку основоположника русской физиологии академика И.В.Сеченова.

Деревня *Еремейцево* в 1670 г. принадлежала И.Н.Бартеневу, а потом его сыну А.И.Бартеневу — участнику войны 1812 г., награжденному за сражение под Аустерлицем за храбрость золотым оружием.

Дочь А.И.Бартенева Прасковья Арсеньевна Бартенева — современница А.С.Пушкина, знаменитая придворная певица. Ее пением восхищались Пушкин, Вяземский, Козлов, Лермонтов, Ростопчин и посвящали ей стихи.

Село *Кишино* было в вотчине Троице-Сергиева монастыря и считалось монастырским сельцом (приселком). В 1658 г. в нем монастырь построил деревянную Георгиевскую церковь.

Деревня *Столбово* в 1679 г. дана князю Ф.Я.Борятинскому. В 1718 г. его внук стольник С.П.Борятинский занял у Н.Е.Катенина, служившего воеводой в *Парфеньеве*, 500 рублей. В обозначенный срок он долга не уплатил, и *Столбово* с усадьбой *Озерки* и с деревнями *Воротилово, Константиново, Клоково*, перешли к Катенину.

Катенины — коренные чухломичи, из рода которых был и поэт П.А.Катенин.

Село *Сухоруково* находилось в бывшем Андобском стане, который еще XV в. славился добычей железной руды.

Болотная железная руда залегала в болотистых местах и поймах речек в бассейне Андобы. Руду копали и плавили в примитивных дутых горнах, а потом перековывали и из железа в кузницах делали оружие и сельскохозяйственный инструмент. Древнее Галичское княжество в 15 веке в своей междоусобной войне с Москвой пользовалось холодным оружием своего изготовления. Крупные монастыри рано оценили роль добычи и изготовления железа и старались приобрести здесь вотчины с крестьянами.

К числу таких деревень относились *Сухоруково, Кишино, Богородское* и др., которые были пожалованы правительством Троице-Сергиеву монастырю. *Сухоруково* было центром вотчины этого монастыря. В селе монастырь построил деревянную Троицкую церковь.

В 1592 г. великий московский князь дал грамоту игумену монастыря «Об освобождении от таможных полин дутых горнов (с подкачкой воздуха кожевенными мехами. — Д.Б.) некованного железа на монастырский обиход сельцу *Сухорукову, Кишину, Богородскому* с приселками и деревнями и таможных пошлин имати до нашего указу не велеть».

Село *Бураки*. Это был погост, на котором стояло две церкви, одна из них Спасская, и потому погост назывался *Спас-Бураки*. В 1628 г. земля здесь принадлежала костромскому боярскому сыну М.Ф.Шахову. Вблизи стояли усадьбы *Давыдково* и *Чупрятки*, а также деревни *Ульянино* и *Иванищево*, принадлежавшие Пушкиным.

КУЗЬМИЩЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь проходит тракт из *Костромы* в *Сусанино*. Большинство деревень, и в том числе *Кузмищево, Малютино, Теребиха*, до 1764 г. принадлежали костромскому Ипатьевскому монастырю, а когда вотчины у монастырей были отобраны в казну, деревни отшли служивым людям.

Центром церковного прихода было село *Панино*, в котором стояла Покровская церковь и при ней 12 дворов.

В 1618 г. *Панино* получил в вотчину за оборону Москвы А.Ярцев, предок которого И.Ф.Ярцев получил здесь землю в 1596 г., когда его призвали на военную службу. В середине XVIII в. *Панино* принадлежало чиновнику Синода Ярцеву, служившему в Казани, где он обращал в православие татар-магометан.

Деревни *Синцово, Шихордино, Глазово, Поповка* в 1850 г. принадлежали Л.И.Шульгину. У деревни *Синцово* стояла усадьба. Предок Шульгина — дьяк Шульгин во время смуты ратовал за народное ополчение в Казани, как в бывшем царственном городе.

Деревня *Константиново* в 1860 г. принадлежала князю И.О.Борятинскому — галичскому воеводе.

Деревня *Марково* с усадьбой в 1730 г. была у детей П.В.Готовцева.

Деревня *Прудищи*. Рядом было сельцо с усадьбой, где в 1777 г. жил В.Ф.Скрипицын, небогатый помещик, от которого в 1800 г. деревня перешла к А.А.Лопухину, родственнику по «костромской линии» Пушкиных.

КУЗНЕЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Центр — деревня *Кузнецово* с усадьбой колхоза им. XX съезда. В старину в деревнях добывали болотное железо. Здесь проходил торговый тракт из *Костромы* в *Буй*. В кузнецове было много постоялых дворов.

Село *Ильинское* на реке Мезе было центром церковного прихода и в 1621 г. находилось в вотчине М.Н.Кутузова, которую он получил за участие в обороне Москвы от поляков.

Род Кутузовых идет от новгородца Гаврила, прозванного Кутузом (по восточному — подушка). Правнук его В.Г.Кутузов имел прозвище «голенище»; идущая от него ветвь была Голенищевы-Кутузовы.

Из этой ветви «произрос» и великий полководец М.И.Кутузов-Голенищев, за заслуги в войне 1812 г. получивший титул князя Смоленского.

Село *Богородицкое* названо по церкви Рождества Пресвятой Богородицы. В селе и близлежащих деревнях было развито железоделательное производство. *Богородицкое* принадлежало Троице-Сергиеву монастырю. Ему же принадлежала и деревня *Андропово*.

Деревня *Бычиха* была центром Бычихинской волости. Вместе с деревней *Каменка* в 1860 г. *Бычиха* принадлежала помещице Гендриковой. Здесь была построена бумажная фабрика.

Село *Кузнецово* в 1630 г. было деревней, жители которой, кузнецы, ковали различный сельскохозяйственный инвентарь, отсюда, видимо, и название села.

Село с деревнями было дано в поместье Т.Н.Васильчикову, племяннику А.Г.Васильчиковой, невенчаной жены Ивана Грозного. После смерти бездетного Т.Н.Васильчикова *Кузнецово* стало поместьем князя Д.Жирова-Засекина, тогда здесь стояла деревянная Знаменская церковь.

В 1772 г. у *Кузнецова* стояла усадьба с господским деревянным домом в ней и принадлежала она В.А.Кологривовой, сестра которой М.А.Пасынкова, жившая в усадьбе *Поликарпово*, была известна своей жестокостью. Она будто бы уморила нескольких своих крепостных.

Деревня *Коточигово* принадлежала Г.Бардакову, и как приданое за его дочерью, отошла к А.К.Аргамакову.

Сын А.К.Аргамакова Иван Андреевич Аргамаков — герой Отчественной войны 1812 г. и его портрет хранится в Военной галерее Эрмитажа в Ленинграде.

Леоново с деревнями *Лиходеево*, *Бажурино*, *Лукино* как приданое от Г.Бардакова перешло к С.Ф.Плаутину, женившемуся на его дочери.

Сын Ф.С.Плаутина Сергей Федорович был женат на Анне Платоновне Огаревой, сестре Николая Платоновича Огарева. Сыновья С.Ф.Плаутина Платон и Федор ездили к дяде Н.П.Огареву в Лондон, когда он вместе с Герценом назодился там в эмиграции. В Леонове стояла усадьба Плаутиных.

Деревня *Ломки* в 1621 г. вместе с сельцом *Мильцово* была пожалована И.А.Новикову за участие в обороне Москвы от поляков, а он в 1630 г. продал деревню Н.М.Грекову. И.А.Новиков — пращур знаменитого просветителя и публициста Н.Н.Новикова.

Деревня *Васильевский* (*Ям*) расположена на тракте из *Костромы* в *Сусанино* перед селом *Кузнецовым* и была когда-то почтовой станцией. В дни татарской оккупации ям — остановочный путь для гонцов и служилых людей, проезжавших по тракту. Недалеко стояла усадьба, принадлежавшая Г.В.Карцеву, служившему чиновником в *Костроме*.

Мелышево. Это был церковный погост, принадлежавший московскому великому князю. Здесь стояла Никольская церковь, было пять дворов церковнослужителей.

Село *Федорово* было в поместье П.Красовского — польского полковника, перешедшего на службу в русскую армию. Когда он умер, село было дано думному дворянину Поместного приказа А.Ф.Полибину, затем село ушло в приданое за сестрой его Марфой, вышедшей замуж за стольника Г.А.Племянникова, предок которого служил послом в Германии.

Овдовев, Марфа вышла замуж вторично за А.Ф.Лопухина, и село перешло к нему, брату царицы Евдокии Федоровны Лопухиной, первой жены Петра I, сосланной им в Суздальский монастырь. А.Ф.Лопухин, замешанный в заговоре на жизнь Петра I, был казнен в 1718 г., и вотчины его отошли казне.

МИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория бывшего Минского стана, раскинувшегося по левому берегу Волги. Здесь проходил тракт из *Костромы* в *Красное*.

В XVI в. *Минским* владел М.Я.Морозов, казненный Иваном Грозным за то, что демонстративно отказался участвовать в шутовских забавах царя на балу.

Минское с деревнями было вотчиной Г.И.Морозова и его жены, знаменитой Феодосии Прокофьевны, урожденной Соковниной, сторонницы мятежного протопопа Аввакума, ярой приверженницы старой веры и за это сосланной в Боровский монастырь под Москвой, где ее уморили голодом.

Это ее запечатлел В.Суриков на знаменитой картине, находящейся в Третьяковской галерее.

Проводимые Б.И.Морозовым в России реформы вызвали недовольство народа. Взбунтовавшийся на Красной площади в Москве народ требовал смерти Морозова, и только заступничество царя Алексея Михайловича спасло того от расправы. Его укрыли в далеком Белозерском монастыре. Когда род бояр Морозовых в 1671 г. по мужской линии пресекся, правительством село *Минское* было дано в вотчину родственнику их боярину И.Б.Хитрово.

В 1777 г. *Минским* владел Е.С.Хитрово, капитан артиллерии и его родственник А.А.Ржевский. У села *Минского* стояла усадьба Хитрово, в которой «боярский двор, да во дворе две горницы на подклетях, да промеж их сени, да горница отхожая, да две избы, погреб, да ледник, два амбара, сушило (для сена. — Д.Б.) под ним конюшня, житница да двор конский».

Храм в селе Минском
Фото Д.Пряничникова. 1910-е гг.

Село *Минское* с деревнями *Опалиха, Реброво, Бочкино, Щапово, Дубки, Палкино* купил Р.И.Воронцов и они вошли в состав его Опалихинской вотчины. Последним владельцем *Минского* был внук Р.И.Воронцова С.М.Воронцов.

Деревня *Зубино.* В 1612 г. здесь было сельцо и оно с деревнями *Лапшино, Стрельница, Ефремцево* принадлежало дьяку Разрядного (Военного.— Д.Б.) приказа Е.Витовтову, а от него по наследству перешло к костромичу Мустафинову. В 1850 г. *Зубиным* владел А.Н.Дементьев, отец которого служил почтмейстером в *Костроме.*

Село *Куликово* принадлежало Богородицкому Новинскому монастырю и в селе стояли монастырские дворы. К *Куликову* был приписан и погост *Никола-Трестино*, в котором Никольская церковь была построена монастырем.

Деревня *Пушкино.* Здесь была усадьба с парком, плодовым садом и винокуренным заводом, принадлежавшая князю Д.П.Горчакову, вице-губернатору *Костромы.*

Деревня *Юрьевка.* Рядом было сельцо с барской усадьбой, в 1860 г. принадлежавшей Батуриным, предок которых поручик И.А.Батурин, возглавлял заговор против Елизаветы Петровны в пользу Петра Федоровича и за это был осужден с сослан на Камчатку.

Экскурсанты у деревни Пушкино
Фото Н.Карякина. 1910-е гг.

НИКОЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен на территории бывшего *Андронникова* стана, который пересекает Галичский тракт. В селе *Никольском* усадьба птицефабрики.

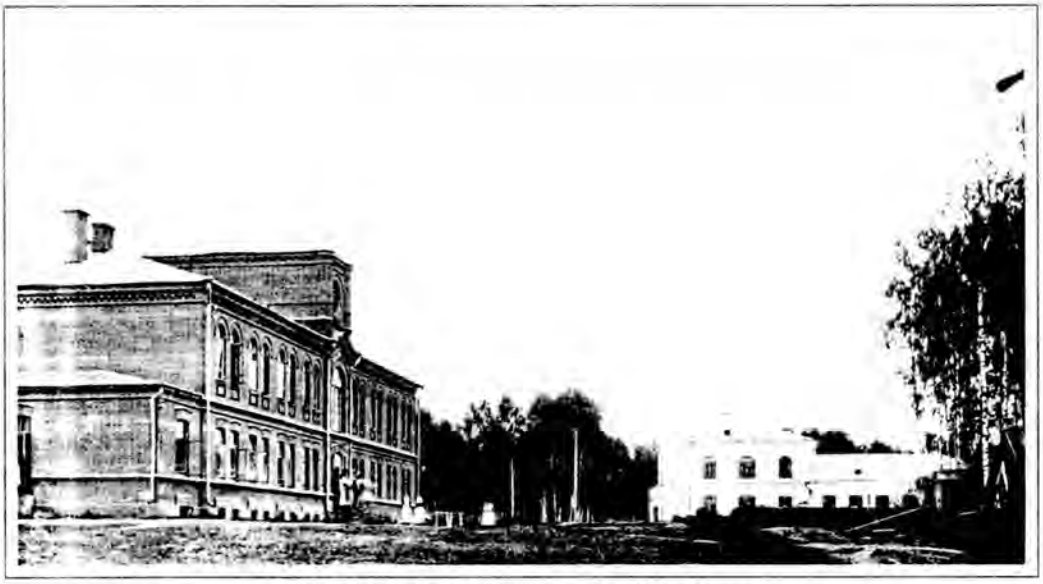
Никольское имело и другое название — *Фефилово* и принадлежало Е.А.Жадовской. Рядом погост *Введенский* с церковью *Введения*, на кладбище которой упокоились многие помещики, владевшие близлежащими деревнями. На нескольких плитах фамилии Корниловых. П.П.Корнилов — сын героя Отечественной войны 1812 г. П.Я.Корнилова, который погиб под Журшей на Дунае и похоронен в Бухаресте.

Портрет П.Я.Корнилова в числе героев войны 1812 г. выставлен в Военной галерее Эрмитажа. Сыновья героя войны 1812 г. поставили на кладбище погоста памятник, он сейчас почти развалился: «Признательные сыны Федор и Иван возобновили сей памятник генерал-лейтенанту Петру Яковлевичу Корнилову, скочавшемуся под крепостью Журшей на Дунае в 1828 г. и в войнах 1790, 92, 93, 99, 1810, 1812, 1813 и 1828 и погребенного в г.Бухаресте».

Сейчас на территории усадьбы *Никольская* областная психиатрическая больница, основанная в начале XX в. Костромским губернским земством.

Деревня *Глазово*. Именем обязана ее владельцу боярину А.Д.Вельяминову, по прозвищу Глаз, жившему в первой половине XV в. *Глазово* сменило многих владельцев: Головиных, Аристовых — и в 1861 г. с деревнями *Шихардино* и *Синцово* было у Л.И.Шульгина, чей предок дьяк Шульгин участвовал в 1612 г. в формировании русского народного ополчения против шляхетских интервентов.

Деревня *Дровинки*. Здесь в 1696 г. стояла усадьба Ф.М.Куломзина; от него *Дровинки* вместе с деревнями *Ивановское, Зиновьево* перешли к Аристовым и как приданое была отдана П.Я.Корнилову, женившемуся на Марии Федо-



Психиатрическая колония в селе Никольском
Фото Д.Пряничникова. 1910-е гг.

Костеневская церковно-приходская школа
Фото А.Благовещенской. 1910-е гг.

ровне Аристовой. В 1858 г. *Дровинки* принадлежали П.П.Корнилову, сыну героя войны 1812 г. П.Я.Корнилова.

Поселок *Кирово*. Это бывшее *Зиновьево*, характерно переименованное в 1935 г. *Зиновьево* принадлежало Аристовым, затем тому же П.Я.Корнилову. От усадьбы Корнилова сохранился парк, пруды и руины беседки. Во флигеле усадьбы сейчас расположена школа.

В *Зиновьеве* в 1801 г. родился художник А.В.Поляков, крепостной П.Я.Корнилова. Заметив способности мальчика, Корнилов отдал его учиться в *Костр-ому*, затем в Москуву, а потом для усовершенствования определилил в мастерскую занменитого художника Доу.

Доу писал портреты для Военной галереи героев Отечественной войны 1812 г. Некоторые из этих портретов писал Поляков, но подписывался под ними сам Доу.

Умер Поляков от чахотки в бедности в Петербурге, так и не получив звания и диплома художника.

Сейчас картины Полякова хранятся в Государственном историческом музее в Москве и Костромском художественном музее. Еще в 1850 г. в усадьбе *Зиновьево* сохранялся барский дом, в котором было 20 комнат, а рядом стоял флигель для гостей. В доме жила внучка героя войны 1812 г. М.П.Корнилова, у которой бывал в усадьбе известный поэт Н.Ф.Щербина.

Поселок *Кирово* (*Зиновьево*) — памятное место района и области, памятник в некотором роде политический.

Село *Костенево*. Это древнее село известно с 1459 г. когда оно принадлежало потомку мурзы Чета М.Ф.Сабурову — боярину галичского князя Дмитрия Шемяки. М.Ф.Сабуров от Шемяки перешел на службу к московскому великому князю Василию Темному и перед смертью пожертвовал село *Костенево* Троице-Сергиеву монастырю «на помин своей души». Часть деревень у *Костенева* принадлежала другому потомку Чета К.Д.Шее (от него пошла фамилия Шеины), и он эти деревни отдал Костромскому Ипатьевскому монастырю, тоже «на помин души своего предка мурзы Чета», выехавшего из Орды на службу к москвовскому князю и основавшему Ипатьевский монастырь.

Троицкая церковь в *Костеневе* построена в 1805 г.

В вотчине Ипатьевского монастыря были и соседние деревни *Константиново, Молодеево, Верково, Соловцево, Макарино, Татариново.*

В *Татаринове* в 1861 г. стояла усадьба, принадлежавшая Куломзиным, а от них перешедшая к М.А.Ильиной.

Деревня *Убебиково* с деревнями Аристово и Заболотье в 1737 г. принадлежала А.И.Аристову.

Деревня *Зарино* принадлежала в 1777 г. А.И.Сеченовой, родственнице выдающегося физиолога.

Погост *Зажарье-Никола*. Назван по имени церкви Николая Угодника, тут было всего три двора.

СУЩЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен на территории бывшего Сущевского стана, пересеченного Вологодским трактом из Владимира через *Кострому* в Вологду. По этому тракту доставлялись грузы с Волги в Вологду, а оттуда по рекам Вологде, Сухоне, Двине в Архангельск.

Сущево было церковным погостом, в 1609 году его разорили поляки, проходившие из Любима на *Кострому*. На погосте был похоронен костромской воевода В.С. Корсаков. Здесь сохранялась его гробница, обнесённая деревянной оградой.

Рождественскую церковь в *Сущеве* в 1764 году построил местный помещик И.Г.Зюзин. Предание так объясняет название села. Перед *Сущевым* есть гора Меснящина, у которой разбойники грабили проходившие по тракту обозы, и место это в народе считалось нечистым. Народ решил это место освятить, построив здесь церковь. Священник установил на месте будущей церкви икону, но она «из грешного места чудесным образом перешла в соседнее болото». Поп тогда сказал: «Сущее место Господь благословляет и храму тут стоять». От слова «сущее» село якобы и получило свое название.

Деревня *Акулово*. В 1657 году принадлежала братьям Ивану и Василию Антоновичам Чичаговым. Их предок А.Чичагов получил земли в Костромском уезде в 1596 году.

Село Мисково. Успенская церковь
Фото Г.Белякова. 1950-е гг.

Деревня *Абабурово*. Стоявшая у деревни усадьба с тем же названием в 1781 году принадлежала М.С. Ростовцеву — небогатому буйскому помещику.

Деревня *Белково*. Здесь была усадьба, принадлежавшая Ф.Т.Кудрину костромскому чиновнику.

Село *Жданово* находилось в бывшем Сущеве стане. Село с деревнями *Шувалово, Жерновка* в конце XVI в. принадлежала костромскаму боярину Федору Колычеву —Умному. Из Колычевых был и московский митрополит Филипп, восставший против опричнины Ивана Грозного. Не смирившись с царем, Филипп в 1569 году был задушен по приказу Грозного в Отрочевом монастыре в Твери Малютой Скуратовым.

От Колычева село *Жданово* по наследству перешло к боярину С.И. Морозову, а его вдова завещала село Московскому Чудову монастырю.

Село *Жданово* в 1611 году было разорено воеводой *Костромы* И.П.Шереметевым, предавшимся на сторону самозванца Лжедмитрия. Но жители уезда были против Лжедмитрия. Позже село *Жданово* принадлежало князю Н.А. Вяземскому и в 1763 г. по наследству перешло к С.И.Чичагову.

Деревня *Иванищево* была в составе Денисовского имения, принадлежавшего А.И.Зюзину (см. Апраксинский сельсовет).

Поселок *Мисково*. Рядом находится древнее Мисское городище, где стоял погост с деревянной Успенской церковью в нем.

В 1606 году на погосте было 20 бобыльских дворов: «А запустели они от литовского запустения и крестьяне ходят по миру, кормятся христовым именем». В 1609 году Мисковский погост с деревнями *Дворица, Родилово, Микитино, Жарки, Лукино* разорил отряд польских интервентов.

Погост *Мисково* с деревнями был дан в вотчину московскому Чудову монастырю, а потом владел им великий князь Федор Алексеевич (брат Петра I), и числился погост в Большом Дворце (министерство, ведавшее царскими имениями).

Плотники и каменщики из вотчины вызывались в Москву и работали в подмосковном селе Измайлове. В 1682 г. костромские крестьяне, работавшие здесь, бежали на родину. Из Москвы по приказу царя был послан стольник И.Б.Ловчиков для «сыску и велено тех крестьян сыскать и прислать в село Измайлово со всеми их крестьянскими животами на вечное житие».

В *Мискове* Успенская церковь построена в 1816 году. В окрестных деревнях было развито хмелеводстов.

Деревня *Пестрюнино* принадлежала в 1777 году А.Е. Свистунову, от него же перешла к А.А.Лопухину.

САНДОГОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину часть этой территории занимала Обнорская волость, располагавшаяся в нижней части реки Обноры; известна эта волость по духовному завещанию Симеона Гордого, сына Ивана Калиты.

Сандогора иногда называлась Святая гора и входила в состав вотчины Костромского Спасо-Запруденного монастьря. В 1609 году *Сандогору* разорили поляки, проходившие из Любима в *Кострому*.

Деревня *Пустынь*. На ее месте стояла пустынька. Отсюда перевезён в Костромской музей деревянного зодчества овин для сушки снопов ржи, овса, льна и пр. Быть может, надо напомнить: овин — деревянныи сарай, в яме под которым жгли дрова. Горячий воздух подсушивал снопы, которые и обмолачивались рядом на току (гумне).

Единственный недостаток овина — пожароопасность, поэтому их ставили в стороне от домов.

Деревня *Молчаново*. В 1732 г. здесь стояла усадьба, принадлежавшая И. Ягнетеву, служившему солдатом в Семеновском полку. Предок его С.Г.Ягнетев, еще в 1596 г. призванный в армию, получил землю в Костромском уезде.

Село *Фоминское* с соседними деревнями было в вотчине Геннадиева монастыря, что возле г. Любима.

В начале XVII века село принадлежало князю С.П. Львову, русскому воеводе, который в 1659 г. вместе с князем Пожарским воевал против татар и поляков. Оба попали в плен к крымскому хану. Допрашивал их сам хан, князь Пожарский обругал хана по-русски и плюнул ему в лицо, за что ему тут же отрубили голову. Львов был более благоразумен. Его помиловали, но он вскоре умер в земляной тюрьме. Об этом уже говорилось, но не грех и повторить.

По наследству от князя Львова *Фоминское* перешло к князю В.А. Оболенскому, который в 1623 г. царём Михаилом Федоровичем был послан из Москвы в Галичский уезд ловить разбойников и татей. В помощь ему царь приказал выделить костромских и галичских боярских детей. Но свою миссию Оболенский не выполнил: «Пушкари и рассыльщики разосланы для сбора податей, а многие боярские дети уже умерли или разошлись в розни».

Сыновья князя В.А. Оболенского фоминскую вотчину продали стольнику А.С. Волкову. Тот умер бездетным, и вотчина перешла в приказ Большого Дворца.

В селе в 1712 г. на месте ветхой церкви была построена новая деревянная Спасская церковь, которую перевезли в Костромской музей деревянного зодчества.

Деревня *Шода*. В окрестностях деревни охотился А.Н. Некрасов и бывал у крестьянина-охотника деревни *Шоды* Г.Я.Захарова, с кем вместе охотился. Поэма «Коробейники» посвящена Гавриле Захарову.

САМСОНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Рядом с деревней *Самсонкой* старинное село *Ильинское* (Кубань), центр бывшей Ильинской волости. Село названо по имени церкви во имя пророка Ильи и реки Кубани. Две трети села *Ильинского* с деревнями в 1627 г. принадлежало детям «иноземца» Семена Ариста (Ореста Фомендина, в крещении Семена), который при Иване Грозном был взят в плен в Лифляндии, перешел на русскую военную службу, получив в качестве жалования поместье *Ильинское*.

Вскоре Фомендин изменил не только имя, но и фамилию на Менгден. В 1661 году в костромском кремле стоял осадный двор Менгдена, куда он с семьей мог укрыться в случае опасности. Другая треть села *Ильинского* принадлежала С. Аргамакову. В 1738 году один из Менгденов стал губернатором г. *Костромы*.

Деревня *Воронино*. Здесь стояла усадьба с деревянным господским домом, принадлежавшая А.С. Нелидовой, которую та получила по наследству от матери И.И. Сумароковой.

Деревня *Дьяконово* была в составе Опалихинской вотчины Воронцова.

Деревня *Ивакино*. Рядом на берегу реки Кубань была усадьба, в 1848 г. принадлежавшая П.А. Шувалову. Предок его Т.Я.Шувалов еще в 1596 г. получил здесь землю за службу в армии.

Погост *Никольский* на реке Кубани с деревнями Полянки, Осинниково принадлежал московскому великому князю.

Здесь стояла деревянная Никольская церковь, «к которой церкви дано государево жалование, деревня *Полянка*, а в ней три крестьянских двора».

Деревня *Обломихино*. Расположена на бывшем Суздальском тракте. В 1776 г.

В деревне Обломихино
Фото Д.Пряничникова. 1910-е гг.

в деревне стояло 18 дворов, и принадлежала она И. И. Менгдену, а часть дворов в деревне была у А.А. Аргамакова.

Усадьба *Сойкино* стояла недалеко от села *Ильинского* на Кубани. Тут в 1775 г. родился И.А.Аргамаков. Его отец секунд-майор А.К.Аргамаков — участник Семилетней войны, был в сражениях под Гросс-Егерсдорфом, Цорндорфом, Франкфуртом и при осаде крепости Кольберг. Мать Аргамакова Екатерина Григорьевна была родной сестрою генерала П.Г.Бардакова — командира любимого А.В.Суворовым Фанагорийского гренадерского полка.

В 1805 г. И.А.Аргамаков участвовал в Аустерлицком сражении. В войну 1812 г., будучи командиром полка, участвовал в Бородинской битве и в битве под Лейпцигом.

Его портрет работы английского художника Доу находится в Военной галерее Эрмитажа.

Погост *Покровский* на реке Кубани с Покровской деревянной церковью принадлежал московскому великому князю. К погосту были приписаны пустоши *Ванейково* и *Попадейка*, а на Кубани стояла мельница «а мелет большом колесом».

Усадьба *Тихий уголок* расположена на правом берегу реки Волги возле устья речки Качалки. Перед 1917 годом усадьба принадлежала костромскому уездному предводителю дворян В.А.Кравкову,— ее он получил в приданое за Сухотиной, а ей усадьба досталась от Сумароковых.

Поселок *Трифоныч*. Ивановский промышленник Витов на земле помещика Коптева в 1905 г. построил дачу, разбив рядом парк, посадив в нем разнообразные деревья и кустарники, часть которых была привезена из-за границы. Руководил работами опытный садовник. В помощники ему наняли скрывавшегося от полиции М.В. Фрунзе, которого текстильщики звали «Трифоныч».

Дача Витова
Фото Д.Пряничникова. 1910-е гг.

ЧЕРНОПЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен он в бывшей Кубанской волости и в древнем Вятском стане. Церковно-административным центром его было село *Чернопенье.*

Чернопенье иногда называли просто *Пенье*, и название произошло от черной после пожара гари, на которой оставались лишь пеньки.

Чернопенье с деревнями было дано в вотчину князю Н.М.Жирову-Засекину. Его дочь вышла замуж за С.С.Языкова, и вотчина перешла к нему, а он отдал вотчину в приданое за своей дочерью князю Б.В. Мещерскому, и чернопенская вотчина с деревнями *Сурнино, Болотская, Слинцово* перешла его дочери Н.Б.Мещерской, которая была замужем за А.А.Яковлевым, дедом А.И.Герцена.

От А.А.Яковлева вотчина перешла к его сыну Ивану Алексеевичу, а тот завещал ее брату Льву Алексеевичу («Сенатору», как его звали). «Сенатор» имел и другие имения под Москвой — Перхушково и Покровское-Засекино, и оттуда в 1823 году в *Чернопенье* переселил несколько семей: Ивана Захарова, Андреева, Тимофея Егорова и др.

По духовному завещанию А.А. Яковлева *Чернопенье* перешло к его племяннику Д.П.Голохвастову, историку и попечителю Московского учебного округа. Но в завещании было оговорено, что Голохвастов должен выплатить Герцену 200000 рублей и на них построить каменную церковь в подмосковном селе Покровско-Засекине и, кроме того, отпустить на волю дворовую семью Серебряковых. Все это Голохвастов исполнил. *Чернопенье* после смерти Д.П.Голохвастова перешло к его жене, урожденной Пассек, а она вотчину продала.

В 1859 году *Чернопеньем* с деревнями владел К.П.Дмитриев, отец которого служил городничим в *Галиче.* В чернопенской вотчине было развито производство мыла и отсюда его вывозили в Москву. Жители занимались рыболовством и уходили в бурлаки.

Деревня *Асташово.* Здесь была усадьба с деревянным господским домом, принадлежавшая М.Д.Овцыну и его матери Ульяне Даниловне, урождённой Карцевой.

Отец М.Д.Овцына Дмитрий Леонтьевич Овцын, знаменитый полярник, участник экспедиции Беринга, был невинно оклеветан за дружбу с семьей князя Долгорукова, сосланной в Березов. Овцын был осужден, разжалован и умер.

Его сын М.Д.Овцын — геодезист, производивший описание берегов Ледовитого океана.

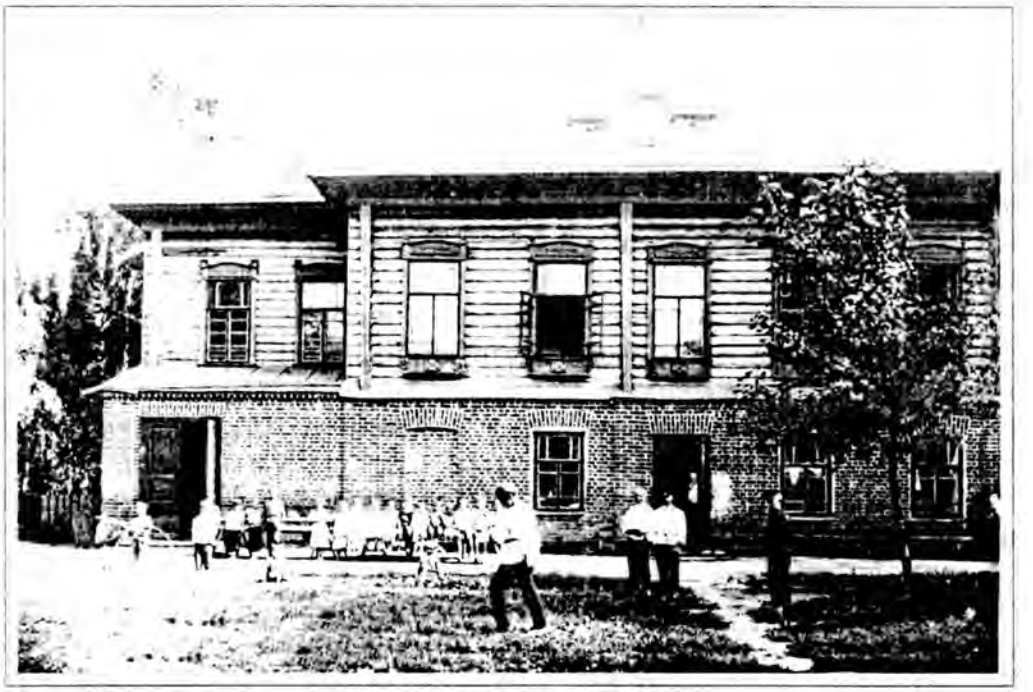
Село *Качалово.* Это древнее село упоминается как прикуп великой княгини Софьи Витовтовны, матери Василия Темного.

По приказу своего племянника Дмитрия Шемяки Софья Витовтовна была сослана в Чухломской женский монастырь.

В 1448 году *Качалово* перешло к великой княгине Марии Ярославне, снохе Софьи Витовтовны. Мария же Ярославна была женой Василия Темного, ослепленного по приказу галичских князей.

Качалово с деревнями *Рогачёво, Авдотьино, Свотино, Окулово, Кузьмищево* и др. сменило несколько владельцев.

Деревней *Петрилово* владел князь Д.П.Горчаков, вице-губернатор *Кост-*



Чернопенское земское училище
Фото Д.Пряничникова. 1910-е гг.

ромы, родственник бабки Л.Н. Толстого.

Сын Д.П. Горчакова П.Д.Горчаков служил губернатором Восточной Сибири и неприязненно относился к сосланным туда декабристам.

По жалобе влиятельных людей в Петербурге губернатор П.Д. Горчаков был снят с поста.

Каменная Казанская церковь в *Петрилове* построена в 1805 году. В 1858 г. в усадьбе у села *Качалова* стояло три господских дома, принадлежавших сестрам Сумароковым. Деревня *Сухоногово* расположено в бывшей Кубанской волости и было в вотчине князя А.А.Путятина. Центр же его вотчины — село *Петрилово*, где стояла усадьба Путятина.

ШУНГЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывший Мерский стан, а позже здесь была Шунгская волость, в которой стояли погосты *Шунга, Самин, Вежи и Куниково. Шунга* известна с XIII в., здесь был погост, принадлежавший Владимирскому княжеству. Погост с соседними деревнями в 1459 г. был дан галичским князем Дмитрием Шемякой в вотчину боярину М.Ф. Сабурову, потомку мурзы Чета, по прозвищу Сабур. М.Ф. Сабуров по приказу Шемяки освобождал из заточения Софью Витовтовну, тетку Шемяки и мать великого князя Василия Темного.

Сабуровы и Годуновы считались покровителями Ипатьевского монастыря. М.Ф. Сабуров завещал монастырю *Яковлевское* и двор в *Шунге*, а рядом два озера. В селе *Шунга* стояла Покровская деревянная церковь, в приходе которой в 1653 г. было 133 крестьянских двора.

В 1590 г. московский великий князь своей грамотой подтвердите владения Чудова монастыря: погосты *Шунга, Мацыно, Самино, Куниково, Вежи* с деревнями *Ведерница, Овинцы, Грибенево*. Все погосты и деревни здесь в 1606 г. были разорены отрядом польско-шляхетских интервентов. В вотчине Чудова монастыря было уничтожено 32 крестьянских двора: «А крестьян убили литовское люди с женами и детьми, а остальные люди сошли безвестно».

В чудовской вотчине было много мастеров-каменщиков, строивших каменные церкви. В 1688 г. крестьянин села *Шунги* Данил Тихонов вместе со Спиридоном Хрящевым построили Троицкую церковь в Москве на Мясницкой улице, а «рядились за это за 70 рублей денег да на прокорм пуд ветчины да пуд масла и др.»

В Шунгенской волости было развито картофелеводство и картофель поступал не только в *Кострому*, но и использовался на приготовление крахмала. В 1909 г. здесь был построен первый в России кртофелетерочный завод. Из подсобных промыслов в волости было развито изготовление из лозы корзин, плетенок, циновок и др. которые с успехом расходились по всей округе.

Деревня *Аганино* в 1459 г. была пожалована в вотчину боярину М.Ф.Сабурову, а он отдал деревню перед смертью в Ипатьевский монастырь «на помин души».

Деревня *Некрасово*. Вблизи деревни у озера Святое в 1272 году костромские ратники разбили татарский отряд, посланный для сбора дани.

В 1609 г. у деревни был разбит отряд поляков. В память об этом событии была построена часовня, обновленная в XVIII в. Она сохраняется как памятник архитектуры.

Памятная часовня в деревне Некрасово
Фото. 1910-е гг.

Село Спас
Фото Г.Белякова. 1983 г.

Деревня *Стрельниково*. В ней изба Скабелкина — бытовой памятник архитектуры.

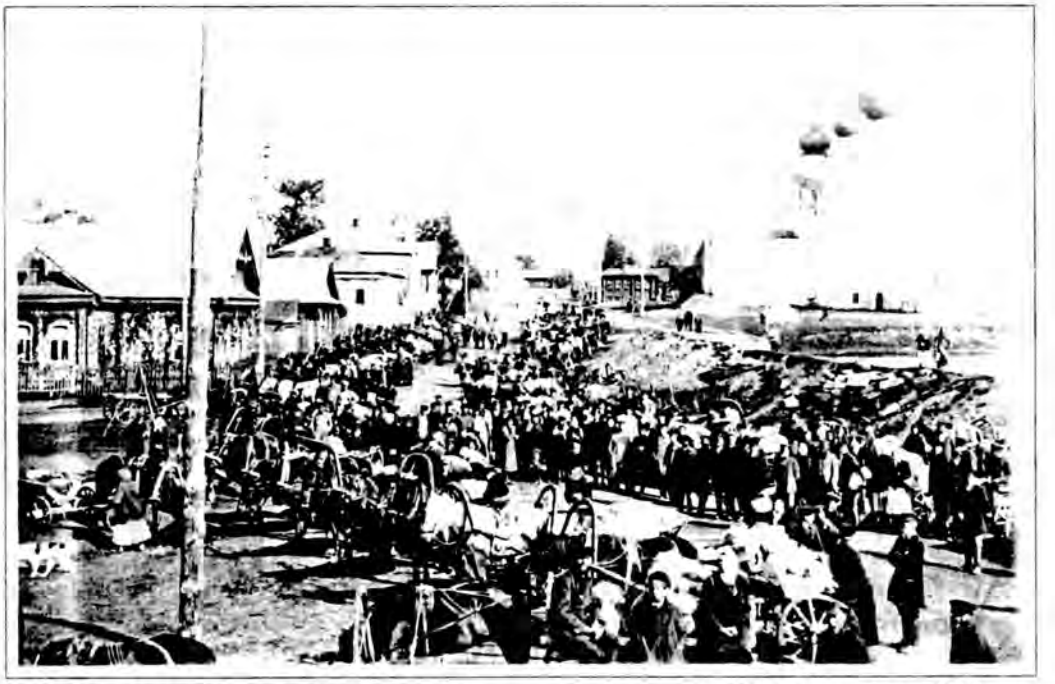
Село *Саметь*. В переписи 1606 г. записано: «Погост *Саметь*, а на погосте церковь Николы, а в четырех кельях живут нищие, да 20 дворов крестьянских пустых, а сказали что побиты литовскими людьми а другие от литовского разорения обнищали ходят по миру и кормятся Христовым именем да к тому же погосту деревня *Хреново* пуста а было два двора а людей ссекли литовские люди а деревни *Заболотье, Соково, Давыдово, Новоселово* сожгли в 1606 г. литовские люди».

Саметь — центр колхоза «12 Октябрь», который возглавляла П.А.Малинина, дважды Герой Социалистического Труда. На земле колхоза выращивается отменный картофель. Никольская церковь в селе построена в 1768 г.

Село *Спас*. В старину находилось в Иледомской волости, которая известна со времен Ивана Калиты. Село названо по имени стоявшей здесь Спасской церкви.

Деревня *Яковлевское* была в Мерском стане и известная с 1459 г., когда она принадлежала М.Ф.Сабурову, который отдал ее в Ипатьевский монастырь.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ РАЙОН



Село Красное-на-Волге. Базарная площадь — Фото Д.Пряничникова. 1920-е гг.

Поселок Красное-на-Волге
163 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Боровиковский
166 стр.
Гридинский
166 стр.
Захаровский
168 стр.
Подольский
168 стр.
Прискоковский
169 стр.
Сидоровский
171 стр.
Чапаевский
172 стр.
Шолоховский
175 стр.

Карта Красносельского района

Красносельский район

Посёлок Красное-на-Волге

Название поселка (бывшего села) происходит от красивого (красного) места на берегу реки Волги, где в древности была пристань, здесь приставали волжские струги.

Красное упоминается с 1569 г., когда им владел стольник Иван Дмитриевич Воронцов — потомок знаменитого Ф.Воронцова-Вельяминова, тысячника-воеводы, происходившего из рода мурзы Чета. Он приехал в XIV веке из Орды на службу к московскому великому князю и основал в Костроме Ипатьевский монастырь. Мурза Чет крестился на Руси под именем Захария, получил земли под Костромой и стал родоначальником фамилий Вельяминовых, Годуновых и Зерновых. Впрочем, об этом уже говорилось. Когда костромской уезд в 1567 г. был взят в опричнину, старых вотчинников из уезда выселили, в том числе и Воронцова.

Село Красное с деревнями было взято в опричнину, а И.Д.Воронцов в компенсацию получил в Бежецком уезде село Наместково, которое позже отдал в дар Троице-Сергиеву монастырю. В грамоте 1569 г. записано: «Се аз Иван Дмитриевич сын Воронцов, дал в дом Троицы сельцо Наместково в Бежецком верху а меня Ивана пожаловал царь и великий князь тем сельцом Наместковым с деревнями вместо моей вотчины села Красного с деревнями, что взял государь у меня то село Красное в Костромском уезде». С тех пор Красное было дворцовым селом и управлялось из приказа Большого Дворца.

В 1648 г. по указу царя дьяк И.С.Языков с подьячим Г.Богдановым отмежовывали земли дворцового села Красного от соседних поместий: «Лето 7157 (1648 г.— Д.Б.) по государеву указу и грамоте из Приказа Большого дворца за приписью дьяка Ивана Федорова, Ивана Семеновича Языкова, да подьячего Григория Богданова государева дворцового села Красное в деревни да в вотчину Ипатьевского монастыря села Нефедова, села Ивановского, да села Прискоково в деревни ездили и те деревни государева дворцового села Красного от вотчин Ипатьевского монастыря отмежовывали, а на межевании были дворяне: Павел Карцев, Илья Бедарев, Андрей Бутаков, да крестьяне князя Василия Волконского, Андрея Головина.

Да к той же подписи села Красного Богоявленский поп Григорий вместо крестьян руку приложил».

Сохранилось описание села Красного 1717 г.: «В Костромском уезде великого государя в дворцовом селе Красном церковь Богоявления Господа Бога и Спаса нашего каменная да три церкви деревянные: Похвалы Пресвятой Богородицы, Николая Чудотворца и Пророка Ильи.

При тех церквях три двора поповых а людей в них мужского пола 10 человек, женского 16 человек, да двор дьячка, двор пономаря, да 14 келий а в них 6 стариц да 25 вдов и девок кормятся при церквях божиях подаянием мирским. У попа Гаврила на огородней земле в избе живет нищий Петр Вахрамеев — 76 лет, вдов и у него сын Спиридон 30 лет хром в селе же Красном Конюшенная слобода а в ней живут того села Красного приказчики и Красносельской кобыличьей конюшни подъячие и стадные конюха, два двора подьячих да 13 дворов стадных конюхов в том же селе Красном не пашенных крестьян 63 двора а в них мужского полу 175 человек женского 235.

В том селе Красном рыбных ловцов 6 дворов людей в них мужеского полу 11 человек женского 14. К селу Красному дворцовая Красносельская волость: приселок что слывет Д.Ф.Белоруков. Деревни, сёла и города Костромского края. Кострома, 2000 деревня Абрамова да деревня Сухари-Выметъ, дер. Русиново, дер. Карташиха, дер. Новое-Медведково, дер. Черемисская, дер. Глинищи, дер. Горелово, дер. Ликиново».

Как видно из переписи 1717 г., основное занятие жителей села Красного было разведение лошадей для царского двора и рыбный промысел на Волге. Каменная Богоявленская церковь построена в 1592 г.

В 1762 г. указом Сената от 30 ноября Екатерина II пожаловала «бывшей при дворе нашей фрейлине Прасковье Бутаковой, которая ныне в замужестве лейб-гвардии Конного полка за поручиком бароном Сергеем Строгановым, да брату ее родному того же полка отставному ротмистру Петру Бутакову жалуем мы в Костромском уезде село Красное с 325 душами».

Пришедший к власти после смерти Екатерины II ее сын Павел в 1797 г. пожаловал тайному советнику Храповицкому, бывшему секретарю Екатерины, 600 душ в Костромском уезде и в том числе село Подольское и деревни

Село Красное. Памятник Александру II
Фото Д. Пряничникова. 1910-е гг.

Кузнецово, *Остафьевское*, *Даниловское*, *Ильино* — всего 16 деревень и 17 крепостных душ в самом селе *Красном*.

В начале XIX века село *Красное* с деревнями принадлежало Петру Андреевичу Вяземскому — поэту, критику и другу А.С.Пушкина.

БОРОВИКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь проходил торговый тракт *Кострома-Красное*. В глубокой древности земли здесь принадлежали крупным костромским вотчинникам Вельяминовым и Годуновым.

Село *Исаково*. В середине XVI века оно было вотчиной Вельяминовых, но когда в 1567 г. *Кострома* и ее уезд по приказу Ивана Грозного были взяты в опричнину, Вельяминовы лишились своих вотчин. В 1572 г. опричнина получила отставку, и земли Вельяминовым под *Костромой* были возвращены. Но *Исаково* с деревнями ими было продано Дмитрию Ивановичу Годунову, дяде царя Бориса Федоровича Годунова, а он отдал село Ипатьевскому монастырю.

В *Исакове* и в соседних деревнях рано появились мастера каменных дел, бравшие подряды на строительство каменных церквей.

В 1667 г. крепостной крестьянин из села *Исакова* Карпушка Губа строил в Москве на улице Полянке каменную церковь Григория Кесарийского. Вместе с ним на строительстве работали Филька Денисов и три брата Григорьевы. Эта церковь в Москве сохранилась до наших дней.

Село *Манылово*. В 1600 г. село принадлежало И.Зюзину, сын которого С.И.Зюзин построил в нем деревянную Воздвиженскую церковь. В 1646 г. село с деревнями Зюзин дал в приданое за своей дочерью, вышедшей замуж за князя Г.И.Козловского.

В 1717 г. *Манылово* принадлежало Ф.И.Глебову, двоюродный брат которого С.П.Глебов охранял сосланную в Суздальский женский монастырь жену Петра I Лопухину.

Деревня *Харитоново* в старину называлась *Харитонково* и входила в состав большой вотчины князей Вяземских.

Прапрадед поэта Петра Андреевича Вяземского, Федор Яковлевич Вяземский, купил половину сельца *Харитонова* у графа Алексея Михайловича Шереметева, отец которого Михаил Борисович Шереметев сподвижник Петра I, был выдающимся государственным деятелем.

ГРИДИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория его расположена в бывшем Логиновом стане, который пересекает тракт из *Костромы* в *Кинешму*. Деревня *Гридино* в XVIII веке принадлежала стрелецкому голове К. Копьеву. Здесь же стояла и его усадьба. Дочь Копьева вышла замуж за П.М.Лермонтова, чухломского помещика, двоюродного брата деда поэта М.Ю.Лермонтова, и *Гридино*, как приданое перешло к нему.

Административно-религиозным центром было село *Княжево*, имевшее и другое название — *Кайдулово*. *Княжево* — старинная вотчина костромских дворян Чичаговых. В 1629 г. селом *Княжевым* с приписанными к нему деревнями

Крестьянин села Гридина
Фото. 1900-е гг.

владел И.Н.Чичагов, потомком которого был знаменитый при Екатерине II адмирал П.В.Чичагов — начальник Северной экспедиции, позже командовавший Балтийским флотом и разгромивший шведский флот у Ревеля.

В селе *Княжеве* стояли две деревянные церкви: Рождественская и Никольская; на месте Рождественской церкви в 1802 г. построена каменная с колокольней церковь.

Село *Сумароково*. Оно называлось Васильевским, а когда его с соседними деревнями *Поповка, Окулово, Нелидово, Мизгирево, Демидково, Ратушино, Заболотье* и др. в 1622 г. получил в поместье за участие в обороне Москвы от поляков костромич П.И.Сумароков, он к названию села добавил свою фамилию, и село стало называться *Васильевское-Сумароково*. В 1622 г. здесь стояла деревянная церковь Михаила Архангела.

Владелец села был одним из потомков шведа Левиса, выехавшего из Швеции на службу к московскому великому князю Василию Дмитриевичу и получившего в России новое православное имя Иуда. П.И.Сумароков умер бездетным, и его поместье перешло к его родственникам, в том числе к А.П.Сумарокову, который часть имения дал в приданое за дочерью, вышедшей замуж за Н.В.Ратькова, служившего казначеем в городе *Буе*.

В середине XIX века в Сумарокове стояли три господских деревянных дома, принадлежавших костромскому чиновнику Ф.А.Сумарокову и его родственникам — Ратьковым и Юдиным.

Вблизи Сумарокова — лосиная ферма, и лосиное молоко используется для лечения больных в санатории им. Сусанина у деревни *Нелидово*.

Село *Кривушево* с соседними деревнями было вотчиной костромского Богоявленского монастыря.

Монастырь построил в селе деревянную Покровскую церковь. Селу *Кривушеву* принадлежал приселок *Куломзино*, в котором монастырь построил церковь и в котором находился хозяйственный двор монастыря.

Село *Петровское* находилось в *Андрониковом* стане и было в вотчине костромского Спасо-Запрудненского монастыря (монастырь назывался «у посаду у Убогого дому»). В селе в 1596 г. монастырь выстроил деревянную Петропавловскую церковь, по имени которой село и названо.

ЗАХАРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Многие деревни здесь принадлежали когда-то князьям Вяземским. Один из их предков, Сила Иванович Вяземский, в конце XVI века получил сельцо *Захарово* и половину села *Семеновского* с деревнями в вотчину. Захарово в начале XIX века было у Петра Андреевича Вяземского.

ПОДОЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Подольское* с соседними деревнями в XV веке принадлежало Данилу Ивановичу Зернову. После смерти бездетного Д.И.Зернова Подольское перешло к брату его, по прозвищу Годун, от которого пошел знаменитый род Годуновых.

В XVI веке село *Подольское* принадлежало Годуновым. После падения Бориса Годунова вотчины его родственников были конфискованы и взяты «на государя».

Село *Подольское* считалось приселком села *Красного* и управлялось из приказа Большого Дворца.

Село Подольское
Фото. 1972 г.

В 1797 г. император Павел пожаловал тайному советнику Храповицкому, бывшему секретарю Екатерины II, из своих дворцовых владений село *Подольское* с деревнями *Кузнецово, Астафьевское, Даниловское, Ильино* и др., всего 600 душ крепостных крестьян. А в 1850 г. *Подольское* с деревнями было у Н.Г.Рюмина. Его он получил в приданое за Е.Ф.Кандалинцевой, родственницей Храповицкого.

В *Подольском* родился историк и краевед Николай Васильевич Покровский (1848—1917), автор многих исторический работ, и в том числе о *Костроме*. Он окончил Костромскую семинарию, в здании которой сейчас размещается педагогический институт.

Село *Здемирово* принадлежало боярину Дмитрию Ивановичу Годунову. После падения власти Б.Ф.Годунова *Здемирово* с деревнями было отобрано у Годуновых и передано в Большой Дворцовый приказ.

В 1661 г. из села *Здемирова* и из другого дворцового села *Сунгурова* были взяты на работы в Измайлово под Москву крестьяне-плотники. Но они разбежались из Измайлова и для поимки их по приказу царя Алексея Михайловича из Москвы был послан стольник Ловчиков «и велено ему сыскать и прислать в Измайлово беглых, со всеми их крестьянскими животы».

В 1850 г. *Здемирово* с деревнями принадлежало князю Григорию Петровичу Трубецкому — двоюродному брату декабриста С.П.Трубецкого.

Село *Вакорино*. Сын Ивана Грозного, царь Федор Иванович, был женат на Ирине Федоровне Годуновой, сестре будущего правителя Руси Бориса Федоровича Годунова. Все Годуновы были тесно связаны с *Костромой*, и их вотчины были здесь. С основания Ипатьевского монастыря Годуновы были покровителями этого монастыря и делали богатые вклады в него. Царь Федор Иванович в 1587 г. по просьбе своей жены, царицы Ирины Федоровны, дал Ипатьевскому монастырю село *Вакорино* «на помин души по отцу Федору Ивановичу да по матери ея Стефаниде».

ПРИСКОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он занимал старинный Плесский стан, позже называвшийся Дуплеховым. Село *Прискоково* с деревнями было вотчиной Дмитрия Ивановича Годунова и его племянника Бориса Федоровича. В 1572 г. *Прискоково* с деревнями они отдали Ипатьевскому монастырю. Но когда царь Борис Годунов умер, вотчины его и родственников были конфискованы. В 1618 г. вновь избранный на русский престол царь Михаил Федорович, дал опальным Годуновым «на прожиток» некоторые ранее принадлежавшие вотчины, и в том числе в Дуплеховом стане село Юрьево.

Недалеко от *Прискокова* была пустошь Коробово, принадлежавшая царю. В 1633 г. царь Михаил Федорович, чтобы улучшить материальное положение потомков Сусанина, живших в районе села *Домнина*, и в благодарность за

Деревня Коробово
Фото Г.Белякова. 1997 г.

спасение своей жизни переселил родственников Сусанина на эту пустошь, где было больше земли. Он освободил всех переселившихся от налогов, потому они и стали называться белопашцами.

В грамоте царя написано: «Пожаловать пустошь Богдашке Собинину, жене его вдове Антонидке с детьми ее с Данилком да с Коськой, в вотчину и в род неподвижно». Новопоселенных крестьян приписали к церковному приходу села *Прискокова*, а в 1855 г. в *Коробове* была построена своя церковь. Но переселение сусанинцев в *Коробово* не пошло им впрок. Избалованные вниманием властей, льготами от правительства, они забросили сельское хозяйство, занялись мелкой торговлей и изготовлением металлических крестиков и цепочек, потребность в которых была огромна, так как каждый крещеный человек носил на груди крест на цепочке.

Но льготы, данные сусанинцам-белопашцам, привели к развращению части их — появились любители легкой наживы, фальшивомонетчики, спекулянты и сектанты, проповедовавшие неповиновение властям. А когда в *Коробово* приехал царь Александр II, сусанинцы не вышли его встречать и ушли в леса. После этого из Петербурга был командирован в *Коробово* сенатор Неклюдов. *Коробово* было окружено войсками, в нем был произведен обыск, 14 семей выслали из села, а остальных крестьян обложили налогом по 3 рубля с души. Всех крестьян зачислили в разряд удельных и надзор за ними возложили на местных священников. В повелении Александра II было сказано: «Завели у себя в селениях и окрестных лесах притоны для беглецов и бродяг, а введенную в *Коробово* воинскую команду из 24 нижних чинов оставить пока на месте».

Деревня *Сухара*. В Костромской переписной книге 1717 г. записано: «К селу ж *Красному* дворцовая Красносельская волость, приселок, что слывет деревней *Абрамово*, да деревня *Сухара-Выметь*, дер. *Русаново*, дер. *Карташиха*, дер. *Новая-Медведково*, дер. *Черемысково*, дер. *Гринище*, дер. *Гореловка*, дер. *Ляпино* и др.»

СИДОРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Сидоровское* упоминается в XVI веке, когда оно принадлежало боярину Ф.И.Мстиславскому — главе боярского правительства, царскому родственнику. После смерти бездетного Ф.И.Мстиславского его вотчины, в том числе все Поветлужье, отошли в казну.

Село *Сидоровское* с деревнями *Алеево, Паршино* и др. было дворцовым. В 1718 г. приказчик села Андрей Стоянов доносил царю: «В дворцовом селе *Сидоровском*, в приказной избе Сидоровской кобыльичей конюшни стадный конюх Тихон Титов выявил, что в деревне *Вадилово* 15 десятин земли пустуют и оброку с ее не платится». Указом царя было «велено землю отдать на оброк кто пожелает, в год по 10 алтын».

В это время село *Сидоровское* было одним из центров царского коневодства. Здесь разводили лошадей для царского двора, и потребность в лошадях была огромная, если учесть, например, что для выезда царя на богомолье требовалось 2000 лошадей. В селе *Сидоровском* была Конюшенная канцелярия, подчинявшаяся Конюшенному приказу, находившемуся в Москве.

Природные условия в селе *Сидоровском* с его лугами по Волге были удобны для коневодства. Помимо коневодства жители *Сидоровского* занимались рыбной ловлей и платили за это денежный оброк. В 1737 г. по царскому указу было взято «подушных денег Плесского стану, дворцового села *Сидоровского* с рыбных ловцев с 170 душ по 35 копеек с души». В *Сидоровском* была своя отдельная *Рыбная* слобода, которая подчинялась тоже Конюшенному приказу.

Когда в 1767 г. Екатерина II путешествовала по Волге, она дворцовое село *Сидоровское* пожаловала Владимиру Григорьевичу Орлову, брату знаменитых Григория и Алексея Григорьевичей Орловых, возведших Екатерину II на престол. В.Г.Орлов был директором Эрмитажа и опекуном детей декабриста Михаила Федоровича Орлова. Дочь В.Г.Орлова, Софья Владимировна вышла замуж за Никиту Петровича Панина, и *Сидоровское* как приданое перешло к нему. Частью деревень у села *Сидоровского* владел Григорий Григорьевич Орлов, фаворит Екатерины II.

Каменный храм в *Сидоровском* во имя Чудотворца Николая построен в 1720 г.

Недалеко от *Сидоровского* в 1965 г. основан поселок *Волгореченск*, в котором электростанция. В *Сидоровском*, как и в соседних поселках *Сапырево, Густомесово, Веселово*, развит ювелирный промысел.

Село Светочева Гора. Казанская церковь
Фото. 1920-е гг.

У села Сидоровского
Фото. 1910-е гг.

Деревня *Светочева Гора*. Она называлась и селом *Лукояновом*. В усадьбе жили помещики Грамматины, один из них, Николай Федорович Грамматин, писатель и переводчик, служил директором Костромской гимназии. Церковь в селе строил Антон Саввич Грамматин.

Усадьба *Давыдково* принадлежала Александру Юрьевичу Пушкину, костромскому судье и родственнику великого поэта. К А.Ю.Пушкину усадьба перешла как приданое за женой, урожденной Молчановой. Позже в усадьбе жила семья Л.Л.Пушкина.

ЧАПАЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности это Плоскинин и Логинов станы. Плоскинин стан назывался по когда-то существовавшему селу *Плоскинину*, которое принадлежало костромскому Ипатьевскому монастырю. Село считалось приселком сельца *Кузьминского*, которое было центром вотчины монастыря.

Рядом с деревней *Ивановское* было сельцо с тем же названием, принадлежавшее сначала князьям Вяземским, а потом Нащокиным, а в середине XIX века — Бирюковым. Здесь в 1860 г. родился Павел Иванович Бирюков, писатель, друг Л.Н.Толстого. Бирюков возглавлял издательство «Посредник», основанное Л.Н.Толстым и Чертковым.

Летом 1889 г. под влиянием Толстого П.И.Бирюков уехал в имение матери, получил от нее надел земли, построил избу и занялся сельским хозяйством. В 1897 г. он был выслан в Курляндскую губернию за распространение

Село Карабанов
Фото Н.Карякина. 1906 г.

написанного вместе с Чертковым воззвания к русскому народу. Оттуда Бирюков уехал за границу, жил в Англии, потом в Швейцарии, где купил небольшой участок земли и по примеру Л.Н.Толстого работал на нем, издавая журнал «Свободная мысль». В 1901 г. Л.Н.Толстой пригласил Бирюкова редактировать свои сочинения, издаваемые на французском языке. Одновременно Бирюков составлял биографию великого писателя, рукопись которой правил сам Толстой.

Брат П.И.Бирюкова, Сергей Иванович Бирюков, последний предводитель костромских дворян, оказывал поддержку многим революционным деятелям. Он родился тоже в усадьбе *Ивановское*. У Бирюковых был свой дом в *Костроме* на Козьмодемьянской улице. В Костромском художественном музее есть портрет С.И. Бирюкова.

В1803 г. кн. Н.А.Вяземский и С.И.Бирюков построили в селе *Деглине* каменную с колокольней церковь.

Село *Карабаново*. Село имело и второе название — *Покровское*, по имени стоявшей здесь церкви. В XVI веке село принадлежало «розмыслу» (военному инженеру) И.Выродкову, строителю крепости в Свияжске и руководителю фортификационными и подрывными работами при взятии русскими войсками Казани в 1572 г. И.Выродков строил крепость в *Галиче*. После смерти бездетного Выродкова село *Карабаново* перешло в Дворцовый приказ.

В 1586 г. царем Федором Ивановичем село по просьбе царицы Ирины Федоровны, урожденной Годуновой, было дано в вотчину Ипатьевскому монастырю. Вместе с селом *Карабановом* тому же Ипатьевскому монастырю был дан погост *Старое Дворище* с деревнями. На кладбище села *Карабанова* похоронена Анна Ивановна Готовцева (1810—1871), по мужу Корнилова, поэтес-

са, печатавшаяся в журналах «Московский телеграф», «Северные цветы», «Сын отечества» и др. Ее племянница — поэтесса Ю.В.Ждановская. Дом Корниловых в *Костроме* стоял на Ильинской улице. В селе *Карабанове* у церкви похоронен и Юрий Павлович Корнилов — внук героя войны 1812 г. Петра Яковлевича Корнилова.

Село *Семеновское* было центром Семеновской волости и названо по имени церкви Симеона. Оно было родовой вотчиной князей Вяземских.

От Вяземских село перешло к князю В.П.Голицыну, а позже — к Воину Васильевичу Нащокину, отцу Павла Воиновича Нащокина.

На сенокос
Фото А.Макаревского. 1910-е гг.

ШОЛОХОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земля все тех же станов, лежавших по берегам речки Стежеры на левом берегу Волги. В XVI веке это владения бояр Вельяминовых. В 1564 г. вдова И.И.Вельяминова дала Ипатьевскому монастырю село *Исаково* и деревню *Зайцево* «на помин души мужа». В 1567 г. земли вотчинников, не зачисленных в опричину, были у них отобраны на «государя», и Вельяминовы лишились своих вотчин. В 1572 г. землю Вельяминовым вернули. После падения власти Б.Ф.Годунова эти земли были взяты опять «на государя».

Рядом с деревней *Шолохово* была усадьба, носившая то же название и известная с 1693 г., когда она принадлежала, как и соседние с ней деревни, стольнику Е.Т.Карцеву — выходцу из Новгорода. До середины XIX века *Шолохово* было родовой усадьбой Карцевых.

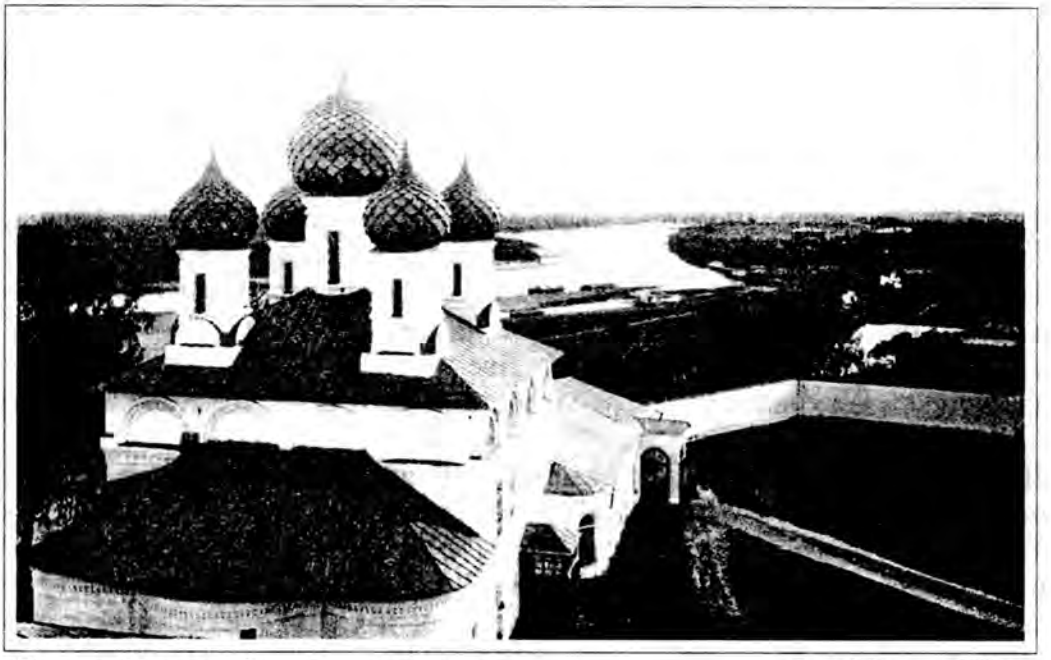
Николо-Плетни — древний погост. Две пустоши — Яруновская и Ероново, на которых церковнослужители погоста косили сено, отданы были в вотчину Ипатьевскому монастырю.

Деревня *Спиридоново* была поместьем боярина и воеводы А.С.Шеина, сподвижника Петра I, командовавшего войсками при взятии Азова. В 1696 г. А.С.Шеин разбил отряд стрельцов под Ново-Иерусалимом под Москвой и предупредил бунт стрельцов против Петра I. А.С.Шеин воспитывал сироту, родную племянницу княжну М.Д.Черкасскую, и Сенат рассматривал дело о передаче деревнни *Спиридоново* Черкасской. Петр I приказал костромскую вотчину *Спиридоново* с 284 крестьянскими дворами дать княжне М.Д.Черкасской.

Село *Пазухино* было родовой вотчиной князей Вяземских, и в середине XVIII века принадлежало князю Александру Алексеевичу Вяземскому, генерал-прокурору и сподвижнику Екатерины II.

Погост *Рождественский* с деревней *Нефедово* был в вотчине Ипатьевского монастыря.

МАКАРЬЕВСКИЙ РАЙОН

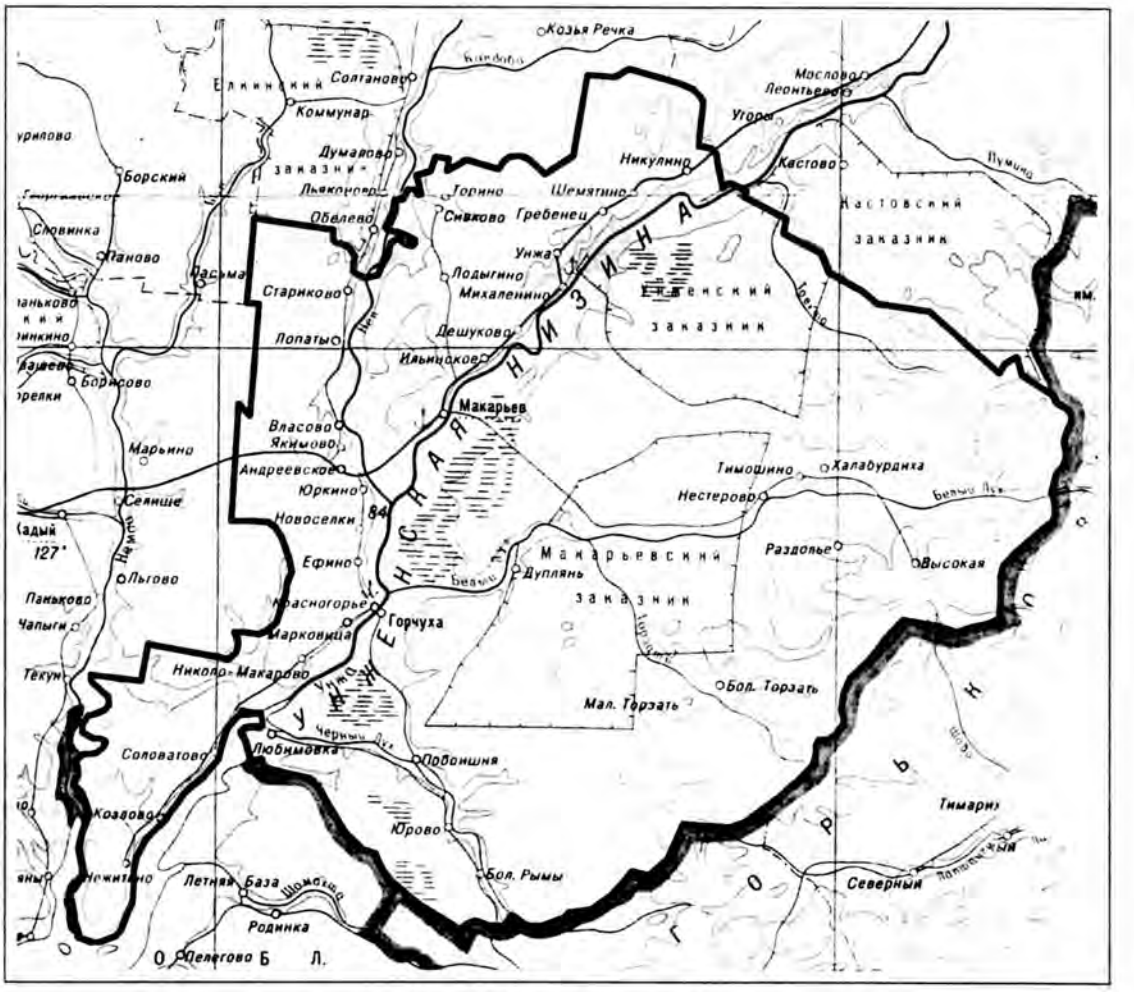


Панорама Макариево-Унженского монастыря **Фото В.Кларка. 1908 г.**

Город Макарьев
178 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Вознесенский
181 стр.
Княжевский
182 стр.
Красногорский
183 стр.
Нежитинский
184 стр.
Нижне-Нейский
185 стр.
Николо-Макаровский
186 стр.
Сивковский
187 стр.
Тимошинский
188 стр.
Унженский
189 стр.
Усть-Нейский
192 стр.
Шемятинский
193 стр.
Юровский
194 стр.



Карта Макарьевского района

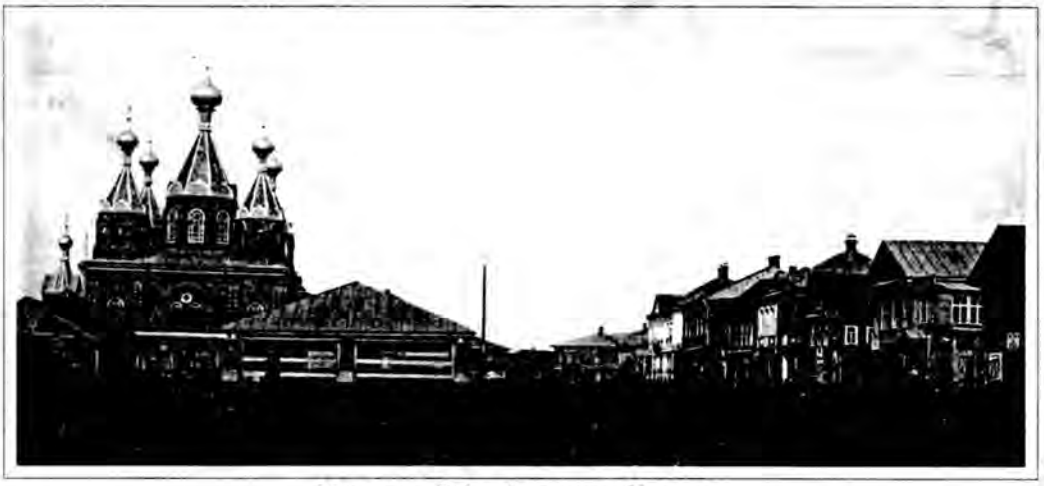
ГОРОД МАКАРЬЕВ

Город *Макарьев-на-Унже*. Город основан рядом с существовавшим с 1439 г. Троице-Макарьевским монастырем на р. Унже.

Нижегородский монах Макарий в начале XV века основал на левом берегу Волги монастырь, названный по его имени. А по цвету желтых песков и воды монастырь звался Желтоводским. В 1439 г. казанские татары хана Улу-Махмета разорили Желтоводский монастырь, но не причинили вреда игумену Макарию, только взяли с него обязательство не основывать новых монастырей. Макарий ушел с Волги вверх по Ветлуге на Унжу и в 1439 г. все же основал новый монастырь.

В 1608 г. монастырь территориально находился в Понизовской волости Унежской осады (уезда). Земли по Унже были разделены на две волости — Верховскую (верхняя часть реки) и Понизовскую, охватывавшую нижнее течение Унжи до устья. В 1608 г. московским великим князем была дана монастырю жалованная грамота на деревни в Понизовской волости — *Ковррово*, *Ярцево*, *Уколово* и починок *Гаев*. Тогда эти деревни принадлежали лично московскому государю и назывались «черными» (не освобожденными от податей).

В переписной книге 1628 г. записано: «В Унежской осаде волость Понизовская а в ней монастырь живоначальные Троицы, преподобного Макария Желтоводского и Унженского Чудотворца а в монастыре соборная церковь



Макарьев. Собор Александра Невского
Фото М.Левашова. 1930-е гг.

Панорама Макариево-Унженского монастыря
Совр. фото

Троица теплая с трапезой, да другой храм во имя Чудотворца Макария, а третий храм на воротах во имя Николая Чудотворца да к тому монастырю вотчина-сельцо, что была деревня *Ковpово* на реке Унже а в ней храм во имя Фрола и Лавра и к церкви двор попа Якова Тихонова да в селе ж двор монастырский, четыре двора служебниковых двор Мишки Иевлева двор Ульянки Иванова двор Якунки Савина, двор Боженки Шишкина да слободка под монастырем а в ней крестьян двор Федька Дементьев двор бобыля Фролка Тимофеев да за монастырем деревня *Ярцево*, починок *Гаево*, деревня *Волково*, починок *Горлищев* (*Белошеина тож*) того ж монастыря вотчина отхожее село *Тимошино* починок *Акатиха* да к селу на все четыре стороны бортные ухожья (пчелиные.— Д.Б.) да у монастыря *Спасская* пустошка на реке на Унже а в ней храм Преображения да на пустошке две келии и живут в них монастырские служебники да келия беличия (игуменская белая.— Д.Б.) да по государевой грамоте 1627 г. тому монастырю рыбные ловли в Унже да озерко Свиное».

Монастырь расширял свои владения и не только за счет вкладов, но и колонизацией соседних чужих земель.

В 1660 г. левобережные волжские (луговые) марийцы жаловались царю на игумена Макарьевского монастыря Пафнутия и на монахов: «Во 1658 г. построили старцы на речке на Какше в их черемисских ухожьях и дворами поселились а их де черемису в тех угодьях бьют и увечат и всякое поругание чинят и стреляют по ним из ружья и многую черемису побили до смерти ясачные дворы у них запустели и в рознь разошлись и старцы с их крестьянами завладели их рыбными ловлями и бобровыми гонами и им де черемисам от обид жить стало не в мочь».

В 1660 г. монастырь имел 847 крепостных крестьянских дворов. На богомо-

Макарьев. Старый бульвар
Фото М.Муравьева. 1910-е гг.

лье в Макарьевский монастырь приезжали цари. В 1611 г. монастырь посетила вместе с сыном инокиня Марфа Ивановна, чтобы помолиться и попросить у Бога возвращения Филарета из плена в Польше. А в 1619 г. в монастырь на богомолье ездил царь Михаил Федорович благодарить Бога за возвращение из Польши отца его. Михаил Федорович приказал обстроить монастырь и дал ему в вотчину соседнюю *Спасскую* пустынь, село *Тимошино*, деревни *Карьково* и *Акатиху*.

Макариево-Унженский монастырь. Никольская церковь
Фото В.Кларка. 1908 г.

Монастырь скупал и деревни соседей. Так он купил вотчину у князя Сицкого.

В 1670—1671 гг. на реках Ветлуге и Унже появился отряд разинцев под командованием атамана Ильи Иванова. Правительство Алексея Михайловича принимало энергичные меры к разгрому этого отряда. Из Москвы к *Галичу* спешили стрельцы воеводы Вельяминова, а в Юрьевце формировался отряд воеводы Нарбекова. Игумен Макарьевского монастыря Никита осведомлял правительство о действиях мятежников. Он посылал донесения воеводам *Галича* и *Юрьевца*.

Когда Екатерина II проводила реформы по административному делению России, на базе *Подмонастырской* слободы, соседнего с ней села *Коврова* и деревень *Филино*, *Гаево*, *Уколово* и *Белошеино* был основан уездный город *Макарьев*,

названный на Унже в отличие от Макарьева-на-Волге.

В 1857 г. в *Макарьеве* было 3710 человек жителей. Здесь были уездные учреждения, воинская команда (116 человек), было 549 зданий, и одно из них каменное, три питейных дома, два трактира, табачная фабрика, свечной завод, мыльный завод, два кожевенных, приходское училище с 82-мя учащимися, духовное училище (176 человек) и больница на 10 коек.

Через *Макарьев* проходил в Сибирь Старо-Вятский тракт, по нему везли ссыльных, о чем уже говорилось выше.

Был в *Макарьеве* и художник Верещагин, осматривавший иконы в монастыре. Здесь родился Герой Советского Союза Ю.Смирнов.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Вознесение* — старинный центр этой местности. Село имело и второе, и третье названия: *Коршунское* и *Коряково*.

В глубокой старине здесь была Коряковская волость. Эта волость занимала левобережную часть Волги севернее *Юрьевца* и известна была с 1536 г., когда на нее напали казанские татары.

В русской летописи записано: «Того же месяца генваря приходили татарова казанские и черемиса многи люди в *Коряково* и великого князя воеводы Семен Дмитриев сын Сабуров да Иван Семенов сын Карпов с детьми боярскими татар и черемиса много побили а иных живьем переимали и к великому князю на Москву привели а князь великий велел на Москве казнить».

Коряковская волость славилась своей рыбой, вылывливаемой в Немде, Унже и Волге; Иван Грозный эту волость в 1572 г. завещал своему сыну Федору. В 1565 г. волость была взята в опричнину, а с отменой опричнины она считалась дворцовой и принадлежала царю.

В волости росли огромные леса, в которых был развит бортный промысел — сбор меда из дупел. Этот лес правительство сдавало на оброк, который платился медом. В старину не знали способов изготовления водки, а пили хмельные меды. Да кроме того, была и большая потребность в воске, который шел на изготовление свечей и экспортировался за границу.

В 1576 г. коряковский лес Иваном Грозным был сдан на оброк унженскому посадскому человеку В.Шумалкину. Но контролировать большую территорию Шумалкину было трудно, так как в его владениях мед собирали и крестьяне соседних деревень. Шумалкин жаловался царю: «Крестьяне не слушаются и в тот его бортный в Коряковский лес въезжают насильством, борти дерут и бревна секут и зверя ловят и ямы копают и пожни косят, всякое насильство чинят и государь велел бы его Шумалкина от черных деревень беречь». От царя была послана грамота галичскому воеводе Чередову: «А как к тебе наша грамота придет и ты бы Васки Шумалкина вотчину борного ухожения берег накрепко и чтоб наш оборочный мед в недоборе не было и впредь нам Васке Шумалкову не бить челом».

Село *Вознесение* было в Понизовской волости, и в переписи 1617 г. о нем записано: «Погост а на погосте храм во имя Вознесения господа вверх шатром да другой храм теплый во имя Введения пресвятой богородицы древянный клецки а в церкви образы и свечи и книги и колокола и все церковное строение мирских людей да на погосте двор попа Гаврила Кузмина двор дьячка Ивашки двор просвирницы келья нищих да на погосте ж двор костромитина Ивана Панова да к тому же погосту пожня Лушица да деревни *Карпово*, *Щеколдино*, *Макарово, Борино* и др.»

Находившиеся вблизи села *Вознесения* деревни *Карпово*, *Щеколдино*, *Макарово*, *Борино* и само село в 1620 г. были даны в вотчину стольнику Ивану Никифоровичу Траханиотову за участие его в обороне Москвы от поляков. Родоначальник Траханиотовых — Дмитрий Траханиот, грек, прибывший в Москву в свите Софьи Палеолог. Потомки его служили в Москве казначеями московских государей. Они имели вотчины и под Москвой. Но все отличались скупостью. В делах Оружейной палаты хранится челобитная царю Михаилу Федоровичу, поданная Иваном Никифоровичем Траханиотовым на унженских посадских людей — на Тимофея Насекина и Лариона Дорожнина, что они «покрали» у него «за рекой Унжей на волоке 10 кладей пшеницы да плужни да сохи».

Деревня *Блиново*. В 1850 г. она принадлежала помещику Якову Яковлевичу Шкоту. Предок его А.А.Шкот поступил в русскую армию при Петре I. Я.Я.Шкот имел брата Петра Яковлевича, адмирала, известного путешественника, который был женат на дочери Павла Ивановича Петрова, родственника М.Ю.Лермонтова.

Деревня *Соловатово*. Известна деревня с 1621 г., когда на ее месте был еще починок, называвшийся Соломный. Принадлежал он Спасской пустыни, а вместе с этой пустынью — Макарьевскому монастырю.

В старину в деревнях было развито льноводство и ткали полотно для рубах, а также грубые холсты-пестрядины для верхней одежды. Пестрядина ткалась из суровых льняных ниток вперемешку с шерстяными. Из шерсти овец изготовлялись валяная обувь и сукна для верхней одежды.

КНЯЖЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Эта часть бывшей Понизовской волости, занимавшей понизовья Унжи. Позже здесь существовала Унженская волость, правление которой находилось в деревне *Дешуково*. Старинное сельцо *Княжево* было центром Унженской волости.

Княжево принадлежало князю Василию Ивановичу Долгорукову. Дочь В.И.Долгорукова вышла замуж за Н.И.Салтыкова, и деревни вотчины: *Ильинское, Апалиха, Михеево, Малово, Аксентьево, Большое и Малое Пузырево, Сяглово, Лопалово* — перешли к Николаю Ивановичу Салтыкову — фельдмаршалу, воспитателю внука Екатерины II, будущего императора Александра I.

В 1829 г. в Унженской вотчине Салтыкова произошел бунт крестьян. О том стало известно управляющему Главного штаба, генерал-адъютанту графу Чернышеву. Тот распорядился выделить из костромского гарнизона 200 человек солдат во главе с офицером. Напуганные восстанием власти *Макарьева* от имени вотчинника отменили оброчные недоимки крестьян и уменьшили оброк. Крестьяне добились выполнения своих требований. В донесении костромскому губернатору городской голова указывал: «Воинская команда для восстановления порядка в Макарьевском уезде, в вотчине Салтыкова ныне не нужна, ибо в оной должный порядок по принятым мерам восстановлен».

В 1913 г. усадьба *Княжево* принадлежала Павлу Александровичу Купреянову, дед которого И.А. Купреянов был известный моряк.

КРАСНОГОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Красногорье*, или *Спас*, названо по имени стоявшей здесь церкви Спас-Преображения.

Расположенное на высоком берегу реки Унжи в живописном месте, село вполне заслуживало эпитета «красное». Место это облюбовал неизвестный монах-отшельник, где он и поставил свою келью. К нему присоединились и другие искатели уединения и святой жизни, образовав небольшой мужской монастырек.

В XVI—XVII вв. возникало много таких монастырей в Заволжском лесном краю — пионеров монастырской колонизации.

Спасская мужская пустынь известна с 1586 г. Сохранилось описание пустыни 1619 г.: «Церковь Преображения с трапезой (местом ночлега и отдыха богомольцев.— Д.Б.) древянна рублена на церкви клетка брусчатая круглая рублена в замок на клетке четыре бочечки на бочечках главы а главы и бочечки окольчужены лемехом в церкви и алтаре четыре оконницы слюдяные над трапезой колокольня древянна рубленая на колокольне шатрик на шатрике глава крест деревянный на колокольне три колокола к той церкви забор да святые ворота о трех вереях».

Как маленькая крепость на берегу Унжи стояла Спасская пустынь, окруженная деревянной стеной с воротами. Такую пустынь увидел и молодой царь Михаил Федорович в 1619 г., когда с матерью и со свитой ездил в Макарьевский монастырь на богомолье и ночевал в Спасской пустыни. Он пожертвовал пустыни 20 рублей и приказал: «Церковь со всеми деревянными строениями устроити <...> и что б в Спасской пустыни в церкви без пения впредь не было».

Путь от *Красногорья* до Макарьевского монастыря царь Михаил Федорович со свитой прошел пешком, и в деревнях, где останавливался царь, местными жителями были построены в честь этого деревянные часовни.

Скромная Спасская пустынь не могла противостоять своему хозяину и соседу — Макарьевскому монастырю. Игумен монастыря Зосима выпросил у

царя деревни *Салово, Мошлево, Великушу, Марковицу, Стрелицу, Аксентьево, Хмелевку.* До 1764 г. Спасская вотчина была у монастыря, который получал с нее оброк. В 1763 г. архимандрит Макарьевского монастыря Амвросий вызвал в монастырь старосту Спасской вотчины и несколько человек крестьян, обвинив их в недоплате оброчных денег, и приказал монастырским служкам бить их плетьми, отчего один крестьянин помер.

В 1764 г. указом Екатерины II вотчины у монастырей были отобраны и крестьяне Спасской вотчины перешли в разряд удельных крестьян.

Село *Спас* (*Красногорье*) входило в состав Макровицкой волости Макарьевского уезда. Село стояло на торговом тракте из *Макарьева* в *Юрьевец*, в 1770 г. в нем было 30 крестьянских дворов. Каменная Спасская церковь здесь построена в 1810 г. на месте старинной деревянной монастырской церкви.

Деревня *Ефино.* Деревня эта была в составе Спасской вотчины, как и деревня *Хмелевка*, на месте которой стояла тоже маленькая пустынь, основанная монахом-отшельником.

НЕЖИТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен в бывшей Коряковской волости. Память об этой волости сохранилась в названии села *Нежитино*, которое называлось *Воскресенье-Коряково.*

Название село получило по имени поставленной здесь церкви, а название *Коряково* — память о давно забытой Коряковской волости. Село *Нежитино* стояло на торговом тракте из *Макарьева* в *Юрьевец.* Каменная Воскресенская церковь здесь построена в 1803 г.

Крестьяне, жившие здесь еще в XIX веке, были переведены в разряд удельных крестьян. У деревни *Волково* было имение *Запашка*, принадлежавшее помещику Сокольскому. Поверенный его, мещанин Троицкий, встретил на лугах имения толпу крестьян деревни *Волково*, которые решили, что луга принадлежат им. Более 200 человек собралось на лугах. Михаил и Егор Афонины с Федором Фалашихиным избили Троицкого. Костромской окружной суд приговорил крестьян к аресту.

В тот же год урядник Сафонов с понятыми приехал в деревню *Волково* для осмотра заготовленного леса и уверял крестьян, что лес принадлежит помещику Сокольскому. Крестьяне избили урядника и понятых и отняли у них револьвер и ружья.

На территории сельсовета жили искусные плотники и резчики по дереву. В деревне *Мытищи* несколько домов, украшенных резьбой, были построены известным плотником-умельцем Е.С.Зириным. Сам Зирин родился в деревне *Яблоново* и строил суда и баржи в Сокольском затоне на реке Волге. Сейчас один из домов, построенных Зириным в деревне *Мытищи*, перевезен в Костромской музей деревянного зодчества.

НИЖНЕ-НЕЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Как указывает само название сельсовета, он располагается в низовьях реки Неи. Многие деревни здесь входили в состав Покровской вотчины князя Н.И. Одоевского.

Покровская вотчина была пожалована царем Михаилом Федоровичем в 1620 г. Федору Ивановичу Шереметеву, как написано в жалованной грамоте, «за Московское осадное сидение королевичева приходу».

В 1619 г. сын польского короля Жигимонта королевич Владислав приходил с войсками под Москву, и за оборону Москвы отличившиеся защитники ее получили земли. Но Ф.И.Шереметев, заточенный позже в Белозерский монастырь, умер, а его дочь Евдокия Федоровна вышла замуж за князя Никиту Ивановича Одоевского, и вотчина как приданое перешла к нему. Князь Н.И.Одоевский управлял Сибирским и Казанским приказами. В войне с Польшей в 1654 г. он командовал передовым русским полком, а под старость управлял Аптекарским приказом.

На территории сельсовета деревни *Аксеньево, Березняки, Климятино. Леонтьево, Лопаты, Матренино, Назарово, Стариково, Стригино, Титово* и др. входили в состав покровской вотчины.

В архиве Древних актов в Москве хранятся материалы покровской вотчины, отражающие экономическую и бытовую стороны жизни вотчины.

Религиозно-административным центром здесь было село *Булино*, и по его имени называлась волость Булинской. В начале *Булино* было сельцом, и известно оно с 1619 года, когда принадлежало боярскому сыну Михаилу Клишкову, получившему его за оборону Москвы от поляков. Позже в *Булине* неизвестным монахом была основана булинская Преображенская мужская пустынь.

В 1748 г. в *Булине* была построена новая вместо ветхой деревянная Преображенская церковь, на месте которой в начале XIX века возвели каменную. В сельце *Булине* в 1780 г. стояло два господских дома, в которых жили небогатые помещики Белокрыльцевы, и некоторые из них были похоронены на кладбище Преображенской церкви.

Деревня *Стариково* — центр сельсовета, в ней было Нижне-Нейское волостное правление. Деревня была тоже в составе покровской вотчины. В 1620 г. в деревне стояло 5 дворов, в которых жили Полушка Романов, Федка Петраков, Фестейка Кононов, Кирюшка Яковлев и Добрынко Дружина.

В 1673 г. крестьяне покровской вотчины князя Одоевского, в том числе деревни *Стариково*, просили Одоевского отпустить их из-за неурожая «кормиться по окольным вотчинам». Они в своей челобитной писали: «Волею Божией оскудели рожь вызебла и вымокла и пал на землю на рожь вереск (червь. — Д.Б.) и побило рожь травой и есть стало нечего едим траву». На эту челобитную крестьян Одоевский отвечал: «Не статное то дело что с вас оброку не взять таки и впредь не бейте челом какая на вас напасть пришла а как с казаками приобщаться так вы плутаите и приказчик что вас челобитчиков отпускает на Москву».

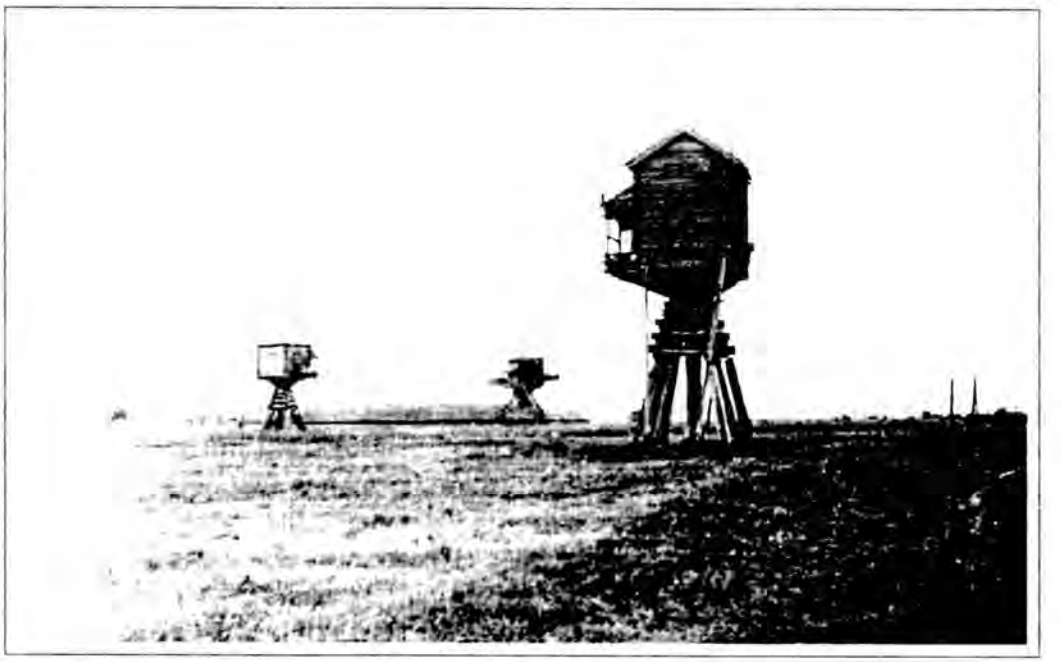
В этом ответе князя Одоевского знаменательна ссылка: «как с казаками

приобщаться так вы». Дело в том, что в 1671 г. на Унже действовал отряд разинцев под руководством атамана Ильи Иванова и к ним примкнули крестьяне покровской вотчины Одоевского. Вот об этом-то Одоевский укоризненно и упомянул в своем ответе крестьянам.

НИКОЛО-МАКАРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Макарово* впервые упоминается в 1609 г., когда она вместе с деревней *Ярцево* была пожалована Макарьевскому монастырю. По переписи 1619 г., в деревне *Макарово* было всего два крестьянских двора: «Двор Тимофейки да двор Ивашки Дементьевых а третий двор пуст, Тимошка Митрофанов сбежал». Позже деревня *Макарово* совсем запустела и жители ее разошлись. Посадский человек из Унжи, Семен Шумалкин, в челобитной царю писал: «...деревней *Макарово* да деревней *Антоново* не владеет никто и твоего государь оброку не идет а хоромы обгнили и обвалились. Государь дай мне на оброк деревню или на льготу».

Но *Макарово* не исчезло. Игумен Макарьевского монастыря по-прежнему считал ее своей, и в 1690 г. по его настоянию крестьянин Спасской вотчины монастыря Зиновейко Тарасов с товарищами построили в *Макарове* деревянную церковь Николая Чудотворца. Но место для церкви выбрали неудачно. В 1722 г. игумен Макарьевского монастыря писал в Патриарший приказ: «Церковь Николая стоит вблизи рва и тем рвом вешнею и дождевой водой ту церковь подрыло под самую паперть так же и кладбище где умерших погреба-



Село Макарово. Мельницы
Фото. 1962 г.

ют все испортило а ныне наипаче иных годов роет и многих умерших кости и гробы вымывает. А есть за полем того села *Макарова* у реки Унжи порожнее место где быть той церкви зело угодно и дабы было разрешено перенести церковь».

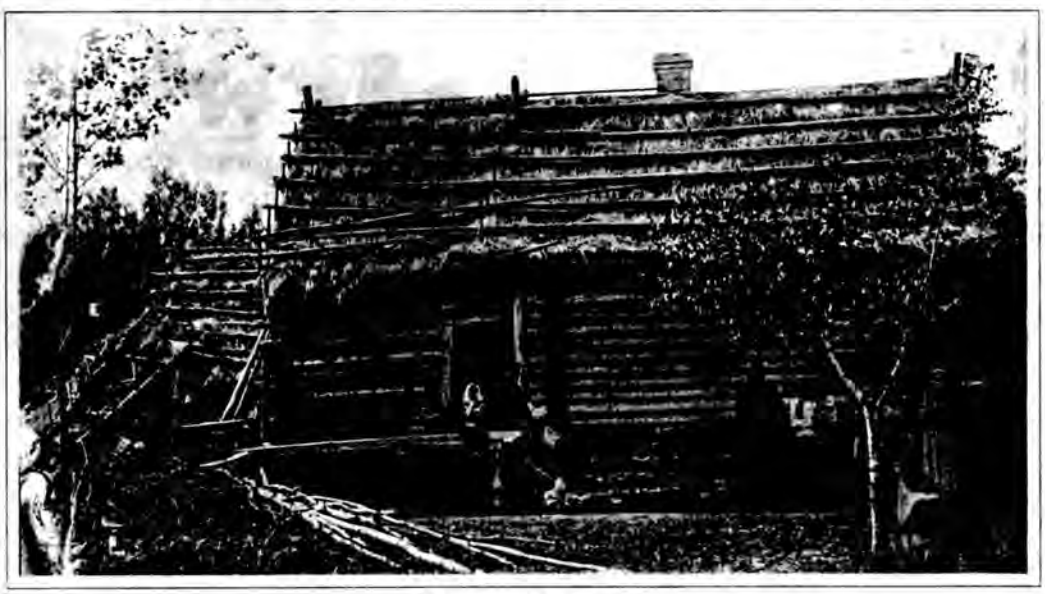
В 1670 г. Унжу захватил отряд разинцев под командованием атамана Ильи Иванова, пришедший с Ветлуги. К отряду присоединилось много местных крепостных крестьян и в их числе из деревни Макарово Андрей Еремеев и Клим Федоров. Когда этот отряд разинцев правительственными войсками был разгромлен, многие разинцы были казнены и наказаны. Еремеев и Федоров были схвачены в городе Баки на Ветлуге и наказаны кнутом на площади.

После 1764 г. крестьяне села *Макарова*, как и все монастырские крестьяне, были переведены в разряд удельных.

Каменная Никольская церковь на месте деревянной в селе *Макарове* построена в 1806 г.

СИВКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Сивково* в 1617 г. была черной деревней (принадлежала московскому государю) и входила в состав Солтановской волости. Когда правительство в начале XVII века стало земли в Унженской осаде раздавать, *деревню* Сивково в 1620 г. получил боярский сын Малышкин, а сын его в 1686 г. продал деревню князю Якову Никитичу Одоевскому — сыну владельца соседней покровской вотчины — «с пашнями с леса и с бортными угодья и сенными покосы». В 1760 г. *Сивково* с деревней *Фофаново* и др. были у Алексея Андреевича Волкова, которому они достались по наследству как приданое



В деревне Сивково
Фото Д.Пряничникова. 1910-е гг.

жены княжны А.П. Щербатовой.

Поселок *Комары*. На месте его еще в 1586 г. была пустошь *Комары*, которую царь Федор Иванович пожаловал попу Никольской церкви города Унжи Демиду Яковлеву, «чтобы за государя Бога молити».

Село *Торино*. Оно известно с 1649 г., когда здесь была построена деревянная Покровская церковь, а в 1829 г. на месте ее встала каменная. В 1659 г. *Торино* было пожаловано Г.А.Новикову, а потом владельцами его были мелкопоместные дворяне Безобразовы и Волженские.

ТИМОШИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Тимошино* впервые упоминается 22 января 1614 г. в грамоте, присланной из Москвы в город *Унжу* воеводе Ю.Г.Ловчикову, чтобы он отдал *Тимошино* на оброк Макарьевскому монастырю: «...починок, что была пустошь *Тимошино*, да починок *Карков* отдал бы на оброк Унженскому монастырю, а оброк им велено платить в нашу казну на Москве в Галичской чети а преж сего та пустошь *Тимошино* была на оброке за унженином за посадским человеком за Фомкой Крюковым на оброке в полтину а починок *Карков* был на оброке за унженином же за Ермолкою Казиновым а оброку пять алтын а ныне то Фомка постригся в монастыре а тот починок *Тимошин* и Ермолка починок *Карков* покинули и впредь за собой на оброк держать не хотят а отказали их в монастырь».

Крестьянка села Тимошина
Фото. 1900-е гг.

Но монастырь не хотел брать *Тимошино*, так как оброк за него надо было платить в казну, и потому монахи писали в Москву: «А братии в монастыре 20 человек и братьев кормить нечем приходу и вкладчиков нет а пашни припахать неоткуда».

По просьбе игумена монастыря царь Михаил Федорович в 1616 г. *Тимошино, Карьково* и *Акатиху* пожаловал монастырю, и у монастыря эта вотчина была до 1764 г., когда указом Екатерины II монастырские вотчины были взяты в Удельное ведомство.

Из переписи 1628 г.: «Село *Тимошино* а в нем храм Вознесения а у церк-

ви двор попа Ивана Тихонова да крестьянских дворов Сысойки Парфеньева, Демки Иванова, да бобыля Андрюшки Макарова да по государевой грамоте 1628 г. к тому селу по кругу на все четыре стороны от государевых бортных ухожий земли...». В переписи 1652 г. о Тимошине записано: «Сельцо *Тимошино* а в нем церковь Вознесения а при ней поп да дьячок да семь крестьянских дворов, да к сельцу же шесть деревень а в них 27 крестьянских дворов». В числе этих деревень была и деревня *Халабурдино*, где сейчас центральная усадьба колхоза им. Калинина.

Тимошино и деревни, как маленькие островки, располагались в безбрежном лесном море, раскинувшемся за рекой Унжей, и только тоненькая ниточка дороги, которая шла из Казани через *Галич* в Новгород, перерезала этот огромный лес. На той дороге и стояло село Тимошино.

Через *Тимошино* зимой 1670—1671 гг. с Ветлуги в Унжу шли разинцы, но из *Тимошина* увидели над Макарьевским монастырем пламя («огненное, страшное») и, сочтя это дурным предзнаменованием, не пошли к монастырю, а свернули к городу *Унже*. Такова легенда. К тому же разорять церкви и монастыри не входило в планы разинцев, они были все верующие.

По переписи 1871 г. в *Тимошине* было 42 двора и оно было центром Тимошинской волости, входившей в состав Макарьевского уезда.

Каменная Вознесенская церковь в селе построена в 1822 г.

В 1738 г. в районах деревень *Карпово* и *Горки* на реке Лух были найдены залежи серы. Ярославские купцы Полушкин и Шабунин просили берг-коллегию (Горное министерство): «Дабы повелено было из оных мест оные серные руды брать и привозить в завод (под *Макарьевом* был серный завод этих купцов.— Д.Б.) и переплавлять оную руду в серу и делать и купорос и краску мумию».

УНЖЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земли его в одном из древнейших мест северного Заволжья.

Село *Унжа* даже в период перед революцией 1917 г. было более известно у жителей под названием Старый город. Первое упоминание о селе относится к 1218 г., когда булгары, государство которых было расположено на Средней Волге и Каме, совершили нападение на Великий Устюг, принадлежавший Ростовскому княжеству. На своих легких стругах булгары поднялись по Волге и Унже, переправились по волокам в бассейн реки Сухоны, а когда возвращались обратно, пытались завладеть и городом *Унжей*, чтобы создать тут свой промежуточный опорный пункт. Но жители *Унжи* отбились от них.

В XII—XIII вв. усилившееся Владимиро-Суздальское княжество в своей территориальной, торговой и религиозной экспансии простираясь на восток и юг, столкнулось с сопротивлением булгар, мордвы и черемисов. Для закрепления своих границ Юрий Долгорукий, Всеволод Большое Гнездо и Юрий Всеволодович основали крепости на границах своего княжества: Городец,

Село Унжа
Фото. 1966 г.

Нижний Новгород и др. Видимо и город *Унжа* был построен в то же время как опорный пункт, прикрывавший с северо-востока территорию княжества от черемисов, живших в междуречье Унжи и Ветлуги.

В начале XIV века опасность нападения на границы московского государства со стороны черемисов уменьшилась, так как в бассейны рек Унжи и Ветлуги проникло много славян, которые ассимилировались с местным населением. Город *Унжа* из военно-административного пункта превратился в центр, контролировавший торговлю, которую вело Поволжье с Севером по реке *Унже*. В то время город *Унжа* находился в составе Городецкого княжества. В духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича 1405 г. о передаче волостей город *Унжа* назван «Унженской тамгой» — сборщиком пошлины (тамги) за провоз товаров.

В XVI веке городу *Унже* пришлось вновь выполнять военную миссию. В результате распада Золотой Орды на Средней Волге образовалось Казанское ханство, и татары совместно с черемисами, подстрекаемые своими союзниками-турками, стали совершать грабительские набеги на северо-восточные окраины Московского государства, в том числе и на Галичский уезд. Город *Унжа* оказался на пути их набегов.

Об одном из таких набегов в Галичском летописце записано: «В лето 7029 (1521 г. — Д.Б.) маия в 26-й день приходили татаровя казанские с черемисою на Унженские волости и на парфян и много зла учинили и в полон поведоша а иных иссекоша и поидоша прочь и унженя на переем придоша и много с татарой бишося и много татар и черемисы побиша и плен весь отняша и на костях сташа».

Но через несколько дней другой отряд татар напал на *Унжу*: «Того же лета месяца июня в четвертый день приидоша татаровя под *Унжу* и к городу приступиша и мост загжоша и ворота и поможе господь бог унжанам татар много побиша пищалмы и пушками а волости попленища и полону много

Часовня прп. Макария Унженского (Старая Унжа)
Фото В.Кларка. 1908 г.

взяли и долго стояли и прочь поидоша». Но городом *Унжей* татары так и не овладели.

В 1522 г. опять «ударишися татаровя на *Унжу* безвестно и церковь Николая Чудотворца ожгоша и людей поиде за ними в погон с галичскими детми боярскими». Этот набег татар вынудил московское правительство поставить здесь заставу. «В 1527 г. воевода князь Бурбашин стоял с войском на *Унже* для казанских людей приходу», — записано в летописи.

Сохранилось описание города *Унжи* 1616 г. «Город *Унжа* деревян ветх на реке Унже на осыпи а в нем ворота въезжие да другие потайные и четыре башни да в городе ж соборная церковь во имя Воскресения Христово вверх шатром да другой храм теплый во имя Афанасия да острог в одну сторону города а в остроге трое ворот да в остроге храм Николая чудотворца да другой храм во имя Ильи пророка да в остроге ж изба съезжая да изба таможенная да двор государев а на нем ставятся приказные люди да двор земской а в нем стоят иноземцы пан Пята с товарищи» (поляки, сосланные в *Унжу* — Д.Б.) Здесь же было шесть подворий для остановки приезжавших из разных волостей, кроме того, было шесть дворов пушкарей, двор палача, дворы ямщиков и было четырнадцать лавок, а всего в городе *Унже* в 1616 г. было 39 дворов.

Памятным местом Унженского сельсовета является деревня *Рогозино* с усадьбой, принадлежавшей помещику Волтатису. Здесь родился гениальный математик Иван Петров, позже получивший фамилию Рогозинский.

Деревня *Горка*. Принадлежала Федору Семеновичу Лопухину, родственнику первой жены Петра I, Евдокии Федоровны, сосланной Петром в Суздальский женский монастырь.

Деревни *Боброво* и *Жильцово*. В 1617 г. деревни были в составе вотчины И.Н.Траханиотова, которую он получил за участие в обороне Москвы от поляков. Траханиотовы — выходцы из Греции, приехавшие на службу к великому князю Ивану III в составе свиты его невесты Софьи Фоминишны Палеолог.

Деревня *Патрушево*. В 1680 г. в ней стояло пять крестьянских дворов и деревня принадлежала попам соборной церкви города *Унжи*. В переписи деревни записано: «Оная деревня стоит на суходоле в пяти верстах от соборной церкви, на речке Низменице, сенные покосы и на речке старинная мельница об одном поставе и собирают за помол попы 15 рублей в год. Оной деревни крестьяне на собор работают на сенокосе а платят по 10 копеек на день, а деревни пахотной земли мало и лесных угодий у деревни не имеется. Крестьяне от непригодности земли пришли весьма в упадок и в большей части христовым именем питаются».

УСТЬ-НЕЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это нижнее течение реки Неи, бывшая Усть-Нейская волость. В 1616 г. в ней было 12 деревень: *Григорьевская, Власово, Дрюково, Еркино, Манилово, Заречье, Михалево, Клекино, Якимово* и др. Центром волости был погост *Усть-Нейский*: «А на погосте храм во имя Воскресения Христово древян клецки теплый а в церкви образа и свечи и книги и колокола все строение мирских людей да на погосте ж двор попа Смирнова».

В лесах Усть-Нейской волости, как и в соседних волостях, был развит бортный промысел. Еще московский великий князь Василий (отец Ивана Грозного) пожаловал подъячего города *Унжи* Семена Шумалкина деревня *Андреевское* с ее бортными угодьями. Шумалкин умер, не оставив наследников, завещав *Андреевское* Макарьевскому монастырю.

Погост *Усть-Нейский* был центром вотчины князя Юрия Андреевича Сицкого, которую царь Михаил Федорович в 1620 г. пожаловал Сицкому за участие его в обороне Москвы от поляков.

В 1630 г. усть-нейскую вотчину князь Ю.А.Сицкий продал за 1500 рублей Макарьевскому монастырю, и в акте продажи записано: «Чтобы крестьяне той вотчины игумена слушали и пашни на монастырь их пахали и доходы им монастырские платили». На реке Аннице у деревни *Селище* монастырь построил мельницу для своих нужд: «А мелет тоя мельница большим колесом а вода и земля и оба берега боярина Федора Ивановича Шереметева». Усть-нейской вотчиной монастырь владел до 1764 г., когда монастырские земли были взяты в казну. Но некоторыми деревнями владели помещики. В деревне *Селище* было 13 душ крестьян, принадлежавших Е.С.Борноволкову.

Деревня *Заречье*. В начале XVII века в ней стояла деревянная часовня в честь пешеходного путешествия царя Михаила Федоровича Романова, которое он совершил в 1619 г. из пустыни Спасской (Красногорье) в Макарьевский монастырь. Такие часовни были поставлены на всем пути царя в деревнях *Коробаниха, Новоселки, Ивакино, Григорьевское* и др.

Деревня *Власово*. Известна с 1616 г., в 1620 г. она с соседними деревнями была дана князю Ю.А.Сицкому.

В *Усть-Нее* был перевоз через Нею, и за это взималась пошлина (мыт). Каменная Вознесенская церковь в селе *Усть-Нее*, построена в 1796 г.

Деревня *Старово*. Принадлежала Павлу Васильевичу Чичагову, адмиралу, бывшему в 1807 г. морским министром России. Когда в войне 1812 г. П.В.Чичагов, командуя Дунайской армией при контрнаступлении русских войск, вышел со своей армией в тыл Наполеона и не сумел перерезать пути отступления французам, его обвинили в нерешительности и удалили из армии. Память об адмирале Чичагове осталась в названии островов в Тихом океане. Деревня *Старово* до этого принадлежала отцу П.В.Чичагова — не менее известному мореходу Василию Яковлевичу Чичагову.

ШЕМЯТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это стык двух старинных волостей — Верховской и Понизовской. Верховская волость была огромна и занимала всю территорию по реке Унже до старого города *Кологрива*, а Понизовская волость охватывала низовья Унжи. По правому берегу Унжи проходил Старо-Вятский тракт.

В XVII веке вся Верховская волость принадлежала боярину Ивану Никитичу Романову, дяде царя Михаила Федоровича, а когда И.Н.Романов умер, земли его в 1653 г. стали раздавать служивым людям в качестве жалования за службу. Владельцы деревень продавали их, передавали по наследству, давали дочерям в приданое, и здесь появилось много помещиков. Так в 1795 г. деревнями *Шемятино, Никулино, Савино, Хлебишино* владели помещики Шапиловы, а деревня *Гребенец* (Горка) принадлежала Тухачевской. *Гребенец, Мелешево* были известны с 1617 г.

Церковным центром был погост *Ануфриевский*. В переписной книге 1617 г. записано: «Погост в Верховской волости а на погосте храм во имя преподобного Онофрия древян холодный а другой храм теплый во имя Благовещения и во храме все церковное строение мирское да на погосте ж двор попа Захария Герасимова да двор просвирницы Ненилы да келья а в ней живут нищие а питаются от церкви божией». Каменная Ануфриевская церковь на погосте была построена в 1800 г.

Привал в лесу
Фото. 1900-е гг.

ЮРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь бывшие рымские леса, раскинувшиеся по реке Черный Лух и верховьям Керженца. Леса здесь были огромные, и недаром такие леса в старых грамотах величались «лешими, дикими, черными лесами».

Еще в 1587 г. крестьянин Нейской волости Первушка Митюков в своей челобитной на имя царя просил отдать лес ему на оброк: «Дикой пустой лес за рекой за Унжей и вверх по Луху по Черному, а лежит тот лес в пусте не в поместьи не в вотчине не бывал ни за кем и оброку с того лесу в государеву казну не медом не хлебом не иными доходы ныне не дают ничего а запустел тот лес сорок или пятьдесят лет, а оброчников старых кто тем лесом в старину владел побила в старую войну луговая черемиса а иные померли в поветрии и тем лесом не владеет никто». Оброк Первушка обещал платить медом.

Рымскими леса звались по имени деревень *Большие* и *Малые Рымы*.

В XVII веке от властного патриарха Никона, насаждавшего силой новую веру, бежали приверженцы старой веры, и здесь в глухих лесах возникали скиты, молельни, обители. Много здесь было беглых из-под *Галича*, *Чухломы*, и не только крепостных крестьян, но и детей боярских. В Рымских лесах скрывались сторонники мятежного протопопа Аввакума — пламенного идеолога старообрядцев, поплатившегося за свои убеждения смертью на костре.

Бегство приверженцев старой веры из-под *Чухломы* и *Галича* в рымские леса не было случайным. Там, под *Чухломой*, в вотчинах бояр Морозовых, Соковниных, Урусовых и Милославских был один из центров старообрядчества.

При Петре I рымские леса были объявлены заповедными, в них разрешалось «местному населению рубить лес на сани и телеги, на оси и полозья, клен, вяз, дуб и на мельничьи потребы, на пальцы шестерен и на иное домовое и на какое иное строение, никаких заповедных лесов, никому не рубить под смертной казнею, безо всякой пощады». По указанию адмиралтейства в рымских лесах заготовляли из сосен-великанов корабельные мачты, которые перевозили зимой по лежневым дорогам в город *Юрьевец*, где строились военные суда для Персидского похода Петра I. 14—16 лошадей волокли одно такое дерево.

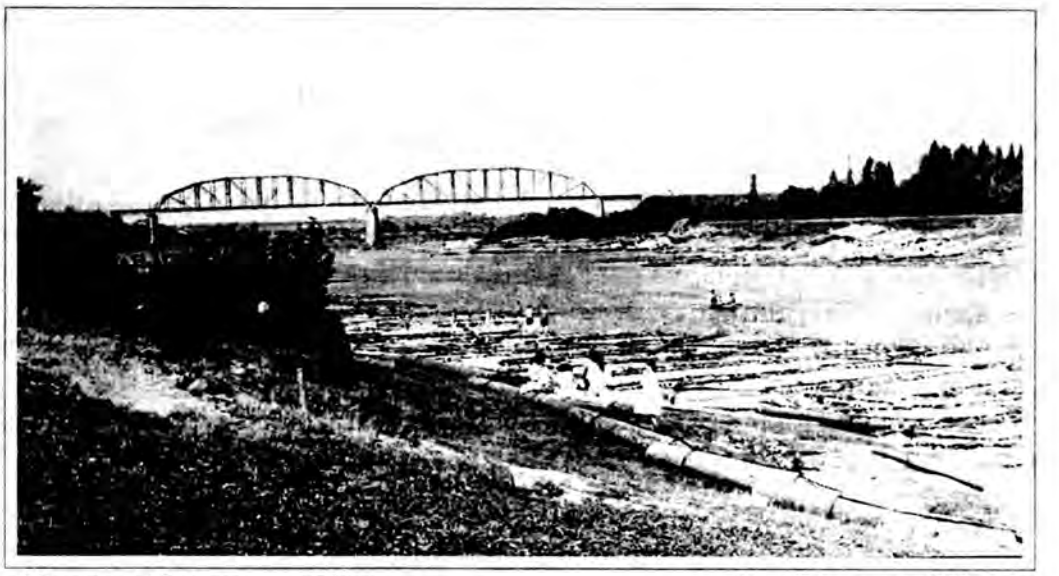
В XIX веке рымские леса были во владении грузинского царевича Георгия Вахтангова. Поселок, названный по его фамилии Вахтангом, существует и сейчас в Горьковской области.

Часть этого леса принадлежала А.А.Гончарову - калужскому купцу, который в 1744 г. «за размножение полотняных заводов, пожалован в коллежские асессоры». Этот А.А.Гончаров был пращуром Натальи Николаевны Гончаровой — жены А.С.Пушкина.

Около деревни *Рымы* был стекольный завод, осколки зеленого и черного стекла встречаются здесь и сейчас.

В селе *Юрове* Покровская деревянная церковь была построена в 1781 г., а на ее месте в 1861 г. построена каменная церковь.

МАНТУРОВСКИЙ РАЙОН



Мантурово. Мост через реку Унжу. **Фото Г.Белякова. 1950-е гг.**

Город Мантурово
198 стр

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Гавриловский
200 стр.
Гусевский
201 стр.
Знаменский
203 стр.
Медведецкий
203 стр.
Масловский
205 стр.
Подвигалихинский
206 стр.
Роговский
208 стр.
Самыловский
209 стр.
Угорский
210 стр.

Карта Мантуровского района

ГОРОД МАНТУРОВО

Город *Мантурово*. Город назван по имени деревни *Мантурово*, находившейся недалеко от реки Унжи. Первое упоминание деревни встречается в дозорной книге города Унжи 1617 г. Боярин Ю.Г.Ловчиков и дьяк Мартемьянов в 1617 г. по приказу царя проводили дополнительную перепись (дозор) Унженской осады, в которую тогда входило *Мантурово*. Эта перепись была вызвана тем, что Галичский уезд сильно пострадал от польских интервентов, и правительству надо было знать причиненный ущерб.

В дозорной книге записано: «Волость Верховская, а в ней деревня *Мантурово* а в ней крестьян двор Ивашки Попова двор Гаврилки Иванова двор Дениски Артемиева да пахотной земли семь четей (3,5 га. — Д.Б.) сена три копны».

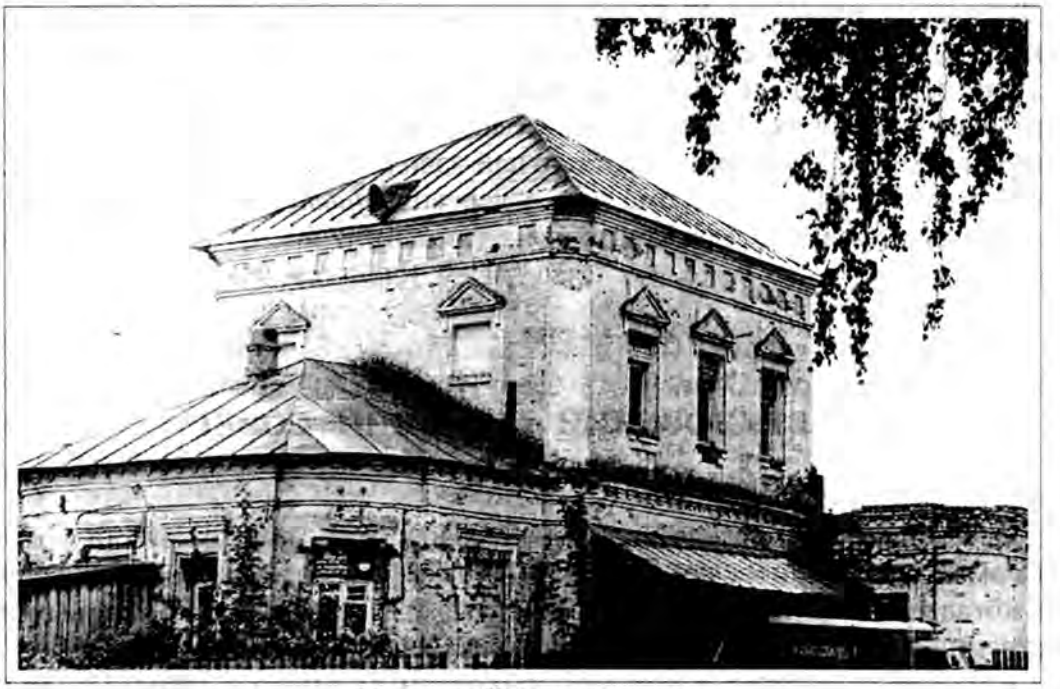
Более подробно описан стоявший рядом с деревней *Мантурово Никольский* погост, на месте которого позже возникло село *Мокровское* (*Никола на Мокром*), тоже потом вошедшее в состав города: «Погост в Верховской же волости а на погосте храм во имя Чудотворца Николая да другой храм теплый во имя Ильи Пророка древянны клецки а в церквях образа и свечи и книги и ризы и колокола и все строение мирское да на погосте ж двор просвиницы да двор пономаря а в нем живут нищие и питаются от церкви божии».

В книге переписаны и соседние с погостом деревни: *Градылево*, в которой было 4 двора, *Скородумово*, где стоял двор попа Никольской церкви Посника Иванова, деревня *Рычково*, в которой было 2 двора, деревня *Ефимово* — 2 двора. Некоторые из этих деревень позже были утрачены или же вошли в состав города *Мантурова*.

Широкой полосой вдоль реки Унжи от города *Кологрива* до города *Унжи* тянулась Верховская волость, земли в которой еще в конце XVI века принадлежали брату Анастасии Романовны — первой жены Ивана Грозного.

Когда в России борьба боярских партий Романовых с Годуновыми закончилась победой Годуновых и к власти пришел Б.Ф.Годунов, Романовы и их родственники были заточены в монастыри и вотчины у них были отобраны. С избранием на престол Михаила Федоровича Романова земли Романовым были возвращены и Верховская волость была дана дяде царя Ивану Никитичу Романову. В переписной книге 1646 г. записано: «Пожаловал государь боярина Ивана Никитича Романова Верховской волостью в вотчину, а в вотчине село *Никольское*, а *Градылево* тож а в нем церковь Чудотворца Николая да в приделе Пророка Ильи, а у церкви во дворе поп Посник да келья просвирницы да в селе ж двор приказчиков».

Тогда в *Мантурове* было уже 11 крестьянских дворов, в которых жили Ополевы, Гавриловы, Поповы, Пономаревы, Тополевы, Козовлевы и др.



Мантурово. Никольская церковь
Фото. 1970-е гг.

От И.Н.Романова *Мантурово* и вся романовская вотчина перешли к его сыну Никите Ивановичу, а после его смерти ее передали в Дворцовое ведомство и деревни в ней были розданы служилым людям как жалование за их службу. Для раздачи деревень и размежевания в Верховскую волость в 1659 г. приехали межевщики Коптев и Кушников.

Мантурово. Никольская церковь (после реставрации)
Фото. 1998 г.

В книге «Раздачи земли» написано: «По государеву и цареву и великого князя Алексея Михайловича указу приехал в Галичский уезд в Верховскую дворцовую волость, расписали деревни село *Никольское* а *Градылево* тож а в нем церковь Чудотворца Николая да в том же селе двор государев что живали приказчики а на дворе хором — дворница с комнатой да над клетью против повальня промеж них сени да горница задняя да две избы людские баня да два погреба а над погребами три житницы поварня да два скотских двора а ныне по указу великого государя тот двор отказан помещику князю Осипу Никифоровичу — сыну Вяземскому». Тогда же деревня *Мантурово* была отдана князьям П.Ю.Ухтомскому и М.Н.Вяземскому, деревня *Вешняково* — М.Н.Вяземскому и боярину А.А.Зюзину, а деревня *Рычково* — князю П.Ю.Ухтомскому.

Толчком к развитию *Мантурова* послужила проложенная через него железная дорога и построенные здесь лесопильные и фанерный заводы.

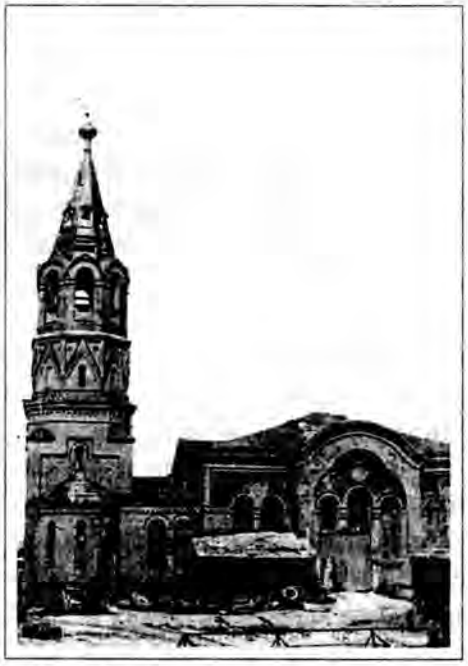
Лесопильный завод Цодикова и Хитровина построен в 1908 г., на нем трудилось 30 рабочих. Бережковский лесопильный завод (Дандре и Корба) построен в 1911 г., фанерно-лесопильный завод князя Долгорукова в 1912 г., где работало 100 человек. Кроме того, у деревни *Мантурово* действовала паровая мукомольная мельница Крутикова.

ГАВРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывшая Верховская волость. Деревни здесь принадлежали боярину И.Н.Романову. Романовская боярская партия враждовала с партией Годуновых; когда Б.Ф.Годунов пришел к власти и стал царем, он Романовых и их родственников сослал, а вотчины отобрал. Иван Никитич Романов был сослан в Пелым, там сидел в тюрьме, прикованный цепью к стене. После реабилитации он служил воеводой в Козельске и участвовал в войне против Лжедмитрия.

Большим церковным центром был *погост Ухтубуж*, названный в одной из переписей «*Ухтбоже в Писцовых починках*».

В переписи 1617 г. записано: «В Верховской волости погост на реке Унже а на погосте храм во имя Рождества да другой теплый во имя Иоанна Предтечи да деревня *Поповская* а в ней двор попа Дмитрия Дмитриева да деревни *Кривцово. Митяево*, *Гаврилково*, *Некрасово*, *Кормолиха*, *Елизарово*, *Нелидово*, *Горки*».



Село Ухтубуж. Богородицкая церковь
Совр. фото.

Каменная Вознесенская церковь в Ухтубуже построена в 1806 г.

Археологические раскопки, проведенные в 1925 г. профессором О.Н.Бадером, выявили, что на месте Ухтубужа было марийское поселение. Здесь обнаружили предметы каменного инвентаря и керамики. Под Ухтубужем, на левом берегу реки Унжи, был раскопан курган высотой в пять метров, заросший лесом,— это оказалась домница для выплавки железа из болотной руды и кузница, где изготовлялся инвентарь и инструменты.

В 1659 г. деревни здесь правительство раздавало в поместья служилым людям.

Леса по берегам Унжи при Петре I были объявлены заповедными и рубить их без раз-

решения Адмиралтейства под страхом ссылки в Сибирь запрещалось.

В деревне *Елизарово* жил надсмотрщик над местными лесами Тимофей Яковлев, который в 1772 г. доносил, что в поместье генеральши-вдовы М.М.Наумовой, в ее лесах, крестьяне деревни *Елизарово, Котлище* и *Некрасово* срубили 500 деревьев для сплава и продажи их в низовые города и лес этот крестьяне свезли на берег Унжи.

Вызванному из *Галича* чиновнику крестьяне заявили, что «указа о запрещении рубить лес они не знают — мало ли тут лесу», но уплатить штраф крестьянам все же пришлось.

Деревня *Елизарово* в 1850 г. принадлежала Ф.П.Глебову-Стрешневу.

У деревни *Попово* был перевоз через Унжу на Старо-Вятском тракте, который из *Макарьева* через *Мантурово*, *Попово*, *Дюково*, *Пыщуг*, *Вохму* и Вятку проходил в Сибирь.

Тракт этот, особенно на участке от *Макарьева* до *Ухтубужа*, был труднопроезжим из-за бесчисленных оврагов, прорезавших правый берег Унжи, да и разливы Унжи и Межи прерывали движение во время водополицы. Поэтому часть Старо-Вятского тракта на этом участке была заменена Ново-Вятским трактом, проходившим из *Костромы* через *Галич, Парфеньев, Кологрив*, а там Ново-Вятский тракт у деревни *Дюково* сливался со Старо-Вятским.

На переправе у деревни *Попово* ссыльный Короленко сделал в альбоме зарисовку реки Унжи. Этот рисунок есть в полном собрании сочинений писателя.

Деревня *Горка*. Здесь стояла усадьба с тем же названием, принадлежавшая инженеру В.Н.Погожеву, дочери которого были известные музыкантши. В усадьбе часто бывал П.А.Катенин — приезжал из своей усадьбы *Шаево*, сестрам-музыкантшам он посвятил сонет.

ГУСЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земли древней Шишкелевской волости, тянулись вверх по реке Унже до реки Виги. Позже здесь была Верховская волость, принадлежавшая боярину И.Н. Романову.

Религиозно-административным центром был Воскресенский погост в Пищах (починках). Название он получил от церкви Воскресения Христова, к погосту были приписаны деревни *Загатино*, *Сезенево*, *Каменка*, *Вахрушино*, *Гусево*, *Кулешово*, *Сластинки* и др. Погост назывался селом Пищевским, и в нем стояло две деревянных церкви: Воскресения Христова построена в 1780 г., а Казанской Божьей Матери в 1782 г.

Деревня *Гусево* принадлежала московскому дьяку Митрополичьего приказа Озерову, а он получил ее в 1659 г. из вотчины Романова. У потомков Озерова деревня была до 1780 г., а потом по наследству перешла к А.И.Тарбееву, служившему асессором в Петербурге.

В 1721 г. Гусево с деревнями *Кулешово*, *Загатино*, *Сезенево*, *Вахрушино*

Село Пищи. Воскресенская церковь
Совр. фото.

была у потомка дьяка, галичского воеводы Н.Н.Озерова, и он завещал эти деревни племяннику, легкомысленному поручику А.М.Озерову: «А оный племянник обещал мне словесной клятвой в приказную и денежную нужду не оставить, а он племянник учинил неправду проявив всяческое непочтение и поругательства и потому я его отрешаю от наследства»,— писал воевода.

В деревне *Сластинке* князя Ю.Ю.Долгорукова, в 1756 г. произошло необычайное событие. В июне у деревни выпал пшеничный дождь. Священник села *Спасского* Гаврила Иванов срочно приехал в Унженскую воеводскую канцелярию и доложил об этом. Воевода послал коллежского регистратора Нелюбова с солдатами на место происшествия. Собрали зерна и привезли их в канцелярию, а место — огородили. На этом расследование закончилось. Это произошло весной. Видимо, смерч подхватил высеянные где-то зерна пшеницы, и выпал их на Сластинское поле.

Деревня *Коровица*, а рядом с ней была *усадьба Коровица*, принадлежавшая в 1850 г. бедному кологривскому помещику Василию Петровичу Перфильеву.

Сохранилось описание усадьбы, написанное самим владельцем: «В сельце моем, в *Коровнице* дом один в котором я проживаю со своими дворовыми состоящими из одной семьи без особой для меня комнаты, всего две избы, в одной помещаюсь я и мои люди, в другой кормится скот, я проживаю и содержусь и пропитываюсь вместе со своими людьми за одним столом. Люди пашут, сеют, а зимой один из них нанимается на сторону, для оплаты повинностей. Кроме хлебопашества люди мои знают работать речные суда. Урожай хлеба у меня сам 5 или сам 6. Я по старости лет хозяйством заниматься не в силах, потому и желал бы обратить своих дворовых людей и предоставить им всю землю дом свой и скот и за все получать от них денежную ренту. Других средств к пропитанию не имею».

С этим прошением Перфильев обращался в Костромское дворянское собрание, но ответа не получил.

ЗНАМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Знаменка* с соседними деревнями *Вочерово*, *Никулино*, *Тысячино* и др. была в Верховской волости с центром в селе *Мокровском* (сейчас город *Мантурово*).

Село *Градылево* — оно же Мокровское — было центром романовской вотчины, где было пять погостов, 133 деревни и починка.

Градылево было укрепленной усадьбой знатного боярина и называлось еще *Никольским*, по стоявшей здесь церкви во имя Николая Чудотворца, а так как церковь стояла на мокром месте, то и звалась Николо-Мокровской. Каменная с колокольней Никольская церковь построена на месте деревянной в 1836 г.

В XVII веке деревня *Знаменка* входила в состав Николо-Мокровской волости. Когда после смерти Н.И.Романова его вотчину стали раздавать служилым людям, деревни здесь получили князья Ухтомские, генерал Наумов и др.

Знаменка в 1780 г. принадлежала С.Г.Дурову. Его дочь Авдотья Сергеевна была замужем за Александром Семеновичем Норовым — дедом декабриста В.С.Норова. Дуров имел еще вотчину в Пензенской губернии — село Дуровку, где в 1774 г. жила семья Норовых.

В это время в пензенской вотчине Дурова работали плотники, вызванные из *Знаменки*; они были свидетелями, как отряд пугачевцев напал на усадьбу Дуровку и разгромил ее. Сам помещик Норов с женой успел уехать в Москву, а детей оставил в усадьбе на попечение и под защиту своих крепостных.

Недалеко от *Знаменки* на реке Унже была усадьба *Александровское*, принадлежавшая Арсению Ивановичу Бартеневу, дочь которого Прасковья Арсеньевна была выдающаяся придворная певица («московский соловей»). Ей посвящены стихи Лермонтова, Козлова и др.

МЕДВЕДИЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь была Медведецкая волость с волостным правлением в деревне *Медведице*. Центр волости — *Нижне-Межское* село на Меже, в котором было две церкви и 4 двора. Одна церковь деревянная Христа Спасителя, построенная в 1759 г., вторая, каменная, построенная в 1818 г.

В переписи 1646 г. записано: «Погост на реке Меже а на нем церковь Нерукотворного образа господа нашего Иисуса Христа да на погосте двор попа Ильи келья пономарева да келья просвирницы а на погосте бобылей нет». К погосту были приписаны деревни *Быстрая*, *Воробьиха*, *Высоково*, *Горка*, принадлежавшие разным помещикам.

Но крестьяне деревни *Медведицы* в начале XIX века откупились от помещиков и были переведены в разряд удельных.

Крестьяне унженской стороны
Фото С.Федотова. 1890-е гг.

МАСЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Находился на территории Верховской волости, а центром ее был *Верхневолостный Георгиевский погост*, называвшийся так потому, что находился в Верховской волости, а церковь была во имя Георгия.

В переписной книге 1617 г. он назывался: «Погост *Мерской* а на погосте храм во имя Георгия холодный да другой храм теплый во имя преподобного Макария а на погосте дворы пономаря трапезника». Погост назывался *Мерским* в память о народности меря, жившей за рекой Межой, куда вела через погост из *Галича* Мерская дорога.

Каменная 2-х этажная Георгиевская церковь на погосте построена в 1813 г.

Деревня *Никитино*. Рядом была усадьба, в которой располагалось Халбужское волостное правление. В усадьбе 5 дворов, винокуренный завод, паровая мельница и почтовая станция на Старо-Вятском тракте. Усадьба, завод и мельница принадлежали кологривскому помещику С.М.Крепишу.

Деревня *Усолье* известна с 1612 г. Здесь был построен винокуренный завод. В 1740 г. его купил местный помещик Елизар Петрович Петров. На заводе имелось 21 казан (емкостью 273 ведра) для перегонки. Выкуривалось в год 5500 ведер водки, и на это уходило до 900 четвертей хлеба (около 3000 пудов). Вино поставлялось в Петербург, *Кострому*, Ярославль и в города Севера. Дубовые бочки для вина изготовлялись на Ветлуге в вотчине князя Репнина, где в изобилии рос дуб.

Воевода города Унжи доносил в Сенат в Петербург: «От винокурения здесь мало проку, места не хлебородные себе хлеба нет и для пропитания себя люди претерпевают голод, а курение вина Елизар Петров ведет без позволения камер-коллегии и оный завод Петрова следоват опечатать». В то же время Петров взялся поставить в Петербург 4000 ведер вина, но камер-коллегия по ходатайству Унженского воеводы завод закрыла.

Е.Петров был не только предприимчивый торговец, но и порядочный кляузник. Он обвинил крестьян соседней вотчины, принадлежавшей генеральше Наумовой, в том, что они делают на реке Унже барки (суда) не из пиленого леса, а из тесанного топором.

Указом Петра I было запрещено делать доски из бревен, отесывая их топором, так как было много отходов. От неминуемого штрафа крестьян спасло то, что они быстро сплавили готовые барки по Унже. Приехавший из Унженской канцелярии подъячий ничего не нашел на берегу реки.

В 1780 г. деревни *Усолье* и *Леонтьево* принадлежали княгине А.Ф.Белосельской-Белозерской, урожденной Наумовой, а перешли ей, как приданое, от отца Ф.М.Наумова. Княгиня владела землями и на Ветлуге, и в том числе селом *Воскресенским* (городом *Ветлугой*), которое она продала, когда здесь был основан уездный город Ветлуга.

А.Ф.Белозерская-Белосельская приходилась теткой знаменитой Зинаиде Волконской, поэтессе и хозяйке известного салона в Москве. Сейчас в этом перестроенном доме в Москве Елисеевский магазин. В салоне З.Волконской бывали Пушкин, Глинка, и многие выдающиеся люди. Здесь же на прощальном вечере была и М.Н.Волконская, уезжавшая за мужем в ссылку в Сибирь.

Сельцо *Леонтьево* с деревнями *Поповица*, *Городищево*, *Выползово* в 1711 г. было пожаловано И.Д.Позднякову, участнику составления «Уложения 1730 г.». В 1754 г. он продал деревни за 100 руб. генералу Ф.М.Наумову, сподвижнику Екатерины II.

ПОДВИГАЛИХИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Находился в Верховской волости, деревни в ней принадлежали И.М. Романову. Центром был *Спасский Верховолостный* погост, называвшийся по имени стоявшей здесь церкви Преображения Спаса.

В переписной книге 1617 г. сказано: «Погост в Верховской волости а на погосте храм во имя Преображения Спаса да храм теплый во имя Архистратига Михаила а в храме образа и свечи и книги и колокола и все строение мирское да на погосте ж двор попа Евтихия Козмина да двор просвирницы да три келии нищих». Тогда к погосту были приписаны деревни *Васильевское*, *Бедрино*, *Высоково*, *Евдокимово*, *Шевяки*, *Княжово*, *Ступино*, *Гусево*, *Загатино*, *Писцово*.

Стоявшие на погосте деревянные церкви ветшали и перестраивались. В 1722 г. вместо ветхой деревянной церкви крестьянин деревни Бедрино Семен Терентьев «по обету» построил новую церковь. Каменная с колокольней Преображенская церковь села построена в 1841 г.

В XIX веке *Спасский* погост был центром Спасской волости; тут была вотчина В.П.Шубина, а в вотчине деревни: *Высоково*, *Дудино*, *Васильевское*, *Шафраново*, *Куракино*, *Пахтусово*, *Гусево* и др.

Спасская вотчина к Шубину перешла по наследству. Его пращур был известный Алексей Яковлевич Шубин, красавец-солдат лейб-гвардии Семеновского полка, служил ординарцем у царевны Елизаветы Петровны. Любовная связь с ней и высказывания Шубина о правах Елизаветы Петровны на русский престол привели его в застенок Тайной канцелярии, когда власть перешла к Анне Иоанновне. После пыток и наказания плетьми бравый солдат-семеновец был сослан на Камчатку. Когда на престол взошла Елизавета Петровна, она вернула Шубина в Петербург, наградив его званием генерала и землями. Самые секретные дела в государстве императрица поручала Шубину, в том числе надзор в Шлиссельбурге за Иваном Антоновичем — русским императором.

Но фаворитом императрицы стал Разумовский, и Шубин покинул двор. Его женили на А.Л.Захарьиной из рода бояр Захарьиных — родственников царей Романовых. Еще в XVI веке на Унже им принадлежали огромные земли в Верховской волости, в которую входило село *Спасское*.

Часть захарьинской вотчины, приданое за женой, перешло к А.Я.Шубину. На берегу Унжи вблизи *Спасского* стояла усадьба *Шубино-поле*, в которой иногда жил опальный фаворит. Предания утверждали о диком разгуле, царившем тогда в усадьбе. И потомок А.Я.Шубина, владевший вотчиной в XIX

веке, продолжал традиции пращура.

Эксплуатация крестьян в вотчине Шубина была доведена до совершенства. Помимо обычного оброка деньгами помещик брал с крестьян «бараньи деньги» (налог с овец), налог с холстов, которые ткали женщины, и, кроме того, крестьяне отрабатывали три дня в неделю на барщине.

Недовольные крестьяне отказались выполнять всякую работу. Шубин пошел на уступки: отменив барщину, предложил крестьянам пособие деньгами, хлебом, но крестьяне отказались от всего. На уговоры кологривского исправника они отвечали, что требуют перемены управления вотчиной. Из Кологрива полетели эстафеты в Кострому, Петербург, и в 1842 г. в вотчину прибыла воинская команда. Многие крестьяне были наказаны розгами, вожаки арестованы, преданы суду и сосланы в Сибирь. Помещик Шубин был признан виновным «в несообразных и стеснительных для крестьян распоряжениях».

Деревня *Федорково* в 1660 г. была дана московскому подъячему Большого приказа Ивану Борисовичу Черняеву, а он отдал ее в приданое за дочерью Василию Тимофеевичу Постникову, который позже был послом в Польше.

Сын посла, Петр Васильевич Постников, учился в Италии, получил звание доктора, был первым дипломированным врачом в России.

В 1730 г. *Федорково* купил владелец Усольского винокуренного завода Е.П-.Петров, в 1744 г. он крестьян деревни *Федорково* продал заводчику Осокину — владельцу железоделательных заводов на Урале. Осокину было разрешено покупать крестьян для переселения их на свои заводы на Урале. Одиннадцать крестьянских семей из *Федорково* были переселены на Урал.

Деревня *Бедрино* что на берегу Унжи, известна с 1617 г. В 1669 г. крестьянин этой деревни Григорий Коробейников в своей челобитной царю Алексею Михайловичу просил разрешения поставить вешним водным путем две тысячи ведер вина в кабаки города Соли-Выгодской,— в деревне Бедрино работал винокуренный завод. Вино по Унже, по волоку в верховьях реки в районе Куданги, а затем по реке Юг доставлялось к Соли-Выгодской.

Этот водный путь с Унжи хорошо был знаком и унженским купцам-крестьянам. В таможенных книгах города Усть-Сысольска имеется много записей о провозе товаров по реке Унже.

Деревня *Подвигалиха*. В ней в 1890 г. было возмущение крестьян против пристава и урядников, проводивших обыски в домах крестьян, где пристав искал запрещенную литературу. Чтобы лишить местные власти связи, крестьяне перерезали телефонную линию из *Кологрива* в *Кострому*. В *Подвигалиху* была прислана воинская команда, которая учинила расправу над крестьянами. Целое лето солдаты жили здесь за счет крестьян и следили за их поведением.

РОГОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его западная часть до XIX века была в Кужбальской волости Парфеньевской осады. Центром был погост *Турлеев*, называвшийся иногда по имени стоявшей на нем церкви *Николаевским*. До 1656 г. на месте погоста был Турлеевский починок, а когда на его месте построили церковь во имя Николая Чудотворца, починок стал центром прихода.

Погост с окружавшими его деревнями и починками принадлежал князьям Козловским. В 1707 г. князь Семен Михайлович Козловский писал в Патриарший приказ: «В Галицком уезде в Парфеньевской осаде в вотчине моей в селе *Никольском* что в Турлееве церковь ветха» — и просил разрешения построить новую церковь.

От С.М. Козловского Турлеевская вотчина перешла по наследству к Дмитриеву-Мамонову, женившемуся на дочери Козловского, Анне Семеновне. А имения Дмитриевых-Мамоновых перешли к Ивану Андреевичу Фонвизину, отцу писателя Дениса Ивановича Фонвизина, женившемуся на Екатерине Васильевне Дмитриевой-Мамоновой.

Знаменитый автор «Недоросля» и «Бригадира» умер бездетным, имения перешли к его братьям, Павлу и Александру, а от Александра Ивановича, к сыну, Михаилу Александровичу Фонвизину — декабристу.

У М.А.Фонвизина в бывшем Кологривском уезде было три вотчины: Кужбальская (Турлеевская), Савинская у *Парфеньева* и Самыловская у *Мантурова*. Он был женат на Наталье Дмитриевне Апухтиной. Когда Фонвизин по делу декабристов был осужден и сослан в Сибирь, вотчины его конфисковали и передали малолетним сыновьям его, опекуном которых был дядя, Иван Александрович Фонвизин. После 25-ти летней ссылки М.А.Фонвизин вернулся сюда, здесь и похоронен.

Вотчины принадлежали его жене Наталье Дмитриевне. Она несколько раз навещала их. В 1854 г. она писала своему другу по ссылке в Сибири, а потом второму мужу Ивану Ивановичу Пущину: «Мне не сидится на месте, направилась в костромские болота, куда вызвали меня повернувшие мне сердце стоны и жалобы бедных угнетенных мужичков моих. Этим имением (турлеевским.— Д.Б.) управлял мой добрый Мишель и тогда оно было в славе во всем околотке, крестьяне благоденствовали. Теперь же это имение разорено, земля здесь почти ничего не родит, все мох да трясина. У меня сердце облилось кровью, когда эти несчастные люди рассказали мне подробно плачевную историю своих страданий. Они встретили меня, как посланницу с неба со слезами и молитвой. Старики плакали, мужики бледны и истощены, а женщины крестились на меня и я расплакалась и обнимала всех. Мужики жаловались на бурмистра и старосту, я сменила их и просила мужиков подписать прошение об освобождении их».

Возвратившись из вотчины, Наталья Дмитриевна просила Министерство государственных имуществ после ее смерти вотчину передать в казну, но ей в этом отказали.

Центром Турлеевской вотчины была усадьба *Паргино*; сюда входили деревни *Карпово*, *Клюково*, *Кострика* (сейчас железнодорожный разъезд), *Ло-*

мовое, *Никулино*, *Стрелица*, *Фролово*, *Хмелевка*. В вотчине была и деревня *Рогово*, которая раньше называлась *Симоново* в которой было 43 крестьянских двора.

Никольская каменная церковь в *Турлееве* построена в 1857 г., уже после смерти Н.А.Фонвизина.

Деревню *Якутино* в 1816 г. купил сержант лейб-гвардии Преображенского полка Д.М.Циклер, сын галичского воеводы М.С.Циклера; дед последнего был замешан вместе с Соковниным и Пушкиным в заговоре против Петра I и казнен им.

САМЫЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это средняя часть Верховской волости, принадлежавшей И.Н.Романову, с центром — селом *Зосимо-Савватиевском*, в котором в 1651 г. была построена деревянная церковь во имя Соловецких угодников Зосимы и Савватия. На ее месте в 1810 г. была построена каменная с колокольней церковь.

Деревни *Ивкино*, *Кривоногово*, *Бердино*, *Макарово*, *Филино* и др. принадлежали Ф.В.Наумову, екатерининскому генералу, одному из авторов «Уложения 1730 г.» Дочь его, Анна Федоровна вышла замуж за князя Белосельского-Белозерского, и деревни перешли к нему. Анна Федоровна приходилась теткой известной в свете Зинаиде Волконской.

Деревня *Самылово* была родовой вотчиной Фонвизиных, и после смерти декабриста Михаила Александровича Фонвизина возвращена его жене Наталии Дмитриевне, о чем уже говорилось.

В самыловской вотчине было много искусных плотников и резчиков по дереву. Плотники строили суда на Унже, а резчики работали над изготовлением иконостасов в церквях и монастырях.

В 1842 г. резчик из деревни Самылово Иван Максимов взялся за 87 руб. выполнить резные работы для иконостаса Успенской церкви в Макарьевском монастыре. Но еще в XVIII веке из этих деревень брали мастеров в Петербург.

Деревня *Фатьяново* в 1880 г. принадлежала Ростиславу Евграфовичу Татищеву — внуку знаменитого историка и государственного деятеля В.Н.Татищева.

Село Зосимо-Савватиевское. Церковь святых Зосимы и Савватия
Фото Л.Чеснокова. 1970-е гг.

УГОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь проходила южная граница бывшей Верховской волости; территория ниже по Унже называлась Понизовской волостью.

Тут проходил Старо-Вятский тракт. Он на участке от *Макарьева* до *Ухтубужа* был горист и в XIX веке заменен Ново-Вятским трактом (из *Костромы* на *Галич*, *Парфеньев*, *Кологрив* и далее на Старо-Вятский тракт).

В XIX веке все деревни этой местности в состав Халбужской волости.

Деревня *Угоры*. Были *Большие* и *Малые Угоры* на реке Унже. У *Малых Угор* существовала лесная ярмарка. По Унже сюда сплавляли плотами лес с верховьев и притоков. Плоты причаливали к берегу, и здесь лес продавали, а после этого артели плотовщиков сплавляли лес вниз по Унже и Волге к Нижнему Новгороду, где была знаменитая Макарьевская Нижегородская ярмарка, «всероссийское торжище». Позже лесную ярмарку из *Угор* перенесли в верховья Унжи.

Деревни *Зашильское*, *Хлебишино* принадлежали П.Ф.Базилевскому — известному золотопромышленнику.

Деревня *Давыдово*. Рядом с ней была усадьба *Отрада*, принадлежавшая Апухтиным.

Центром местности был погост *Халбуж*, имевший и другое название — *Степурино*. Каменную с колокольней Воскресенскую церковь построил в 1817 г. местный помещик Петр Александрович Яковлев.

В этой церкви венчался декабрист Михаил Александрович Фонвизин с

Село Халбуж. Георгиевская церковь
Фото Л.Чеснокова. 1970-е гг.

Наталией Дмитриевной Апухтиной. Семья Апухтиных переехала в усадьбу *Отрада* из Москвы в грозные годы французского нашествия. Дом Апухтиных в Москве сгорел, и они разорились.

В усадьбе *Отрада* Дмитрий Акимович Апухтин формировал народное ополчение в Кологривском уезде в 1813 г., но наделал долгов, и вотчину его описали.

Д.А.Апухтин был женат на Марии Павловне Фонвизиной, племяннице знаменитого писателя.

В усадьбе бывали гости местные и заезжие помещики. Здесь Наталия Дмитриевна встретилась с молодым помещиком Руппертом, сыном губернатора Восточной Сибири и влюбилась в него, но расчетливый заезжий гость, узнав, что родители Наталии Дмитриевны бедны, поспешил ретироваться.

Навещал *Отраду* и двоюродный брат Марии Павловны Михаил Александрович Фонвизин, блестящий и заслуженный генерал. Он влюбился в свою двоюродную племянницу Наталию Дмитриевну и женился на ней.

Этим браком были устранены все денежные долги Апухтина. Молодые уехали в Москву. Как-то на великосветском балу окруженная роскошью и почетом Наталия Дмитриевна опять встретилась с Руппертом. Прежнее чувство вспыхнуло, но Наталия Дмитриевна отвергла признание бывшего своего возлюбленного:

Но я другому отдана;
Я буду век ему верна...

Многие пушкинисты утверждают, что история Наталии Дмитриевны была рассказана Пушкину и послужила поэту канвой романа «Евгений Онегин».

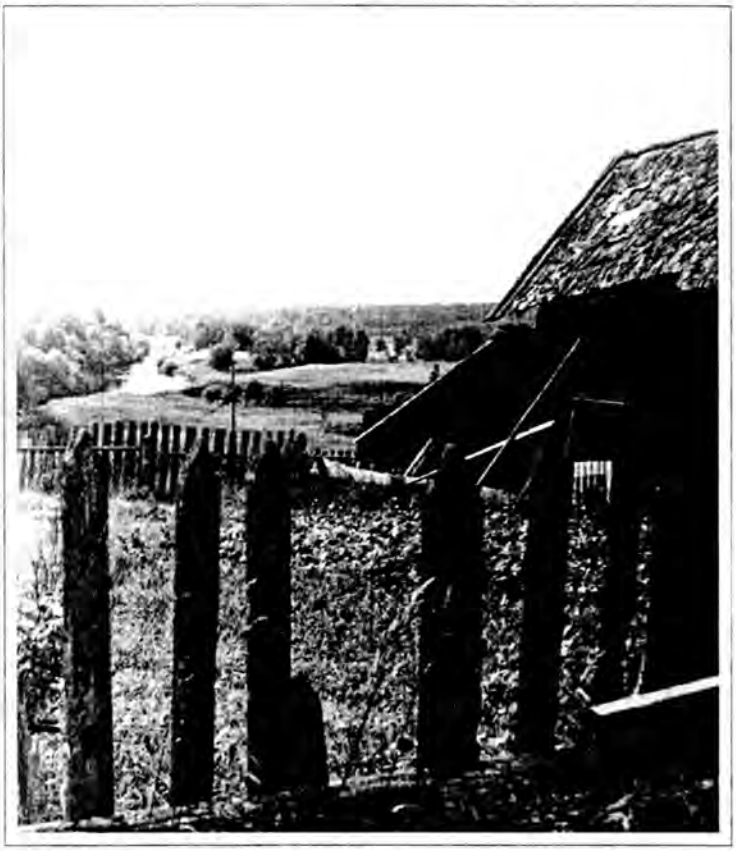
Село Халбуж. Воскресенская церковь
Фото Л.Чеснокова. 1970-е гг.

В 1855 г. Наталия Дмитриевна в письме к И.И.Пущину писала: «Ваш приятель Александр Сергеевич, как поэт, прекрасно и верно схватил мой характер, пылкий, мечтательный и чудесно описал».

Сейчас от усадьбы *Отрада*, стоявшей на берегу реки Унжи, ничего не сохранилось. Дом сгорел еще в 1854 г., новый помещик Щевлягин выстроил здесь новый дом, который в 1924 г. перевезли в Нижний Новгород.

Место, где была усадьба Отрада, должно быть отмечено знаком, это памятное место нашей Родины. Здесь бывал и Павел Александрович Катенин, живший в ссылке в усадьбе *Шаево* под *Кологривом*.

МЕЖЕВСКОЙ РАЙОН

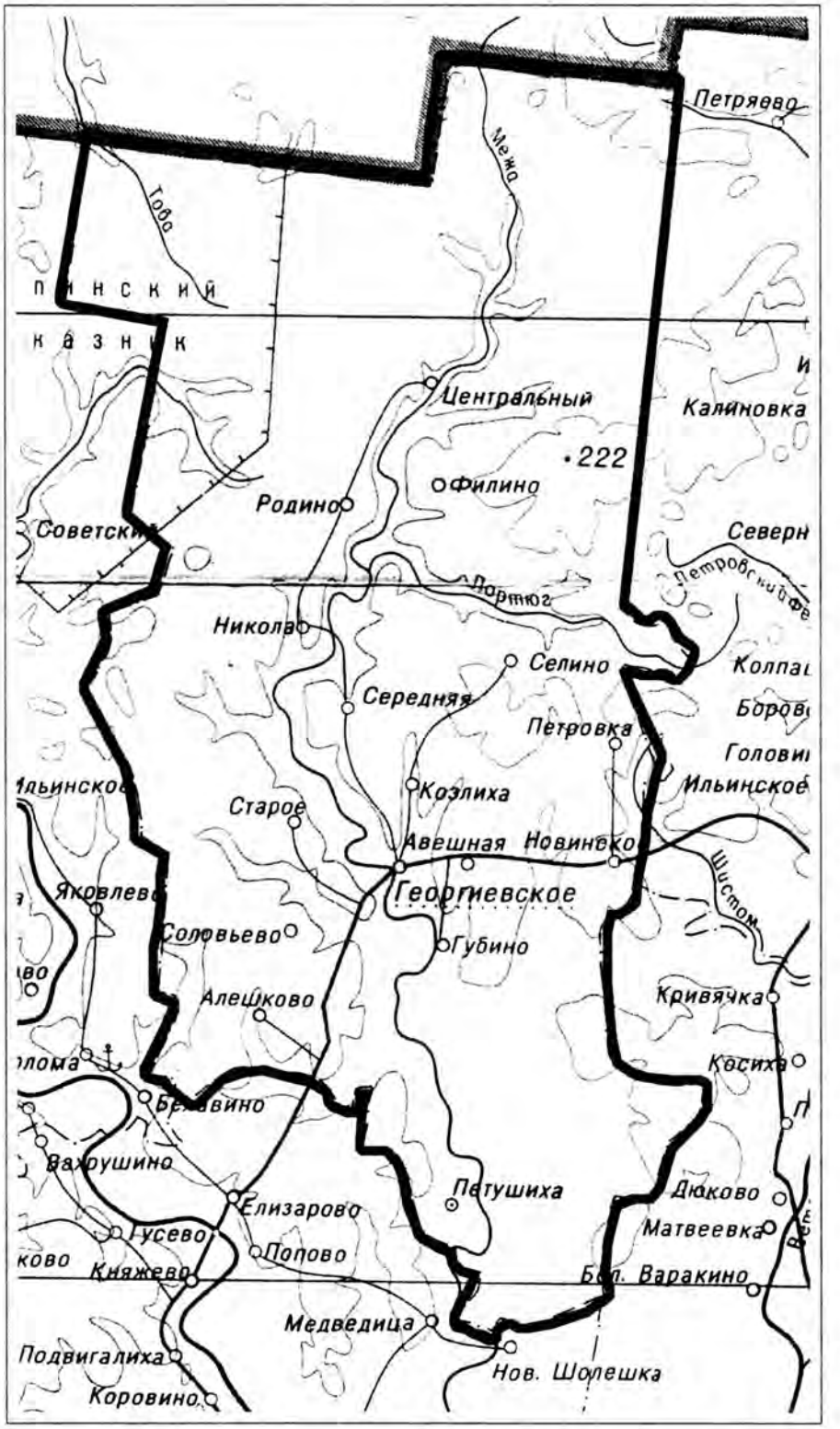


Село Георгиевское. Вид на реку Межу Фото А.Анохина.

Село Георгиевское
215 стр

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Алешковский
217 стр.
Георгиевский
218 стр.
Никольский
219 стр.
Петушинский
221 стр.



Карта Межевского района

СЕЛО ГЕОРГИЕВСКОЕ

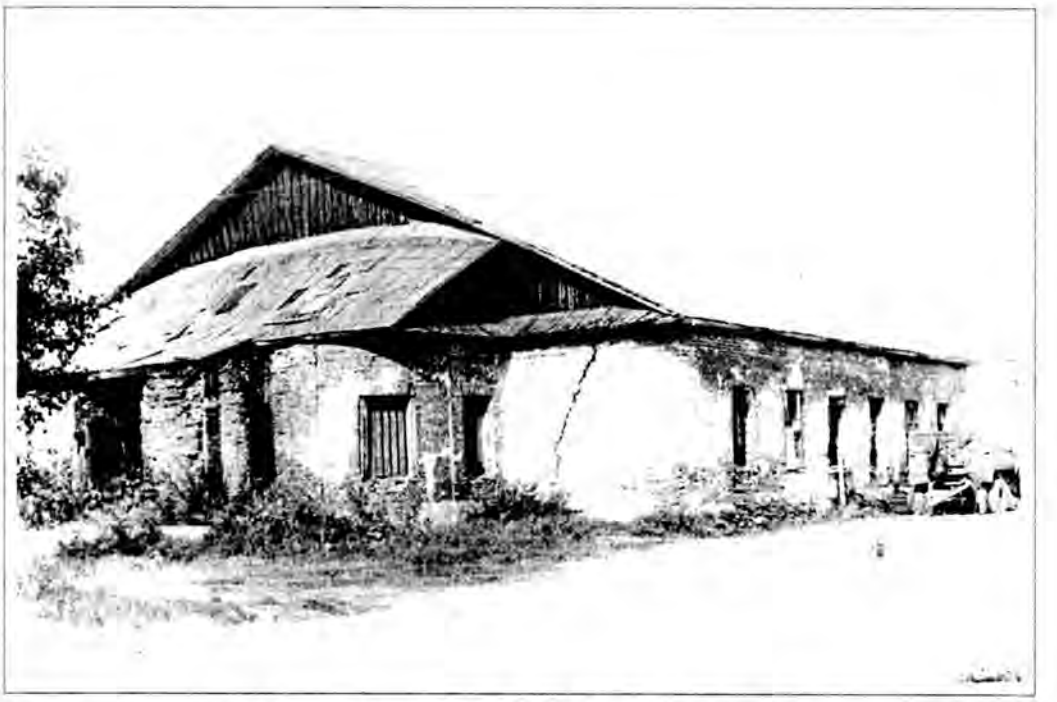
Село *Георгиевское* — центр Межевского района. Существовавшая в начале XVII века Межская волость, или Кропочева слободка, как она тогда называлась в документах, в административно-церковном отношении была разделена на церковные приходы. Центром каждого прихода был погост с церковью, домами духовенства и кладбищем.

В галичских писцовых книгах упоминается церковь мученика Егория на погосте. На месте *Егорьевского* погоста и возникло село *Георгиевское*. Но у местных жителей это село было известно более под именем Верхнемежское. Это было связано с тем, что сама река Межа, на которой стояло село, тянувшееся с севера на юг, делилась на Верхнюю и Нижнюю Межу. Село *Георгиевское* и село *Никола*, стоявшее еще севернее, расположены на Верхней Меже и в старину назывались «что в Мерском», то есть в мерянском, краю.

В 1616 г. Межская волость входила в состав Кологривской осады. В волости тогда было 22 деревни и починков с 68-ю крестьянскими дворами в них.

В 1628 г. Межская волость была пожалована в вотчинное владение стольнику Тимофею Федоровичу Бутурлину. Бутурлин владел вотчиной до 1714 г., когда он умер бездетным, и вотчина перешла к В.В.Бутурлину — участнику присоединения Украины к России и воеводе, разбившему войска поляков. В.В.Бутурлин вотчину дал в приданое за своей внучкой, вышедшей замуж за князя

Панорама села Георгиевского
Фото А.Анохина. 2000 г.



Село Георгиевское. Здание бывшей Георгиевской церкви
Фото А.Анохина. 2000 г.

Долгорукова — знаменитого полководца, участника Полтавской битвы, сподвижника Петра I. Замешанный в деле Алексея, лишенный чинов и вотчин, Долгоруков был сослан в Казань. Межевская вотчина перешла к С.П.Долгорукову — русскому дипломату. Новый владелец писал в Патриарший приказ: «В прошлом годе в Галичском уезде в Межевской волости, в Кологривской осаде, в вотчине моей в селе *Егорьевском* церковь во имя Великомученика Георгия деревянная со всей церковной утварью сгорела без остатку, а других церквей поблизости нет» — и просил разрешения построить новую церковь.

В 1720 г. село *Георгиевское* с деревнями перешло к С.С.Майкову, женившемуся на дочери С.П.Долгорукова. С.С.Майков был дядей известного писателя В.И.Майкова. В 1724 г. в селе *Георгиевском* С.С.Майков построил новую деревянную церковь, простоявшую до1820 г., когда на ее месте построили каменную Георгиевскую.

После смерти С.С.Майкова, не оставившего детей, вотчина перешла к его племяннику, затем часть вотчины, *Георгиевское* с деревнями, к правнуку его. А вторая часть вотчины с селом *Никольским* была отдана в приданое за дочерью А.Ф.Майкова, вышедшей замуж за Ивана Андреевича Толстого — двоюродного деда великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Село *Георгиевское* было расположено на торговом тракте, проходившем из Великого Устюга через *Никольское* на *Макарьев*, *Кострому* и *Юрьевец*.

По переписи 1871 г., в селе было 9 дворов, в которых жил 41 человек. Здесь были еженедельные базары и две больших ярмарки. В селе находилось и волостное правление Георгиевской волости, здесь же было и церковноприходское училище.

Река Межа в старину использовалась как водный путь для перевозки товаров с реки Унжи в Великий Устюг. Нагруженные лодки поднимались вверх по рекам Меже и Мичугу. Южнее села Куданга существовал волок, по нему лодки перетаскивались в реку Кудангу, а далее сплавлялись по Югу в Великий Устюг.

В таможенных книгах Великого Устюга в XVII веке, в которых записывались взимаемые пошлины за провоз товаров, имеется много записей о купцах-крестьянах с Межи. Особенно большую торговлю вела вотчина боярина Романова, что на правом берегу Унжи и в низовьях реки Межи. Центр романовской вотчины — село *Градылево* (сейчас городо *Мантурово*) — находился вблизи устья реки Межи, на выходе торгового водного пути по Меже в Унжу. В Градылеве была вотчинная контора, пристани, торговые склады.

В таможенной книге Великого Устюга 1663 г. читаем: «Сентября в 8-й день унженин боярина Ивана Никитича Романова крестьянин Василей Яковлев с товарищем Баженком Мининым пришли от города (Архангельска.— Д.Б.) на чужом судне явили в приезд четыре половинки сукна аглицкого да меди в котле 15 пудов да 3 литра золота да мухояра (материи для покрытия овчинных шуб.— Д.Б.) и с теми товарами с Устюга пошли к Унже в лодке».

АЛЕШКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Часть бывшей Илишевской волости Кологривской осады. Заселение земель шло по Унже и правобережью Межи. Проникавшие сюда по рекам новгородцы селились в облюбованных местах, ставили дома, основывая починки. Из починков возникали деревни. Тогда они были малочисленны, по 2—3 дома.

Расселению в сторону от рек способствовал применявшийся тогда подсечно-огневой способ: на лесной целине выбирался участок, лес на нем подсекался, ему давали подсохнуть и сжигали его. На выжженном месте оставалась зола и пеньки. Почву слегка боронили специальными деревянными боронами из сучковатого дерева, высота бороны была 0,5—0,7 метра. Такая борона называлась суковатка. Участок засевали рожью. Первые годы урожай на новине был отменным (сам 10—12), лет через 5 земля истощалась, надо было искать в лесу новый участок и повторять все сначала.

По переписям 1616 и 1648 гг., ни деревни *Алешково*, ни соседних с ней деревень еще не было, были только деревни и починки по берегам Межи. Деревни *Алешково*, *Абабково*, *Соловьево*, *Красавцево* были основаны после 1648 г. и в XIX веке принадлежали помещикам Майковым. *Ивановское*, *Суборихa*, *Шубино* и др. принадлежали Фигнерам.

Владельцем деревень был Владимир Самойлович Фигнер — брат прославленного в Отечественную войну 1812 г. партизана Александра Самойловича Фигнера. Двоюродной внучкой Владимиру Самойловичу приходилась революционерка Вера Николаевна Фигнер, а брат ее Н.Н.Фигнер был знаменитый певец.

Деревня Половинница в 1780 г. принадлежала Федору Ивановичу Катенину — деду Павла Алéксандровича Катенина.

ГЕОРГИЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это старинная Межская волость, или, как ее еще называли,— *Кропочева* слободка. Само название реки Межи указывает, что здесь проходила граница (межа), между землями славян и марийцев. Граница ниже устья Межи проходила по Ветлуге и реке Усте и отделяла Галичский уезд от Казанского ханства, в состав которого входили и марийцы, жившие на левобережье Волги, на луговой ее стороне (луговые черемисы).

В старину село *Георгиевское* называлось *Мерским* — по свежей памяти о народности меря. Сюда из *Галича* вела так называемая Мерская дорога, по которой в 1671 г. шли из *Юрьевца* на север стрельцы воеводы Нарбекова, преследовавшие отряд разинцев Ильи Иванова, действовавший на Унже и Ветлуге.

В переписи 1616 г. о Межской волости (Кропочевой слободке) записано: «Погост на реке Меже а на погосте церковь Егория страстотерпца древянна клецки а в церкви образа и свечи и книги и церковные сосуды и колокола и все церковное строение приходных людей, да на погосте ж на церковной земле двор попа Офонасия Федорова да пашни паханой две чети (один гектар. — Д.Б.) да церковной же пашни на Монастырке перелогом и лесом поросло шесть четей да к погосту починок Егорьевский на реке на Меже а в нем двор Тихонки Федосеева, да починок Сухольской — два двора да починок Колодезный — один двор». В 1616 г. здесь был погост и около него три починка. Интересно в записи то, что погосту принадлежала земля Монастырка, заросшая лесом. Это было владение существовавшего еще до 1616 г. Никольского монастыря.

В переписи 1648 г. о волости *Кропочева* слободка записано: «Село Егорьевское на реке на Меже, а в нем двор помещиков да двор попа Кондратия Офонасия (видимо, сын попа Офонасия.— Д.Б.), двор просвирницы вдовы Авдотьицы, двор приказчика пуст, да крестьянские дворы Федка Микифоров с детьми, Симка Петров, Селиванка Игнатьев прозвище Губанов, Нестерка Матвеев, Матвейко Савельев, сын Губанов, двор Микифорки Коканова, двор Козенки Маркова, двор Первуньки Козмина, двор Федки Петрова, а прозвище Зюзя, да деревни и починки *Губино*, деревня что был починок *Савин*, деревня что был починок *Суховский*, да деревня *Паденица*, деревня *Колодная*, деревня *Колодезная*, деревня *Черемисская*».

В 1648 г. *Егорьевское* с деревнями было в поместье Тимофея Леонтьевича Бутурлина. Он деревни получил в 1620 г. за участие в обороне Москвы от поляков. Этот Бутурлин имел прозвище «Ворон» и в русской истории ничем не прославился, если не считать случая, когда на свадьбе Марии Григорьевны Ляпуновой, выходившей замуж за татарского царевича Михаила Канбу-

ловича в 1623 г., Бутурлина посадили за свадебным столом ниже его дальнего родственника Бутурлина-Клепика, и он по боярской своей спеси отказался сесть за стол. Самому царю Михаилу Федоровичу пришлось разбирать это дело. Как указывает академик С.В.Веселовский, фамилия Бутурлиных происходит от древнего русского слова «бутурля», что значит пустомеля, болтун, враль.

По переписи 1648 г., *Егорьевское* принадлежало уже Борису Васильевичу Бутурлину и в селе помещикова дома уже не было, а стоял двор приказчика и было семь крестьянских дворов. Но были уже деревни и починки: *Дядинское, Колодное, Казаково, Лобачево, Поддервица, Козлиха, Тетервиха, Колодезное, Овершино, Губинское, Суховское, Савинское, Черемисино, Нехорошее*, т.е. число деревень увеличилось.

В 1685 г. Анна Ивановна Бутурлина вышла замуж за князя Петра Михайловича Долгорукова, и брат Анны Ивановны Никита Иванович Бутурлин дал село *Егорьевское* с деревнями в приданое Долгорукову, а тот в 1724 г. поместье дал в приданое за своей дочерью, вышедшей за Степана Степановича Майкова.

В 1703 г. стольник Никита Иванович Бутурлин писал в Патриарший приказ: «В Галицкой моей вотчине в селе *Егорьевском* построена церковь на старом кладбище во имя Воскресения Христово и к освещению оная церковь готова». В 1714 г. по челобитью князя Сергея Петровича Долгорукова велено ему в вотчине его «в селе *Егорьевском* новопоставленную церковь во имя страстотерпца Георгия освятить». А в 1717 г. князь С.П. Долгоруков писал в Патриарший приказ, «что церковь во имя Георгия сгорела», и просил дать разрешение на строительство новой церкви. В 1729 г. лейб-гвардии Семеновского полка сержант Степан Степанович Майков писал: «Построена церковь деревянная Георгия на месте сгоревшей церкви Воскресения Христова». На месте уже этой церкви в 1820 г. построена каменная Георгиевская церковь.

НИКОЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория бывшей волости Кропочева слободка. Само название слобода происходит от слова «свобода»: правительство давало льготы (свободы) поселившимся в слободках. Правительство поощряло слободки на границах государства и в неосвоенных местах.

В Кропочевой слободке была и мужская Никольская пустынь, о том есть записи в таможенных книгах Великого Устюга: «В 1676 году явили старцы Никольского монастыря с Межи товаров на пять рублев».

В переписи 1616 года записано: «В Кропочевой слободке погост на речке на Никольской а на погосте церковь Николая чудотворца древянна клецки а в церкви образа и свечи и книги и колокола приходных людей да двор попа Агафона да деревни: *Колодезная*, починок *Казаков*, починок *Плоский*, деревня *Кузьминская*, деревня *Крапивино*, деревня *Зиновка*, деревня *Никольская*, починки *Кропачев, Лазарев, Хвостов, Нехорошев*». В переписи 1648 г.: «В Кропоче-

вой слободке погост *Никольский* а на погосте двор никольского попа Канона Афанасьева да двор церковного дьячка Тараски Казмина да двор пономаря Федьки Афанасьева а бобылей и крестьян нет да деревни *Хорошево, Никольское, Лазарево, Хвостово, Павлово, Кропочева слободка, Крапивино, Зиновка, Самылово*».

Село *Никольское* с деревнями принадлежало Ф.И.Майкову, он выдал замуж дочь свою Анну Федоровну за графа Ивана Андреевича Толстого, и деревни перешли к последнему. И.А.Толстой с семьей жил постоянно в своей вотчине и был предводителем дворян Кологривского уезда. Родной брат его, Илья Андреевич Толстой был дедом великого писателя. Другой брат Федор Андреевич Толстой был известным собирателем древних рукописей. Сестры Ивана Андреевича были замужем за Перфильевым, Арсеньевым и Боборыкиным. Но самой колоритной фигурой из уроженцев усадьбы Никольской был сын Ивана Андреевича — известный Федор Иванович Толстой, получивший прозвище «Американец». Это о нем А.С.Грибоедов писал:

«Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был,
Вернулся алеутом,
И крепко на руку не чист»

Участвуя в 1803 г. в кругосветной экспедиции И.Ф.Крузенштерна, Толстой за буйный нрав был высажен на Алеутские острова, оттуда добрался до Москвы, где и щеголял в алеутском костюме. Картежник, дуэлянт, он два раза был разжалован в солдаты, но в войну 1812 г. за свою храбрость был восстановлен в офицерском звании. Товарищем и сподвижником в озорствах «Американца» был и его друг по имению Владимир Самойлович Фигнер, человек отчаянной храбрости, отличившийся в войне 1812 г. и тоже разжалованный за свои художества.

Село Никола. Никольская церковь
Фото. 1962 г.

В 1870 г. в селе *Никольском* было шесть дворов, рядом стояла усадьба с лесопильней. Село еще звалось *Никола-Граф* — по титулу владельца. Во время бунта крестьян в вотчине Толстого сам граф И.А.Толстой бежал в *Кострому*, оставив детей и знаменитого Американца на попечение дворовых.

Недалеко находилась усадьба *Кузьминская*, принадлежавшая Фигнерам. В 1890 г. крестьяне Скворцов, Любимцев и другие в деревнях *Зиновке, Хорошей, Абросихе* организовали революционный кружок вместе с попом Никольской церкви Феоктистом Иорданским и проводили агитацию в деревнях. В ноябре 1905 г. крестьяне напали на усадьбу *Кузьминское*, сожгли кирпичный завод Фигнеров и разграбили усадьбу. Прибывшая

Деревня Портюг
Фото. 1962 г.

военная команда арестовала 17 человек зачинщиков, а Московская судебная палата приговорила 8 человек к тюремному заключению.

В составе вотчины была деревня *Портюг* в 36 дворов. Из этой деревни перевезен в Костромской музей деревянного зодчества крестьянский дом Ершова.

Каменная Никольская церковь в селе построена в 1827 г. женой владельца вотчины — Анной Федоровной Толстой, урожденной Майковой.

Деревня *Барановица* — родина писателя И.М.Касаткина (1880—1938 гг.). *Барановица* с деревнями *Костромиха, Некрасово, Сосуново* в 1659 г. отдана была стольнику О.В.Кондыреву, а он деревни продал князю В.А.Репнину, отцу князя Н.В.Репнина — знаменитого полководца и дипломата. Потом деревни перешли в Удельное ведомство.

В деревне *Барановица* был основан один из первых колхозов — коммуна «Идеал». Сюда вошли деревни *Барановица, Голодаиха, Елховка, Середняя, Вылетово*. При содействии И.М.Касаткина коммуна получила первый трактор «Фордзон».

ПЕТУШИХСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это часть Верховской волости, которая принадлежала боярину Н.И.Романову — дяде царя Михаила Федоровича Романова. Деревня *Петушиха* стояла на перекрестке торговых и почтовых трактов из центра России в Вятку и в Сибирь, приходивших через *Кострому, Макарьев, Ухтубуж, Дюково, Пыщуг, Вохму*. А в самой *Петушихе* от этого тракта проходила дорога на село *Георгиевское* и далее на город *Никольск*.

После смерти Н.И.Романова его земли в Верховской волости стали раздавать служивым людям, и *Петушиха* досталась полковнику Колюбанову, а тот ее продал Н.С.Чельцову — подъячему города Зарайска Московского уезда. Чельцов, в свою очередь, деревню продал коллежскому асессору Я.М.Нармоцкому, а Нармоцкий — Н.В.Репнину. Репнин имел большие вотчины у *Парфеньева* и на реке Ветлуге и продолжал скупать отдельные деревни вблизи своих основных владений. В то время в *Петушихе* было всего 12 дворов и Репнин заплатил за деревню 100 рублей: «С людьми и со крестьяны с лесы сенные покосы и с пустошами деревню *Темляши*, а *Петушиха* тож».

Новый владелец деревни *Петушихи* был выдающимся государственным и военным деятелем середины XVIII века. От Екатерины II за победы над турками он получил звание фельдмаршала. Дочь Н.В.Репнина Александра Николаевна вышла замуж за Г.С.Волконского, ее сын Сергей — замечательная фигура в русской истории.

По переписи 1871 г., в *Петушихе* было 11 крестьянских дворов. Недалеко село *Нижнемежское*, или *Спасское* на *Нижней Меже*. В селе две церкви: деревянная Спасская (1759 г.) и каменная (1818 г.).

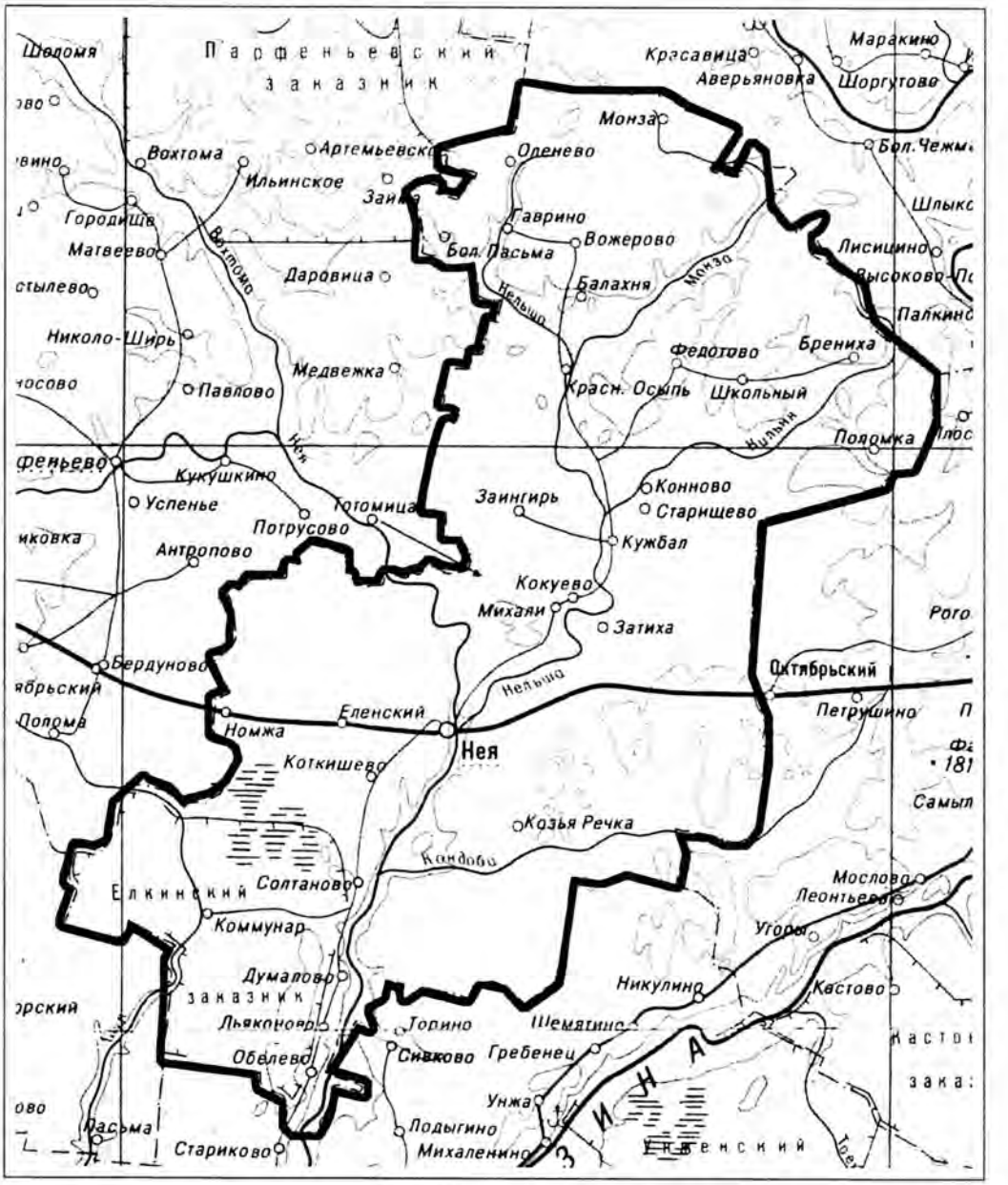
НЕЙСКИЙ РАЙОН

Станция Нея **Фото А.Анохина. 2000 г.**

Город Нея
225 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Вожеровский
226 стр.
Елкинский
228 стр.
Кужбальский
229 стр.
Коткишкевский
231 стр.
Михалевский
232 стр.
Номженский
233 стр.
Обелевский
234 стр.
Солтановский
236 стр.
Тотемицкий
237 стр.
Фуфаевский
238 стр.



Карта Нейского района

ГОРОД НЕЯ

Город *Нея* возник на базе железнодорожной станции, построенной вблизи пересечения железной дороги с рекой Неей. Развитие торгово-производственных связей центра России с Сибирью и осложнившаяся к концу XIX века внешнеполитическая обстановка на Дальнем Востоке сделали необходимым строительство железной дороги от центра России на Дальний Восток. По первоначальному проекту дорога должна была пройти из Петербурга через Вологду, *Солигалич*, *Кологрив* на Вятку, но видный царедворец Сипягин, имевший большое влияние в Петербурге и владевший огромными лесами под городом *Буем*, заинтересованный в продаже леса, добился изменения трассы дороги, и она пошла через *Буй*, *Галич*, *Николо-Полому*.

Железнодорожные рабочие
Фото С.Федотова. 1906 г.

Древний гужевой тракт проходил через *Парфеньев*, *Солтаново*, *Никола-Торжок* и *Унжу*, где выходил на Старо-Вятский тракт.

В 1903 г. началось строительство железной дороги. Несмотря на примитивные средства механизации, темп строительства железной дороги был очень высок. В 1906 г. дорога была построена, и в декабре открылось движение. На линии через 100—120 км располагались большие веерные станции: *Буй, Никола-Полома, Шарья*, Свеча и др. Впрочем, об этом уже сказано в своем месте. Нея, названная по имени реки, сначала была полустанком. Центр нынешнего города — бывшая деревня *Дорофеево*.

Вдоль железной дороги было построено несколько лесопильных заводов, и началась усиленная вывозка леса и пиломатериалов. В 1901 г. и 1911 г. на берегу Неи возникло еще два лесопильных завода, имевших шесть лесопильных рам и производивших в год 18000 кубометров пиломатериалов. Большинство их шло на экспорт.

Деревня *Дорофеево* упоминается в 1628 г. в составе Коткишевской волости, когда деревню вместе с другими получил за оборону Москвы от поляков окольничий М.М.Салтыков. Потом за клевету на невесту царя Михаила Федоровича Марью Хлопову он был выслан в свою Коткишевскую вотчину. Позже *Дорофеево* перешло к сыну М.М.Салтыкова Петру Михайловичу — начальнику Малороссийского приказа, а от него к его сыну Федору Петровичу Салтыкову, который был убит стрельцами в мятеж в 1682 г. Коткишевская вотчина еще до смерти Федора Петровича была дана в приданое дочери Аграфене Федоровне и перешла князю О.И.Щербатову. От Щербатова *Дорофеево* перешло к М.П.Римскому-Корсакову вместе с дочерью Щербатова.

В 1910 г. в *Дорофееве* было 28 крестьянских дворов. На реке Номже стояла мельница.

ВОЖЕРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину он был в составе Парфеньеской осады, а позже здесь была Вожеровская волость.

Многие деревни в Парфеньевской осаде были уничтожены отрядом польских интервентов, когда он действовал в Галичском уезде. Но уже в 1620 г. существовала Вожеровская волостка, т.е. неполная волость, и принадлежала она боярскому сыну Афанасию Спиридонову, который получил волостку за участие в обороне Москвы от поляков. В Вожеровской волостке были деревни *Михалево, Гаврилино, Осташево, Лаврово, Росляково, Холм, Кузнецово, Ивановское, Давыдовское, Максимово.*

Центром был погост с двумя деревянными церквями: Чудотворца Николая и преподобного Макария. Обе церкви неоднократно сгорали и восстанавливались. В 1795 г. здесь построили каменную церковь с колокольней.

За 250-летний период в Вожеровской волости сменилось много владельцев. В 1742 г. несколько деревень с пустошами и людьми за 1300 руб. купил

архитектор Иван Федорович Мичурин.

Мичурин Петром I был отправлен учиться в Голландию. Возвратившись в Россию, он продолжал учиться у знаменитого архитектора Б.Растрелли. Мичурин строил здания в Москве и Киеве. Ему было поручено составить план Москвы после страшного пожара в 1737 г.

Родовое поместье И.Ф.Мичурина было под *Чухломой*. По его прсекту здесь были построены деревянные церкви в селах *Вяльцеве* и *Высоком*. Возможно, он принимал участие и в строительстве деревянной церкви в *Вожерове*.

В 1759 г. помощник и поверенный Мичурина — Алексей Чижов — из вожеровской вотчины взял двух братьев-крестьян Сусловых. Одного он отправил служить в Москву в дом Мичурина, другого отдал в рекруты. Но, так как братья Сусловы служили при церкви, костромской архиерей протестовал против этого, требуя вернуть Сусловых для службы в церкви *Вожерова*.

Неподалеку проходил почтово-торговый Ново-Вятский тракт (из *Костромы* через *Галич*, *Парфеньев*, *Кологрив* и далее на Старо-Вятский тракт). В сельце *Ивановском* была почтовая станция, рядом — большая лесная дача, принадлежавшая видному горному инженеру Антипову, которую он получил в приданое за женой.

Антипов для летнего отдыха выстроил недалеко от *Вожерова* усадьбу *Нельшевку*. Жена Антипова Прасковья Дмитриевна Купреянова была приятельницей и однокашницей художницы Елены Дмитриевны Поленовой. Художница на лето приезжала в *Нельшевку*, где была оборудована Антиповым мастерская, и много здесь рисовала. Ее рисунки изб, овинов, предметов домашнего обихода стали иллюстрациями русских народных сказок. Оригиналы работ Е.Д.Поленовой сейчас хранятся в музеях Абрамцева и Поленова. Брат Елены Дмитриевны — знаменитый художник В.Д.Поленов.

В 1889 г. в Вожеровской волости началось крестьянское волнение, вызванное новым межеванием земель: часть их отходила помещику П.Перфильеву. Крестьяне деревни *Михалево* не дали землемеру переставить старые межевые столбы. Тогда по приказу кологривского исправника было собрано из разных деревень 30 человек урядников, старшин и соцких, чтобы насильно провести межевание, но михалевцы под началом Егорова и братьев Терентьевых избили полицейских и не допустили межевания. Костромской губернатор обратился в Департамент полиции и просил прекратить межевание.

Сельцо *Ивановское* было расположено на Ново-Вятском тракте. В *Ивановском* стояла усадьба с деревянным господским домом и находилась почтовая станция. Здесь был глухой лесной край. Проезжавший по тракту костромской чиновник Корнилов, остановясь на почтовой станции, отмечал, что «бабы здесь так дики, что прячутся от проезжающих, а население здесь промышляет черным зверем, т.е. медведями».

Деревня *Пасьма* раньше называлась починком *Павловым* и была в вотчине, принадлежавшей Мансуровым.

В 1811 г. Мансуровы вотчину продали костромскому чиновнику Голубовскому, а у его вдовы деревню купил Е.И.Граве.

ЕЛКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину здесь была волость Мерзлая слободка. На границах государства слободки такие ставились для оповещения о неприятеле. Мерзлая слободка караулила пути вероятного нападения казанских татар по реке Шуе. На этом же пути располагалась и Пезобольская слободка на реке Пезе.

По переписи 1617 г., в волости Мерзлая слободка были деревни: *Гридино, Константиново, Федорово, Доровинка, Старово, Родишково, Белкино, Панино, Дорок, Фомино*, «да у Мерзлой слободки на реке Шуе мельница, а мелет одним жерновом на оброке за крестьянином Ромашкой Медведевым да за Куземкой Костятниновым а оброку платят по 18 алтын на год». В 1617 г. Мерзлая слободка с деревнями была черной, т.е. принадлежала лично московскому великому князю.

В 1620 г. волость Мерзлая слободка правительством была дана в поместье окольничему князю Фоме Дмитриевичу Мезецкому за участие в обороне Москвы от поляков. Князь Мезецкий подписался в грамоте об избрании на престол Михаила Федоровича Романова. От Ф.Д.Мезецкого поместье по наследству перешло к А.В.Измайлову, который позже был казнен вместе с боярином Шеиным за сдачу Пскова полякам. Вотчины у него были отобраны.

В 1648 г. в Мерзлой слободке была построена деревянная Успенская церковь, и слободка стала называться селом *Елкиным*. В 1736 г. прихожанин Успенской церкви — местный помещик майор М.Г.Таптыков — подал прошение в Патриарший приказ: «Церковь деревянная стала ветха, кровля обгнила и углы обвалились и служить в ней невозможно» — и просил разрешения строить новую деревянную церковь. На месте деревянной церкви в 1821 г. построена Успенская каменная церковь с колокольней.

В конце XIX века в 3-х км от села *Елкина* на реке Шуе купцом Н.А.Плотниковым был построен стекольный завод, названный по имени хозяина Никольским. Сейчас это завод «Коммунар». В 1913 г. здесь было 92 человека. Работали две печи Сименса, и завод выпускал ежегодно 1050 ящиков оконного стекла и 24000 штук двухведерных бутылей.

В 1819 г. в соседней Солтановской вотчине, принадлежавшей Грибоедовой (матери писателя А.С.Грибоедова), возник бунт, но крестьяне села Елкина к бунтующим не присоединились, и те обозлились на старосту села — крестьянина Абрама Филатова. В донесении об этом указывалось: «Бунтовщики до 20 человек пришли в Елкино в дом крестьянина Абрама Филатова, у его ворот двери были заперты и они самым наглым образом в ожесточении своем с кольями в руках, как разбойники стали отбивать запертые ворота и отбив вошли в избу начали искать хозяина Абрама Филатова, щупали вилами в соломе искали его и грозились поймать всех чтобы они бунтовали против Грибоедовой».

КУЖБАЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

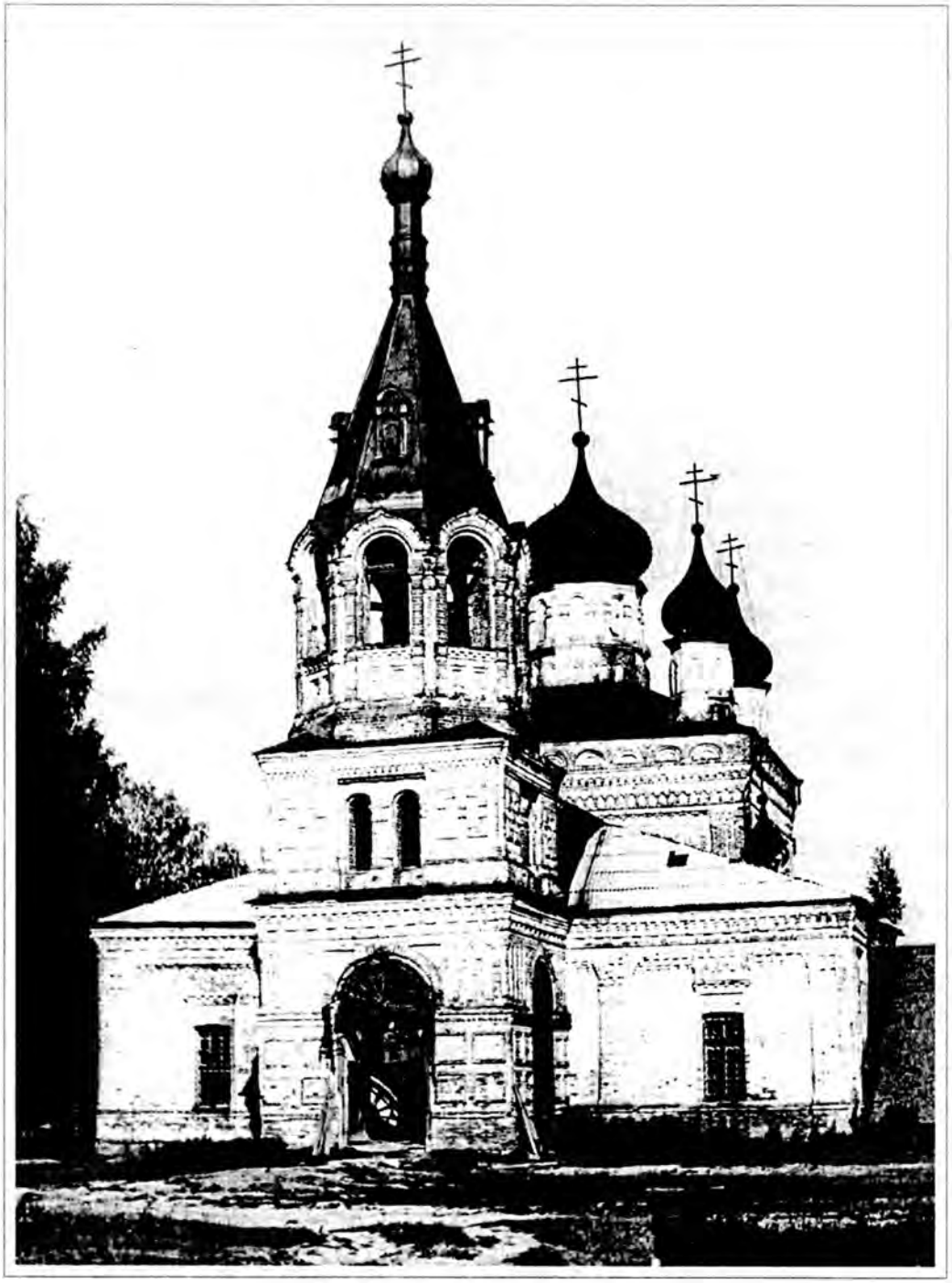
Занимал бывшую Кужбальскую волость, которая в 1616 г. была еще не волостью, а только церковным приходом с погостом и с приписанными к нему деревнями. Погост входил тогда в состав парфеньевской Окологородней волости. «Погост в *Кужбале* а на погосте церковь Воскресения Христово древянна клецки а в церкви образа и свечи и книги и ризы и сосуды и колокола и все церковное строение приходных людей да двор попа Тимона да три кельи нищих»,— записано в переписной книге 1616 г.

В переписи 1629 г. *Кужбальский* погост числился уже в Кужбальской волостке, и в ней было всего 12 деревень. Эта волостка в 1620 г. была дарована А.П.Воейкову за участие его в обороне Москвы от поляков.

В 1678 г. село *Кужбал* (оно иногда называлось по имени церкви *Воскресенским*) было вотчиной стольника Андрея Ивановича Салтыкова, родственника Прасковьи Федоровны — жены Ивана Алексеевича, брата Петра I. Тогда в селе стояли два двора попов, двор вотчинника и хозяйственные постройки. Внуком А.И.Салтыкова был Петр Семенович Салтыков, знаменитый полководец. От Салтыкова по наследству вотчина перешла к стольнику князю С.Н.Козловскому.

Церковь в селе *Кужбале* имеет тоже свою историю. В 1722 г. стоявшая здесь деревянная церковь сгорела от молнии, и в 1727 г. владелец *Кужбала* князь С.Н.Козловский писал в Патриарший приказ: «Церковь Воскресения построена и прошу освятить ее». А в 1763 г. на этом же месте была построена новая церковь взамен сгоревшей от молнии, и на вновь выстроенной церкви укрепили мемориальную доску с надписью: «В 1763 г. совершился сей храм при государыне Екатерине Алексеевне и наследнике ее Павле Петровиче». В иконостасе этой церкви находилась уникальная икона Казанской Божьей Матери. На ней прочитывалась надпись: «В лето 7083 (1575 г.— Д.Б.) при державе благочестиво-

Рыбная ловля на реке Нельша
Фото. 1900 гг.



Село Заингерь. Троицкая церковь
Фото. 1975 г.

го и христолюбивого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича (Грозного.— Д.Б.) всея России самодержца...». Видимо, икона была написана в честь завоевания Казанского ханства.

Каменная церковь с колокольней и с оградой в *Кужбале* построена в 1822 г.

Под *Кужбалом* была вотчина декабриста Михаила Александровича Фонвизина, в которую входили деревни *Афанасово, Выползово, Мормыш, Паргино, Петрятино, Раменье* и др. Центр вотчины Фонвизина находился в сельце *Паргине*. Вблизи был дегтярный Михайловский завод.

После смерти Фонвизина Кужбальская вотчина была возвращена его жене Наталье Дмитриевне, урожденной Апухтиной, которая много раз приезжала сюда. И.И.Пущину она писала: «Река Нельша напоминает мне сибирские реки...».

Село *Заингерь*. На этом месте была пустошь, а на ней — остатки заброшенного погоста и деревянной церкви. В 1907—1908 гг. тут построили каменную оригинальной архитектуры церковь (в виде корабля), на которую было израсходовано 40000 рублей.

Деревня *Пустынь*. Тут и был монастырек, поставленный в 1600 г. монахами Паисиева монастыря «на Диком лесу в Потрусовской волости». Село *Потрусово* (сейчас в Парфеньевском районе) с деревнями было вотчиной галичского Паисиева монастыря. Несколько монахов этого монастыря ушли в лес и основали там пустынь с деревянной Троицкой церковью. В пустыни в 1627 г. было четыре монаха.

КОТКИШКЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это часть бывшей Коткишкевской волости Унженской осады. Центром был *Никольский* погост. «А на погосте храм во имя Николая чудотворца ставен вверх шатром да другой храм теплый во имя Рождества Христова древян клецки а в церкви образа и свечи и колокола и все строение мирское да на погосте ж двор попа Емельяна Соева двор дьячка Ивашки Никитина»,— записано в переписной книге 1617 г. К этому погосту были приписаны деревни *Демино, Алексеевское, Великая, Корилово, Карпово, Лесниково, Дорофеево, Михалево, Дор (Доровино), Ванеево, Горевое, Ефремово, Еленино.*

В 1620 г. Коткишкевская волость была дана стольнику М.М.Салтыкову, племяннику матери царя Михаила Федоровича Ксении Ивановны Романовой. М.М.Салтыков волость получил за оборону Москвы от поляков, но эта вотчина и само село Коткишево стало местом ссылки боярина. В 1616 г. для молодого царя Михаила Федоровича была выбрана невеста Мария Хлопова. Но ее оговорили братья Салтыковы, и невесту отправили в ссылку.

Отец царя Федор Никитич (Филарет) хотел женить своего сына на иностранной принцессе и этим упрочить внешние связи России. Но сватовство в Дании и Швеции не увенчалось успехом, и тогда вспомнили о Хлоповой. И тут выяснилась неблаговидная роль Салтыковых. В указе о ссылке Салтыковых было написано: «Государской радости и женитьбе учинили помешку вы это сделали

изменою, а государская милость была к вам и к матери вашей а вы то поставили ни во что только и делали что себя богатили земли крали». Не миновать бы Салтыковым смертной казни, но они были племянниками царицы. У Салтыковых лишь отобрали земли и сослали их. Михаил Михайлович Салтыков был сослан в свою коткишевскую вотчину, которую ему оставили «на прожиток и в ней велено ему жить, вместо наказания за ложный донос на нареченную государеву невесту девицу Марию Хлопову, а поместья велено отобрать в казну».

В конце XVII века вотчина Салтыкова перешла к князю Щербатову, а от него к князю Мещерскому. В начале XIX века часть деревень этой вотчины купила мать А.С. Грибоедова (здесь-то в 1816—1819 гг. и был бунт крестьян).

В Коткишкевской волости был развит портняжий промысел, было много портных-отходников, уходивших на заработки в Казанскую, Нижегородскую и другие губернии. И особенно волость славилась изготовлением кушаков. Их ткали из скрученных льняных ниток, окрашенных мореной, сандалом, ореховой корой. Длина кушаков была 2—2,5 метра и ширина 10 см. Кушаки были нарядны, прочны и пользовались большим спросом.

Каменная церковь в *Коткишеве* построена в 1810 г., сейчас она действующая.

Деревни *Курилово* и *Лесняково* принадлежали М.А.Менгдену, а он их получил от своей матери княгини Ф.И.Козловской. Н.А.Менгден, участник войны 1812 г., был ранен и взят в плен французами. За свободомыслие он был включен в список «злоумышленных лиц» — декабристов, но к ответственности привлечен не был. После его смерти деревни перешли к его сыну Владимиру Михайловичу Менгдену, известному деятелю эпохи освобождения крестьян.

В.М.Менгден был женат на Е.П.Бибиковой, весьма красивой женщине. Он был в родстве с Львом Николаевичем Толстым. Имя последнего владельца деревень *Курилова* и *Лесняково*, сухаря и бюрократа, кануло бы в вечность, если бы его не коснулся гений Л.Н.Толстого. В.М.Менгден — прототип Каренина, а Бибикова — оригинал Анны.

Деревня *Елино* (*Еленино*). Недалеко от нее был лесопильный завод братьев Барышевых, на котором работали две лесопильных рамы. В 1913 г. завод выпускал палубные доски для судов.

МИХАЛЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его деревни расположены в бывших Потрусовской и Вожеровской волостях Парфеньевской осады.

Деревня *Михалево* основана в 1646 г., а селом она стала в 1773 г., когда в деревне построили деревянную Успенскую церковь. Выборный деревни *Сергушино* крестьянин Симон Филиппов в 1772 г. с товарищами обратился к костромскому епископу Симону с прошением: «Для хождения для богомолья в

Кужбал неудобно и бывают остановки в требах и просим дозволить поблизости построить церковь, во имя Успения а для кладбища и поповских домов отвести из дач своих землю». Разрешение на отвод земли и строительство церкви было дано, и деревянную Успенскую церковь построили в 1773 г. Отводить землю приезжал товарищ парфеньевского воеводы секунд-майор Николай Рылеев. Каменная с колокольней Успенская церковь в Михалеве на месте деревянной построена в 1850 г.

В 1744 г. из деревни *Михалево* от побоев мужа и угроз убить ее бежала «женка Василиса Савельева». Ее поймали в деревне Росляково и привели в Парфеньевскую воеводскую канцелярию. Здесь ее допрашивал воевода, который принял соломоново решение: «Так как к челобитной руки не приложено (никто не подписался.— Д.Б.) отдать оную женку мужу».

В 1795 г. *Михалево* и деревня *Иваново* принадлежали Федору Ивановичу Катенину — деду поэта.

Деревня *Абросимово.* Так стал называться и железнодорожный разъезд. В 1678 г. *Абросимово* было в Потрусовской волости, в вотчине галичского Паисиева монастыря. Стояло тут 6 дворов.

В 1725 г. из деревни *Абросимово* был взят для работы в Петербург плотник Клим Ананьин, а подати за него были разложены на других крестьян деревни.

НОМЖЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Поселок *Номжа* вырос у железнодорожного разъезда, вблизи реки Номжа. Местность здесь болотистая, и деревень поблизости не было. Лишь верховья реки Номжи пересекал старинный тракт из *Парфеньева* через *Солтаново* в Унжу. 25-ти километровый безлюдный лесной волок на тракте назывался Алексеевским — по имени одной из деревень.

Река Номжа
Фото. 1910 гг.

ОБЕЛЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Территория — одна из старейших в районе, расположена по реке Нее, как раз по пути татарских набегов с Волги и Унжи через *Парфеньев* на *Галич*. Об этом напоминает название деревни: *Баскаково*.

Места эти были плотно заселены. В 1620 г. деревни здесь получил в вотчину родственник царя Б.Ф.Годунова — окольничий Никита Иванович Годунов, оборонявший от поляков Арбатские ворота в Москве.

В центре вотчины Н.И.Годунова было два погоста: *Никола-Торжок*, названный по имени церкви Чудотворца Николая и по месту, отведенному для торговли возле церкви, и погост *Покровский*, который назывался по имени церкви Покрова. О погосте *Никольском* в переписной книге 1617 г. записано: «В Нейской волости Унежской осады погост а на погосте церковь во имя Николая чудотворца вверх шатром да другой храм теплый во имя Богоявления древянны клецки а в церкви образа свечи и все церковное строение мирских людей». Тогда к погосту были приписаны деревни и починки: *Фатьково, Сабурово, Старово, Устинов* и др.

Никола-Торжок был расположен на оживленной дороге из *Галича* в Казань и Вятку. По дороге двигались нескончаемые торговые обозы, в селе были лавки и лабазы, снабжавшие проезжающих продовольствием и фуражом.

В царской грамоте о пожаловании *Никола-Торжка* Годунову было написано: «Окольничему Никите Васильевичу Годунову из черных волостей в Галичском уезде в Унежской осаде в Нейской волости село *Никольское* с деревнями и с починки и с пустошми с мыт и с торгом и с кабаки и с бортными угожья и с бобровыми гоны и со спуды и с перевесы и с рыбными ловли и с зверины-ми столы (ловушками.— Д.Б.) и со всякими промыслы и угодья». Это была богатая вотчина. В ней собирали налоги и за мыт — перевоз через реку Нею, — и с торговцев, имевших лавки в селе, и с кабака, который был открыт в Никольском еще в 1614 г., и с бортных угодий, и «со спуды и перевесы», т.е. с дичи, которую ловили этими силками.

Сын Н.В.Годунова Алексей Никитич завещал никольскую вотчину после своей смерти продать и на вырученные деньги «устроить на *Костроме* в Ипатьевском монастыре вечный поминок по своей душе и родителям своим колокол в 3000 рублей да колокольницу каменную». Эта колокольня в Ипатьевском монастыре красуется и по сей день.

Никольская вотчина была продана князю А.Щербатову, а он приданым за дочерью отдал ее кн. Н.Г.Волконскому — сподвижнику Петра I, участнику Полтавской битвы. В 1736 г. жена Волконского построила здесь новую деревянную церковь взамен обветшавшей и развалившейся. В 1803 г. на месте этой церкви возведена каменная Никольская церковь.

О селе *Покровском*. В переписи 1617 г. записано: «В Нейской волости погост, а на погосте храм во имя Покрова, да другой храм теплый Рождества Иоанна Предтечи вверх шатром и все строение мирское да к нему ж деревни *Дмитриевское* (а *Обелево* тож), *Кузнецово, Левково, Старка, Посониха, Уткино, Погорелка, Пантелеево, Повелково, Олешино, Исаково, Федино, Стригино, Титово, Морозово, Брянцево, Ступино, Погорелиха, Старцево, Куракино*».

Село Обелевское.
Покровская церковь
Фото. 1975 г.

Покровское с деревнями в 1620 г. было дано боярину Федору Ивановичу Шереметеву за участие в обороне Москвы от поляков и за участие в мирных переговорах с Литвой. Ф.И.Шереметев выдал свою дочь за князя Никиту Ивановича Одоевского, и вотчина перешла к нему.

Князь Н.И.Одоевский участвовал в отражении крымских татар под Белгородом, а позже был воеводой в Казани. От него вотчина перешла к его сыну Якову Никитичу, участвовавшему в 1655 г. в Литовском походе, а в 1663 г. посаженному в Астрахань на воеводство. С 1682 г. он управлял Казанским дворцом — учреждением, ведавшим казанскими и сибирскими землями. В архиве Древних актов в Москве сохранилась переписка князя Одоевского с приказчиками его покровской вотчины.

В 1670 г. в покровской вотчине было много крестьян, примкнувших к разинцам, гулявшим по Унже и Ветлуге. Захваченные в плен разинцы на допросе у воеводы города *Галича* показали: «В Нейской волости в вотчине боярина Одоевского, в селе *Покровском* учался бунт и мятеж, а заводил бунт села *Покровского* поп Клим, да дьячок Федор Федоров», а когда царские войска под руководством воеводы Нарбекова разгромили разинцев, поп Клим был Нарбековым повешен.

Дочь Я.Н.Одоевского вышла замуж за князя Дмитрия Михайловича Голицына, и Покровская вотчина перешла к нему. Голицын был одним из образованнейших людей России. В своем подмосковном имении он собрал уникальную коллекцию картин, книг, посуды и пр. Сейчас Архангельское один из лучших музеев страны.

Крупный политический деятель, князь Д.Н.Голицын хотел после смерти Петра II сосредоточить всю власть в России в Тайном Верховном Совете и пригласить на престол Анну Иоанновну, но ограничить ее права решениями Тайного Совета. Потерпев провал в своих замыслах, Голицын закончил карьеру в ссылке, но прозвище «Верховник» за ним осталось.

В переписи 1737 г. читаем: «За Дмитрием Михайловичем Голицыным село *Покровское*, а в нем заводы, пчелы, рыбные ловли и стерляди. Оброк денежный с мельницы и перевоза да помещиков дом да крестьянских дворов 271 оброку 500 рублей а других приношений не положено из-за скудости. Мельница на реке Шуе платит два рубля да за перевоз один рубль. В 1734 г. хлеба не уродилось во всех деревнях градом побило да к тому же в 1735 г. многие деревни выгорели и оттого пришли в совершенную скудость. Да в 1737 г. волею божией пали лошади и всякая скотина и продать нечего и взять негде и за скудостью из

села *Покровского* вывезено в Архангельское 20 душ да в бегах 39 душ». Внучка Д.М.Голицына М.М.Голицына вышла замуж за Л.Н.Волкова и покровская вотчина перешла к нему как приданое.

Деревня *Аксентьево* была в составе покровской вотчины Н.И.Одоевского. В 1673 г. крестьянин Кирюшка Тимофеев писал в челобитной Одоевскому: «Что я оскудел пить и есть нечего пашни не сеял нет ни лошади ни коровы ни куряти прошу милости у тебя не вели государь на правеже забить дай государь посправиться». Обычное дело — за неуплату оброка давали батогов. На челобитной резолюция Одоевского: «его прислать к Москве в работники».

Деревня *Буслаево* тоже принадлежала Одоевскому, и жительница деревни «жонка Парасковьица Абрамова» жаловалась князю: муж де сбежал и оставил ее с малолетним сыном, да что было у нее хлеба украли, и есть нечего — «помираю с сынишком голодом». Одоевский более благосклонно отнесся к жалобе: «В моем оброке дать ей льготу покаместь муж не придет или сын подрастет».

Деревня *Кузнецово*. Князь Н.И.Одоевский, которому в 1650 г. принадлежала деревня, писал старосте вотчины: «Бил мне челом деревни *Кузнецово* Гришка Семенов выбрали де его Гришку в плотники ко мне к Москве а он человек одинокий и погорелый животом прискорбен и ныне де и домишко его запустел и вели про его Гришку сыскать».

Деревня *Семино*. Вблизи на речке Аннице стояла водяная мельница: «Мелет большим колесом, а вода и земля по оба берега Федора Ивановича Годунова а поставил ту мельницу и владеет ей игумен Макарьевского монастыря».

СОЛТАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Солтановская волость была известна еще в 1617 г., тогда она входила в состав Унженской осады. Старинное предание утверждало, что название села *Солтаново* происходит от слова «соль» и что связано это было с остановкой обозов в селе, которые увозили соль, добываемую в *Солигаличе*.

В дозорной книге 1617 г. записано: «В Солтановской волости погост а на погосте храм живоначальной Троицы вверх шатром да другой храм теплый пресвятой Богородицы древянны клецки и все строение мирское да на погосте двор попа Григория Федорова двор попа Ивана Акимова двор пономаря Елизарки двор сторожа Ивашки Котова». К погосту были приписаны деревни *Фатьяново, Демидово, Петрово, Полубесово, Свинкино, Турилово, Глебово, Елькино, Боярское, Сивцово, Погост* и др.

В 1620 г. Солтановская волость была пожалована Артемию Ивановичу Измайлову, возглавлявшему в 1611 г. Суздальское ополчение. В 1615 г. Измайлов был в составе московского посольства в переговорах о мире с поляками. Но его блестящая по тем временам карьера трагически оборвалась в 1634 г.: его обвинили в неудачной обороне Смоленска от войск короля Владислава и Измайлов сложил голову на плахе. Вотчины у него отобрали.

Село Солтаново. Троицкая церковь
Фото. 1966 г.

Позже в Солтановской волости было несколько вотчин, ими владели князья Мещерские, Оболенские и дворяне Волковы.

В начале XIX века деревнями *Гарново, Голики, Карпиково* и др. владел А.А.Волков — отец декабриста Михаила Аполлоновича Волкова.

Вотчину княгини Мещерской купила Анастасия Федоровна Грибоедова, мать А.С.Грибоедова. Решив скорее окупить новоприобретенное имение, Грибоедова обложила солтановских крестьян высоким оброком. Крестьяне взбунтовались, о чем говорилось выше. Правительство направило сюда 650 солдат под командой генерала Гладкова. Произошли стычки, солдаты применили оружие, и несколько человек крестьян было ранено. После этого Грибоедова свое имение продала княгине Долгоруковой.

Иногда село *Солтаново* называлось Троицким. Каменная Троицкая церковь в селе построена в 1790 г. Это самое старое каменное здание в районе. В селе *Солтанове* в семье врача Богоявленского умерла бабка писателя-парфеньевца С.Н.Маркова Прасковья Михайловна Козырева. Здесь она и похоронена.

Вблизи деревни *Обухово* есть урочище Барское поле, на котором в старину стояла барская усадьба.

ТОТЕМИЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земли эти входили в состав Потрусовской волости, которая была вотчиной галичского Паисиева монастыря.

В монастырской вотчине в деревнях *Потрусово*, *Липовка* и др. в XVIII веке был развит железо-плавильный промысел. Болотную железную руду добывали в поймах речек и болотистых местах и плавили ее в примитивных домницах-горнах. Из железа кузнецы изготовляли сельскохозяйственный инвентарь и инструмент. В 1738 г. староста деревни *Потрусово* Илья Еремеев просил Парфеньевскую воеводскую канцелярию принять налог за 17 доменных горнов, работавших в деревне.

На месте *Тотемицы* в 1648 г. был починок *Далевский*, и место это именовалось «займище Шумилково». Займищем называлось место, занятое пашней, на котором еще не было дома.

ФУФАЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывшие Кужбальская и Потрусовская волости Кологривского уезда; потом здесь была образована самостоятельная Никитская волость.

Центром было село *Никитское*, основанное в 1627 г. В церковной окладной книге, в которую записывали дань, собираемую с церквей, значится: «1627 г. ноября, 6-й день новоприбыла церковь Парфеньевской осады, Скилинских пустошей святого мученика Никиты». «Скилинские пустоши» — это «исправленное» переписчиком название Каликинских пустошей, на которых до этого были поселены выходцы из Каликинской волости, из-под *Парфеньева*.

Каменная церковь в селе построена в 1848 г.

В Никитской волости в XVIII веке была 41 деревня с 566 тягловыми дворами в них. Этими деревнями владели помещики В.А.Адлерберг, Н.Д.Пущина (по первому мужу Фонвизина), граф Д.И.Хвостов и др.

Деревни *Болотово, Горки, Карпово, Косогор, Логиново, Молебница* и др. принадлежали графу Дмитрию Ивановичу Хвостову — бесталанному стихотворцу. Хвостов женился на племяннице полководца А.В.Суворова и, пользуясь этим родством, выхлопотал через Суворова у короля Сардинии для себя графский титул. Но недолго удержался этот титул в роду Хвостовых. Графство прекратилось со смертью младшего Хвостова, последнего владельца деревень Никитской волости и последнего представителя по мужской линии Хвостовых — неудачливого, желчного, славившегося на всю Москву чудачествами и смеявшегося над стихами отца.

Деревни *Вшивки, Задорино, Погорелка, Соснино, Утяка, Фуфаиха* и др. принадлежали А.Ф.Адлербергу — министру Двора, участнику суда над декабристами и приближенному царя Николая I.

Деревни *Выползово, Екимово, Карпово, Костенишник, Михеево, Мормыж* и др. (сейчас их нет) принадлежали декабристу Михаилу Александровичу Фонвизину.

НЕРЕХТСКИЙ РАЙОН

Город Нерехта. Река Солоница **Фото А.Анохина. 2000 г.**

г. Нерехта
241 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Арменский
246 стр.
Владычневский
248 стр.
Воскресенский
250 стр.
Григорцевский
252 стр.
Емсненский
252 стр.
Лавровский
255 стр.
Лужковский
256 стр.
Татарский
260 стр.
Тетеринский
262 стр.
Федоровский
265 стр.
Хомутовский
267 стр.

Карта Нерехтского района

ГОРОД НЕРЕХТА

Город *Нерехта*. По сведениям историка Н.М.Карамзина, в состав Владимиро-Суздальского княжества в 1169 г. входили территории Костромской, Ярославской, Владимирской и Московской губерний, и владел ими великий князь Андрей Боголюбский, злодейски убитый заговорщиками-родственниками в его резиденции Боголюбове под Владимиром. Сейчас великокняжеский ансамбль в Боголюбове со знаменитой церковью на реке Нерли восстановлен.

В X—XIII вв. Владимиро-Суздальское княжество не знало ни нижневолжской, ни карпатской поваренной соли, а добывало ее из местных соляных источников. Одним из таких мест была пойма речки Солоницы, на берегах которой стояли поселки *Великая* и *Малая Соли*. Соль ценилась дорого, была одной из основных статей великокняжеского дохода и была княжеской монополией.

Когда в 1214 г. умер владимирский великий князь Всеволод Юрьевич, прозванный за многочисленную семью «Большое Гнездо», у него осталось семь сыновей, владевших разными уделами княжества. Старший сын Кон-

Нерехта. Центр города
Фото А.Анохина. 2000 г.

Нерехта. Никольская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

стантин Всеволодович, по прозвищу Мудрый, владел Ростовом и Суздалем, второй сын Юрий (Георгий) владел Переяславль-Залесским уделом, в состав которого входила и *Соль-Великая* (сейчас поселок Некрасово вблизи *Нерехты*), третий, Ярослав Всеволодович, владел *Нерехтой*.

Перед смертью великий князь Всеволод (Большое Гнездо), не надеясь на старшего сына Константина (Мудрого), передал престол своему сыну Юрию, но этим нарушался порядок престолонаследования по старшинству. Между братьями вспыхнула междоусобица, Константин отнял у Юрия *Соль-Великую*, а у Ярослава *Нерехту*. Это событие записано в летописце Переяславль-Суздальского монастыря. Судьба обоих сыновей Большого Гнезда была трагична. Юрий погиб в борьбе с татарами на реке Сити в 1237 г., а Ярослав (отец Александра Невского) во время оккупации России татарами был вызван в ханскую ставку и там отравлен.

Даже во времена «татарского ига», как дореволюционные историки называли период оккупации России татарами, Московское государство, в состав которого вошло Владимирское княжество, продолжало расширять свои границы и особенно активно действовали великий князь Иван Калита и его внук Дмитрий Донской.

Тогда Нерехтская волость принадлежала жене Д. Донского великой княгине Евдокии Дмитриевне — дочери суздальского князя Дмитрия Константиновича. Евдокия Дмитриевна была прогрессивной женщиной, она обустраивала Московский Кремль (Воскресенский монастырь — ее детище) и принимала участие в подготовке похода мужа на Куликову битву.

Один из эпизодов жизни жены Д.Донского послужил эпилогом драматической междоусобицы русских князей. От отца Дмитрия Константиновича

Нерехта. Варваринская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Евдокия Дмитриевна получила в приданое дорогой пояс, украшенный драгоценными камнями, который достался младшему внуку Д.Донского, галичскому князю Василию Косому. Во время свадьбы великого московского князя Василия Дмитриевича — сына Д.Донского и дяди Василия Косого — галичский князь этот пояс надел на себя.

Мать жениха Софья Витовтовна увидела этот пояс на Косом и, считая его наследством сына, отобрала пояс у Косого. Сыновья галичского князя Юрия Дмитриевича (второго сына Д.Донского) Дмитрий Шемяка и Василий Косой обиделись, и якобы из-за этого началась междоусобица Галича с Москвой. Но, конечно, истинная причина междоусобицы была в другом. Московское правительство проводило политику объединения всех княжеств под эгидой Москвы, тогда как галичские князья были за сохранение самостоятельных уделов.

Великая княгиня Евдокия Дмитриевна Нерехтскую волость с ее соляными варницами и колодцами отдала Троице-Сергиеву монастырю. Этот монастырь прозорливо оценил значение соледобычи в *Нерехте* и *Солигаличе* и всякими путями приобретал здесь соляные колодцы и варницы. Для обслуживания соледобычи монастырю были пожалованы близлежащие деревни с крестьянами.

В 1478 г. великая княгиня Мария Ярославна, жена Василия Васильевича II (Темного), после смерти мужа постриглась в монахини под именем Марфы и дала Троице-Сергиеву монастырю в *Нерехте* землю у церкви Бориса и Глеба: «Се яз княгиня великая Марфа пожаловала Троицкого Сергиева монастыря игумена Паисия в *Нерехте* местом у Бориса и Глеба на Подоле и то было болото и Троицы же солевары и кладище а дала Сергию по государе по своем и по всему нашему роду».

Нерехтчане
Фото С.Федотова. 1920 гг.

В то время в *Нерехте* уже велась добыча соли и работали соляные варницы. В 1536 г. Нерехтскую волость описывал писец А.И.Писемский, сын которого Федор Андреевич Писемский был послом России в Крыму, а потом был послан Иваном Грозным в Англию с поручением «высмотреть невесту царю», когда Грозный для упрочения связей с Англией хотел жениться на племяннице английской королевы.

С введением опричнины большинство земель в Костромском и Галичском уездах были взяты на «государя», и в 1572 г. Иван Грозный завещал *Нерехту* с другими городами своему сыну Федору Ивановичу. Этот незадачливый сын Грозного, описанный А.К.Толстым в драме «Царь Федор Иоаннович», идущей на сценах театров и в наше время, после смерти Грозного стал великим московским государем, и вотчины, в том числе и Нерехта, ему стали не нужны.

Когда в России стали добывать более дешевую каменную и самосадочную соль, добыча соли и соляных растворов прекратилась, и в начале XVII века добыча соли у *Нерехты* совсем не производилась, хотя Иван Грозный в 1572 г. пожаловал *Большие* и *Малые Соли* знаменитому солепромышленнику Семену Строганову за его участие в завоевании и освоении Сибири.

Нерехта была расположена в стороне от путей, по которым казанские татары и черемисы совершали свои грабительские набеги на северо-восточные окраины Московского государства — на Костромской и Галичский уезды — поэтому в *Нерехте* и не было крепости для защиты местного населения. Но *Нерехту* не миновали события Смутного времени. В 1614 г. полковник пан Лисовский по дороге из Данилова на Суздаль сжег *Нерехту*.

Нерехта считалась пригородком *Костромы* и только в 1778 г. по указу Ека-

терины II стала называться уездным городком Костромской провинции. В городе был свой магистрат, духовное правление, уездный суд и другие учреждения, часть которых располагалась вблизи Сыпанова монастыря. Монастырь этот был основан монахом Пахомием, выходцем из Владимира, умершим в 1384 г.

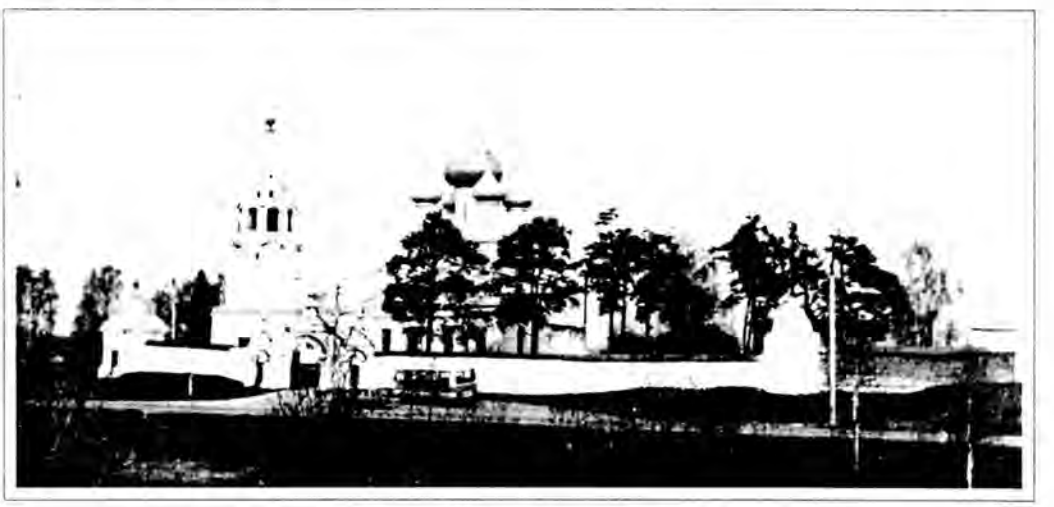
В 1688 г. царем монастырю было пожаловано «Евангелие в зеленом бархате, кадило серебряное и медное». В монастыре было «27 старцев (монахов.— Д.Б.) и 15 сестер (монахинь.— Д.Б.) а кормятся по миру да богодельная келия строения ярославского посадского человека Ивана Кемского а в келии юродивые — 18 человек».

Рядом с монастырем находилась слободка, в которой располагалась хозяйственная часть монастыря, а на реке Солонице стояла монастырская мельница. Основное население *Нерехты* составляли мещане и купцы, в ней была развита торговля, только торговых лавок и амбаров было 45. Еще в конце XVIII века в *Нерехте* стало развиваться полотняное производство. Купцами Грязновским, Пастуховым, Суворовым были построены каменные здания для фабрик. В описании *Нерехты* 1778 г. читаем: «Жители сверх того съезжают в города Москву, Ярославль, *Кострому*, с холстами льняной пряжи. Прочие жители довольствуются содержанием постоялых дворов и от продажи разных продуктов, как-то сена, овса, дегтя. Женщины упражняются в домашних рукоделиях, прядут лен, шерсть, ткут холсты, сукна, а другие плетут из ниток кружева».

Тогда в городе стояло 6 каменных церквей. Но еще в 1628 г. в *Нерехте* на посаде стояли 4 деревянных церкви; в 1713 г. на месте Благовещенской деревянной церкви началось строительство каменной Благовещенской церкви, а в 1736 г. у другой, Варваринской, на посаде был пристроен каменный Введенский придел.

Через *Нерехту* проходили оживленные торговые тракты в Ярославль, *Кострому* и Нижний Новгород, по ним шли бесчисленные обозы. В городе они останавливались на ночлег и отдых на постоялых дворах.

В *Нерехте* родилась и похоронена писательница Е.А.Дьяконова. А в 1804 г. в *Нерехте* родился В.Я.Актов — краевед, написавший очерк о Воскресенской церкви Нерехтского уезда.



Троице-Сыпанов монастырь
Совр. фото

АРМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это древний Емецкий стан, называвшийся по имени речки Емцы.

Деление на станы идет из глубокой старины, со времен полюдья, когда князь, владевший землями, или его наместник совершали объезды своих владений, останавливаясь со свитой на станах, где собирали подати и вершили суд и расправу. Название «стан» сохранялось до 1917 г., но тогда стан был полицейским участком со становым приставом, разбиравшим уголовные дела.

Позже существовала Арменская волость; ее пересекал древний Владимирский торговый тракт, проходивший из Владимира через *Нерехту* в *Кострому*, *Галич* и далее на север.

В 1630 году селом *Арменки* с деревнями владел И.Бредихин — дьяк Посольского приказа (Министерство иностранных дел), служивший русским послом в Польше. Его дальним потомком был Ф.А.Бредихин — знаменитый академик-астроном, похороненный на Богоявленском погосте у *Кинешмы*. В начале XVII века частью села Арменки владел И.С.Васильчиков, бабка которого Анна Григорьевна Васильчикова была «невенчанная» жена Ивана Грозного, позже сосланная им в монастырь.

Внук И.С.Васильчикова Николай Александрович Васильчиков — декабрист, и, кроме части в *Арменках*, владел усадьбой *Давыдовское*. Другая часть села *Арменки* принадлежала И.Г.Текутьеву, внучка которого Елизавета Григорьевна, вышла замуж за Льва Александровича Пушкина, дядю великого поэта.

В *Арменках* стоит церковь во имя Пресвятой Богородицы.

В деревне *Крюково* родился дважды Герой Советского Союза, Главный маршал авиации А.А.Новиков.

Село *Аминево* принадлежало Кобылиным, предок которых опричник С.Кобылин, при Иване Грозном охранял сосланного в Тверской Отрочий монастырь московского митрополита Филиппа (Колычева), восставшего против опричнины и за это по приказу царя удавленного Малютой Скуратовым. После отмены опричнины охранник С.Кобылин был сослан в монастырь. Потомок С.Кобылина владелец села *Аминева* М.О.Кобылин — премьер-майор, участник Турецкой войны и взятия города Хотина. Потом *Аминево* перешло к его сыну П.М.Кобылину, служившему в войну 1812 г. в составе костромского ополчения. В этой же усадьбе *Аминево* жил В.О.Кобылин, жена которого А.А.Аргамакова была родной сестрой героя войны 1812 г. И.А.Аргамакова, чей портрет выставлен в Военной галерее Эрмитажа.

В усадьбе бывал И.К.Васьков, автор книги по истории *Костромы*, приходившийся родственником владельцу усадьбы.

На кладбище у церкви села похоронены многие Кобылины. Сейчас в *Аминеве* центральная усадьба хозяйства Государственных конюшенных заводов.

Деревня *Бахматово*. Здесь стояла родовая усадьба Текутьевых; Г.П.Текутьев участвовал в возведении на престол Екатерины II. В усадьбе родилась Г.Текутьева — жена Л.А.Пушкина, представителя «костромской линии» Пушкиных — родственников великого поэта.

В Пушкинском Доме в Ленинграде хранится «Текутьевский летописец», который велся с 1740 по 1877 гг., где содержится много биографических сведений о костромской линии Пушкиных и их родственников — Текутьевых, Лопухиных и др.

Село *Демидово*. Половина села в 1619 г. была дана в поместье Д.П.Свечину за его участие в обороне Москвы от поляков, а другая половина была за П.Бестужевым — костромским помещиком. Но еще раньше *Демидово* принадлежало Г.Бакину, который переметнулся на сторону поляков, за что и был наказан кнутом и сослан в Сибирь.

Село *Кулиги*. Местность здесь называлась «в Кулигах», т.е. в кочковатом месте. До 1654 г. здесь стояло сельцо с барской усадьбой в нем. Часть сельца с пустошью Копаки принадлежала стряпчему В.И.Родионову. Другая часть с соседними деревнями принадлежала С.Н.Годунову, близкому родственнику царя Б.Ф.Годунова.

Этот С.Н.Годунов был одним из руководителей партии Годунова. Это он организовал провокацию против партии Романовых, подослав галичского дворянина Бартенева с мешком кореньев зелья якобы отравить Б.Годунова, и это послужило формальной причиной ссылки всех Романовых и их родственников. Но когда после смерти Годунова к власти пришла партия Романовых, С.Н.Годунов был задушен в Переяславском монастыре, и вотчины у Годуновых были отобраны.

В 1637 г. село *Кулиги* с деревнями были отданы Троице-Сергиеву монастырю. В.И.Родионов владел своей частью в селе *Кулиги*, и в 1654 г. его сын А.В.Родионов, построил в сельце деревянную Преображенскую церковь, а свою часть имения в селе продал дьяку Бредихину.

В начале XVIII столетия часть села *Кулиги* принадлежала братьям Ивану и Степану Яковлевичам Ржевским. Из вотчины этих помещиков хлебный оброк для сдачи в армию возили в Новгород. В 1701 г. И.Я.Ржевский отправил своего крестьянина Кирилла Степанова с хлебом, предписав ему: «От обозу не отстать и на дороге не оставить нигде покинутым а на Москве по приезде записать и вернуться сдать отписку».

Деревня *Сокерино*. В 1622 г. *Сокерино* с деревнями *Мостечное, Вицково, Сернино* были даны боярскому сыну Ф. Ржевскому за его участие в обороне Москвы от поляков. Рядом с деревней находилось сельцо с тем же названием, в котором и жил Ржевский. Некоторые деревни у *Сокерина* в начале XVIII века перешли к братьям Алексею и Михаилу Яковлевичам Волковым. Алексей Яковлевич — секретарь и адъютант князя А.Д.Меншикова. После смерти Петра I он помог Меншикову возвести на престол Екатерину I (морганатическую жену Петра I). После смерти Екатерины I и ссылки Меншикова Волков тоже был сослан в свою вотчину в сельцо *Сокерино*. В 1774 г. несколько крепостных семей в *Сокерине* получил в приданое за женой и И.И.Клементьев, служивший городничим в городе *Плесе*.

Земли в деревне *Сокерино* граничили с землей князя Щербатова, и границы между владениями не были обозначены, из-за чего и происходили споры. В 1738 г. князь Щербатов, воспользовавшись тем, что владелец *Сокерина* Ржевский служил в армии, захватил часть земли. Ржевский, вернувшись из армии, возбудил судебное дело, и спор из-за земли продолжался более 40 лет.

Служивший в то время воеводой в *Костроме* И.Воронцов, отец знаменитого графа Р.И.Воронцова, был другом Щербатова и всячески в споре с Ржевским его поддерживал.

В 1774 г. проводилось очередное межевание земель. Землемер Пухов потребовал от крестьян деревни *Сокерино*, чтобы они подписали план межевания, по которому часть земли *Сокерина* переходила к Щербатову. Крестьяне не подписали план, и тогда землемер Пухов избил старосту деревни *Сокерино* — Василия Нестерова. Позже дело о земле рассматривал Сенат и землю присудили Ржевскому.

Село *Хомутово* принадлежало Васильчиковым и здесь стояла усадьба, в которой в 1861 г. жил В.Н.Васильчиков — депутат дворянства от Нерехтского уезда, приходившийся двоюродным племянником декабристу Н.А.Васильчикову.

ВЛАДЫЧНЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Когда-то здесь был Хоруганов стан, лежавший на правом берегу Волги, потом Владыченская волость. Село *Владычное* с соседними деревнями было вотчиной костромского Ипатьевского монастыря. В селе стояла деревянная церковь во имя святых Зосима и Савватия Соловецких, построенная Ипатьевским монастырем в начале XVII века и тогда же сгоревшая. Спасенное ее внутреннее убранство (иконы, ризы, книги и др.) были перенесены во вновь построенную Богоявленскую церковь.

В селе *Владычное* недолго жил советский поэт В.В.Державин, родившийся в *Нерехте*, мать его учительствовала во *Владычном*.

Село *Бартенево*. В 1596 г. призванный в армию новик (новобранец) — боярский сын Лукьян Петрович Витовтов — получил в качестве жалования за военную службу село *Бартенево* с деревнями. Его прадед Евдоким Витовтов, думный дьяк, оказал услугу русскому правительству во время польской интервенции.

В 1618 г. царь Михаил Федорович грамотой, данной И.П.Витовтову (внуку Лукьяна Петровича), подтвердил его право на владение частью села *Бартенева*. В 1676 г. сосед, помещик И.Алалыкин, захватил эту часть земли Витовтова, и последний в своем челобитье жаловался царю Алексею Михайловичу: «Иван Алалыкин насильством завладел покосами у села *Бартенева* и похваляется на меня холопа твоего всяким смертоубийством и он Иван Алалыкин собрав людей своих в тех моих сенных покосах сена косит и владеет насильством, помилуй государь». Из Москвы это дело разбирать приезжал подъячий Герасимов.

По наследству село *Бартенево* с деревнями переходило к Щепиным, Алалыкиным и в начале XIX века принадлежало С.П.Сумарокову, дальнему родственнику известного писателя А.П.Сумарокова. В Костромском областном

архиве хранятся документы помещиков Щепиных, которым *Бартенево* принадлежало в 1686 г.

В 1620 г. третья часть села *Бартенева* была в поместье польского полковника Г.Чижа, перешедшего на русскую военную службу, а две трети села в 1627 г. даны были в вотчину боярскому сыну Д.И.Чаплину за его участие в обороне Москвы. В 1635 г. часть села, принадлежавшая Г.Чижу, его вдовой была передана племяннику ее — М.В.Высоцкому. В 1646 г. все село перешло к С.И.Годунову, родственнику Бориса Годунова.

Деревня *Вахнево* со стоящей здесь усадьбой принадлежала А.Ф.Васькову — нерехтскому предводителю дворян, автору «Подробного статистического описания Нерехтского уезда 1858 года».

Деревня *Горка* принадлежала брату владельца деревни *Вахнево* — Николаю Федоровичу Васькову. Отец их Ф.И.Васьков, отличился в войну 1812 г.

Село *Красное* (*Сумароково*). В 1640 г. селом *Красным*, в котором стояла Троицкая церковь, владел М.Е.Пушкин. От Пушкина село с деревнями перешло к Сумароковым и получило свое второе название: *Сумароково*.

Частью имения владели князья Черкасские. В XIX веке несколькими деревнями у *Красного-Сумарокова* владел Н.В.Философов, сын которого, С.Н.Философов был известным художником-академиком.

Деревня *Курлаково*. В 1860 г. принадлежала Л.С.Ивину, предок которого служил воеводой в Твери.

Деревня *Микшино* известна с 1448 г., когда она с соседними деревнями была пожалована московским великим князем Василием Васильевичем Темным игумену Троице-Сергиева монастыря Мартемьяну.

Деревня *Поздеево*. В XVI веке она и соседние деревни принадлежали боярину Ф.И.Шереметеву — воеводе, участнику разгрома польских интервентов. Двоюродная сестра Ф.И.Шереметева Елена Ивановна была женой царевича Ивана, убитого отцом в порыве гнева.

Когда дочь Ф.И.Шереметева Евдокия Федоровна вышла замуж за князя Н.И.Одоевского, поздеевская вотчина была дана Одоевскому в приданое. Тогда здесь стояло сельцо, а в нем усадьба Одоевского. Князь Н.И.Одоевский в 1644 г. служил в Дании послом и возглавлял позже Комиссию по составлению «Уложения царя Алексея Михайловича». Внучка князя Н.И.Одоевского Феодосия Алексеевна вышла замуж за князя И.Г.Куракина, и *Поздеево* как приданое жены перешло к Куракину. Царские родственники Куракины при дворе занимали высокое положение. Князь И.Г.Куракин был пожалован в кравчие — начальники царской охоты, а если вспомнить, что царь Алексей Михайлович был страстным охотником, то можно представить себе, какой важный пост занимал Куракин.

Но имения знатных вотчинников дробились из-за семейных разделов, передач по наследству и продажи, и перед отменой крепостного права *Поздеевым* владел галичский помещик Н.И.Макавеев.

Деревня *Репище*. Здесь было сельцо, которое с деревнями в 1620 г. дано в вотчину князю Г.П.Ромодановскому за его заслуги в переговорах с крымским ханом в 1615 г. и за заслуги в обороне Москвы от польских интервентов.

В 1694 г. репищинская вотчина как приданое перешла к князю Б.М.Чер-

касскому, когда он женился на дочери Ромодановского. Отец Б.М.Черкасского принимал деятельное участие на стороне правительства в дни стрелецкого бунта в 1682 г.

Деревня *Ряполово*. Здесь стояла усадьба, в середине XVIII века принадлежавшая майору С.Я.Нелидову, который деревню *Ряполово* получил в приданое, женившись на И.И.Сумароковой.

Село *Спас*. Названо по имени построенной здесь церкви Преображения Спаса. Село было центром Спасской волости и до 1764 г. находилось в вотчине костромского Ипатьевского монастыря.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Церковным центром был погост *Воскресенский*, называвшийся по имени стоявшей здесь церкви Воскресения Христова. Чтобы отличить этот погост от соседних погостов с тем же названием, *Воскресенский* погост имел и другое название: «*в Остром конце*». Каменная церковь в селе *Воскресенском* была построена на месте старинной деревянной церкви в 1793 г. Н.А.Хомутовым — богатым помещиком, имевшим более 10000 крепостных в разных уездах и построившим каменные церкви в *Улапшане*, *Княгинине*, *Григорцеве* и др. местах. Сын этого Н.А.Хомутова Леонид Николаевич Хомутов, был другом М.Ю.Лермонтова.

В середине XVIII века *Воскресенское* с соседними деревнями принадлежало известному историку князю М.М.Щербатову. Его внук князь И.Д.Щербатов, был замешан в восстании лейб-гвардии Семеновского полка в 1823 г. и за это был лишен дворянства, чинов и сослан на Кавказ, где тогда шла война России с горцами. Дочь князя М.М.Щербатова Наталья Михайловна была замужем за Я.П.Чаадаевым, а ее сестра Анна Михайловна воспитывала своего племянника — знаменитого П.Я.Чаадаева.

В середине XIX века селом *Воскресенским* с деревнями владел князь В.Д.Козловский; его брат Александр Дмитриевич — краевед, служивший судьей в Юрьевецком уезде, автор книги «Взгляд на историю Костромы». В Воскресенском на кладбище у церкви был похоронен князь В.Д.Козловский.

Деревня *Аристово* находилась в бывшей Челпановской волости. У деревни стояла родовая усадьба Аристовых, и деревня была названа по их фамилии.

Недалеко от *Аристова* — *Ильинское-Токмачево*, названное по церкви Пророка Ильи и по фамилии владельцев села. Знаменательно, что один из владельцев поместья, В.А.Токмачев, за жестокое обращение со своими крепостными был осужден и заключен в тюрьму.

Деревня *Неверово*. Рядом стояло сельцо с таким же названием, входившее в 1746 г. в Воскресенский приход, писавшийся «что на Остром конце в *Неверове*». В сельце стояла усадьба офицера-моряка князя В.Мещерского, а в соседней деревне было 18 крестьянских дворов.

Деревня *Насонки*. В старину деревня находилась в Вятском стане, и стан этот принадлежал русским митрополитам, а позже патриархам.

В 1694 г. крепостной архитектор-каменщик из деревни *Насонки* Осип Ильин строил в Москве в монастыре «Федоровском, что за Никитскими воротами», каменную церковь («да ставите в церкви и приделы и алтарь и трапезную и на рундуке верхние ряды и починить колокола и келии»). В 1701 г. этот же мастер Осип Ильин строил в Москве в Гончарах церковь Воскресения «за 80 рублев». Эта Воскресенская церковь на Таганке в Москве сохранилась до наших дней и сейчас действует.

Другой мастер митрополичьей вотчины Андрей Перфильев, «каменных дел подмастер», в 1699 г. вел строительные работы на Патриаршем дворе в Москве (сейчас на его месте в Кремле Дворец съездов) «круг церкви Двенадцати апостолов, что в доме святейшего патриарха с трех сторон с земли до церковных сводов и закромов».

В 1711 г. каменщик патриаршей вотчины Степан Шистерин по указу Петра I «взят на перевод в вечное житье в Петербурх» и участвовал в строительстве каменных бастионов Петропавловской крепости и Петропавловского собора, которые строил знаменитый итальянский архитектор Доменико Трезини. Участвовал Шистерин и в строительстве дворца Меншикова в Петербурге, который недавно был реставрирован. Потом Шистерина послали в Шлиссельбург на строительство крепости, но «от тяжелых работ» Шистерин бежал; в 1722 г. его поймали и присудили «за побег из Санкт-Петербурга с работы его императорского величества учинить наказание, бить батогами нещадно при других мастеровых людях, чтобы и другим оного чинить было не повадно».

В середине XVIII века деревня *Насонки* принадлежала Ржевским. Один из них, И.П.Ржевский, дал *Насонки* в приданое за дочерью Л.М.Токмачеву, служившему исправником в *Нерехте*.

Деревня *Пирогово* с деревней *Собакино* принадлежала князю В.Мещерскому, офицеру-моряку. А в 1858 г. деревни *Пирогово, Софьино, Собакино и Климовское* купил помещик С.Н.Аладов.

Деревня *Рудино*. В 1597 г. здесь стояло сельцо, принадлежавшее костромскому Ипатьевскому монастырю.

Деревня *Раменки* принадлежала Г.И.Текутьеву, а он дал деревню в приданое дочери, вышедшей замуж за П.А.Лопухина — родственника костромских Пушкиных.

Деревня *Тарасово*. Рядом стояла усадьба, в которой было два господских деревянных дома, принадлежавших в 1778 г. Н.С.Сумарокову и А.С.Нееловой. Сын Н.С.Сумарокова Никита Николаевич открыл в *Костроме* первую типографию.

Деревня *Челпаново*. Это бывший центр Челпановской волости. У деревни стояла усадьба, принадлежавшая А.В.Арцибашевой, родственнице известного историка Н.С.Арцибашева.

Челпаново было центром Челпановского сельсовета (позже упраздненного), на территории которого родился Герой Советского Союза Б.Д.Ларионов.

ГРИГОРЦЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь проходил старинный торговый тракт из *Костромы* через *Нерехту*, *Писцово* в Шую. Деревня *Григорцево* находилась в Нерехтском стане и в 1657 г. принадлежала стольнику И.С.Телепневу, служившему русским послом в Турции.

В 1658 г. И.С.Телепенев в своей вотчине в селе *Григорцеве* построил две деревянных церкви, одна из которых была названа Воскресенской. В 1798 г. на месте этой церкви нерехтский помещик Н.А.Хомутов построил каменную церковь, носившую то же имя.

От Телепеневых *Григорцево* перешло по наследству к полковнику В.Ф.Ушакову, предок которого В.Ушаков был известным московским дьяком Посольского приказа. А внучки В.Ф.Ушакова Елизавета (в замужестве Киселева) и Екатерина (по мужу Наумова) были друзьями А.С.Пушкина.

Деревня *Березовка* в 1734 г. была центром вотчины, принадлежавшей великой княжне Елизавете Петровне (дочери Петра I), ставшей потом императрицей. Вотчина тогда находилась в Дворцовой канцелярии.

Деревня *Вогниково*. В 1795 г. деревня принадлежала князю И.Д.Трубецкому. Ее он получил от бабки Е.Г.Трубецкой (урожденной княжны Черкасской), бывшей замужем за князем Ю.Ю.Трубецким. Позже деревню *Вогниково* с деревнями *Овертиково* и *Шубино* купил С.Н.Аладов.

Деревня *Попадейкино* была в составе княгининской вотчины, принадлежавшей Платону Ивановичу Мусину-Пушкину. Император Петр III отобрал эту вотчину у Мусина-Пушкина, а когда на престол взошла Екатерина II, она вернула вотчину владельцу. В указе Сенату 1762 г. записано: «Отписанное Платона Мусина-Пушкина имение и ныне состоящее в ведомстве Главной Дворцовой канцелярии, возвращаем и жалуем детям его Платона Мусина-Пушкина». В числе детей Мусина-Пушкина была и дочь его Надежда Платоновна, муж которой Афанасий Николаевич Гончаров — дед Н.Н.Гончаровой, жены А.С.Пушкина.

ЕМСНЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Древний Емский стан располагался по берегам речки Емсни — притока реки Солоницы. Центром стана был погост *Емсна*, называвшийся иногда по имени стоявшей здесь церкви Борисоглебским.

Погост с деревнями *Брилки*, *Степанцово*, *Васильково*, *Озерицкое*, *Оглоблино*, *Росина* был пожалован боярину Ф.И.Шереметеву за его участие в освобождении России от интервентов. Будучи воеводой в Астрахани, Шереметев со своими войсками поспешил в Москву бить «Тушинского вора», а позже участвовал в возведении на престол Михаила Федоровича Романова. Когда дочь Ф.И.Шереметева Евдокия Федоровна вышла замуж за князя Н.И.Одоев-

Село Емсна. Троицкая церковь
Фото. 1962 г.

ского, емская вотчина была дана ему в приданое. Князь Н.И.Одоевский служил послом в Дании и возглавлял при Алексее Михайловиче комиссию по составлению «Уложения царя Алексея Михайловича».

В 1746 г. вотчиной владел сын Н.И.Одоевского — Яков Никитич Одоевский, сторонник Петра I и участник стрелецкого бунта. В конце XIX века вотчина опять перешла к Шереметевым, и в 1796 г. ею владел граф Н.П.Шереметев, известный тем, что в Москве построил богадельню для бездомных, которая известна и сейчас под именем «Шереметевский дом».

Деревня *Быково* вместе с деревней *Киселево* принадлежала князю Вяземскому, а он продал деревню А.П.Степанову, служившему в 1830 г. губернатором в городе Енисейске. Степанов сочувственно относился к сосланным в Сибирь декабристам. Его сын Н.А.Степанов, художник-карикатурист, был другом Белинского, редактировал журнал «Искра» и был женат на сестре композитора Даргомыжского.

Село *Ивановское*. В 1596 г. здесь была пустошь. Она принадлежала ярославскому боярскому сыну К.О.Супоневу и была приписана к селу *Пирогову*. В 1631 г. на пустоши Ивановской К.О.Супоневым была построена деревянная Знаменская церковь, и *Ивановское* стало называться селом.

В 1668 г. *Ивановское* после смерти жены Супонева было отдано в вотчину Ф.М.Ртищеву — сокольничему Алексея Михайловича. Царь был страстным охотником и любителем соколиной охоты, и это сближало его с другим охотником Ф.М.Ртищевым. Ртищев слыл просвещенным человеком. Он выстроил под Москвой Андреевский монастырь, поселил в нем киевских ученых-монахов, которые занимались исправлением и перепиской церковных книг. Ртищев принимал деятельно участие в примирении мятежного патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем.

Деревня *Клеменьтево*. В 1619 г. царь Михаил Федорович дал ее в вотчину К.О.Супоневу за «московское осадное сидение в королевичев приход» — за победу над королевичем Владиславом, сыном Сигизмунда. Но еще до 1619 г. *Клеменьтево* находилось в поместье отца Супонева, село ему было дано в качестве жалования за военную службу. А когда сын К.О.Супонева получил село в вотчину, он мог им распоряжаться по своему усмотрению — продавать его, завещать, передавать по наследству, тогда как с поместьем этого сделать было нельзя.

Деревня *Мелихово*. Рядом с ней деревня *Перепилицыно* — обе принадлежали в 1655 г. З.И.Полозову — одному из многочисленных в Костромском и Галичском уездах помещиков Полозовых, не игравших в истории важной роли.

От Полозова деревни по наслдству перешли к И.П.Ржевскому, а от него к И.И.Пазухину, женившемуся на дочери Ржевского. И.И.Пазухин — двоюродный племянник С.И.Пазухина, известного посла в городе Хиве, когда туда при Петре I было снаряжено русское посольство.

Деревня *Новая*. Деревня эта молода, она основана в 1813—1815 гг. на земле П.И.Ржевского и потому называлась *Новой*. Ржевский дал деревню в приданое за дочерью Евдокией Петровной, которая вышла замуж за фон Вица, служившего чиновником в *Костроме*.

Пирогово. В 1596 г. здесь было сельцо, и в 1623 г. оно было дано К.О.Супоневу, который построил здесь деревянную церковь. Позже *Пирогово* с дерев-

нями *Софьино*, *Климовское* принадлежало князю В.Мещерскому, а потом с деревнями было куплено С.Н.Аладовым. У села *Пирогова* стояла усадьба князя Мещерского.

Село *Поемичье* (*Посмесье*). Село с деревнями *Марунина слобода, Ошихино, Токарево* было в составе федоровской вотчины Троице-Сергиева монастыря. В 1596 г. *Поемичье* называлось монастырским приселком, т.е. новым поселением, основанным монастырем, и в нем стояла деревянная церковь: «а образа и книги и свечи и клепало (деревянные доски, заменявшие колокола.— Д.Б.) в церкви и все строение монастырское а крестьяне от литовского разорения вышли безвестно».

Проходивший в 1616 г. отряд пана Лисовского разорил село и находившиеся вблизи деревни. В 1717 г. *Поемичье* принадлежало Я.И.Полозову, и он в селе построил новую деревянную Преображенскую церковь.

Деревня *Шубино* была в вотчине князя И.Вяземского, а когда его дочь в 1730 г. вышла замуж за обер-провиантмейстера, президента Коллегии провианта Н.И.Вельяминова-Воронцова, деревня была дана ему в приданое за женой.

ЛАВРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Многие деревни на территории сельсовета в XIX веке принадлежали князь В.Мещерскому; деревни *Лаврово, Шубино, Вогниково, Овертиново* он продал помещику С.Н.Аладову. Административным центром было село *Выголово*, которое до 1768 г. принадлежало Угрешскому монастырю, что под Москвой.

Ансамбль этого монастыря с его каменной стеной сохранился до наших дней. В 20-х гг. в нем располагалась исправительная детская колония беспризорников, которую возглавлял известный педагог А.Макаренко. А раньше Угрешский монастырь был местом ссылки противников православия на Руси, и в том числе местом заключения известного старообрядца протопопа Аввакума.

В 1827 г. село *Выголово* принадлежало А.С.Карцеву и его племяннику, к которому оно перешло. А.С.Карцев был причастен к делу Петрашевского.

Село *Ковалево* было центром Ковалевской волости и принадлежало в старину московским митрополитам. Село в 1630 г. было дано в поместье приказчику митрополита Чудину Чертову. В середине XIX века село с деревнями перешло к А.П.Монасееву, служившему в Нерехтском уездном суде, родственнику декабриста Арбузова.

Деревня *Климушкино*. Ее и сельцо *Сокольниково* в 1616 г. получил в поместье М.Приклонской за участие в обороне Москвы от поляков. В 1767 г. деревней владел отставной полковник, предводитель дворян Костромского уезда И.Т.Одинцов, усадьба которого стояла в *Сокольникове*. Его сын в 1817 г. вблизи *Нерехты* построил суконную фабрику.

Село *Незнаново*. В 1640 г. в нем стояла деревянная Никольскоя церковь и село принадлежало московскому подъячему Шестакову, а от него перешло к Исакову. Когда дочь Исакова вышла замуж за С.И.Грамматина — предка поэта Н.Ф.Граматина, — село *Незнаново* и усадьба *Светочева Гора* перешли к нему.

Деревня *Соколиха*. Рядом стояло сельцо с тем же названием и принадлежало оно П.И.Юшкову — сыну московского губернатора. П.И.Юшков — камергер, родственник П.И.Юшковой, урожденной Толстой, приходившейся теткой Л.Н.Толстому — она и воспитывала великого писателя.

П.И.Юшкову принадлежал ряд соседних деревень, в одной из которых родился крепостной Юшкова И.А.Рупин. Юшков, меценат и любитель музыки, заметил выдающийся голос Рупина. Отдал его учиться к знаменитому певцу-итальянцу Мускети, жившему в Москве. А тот переделал фамилию Рупин на итальянский манер — Рупини. Но Рупин был не только певцом, но и видным композитором. Известны его произведения: «Вот мчится тройка удалая», «Ах, не одна в поле дороженька», «Не белы снега» и др., исполняемые и в наше время. Рупин был знаком с Пушкиным, Дельвигом, Туманским.

ЛУЖКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Давыдовское* с деревнями в середине XVI века было в поместье Л.Г.Васильчикова — брата А.Г.Васильчиковой, невенчанной жены Ивана Грозного, после непродолжительного супружества сосланной царем в Суздальский женский монастырь и постриженной там в монахини под именем Дарьи, где она и умерла в 1626 г.

Давыдовское В.И.Шуйским было дано в вотчину В.Н.Васильчикову, который к стоявшей здесь Покровской церкви пристроил второй этаж во имя святого Никиты — в честь своего деда. Село в роду Васильчиковых находилось до 1861 г. В середине XVIII века им владел А.И. Васильчиков, отец декабриста Николая Александровича Васильчикова — члена «Союза благоденствия». После восстания декабристов в 1825 г. Васильчиков был заключен в Петропавловскую крепость и осужден; «...выдержав в крепости, перевести в Серпуховский уланский полк», — записано в приговоре. Его исключили из гвардии и перевели в армейский полк, лишив имений и титула, и установили над ним полицейский надзор. О декабристе Васильчикове тепло отзывался А.И.Герцен в «Былом и думах».

Село *Улошпань* с деревнями принадлежало стольнику князю И.И.Троекурову — сыну И.Б.Троекурова, начальника Стрелецкого приказа, заточившего Софью Алексеевну в Новодевичий монастырь. Ей было сказано, что если она не пойдет в монахини, то «с ней поступят нечестно».

В 1694 г. какой-то мужик в Москве «закричал за собой государево слово». Его привели в Стрелецкий приказ к И.Б.Троекурову, и мужик заявил, что «станет летать, как журавль на крыльях». Троекуров со свитой вышел смотреть

на полет, «но мужик не полетел, за что велено бить батогами, а 18 рублей денег за крылья доправить с него, продав все его имущество». Этот русский Икар невольно напоминает нам первого в мире воздухоплавателя-нерехтчанина Крекутного, поднявшегося в 1731 г. на воздушном шаре, и которому в 1960 г. установлен памятник в Нерехте.

От Троекурова село *Улошпань* по наследству перешло к князю Н.А.Энгалычеву.

Каменная церковь в селе построена в 1795 г. Н.А.Хомутовым на месте старинной деревянной церкви. У села сохранился плодовый сад, заложенный в 1948 г.

Село *Есипово* в старину называлось Леонтьевским и в 1628 г. было пожаловано М.П.Мансурову, воеводе города Вятки, возглавившему галичское ополчение против польских интервентов и за это награжденному вотчинами.

В 1688 г. село стало называться *Есиповым*. Позже село принадлежало Арцибашевым, предки которых вышли из Новгорода. Дочь Арцибашева вышла замуж за французского эмигранта Аже, поселившегося в России и носившего русское имя Александр Матвеевич. А.М.Аже служил директором Экономии и получил *Есипово* как приданое за женой. Дочь Аже Надежда Александровна, вышла замуж за Карла Ивановича Бошняка, и *Есипово* перешло к нему.

Бошняки оставили след в русской истории. Родоначальник русского рода Константин Бошняк родом грек, выходец из Македонии, переселился в Елизаветград. Его сын Иван в 1774 г. был комендантом Саратова и участвовал в защите Царицына от войск Пугачева. За это Екатерина II наградила его вотчиной в Белоруссии. Сын коменданта Карл Иванович Бошняк, служивший в *Костроме* землемером, женился на Н.А.Аже и получил в приданое *Есипово* и *Ушаково*.

Сын Карла Ивановича Александр Карлович Бошняк служил на юге в таможне, проник в общество декабристов и сообщил Александру I о заговоре. За это в 1826 г. Бошняк получил от Николая I высочайшее повеление: «Бошняка принять в службу и выдать из кабинета единовременное пособие три тысячи рублей». Но и после разоблачения декабристов А.К.Бошняк продолжал шпионить за неугодными правительству лицами. В 1826 г. он проехал по западным губерниям России и доносил в III Отделение канцелярии Его Императорского Величества: «Предписано мне было не только разыскать касающее до господина Пушкина (А.С.Пушкин в это время находился в ссылке в Михайловском.— Д.Б.), но и прочих случаев, которые могли бы казаться мне недостойными, почему и представляю здесь подробный отчет о замеченном мною в пути».

Но помимо шпионажа, Бошняк увлекался ботаникой и собрал обширный гербарий. Ученый ботаник К.А.Мейер нашел и описал паразитическое растение и назвал его именем Бошняка, выразив этим презрение к предателю декабристов. При невыясненных обстоятельствах Бошняк был убит. Возможно, это совершил кто-то из сочувствующих делу декабристов.

Перед отменой крепостного права селом *Есиповом* владел племянник предателя В.К.Бошняк, брат которого Николай Константинович Бошняк (его усадьба — *Ушаково*) был известный моряк, сподвижник адмирала Г.И.Не-

вельского. Имя Н.К.Бошняка увековечено на Дальнем Востоке в названии острова на озере Кизи, поселка и мыса на острове Сахалин; его именем названы улицы в городах Николаевске-на-Амуре и в Советской Гавани.

Село *Кизликово* имело и второе название: *Бяконтово*. Принадлежало оно боярину Д.И.Годунову, дяде царя Б.Ф.Годунова.

Взошедший на престол князь В.И.Шуйский, считавший всех Годуновых своими врагами, отобрал село *Кизликово* и передал его К.С.Ивашкину, служившему Шуйскому. Пришедший к власти после Шуйского царь Михаил Федорович отдал село костромскому Ипатьевскому монастырю.

Когда при Екатерине II монастырские вотчины были взяты в казну, село *Кизликово* было дано В.Т.Сумарокову, отец которого Т.И.Сумароков служил воеводой в городе *Унже*. В селе *Кизликове* в 1630 г. стояла деревянная Рождественская церковь.

Село *Марьинское*. В 1516 г. село с деревнями *Поповское, Ондомерово, Лискино, Корнеево, Гогулино, Захарово, Агафоново* и др. принадлежало боярину Д.Тимофееву, а он перед смертью завещал село с деревнями Троице-Сергиеву монастырю. В переписи 1543 г. записано: «В селе *Марьинском* храм Николая чудотворца древян вверх а в церкви образа и книги и ризы и два колокола и все строение мирское да в селе дворы монастырские да скотный да дворы попов и келии нищих да в селе пруды один с коросями».

Проходивший в 1614 г. отряд поляков пана Лисовского разорил село: «...а от литовского разорения от великих податей и от казачьих кормов крестьяне пашни не пашут а крестьян побили и в полон поймали а остальные разбрелись безвестно».

Когда монастырские вотчины указом Екатерины II были взяты в казну, деревни стали раздавать в поместья служивым людям, и село *Марьинское* было дано боярину Кобылину, а он выдал замуж свою дочь за П.И.Бизеева, и село перешло к нему. Предок П.И.Бизеева — ярославский посадский человек, получивший от Петра I дворянство за заслуги в развитии торговли. По наследству *Марьинское* перешло к А.П.Бизееву, который служил в армии и в 1804 г. участвовал в сражении под Фридляндом и за храбрость был награжден золотым оружием.

Несколько деревень у села получил в приданое за женой А.А.Бизеевой П.И.Шипов, сын декабриста И.П.Шипова. Владел здесь деревнями и помещик Елагин, предок которого римский вельможа Елага выехал в Россию в составе свиты Софьи Фоминишны Палеолог, когда она вышла замуж за московского великого князя Ивана III. Родовая усадьба Елагиных называлась *Жары*. Несколько деревень у Марьинского принадлежали А.Ф.Тухачевскому — предводителю костромских дворян, он был двоюродным братом С.С.Тухачевского, прямого предка Маршала Советского Союза М.Н.Тухачевского. Дочь А.Ф.Тухачевского в 1800 г. была замужем за В.А.Коптевым, служившим в *Нерехте* городничим.

По наследству свою долю в марьинском имении от Бизеева получил и Е.И.Якушкин, женившийся на дочери Бизеева.

Из Якушкиных — Павел Иванович Якушкин, двоюродный брат декабриста И.Д.Якушкина, писатель-народник, отличался своей самостоятельностью и оригинальностью. Одетый в русский костюм и в смазные сапоги, он в

таком виде появлялся в обществе. На спектакле в Большом театре в Москве, когда шла опера «Жизнь за царя», Якушкин в своем неизменном костюме — в косоворотке и русских сапогах — сидел в креслах первого ряда. Когда хор пропел: «После битвы молодецкой получили мы царя», Якушкин встал и на весь зал гаркнул: «Говорил вам, что драки до добра не доводят», за что его выслали из Москвы.

Экстравагантность Якушкина приводила его и к столкновениям с правительством. В Пскове полиция его арестовала только за то, что приняла за крестьянина. Полицмейстера смутили очки Якушкина в золотой оправе, и на всякий случай его арестовали. В Париже торговали фотографиями Якушкина, лицо которого заросло волосами, выдавая его портрет за портрет Емельяна Пугачева. Якушкин послужил Некрасову прототипом Павлуши Веретенникова в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

В 1850 г. село *Марьинское* с 12-ю деревнями принадлежало вдове А.С.Завязкиной, жене малоизвестного помещика.

В 1897 г. в *Марьинском* было 16 крестьянских дворов с 85-ю жителями в них.

Село *Семеновское* с деревнями в 1620 г. получил в вотчину за участие в обороне Москвы С.Т.Овцын. Род Овцыных древний и идет от муромских князей, из которых вышли канонизированные церковью святые князь Петр и его жена Феврония, послужившие композитору Римскому-Корсакову прототипами героев оперы «Сказание о граде Китеже и деве Февронии».

В переписи 1653 г. сказано: «Вотчина Савина Овцына а в ней церковь пресвятой Богородицы в селе *Семеновском* да в церкви двор попа да два двора причетниковых да двор помещиков да 220 крестьянских дворов да по челобитью Савки Овцына запечатана грамота 1644 г. храм обложить данью».

В 1720 г. село *Семеновское* было у внука Савина Г.И.Овцына, и он просил Патриарший приказ разрешить ему построить новую деревянную церковь в селе. В ответе на челобитье записано: «Велено ему подполковнику Григорию Овцыну в вотчине его в селе Семеновском построить вместо ветхой новую церковь во имя Смоленской Божьей матери».

Г.И.Овцын, участник Полтавской битвы, был ранен и ослеп. Из рода Овцыных был и знаменитый мореплаватель и исследователь Сибири Д.Л.Овцын, участник экспедиции Беринга. Д.Л.Овцын встретился в Сибири в Березове с семьей опального князя Долгорукова, сосланного туда, и сдружился с ними. Недруги Долгорукова немедленно донесли об этом в Петербург, и Овцын был разжалован в рядовые матросы.

В вотчину Г.И.Овцына входили деревни *Бутаково, Панино, Филино, Хлебники, Болотки* и др.

В *Семеновском* в родовой усадьбе в 1835 г. родился Н.Н.Селифонтов — историк, председатель Костромской губернской архивной комиссии, автор многих трудов по истории *Костромы* и губернии. В *Семеновском* же он и похоронен. Мать Н.Н. Селифонтова Глафира Ивановна Бахтина была родной сестрой Н.И.Бахтина, дружившего с П.А.Катениным.

ТАТАРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Болотовское* в начале XVII века была в составе вотчины князь Черкасского и по наследству перешла к графу П.Б.Шереметеву, сыну знаменитого генерал-фельдмаршала Б.П.Шереметева.

Село *Блазново*. Оно находится в бывшем Хорugановом стане и принадлежало Ф.Внукову, предок которого в XV веке служил у галичских бояр Морозовых и получил в поместье сельцо *Блазново* с деревнями. Здесь он построил деревянную Успенскую церковь. От Внуковых по наследству село перешло к Сумароковым, а от них переходило к разным лицам.

П.Н.Сумарокова выша замуж за графа В.С.Толстого, и часть Блазнова перешла к нему. В.С.Толстой — потомок графа П.А.Толстого, сосланного Петром I по делу царевича Алексея. Сам В.С.Толстой в 1812 г. служил в костромском ополчении. Несколько деревень у села *Блазнова* принадлежали князю Е.П.Черкасскому и его сыновьям, Ипполиту и Петру Евгеньевичам. На кладбище *Блазнова* похоронены многие Сумароковы.

Деревня *Вередихлебово* входила в состав вотчины Кожиных, в которой были деревни *Тимофеевская, Тарасовка, Ивашково, Крюково, Сумароково, Демидково, Сергеево* и сельцо *Выродки*, в котором и стояла усадьба.

В 1850 г. владел деревнями А.П.Кожин, предок которого Василий Кожа упоминается в жалованной грамоте великого князя Василия Васильевича (Темного) в 1450 г.: «Се яз великий князь Василий Васильевич пожаловал верного слугу своего Василия Ананьина Кожу за выезд его что отец его Бахты Фряну выехал из шведы к великому князю Василию Дмитриевичу и крестился а за его Васильеву верную службу как был у меня бой в *Галиче* со князем Дмитрием Шемякой и он Василий своим полком верно служил нещадя головы своей и князя Дмитрия побил и гнал за ним полком своим до Великого Новгорода и убил под князем коня и привез часть кожи того коня да лук да палаш князя Дмитрия ко мне великому князю в Москву аз великий князь пожаловал велел его Василия писаться Кожин».

Деревня *Заречье* с деревнями *Куребино, Уварово* и селом *Борщином* принадлежала Н.Г.Текутьеву, сестра которого Е.Г.Текутьева была женой Л.А.Пушкина, родственника великого поэта.

Деревня *Лобаново*. Здесь родились Герои Советского Союза И.М.Лобанов и П.А.Люнин. В деревне *Крюково*, которой сейчас уже нет, работал А.А.Новиков, в последствии Главный Маршал авиации.

Село *Никольское*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая графу А.И.Мусину-Пушкину и его жене Екатерине Алексеевне. А.И.Мусин-Пушкин, собиратель древних рукописей, в Ярославле отыскал оригинал «Слова о полку Игореве».

Деревня *Селиванки*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая богатому помещику Н.А.Хомутову, который построил несколько каменных церквей в селах Нерехтского уезда. Сын его Леонид Николаевич был другом поэта М.Ю.Лермонтова.

Село *Татьянино* известно с 1535 года, когда оно было дано в поместье Ивашову — дьяку Посольского приказа. После смерти детей Ивашова *Татьянино* с деревнями стало вотчиной И.И.Колобова, а от него перешло к сыну

Н.И.Колобову, отличившемуся в литовских походах 1658 г. и служившему в Москве полковником Стрелецкого приказа. За притеснения стрельцов он был отстранен от командования и наказан батогами.

В 1702 г. Н.И.Колобов *Татьянино* отдал в приданое за своей дочерью, вышедшей замуж за М.Г.Собакина. Тот построил в 1733 г. в *Татьянине* каменную Рождественскую церковь. Этот Собакин — потомок В.С.Собакина, новгородского купца, на дочери которого Марфе был женат Иван Грозный. Смерть Марфы была загадочной: не прожив после свадьбы и месяца, она умерла.

После смерти Собакина село *Татьянино* опять возвратили Ивашовым. Их потомок, декабрист В.П.Ивашов, сослан был в Сибирь и обвенчался там с француженкой Камилой Ле-Дантю, оставшейся с мужем.

В 1860 г. *Татьянино* с деревнями принадлежало В.А.Аладину.

Село *Татарское* с деревнями *Макарово, Нечесово, Вакорино, Медниково* принадлежало Т.А.Титовой.

Село *Ушаково*. Это старинное село упоминается в 1440 г. в завещании Софьи Витовтовны как прикуп ее. Софья Витовтовна, жена великого князя Василия Дмитриевича и дочь великого князя литовского Витовта, играла большую роль в междоусобной войне Галича с Москвой. Галичский князь Дмитрий Шемяка заточил ее в монастырь в Чухломе. В 1448 г. от Софьи Витовтовны Ушаково по наследству перешло к ее снохе, великой княгине Марии Ярославне, жене великого князя Василия Темного.

В 1627 г. часть села *Ушакова* принадлежала князю П.А.Волконскому, а от него перешла к сыновьям и внукам. В конце XVIII века внук Волконского продал *Ушаково* И.К.Бошняку. В *Ушакове* И.К.Бошняк построил господский дом, в котором было 20 комнат, рядом стоял флигель для гостей.

В 1830 г. в этой усадьбе родился Н.К.Бошняк — правнук строителя усадьбы. По окончании Морского корпуса он служил во флоте и был в составе экспедиции адмирала Г.И.Невельского, снаряженной на Дальний Восток. Он исследовал Сахалин, основал военный пост Николаевский и стал его комендантом. На Сахалине он нашел каменный уголь.

Вернувшись в Россию, Бошняк жил в *Ушакове*, писал статьи об Амурской экспедиции и здесь заболел психически. Стал писать дерзкие письма костромскому губернатору и по решению Сената был выслан в Астрахань под надзор полиции. Отсюда уехал в Италию, 28 лет находился в доме умалишенных, где и умер.

Заслуги Н.К.Бошняка в освоении Дальнего Востока оценены, его именем назван поселок в Углегорском районе Сахалинской области, названы улицы в Советской Гавани и в Николаевском. На кладбище Троицкой церкви в селе *Ушакове* похоронены Черневы и Есиповы — родственники Бошняков.

Село *Ушаково* — памятное место района.

Село *Филлипово*. В 1596 г. здесь было сельцо с усадьбой, принадлежавшей князю Ю.Л.Сулешову, предок которого, крымский мурза Гулеш, перешел на службу к московскому князю, получив фамилию Сулешов.

По наследству село перешло к М.Г.Салтыкову, знаменитому русскому воеводе. В 1678 г. часть села купил Г.Я.Тухачевский, переехавший сюда из Пензы.

В 1616 г. отряд интервентов полковника Лисовского, проходивший из Костромского уезда в Суздаль, разорил *Филиппово* и княжеский двор Сулешова сжег. Часть села с деревнями *Олешной, Боброково* в 1666 г. было пожаловано думному дворянину Ф.И.Леонтьеву, воеводе, действовавшему против войск Разина у Арзамаса и награжденному царем Алексеем Михайловичем званием окольничего и поместьями.

Деревня *Ченцы*. Здесь стояла усадьба, в 1695 г. принадлежавшая князю Лобанову-Ростовскому, от которого она перешла к Полозову.

ТЕТЕРИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

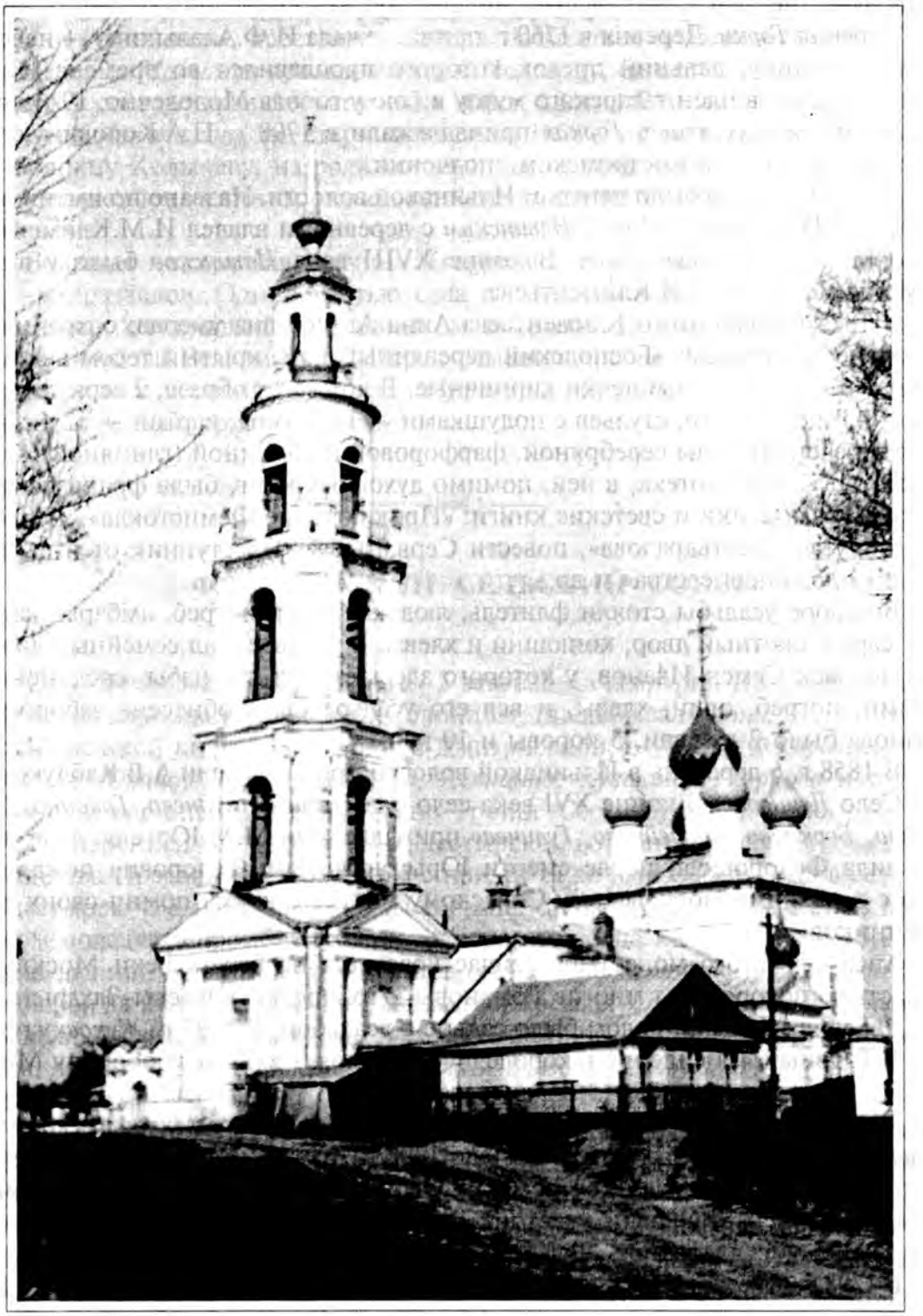
Тут проходит дорога из *Костромы* в *Нерехту* — часть древнего Владимирского тракта из *Галича* через *Кострому* во Владимир и Суздаль.

Село *Тетеринское* было центром Тетеринской волости. Село с деревнями в 1653 г. было в вотчине Горицкого монастыря в Переяславле Залесском, что был основан при Иване Калите.

В *Тетеринском* стояли монастырские дворы. В 1733 г. Горицким монастырем была построена каменная с колокольней Успенская церковь. Горицкий монастырь в Переяславль-Залесском красуется на горе, отсюда и его название; сейчас в нем располагается краеведческий музей. В 1796 г. *Тетеринское* принадлежало В.М.Полозову, предок которого В.В.Полозов в молодые годы во время войны России с Турцией попал в плен к туркам. После многих приключений он возвратился в Москву и просил царя Федора Алексеевича наградить его. В своей челобитной Полозов писал: «Служил я отцу твоему с отцом своим в малых летах и на тех службах взяли меня, холопа твоего, в полон крымские татары. У них был полтора года, а потом отдан был в подарок турецкому султану и служил ему в шатре 12 лет. Но султан разгневался на меня, так как я не оставлял христианской веры и велел казнить, но большой мурза упросил султана не казнить, а отдать на каторгу (на галеры.— Д.Б.), на которой я и был 9 лет.

Руки и ноги были скованы, я молился, и Божьей милостью каторгу разбило и наши братья невольники потонули, а я холоп твой, к которому бревну был прикован и на том бревне меня прибило к берегу. Отсюда я пошел в Иерусалим, а оттоле ходил смотреть пуп земли, а пуп тот от гроба Господня 3 сажени, и рядом щель Адова величиной, как человеку можно боком пролезть». Царь Федор Алексеевич на челобитной Полозова наложил резолюцию: «За его службу и многие его полоняниковы терпения выдать денежное жалование да служить в городе сыщиком».

В 1813 г. в церкви села *Тетеринского* служил протоиерей М.Я.Диев, выпускник Костромской духовной семинарии, краевед и этнограф. Он был знаком с Ю.Н.Бартеневым, служившим в *Костроме* попечителем учебного округа. Духовные власти отстранили священника-краеведа от службы за его



Церковь в селе Тетеринском
Фото А.Анохина. 2000 г.

увлечение научными исследованиями, но Жуковский и А.Н.Муравьев вступились за Диева, и ему снова разрешили служить.

Деревня *Горки*. Деревня в 1760 г. принадлежала И.Ф.Алалыкину — небогатому помещику, дальний предок которого прославился во времена Ивана Грозного: взял в плен татарского мурзу в бою у города Молодечно. 19 крестьянских мужицких душ в *Горках* принадлежали в 1790 г. П.А.Коровину, служившему в 1812 г. в Костромском ополчении.

Село *Ильинское* было центром Ильинской волости. Названо по имени церкви Ильи Пророка. В 1730 г. *Ильинским* с деревнями владел И.М.Климентьев — городничий города *Плеса*. В конце XVIII века *Ильинское* было у внука И.М.Климентьева В.И.Климентьева.

В 1825 г. жена этого Климентьева Анна Алексеевна умерла; сохранилось описание ее усадьбы: «Господский деревянный дом, крытый тесом в нем, 7 комнат и 8 чуланов, две печки кирпичные. В комнатах образа, 2 зеркала, столов — 4, кресел — 10, стульев с подушками — 15, комод, картин — 12». Далее идет перечень посуды серебряной, фарфоровой и каменной (глиняной). Одна из комнат — библиотека, в ней, помимо духовных книг, была французская и русская грамматики и светские книги: «Приключение Фемистокла», «Похождение шута Совестьдралова», повести Сервантеса, «Преступник от игры или братом проданная сестра» и др.

Во дворе усадьбы стояли флигель, людская баня, погреб, амбары, каретный сарай, скотный двор, конюшни и хлевы. В усадьбе жил семейный дворовый человек Семен Иванов, у которого здесь стояли две избы, соединенные сенями, погреб, овин, хлевы, и вся его усадьба была обнесена забором. У Иванова было 2 лошади, 3 коровы и 10 кур.

В 1858 г. 6 деревень в Ильинской волости принадлежали А.В.Каблукову.

Село *Денисово*. В конце XVI века село с деревнями *Худнево, Гридино, Дубровино, Беркаево, Андрейцево, Гуличево* принадлежали М.М.Юрьеву, дяде царя Михаила Федоровича; после смерти Юрьева Михаил Федорович пожаловал село с деревнями московскому Спасскому монастырю «на помин своих родственников».

Ансамбль этого монастыря сейчас красуется на берегу реки Москвы, в монастыре похоронены многие Романовы и их предки Юрьевы-Захарьины.

Деревня *Жуковка*. Рядом было сельцо с усадьбой. В 1627 г. *Жуковку* получил Б.Т.Овцын «за сидение в королевичев приход», то есть за оборону Москвы от польского королевича Владислава.

Жуковка с деревнями *Остановка, Сочены, Леонтьево, Михайловское, Фоминское* в роду Овцыных находилось до 1798 г. Древний род Овцыных шел от муромских князей. Среди костромских Овцыных были выдающиеся моряки-исследователи: Д.Л.Овцын, участник экспедиции Беринга; сын Д.Л.Овцына М.Д.Овцын, исследователь Дальнего Востока, и др.

В 1798 г. *Жуковка* перешла к Е.Г.Норовой, родственнице декабриста В.С.Норова.

В 4-х километрах восточнее *Нерехты* находилась Яблонская пустынь — небольшой мужской монастырь, называвшийся по имени церкви Ильинским.

Деревня *Иванищево* была в составе монастырской вотчины, а когда в 1764 г. вотчины у монастырей были отобраны и переданы в казну, в том числе деревня Иванищево, крестьяне ее стали называться экономическими.

Деревня *Малыгино* принадлежала А.Полозову, одному из воевод, действовавших в составе правительственных войск против Разина.

Село *Новленское*. Это старинное село в 1650 г. принадлежало костромскому боярину Колычеву, из рода которых был и знаменитый игумен Соловецкого монастыря, а потом московский митрополит Филипп, хорошо известный нам.

Большая новленская вотчина Колычевых раздробилась в результате семейных разделов. Одной частью села с 21-й деревней владел Ф.П.Глебов-Стрешнев, служивший полковником в армии. Другая часть села была у Ф.А.Воронцова-Вельяминова. Перед отменой крепостного права часть села *Новленского* с деревнями *Лунево, Путятино, Окульцево и Ново-Богородское* приобрел С.А.Пороховщиков.

ФЕДОРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Федоровское* упоминается в завещании Дмитрия Донского как Федоровская варница вблизи реки Солоницы, где добывали соль. Женой Д.Донского, великой княгиней Евдокией Дмитриевной, в 1450 г. *Федоровское* с деревнями *Юрино, Гилево, Северово, Лисицино, Кувакино, Жарково* и с тремя соляными варницами пожертвовано Троице-Сергиеву монастырю.

По переписи 1615 г., в этой монастырской вотчине стояла церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделом во имя Сергия. «Да в селе двор монастырский а на дворе хоромы горница с комнатой на подклетях, против хором повалуша промеж их сени да хоромы старца келия, изба хлебная поварня ледник, мшанник, хоромы доводчика (рассыльщика.— Д.Б.) да в селе 14 дворов да к селу же деревни *Холомеево, Красная-Слободка, Гилево, Баглаево, Богдани, Добрейцево, Высоково, Молоково*, да приселок *Поемичье*, а в приселке храм, да двор монастырский, да деревни *Волосово, Марухина-Слобода, Ошихино, Федорково, Солтаново, Дурково*».

В 1616 г. отряд Лисовского разорил село с деревнями: «храм в селе стоит без пенья а разорили литовские люди и дворы пожгли а людей побили и в полон поймали».

В XIX веке существовала Федоровская волость и волостное правление было в селе. В 1736 г. по приказу игумена монастыря из Федоровского была перевезена в село *Кувакино*, тоже принадлежавшая монастырю, деревянная церковь, а в Федоровском построена новая деревянная Рождественская церковь.

Когда указом Екатерины II вотчины у монастырей были отобраны, правительство земли с крестьянами стало раздавать служивым людям за службу. Село Федоровское было у И.И.Приклонского, служившего в Министерстве

иностранных дел.

В селе *Федоровском* сейчас находится центральная усадьба Нерехтской птицефабрики.

Село *Рождествено* и село *Бардино* были в вотчине кн. Ю.Д.Хворостинина, возглавлявшего Пушечный приказ в 1617 г.

Когда в 1616 г. московские воеводы князь В.Туренин и князь М.Борятинский с ратниками выступили из Ярославля против Лисовского, разорявшего земли около *Костромы*, свои же русские ратники из отрядов Туренина и Борятинского «вотчину Хворостинина запустошили, а двор вотченика в селе выжгли».

В 1713 г. село *Бардино* перешло к князю П.М.Черкасскому, а село *Рождествено* — дано им дочери, княжне Марфе, вышедшей замуж за П.И.Мусина-Пушкина, носившего титул графа, который получил его отец И.А. Мусин-Пушкин, внебрачный сын царя Алексея Михайловича.

Село *Княгинино*. Это древнее село называлось *Княгининским* и известно с 1356 г. В духовном завещании московского великого князя Ивана II (отца Д.Донского) сказано, что «*Нерехта* с варницами бортниками бобровниками и селом *Княгининским*» принадлежали матери Ивана II великой княгине Елене, жене Ивана Калиты. По титулу великой княгини Елены село и получило свое название. *Княгинино* вместе с соседними селами и деревнями Еленой было пожаловано Троице-Сергиеву монастырю.

В 1762 г. в указе Екатерины II записано: «Отписанное от нас Платона Мусина-Пушкина имение, оставшееся за бывшими раздачами и ныне состоящее в ведомстве Главной Дворцовой канцелярии в Костромском уезде село *Княгинино* и деревня *Попадейка*, в которой 68 мужских душ, возвращаем и жалуем мы детям его Платона Мусина-Пушкина». Отец его, И.А.Мусин-Пушкин, был сослан в Соловецкий монастырь за то, что подписался к смертному приговору царевича Алексея, сына Петра I.

Каменная церковь в селе *Княгинине* построена в 1795 г. помещиком Хомутовым. В 1795 г. село *Княгинино* принадлежало Н.А.Супоневу, отец которого служил губернатором во Владимире.

Село *Никульское* находилось в Емсненской волости и принадлежало Кормовому приказу. Управлял селом приказчик С.Карцев.

В 1630 г. село было у костромского помещика у А.Куломзина, а часть была у Г.С.Васильчикова. В 1850 г. селом с деревнями владел князь П.С.Мещерский — правитель Малороссии, а позже казанский и вятский губернатор.

Деревнями у села владели: Виц, Нагель, Аладов — чиновники, служившие в *Костроме*. К ним деревни перешли по наследству.

Деревня *Уланиха*. Административно она входила в состав Марьинской волости и в 1800 г. принадлежала П.М.Мельгунову, родственнику генерал-губернатора Ярославско-Костромской провинции А.П.Мельгунова.

ХОМУТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по селу *Хомутову*, которое в начале XVII века было в поместье Семена Шувалова, служившего у царя стремянным конюхом.

Род Шуваловых возвысился в начале XVIII века, когда А.И.Шувалов помог Елизавете Петровне взойти на престол. Он стал начальником Тайной канцелярии императрицы и принимал участие в заключении в Шлиссельбургскую крепость малолетнего Ивана Антоновича — претендента на престол.

Елизавета Петровна наградила Шувалова графским титулом, а под конец жизни он получил звание фельдмаршала. Но когда на престол взошла Екатерина II, она уволила Шувалова со службы и он лишился части своих имений.

Протасово. Здесь была родовая усадьба Васильчиковых. Предок Васильчиковых Нидрос выехал из Цессарии (из Римской империи) в 1353 г. на службу к черниговскому князю; правнук его, прозванный Васильком, получил фамилию Васильчиков. В конце XVIII века Васильчиковы получили земли в Костромском уезде, и от И.С.Васильчикова пошла костромская ветвь, из которой был декабрист Н.А.Васильчиков, после заключения в крепости сосланный на Кавказ в действующую армию.

В усадьбе *Протасово* в 1861 г. жили В.М. и М.Д.Васильчиковы, костромские чиновники. Но еще до Васильчиковых село *Протасово* с деревнями находилось в вотчине костромского Ипатьевского монастыря. В 1630 г. в селе стояла деревянная Никольская церковь.

Деревня *Бараново.* В *Баранове* стояла усадьба, которая в 1710 г. принадлежала С.И.Карцеву, а потом перешла к его потомкам. Один из них, Н.П.Карцев — нерехтский предводитель дворян, женатый на А.Ф.Сумароковой, начальнице бывшей Григоровской женской гимназии в *Костроме*. Здание гимназии выкупил А.Григоров и подарил городу. Оно сохранилось и служит поныне.

Деревня *Евково* в 1737 г. принадлежала В.Р.Куломзину.

Деревня *Кодочигово* принадлежала А.К.Аргамакову, участнику Семилетней войны 1756—1763 гг., где в 1758 г. он взял неприятельское знамя. Его сын И.А.Аргамаков — генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 г. Портрет его выставлен в Военной галерее Эрмитажа.

Село *Михеевское* с деревнями было в вотчине князей Кашиных. Д.М.Кашин в 1627 г. построил в селе деревянную Никольскую церковь.

В 1678 г. *Михеевское* с деревнями правительство отдало в вотчину думному дьяку и печатнику Д.М.Башмакову, который был послом в Польше, принимал участие в примирении патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем.

Михеевскую вотчину Башмаков продал стольнику М.Зиновьву, служившему воеводой в Царевококшайске, а тот часть вотчины отдал в приданое за дочерью Прасковьей, вышедшей замуж за майора Е.В.Татищева, сына знаменитого автора «Российской Истории».

В *Михеевском* стояли усадьбы Зиновьева и Татищева. Другая дочь Зиновьева вышла замуж за князя Т.И.Щербатова, и часть имения как приданое пе-

решла к нему. Он в 1738 г. захватил часть земли соседа-помещика Е.Ржевского, находившегося в армии. Ржевский жаловался в Сенат, но дело тормозил воевода *Костромы* Воронцов, приятель Щербатова.

В конце XIX века село *Михеевское* с 9-ю деревнями и 30-ю дворовыми людьми принадлежало князю Платону Степановичу Мещерскому — правителю Малороссии, а позже наместнику Казанской, Симбирской, Пензенской и Вятской губерний.

Село *Осокино* с деревней *Поповкой* принадлежало Ф.И.Плещееву, перешедшему в 1609 г. на сторону «Тушинского вора».

Плещеев взял Псков, был там воеводой, потом воевал на стороне Лжедмитрия под Суздалем, а в 1613 г. перешел на службу к московскому государю, но вотчину у него отобрали, и *Осокино* было отдано Витовтову, костромскому боярскому сыну.

Деревни *Прислон* и *Рылово* были в составе михеевской вотчины Зиновьевых. У деревни *Рылово* стояло сельцо, а в нем усадьба, известная с 1597 г. Тогда она принадлежала костромскому Ипатьевскому монастырю.

Село *Сараево*. В старину оно называлось Мансуровым, по фамилии вотчинника И.Я.Мансурова.

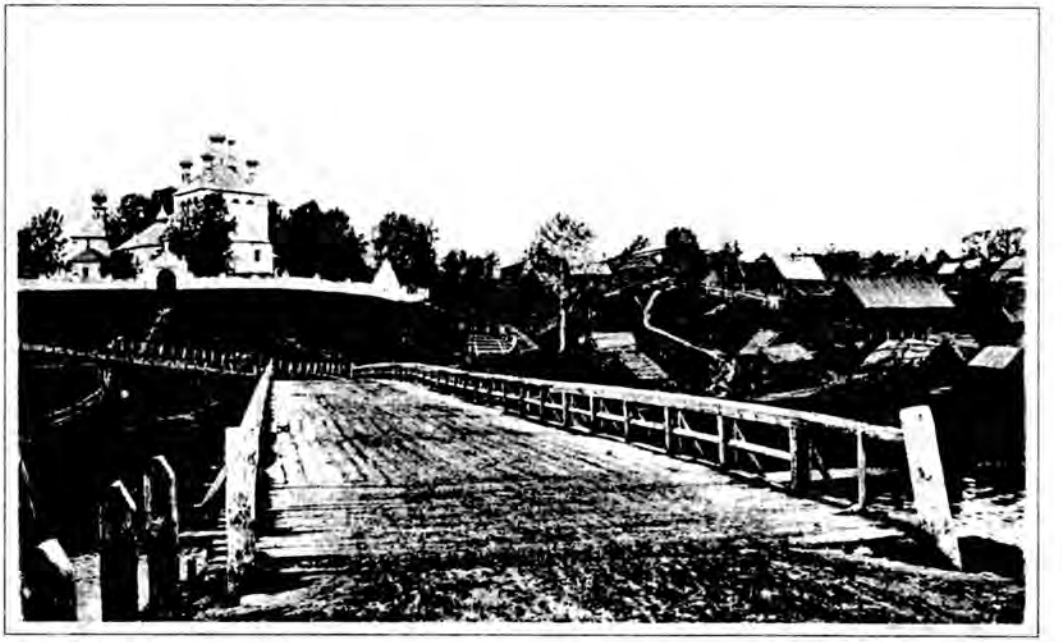
В 1610 г. И.Я.Мансуров возглавлял галичское ополчение, которое примкнуло к Нижегородскому ополчению Минина и Пожарского, шедшего для освобождения Москвы от интервентов.

Потом селом владел сын И.Я.Мансурова Петр Иванович Мансуров — русский посол в Крыму, позже служивший в Вятке воеводой.

Перед отменой крепостного права село *Сараево* с деревнями *Горки, Прислон, Афонасово, Рылово* принадлежало М.С.Борщову, сыну генерала С.С.Борщова, участника войны 1812 г.

В *Сараеве* центральная усадьба совхоза «Красная заря».

ОСТРОВСКИЙ РАЙОН

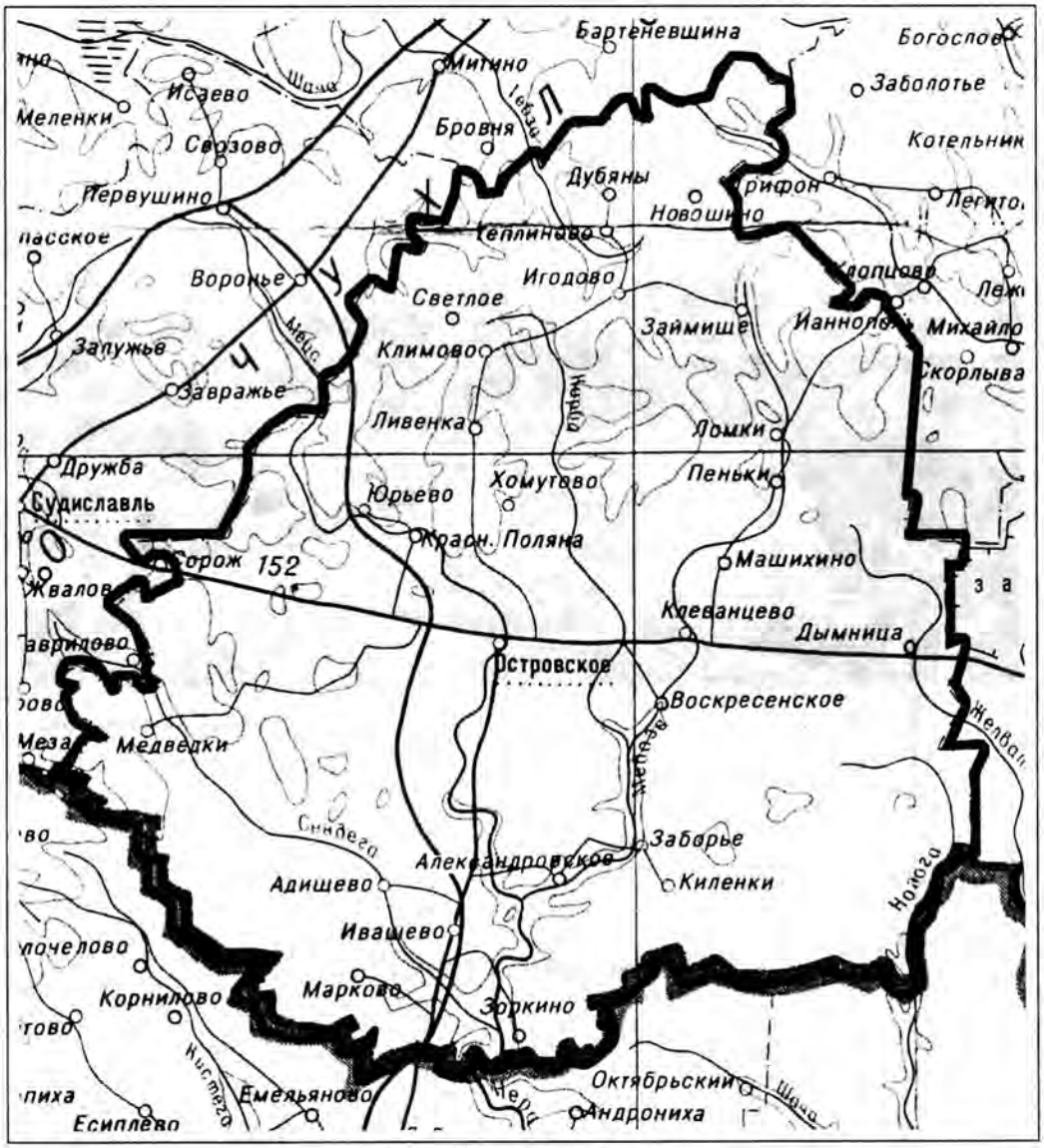


Село Семеновское-Лапотное Фото П.Павлова. 1912 г.

Поселок Островское
271 стр

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Адищевский
273 стр.
Дарьинский
276 стр.
Заборский
276 стр.
Ивашевский
278 стр.
Игодовский
281 стр.
Клеванцовский
282 стр.
Ломкинский
284 стр.
Островский
285 стр.
Хомутовский
286 стр.
Юрьевский
288 стр.



Карта Островского района

ПОСЕЛОК ОСТРОВСКОЕ

Он переименован из села *Семеновского-Лапотного* в честь великого русского драматурга А.Н.Островского, жившего и работавшего вблизи поселка в усадьбе *Щелыково*.

Семеновское-Лапотное — одно из древнейших поселений Костромской области. По преданию, оно было известно еще при московском великом князе Симеоне Ивановиче Гордом и названо по его имени. Эпитет Лапотное село получило за обширную торговлю лаптями — основной обувью крестьян.

В 1622 г. *Семеновское* с деревнями *Колобиха*, *Дятлово*, *Малинцево*, *Сошниково*, *Изломиха*, *Заозерница*, *Михальцево*, *Картошкино*, *Павлово*, *Аргуново*, *Окулово*, *Твердино*, *Кондома*, в которых стояло 250 крестьянских дворов, было пожаловано окольничему Никите Васильевичу Годунову за его участие в обороне Арбатских ворот в Москве от войск польского королевича Владислава.

По приказу царя Михаила Федоровича часть деревень Семеновской вотчины Годуновых была дана костромскому Ипатьевскому монастырю, покровителями которого были Годуновы — потомки мурзы Чета, основателя монастыря. От Н.В.Годунова семеновская вотчина перешла по наследству к его сыну Алексею Никитичу Годунову. А перед смертью Годунов завещал ее и

Село Семеновское-Лапотное. Вольная пожарная дружина
Фото П.Павлова. 1912 г.

Село Семеновское-Лапотное. Центральная телефонная станция
Фото П.Павлова. 1912 г.

другую свою вотчину у села *Николо-Торжок* (сейчас она в Нейском районе) продать, и на вырученные деньги отлить 500-пудовый колокол и повесить его на вновь построенной в Ипатьевском монастыре каменной колокольне. Обе вотчины были оценены в 8000 рублей. Но игумен Ипатьевского монастыря, чтобы не выпустить семеновскую вотчину из своих рук, просил царя купить вотчину за счет казны и дать ее в монастырь, и за это монастырь обещал исполнить завещание А.Н.Годунова и заодно «вечно поминать боярина и его родителей при монастырской службе».

Сохранилось описание семеновской вотчины, сделанное в 1645 г.: «В селе церковь Знамения, да двор боярский, да на дворе строения горница с комнатой, да горница столовая, да повалуша, да двор конюшенный, да двор скотский, а на дворе 6 изб людских, поварня, мшаник, бражница, амбар, две житницы огороженные в остроге и три житницы на дворе, да двор приказчика, а на дворе две избы, да две клети, да сенник. В селе два двора поповых, дьячка и 10 дворов бобыльских». Усадьба Годунова в *Семеновском* была огорожена забором из остроконечного тына.

Семеновское было торговым селом на оживленном тракте из *Костромы* через *Галич* на Тотьму. В селе стояли поставленные в ряд лавки — прототип торговых (гостиных) рядов. Но бич лесного края — пожары — коснулся и *Семеновского*, в 1912 г. оно сгорело. Село увековечил на многих своих картинах художник Б.М.Кустодиев, живший по соседству. В селе открыт мемориальный музей Б.М.Кустодиева.

В *Семеновском* было три церкви: Троицкая, Алексеевская и Никольская.

АДИЩЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

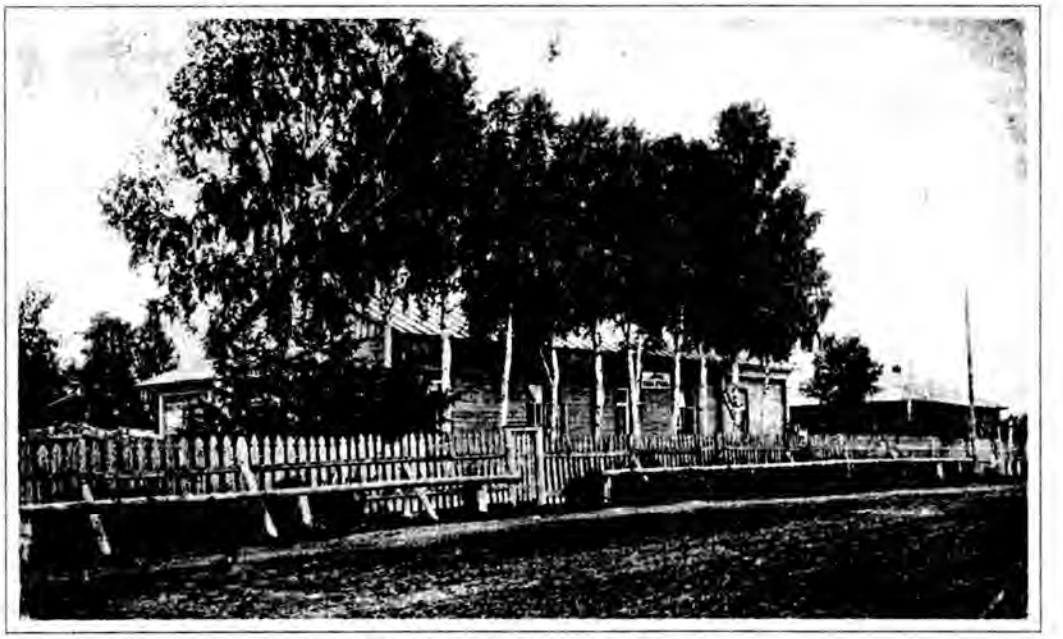
Он расположен на берегах речки Сендеги.

В 1752 г. купец Данила Земсков построил в *Адищеве* бумажную фабрику, на которой трудились 315 человек, вырабатывавших в год 5000 стоп бумаги. Для фабрики на речке была построена мельница. После смерти Земскова в 1771 г. фабрика перешла к его сыну Даниле Даниловичу, который в 1778 г. продал фабрику коммерции советнику Демиду Демидовичу Мещанинову. По имени нового владельца Адищево иногда называлось *Ново-Демидовское*. В 1807 г. фабрикой владел сын Д.Д.Мещанинова Маркел Демидович. Для своих фабрик он покупал крестьян. В 1820 г. купил крестьян у помещика Волынского в Варнавинском уезде и часть крестьян решил переселить в Богородский уезд Московской губернии, где у него была тоже бумажная фабрика. Но крестьяне отказались переезжать на новое место и взбунтовались. Из *Костромы* в Варнавинский уезд были направлены солдаты для усмирения крестьян. После смерти Маркела Демидовича фабрикой в *Адищеве* владела его вдова Федосья Федоровна Мещанинова.

В 1867 г. в *Адищеве* стояло 65 дворов и церковь. Вблизи была усадьба помещиков Вишневских. Один из них, Гавриил Николаевич Вишневский, жил в усадьбе и служил мировым судьей. Он был женат на Марии Александровне Толстой, далекой родственнице Л.Н.Толстого.

Сейчас в *Адищеве* бумажно-картонная фабрика.

Деревня *Василево* с соседними деревнями входит в состав Щелыковского заповедника. Отец драматурга А.Н.Островского Николай Фёдорович купил ее с торгов. До него усадьбой владел А.Е.Сипягин, служивший судьей в *Кинешме*. Он, как и гоголевский герой Чичиков, пытался скупить умерших крестьян,



Село Адищево. Врачебный участок
Фото П.Павлова. 1912 г.

Село Николо-Бережки. Никольская церковь
Фото. 1978 г.

но за это попал под суд и был сослан в Сибирь. За долги его имение *Щелыково*, в том числе и деревня Василево, были проданы с торгов.

Деревня *Долгово*. Рядом была усадьба, принадлежавшая И.Ф.Свиньину, небогатому помещику, служившему в 1812 г. в костромском ополчении. По наследству *Долгово* перешло к Ф.Н.Хомутову, дочь которого Наталья Федоровна, была замужем за прославившимся на всю Россию временщиком Аракчеевым.

Деревня *Марково*. В 1780 г. деревня принадлежала Авдотье Бестужевой, а в 1844 г. по наследству перешла к С.В.Перфильеву, служившему заседателем в Кинешемском уездном суде.

Николо-Бережки — это бывший церковный погост вблизи усадьбы *Щелыково*, на котором похоронены отец драматурга Николай Фёдорович и сам Александр Николаевич Островский. Здесь же похоронены жена драматурга Мария Васильева и дочь его М.А.Шателен.

По преданию, погост *Николо-Бережки* был основан в 1792 г.

В XVIII веке *Щелыково* принадлежало помещикам Кутузовым. В 1741 г. им владели Михаил и Иван Фёдоровичи Кутузовы, служившие в лейб-гвардии Преображенском полку в Петербурге. Братья-офицеры узнали, что их усадьба *Щелыково* разграблена шайкой разбойников, а жившая в усадьбе мать от страха умерла. Братья просили императрицу Елизавету Петровну отпустить их в *Щелыково* для приведения в порядок усадьбы.

Владелец сельца *Щелыкова* Ф.М.Кутузов участвовал в русско-турецкой войне в составе Средиземной экспедиции под командованием А.Г.Орлова-Чесменского. Из Италии десант русских войск на кораблях был отправлен к острову Парос; на одном из кораблей находился Кутузов. В пути корабли застала буря. Кутузов дал обет: если останется жив, построит у себя в вотчине церковь во имя Чудотворца Николая, покровителя мо-

А.Н.Островский
Фото. 1870 гг.

Щелыково. Дом-музей А.Н.Островского
Фото. 1978 г.

ряков. Кутузов благополучно закончил войну и, вернувшись в *Щелыково*, построил в Бережках каменную церковь.

Сельцо *Щелыково* в 1720 г. принадлежало М.Ф.Кутузову, отцу известного Алексея Михайловича Кутузова, друга просветителя Новикова; и получил он его как приданое за княжной Натальей Андреевной Козловской. Сестра Кутузова Варвара Федоровна вышла замуж за А.Е.Сипягина, и *Щелыково* как приданое перешло к нему. Но Сипягин был лишен дворянства и сослан в Сибирь за «дурное поведение и за долги». В 1847 г. *Щелыково* было продано с аукциона. Купил его отец драматурга Н.Ф.Островский. По смерти Н.Ф.Островского усадьба перешла в 1858 г. ко второй жене Николая Федоровича Эмилии Андреевне и только в 1867 г. братья — драматург Александр Николаевич и Михаил Николаевич Островский, министр государственных имуществ — выкупили у мачехи усадьбу.

Сейчас в *Щелыкове* Государственный заповедник — мемориально-литературный музей А.Н.Островского.

ДАРЬИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это территория старинной Сидоровской волости. Центрами церковных приходов здесь были село *Спас-Пенье* и *Никольский* погост, который назывался раньше *Николо-Пустынью*. Еще в XVII веке на месте погоста был небольшой мужской монастырь — «пустынь что в Подлесье, в которой строитель Савватий с братией, а питаются мирским подаянием, да за монастырем скотный двор, а более у той Никольской церкви никаких дворов, сел и деревень нет».

Деревня *Медведки*. Она была в составе вотчины, принадлежавшей Годуновым, и перешла во владения костромского Ипатьевского монастыря.

Деревня *Попадьино*. Рядом была усадьба с тем же названием — родовая усадьба помещиков Скрипицыных. Из рода Скрипицыных был известный духовный деятель XVI века Иоасаф Умный, архимандрит Троице-Сергиевого монастыря, а потом митрополит Московский. Во времена боярского правления при малолетнем Иване IV (Грозном), когда страной управляла партия князей Шуйских, Иоасаф, поддерживавший малолетнего великого князя Ивана, был сослан Шуйским в Белозерский монастырь. После прихода к власти Ивана IV митрополит Иоасаф способствовал объединению и укреплению Российского государства. Некоторые Скрипицыны похоронены на кладбище Никольского погоста.

В Сидоровской волости была дана вотчина за «сиденье в королевичев приход» Гаврилу Сумарокову. В 1619 г. войска польского королевича Владислава приступили к Москве, но ее защитники отстояли город и за это «сиденье в Москве» были награждены поместьями.

Деревня *Тарасово* — в ней располагалось правление Тарасовской волости.

Спас-Сендега — названо по имени церкви. На кладбище села похоронена Изабелла Петровна Куломзина, урожденная Грек, Николай Александрович Куломзин и их сын Анатолий Николаевич — исследователь месторождения фосфоритов в Костромской губернии. Он был управляющим делами Комитета министров России и организатором строительства Великой Сибирской железной дороги, а в 1915 г. председателем Государственного совета.

ЗАБОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по селу *Заборье*, которое имело и второе название по стоявшей здесь церкви — «*Спас, что на Медозе*». Село Заборье было центром Троицкой волости.

Деревни *Березовка*, *Вязовка*, *Оденчиха* и др. в XVI веке были пожалованы полковнику Бессону Невельскому «за его многие службы», выехавшему из Польши и поступившему на службу к московскому великому князю. При Петре I потомок Бессона Невельского, Афанасий Невельской, служил в Адми-

Село Спас-Заборье.
Спасская церковь
Фото. 1890 гг.

ралтействе подмастером по строительству морских военных галер. Его внучка вышла замуж за Афанасия Федоровича Соймонова и получила в приданое деревни *Березовку*, *Вязовку*, *Оденчиху* и др.

Отец нового владельца деревень, знаменитый Федор Иванович Соймонов, Петром I был послан для обучения за границу и, вернувшись оттуда, специализировался в области гидрографии, описывая берега Балтийского и Каспийского морей. Будучи вице-президентом Адмиралтейской коллегии, при Бироне был привлечен по делу Волынского, лишен чина и орденов, наказан кнутом и сослан в Охотск. Но и в ссылке Соймонов продолжал заниматься любимым делом — описывал реку Шилку. Его заслуги были оценены, он был назначен сибирским губернатором, вел обширную переписку с Ломоносовым, Эйлером и другими.

Усадьба Александровская. Семья Григоровых-Хомутовых
Фото. 1900 гг.

А.Н.Григоров
Фото А.Деньера. 1870-е гг.

Недалеко от деревни Березовки под деревней *Болотниково*, у устья реки Медозы, стояла усадьба *Александровское*, сгоревшая в 1919 г. Усадьбу строил А.Н.Григоров на земле, принадлежащей его матери, дочери Афанасия Федоровича Соймонова. А.Н.Григоров женился на сестре богатого сибирского золотопромышленника П.В.Голубкова, получил хорошее приданое, стал богат и на свои средства выстроил в *Костроме* женскую гимназию, называвшуюся Григоровской. Сын А.Н. Григорова Александр Александрович Григоров — известный костромской краевед.

Деревня *Данильцево* в 1720 г. принадлежало братьям Сергею и Андрею Степановичам Козловским. Дочь Андрея Степановича Наталья Андреевна вышла замуж за М.Ф.Кутузова, владельца сельца Щелыкова. По наследству Данильцево перешло к В.П.Шулепникову, женившемуся на Козловской. Внучка В.П.Шулепникова Варвара Васильевна Шулепникова, революционерка, член партии «Народная воля», в 1884 г. была осуждена в Киеве и сослана в Сибирь.

Деревня *Киленки*. Рядом стояла усадьба, принадлежавшая А.Н. Чихачеву, небогатому помещику, служившему подпоручиком в Архангелогородском пехотном полку.

Деревня *Малинки*. Принадлежала А.Н.Григорову.

ИВАШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен по рекам Мере и Сендеге и пересекается трактом из *Кинешмы* в *Галич*. Река Мера в древности была водным путем, связывавшим Волгу через Шачу, Кострому, Лежу, Сухону с севером России.

В деревне *Ивашево* в 1871 г. стояло 9 крестьянских дворов. В 1850 г. *Ивашево* с соседними деревнями принадлежало Е.П.Бакуниной, сестре Александра Павловича Бакунина, лицейского приятеля Пушкина. Через брата Пушкин познакомился с Екатериной Павловной — она была первым юношеским увлечением поэта. Екатерина Павловна вышла замуж за А.А.Полторацкого, отец которого был начальником пушечных заводов в Петрозаводске.

В деревне *Ивашево* жил приятель драматурга А.Н.Островского В.В.Верховский, бывший студент Казанского университета. Он оставил университет и «ушел в народ». Работал он лесным объездчиком. Местные власти, узнав об

агитации, которую проводил Верховский, донесли об этом костромскому губернатору — тот приказал уволить Верховского с работы. За Верховского заступился А.Н.Островский, и его приняли писарем в Илешевское* волостное правление.

Село *Покровское*. Названо по имени поставленной здесь в 1629 г. деревянной церкви Покрова. Другая стоявшая здесь деревянная церковь называлась Никольской. Село с соседними деревнями было дано И.А.Ляпунову за участие в обороне Москвы от поляков. Предок этого И.А.Ляпунова, Д.И.Ляпунов, в 1363 г. Дмитрием Донским был изгнан из своего галичского удела и обосновался в Нижнем Новгороде.

В конце XVIII века у села стояла усадьба, в которой жила с семьей помещица Молчанова, прозванная Салтычихой за свое жестокое обращение с крепостными. Усадьбу Молчановой ее дворовые люди сожгли вместе с помещицей. Виновных наказали кнутом и сослали в Сибирь.

Село *Твердово*. Часть села с деревней *Прудовкой* в 1619 г. получил боярин Алексей Никитич Годунов, другую часть в том же году получил Иван Захарович Кутузов за участие в обороне Москвы от поляков. От А.Н. Годунова вотчина перешла к Матвею Михайловичу Годунову, служившему воеводой в Казани, а после его смерти досталось его сыновьям Федору и Ивану Матвеевичам. В 1648 г. свою часть вотчины И.М.Годунов продал стольнику Г.В.Козловскому, владевшему по соседству селом *Угольским*.

Село *Угольское*. Оно стоит на бывшем торговом тракте из *Кинешмы* в *Галич*. Это старинная вотчина князей Козловских. Дочь князя М.И.Козловского Прасковья Михайловна была замужем за сыном героя Дмитрия Михайловича Пожарского Иваном Дмитриевичем, жившем в усадьбе *Угольское*. Якобы и

Село Угольское. Земская телефонная станция
Фото П.Павлова. 1912 г.

* Скорее всего: Ивашевское (прим. изд.)

сам Д.М.Пожарский, когда был ранен в бою, на пути к себе в нижегородское имение Пурех заезжал к сыну в *Угольское* и лечился. В 1685 г. род князей Пожарских пресекся на внуке героя Юрии Ивановиче Пожарском, и *Угольское* опять перешло к Козловским. Его дали в приданое за княжной Натальей Андреевной, вышедшей замуж за Ф.М. Кутузова (владельца сельца *Щелыкова*). В дальнейшем *Угольское* перешло к дочерям Кутузова.

Одна из них, Александра Федоровна, вышла замуж за Сабанеева, и часть *Угольского,* и 2-х этажный каменный дом в усадьбе, построенный князем Козловским, перешли к Сабанееву. В этом доме часто гостил родственник Сабанеева Л.М.Сабанеев, профессор Московского университета, ихтиолог, автор монографии «Рыбы России», замечательного руководства для любителей рыбной ловли. Книга переиздана уже в наше время. Вторая дочь Кутузова Любовь Федоровна вышла замуж за лейтенанта Патракеева. Он в Угольском построил новый 2-х этажный деревянный дом и картонную фабрику. Но легкомысленный лейтенант и к тому же заядлый картежник проиграл в карты дом не менее заядлой картежнице соседке Е.П.Рылеевой. Патракеев разорился и оставшуюся часть имения продал фабриканту Витову, а сам переехал в *Кострому*, где на Ильинской улице у него был дом. Жена его Любовь Фёдоровна заведовала в *Костроме* Федоровской общиной сестер милосердия.

Село *Ширяево*. До 1637 г. на его месте была безлесная пустошь, принадлежавшая К.А.Полозову. Он построил здесь Никольскую церковь, и село стало центром прихода.

Село Ширяево. Никольские церкви
Фото. 1978 г.

ИГОДОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен на земле старинных станов: Чудского, Шачебольского и Теплинова. Земли здесь, в том числе *Игодово*, в 1622 г. были даны Г.А.Захарову за оборону Москвы от поляков. Более 200 лет село *Игодово* с прилегающими к нему деревнями принадлежало роду Захаровых.

В 1779 г. в *Игодове* построена каменная Воскресенская церковь. В ней хранилась чудотворная икона Казанской Божией Матери. Другая церковь в *Игодове* — Благовещенская. Возле них на кладбище похоронены многие Захаровы. Родоначальник Василий Захаров, дьяк незнатного происхождения, был приближенным молодого великого князя Ивана IV (Грозного).

Усадьба *Ведеркино* (*Ведерниково*). Она находилась недалеко от *Новышина* и принадлежала Дмитрию Юрьевичу Колошину, а от него деревня перешла к М.Д.Колошину, деду братьев декабристов Колошиных. Жили они в усадьбе *Наволоки* у *Кинешмы* и бывали у деда в *Ведеркине*.

Село *Дубяны* расположено на территории древнего Чудского стана, называвшегося так по имени реки Чудцы. В 1622 г. *Дубяны* с соседними деревнями были пожалованы боярскому сыну И.И.Бартеневу, по прозвищу «Чулок», за его участие в обороне Москвы от поляков. Предок И.И.Бартенева — дьяк Алферий Бартенев — был казнен по приказу Ивана Грозного. В роду Бартеневых *Дубяны* были до 1780 г., когда Прасковья Александровна Бартенева вышла замуж за костромского вице-губернатора А.И.Алалыкина. *Дубяны* как приданое перешли к нему. После смерти Алалыкина вдова вышла замуж за Колычева, и *Дубяны* перешли к новому мужу.

Каменная Успенская церковь в селе построена в 1811 г. П.А.Колычевой (урожденной Бартеневой). Здесь же на кладбище она и похоронена. Другая церковь с колокольней построена Надеждой Бартеневой, сестрой П.А.Колычевой.

Усадьба *Петровская*. В ней родилась М.А.Богданова (по мужу Быкова) — народоволка, участница революционного движения 1860-х гг. В Петербурге она была арестована и выслана в имение отца в усадьбу *Петровское* под надзор полиции. М.А.Быкова — известная детская писательница, умерла в 1907 г.

Сельцо *Костенево* находилось в Шачебольском стане и принадлежало Жадовским. Еще в 1633 г. Марфа Жадовская с детьми получила сельцо *Костенево* с деревнями «на прожиток» убитого на войне мужа — «костромитина Богдана Казарьевича Жадовского».

Поселок *Лебедев* входил в состав семеновской вотчины Годуновых, которую А.Н.Годунов перед своей смертью приказал продать и на вырученные деньги «отлить колокол для Ипатьевского монастыря в *Костроме*, да построить в нем каменную колокольницу». Но другая часть семеновской вотчины принадлежала Ипатьевскому монастырю, и игумен монастыря постарался после смерти А.Н.Годунова прибрать к рукам и годуновскую часть вотчины. Игумен обратился к царю Михаилу Федоровичу с просьбой, чтобы стоимость вотчины оплатило правительство и вотчину передало монастырю. Царь с этим согласился.

Село *Рязаново*. В нем Никольская деревянная церковь постройки 1635 г. Тогда *Рязаново* было в вотчине вдовы А.А.Захаровой и входило в Немденскую волость. В начале XVIII века село с деревнями перешло к Ларионовым, предок которых был дьяк Разрядного приказа Г.С.Ларионов.

Каменная Вознесенская церковь села, построена в 1775 г. на месте древней деревянной Никольской церкви.

Позже, в начале XIX века, село *Рязаново* с деревнями *Половчино*, *Бессоново*, *Малышево*, *Павлыгино*, *Макарово*, *Семенково* принадлежало Тертию (Терентию) Степановичу Борноволокову, известному государственному деятелю и ученому, члену Вольного Экономического общества и управителю Аляски.

На кладбище Вознесенской церкви похоронены родственники Борноволоковых Доливо-Добровольские, потомок которых М.О.Доливо-Добровольский, был известный инженер-электротехник.

Село *Теплиново* было центром древнего Теплиновского стана. *Теплиново* тогда называлось *Никольским погостом* по имени стоявшей на нем деревянной церкви: «а на погосте храм во имя Николы чудотворца, древян, верх шатром». В начале XVII века в Теплиновом стане деревня *Власово*, в которой стояло 10 крестьянских дворов, была дана в поместье «ротмистру немецкому Денису Денисовичу, сыну Фонвисину, перешедшему на русскую военную службу». Он был предком знаменитого Дениса Ивановича Фонвизина.

Каменная Троицкая церковь в селе построена в 1767 г. М.И.Борноволоковым, служившим подпоручиком в лейб-гвардии Преображенском полку в Петербурге.

В 1907 г. имение в *Теплинове* купил чиновник А.Букштынович. Он запрещал крестьянам косить сено на лугах Тебзы, охотиться в лесах и всячески притеснял народ. Крестьяне неоднократно предупреждали Букштыновича, грозились убить его и сжечь усадьбу. 15 мая 1912 г. усадьба *Теплиново* загорелась, на пожар сбежалась масса народа. Крестьяне, руководимые братьями Демьяновыми, Бельским и Анисимовым, отказались тушить пожар; бегавший вокруг горящей усадьбы Букштынович уверял крестьян, что не будет чинить больше притеснений, но толпа молчала, наблюдая, как огонь уничтожает усадьбу. Тогда Букштынович потребовал у находившегося здесь же пристава арестовать Демьяновых, Бельского и Анисимова, но крестьяне не дали их. Произошла стычка, и крестьяне избили Букштыновича. Усадьба сгорела дотла.

КЛЕВАНЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его территорию пересекает бывший Старо-Вятский тракт, который проходил из *Костромы* через *Клеванцово*, *Макарьев*, *Мантурово*, *Халбуж*, *Дюково*, *Пыщуг*, *Вохму* в Вятку. На этом тракте стояли почтовые станции, одна из них была в Клеванцове. Эта почтовая станция видела и декабристов, и народников. Сейчас по Старо-Вятскому тракту проложено шоссе *Костромa-*

Б.Н.Кустодиев
Автопортрет. 1904 г.

Мантурово. До 1917 г. *Клеванцово* было центром Клеванцовской волости.

На берегу Медозы стояла усадьба *Высоково*, которая принадлежала сестрам Марии, Юлии и Евгении Петровнам Грек. В память о погибшем брате они на свои средства построили рядом с *Клеванцовым* двухэтажную деревянную школу и учительницу содержали на свой счет. У старушек Грек воспитывались две девушки-сироты Зоя и Юлия Прошинские. На натуру приезжал сюда художник Б.М.Кустодиев, одна из поездок его закончилась свадьбой с Юлией Евстафьевной, только что окончившей Смольный институт.

Недалеко на речках Корбе и Яхрусе стояла *усадьба Павловское*, принадлежавшая Поленовым. Алексей Яковлевич Поленов — автор труда «О крепостном состоянии крестьян в России». Правнуки его Владимир Дмитриевич и Елена Дмитриевна Поленовы — выдающиеся художники.

В 1905 г. Кустодиев приобрел у Б.К.Поленова участок земли у деревни *Маурино* и построил дом-мастерскую, назвав ее «Терем». В нижнем этаже жил сам художник, а вверху была мастерская. Здесь он писал картину «Девушка на Волге» и портрет известного геолога Б.К.Поленова; в 1924 г. Кустодиев просил Семеновской волостной исполком принять «Терем» в дар. Дом перевезли в *Починок-Пожарище* под школу, но в начале 1940-х годов школа сгорела, а на месте «Терема» сохранился только фундамент да березовая аллея.

Деревня *Панькино*. Здесь была усадьба, принадлежавшая А.М.Колошину, дяде декабристов Колошиных, которые бывали у него в усадьбе. Здесь бывал и Кустодиев, рисовал здешние места.

Козловка. Она имела и второе название — *Новодмитриевское*. Это была родовая усадьба Плаутиных. Многие Плаутины упокоились на здешнем кладбище. В бывшем барском каменном доме за мостом сейчас дом инвалидов.

В начале XVIII века в *Козловке* жил Михаил Гаврилович Плаутин, окончивший Морскую академию. Он был в 1733 г. штурманом Северной экспедиции В.Беринга. В 1736—1737 гг. служил штурманом в отряде Дмитрия Лаптева при исследовании Северного Ледовитого океана, а в 1741 г. отправился на пакетботе «Святой Павел» под командованием капитана Чирикова с Камчатки к берегам Америки, но на пути умер от цинги.

Потом усадьбой *Козловкой* владела Анна Платонова Плаутина — жена

Сергея Федоровича Плаутина и сестра поэта Н.П.Огарева. В 1880 г. Козловка перешла в руки предприимчивого дельца Н.А.Подсосова, который поставил здесь винокуренный и уксусный заводы.

В *Козловке* бывал и Кустодиев, который написал здесь портрет Подсосова.

Село *Воскресенское* названо по имени церкви. Село с деревней *Извозово* принадлежало Я.М.Писемскому.

Усадьба *Новинки* находилась в полукилометре от деревни *Крутец*. Она связана с именами «костромских» Пушкиных, родственников великого поэта. *Новинки* — старинная усадьба Л.В.Молчанова, богатого костромского помещика, нажившегося на винных откупах. Его дочь Александра Ларионовна вышла замуж за Александра Юрьевича Пушкина, служившего судьей в *Костроме* и приходившегося поэту дядей. А.Ю.Пушкин был восприемником племянника при его рождении, и имя младенцу дали в честь Александра Юрьевича.

По наследству усадьба перешла к сыновьям Александра Юрьевича Николаю и Льву, а после смерти Льва Александровича Новинки перешли к его сыну Льву Львовичу и дочерям Елизавете и Евгении. Но Лев Львович переехал жить в другую свою усадьбу — *Давыдково* на реке Мезе.

Евгения Львовна на свои средства перестроила школы в *Осипове* и *Крутцах*. Усадьба *Новинки* была предоставлена Евгении Львовне в пожизненное пользование как родственнице великого поэта и за ее заслуги в области просвещения и медицины. Умерла она в 1930 г.

Сейчас от усадьбы *Новинки* ничего не осталось, но это место не должно быть забыто общественностью и администрацией как одно из пушкинских мест.

В усадьбе *Новинки* Кустодиев написал портрет Лизы Васильковой.

ЛОМКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его пересекает с севера на юг река Медоза. В старину это была территория Кусецкой волости, называвшейся по имени реки Кусь. Церковным центром был погост *Стрелица на Медозе*, где стояло две церкви: Афанасия и Кирилла. Из них более древней была деревянная церковь во имя Афанасия. На месте другой деревянной церкви, Кирилла, в 1858 г. построена каменная церковь. Погост этот упоминается в 1586 г., тогда он назывался *Старое Дворище* и с соседними деревнями принадлежал Дворцовому приказу, т. е. лично московскому государю. В 1586 г. царь Федор Иоаннович, женатый на сестре будущего правителя России Бориса Годунова Ирине Федоровне, пожаловал погост Старое Дворище костромскому Ипатьевскому монастырю «по просьбе царицы Ирины на поминовение души родителей и брата Василия» (брат Бориса Годунова умер рано).

Центром другого церковного прихода был «*Воскресенский погост*, что в Пеньках». Деревянная церковь здесь построена в 1635 г., и называлась она

«Воскресение Христово на новых росчищах». Погост был основан на расчищенном от леса месте, но пеньки от срубленных деревьев еще оставались, и потому погост назывался «в Пеньках».

Здесь была вотчина небогатого помещика Раздеришина.

Каменная церковь построена в 1820 г.

Деревня *Ломки* принадлежала Н.И.Карцеву, служившему в армии подпоручиком.

ОСТРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Местные деревни были в составе семеновской вотчины Годуновых, когда владелец этой вотчины, дальний родственник царя Бориса боярин Алексей Годунов, перед смертью завещал семеновскую вотчину продать, а на вырученные деньги отлить колокол и повесить его на вновь построенной каменной колокольне в Ипатьевском монастыре. В 1645 г. в грамоте коллегии Экономии записано: «Алексей Никитич Годунов распорядился в волости Немда, село *Семеновское* с починками и с деревнями продать, а деньги дать в Ипатиевский монастырь и сделать колокол за 3000 рублей, да колокольницу каменную, а связи железные, а продать вотчину на сторону, а били челом царю Михаилу Федоровичу игумен Ипатьевского монастыря с братией, чтоб государь их пожаловал вотчиной». Кроме того, игумен монастыря обещал похоронить Годунова в родной усыпальнице Годуновых в Ипатьевском монастыре и «вечно поминать боярина». Царь Михаил Федорович согласился с просьбой игумена и, за счет казны купив семеновскую вотчину за 8000 рублей, передал ее монастырю.

Усадьба *Федорково* принадлежала Панкратию Платоновичу Сумарокову, сосланному за подделку денег в Сибирь. Живя в Тобольске, он преподавал литературу, писал статьи, занимался переводами и издавал журнал «Иртыш», а потом «Библиотеку». В усадьбе *Федорково* жил поляк Свирский, вывезенный Сумароковым из Вильно во время войны, в которой он участвовал. Мальчика перекрестили в православную веру, дали ему русское имя, и помещик записал его в оклад, т. е. в свои крепостные. Свирский служил при барской усадьбе.

Деревня *Квашнино* принадлежала в 1800 г. Ф.П.Готовцеву, служившему старшим курьером в Сенате в Петербурге.

Деревня *Сальково* в 1740 г. принадлежала И.М.Борноволокову, дворянину из древнего, но обедневшего рода Борноволоковых. В старину фамилия звучала Бороноволоковы — от глагола «боронить».

Деревни *Черная*, *Григорово*, *Займище* в 1820 г. принадлежали Н.Н.Ратькову, губернскому секретарю, служившему во время Отечественной войны 1812 г. в Костромском ополчении. Деревни эти к нему перешли по наследству от Сумароковых.

ХОМУТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он расположен в бывшей Углецкой волости, называвшейся по селу *Углец*, которое было центром волости. Здесь пересекались торговые тракты из *Кинешмы* в *Галич* и из села *Игодова* в село *Воронье*.

Село *Светлое* на тракте из *Игодова* в *Воронье* известно с 1620 г., когда с соседними деревнями было оно пожаловано Егупу Семеновичу Жадовскому, отличившемуся при обороне Москвы от поляков. Потомками Е.С.Жадовского были Валерьян Никандрович Жадовский и его дочь поэтесса Юлия Валерьяновна Жадовская. В роду Жадовских село находилось до 1860 г.

На месте старинной деревянной Никольской церкви в 1819 г. была построена каменная церковь, названная Преображенской; память же о Никольской церкви сохранена в приделе Николая Чудотворца в Преображенской церкви.

Стоявшая рядом с селом усадьба принадлежала художнику С.Н.Философову.

Деревня *Ананьино*. В ней и в соседних деревнях было много искусных плотников, которые уходили отсюда на заработки в города.

В 1717 г. в Петербургской канцелярии плотник-подрядчик деревни Ананьино Фома Емельянович Шишлов с артелью плотников заключил соглашение

Село Светлое. Преображенская церковь
Фото. 1978 г.

Село Иваньковицы. Предтеченская церковь
Фото. 1978 г.

на строительство в Петербурге на Васильевском острове деревянных домов для мастеров-иностранцев, прибывших на работу из-за границы. Разрешение на подряд Шишлов просил у своего помещика графа Г.И.Головкина. Тогда деревня *Ананьино* принадлежала этому видному государственному деятелю — канцлеру России. Он сам был заинтересован в передаче казенных подрядов крепостным своих вотчин.

На тракте из *Игодова* в *Воронье* стояла усадьба *Печуры*, от которой сохранились сейчас только остатки парка с растущими в нем лиственницами, дубами и кленами. Усадьба принадлежала сестрам-помещицам девицам Варваре и Марии Шиповым — родным теткам писателя Алексея Феофилактовича Писемского. Он бывал в этой усадьбе.

В сохранившемся описании *Печур* 1790 г. сказано: «Сельцо *Печуры*, 17 дворов, стоит на прудах и колодцах. В нем господский деревянный дом, на каменном фундаменте. Дача (земля.— Д.Б.) по речкам Марковице и Тинке, крестьяне на оброке». Владелец сельца Алексей Матвеевич Шипов, заседатель Чухломского суда и дед А.Ф.Писемского, был женат на Ольге Васильевне Колобовой, у них были дети: Яков, Авдотья, Анна, Варвара и Мария. Анна Алексеевна была матерью А.Ф.Писемского.

В *Печурах* писатель бывал несколько раз, в том числе в 1861 г., как видно из письма, посланного им И.С.Тургеневу в Париж.

Деревня *Белый Овраг*. В 1720 г. здесь стояла усадьба, принадлежавшая Т.С.Овцыну, сын которого Иван Тихонович Овцын был известный адмирал, отличившийся в Чесменском морском сражении русских с турками, когда он командовал фрегатом «Почтальон».

Деревня *Климово*. У деревни стояла усадьба, в 1770 г. принадлежавшая П.Г.Писемскому, родственнику деда А.Ф.Писемского.

Село *Иваньковица* с деревнями *Шульгино*, *Осипово* принадлежало Е.Д.Трубецкой. Каменная церковь здесь во имя Иоанна Предтечи.

В селе Б.М.Кустодиев делал зарисовки ярмарки, здесь он написал последнее полотно «Прогулка верхом», на котором изображены художник и его жена. В *Богородицком* погосте на реке Медозе Кустодиеву позировали священник и дьякон этого погоста.

Недалеко погост *Никола-Корба* на реке Корбе, названный по имени Никольской церкви.

ЮРЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину был тут Шачебольский стан. Здесь протекает река Мера и проходит железнодорожная ветка Заволжск-Первушино.

В 1609 г. один из отрядов польских интервентов пана Лисовского после разгрома *Кинешмы* и *Юрьевца* шел на *Кострому* по левому берегу Волги. В районе Солдоги отряд Лисовского был встречен местным ополчением под руководством помещиков Куломзина и Шушерина — поляки были разбиты.

Погост Богоявления на реке Мере был центром прихода. Рядом село *Юрьево*.

Поселок *Красная Поляна*. Раньше это была *слободка Полянская*. Каменная Богоявленская церковь построена на месте древней деревянной в 1812 г.

Другим центром церковного прихода был *Михалевский погост*, называвшийся иногда Михайловским; имел он и второе название — *Троицкий*. Но так как он располагался в верхнем течении реки Меры, погост в народе был известен более под именем «*Троица, что в Верхнем*».

Окрестные деревни, как и сам погост, принадлежали князю Ф.Я.Борятинскому, получившему их за участие в обороне Москвы от поляков. Вотчина по наследству переходила к сыновьям и внукам Ф.Я.Борятинского. Внук его М.П.Борятинский был послом в Персии, а его брат — воеводой в *Галиче*. В 1729 г. вотчина по наследству перешла к В.С.Фрязину — потомку знаменитого архитектора Алевиза Фрязина, приехавшего из Италии для работы в России.

Каменная Троицкая церковь построена в 1829 г.

В Верхнем Троицком приходе были деревни, принадлежавшие небогатым помещикам Коровиным, многие из которых похоронены на кладбище в селе.

Недалеко другой, тоже *Троицкий* погост, находившийся за рекой Мерой; он имел второе название — *Замерье*. Здесь была деревянная церковь, построенная в 1788 г.

Деревня *Дьяконово* в 1774 г. принадлежала И.В.Молчанову, галичскому помещику. Помимо деревень в Галичском уезде, он купил у князя Голицына знаменитое Абрамцево под Москвой; внук И.В.Молчанова Дмитрий Васильевич Молчанов служил в Сибири, где женился на дочери сосланного туда декабриста С.Г.Волконского.

Родовая усадьба Молчановых находилась в сельце *Леонтьеве*, в котором гостил и декабрист С.Г.Волконский, когда ему разрешили вернуться из Сибири в Россию.

ПАВИНСКИЙ РАЙОН

Северо-восточные районы Костромской области до конца XV века были в составе земель Новгородской республики, граничащей здесь с Владимирским княжеством, в состав которого входил и *Галич*. Новгородцы владели почти всем севером России, распространяя свое влияние и на Урал, для сообщения с которым они пользовались реками Сухоной, Вычегдой и др. Воинственные новгородские ушкуйники неоднократно нападали на Заволжье, *Кострому*, Вятку.

Правившая Новгородом Марфа Посадница дала в 1470 г. дарственную грамоту Карельскому монастырю на реке Ветлуге: «Се аз Марфа вдова Исака Андреевича жена Великого Новгорода посадница даю в дом Николы Чудотворца и Святому Спасу в монастырь Карельский на Якшанге, что у реки Ветлуги игумену Макарию и старцам вотчину свою на Ветлуге реке ловища рыбы и землю и воды и пожни и лес Черный Дикий от устья Якшанги до Чахломского Холуя, и на той земле деревни Корелы и Волыкино с людьми и скотом и с животом и володети игумену Макарию и старцам, а кто мою вотчину у игумена у Макария и у старцев отымет или станет вступаться и мне с ними судиться пред Христом». Старый Карельский монастырь существовал около Архангельска, но его разорили шведы, и часть монахов ушла на реку Белугу, основав здесь новый Карельский монастырь. Об этом, впрочем, говорилось выше. Когда московский великий князь Иван III разгромил Новгород-

Карта Павинского района

скую республику, земли на севере были присоединены к Москве, а знаменитая Марфа Посадница заточена в монастырь. Позже Карельский монастырь на Ветлуге стал называться Никольским Кажировым монастырем (см. о нем в описании Вохомского района). Кажиров монастырь свои владения расширял, и его земли занимали и южную часть Павинского района. Тогда здесь было безбрежное море лесов, а на берегах рек стояли редкие селения марийцев, сохранивших от своих предков — народности меря — названия рек: Вочь, Шубот, Шайма, Андонга, Пызмус, Пыжма и др.

Когда в IX-X вв. Киевская Русь стала распадаться, поток славян двинулся на север и восток, в том числе и в Заволжье. Ассимиляция населения шла мирно. Аборигены Заволжья охотно осваивали более совершенные и новые формы ведения хозяйства, применяемые славянами. На северо-востоке бывшего Галичского уезда по реке Ветлуге образуются административно-религиозные районы — станы, и на севере современного Павинского района — Воздвиженский стан, центром которого был *Воздвиженский* погост.

В 1620 г. Воздвиженский стан, как и другие станы Поветлужья, был дан в вотчину князю Ф.И.Мстиславскому, царскому родственнику (он был женат на сестре царя Михаила Федоровича). Перед смертью князь Ф.И.Мстиславский подарил большую территорию в Воздвиженском стане Кажирову монастырю.

Кажиров монастырь охотно принимал беглых крестьян: они за небольшие льготы помогали монастырю обрабатывать землю. Галичское начальство знало об этом и время от времени посылало военные команды ловить беглых и возвращать их к своим помещикам. Одна из таких экспедиций под командованием капитана Парсырьева действовала в 1747 г. Захваченный недалеко от

Девочка-крестьянка села Павина
Фото. 1920 гг.

Павина беглый Кузьма Леонтьев на допросе у воеводы в *Галиче* показал: «Будет 40 лет, как он Кузьма с женой Матреной из деревни *Марфино* (в 20 км от *Чухломы*) из вотчины князя Долгорукова от хлебной скудности бежали и с собой свели дочку девку Афимью во младенчестве, и сбежав пришли на Дикий лес который состоит в даче Галичского уезда, Унженской осады Воздвиженского стану вотчины Николы Чудотворца Кажировой пустыни и с позволения близ живущих около починка *Леденского* построилися своим домом и назвали починок *Ключи*, где жили с женой своей и прижили сына Ивана, которому от роду 30 лет и оный сын женился на девке Великолуцкого уезду государевой Вохомской волости деревни *Воробьеве*. А дочь свою Афимью выдал в замужество на земле той же Кажировой пустыни починка *Канаева*».

По территории района проходил торговый тракт из Нижнего Новгорода через *Ветлугу* в *Никольск*. Здесь на реке Юг была в Пермасе пристань, на которую доставлялись грузы с Поветлужья для отправки водой по Югу в Северную Двину в Великий Устюг и Архангельск.

ПАРФЕНЬЕВСКИЙ РАЙОН

Посад Парфентьев. Ледоход на реке Нея **Фото. 1910-е гг.**

Село Парфеньево
296 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Аносовский
299 стр.
Задоринский
305 стр.
Крусановский
312 стр.
Матвеевский
315 стр.
Парфеньевский
322 стр.
Потрусовский
336 стр.
Савинский
338 стр.
Ширский
343 стр.

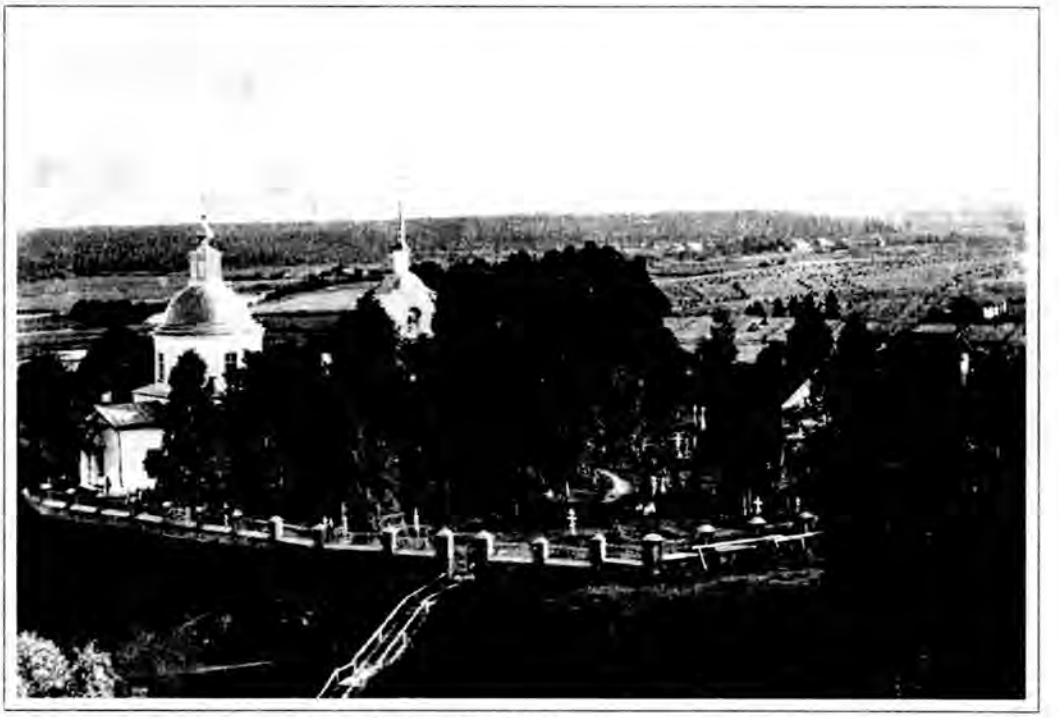
Карта Парфеньевского района

СЕЛО ПАРФЕНЬЕВО

Парфеньево — бывший город, потом посад, а сейчас село — центр Парфеньевского района. Существует две версии названия села.

Первая: *Парфеньево* названо по имени монаха Парфения, основавшего монастырь на горе в начале современной Комсомольской улицы. Но эта версия не подтверждается документально. Монастырь здесь действительно был, и назывался он «Рождественский, что на ямах черного бору, на реке на Нее». Но монастырь этот был основан в начале XVII века, тогда как город *Парфеньев* был известен уже в начале XVI века. В Галичской летописи под 1523 г. записано: «В лето 1523 года сентября в 15-й день приходили татаровя и черемиса в галицкие волости и попленища их много и людей иссекоша и заставу великого князя в *Парфеньеве* разгнаша а воевод ссекоша а иных в полон поведоша». Это самое раннее документальное упоминание *Парфеньева*, которое и принято за дату основания его.

Посадская площадь Парфентьева в XVII веке
С картины Д.Ф.Белорукова



Посад Парфентьев. Рождественская церковь
Фото. 1912 г.

Вторая версия о названии *Парфеньева*: он якобы назван по фамилии строителя крепости (города), дьяка Разрядного приказа некоего Парфеньева.

В первой половине XIII века из состава Владимирско-Суздальского княжества выделилось Галичское княжество. В XV веке после междоусобной феодальной войны московского великого князя Василия Темного со своим дядей, галичским князем Юрием Дмитриевичем, который вовлек в эту войну и сыновей своих Дмитрия Шемяку и Василия Косого, Галичское княжество потерпело поражение и вошло в состав Московского государства. Образовались Галичский и Костромской уезды, расположенные на северо-восточных границах Московского государства.

Граница его тогда проходила по реке Ветлуге, а за ней была территория Казанского ханства и союзных ему марийцев, или черемис. Татары с черемисами совершали грабительские набеги на Галичский и Костромской уезды, захватывали население и уводили его в плен.

Село Парфеньево.
Воскресенская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Село Парфеньево. Макариевская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Русское правительство создало вдоль границы оборонительный рубеж. Территория Галичского и Костромского уездов была разбита на военно-административные районы — осады. В центре каждой осады был город, за стенами которого жители могли сесть в осаду — отсидеться, как тогда говорили. В *Чухломе*, *Солигаличе*, *Судае*, *Парфеньеве*, *Кологриве*, *Унже*, *Кадые* и в других местах были такие осады.

Посад Парфентьев.
Семейный портрет
Фото Н.Щебренева. 1910-е гг.

Место для Парфеньевской крепости выбрали на Соборной горе, где мыс коренного берега реки Неи глубоко выдавался вперед. Этот мыс с запада был защищен оврагом, по дну которого протекает ручей Течера (сейчас здесь Комсомольская улица), а с юга и востока, со стороны Нейского переулка и ул. Ленина, мыс был защищен крутыми скатами горы. Перешеек, соединявший мыс с коренным берегом, перекопали рвом, и Соборная гора стала островом.

Крепость была сделана из городней, т. е. из деревянных срубов наподобие изб, впритык поставленных друг к другу и образовавших крепостную стену. По периметру стояло семь башен (вежей), пять из них были угловыми и две промежуточными. Где сейчас находятся входные

ворота на территорию действующей церкви, стояла проезжая башня с воротами для въезда подвод в крепость. Пред этой башней через ров был перекинут мост.

Земля, на которой была построена Парфеньевская крепость, принадлежала деревне *Кочнево*, а ею владел боярин Бучин. Правительство землю у Бучина купило, а крестьян переселило в соседние деревни.

Одновременно с крепостью была построена деревянная церковь Ризоположения — на ее месте сейчас стоит каменная Воскресенская. Внутри крепости стояла приказная изба, в которой жил и работал городовой приказчик, а позже воевода. В ней он разбирал споры между жителями, судил виновных. Для вызова жителей в приказной избе были рассыльщики, а для приведения в исполнение приказов воеводы доводчики. Тут же в избе находился и подъячий — секретарь приказной избы. В северо-западном углу крепости (где сейчас дровяной склад церкви) стояла тюрьма, огороженная тыном, в котором содержались разбойники и тати. Отдельно стояла другая — опальная тюрьма. В ней содержались попавшие в опалу и сосланные из Москвы служивые люди.

В стороне от жилых помещений крепости стояли сараи с запасами вооружения, которое раздавалось в случае опасности.

После завоевания Казани в 1552 г. граница Московского государства отодвинулась далеко на восток, и Парфеньевская крепость, как и соседние с ней, потеряла свое военное значение и превратилась в торгово-административный центр.

АНОСОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину здесь смыкались границы двух осад — Чухломской и Парфеньевской: проходил Ново-Вятский торгово-этапный тракт из центра России через *Кострому, Галич, Парфеньев, Кологрив, Вятку* и далее в Сибирь.

В переписной книге Парфеньевской осады 1616 г. деревни *Аносово* еще нет. Но в 1693 г. уже был починок *Аносово*, в котором стояло два крестьянских двора. В отказной книге Галичского уезда (в ней записывались акты на владения поместьями) в 1693 г. сказано, что из сельца *Нечаева* выехали два брата: «Аноска и Кирсанка сыновья крестьянина Евдокимова, которые поставили вновь починок». Видимо, по имени старшего брата Аноски Евдокимова починок и получил название. Большинство починков свое название получило по именам первых поселенцев.

В 1693 г. сельцо *Нечаево* с приписанными к нему деревнями было в вотчине стольника князя Ф.И.Троекурова. В походе русских войск под Азов Троекуров был убит, и нечаевская вотчина, а в ее составе и починок *Аносово*, перешла к жене покойного Дарье Родионовне, урожденной Стрешневой, а она нечаевскую вотчину передала своему брату Ивану Родионовичу Стрешневу, начальнику Сибирского приказа и родственнику царя.

Стрешневы продали нечаевскую вотчину Александру Николаевичу Зубо-

ву, известному «взяточнику и мздоимцу» — отцу фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова. В роду Зубовых нечаевская вотчина находилась до 1861 г. Последним владельцем вотчины был граф Н.Д.Зубов, участвовавший в движении декабристов. Но к ответственности он не был привлечен — помогла ему тетка Ольга Александровна Жеребцова.

В молодости красавица, «петербургская львица», она была на короткой ноге с английским и польскими королями, принимала участие в заговоре и убийстве императора Павла. В старости она протежировала А.И.Герцену. По ее совету Герцен согласился взять у отца лепихинскую вотчину у Аносова; Ольга же Александровна помогла Герцену освободиться из ссылки и уехать за границу. Об этом Герцен писал в «Былом и думах».

Аносово находилось на оживленном тракте. Видела деревня на своем веку и ссылаемых в Сибирь, и толпы пленных французов, и поляков, которых высылали вглубь России, а навстречу им шли под охраной солдат мобилизованные рекруты, тащились из Сибири обозы с серебром, так называемые «серебрянки». После окончания Северной войны, когда еще нельзя было демобилизовывать русскую армию, ее отводили для расквартирования вглубь России, в *Аносове* была открыта станция снабжения проходивших по тракту войск фуражом и продовольствием. Поставки тяжело ложились на местных крестьян.

Помимо сельского хозяйства, жители *Аносова* занимались отходничеством. Артели плотников из *Аносова* и соседних деревень уходили на заработки в Петербург, Москву, Нижний Новгород. Многие мастера, насмотревшись на архитектуру зданий в городах, старались ее формы перенести к себе. Сохранившиеся до наших дней некоторые дома в *Аносове* поражают своей «городской» вычурностью, конструкцией, резьбой и заслуживают бережного к себе отношения.

Несколько деревень и часть дворов в самом *Аносове* принадлежали чухломской помещице княгине А.С.Шелешпанской, получившей прозвище «чухломская Салтычиха». По ее приказу было засечено насмерть 18 крепостных. По решению Сената Шелешпанскую сослали в Галичский женский монастырь, где она и умерла.

Село *Анфимово*. В 1616 г. на его месте была деревня, входившая в Каликинскую волость Парфеньевской осады, в деревне стояли крестьянские дворы: «Марка Ларионова, Демки Милетьева и бобыля Мишки Клементьева». (Бобыль из-за бедности платил половину оброка). Деревня считалась «черной» — ее жители не были обелены, т. е. не освобождены от податей, которые они платили великому московскому князю. В 1620 г. деревня *Анфимово* была дана в вотчину боярскому сыну П.Б.Бартеневу за его участие в обороне Москвы от поляков. В 1652 г. в *Анфимове* была построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая, и Анфимово стало селом. К селу были присоединены деревни *Фалеково*, *Тарасово*, принадлежавшие тоже Бартеневу. В 1710 г. Анфимово с деревнями по наследству перешло к зятю Бартенева, Давыдову.

В 1719 г. церковь в селе обветшала от времени, и священник Иванов подал челобитную в Патриарший приказ: «В Галицком уезде, Парфеньевской осады, в селе *Анфимово*, в вотчине Кириллы Ивановича Давыдова — церковь Божия, во имя Николая Чудотворца стала ветха и служить в ней не возможно и просим дать указ построить новую церковь».

В 1723 г. новая деревянная церковь в *Анфимове* была построена, а «освятить церковь велено строителю (игумену.— Д.Б.) Парфеньевского Рождественского монастыря иеромонаху Сафронию». Местное население Никольскую церковь в селе *Анфимове* называло «*Маленькой Николой*», в отличие от «*Большой Николы*» — Никольской церкви в соседнем селе *Никола-Каликино*.

Когда селом *Анфимовым* и деревней *Тарасово* владел помещик К.И.Давыдов, имевший еще и другую вотчину в Тульской губернии, он из Тарасова в тульскую вотчину переселил крестьянина Семена Суслова. Переселенец не мог привыкнуть к новому месту и бежал на родину. Староста села *Анфимова* привел беглого в Парфеньевскую воеводскую канцелярию, и его допрашивал воевода. Суслов без утайки рассказал воеводе о своих скитаниях и мытарствах, как он «пробирался на родину, питаясь христовым именем, шел через Тулу, Каширу, здесь нанялся ярыжкой на винный струг и сплыл на оном до Нижнего Новгорода, а оттуда по Галицкой дороге ушел в Копоченский уезд, в деревню *Тонкино*, жил пять лет за хлеб у ясашного крестьянина и делал всякую домашнюю работу». Но скитания, работа ради прокорма надоели Суслову, и он решил вернуться в родную деревню. Парфеньевский воевода приказал Суслова наказать плетьми и возвратить в деревню *Тарасово*.

Перед отменой крепостного права село *Анфимово* с деревнями *Чашково*, *Зубарево*, *Осоргино*, *Сивки* и др. принадлежало Н.И.Шигорину — мировому судье, жившему в усадьбе *Вознесение* под Галичем. В 1870 г. в *Анфимове* стояло 6 дворов, две церкви и было церковно-приходское училище.

Деревня *Биберино* входила в состав нечаевской вотчины. В 1816 г. в деревне было 38 крестьянских дворов; 18 хозяев были плотник-отходники, работавшие в Петербурге. В 1795 г. в *Биберино* по приказу владельца нечаевской вотчины Н.Зубова были переселены из *Нечаева* три семьи дворовых крестьян; «но все они бежали неизвестно куды, так как поселиться в *Биберине* не захотели», — доносил староста вотчины.

Деревни *Василево*, *Коняево*, *Лаптуново*, *Погорелка*, *Панкратово* и *Прудовка* были в составе натальинской вотчины, названной по центру ее — сельцу *Натальино* (*Погорелка* тож). Сельцо *Натальино* (Погорелка) получило свое название по имени владелицы вотчины, княгини Натали Ивановны Куракиной, урожденной Головиной. Еще в 1630 г. деревни принадлежали боярину Т.М.Павлову, от которого по наследству перешли к стольнику В.Б.Шереметеву, командовавшему русскими войсками вместе с Б.Хмельницким при освобождении Украины и служившему потом воеводой в Киеве. В 1779 г. деревнями владел лейтенант флота И.С.Головин, внучатый племянник знаменитого сподвижника Петра I Автонома Михайловича Головина, одного из основателей послепетровской русской армии. И.С.Головин выдал замуж свою дочь Наталью за князя А.Б.Куракина и деревни дал в приданое за нею. По имени новой владелицы сельцо *Погорелка*, а с ней и вся вотчина, стали называться натальинскими.

А.Б.Куракин, русский канцлер и посол в Париже, имел вотчины и в других губерниях России и часто для работы в них вызывал из натальинской вотчины мастеров-плотников. В орловской вотчине Куракина плотники из деревень *Василево, Лаптуново, Коняево* работали на строительстве полотняной фабрики.

После смерти А.Б.Куракина вдова его натальинскую вотчину продала П.А.Чичерину, троюродному дяде А.С.Пушкина. Дед П.А.Чичерина Денис Иванович Чичерин, сподвижник Екатерины II, был одним из передовых людей в России. Будучи сибирским губернатором, он способствовал устройству этого далекого и необжитого края, стараясь искоренить здесь притеснения, которым подвергалось местное население. Он отдавал под суд чиновников-взяточников и казнокрадов и нажил себе немало врагов в царской администрации не только в Сибири, но и в Петербурге.

Исстари представители рода Чичериных были связаны с дипломатической деятельностью. Из этого же рода Чичериных был и известный советский дипломат В.Г.Чичерин.

После смерти П.А.Чичерина в 1848 г. натальинская вотчина перешла к его дочерям Екатерине и Надежде,— Пушкин в своих письмах называл их «кузиночками».

В 1840 г. П.А.Чичерин писал бурмистру в сельцо *Натальино*: «Узнал я, что многие крестьяне уходят на промысел и остаются по два года и больше без жен, а заработанные деньги там пропивают. Чтобы этого не было, отпускать только на один год. Да усмотрел я, что во многих деревнях, к стыду старост, бедные сироты в 6—7 лет числятся хозяевами и в доме несут все тяготы вместе с бабами, потому приказываю тебе употребить все старания, пристроить сирот, сведя их в дома к родным, или отдать в приемыши.

А еще избы ставить в деревнях на одну линию, имея промежутки не менее 12 сажен, а по бокам сажать молодые березки, которые со временем будут защитой от пожара, а у изб прибить дощечки, кому с чем выходить на пожар: с топором, багром, лопатой, шваброй. Десятским каждой деревни иметь трещотки, для известия о пожаре».

Вотчина тратила на ремонт дорог ежегодно 3000 руб. Такая расточительность возмутила помещика, и он писал бурмистру: «Я знать не хочу платить такие деньги. Селение ваше не на большой дороге, следовательно и больших издержек быть не может и не дело такими поборами крестьян грабить».

Для обслуживания московского дома Чичерину потребовались мальчики. Он пишет в вотчину: «Приписываю тебе, бурмистр, выбрать сирот не моложе 13 лет, умных, расторопных, наружностью не дурных, не рыжих, и прислать ко мне».

В 1833 г. бурмистр вотчины Агафонов совместно с зажиточными крестьянами Ефимом Ивановым и Иваном Макаровым из деревни *Носуево* купил в деревне *Данино* 300 десятин земли. За это они получили выговор от Чичерина: «Бурмистр с товарищами осмелились купить земли, без моего согласия, потому приказываю: объявить на сходе, что они большие дураки, что без воли помещика никаких покупок земли делать нельзя».

Деревни *Коняево* и *Котово*, как и соседние деревни *Беликово*, *Копьево*, *Спицыно*, *Еремеево*, были тоже в составе натальинской вотчины. Они в 1620 г. были пожалованы окольничему Борису Ивановичу Пушкину за его участие в обороне Москвы от поляков.

Б.И.Пушкин гордился своим древним происхождением, и в 1634 г. поссорился с князем Пожарским: что вместе-де служить ему с Пожарским «неможно». Спор разбирал сам царь и приказал «вкинуть Пушкина в тюрьму». Позже

Б.И.Пушкин руководил строительством крепости в Холмогорах.

В 1643 г. деревни по наследству перешли к сыну Б.И.Пушкина Никите Борисовичу, а он в 1670 г. деревни продал за 1700 руб. стольнику И.И.Хитрово, который отдал их за дочерью Марией, вышедшей за князя В.В.Долгорукова.

В 1736 г. В.В.Долгоруков «крестьян с женами, детьми, с землей с покосы с лесы и мельницы, а всего 190 мужских душ», продал за 1200 руб. «ундерлейтенанту С.И.Головину», а от него деревни перешли к его внучке Наталье Ивановне и были включены в состав натальинской вотчины.

Мальгино известно с 1612 г., когда оно принадлежало боярину Ф.И.Квашнину. В 1643 г. в *Мальгине* (оно тогда называлось *Малчиным*) построили деревянную Троицкую церковь и после неоднократных обновлений в 1785 г. на ее месте построили каменную церковь. В церкви хранилась древняя икона мучеников Евпла и Емельяна. Среди местного населения икона слыла чудотворной, и поклониться ей приходило много богомольцев, поэтому *Мальгино* по иконе «голов святых» было более известным под названием «*Троица у голов*».

Ф.И.Квашнин отдал *Мальгино* в приданое за дочерью, вышедшей за князя С.И.Козловского, а тот в свою очередь отдал его вместе с дочерью князю П.С.Прозоровскому. Такова была участь Мальгина, расположенного вдали от владельцев. Такие имения назывались заглазными, и они-то и отдавались в приданое за дочерьми.

В 1741 г. Прозоровский, выдавая свою дочь за князя Жирова-Засекина, *Мальгино* отдал ему. Новый владелец, офицер-гусар и бесшабашник-гуляка, вечно нуждавшийся в деньгах, продал приданое жены галичскому помещику П.М.Шипову, нажившемуся на службе в строительной комиссии в Петербурге. И опять *Мальгино* стало приданым дочери Шипова, вышедшей за князя Голицына, и опять Голицын отдал *Мальгино* за дочерью князю И.А.Прозоровскому. *Мальгино* снова возвратилось в род князей Прозоровских.

Когда великий русский полководец А.В.Суворов женился на дочери И.А.Прозоровского Варваре Ивановне, *Мальгино* было дано ей в приданое. А.В.Суворов разошелся (разъехался, как тогда говорили) с первой женой, и она продала *Мальгино* с деревнями унтер-лейтенанту флота И.С.Головину, и *Мальгино* вошло в состав натальинской вотчины.

Деревня *Михалево* стояла у речки Идол, и в ней была усадьба, которая в 1646 г. принадлежала боярскому сыну Т.С.Сухонину. Сухонин деревню и усадьбу получил в приданое от И.В.Охлябинина. Еще в 1596 г. предок Охлябинина, призванный в армию новик (как их называли), в качестве жалования получил *Михалево*. В 1701 г. *Михалево* от Сухонина по наследству перешло к Ф.И.Макарову, галичскому помещику, а когда он умер, его жена вторично вышла замуж за капитана морского корабельного флота И.А.Засецкого, и деревня с усадьбой перешли к нему.

Деревни *Гашево* и *Лабазино* были в составе аксеновской вотчины, называвшейся по сельцу *Аксенову*, в котором находилось вотчинное правление.

Сейчас деревня *Аксеново* в Антроповском районе.

Аксеновская вотчина в конце XVIII века принадлежала А.М.Дмитриеву-Мамонову, фавориту Екатерины II, который получил вотчину в приданое от князя Щербатова, а тому вотчина досталась от его бабки А.А.Прозоровской.

От А.М.Дмитриева-Мамонова деревни перешли к его сыну Матвею Александровичу Дмитриеву-Мамонову, участнику войны 1812 г. На свои средства из своих крепостных крестьян, в том числе аксеновской вотчины, Дмитриев-Мамонов сформировал казачий полк, воевавший в Отечественную войну 1812 г. Позже М.А.Дмитриев-Мамонов примкнул к декабризму и был одним из организаторов «Союза благоденствия», но заболел психическим расстройством и отошел от движения, живя уединенно в своей подмосковной усадьбе Дубровицы.

После смерти М.А.Дмитриева-Мамонова все его огромные вотчины, в том числе и аксеновская, перешли к его родственникам Фонвизиным, так как сестра деда М.А.Дмитриева-Мамонова была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизиным, отцом писателя Дениса Ивановича Фонвизина.

Деревня *Лепихино*. По переписи 1616 г. в Лепихине стояло три двора: «Микитки Тимофеева, Емушки Филипова и Первушки Петрова, да один двор пуст». В 1620 г. Лепихино получил в поместье дьяк К.Г.Лодыгин за участие в переговорах России с Польшей. В то время в Лепихине стояла усадьба Лодыгина. В середине XVIII века Лепихино с соседними деревнями *Степыгино*, *Русино* и др. купил Алексей Александрович Яковлев, секретарь Екатерины II, дед А.Н.Герцена. В конце XVIII века деревни по наследству перешли к сыновьям А.А.Яковлева Петру, Александру и Льву Алексеевичам, дядьям Герцена.

Потом лепихинская вотчина перешла к Ивану Алексеевичу Яковлеву, отцу Герцена. Незадолго до своей смерти И.А.Яковлев, чтобы обеспечить в материальном положении своего сына, который не имел права как незаконнорожденный наследовать, по фиктивной купчей передал лепихинскую вотчину сыну. Герцен не хотел владеть крепостными, и только по настойчивой просьбе сочувствующей ему О.А.Жеребцовой (урожденной Зубовой) согласился для содержания своей семьи получать доход с лепихинской вотчины, о чем уже сказано было выше.

Когда Герцен эмигрировал за границу и на требования русского правительства отказался вернуться в Россию, на лепихинскую вотчину был наложен секвестр, и доходы с нее поступали в казну. Но до этого в течение пяти лет оброк с вотчины уполномоченный Герцена Ключарев переводил ему за границу. Эти оброчные деньги расходовались на содержание семьи Герцена и на издание «Колокола».

В архиве Древних актов в Москве в личном фонде Яковлевых хранится переписка Яковлевых с лепихинской вотчиной.

Деревня *Фоминское* находилась в составе нечаевской вотчины Зубовых, в 1850 г. в ней было 14 мужских душ.

Деревня *Холм*. Название соответствует ее расположению на высоком месте. Большая часть дворов в деревне принадлежала Д.С.Купреянову, солигалическому помещику, избранному предводителем дворян Костромской губернии.

Его дочь Прасковья Дмитриевна была замужем за А.Н.Антиповым, выдающимся горным инженером-исследователем Урала и Донецкого угольного бассейна. Д.С.Купреянов в приданое за дочерью дал Антипову большую лесную дачу в районе села *Вожерова*. Для летнего отдыха Антипов построил вблизи *Вожерова* на речке Нельшенке дачу с тем же названием.

П.Д.Антипова была художницей, училась вместе с Еленой Дмитриевной

Поленовой — сестрой известного художника В.Д.Поленова. Е.Д.Поленова на лето тоже приезжала на отдых и для работы в *Нельшенку*, где для нее была выстроена специальная мастерская. В *Нельшенке* Е.Д.Поленова много рисовала, используя этюды и зарисовки для иллюстрации русских народных сказок. В своем месте мы уже писали о ней. Е.Д.Поленова не раз бывала в *Парфеньеве* и в письмах в Абрамцево к Мамонтовой с восхищением описывала здешнюю природу.

Деревня *Шекурино*. Это самая древняя документально известная деревня Парфеньевского района. Она упоминается в жалованной грамоте великого князя московского Ивана III. «Се, аз великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми Микитку да Юрку Шекуриных да сына Микиткина Осташа в *Галиче* в Едомском стану своею великого князя деревней *Шекуринской*, а в книгах писано «стан Ержа а в нем земли великого князя за детьми за боярскими и за служивыми людми великого князя деревни *Шекуринской* за Михалем за Микитиным за Микитиным сыном Титова да за Митею за Мельневым. 7009». Стан назван «Ержа», по имени реки Ержи, притока реки Шуи (сейчас в Антроповском районе), но тогда территория Ержинского стана захватывала и юго-западную часть теперешнего Парфеньевского района, где расположена деревня *Шекурино*.

Деревня *Шекурино* в 1501 г. была поместьем боярских детей Титова и Мельнева, они были стрелецкими начальниками, и доходы с поместья составляли их жалование, а потом деревня была отдана боярину Шекуринскому, который и фамилию свою получил по названию поместья.

ЗАДОРИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это часть древней территории Шебальской волости.

Деревни *Задорино*, *Бердуново*, *Раменье*, *Пепелово*, *Афонино*, *Притыкино*, *Полома*, *Будино*, *Екимово*, *Истомино* известны с 1534 г., когда они в составе поломской вотчины были пожалованы великим московским князем Василием Ивановичем игумену галичского Паисиева монастыря. В переписи 1627 г. записано: «По грамоте великий князь Василий Иванович всея Руси пожаловал Паисиева монастыря строителя Андриана в 1535 г. с братией Поломской волостью». Паисиев монастырь в двух километрах от *Галича*. У монастыря Поломская волость находилась до 1764 г., когда реформой Екатерины II монастырские владения были переданы в Удельное ведомство.

Раньше монастырь цепко держал в руках поломскую вотчину и, где только было можно, увеличивал свои владения. В 1614 г. при переписи деревень поломской вотчины переписчик, подъячий Майков, записал починки *Истомин* и *Притыкино* как принадлежащие царскому двору — матери царя Михаила Федоровича Марфе Ивановне. Но монастырь считал эти починки своими. Игумен монастыря просил в своей челобитной «великую старицу Марфу Ивановну», чтобы запись исправили, «так как починки *Истомин* и *Притыки-*

Железнодорожники станции Николо-Полома
Фото Н.Рюмина. 1910-е гг.

но монастырские». Марфа Ивановна с этим согласилась и велела Поместному приказу считать эти починки монастырскими.

В поломской вотчине монастыря было хорошо организовано молочное хозяйство. Монахи рано оценили высокое качество здешних трав. Они заменили в этой вотчине денежный оброк натуральным оброком — маслом.

В переписи вотчины, сделанной в 1627 г. имеется запись: «Того ж монастыря в Поломской волости деревня *Колоколово* на речке Шуе в пусте, а выжгли тое деревню воры и разбойники, а крестьян той деревни замучили досмерти, да и Никольского попа тож замучили досмерти». Нет сейчас *Колоколова* на речке Шуе, как нет и деревень *Карачево*, *Животино*, *Слуда*, *Мартяхино*, *Медведево* — они были разграблены интервентами еще во время Смуты.

Село *Николо-Полома*. Это был религиозно-административный центр Поломской волости, входившей в Парфеньевскую осаду. Свое название село получило по имени построенной здесь деревянной церкви Николая Чудотворца и ураганного повала лесов. В переписи 1702 г. записано: «Погост *Никольский* а на погосте церковь Богоявления с приделом Николая Чудотворца с трапезой в углы шатровая на той церкви по углам четыре бочечки на приделе клетка брусчатая рублена в лапу на той клетке четыре бочечки. На церкви и на приделе три главы окольчужены лемехом да на главках три креста спаяны белым немецким железом, подле трапезы у церкви паперть с трех сторон забрана досками а у паперти два схода да на паперти три колокола и все крыто тесом». В 1702 г. деревянная церковь в селе называлась Богоявленской, она была построена на месте ранее стоявшей Никольской церкви. Чтобы сохранить память о

ней, в Богоявленской церкви был придел в честь Николая Чудотворца. Богоявленская церковь ветшала, перестраивалась, и последнее поновление этой деревянной церкви было в 1786 г. В 1848 г. была построена каменная с колокольней Никольская церковь.

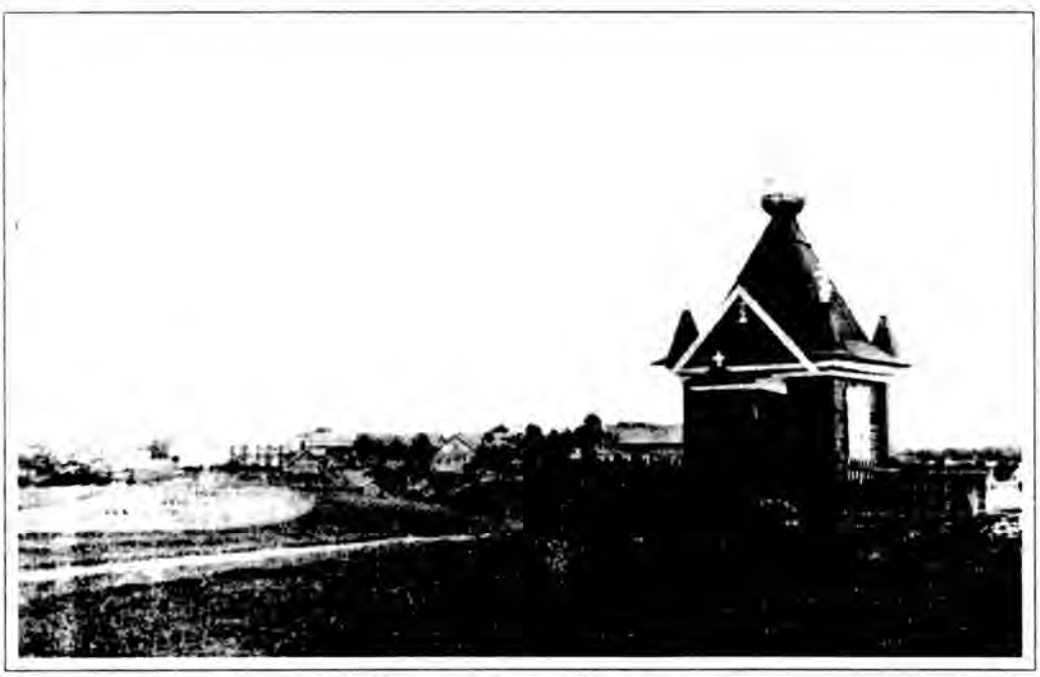
В 1913 г. проводились изыскания по устройству железнодорожной ветки от станции *Николо-Полома* через *Парфеньев, Кологрив* на Великий Устюг с целью освоения лесных массивов, но из-за войны 1914 г. изыскания и строительство были прекращены.

Предприимчивые кологривские купцы поспешили выстроить в Кологриве здание железнодорожного вокзала...

Деревня *Бараново*. Деревня эта упоминается в грамоте царя Алексея Михайловича в 1653 г., и принадлежала она вместе с соседними деревнями *Воронино* и *Елизарово* стольнику Якову Савелову.

В 1684 г. деревни купил прапрадед великого поэта Петр Петрович Лермонтов и отдал их в приданое за дочерью Авдотьей Петровной, вышедшей за И.И.Мещеринова. Отец его Иван Алексеевич Мещеринов — воевода, руководил осадой и взятием мятежного Соловецкого монастыря.

И.А.Мещеринов владел бухаринской вотчиной под *Парфеньевом*, здесь была его усадьба. Сейчас никто не помнит о стоявшей на берегу реки Шуи, недалеко от деревни *Бараново*, усадьбе *Воронино*, которую иногда называли *Доронино*. После смерти И.И. Мещеринова и его жены *Воронино* с деревнями возвратилось в род Лермонтовых и было у прадеда поэта — Юрия Петровича Лермонтова. Прадед поэта усадьбу *Воронино* отдал в приданое за своей дочерью Феклой Юрьевной, вышедшей замуж за Ф.Ф.Шипова, а после бездетного Ф.Ф.Шипова усадьба *Воронино* перешла к Петру Юрьевичу Лермонтову — деду поэта.



Часовня у Деревни Бараново
Фото М.Огладина. 1890-е гг.

В документах лейб-гвардии Преображенского полка, хранящихся сейчас в Военно-историческом архиве в Москве, обнаружен «Список об успехах обучавшихся в полку дворянских детей», где о деде великого поэта записано: «Сверх комплекта малолетние оного полка дети до возраста при отцах, для обучения их бомбардирским наукам Лермонтов Юрий не прилежен, но не безнадежен, в российском писании не хорошо, в немецком писании не хорошо, в рисовании худо...» Эта нелестная аттестация, и особенно «в российском писании», не была известна Михаилу Юрьевичу, в совершенстве владевшему «русским писанием».

В 1796 г. дед поэта, будучи предводителем дворян Галичского уезда, продал усадьбу *Воронино* с деревнями *Бараново* и *Елизарово* бригадиру Павлу Николаевичу Радилову и купил в Тульской губернии село Любашевку, которое по фамилии предыдущего владельца Н.М.Кропотова стали называть Кропотовом. Сейчас это село называется Лермонтово и находится в Липецкой области.

Деревня *Будино* была в составе поломской вотчины галичского Паисиева монастыря. В 1678 г. в деревне стояло восемь крестьянских дворов.

Деревня *Воловцево*. В 1616 г. это был починок об одном дворе. В 1627 г. *Воловцево* было уже деревней, и она была дана братьям Ивану и Артемию Ермолаевичам Михневым за участие их в обороне Москвы от поляков. Тогда деревня *Воловцево* входила в состав Нейско-Пезабольской волости Парфеньевской осады. Волость эта занимала территорию по берегам Неи и Пезы.

В 1740 г. *Воловцевом* владел князь С.Б.Козловский, главное поместье которого находилось у *Кинешмы*. Сам С.Б.Козловский служил в Петербурге и по своей халатности допустил, что воры украли казенные деньги, убив солдата, охранявшего денежный ящик. Козловского арестовали и на его имение наложили секвестр. Разбирательство длилось несколько лет.

В 1900 г. в *Воловцеве* был основан приют на 50 детей-сирот. Приют находился в Ведомстве императрицы Марии Федоровны. В течение трех лет дети обучались чтению, письму, арифметике и столярному делу. Наиболее способные переводились для обучения в Парфеньевское народное училище. При приюте было хорошо налаженное хозяйство, в котором работали сами дети. Материальную помощь приюту оказывали общественные организации, в том числе Парфеньевский народный дом, в котором силами самодеятельности давались спектакли и концерты; сборы от них и поступали в приют. Много сделал для детей парфеньевский земский врач Алексей Трифонович Виноградов, в доме которого в *Парфеньеве* родился писатель С.Н.Марков; сейчас здесь открыт литературный музей.

Деятельное участие в жизни Воловцевского приюта принимал парфеньевский земской начальник — попечитель приюта — барон Эрта, находившийся в *Парфеньеве* на поселении. Командуя крейсером на Балтике, он якобы преднамеренно посадил его на мель в мятежные дни 1905 г. При содействии барона Эрты в 1912 г. было закончено строительство каменной приютской церкви в Воловцеве.

Деревня *Горлово*. Первые жители были выходцами из сельца *Павлыгина*, и принадлежала деревня братьям Ивану и Михаилу Яковлевичам Волынским, дядьям знаменитого Артемия Петровича Волынского, казненного по оговору

Бирона и красочно описанного в романе Лажечникова «Ледяной дом». Оба брата умерли бездетными, и деревня перешла к С.А.Салтыкову, женившемуся на их сестре Фекле Яковлевне Волынской.

Деревня *Задорино* была в составе поломской вотчины галичского Паисиева монастыря. В 1678 г. в ней стояло семь крестьянских дворов, а в 1719 г. — одиннадцать.

Деревня *Залесье*. Их было две: *Большое и Малое Залесье* на речке Марфинке, и принадлежали они И.Михневу, которому были даны в 1623 г. за участие в обороне Москвы от поляков.

От И.Михнева деревни перешли по наследству к его дочерям. В 1861 г. Залесьем владела дальняя родственница Михневых Е.П.Арсеньева.

Деревни *Истомино* и *Притыкино*. При переписи 1613 г. дьяк Майков указал, что эти починки находятся в Шаболовском лесу и принадлежат Марфе Ивановне, матери царя Михаила Федоровича. Но игумен Паисиева монастыря старец Боголеп подал челобитную Марфе Ивановне, в которой писал, что эти починки принадлежат монастырю, «а дьяк Майков записал их ложно». Марфа Ивановна приказала сделать обыск, т. е. через соседних приказных узнать, кому же принадлежат починки: «Велено про те починки сыскать, а сыскав отписать о том к Москве и Афанасий про те починки сыскал и в сыску *Нейская* и *Пезобольская* слободки и парфеньевские и каликинские старосты и целовальники 80 человек слыхом не слыхали, что те монастырские два починка», т. е. обыск не подтвердил, что починки принадлежат монастырю. Но соседние деревни принадлежали монастырю, и Марфа Ивановна починки *Истомин* и *Притыкин* отдала Паисиеву монастырю.

Деревня *Марфино* иногда называлась *Марфино-Холм* и входила в состав вотчины П.В.Салтыкова. В 1790 г. в ней стояло 20 дворов.

Деревня *Полома*. В XVII веке деревня называлась *Старая Полома*. В 1678 г. в ней стояло 4 крестьянских двора. Деревня была в составе поломской вотчины Паисиева монастыря.

Деревня *Попелово*. Деревня эта сравнительно молода. В переписи 1764 г. вотчины Паисиева монастыря о *Попелове* записано: «новопоселенный починок *Попелов*». Починок основан перед 1764 г., и в более ранних переписях, в том числе в переписи 1701 г., его нет.

Деревня *Раменье* была центром поломской вотчины Паисиева монастыря. В деревне стояли дворы монастырского приказчика, служек и скотников. Жившие в деревне монахи и служки составляли отряд, силой решавший земельные споры монастыря с соседями.

В 1662 г. помещик Волженский, как мы уже писали, жаловался царю Алексею Михайловичу: «Приезжал старец Боголеп с братией и в мою деревушку *Плосково* и здесь перебили 12 человек насмерть, а не на живот, да старец Боголеп хвалился на меня и поджогом и смертоубийством».

Деревня *Тчанниково* в старину называлось *Чальниково*. В 1670 г. находилась в Шабольской волости и принадлежала князю Петру Афанасьевичу Гагарину, сын которого Матвей Петрович Гагарин был московским комендантом, потом сибирским губернатором и был казнен Петром I за злоупотребления властью.

Между крестьянами деревни *Тчанниково* и крестьянами соседней деревни

Плосково, принадлежавшей помещику Волженскому, происходили споры за землю. В 1640 г. Волженский жаловался царю Алексею Михайловичу: «Жалоба Государь на крестьян деревни *Тчанниково*, на Сергея Ульянова да на Ивана Наумова с товарищи, завладели они у меня землей и лесом в поместице *Плосково* и сенными покосы и дертями и в своей деревне *Тчанникове* и межи и грани посекли и ямы заровняли и огород пожгли вели Государь той земле дать свой царский суд и управу». Во второй жалобе царю Волженский писал: «Завладели крестьяне *Тчанникова* моей землей перелезли через межу и владеют землей насильством пашни пашут и сено косят да приходили ко мне и хотели отнять у меня лошадей моих и за ребятишками за моими с ножом гонялись да приходили под деревню мою с луками и с топорками и за робяты за моими гонялись и меня бранили всякой неподобной бранью а крестьянина моего Петрушку Маркова били насмерть а не на живот то ли жив будет то ли нет и я государь от их воровства и насильства в конец погиб».

Когда вблизи *Тчанникова* в 1906 г. прошла железная дорога, рядом с деревней был построен одноименный железнодорожный разъезд.

Село *Васюковка* имело и другое название — *Воскресенское*, по имени стоявшей здесь деревянной церкви Воскресения Христова. Село расположено на территории древнего Васютина стана, называвшегося по имени речки Васюковки. По переписи 1616 г., в деревне *Васюковке* стоял один двор «Иванки Григорьева, да пустые дворы Демидки Петрова да Мартынки Логинова а бежали они в 1612 годе».

В 1620 г. *Васюковка* с деревней *Федяево* была дана дьяку Ивану Болотникову за участие в переговорах России с Польшей. От Болотникова по наследству деревни перешли к Волынскому. В переписи 1653 г. о Васюковке записано: «Церковь Воскресения Христова в Каликинской волости в селе Васюковке на вотчинной земле Павловской, жены Волынского, вдовы Феодосии...». Земля здесь тогда принадлежала вдове П.И.Волынского, царского казначея, родственник которого был знаменитый кабинет-министр Артемий Волынский, напрасно оклеветанный и по приказу Бирона казненный.

Васюковка была центром вотчины Волынских, в которую входили деревни: *Акулово*, *Горлово*, *Вахонино*, *Борисово*, *Павлыгино*, *Горохово*, *Панино*, *Ананьино*, *Федяево* и др. По наследству деревни перешли к Салтыкову, женившемуся на племяннице П.И.Волынского.

Новый владелец вотчины граф П.В.Салтыков, гвардии майор, повеса и ловелас, племянник знаменитого полководца фельдмаршала П.С.Салтыкова, победителя Фридриха под Кунерсдорфом, проигрался в карты и занял у московского купца Алексеева 26000 руб. Салтыков деньги в назначенный срок не уплатил, и купец передал вексель к взысканию в Московский магистрат. Вотчину взяли в опеку и из магистрата послали в Парфеньевскую воеводскую канцелярию распоряжение, чтобы денежный оброк с вотчины платить в Парфеньевскую воеводскую канцелярию — «чтобы доходы помещику даваемые платили в Парфеньевскую канцелярию без доимочно а господина своего ни в чем не слушали».

Узнав об этом, Салтыков рассердился, так как считал своих крестьян неплательщиками, ослушниками и бунтовщиками, и послал из Москвы своего приказчика Григория Бубнова с наказом — по пути в *Галиче* взять у воево-

ды заплечного дел мастера и наказать крестьян: «Ехать тебе в мою Воскресенскую вотчину и за учинившееся мне непослушание и за неповиновение и за не платежи оброчных денег крестьянина ослушника Марка Парамонова (бурмистра вотчины.— Д.Б.) свояумышленниками наказать кнутом». Но экзекуция в воскресенской вотчине не состоялась. Из Московского магистрата подоспел указ, что вотчина возвращена Салтыкову, так как дядя фельдмаршал заплатил долг за беспечного племянника.

Каменная двухэтажная церковь с колокольней в *Васюковке* построена в 1823 г. Она оригинальной архитектуры и является местной достопримечательностью.

Деревня *Беликово* иногда называлась *Белково*, и в 1616 г. в ней стояло пять крестьянских дворов. По тем временам это была большая деревня.

Белково с соседней деревней *Зубарево* в 1623 г. была дана окольничему Борису Ивановичу Пушкину за участие его в обороне Москвы от поляков: «Владеет той вотчиной Борис Пушкин по государственной царевой Михаила Федоровича грамоте 1623 г.» В переписи 1646 г. записано: «Вотчина за окольничим за Борисом Ивановичем Пушкиным деревня *Беликово* на реке Нее а в ней крестьянский двор Шумилки Тимофеева двор Бориски Лукьянова двор галицкого посадского человека Патрикейки Васильева сына Карпокова кузнеца пришедшего жить на время». Потом *Беликовом* владел сын Б.И. Пушкина Никита Борисович Пушкин, и в 1670 г. продал он деревню стольнику И.С.-Хитрово, а Хитрово ее дал в приданое за дочерью, вышедшей за князя В.В.Долгорукова. В 1736 г. В.В.Долгоруков деревни продал С.И.Головину, который деревни присоединил к своей натальинской вотчине.

Б.И.Пушкин и его сын Никита Борисович — родственники предков великого поэта.

Деревня *Вахонино* в 1620 г. была дана в вотчину московскому дьяку Ивану Болотникову за его участие в переговорах России с Польшей, а от него по наследству перешла к П.И.Волынскому. Позже деревня была в составе воскресенской вотчины Салтыкова.

Деревня *Зубарево* сначала была в составе вотчины Б.И.Пушкина, а потом в составе натальинской вотчины Головина, Куракина и Чичериных. Последним владельцем *Зубарева* был местный помещик полковник Н.И.Шигорин.

Нравы крестьян деревни *Зубарево* в те давние годы не отличались миролюбием. В 1728 г. крестьянин деревни *Зубарево* Никита Иванов с сыновьями задумал строить новый дом и самовольно в соседнем лесу, принадлежавшем помещику Д.Черевину, стал заготовлять лес. Староста Черевина А.Кириллов жаловался парфеньевскому воеводе: «Рубят в тоем угодье воровски лес и похвалялися Никита с детьми своими убить и зарубить меня и собаками травили и дети его говорили что изрубят».

Деревни *Кузнецово* и *Михалево*. За свою историю эти деревни исчезали с лица земли и заново возрождались. Они были в поместье И.М. Готовцева, но в 1677 г. из этих деревень все крестьяне бежали «от хлебной скудости». В переписи 1678 г. записано: «За Иваном Михайловичем Готовцевым деревня *Михалево* на речке на Идоле а в ней двор помещика в пусте да деревня *Кузнецово* на реке на Нее в пусте, а крестьяне в бегах а бежали в прошлом годе».

Но в 1701 г. *Кузнецово* и *Михалево* существовали уже опять и были «даны

Федору Ивановичу Макарову, невесте его вдове Матрене на прожиток поместье первого мужа ее Якова Сухонина, а в 1705 г. била челом вдова Матрена Федоровская жена Иванова сына Макарова, что мужа ее Федора Макарова не стало, а в 1705 г. сговорилась она замуж за Матвея Миронова, сына Чегликова», и деревни перешли к нему. В 1763 г. сын М.М.Чегликова солдат лейбгвардии Конного полка Иван Матвеевич Чегликов продал деревню *Кузнецово* и усадьбу *Михалево* «капитана морского корабельного флота П.А.Засецкого жене Татьяне Герасимовне».

Деревня *Павлыгино*. В 1678 г. здесь было сельцо стольника Волынского: «Сельцо *Павлыгино* а в нем двор вотченников да на том же дворе двор скотский и живет скотник Марко Осипов а тот вотченников двор для приезду приказных людей а ныне он пуст да в том же сельце крестьянских дворовых пустых мест четыре а крестьяне выведены в починок *Бутырки* и в деревни *Никулино*, *Борисово* и *Горлово*». В 1678 г. в усадьбе *Павлыгино* дворовых людей уже не было, так как они были переведены в соседние деревни, а в *Павлыгине* стоял только хозяйственный двор вотчинника. Позже *Павлыгино* вошло в вотчину Салтыкова.

Последним владельцем *Павлыгина* и деревень *Никулино*, *Горохово*, *Солодихино*, *Кобяково*, в которых было 192 мужские души, стал В.И.Григорьев, костромской помещик.

КРУСАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Сейчас центром является более крупная деревня *Бердуново*, но в названии сохранена историческая преемственность, когда деревня *Крусаново* была еще центром вотчины, а позже и центром Крусановской волости.

В 1678 г. сельцо *Крусаново* было центром вотчины стольника И.А.Михнева.

Деревни вотчины частично были расположены на территории старинной Нейско-Пезабольской волости Парфеньевской осады. Волость эта располагалась по берегам рек Неи и Пезы. Позже существовала Успенско-Нейская волость Кологривского уезда и волостное правление находилось в деревне *Антропово*. В состав михневской вотчины входили деревни *Антропово*, *Борисово*, *Тарасово*, *Васюково*, *Крусаново*, *Манаково*, *Матвеево*, *Антушево*, *Старое Ямище*, *Сафоново*, *Головино* и др. На *Успенском* погосте стоял двор вотчинника, в котором жил Михнев.

Деревня *Антропово* находилась на оживленном торговом тракте, проходившем через *Галич*, *Парфеньев*, *Унжу* и далее на Казань. Сейчас этот тракт совсем заброшен. *Антропово* было центром михневской вотчины. У деревни стояло сельцо, и здесь же находилась вотчинная контора.

Известно *Антропово* с 1616 г., тогда в деревне было 8 крестьянских дворов. В 1621 г. *Антропово* вместе с соседними деревнями и с половиной погоста *Никольского* (сейчас село *Успение-Нея*) было дано в вотчину стольнику Арте-

мию Ермолаевичу Михневу, и по его приказу в *Антропове* была построена усадьба с хозяйственным двором.

В 1651 г. А.Е.Михнев умер, и вотчина перешла к его детям. В переписи 1790 г. записано: «Сельцо *Антропово* с деревней *Сорыгино* и другими деревнями Петра Андреевича Михнева, а в нем 3 двора и 9 человек дворовых. На правой стороне речки Пезы. Лес дровяной. Крестьяне на оброке».

Дочь П.А.Михнева Елизавета Петровна вышла замуж за майора Николая Васильевича Арсеньева, брат его Михаил Васильевич Арсеньев, был дедом М.Ю.Лермонтова, а владелица сельца Антропова приходилась двоюродной бабкой великому поэту.

В 1858 г. *Антропово* с деревнями у Арсеньевой купил корнет А.В.Пазухин, дальний потомок костромских помещиков братьев Пазухиных, знаменитых путешественников и исследователей Востока и первых русских послов в Хиву.

В *Антропове* располагалось Успенье-Нейское волостное правление.

Деревня *Брагино*. Деревня эта основана в 1729 г., и тогда она принадлежала помещику А.С.Феофилактьеву, предок которого Г.Феофилактьев был русским послом в Персии. В деревне стояло 12 дворов.

По наследству от Феофилактьевых *Брагино* перешло к М.Ф.Лопатину, служившему в 1814 г. в Великолуцком пехотном полку, за дезертирство из которого был лишен дворянства. Деревня *Брагино* была отобрана у него и передана малолетним детям Федору и Анне. А опекуном их назначен Захар Постников, живший в усадьбе *Безино* под *Парфеньевом*.

Подросший сын дезертира Лопатина тоже служил в армии и оказался под стать отцу. Он тоже бежал из полка. Деревня *Брагино* осталась у Анны Лопатиной, которая вышла замуж за губернского секретаря города *Костромы* Святогорского, и деревня перешла к нему.

Деревня *Бердуново*. Бывший центр сельсовета и усадьба совхоза «Правда». Своим развитием деревня обязана железнодорожной станции *Николо-Полома*.

Бердуново было маленькой деревушкой, затерявшейся в шабольском лесу, который входил в состав Шабольской волости с центром в селе *Шабол* на реке Шуе. Принадлежала эта волость матери царя Михаила Федоровича Ксении Ивановне (инокине Марфе Ивановне — как ее нарекли, когда по приказу Бориса Годунова насильно постригли в монахини). После смерти Годунова и безвластия Смутного времени на русский престол был избран Михаил Федорович Романов. Марфа Ивановна вновь заняла высокое положение в государстве и стала носить титул «великая старица-государыня». Вотчины после Годунова ей были возвращены, в том числе и в Шабольской волости. Так как *Бердуново* еще в 1534 г. вместе с другими деревнями было пожаловано великим князем Василием Ивановичем галичскому Паисиеву монастырю, Марфа Ивановна подтвердила своей грамотой монастырю право на владение поломской вотчиной.

Деревня *Васюково*. В 1621 г. *Васюково* вместе с деревнями *Антропово*, *Матвеево*, *Тарасово* и др. было пожаловано А.Е.Михневу. В роду Михневых *Васюково* находилось до конца XVIII века, когда П.А.Михнев дал его в приданое за дочерью Ириной Петровной, вышедшей замуж за коллежского асессора Н.Г.Гордеева. В 1857 г. Гордеев деревню *Васюково*, в которой было 32 мужские души, продал корнету А.В.Пазухину.

Деревня *Евдокимово*. Деревня эта молода, и в переписях 1616—1678 гг. ее нет. В 1834 г. она вместе с деревней *Крусаново* принадлежала М.П.Михневу, и в ней было 36 мужских душ.

Деревня *Крусаново* известна с 1616 г., когда она была в *Пезабольской* слободке Нейской волости, и в деревне тогда стояло 6 крестьянских дворов. Слободка стояла на берегу реки Пезы, на оживленном торговом тракте, проходившем из Казани через *Унжу*, *Парфеньев*, *Галич* и далее на север. Этот тракт пролегал по древнему пути, по которому еще отряды воинственных татар и черемисов совершали набеги на галичский край. Для оповещения о их приближении и была основана *Пезабольская* слободка.

В 1621 г. существовала Нейско-Пезабольская волость, в которую входила и деревня *Крусаново*. Она была дана стольнику А.Е.Михневу «за московское осадное сидение в королевичев приход», т. е. за участие в обороне Москвы от войск польского королевича Владислава. В 1678 г. *Крусаново* принадлежало сыну А.Е. Михнева И.А.Михневу: «А в деревне двор вотчеников, а в том дворе живет дворовый человек Гришка Павлов, а крепок он по кабальному холопству» (т. е. за долги закабалился). В деревне стояли дворы «Сергея Сороки, Никифора Иванова, Максима Иванова да пустые дворы Ивашки Поливатова, Максима Сидорова, Андрея Денисова, а они сбежали в 1675 годе». Деревня *Крусаново* в роду Михневых находилась до 1861 г.

Деревня *Первушино* принадлежала Михневым и была в составе крусановской вотчины. В 1850 г. деревня по наследству от П.А.Михнева перешла к дочери его Ирине Петровне, которая вышла замуж за В.Н.Гордеева.

Деревня *Сафоново* в 1622 г. пожалована боярскому сыну П.И.Рыбину за участие его в обороне Москвы от поляков. Потомки Рыбина продали ее в 1722 г. Михневу, и она вошла в состав его нейской вотчины.

В 1722 г. бурмистр *Парфеньева* Сергей Попов доносил в Галичский магистрат: «Новоприписанные в Парфеньевский городок крестьяне вотчины А.Я.Михнева деревни *Сафоново* Иван Шепелев и Кондратий Ишинов торги имеют немалые хлебом и кожевенным и другим а так же многие другие промыслы и откупа кабацкие в *Парфеньеве, Кологриве*». Это были крепостные крестьяне Михнева, преуспевающие в торговле и для своих торговых дел переехавшие из *Сафонова* в *Парфеньев*.

Потомок Ишинова, Яков Ишинов, в 1913 г. владел у деревни *Сафоново* 150 десятинами земли.

В 1834 г. *Сафоново*, в котором было 47 мужеских душ, принадлежало Е.П-.Арсеньевой, двоюродной бабке Лермонтова, а к ней перешло как приданое от отца П.А.Михнева.

Деревня *Тарасово* на реке Пезе известна с 1616 г., и тогда считалась она «черной» и входила в состав Нейско-Пезабольской волости.

Вместе с другими деревнями волости в 1621 г. деревня была дана в вотчину Михневу и до 1808 г. была в их роду, переходя по наследству как приданое, даваемое за дочерьми Михневых. Последней владелицей *Тарасова* была И.П.Гордеева, дочь П.А.Михнева.

Деревня *Ямище*. Она иногда называлась *Старое Ямище* и была в составе Нейско-Пезабольской волости, которую в 1621 г. царь Михаил Федорович пожаловал Артемию Михневу. В 1624 г. царь Михаил Федорович дал жалован-

ную грамоту Преображенскому собору в *Галиче*, чтобы крестьяне деревни *Ямище* давали собору ежегодно 20 возов дров для отопления собора да деньги на ладан.

Перед отменой крепостного права в 1861 г. *Ямище* с деревнями *Первушино* и *Сарыгино* принадлежало братьям Павлу и Николаю Прокофьевичам Дмитриевым — из них сын Николая Прокофьевича, Федор Николаевич, родился в *Парфеньеве* и был революционером-народником.

МАТВЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по селу *Матвееву* и находится на территории бывшей Вохтомской волости, входившей в Чухломскую осаду. Позже часть Чухломской осады была передана в Парфеньевскую осаду, и *Матвеево* с окружающими его деревнями вошло в состав Окологородней волости Парфеньевской осады. В XIX веке существовала самостоятельная Матвеевская волость, входившая в Кологривский уезд. Здесь шел старинный торговый тракт из *Чухломы* в *Кологрив* через село *Ильинское* (*Валявкино*).

История здешних деревень связана с историей матвеевской вотчины князей Репниных, которую в 1620 г. получил боярин князь Борис Александрович Репнин за участие в обороне Москвы от поляков.

В то время в матвеевскую вотчину входило пять деревень. Хорошо было развито хлебопашество и отходничество, в основном плотников. Отходничество было развито с глубокой старины, и Репнины его поощряли, так как отходники платили оброк деньгами; поэтому даже Репнины покупали рекрутов на стороне, чтобы сохранить своих отходников. Владелец вотчины Б.А.Репнин пользовался большим влиянием при царском дворе.

В середине XVIII века вотчиной совместно владели братья Репнины — Петр и Сергей Ивановичи. П.И.Репнин, генерал-анфеш, обер-шталмейстер царского двора, был владельцем Липецких железных заводов, на которых в 1754 г. произошел бунт рабочих. Репнин запутался в своих финансовых делах, наделал много долгов и просил Екатерину II списать эти долги. Но императрица дело передала в Сенат, который решил за неуплату долгов отобрать у Репнина ряд имений, в том числе матвеевскую вотчину. В 1768 г. часть матвеевской вотчины (25 деревень с 700 душами мужского населения) перешла в Дворцовый приказ, и крестьяне стали называться коронными (государственными). Князь П.И.Репнин часть долгов уплатил, и матвеевскую вотчину «как жалованную дедову» ему вернули.

Другая часть вотчины принадлежала брату Сергею Ивановичу и после его смерти (он, как и Петр Иванович, умер бездетным) перешла к двоюродному брату Николаю Васильевичу Репнину — фельдмаршалу, прославившемуся в войне с Турцией. Н.В.Репнин матвеевскую вотчину отдал в приданое за своей дочерью Александрой, вышедшей замуж за князя Г.С.Волконского. После смерти в 1824 г. Г.С.Волконского матвеевская вотчина перешла к его сыну

Н.Г.Волконскому, женатому на Варваре Алексеевне Разумовской, к которой вотчина и перешла после смерти мужа. Вдова дала матвеевскую вотчину дочери Елизавете Николаевне, вышедшей замуж за П.И.Кривцова, брата декабриста С.И.Кривцова.

Деревня *Артемьевская*. Основана эта деревня в период 1744—1780 гг. Тогда это был починок, в котором стоял один двор на земле вотчины Репниных. Починок быстро рос, и в 1795 г. это была уже деревня со 117-ю душами. Она принадлежала Н.В.Репнину, и он деревню дал в приданое за дочерью Прасковьей, которая вышла за князя Голицына. Часть крестьян из *Артемьевской* в 1795 г. переселили в деревню *Бабкино*.

Деревня *Бахарево* находилась в составе матвеевской вотчины Репниных, и в 1780 г. в ней стояло 23 крестьянских двора; в 1781 г. 4 двора в деревне сгорело; в 1924 г. здесь было 38 дворов.

Деревня *Болотово*. Она имела и второе название: *починок Обросимов* — в память первого поселенца Обросима Ильина. Деревня была тоже в составе матвеевской вотчины, в 1780 г. в ней было крестьянских дворов, а в 1924 г. — 13 дворов.

Деревня *Бабкино*. Сначала на ее месте стояло два починка, которые назывались *Бабкин* и *Каменка*. Затем починки слились в одну деревню, которую стали называть «Бабкино, а Каменка тож».

В 1620 г. оба починка царь Михаил Федорович дал в поместье дьяку Разрядного приказа Григорию Ларионову. Но недолго *Бабкино* находилось у Ларионова. Дьяк поссорился с дьяком Телепневым — чей род выше — и царь Михаил Федорович «закручинился и велел Ларионова из дьяков выкинуть и выписать из города». Перед отменой крепостного права половиной деревни *Бабкино* владел Н.В.Репнин, а другой половиной — Любовь Васильевна Раевская, жена Андрея Семеновича Раевского, двоюродного племянника прославленного героя войны 1812 г. генерала Николая Николаевича Раевского.

Деревня *Бабарыкино* была основана в период 1795—1804 гг., и было тут 7 дворов.

Деревня *Григорово*. В 1620 г. деревня эта вместе с деревнями *Захарово*, *Рубцово*, *Матвеево*, *Городище*, *Кунаково* была дана в вотчину Б.А.Репнину; тогда в *Григорове* стояло 8 крестьянских дворов.

Деревня *Городище* была тоже в составе матвеевской вотчины. Название деревни указывает, что здесь раньше было укрепление. Возможно, это был наблюдательно-предупредительный пункт перед *Парфеньевым*, ввиду нападения татар и черемисов.

В 1758 г. приказчик репнинской вотчины Кузьма Крылов на почве ревности сжег в *Городище* дом крестьянина Филата Кондратьева, а жену его привез в *Матвеево* и там «тиранствовал и мучил ее, отчего она умерла». Священник села *Матвеева* Дий Федоров отказался хоронить замученную, но приказчик припугнул попа, что если не похоронит, то и попа убьет.

Крылов был арестован, доставлен в Галичскую провинциальную канцелярию, где «был трижды пытан и огнем жжен и с оной пытки повинился». Воевода *Галича* приказал «учинить ему наказание кнутом и вырезав ноздри поставить на лбу и на щеках знаки сослать в тяжкую работу навечно а отличившегося по тому делу церкви Рождества попа Дия Федорова в погребении

Отходники-крестьяне села Матвеева
Фото. 1910-е гг.

той убитой женки без исповеди послать в консисторию» (духовная канцелярия, ведавшая проступками священнослужителей). В журнале, в котором записывались исполнения приговоров, сказано: «Крылову наказание учинено, дано 25 ударов, ноздри вырваны, на лбу и на щеках знаки поставлены и сослан он в Рогервик» (остров в Балтийском море). Знаки ставились раскаленным железным клеймом — на лбу «В», на щеках «О» и «Р», что означало «вор».

Деревня *Зайцево*. Деревня основана в период с 1678 г. по 1719 г., так как в переписи 1678 г. ее еще нет, а по переписи 1719 г., в ней уже стояло 3 дома. Деревня входила в состав матвеевской вотчины Репниных, и в 1780 г. в ней было 25 дворов, а по переписи 1924 г., 49 крестьянских дворов.

После смерти последнего князя Н.В.Репнина в 1801 г. род Репниных по мужской линии пресекся, и у Н.В.Репнина осталось три дочери. Старшая Александра вышла замуж за князя Г.С.Волконского, Прасковья была замужем за князем Ф.Н.Голицыным, Дарья — за Коленберховым. Деревня *Зайцево* с другими деревнями как приданое была дана А.Н.Волконской — матери декабриста С.Г.Волконского, и в 1832 г. по духовному завещанию Александра Николаевна отдала ее своей внучке Елизавете Николаевне, урожденной Волконской-Репниной, вышедшей замуж за П.И.Кривцова, брата декабриста С.И.Кривцова.

Деревня *Зяблецово* находилась тоже в составе матвеевской вотчины. В 1780 г. в ней стояло 24 двора.

У крестьян деревни *Зяблецово* были многолетние споры за луга, принадлежавшие вотчине Мещеринова. Еще в 1728 г. крестьяне свезли сено с лугов Мещеринова. Разбирал это дело парфеньевский воевода, и спор окончился миром.

Деревня *Завражье* основана в 1675 г. Тогда это был починок в один двор на земле матвеевской вотчины Репниных. В 1719 г. *Завражье* называлось уже деревней, и в ней стояло 4 двора, а в 1871 г. их было 15.

Несколько деревень у Репнина купил чухломской помещик А.И.Шипов, служивший прокурором в Петербурге. Он отдал *Завражье* в приданое за своей дочерью, вышедшей за Д.С.Купреянова — предводителя костромских дворян. А он в свою очередь отдал *Завражье* за своей дочерью Прасковьей, вышедшей за А.И.Антипова, известного горного инженера, исследователя Урала и Донбасса. Прасковья Дмитриевна жила в *Костроме*, была художницей, однокашницей и подругой художницы Е.Д.Поленовой.

Село *Ильинское*. Оно получило свое название по построенной здесь церкви во имя Ильи Пророка. До постройки церкви на месте *Ильинского* стоял починок *Валявкин*, в котором жили братья *Валявкины*. Починок стоял на старинном торговом тракте из Тотьмы через *Солигалич, Чухлому, Кологрив* на Вятку. У *Валявкина* начинался большой лесной волок, который и назывался Валявкинским. Деревни и починки, окружающие починок *Валявкин*, входили в состав матвеевской вотчины Репниных, но починок *Валявкин* был удален от *Матвеева*, административно-религиозного центра вотчины Репниных, что затрудняло общение.

В середине XVIII века для этих отдаленных деревень и починков вотчины был основан свой религиозный центр, погост *Ильинский*. Землю для вновь

основанного погоста в 1760 г. в количестве 30 десятин выделил князь П.И.-Репнин. Этот год и считается годом основания *Ильинского*. В 1770 г. на погосте стояли две деревянные церкви — Николая Чудотворца и Ильи Пророка.

В 1813 г. на месте деревянной Ильинской церкви была построена каменная церковь, а к ней приписано 16 деревень и починков. Память же о другой, Никольской церкви, разобранной за ветхостью, сохранена в названии престола Никольского в каменной церкви.

Последний представитель рода Репниных Николай Васильевич, известный полководец и государственный деятель, выдал свою дочь Прасковью за князя Ф.Н.Голицына и часть вотчины (село Ильинское с деревнями *Потапово*, *Кунаково*, *Городище*, *починок Далев*, *Телегино* и др.) Репнин дал в приданое за ней. Село *Ильинское* с деревнями выделилось в самостоятельную вотчину, принадлежавшую Ф.Н.Голицыну.

Но брак П.Н.Репниной и Ф.Н.Голицына был непродолжительным. Голицын женился вторично на Е.И.Шиповой, уроженке Солигаличского уезда, и от этого брака родился Михаил Федорович Голицын, который привлекался по делу декабристов.

В 1870 г. в селе *Ильинском* стояло 47 крестьянских дворов.

Деревня *Костылево* была тоже в составе матвеевской вотчины, и в 1780 г. в ней стоял 31 крестьянский двор.

Деревня *Мартьяново*. Сначала на ее месте был починок, в который в 1635 г. выехал из деревни *Григорово* крестьянин Мартьян Яковлев и построил здесь дом. По его имени починок, а потом и деревня получили название *Мартьяново*.

В 1780 г. в *Мартьянове* стояло 18 крестьянских дворов, в 1871 г.— 13 дворов.

Мартьяново имело и другое название — *Дедово*.

Село *Матвеево*. В 1620 г. деревни *Матвеево*, *Захарово*, *Рубцово*, *Григорово*, *Городище* и *Кунаково* царь Михаил Федорович пожаловал в вотчину боярину князю Борису Александровичу Репнину за его заслуги в обороне Москвы от поляков. В 1633 г. в *Матвееве* построили две деревянные церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы и апостола Матвея. *Матвеево* стало селом и центром матвеевской вотчины князей Репниных. Здесь было и вотчинное правление.

Село *Матвеево* названо в честь первого поселенца Матвея. Версия, что село названо по имени построенной здесь церкви, неверна. В переписи 1620 г. уже упоминалась деревня *Матвеево*. В переписи 1646 г. читаем: «За бояриным за князем Борисом Александровичем Репниным село что была деревня *Матвеево* а в нем двор помещиков а в нем живут приказчики переменные да двор попа Михеева да двор пономаря Сережки Яковлева да крестьянские дворы».

В роду Репниных вотчина находилась до 1861 г. В переписи 1676 г. находим: «За князем, за Иваном Борисовым Репниным село *Матвеево* на речке Вохтоме а в ней двор вотченников да двор скотский а в нем живет скотник Прошка Мартьянов а крепок он во крестьянстве по писцовым книгам да в селе крестьянских дворов три да пять дворов пустых да к селу деревни *Григорово, Рубцово, Захарово, Михалево, Кунаково, Тихоново*, да починки *Мичурин*, *Завражье* а в них 91 двор да 7 дворов бобылей да 17 дворов нищих».

Панорама деревни Костылево
Фото. 1967 г.

В «Экономическом описании Кологривского уезда» 1790 г. значится: «Село *Матвеево* с деревнями *Григорово*, *Дедово*, *Чихачево*, *Завражье*, *Хвостилово*, *Артемово* с починками *Костылево*, *Розино*, *Левино*, *Горелец*, *Михалево*, *Мичурино*, *Сазоново*, *Фоминский*, *Орешное*, *Бахаев*, *Жолнин*, *Полома*, *Зеблецово*, *Савин*, *Абросимов*, *Митин*, *Федоровский* принадлежат Н.В.Репнину. Всего 640 дворов и людей в них 1597 человек мужского пола и 1970 человек женского.

В селе церкви Рождества Пресвятой Богородицы и апостола Матвея деревянные да дом господский деревянный, земли в вотчине 33000 десятин, из них под строением 210 десятин, под пашней 8174 десятин, под сенокосом 1856 десятин, и под лесом 23269 десятин».

В *Матвееве* у Репниных была своя винокурня, имелось два медных куба, в которых выкуривалось 320 ведер водки в год. В деревнях было развито изготовление солода, который шел на продажу и на приготовление пива и браги. Здесь дольше всех в районе в говоре жителей сохранилось цоканье, последнее подтверждает, что предки матвеевцев были новгородцы.

На месте деревянных церквей в *Матвееве* были построены каменные, одна из них, с каменной колокольней, была построена в 1796 г. и вторая каменная в 1845 г.

В 1834 г. в *Матвееве* родился будущий религиозный деятель — профессор Московской духовной академии Е.Е.Голубинский, автор труда «История православной церкви».

Кологривская уездная газета «Крестьянская правда» 5 апреля 1919 г. писала о *Матвееве*: «Местные кулаки и спекулянты тормозят проведение в жизнь распоряжений центральной власти. 8 марта в Матвеевской волости был съезд Советов, на котором обсуждался вопрос о выполнении наряда Губернской продовольственной комиссии по заготовке мяса и сена для нужд Красной

Армии. И вот кулаки и прочая черная рать не выступая открыто стали шептаться по углам: «Это все наши коммунисты берут себе и стоит только послать делегатов к Ленину, как все налоги будут отменены». Наслушавшись этого крестьяне на волостном съезде решили послать делегатов в Москву, для чего избрали местного кулака, бывшего подрядчика Кузнецова. Но коммунисты села объяснили крестьянам происки кулаков и крестьяне разошлись с собрания».

Плотник-отходник Матвеевской волости
Фото. 1910-е гг.

Деревня *Максимово*. В 1616 г. на месте деревни была пустошь, т. е. место, где раньше стоял двор с пашней, почему-то исчезнувший. В 1650 г. на пустошь из села *Матвеева* переселился крестьянин Максим Зверев. По его имени был назван починок, а потом и деревня.

Но деревня *Максимово* имела и второе название — *Мичурино*. В начале XVIII века в *Максимово* переселилось несколько семей из *Михалева*, принадлежавших известному русскому архитектору И.Ф.Мичурину. Эти переселенцы поставили в деревне *Максимово* свои дворы и называли себя мичуринскими. Отсюда и второе название деревни, но оно не прижилось.

В 1678 г. в *Максимове* стояло 3 крестьянских двора, а в 1780 — 12.

Деревня *Полушкино*. Сначала это был починок, основанный в 1675 г. на земле матвеевской вотчины, и назывался починок «Лукин», по имени первого поселенца Луки. Позже в *Полушкино* было переселено 9 крестьянских семей из села *Матвеева* и из деревень *Кунаково, Завражье, Полома, Желнино* и *Фоминское*.

Когда из матвеевской вотчины выделилась ильинская вотчина, принадлежавшая Ф.И.Голицыну, *Полушкино* вместе с селом *Ильинским* перешло в ильинскую вотчину. От Голицына *Полушкино* перешло к Репниным.

В 1780 г. в *Полушкине* было 35 дворов.

Деревня *Полома*. Название ее связано с повалом леса после урагана. Деревня была в составе матвеевской вотчины. В деревне стояла деревянная часовня со старинными иконами и церковной утварью.

В некоторых деревнях под *Парфеньевом* находили остатки капищ — память о языческих временах. Был весьма развит культ божества Велеса, покровителя домашних животных. Языческое почитание Велеса с приходом христианства сменилось почитанием святого Власия. Был обычай перед выпуском скота весной на пастбище служить молебен святому Власию и кропить святой водой согнанный к часовне скот, чтобы уберечь его от волков и медведей.

Деревня *Потапово* находилась в составе матвеевской вотчины и была дана

за дочерью Н.В.Репнина Прасковьей Николаевной, вышедшей замуж за князя Ф.Н.Голицына. В 1780 г. в Потапове было 3 крестьянских двора.

Деревня *Телегино* славилась изготовлением колес и телег, отсюда и название. Основана она была в период с 1744 г. по 1780 г. и входила в состав матвеевской вотчины Репниных.

В 1780 г. в *Телегине* стояло 22 крестьянских двора.

Деревня *Тихоново*. В 1673 г. Тихоново называлось займищем, т. е. местом, где была только пашня, но еще не было двора. Обрабатывать пашню приезжал из соседней деревни крестьянин Тихон Каркин. Он здесь построил дом, основал починок, который был назван его именем.

Так как земля здесь принадлежала Репниным, то *Тихоново* вошло в состав матвеевской вотчины. В 1780 г. в *Тихонове* стояло 16 крестьянских дворов, в 1871 г.— 11.

Деревня *Фоминское* была в составе матвеевской вотчины, и в 1719 г. в ней было 7 дворов, в 1780 — 14 дворов, а в 1924 — 33.

Починок Фомин сравнительно молод, был основан в 1804 г.

ПАРФЕНЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли бывшей Окологородней волости Парфеньевской осады. Окологородней волость называлась потому, что деревни и починки ее находились вблизи *Парфеньева*.

В XVIII веке была образована Ефремовская волость, входившая в состав Кологривского уезда, и деревни, и починки Окологородней волости вошли в состав Ефремовской волости.

Сам посад *Парфеньев* был выделен в самостоятельный административный центр. Ефремовская волость называлась по имени древнего религиозно-административного центра округи — погоста *Ефремия*. Волостное правление было не на погосте (где имели право селиться только церковнослужители), а в двух километрах от *Парфеньева*, у деревни *Ложково*. Тут же находилась и Ефремовская церковно-приходская школа.

В *Парфеньеве* скрестились торговые тракты: Казанский, известный с XVI века, который проходил из Казани через город *Унжу, Парфеньев, Галич* и Новгород, и почтово-этапный Ново-Вятский тракт, проходивший через *Кострому, Галич, Парфеньев* в Вятку.

Деревня *Антушево* стояла на тракте из *Парфеньева* на станцию *Николо-Полома*. По этому тракту везли товары, поступавшие со станции в *Парфеньев* и *Кологрив*. Жители *Антушева*, помимо сельского хозяйства, занимались извозом. В переписи 1616 г. о деревне сказано: «Деревня *Антушево*, а в ней крестьян двор Анинки Борисова двор Иванки Сидорова двор Куземки Андреева сына Мандрыкина двор Сергейки Ерофеева двор Мартынки Сидорова да двор пуст Тимошки Федорова а Тимошка сбежал в 1614 годе».

В 1621 г. *Антушево* было в составе Нейско-Пезабольской волости, отдан-

ной в вотчину стольнику А.Е.Михневу; он же деревню *Антушево* отдал как приданое за своей дочерью бригадиру М.И.Грекову. От Грекова по наследству *Антушево* перешло в род Глебовых, и в середине XVIII века деревней владел И.Ф.Глебов — киевский губернатор.

В 1770—1780 гг. *Антушевом* владел Ф.И. Глебов, сподвижник Потемкина. Он женился на Екатерине Петровне Стрешневой, род которой по мужской линии угас. Чтобы сохранить в истории фамилию Стрешневых (а фамилия эта знаменита тем, что Е.Л.Стрешнева была женой царя Михаила Федоровича), фамилии были совмещены. Сейчас под Москвой красуется архитектурный памятник, усадьба Покровское-Стрешнево, принадлежавшая Глебовым-Стрешневым. Дочь Ф.И.Глебова-Стрешнева Александра Федоровна вышла за муж за князя Д.М.Щербатова, и *Антушево* перешло к нему.

Деревня *Барское* входила в состав Окологородней волости Чухломской осады и называлась *Боярское* (*Дор-Шекуров* тож).

Деревня принадлежала Шумиле Охлябинину, парфеньевскому помещику. В 1753 г. после смерти И.С.Охлябинина *Барское* временно осталось без помещика. Этим воспользовался сосед по имению стольник И.Р.Стрешнев, которому принадлежала нечаевская вотчина. Он насильно переселил из Барского несколько семей крестьян в свои деревни *Печениково*, *Фоминское* да еще отдал 4-х крестьян в рекруты в счет рекрутов своих. Позже *Барское* принадлежало сыну И.С.Охлябинина И.И.Охлябинину, придворному шуту-карлику Екатерины II.

В 1768 г. из усадьбы *Барское* помещик отдал своего дворового Григория Ефимова парфеньевскому купцу М.И.Пузанову для продажи: «А если оный крестьянин продан не будет, то велено его Григория с женой и дочкой держать Пузанову у себя дома и повелевать, как и он (помещик.— Д.Б.) повелевал». Но Ефимов у Пузанова не прижился: «от его Пузанова жестоких побоев он бежал». Его поймали в *Судиславле*, привели в Парфеньевскую канцелярию, здесь за побег наказали кнутом и отдали обратно в *Барское*.

Деревня *Вахренево*. В 1616 г. деревня находилась в Нейско-Пезабольской волости.

В окрестных лесах был развит бортный промысел — добыча меда из дупел. Правительством бортные угодья сдавались в аренду, и арендаторы оброк платили медом в приказ Большого Дворца. В 1616 г. арендатор деревни *Вахренево* крестьянин Будин жаловался царю Михаилу Федоровичу, что крестьяне деревни *Вахренево* Григорий Борисов с товарищами «в его ухожьях у речек Черемховица и Корнеж незаконно насильством посекают и поджигают и пожни расчищают», и просил наказать виновных.

В 1622 г. деревня *Вахренево* была дана в поместье московскому подъячему И.А.Савину, а он отдал ее в приданое за дочерью И.Б.Камынину, служившему казначеем в Москве. Тогда в *Вахреневе* стояла *усадьба Камынина*. В конце XVIII века деревня вместе с деревнями *Сафоново* и *Безино* перешла к парфеньевскому помещику Г.Я.Постникову. В роду их *Вахренево* находилось до 1861 г.

Деревня *Великое Село*. Деревня со столь пышным названием находилась в двух километрах от *Парфеньева*, на высокой горе, слева от Кологривского тракта, где сейчас дорога на *Николо-Ширь*. Отсюда открывается величественный вид на леса за рекой Неей. Недалеко от *Великого Села* на берегу Селецко-

го оврага была деревня *Малое Село*.

Издавна *Великое Село* принадлежало парфеньевскому управителю Охлябинину. Затем владельцами деревни были родственники Охлябининых: Рылеевы, Перелешины, Лермонтовы, Сальковы, Френевы. В 1723 г. деревней владел Д.И.Перелешин, служивший управляющим Парфеньевского дистрикта. Дистрикт — административно-военный округ, в котором размещались войска. Штаб Парфеньевского дистрикта находился в *Парфеньеве* — в урочище *Полкоушка*, на месте, где сейчас старое кладбище.

У *Великого Села* стояла усадьба, принадлежавшая М.Ю.Лермонтову, двоюродному деду поэта.

Усадьба Безино находилась на тракте из *Парфеньева* в *Кологрив* и принадлежала помещикам Постниковым. В усадьбе стоял барский деревянный дом, за домом флигели и хозяйственные постройки, перед домом был разбит парк с прудами. Сейчас от усадьбы сохранились только кусты сирени и гниль от бывших прудов.

Среди жителей *Парфеньева* окрестности *Безина* славятся белыми грибами.

В 1622 г. на месте *Безина* стояла небольшая деревушка, принадлежавшая московскому подъячему И.А.Савину.

В начале XVIII века *Безино* и соседняя с ней деревня *Сафоново* запустели. Пустоши купил парфеньевский помещик Постников и на месте пустоши Безино построил усадьбу, сохранив за ней старое название.

В переписи 1780 г. о *Безине* записано: «Сельцо *Безино* с деревней *Сафоново* с пустошью *Юркино* и с займищем *Рамилово* Гаврилы Яковлевича Постникова а в сельце 4 двора и 8 человек мужского пола и 10 женского. Сельцо при прудах а в нем деревянный господских дом. Хлеб и травы средние, лес дровяной. Крестьяне на оброке».

В деревне *Безино* бывал С.В.Максимов.

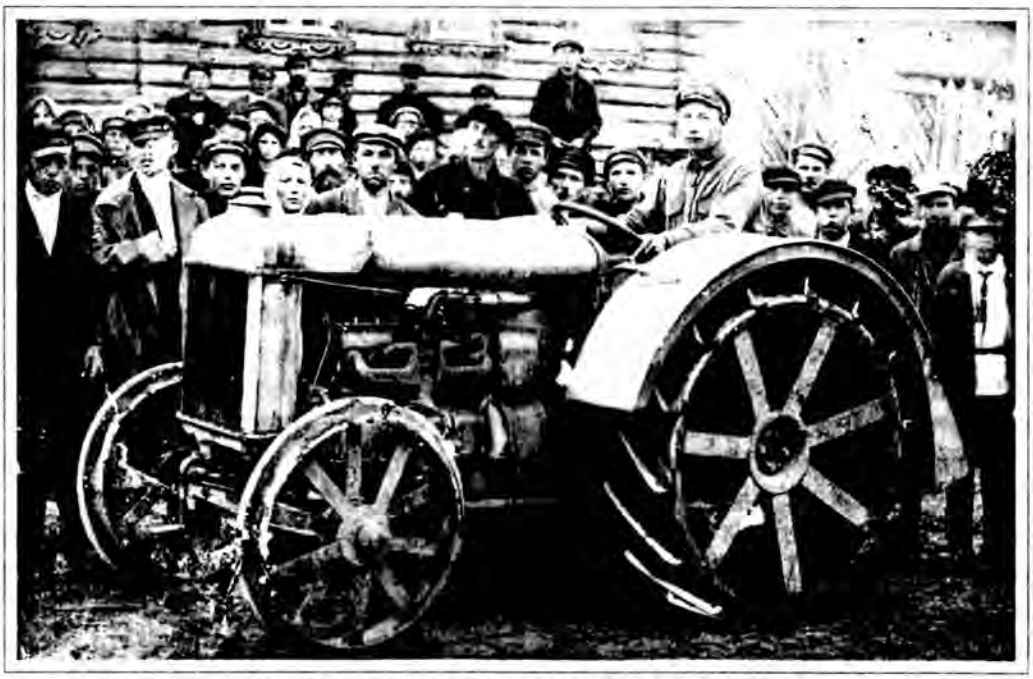
Деревня *Грибачево* оправдывает свое название необычным обилием грибов; не случайно в старину у ближнего села Успения открывалась грибная ярмарка, скупать грибы на которую приезжали купцы из соседних городов, и грибы отправлялись в Москву и Петербург.

В 1620 г. *Грибачево* вместе с деревнями *Демино*, *Антушево*, *Залесье*, *Воловец* входили в Нейско-Пезабольскую волость. Стольнику Михневу они пожалованы были за его участие в обороне Москвы от поляков. В Грибачеве жил приказчик Михнева, а усадьба самого Михнева, в которой он поселился, стояла у погоста *Никольского* (сейчас *Успение-Нея*).

В окрестностях *Грибачева* был развит бортный промысел. В 1617 г. арендатор-бортник, крестьянин деревни *Грибачево* Демидка Максимов, в качестве оброка за 1617 год сдал в казну 2 пуда 24 гривенки (21 кг) меда.

В переписной книге 1616 г. записано: «В Нейской волости деревня *Грибачева* на речке Ружболе а в ней крестьян двор Федки Леонтьева, сына Круглова, двор Тренячки Нестерова, двор Демидки Селенова, двор Аксенки Максимова, двор Демидки Максимова». По переписи 1724 г., в деревне *Грибачево* стояло уже только два двора: Шестунки Поликарпова и бобыля Демидки Максимова. На речке Ружболе у деревни, на месте, где сейчас водопропускная труба, стояла мельница «об одном поставе».

Деревня *Ефимово*. Сейчас эта маленькая деревушка в 2-х км от *Парфеньева*.



Первый трактор «Фордзон» в Парфентьевской округе
Фото. 1926 г.

Рядом с ней стояла усадьба *Ефимово*, известная с 1635 г. Тогда она называлась «двором Охлябининым», и в ней жил помещик Охлябинин.

В 1570 г. предок Охлябинина получил здесь земли в качестве жалования за военную службу, когда его, «новика», призвали в армию. Его внук Астафий Сергеевич Охлябинин в 1630 г. служил «бережителем» *Парфеньева* (воеводой). Правнук этого бережителя С.И.Охлябинин служил губным старостой в *Парфеньеве*, в обязанность которого входило вылавливать разбойников и татей и вершить суд и расправу.

В середине XVIII века *Ефимовом* владел И.И.Охлябинин, шут-карлик Екатерины II, носивший титул «статского советника конторы Ея Величества», его величали Карлом Ивановичем. Потешая императрицу и придворных, Карл Иванович не забывал о своем бедном поместьице *Ефимово*, выпрашивая крепостных у высокопоставленных придворных. Жена знаменитого графа А.И.Румянцева графиня Мария Андреевна Румянцева подарила Карлу Ивановичу из своих вотчин 7 человек крепостных, которых тот перевез в *Ефимово*. Фаворит Екатерины II Г.Г.Орлов купил у своего адъютанта И.И.Водова в деревне *Кавизино* под *Парфеньевом* 10 человек крепостных и подарил их Карлу Ивановичу, и тот перевез их тоже в *Ефимово*. Сестры карлика Анна и Екатерина вышли замуж за Салькова и Постникова, и усадьба *Ефимово* перешла к их мужьям. В 1618 г. предок Сальковых Захар Сальков служил городовым приказчиком в *Парфеньеве*.

Сохранилось описание сельца *Ефимова* 1790 г.: «В *Ефимове* земли 41 десятина. Деревянный господский дом да при нем две избы для дворовых скотный двор с избой две конюшни 4 сарая 3 хлебных амбара два сушила два погреба две бани два овина две мякинницы да дворовых людей: кучер, скотник, скотница, птичница, лакей, горничная, управитель».

В усадьбе *Ефимово* жили Сальковы, предки по материнской линии писателя Аркадия Петровича Гайдара. Сам писатель получил имя в честь своего деда Аркадия Геннадиевича Салькова, жившего в усадьбе *Ефимово*.

Сейчас от усадьбы *Ефимово* ничего не осталось, кроме следов старого парка.

Починок *Елфимов* был в составе вотчины Михнева и потом по наследству с соседними деревнями *Кривые*, *Кукушкино*, *Стрелица* перешел к И.М. Хвостову. Его сын Дмитрий Иванович Хвостов был женат на племяннице полководца А.В.Суворова А.И. Горчаковой, и по просьбе Суворова Хвостов выхлопотал у неаполитанского короля для себя титул графа. Хвостов — современник А.С.Пушкина и его хороший знакомый; занимался поэзией, писал и издавал свой счет стихи, которых никто не читал.

Деревня *Демино*. В старину через деревню проходил торговый тракт из *Парфеньева* в город Унжу. Известно *Демино* с 1616 г., тогда в нем стояли дворы: «...двор Петуньки Максимова, двор Ивашки Борисова, двор Семенки Сидорова, двор Семенки Федорова, двор Артемки Макарова, двор Трофимки Федорова, двор Ивашки Иванова, двор Ивашки Федосеева, двор Мишки Тарханова, да дворы бобылей Ивашки Власьева, да Микитки Герасимова, да двор Семенки Нестерова, да пустых дворов пять».

По тем временам *Демино* было большой деревней, и входила она в состав Нейско-Пезабольской волости, а эта волость в 1620 г. была дана в вотчину Михневу. Михнев выдал свою дочь замуж за К.Д.Зубова и *Демино* дал ей в приданое. К.Д.Зубов был родственник дворецкого патриарха Руси, и потомки Зубова получили графское достоинство. Один из них, П.А.Зубов — последний фаворит Екатерины II. Зубовы сыграли большую роль в убийстве императора Павла — сына Екатерины II. Из этих же Зубовых была и О.А.Зубова, по мужу Жеребцова, покровительствовавшая А.И.Герцену.

Много владельцев сменила деревня *Демино*, это были: И.С.Головин, князь Д.А.Куракин, дед А.С.Грибоедова Ф.А.Грибоедов, к которому *Демино* перешло за долги от Зубова.

В 1736 г. в лейб-гвардии Преображенском полку служили майор И.Б.Зубов и прапорщик Алексей Тимофеевич Грибоедов — прадед писателя. Зубов занял у Грибоедова 400 руб. и заложил *Демино*. Вовремя долг не заплатил, и *Демино* перешло к Грибоедову, а когда прадед писателя умер, *Демино* перешло к сыну Грибоедова Федору Алексеевичу Грибоедову, к деду писателя.

Рядом с деревней *Демино* на реке Ружбол стояла небольшая деревня *Дор-Андреев*, или *Дорок*, и она была известна с 1620 г., когда Нейско-Пезабольская волость была дана в вотчину Михневу; от Михнева *Дор-Андреев* по наследству перешел к стряпчему И.И.Апухтину, двоюродный брат которого, С.Д.Апухтин служил воеводой в *Парфеньеве*.

Деревня *Кукушкино*. Деревня славилась изготовлением глиняной посуды и детских глиняных птичек-свистулек, и, возможно, название деревни произошло от глиняной птички-свистульки, звук которой был похож на кукование кукушки. Впервые *Кукушкино* упоминается в 1678 г., когда оно вместе с деревнями *Кривые, Стрелица, Ефимьево* принадлежало дьяку И.О.Ефимьеву. Предок этого дьяка Семен Ефимьев вместе с дьяком Смирным Васильевым способствовал приходу к власти Лжедмитрия I.

Когда в Москве объявился галичанин Григорий Отрепьев (будущий Лжедмитрий I), правитель России Б.Годунов узнал о высказываниях Отрепьева и приказал дьякам Васильеву и Ефимьеву сослать Отрепьева в монастырь на Белое озеро и заключить его там в тюрьму. Но дьяки, сторонники партии Романовых, враждовавшей с Годуновыми, не выполнили приказа и за это подверглись ужасной казни. Оба были забиты кнутьями насмерть.

От И.О.Ефимьева *Кукушкино* перешло по наследству к сподвижнику Петра I генералу Н.М.Лихачеву, а он в 1740 г. продал его М.А.Хвостову, внук которого Д.И.Хвостов, был тот самый бездарный стихотворец.

Деревня *Кривые*. В старину она называлась *Кривые на Озерках*, и находилась в Нейско-Пезабольской волости и принадлежала стольнику Михневу. От Михнева *Кривые* перешли к П.И.Ловчикову, подпоручику Преображенского полка, женившемуся на дочери Михнева.

В 1858 г. часть деревни *Кривые* принадлежала Геннадию Ивановичу Салькову, жившему в усадьбе *Ефимово*, а после его смерти перешла к его сыну Аркадию Геннадиевичу Салькову, деду писателя Аркадия Петровича Гайдара.

Сейчас на месте *Кривых* остались лишь купы деревьев и кустов. Места здесь славятся хорошим медосбором, и пчеловоды вывозят сюда на лето свои ульи.

Деревня *Костино* известна с 1622 г., когда с соседними деревнями *Вшивцево*, *Кобылино*, *Жуево*, *Старово*, *Крусаново*, *Толшево*, *Никулино*, *Фролово*, *Иванково* и *Сынково* была дана в поместье Петру Ивановичу Мансурову за его участие в ополчении против поляков. В *Костроме* он примкнул к ополчению Пожарского, шедшему из Нижнего Новгорода в Москву. Позже Мансуров был послан в Турцию уговорить султана, чтобы крымский хан послал войска против Литвы. Потом Мансуров служил воеводой в Вятке.

У деревни *Костино* стояла усадьба Мансурова.

В конце XVII века *Костино* по наследству перешло к Ф.И. Черевину, служившему воеводой в *Парфеньеве*, а от него — к его сыну и внукам. В то время в *Костине* стоял деревянный господский дом, окруженный парком, раскинувшимся по берегам речки Гарновки.

В деревне *Костино* родился Герой Советского Союза Н.И.Кононов, участвующий в захвате плацдарма на берегу Западной Двины в 1944 г.

Деревня *Ложково*. Это была пушкарская слобода, в ней жили парфеньевские пушкари и рассыльщики, обслуживавшие крепость *Парфеньева*. В писцовой книге 1627—1628 гг. записано: «Пушкарская деревня *Ложково*, а в ней дворы: Васьки Парфеньева, Дружинки Васильева — сына Батракова, Треньки Мусина, Михейки Мусина, Васьки Мусина, Михейки Васильева.

Сено на речке на Никше 20 копен отхожие пожни на реке Нее-Гологузиха (Рученица тож) а на ней 30 копен пожня Дологуша пять копен, пожня Пукинский наволок да пожня Езовка за рекой за Неей. Да мельница на реке на Нее а мелет о двух поставах».

Жители деревни *Ложково* находились на «государственной службе» и были освобождены от податей, «а на прокорм им дана пашенная земля и покосы». Много лет спустя, когда уже в *Парфеньеве* не было крепости и оборонять было нечего, жители *Ложкова* назывались «прежних служб служивые люди» и пользовались своими старинными привилегиями.

В 1733 г. жители *Ложкова* снарядили в Москву своего выборного — Клима Хохрякова — с ходатайством освободить от налогов «бывших служб служивых людей». Вручив в Москве челобитную, Хохряков «за скудностью своей», остался для работы в Москве и только через десять лет вернулся в *Ложково*. Староста *Ложкова* Пахом Мусин отправил Хохрякова в *Парфеньев* на допрос к воеводе.

Бывшие пушкари и их потомки, жившие в *Ложкове*, стали заниматься почтовой гоньбой и торговлей, и тогда *Ложково* называлось *Моховой Слободой* — по имени ямского старосты Мохова. Ложковцы цепко держались за свои былые привилегии.

С.В.Максимов в очерке «Грибник» писал, что у жителей *Ложкова* с парфеньевцами были споры за луга у урочища Бугры, и луга эти назывались Пятинами, т. е. пятая часть укоса с них принадлежала церковному причту *Парфеньева*.

В августе 1836 г. жители *Ложкова* отказались платить недоимки, ссылаясь опять на свои былые привилегии, и дело рассматривалось в Департаменте полиции, который признал «несостоятельность претензий крестьян».

Деревня *Нечаево*. В старину эта деревня называлась починком *Горшковым*, он был в составе Окологородней волости Парфеньевской осады. Позже здесь стояла усадьба боярина Ивана Петровича Шереметева.

Нечаево с деревнями *Свателово*, *Сокирино* и др. было пожаловано в 1620 г. Шереметеву в вотчину «за осадное сидение в королевичев приход», т. е. за оборону Москвы от поляков, когда под стены Москвы пришел с войсками польский королевич Владислав. Однако во время своего воеводства в *Костроме* И.П.Шереметев примкнул к лагерю поляков.

Когда Нижегородское ополчение, руководимое Пожарским и Мининым, по пути к Москве подошло к *Костроме*, Шереметев и его помощник А.С.Колычев отказались пустить ополчение в город. Жители *Костромы* возмутились этим и убили бы Шереметева, но его спас Д.М.Пожарский, на внучке которого был женат Шереметев.

По наследству от И.П.Шереметева нечаевская вотчина перешла к боярину И.И.Салтыкову; в переписной книге 1646 г. записано: «В Парфеньевской Окологородней волости за боярином за Иваном Ивановичем Салтыковым, что было за боярином за Иваном Петровичем Шереметевым деревня *Горшково*, а *Нечаев* починок тож, а в ней крестьян: двор Микитки, двор Сенки Ульянова, двор Максимки Кирилова, двор Андрюшки Иванова, двор Андрюшки Семенова».

Салтыков выдал свою дочь Ирину за князя Ф.И.Троекурова, и нечаевская вотчина перешла к нему. Жена Троекурова умерла, он женился вторично на Дарье Родионовне Стрешневой, и после и ее смерти нечаевская вотчина перешла к ее брату Ивану Родионовичу Стрешневу.

В переписи 1678 г. записано: «За бояриным за Иваном Родионовичем Стрешневым сельцо *Нечаево* а в нем двор боярский а во дворе живет дворник (приказчик.— Д.Б.) Артюшка Поплиев да у него же у Андрюшки два сына в бегах Тараска 12 лет да Федка 10 лет сбежали во 1674 г. и живут на Москве да дворы Афонки и Никитки Семеновых да деревни к сельцу: *Трифоново*, *Кутазово*, *Печениково*, *Свателово*». В переписи 1780 г.: «Сельцо *Нечаево* с деревнями *Три-*

фоново, *Медведево*, *Биберино*, *Угорь*, *Печениково*, *Свателово*, *Аносово*, *Семеново* и починки *Серегин Кутазов* — Василия Ивановича Стрешнева — 183 дворов. В сельце дом господский деревянный. Крестьяне на оброке». В *Нечаеве* у Стрешневых была своя винокурня, на которой ежегодно вырабатывалось 320 ведер водки. Водка отправлялась на подводах в Москву в дом Стрешневых, что на Никитской улице.

Из *Нечаева*, как и из других деревень Парфеньевской волости, брали мастеров-плотников. Но от тяжелых условий жизни и работы многие из них бежали. В 1769 г. крестьянин из деревни *Нечаево* К.В.Баланин был «взят в плотники и с прочими был послан в Таган-Рог, где и работал в Новохоперской крепости при строении фрегатов и прочих судов». А в 1773 г. Баланин бежал из крепости и пришел в *Нечаево*. Староста вотчины отправил его к воеводе *Парфеньева*. После допроса и разбора дела воевода Петр Петров приказал: «За означенный его побег наказать плетьми и после велено его на прежнее жительство в сельцо *Нечаево* отдать и чтобы он Баланин из той вотчины никуда не отлучался».

В 1791 г. В.И.Стрешнев нечаевскую вотчину продал А.Н.Зубову, нажившемуся на взятках и мздоимстве. Нечаевская вотчина А.Н.Зубова перешла к его сыну Д.А.Зубову и внуку Н.Д.Зубову, который привлекался по делу декабристов. Н.Д.Зубов выдал свою дочь Елизавету Николаевну за адмирала Ф.Л.Гейдена, и нечаевская вотчина перешла к нему.

В Парфеньевской картинной галерее хранится несколько документов бывшей нечаевской вотчины, переданных в галерею учительницей Нечаевской школы Суматохиной. На листах веленевой бумаги с графскими коронами Зубовых — приказания графа Д.А.Зубова бурмистру вотчины об уплате оброка и проч.

Деревня *Подъюрьево*. В старину деревня эта была в составе Нейско-Пезабольской волости и принадлежала Михневым. В 1806 г. *Подъюрьево* принадлежало поручику П.А.Михневу, а он отдал деревню в приданое за дочерью Ириной Петровной, вышедшей замуж за коллежского асессора В.А.Гордеева. Гордеев в 1857 г. продал деревню корнету Пазухину.

Недалеко от *Подъюрьева* находилась большая лесная дача сестер Чичериных. Управление этой лесной дачей было так плохо поставлено, что она была бесхозной и звалась «Боговой дачей». Без всякого разрешения в ней заготовляли лес, дрова. Так и не наведя порядка в ней и не получая никаких доходов, сестры Чичерины продали дачу акционерному обществу «Надежда».

Деревня *Савино* стоит на берегу Неи в 4-х км от *Парфеньева*. Когда в XV—XVI веках в *Парфеньеве* существовала крепость, *Савино* было пушкарской слободкой, и жившие в ней пушкари обслуживали крепость. Свое название *Савино* получило по имени первого поселенца Саввы.

В переписной книге пушкарских земель 1627 г. записано: «Галицкого пригородка *Парфеньева* в Парфеньевской окологородней волости две деревушки пушкарские, деревня *Савино* на речке на Нее, а в ней пушкари во дворе Алексейко Яковлев во дворе Гаврилка Яковлев во дворе Никитка Васильев сын Мусин, во дворе Демка Иванов во дворе затинщик (пушкарь легкой пушки, устанавливаемой за тыном/— Д.Б.) Жданка Микитин во дворе Гришка Микитин.

Пашни 30 четвертей (15 гектаров.— Д.Б.) сено на реке на Нее по обе стороны вниз, пожня Плоховица с росчищами сено на ней 30 копен пожня Скурениха да пожня Савина напротив Сенной горы да пожня Борщевка да пожня Круглица под дер. *Бараново* да лящек (лужок.— Д.Б.) пожня против речки Сафоновицы да на Сенном враге новая росчисть да ныне та росчисть лесом поросла и всего им парфеньевским пушкарям и затинщикам государево жалования даны две деревни (одна из них, *Ложково.*— Д.Б.) и в них пашни 54 четверти (27 га.— Д.Б.)».

Жившие в *Савине* пушкари по сигналу из крепости *Парфеньева* — обычно это был звон набатного колокола — спешили в крепость для защиты ее от неприятеля. В 1780 г. в *Савине* стояло 32 двора и под деревней на реке Нее была мельница.

Деревня *Сокирино* лежит на правом берегу реки Неи и известна с 1616 г. Тогда деревня была «черной», т. е. принадлежала не помещику, а московскому государю, не была освобождена (не обелена) от податей и входила в состав парфеньевской Окологородней волости. В деревне стояло 4 двора.

В 1620 г. *Сокирино* в составе нечаевской вотчины было пожаловано боярину Шереметеву, костромскому воеводе (см. о нем выше).

Сокирино, как и другие деревни Парфеньевской волости, славилось своими мастерами-плотниками. По ревизской сказке (переписи), из 16 стоявших в то время дворов в *Сокирине* 13 хозяев работали в Петербурге.

В 1740 г. плотник-крестьянин деревни Сила Акимов был взят в Москву в дом вотчинника В.И.Стрешнева — «в дом его господский для плотничей работы». Когда закончилась работа, управитель московского дома Стрешнева отпустил плотника домой, но вместо того, чтобы вернуться на родину, он остался в Москве, «работая разную работу». В 1743 г. из нечаевской вотчины в Москву приехали с оброком к Стрешневу староста с выборными крестьянами и увидели Акимова на Красной площади. Они привезли Акимова в *Парфеньев*. Воевода приказал: «По допросу приведенного крестьянина Силу Акимова учиня наказание батогами отдать под расписку в вотчину и взять приводные деньги с вотчины».

Деревня *Сокирино* в составе нечаевской вотчины была у графов Зубовых до 1861 года.

Деревня *Стрелица*. Деревня эта на стрелке, образуемой реками Неей и Немдовкой, отсюда и название ее. *Стрелица* известна с 1616 г. Тогда в ней стояло 3 крестьянских двора, и входила она в состав Нейско-Пезабольской волости. Эта волость, в том числе деревня *Стрелица*, в 1620 г. была пожалована И.Е.Михневу. Михневы деревней владели до начала XIX века, а потом часть деревни перешла к Сальковым, а другая часть к Хвостовым.

Деревня *Спицыно* в 2-х км от *Парфеньева* — на дороге из *Парфеньева* в *Потрусово*. Деревня известна с 1616 г., тогда она была в Окологородней волости. «*Спицыно* а в ней крестьян двор Фролки Сергеева двор Якушки Семенова двор Поспелки Иванова двор Митки Левонтьева двор Кирилки Федорова двор Якушки Елисеева».

В 1620 г. *Спицыно* в составе нечаевской вотчины было дано костромскому воеводе И.П.Шереметеву. От него деревня перешла к Салтыкову, потом к Стрешневу и, наконец, к Зубовым.

В 1713 г. из *Спицына* для плотничьих работ на строительство Петербурга был взят крестьянин Борис Афанасьев, но с дороги он убежал, и его разыскивала Галичская провинциальная канцелярия.

В 1790 г. в *Спицыне* стояло 27 дворов, а на реке Нее была мельница. Единственный след от этой мельницы — выступающий мыс на левом берегу Неи, немного выше деревни *Федюнино*. Сохранилось дело, в котором фигурирует эта мельница.

В 1728 г. староста деревни *Грибачево* Иван Иванов жаловался парфеньевскому воеводе, что крестьяне деревни *Спицыно* Аника Иванов, Григорий Степанов и другие «рубят насильно их лес и возят его на свою мельницу для гати и в заплоту». И только в 1779 г., т. е. через 51 год, в Чухломском уездном суде слушалось это дело-жалоба деревни *Грибачево*, пересланная в *Чухлому* из бывшей Парфеньевской воеводской канцелярии. На челобитной старосты деревни *Грибачево* была резолюция воеводы *Парфеньева* И.Петрова «О осмотре того рубленого леса и о увозе его под *Спицыно* на мельницу». Чухломской уездный суд, основываясь на этой резолюции, решил: «Осматривание того леса по той резолюции не значится и потому не следует той порубки учинить (установить. — Д.Б.), когда те крестьяне порубку учинили а прошло уже более 50 лет потому и не можно то порубленое место точно справедливо освидетельствовать и почему сие дело сдать в архив».

Деревня *Свателово* в 1,5 км от *Парфеньева*. Название деревни происходит от славянского слова «сват». Деревня расположена на высоком берегу ручья Сомбас и известна с 1616 г. Тогда она входила в состав Окологородней парфеньевской волости, и в деревне стояли дворы «Филимонки Омосова, Шумилки Карпова и два бобыльских двора».

В 1620 г. *Свателово* в составе нечаевской вотчины дано было И.П.Шереметеву, сначала примыкавшему к полякам, но затем своими военными подвигами заслужившему прощение и награжденному вотчинами. По наследству от Шереметева деревня перешла к боярину Салтыкову, затем как дочернее приданое — к Р.И.Стрешневу, начальнику Сибирского приказа.

Стрешнев сыграл видную роль в политической жизни России, принимая деятельное участие в борьбе, которая разгорелась между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном.

От Стрешнева деревня перешла к Зубовым, приближенным к трону в царствование Екатерины II.

После смерти императрицы, когда на престол взошел Павел, Зубовы попали в опалу, затаили зло на царя и участвовали в заговоре и убийстве императора. Как видно из ревизских сказок, Зубовы старались своих крепостных крестьян, предназначенных в рекруты, заменять покупными на стороне рекрутами. Им выгоднее было сохранить своего плотника-отходника, платившего помещику денежный оброк.

Деревня *Сафоново*. Деревень с таким названием было две. Одно — Сафоново — слева дороги из *Парфеньева* в *Николо-Ширь*, а другое — южнее села *Успенья-Нея*, недалеко от деревни *Брагино*.

Николо-Ширское *Сафоново* на речке Сафоновке известно с 1616 г., когда в деревне стояло 2 крестьянских двора. В 1620 г. она была дана в поместье «иноземцу Ивану Ивановичу Воду» за участие в обороне Москвы от поляков.

Этот иноземец (Ян Вод) — поляк, во время войны России с Польшей был взят в плен в окруженной русскими войсками крепости Белой и, как его однополчанин Георг Лермонт (предок великого поэта.— Д.Б.), перешел на русскую военную службу. В качестве жалования оба получили деревни в Парфеньевской и Заболоцкой волостях под *Чухломой*.

В России Ян Вод женился на русской, принял православную веру, получил имя Иван и стал Иван Водов. Потомки Яна Воды служили в русской армии во времена Екатерины II. И.И.Водов был адъютантом знаменитого Григория Орлова, фаворита императрицы.

Жители деревни *Сафоново*, как и других деревень Водова, платили большие налоги: «В 1711 г. по указу великого государя Петра Алексеевича и по грамоте парфеньевского воеводы Данилы Воиновича Черевина, в Парфеньевской приказной избе взято в великого государя казну подати на нонешний год с поместья Федора Андреевича — сына Водова с 17 дворов по одному рублю и 10 алтын с каждого». По тем временам деньги были немалые, если учесть, что годовая заработная плата взрослого мужчины была два рубля.

Последним владельцем *Сафонова* был Д.З.Постников, живший в усадьбе *Безино*. После отмены крепостного права земля и лес Постниковым были проданы Замятину, богатому крестьянину из деревни *Кошурино*. Замятин был подрядчиком артели плотников, работавших в Петербурге, и имел там собственный дом.

Деревня *Сафоново*, что южнее села *Успения-Неи*, была в составе Нейско-Пезабольской волости, основана после 1616 года. *Сафоново* принадлежало Михневым.

В 1722 г. крестьяне деревни Иван Шепелев и Кондратий Ишин с разрешения помещика переселились на жительство в *Парфеньев* и записались в купцы: «Имеют хлебные и кожевенные и другие немалые торги, многие промыслы и откупа таможенных и кабацких сборов в *Парфеньеве*, *Кологриве*, *Судае* и *Солигаличе*».

В Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1738 г. о том, что сын К. Ишина Кирилл Ишин оскорбил отставного капрала Невского драгунского полка дворянина Н.И.Шипова. Этот Шипов на торгу в *Парфеньеве* скупал хлеб «для своего домашнего обихода» и в лице Ишина встретил конкурента, который его «бранил всякими несносными словами и называл каторжником», — как писал Шипов в своей челобитной.

После освобождения крестьян 150 десятин земли у деревни *Сафоново* купил крестьянин Ишин, потомок Кирилла Ишина.

Деревня *Трифоново* стоит на бывшем Ново-Вятском почтово-этапном тракте, проходившем из *Костромы* через *Галич*, *Парфеньев*, *Кологрив* в Вятку. В переписи 1616 г. деревни еще нет, но в 1628 г. в ней стояло уже два двора и она принадлежала боярину И.П.Шереметеву, костромскому воеводе.

Позже *Трифоново* вошло в состав нечаевской вотчины Шереметева, и в середине XIX века, как и вся нечаевская вотчина, принадлежало графам Зубовым. К этому времени *Трифоново* было самой большой деревней в нечаевской вотчине, в ней стояло 20 крестьянских дворов. По переписи 1693 г. в *Трифонове* было 12 крестьянских дворов и «один двор пуст Кирюшки Федорова с детьми, а вышел на новый починок той же вотчины».

В 1753 г. в Парфеньевской воеводской канцелярии рассматривалось дело беглого крестьянина из деревни *Трифоново* — Агафона Соколова. На допросе он показал: «Они были крестьяне Ивана Родионовича Стрешнева и бежали от хлебной скудости, а его Агафона свели с собой в малых годах, а сбежали и пришли в Вятскую провинцию в Хлыновский уезд в Черную волость и в той волости бродили по разным деревням прося милостыню с 10 лет и пришли в Казанскую губернию в Яранский уезд в деревню Собакино к крестьянину к Илье Мартынову, который их принял и работали лет 10 у него, всякую крестьянскую работу из-за одного пропитания, а потом отец и мать померли а Агафон женился на вдове и как в 1753 г. староста деревни больше держать Агафона не стал, зная что он беглый, он Агафон пошел на старое жилище в деревню *Трифоново*, откуда староста деревни и привел его к допросу в канцелярию». Воевода *Парфеньева* допросил Соколова и решил: «Как оный Агафон Соколов был сведен отцом в малых годах, отдать его в *Трифоново*, не чиня никакого наказания».

Село *Успенье-Нея*. Село названо по имени построенной здесь церкви Успения Божией Матери, а второе название (*Нея*) селу дано по имени древней Нейской волости, располагавшейся по берегам реки Неи. Впервые в документах Нейская волость упоминается в 1590 г.

Еще задолго до основания села на его месте стояла *Никольская* слободка, называвшаяся по имени церкви Николая Угодника. Как и соседняя Пезабольская слободка, *Никольская* стояла на древней Галицкой дороге из Казани через город *Унжу*, *Пезабольскую* и *Никольскую* слободки, *Парфеньев*, *Галич* и далее на Север. Эта дорога была излюбленным путем, по которому воинственные татары совершали свои набеги на Галичский уезд.

На жителей слободок возлагалась обязанность вести наблюдение за появлением татар и сообщать в Парфеньевскую крепость о приближении их. За это жители слободок получали льготы, их освобождали от податей и др.

Никольская слободка потом называлась *Никольским* погостом, т. е. центром церковного прихода, где была построена новая деревянная церковь во имя Успения; погост стал называться Успенским. В 1620 г. половина *Никольского* погоста (Успение-Нея) с деревнями *Антропово*, *Олифоново*, *Матвеево*, *Коренево*, *Борисово*, *Тарасово*, *Панино* и др. дана была в вотчину стольнику А.Е.Михневу за его участие в обороне Москвы от поляков. Другая половина *Никольского* погоста с деревнями *Грибачево*, *Демино*, *Дор-Андреев*, *Антушево*, *Залесье*, *Воловец* жалована брату Михнева — Игнатию Ермолаевичу.

В деревне *Грибачево* стоял дом приказчика Михнева, а усадьба самого вотчинника стояла на *Никольском* погосте, где тот и жил.

В дозорной книге 1616 г. записано: «Волость Нейская, а в ней погост на речке на Ружболе а на погосте церковь Успения Пресвятой Богородицы древянна теплая с трапезой, а церковные образа и свечи и книги и ризы и сосуды церковные — все приходных людей». В переписной книге 1627 г.: «За Артемием Ермолаевичем Михневым за московское сидение в королевичев приход полпогоста *Никольского* а на нем церковь Успения Пречистой Богородицы да в приделе Николая Чудотворца а на погосте два двора поповских двор пономаря келья просвирницы да двор вотчеников».

Окрестности села *Успения-Неи* славились грибами. В селе ежегодно в авгу-

сте проводилась грибная ярмарка, на которую съезжались купцы со всей губернии.

Деревня *Федюнино*. В этой деревне осталось всего два дома, в которых живут только летом приезжающие на отдых. Деревня известна с 1616 г., тогда она была «черной деревней» и входила в состав парфеньевской Окологородней волости. В переписи 1616 г. о деревне записано: «Федюнино на реке на Нее, а в ней крестьян двор Гришки Сергеева двор Пятунки Семенова двор Ильюшки Васильева двор Дикучки Васильева двор Осипки Сергеева двор Первушки Денисова двор Ивашки Васильева двор Илинки Григорьева двор Вадимки Фомина двор Прошки Микитина да бобылей двор Митки Филипова пашни паханой 28 четей (14 га.— Д.Б.) и по речке по Нее 20 копен сена». Тогда в *Федюнине* стояло 12 дворов, и по тем временам это была большая деревня.

В 1621 г. *Федюнино* с соседней деревней *Семеново* было дано в поместье П.И.Рыбину, боярскому сыну — пажу царицы. В 1629 г. в *Федюнине* стояло 8 крестьянских дворов и 4 двора были пустыми, жители сбежали. В 1678 г. *Федюнино* с деревней *Семеново* и починком *Федюнинским* было у стольника Н.К.Тараканова, русского посла в Крыму.

В 1678 г. недалеко от *Федюнина*, между этой деревней и соседней деревней *Савино*, был основан починок *Федюнинский*, в котором стояло два двора. И вблизи *Федюнина* была деревня *Семеново*, но она и починок *Федюнинский* в начале XVIII века уже не существовали.

От Тараканова по наследству деревни перешли к Н. Волкову, женившемуся на дочери Тараканова.

А в 1716 г. *Федюнино*, починок *Федюнинский* и деревня *Семеново* принадлежали князю В.М.Вяземскому, женившемуся на дочери Волкова, и он «ударил челом великой княжне Наталье Алексеевне этими деревнями», т.е. подарил их.

Дружба Вяземского с Натальей Алексеевной (сестрой царя Петра I) была скреплена приверженностью обоих Алексею Петровичу, в воспитании которого и Вяземский, и Наталья Алексеевна принимали большое участие. Из крепостных Вяземского была и любовница царевича Афросиния Федорова. В отказной книге 1716 г., в которой оформлялась передача деревень, записано: «Вотчина князя Василия Матвеевича Вяземского деревня *Федюнино* с деревнями отказано великой княжне Наталье Алексеевне, что князь Вяземский ей ударил челом да в *Федюнине* 8 дворов а в деревне *Семенове* 4 двора а по сказке старосты Трифона Семенова починок *Федюнинский* пуст».

Из этого починка и из *Федюнина* по указу царевны Натальи Алексеевны присланный из Петербурга дворянин Иван Воронцов (он служил при дворе царевны) часть крестьян вывез в Петербург для службы при дворе Натальи Алексеевны. Из починка *Федюнинского* были вывезены Василий Иванов, Мартьян Дмитриев и Антон Федоров с семьями. Уж не из этой ли семьи Федоровых была и Афросиния Федорова, как раз привезенная в Петербург незадолго до 1716 г. Возможно, у князя Вяземского была причина «ударить челом», т. е. подарить деревни Наталье Алексеевне, в том числе починок *Федюнинский*, откуда была вывезена в Петербург Афросиния. После загадочной казни царевича Алексея и разгрома партии Натальи Алексеевны и Вяземского, поддер-

живавших Алексея, *Федюнино* опять было возвращено Вяземским.

Стольник Н.И.Волков женился на дочери Вяземского, и *Федюнино* перешло к Волкову. Тогда в *Федюнине* стояла усадьба Волкова с хозяйственными постройками и с винокурней, «с поварней для сидки (выгонки — Д.Б.) вина, для господского обихода».

В Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1737 г. о незаконной «сидке» вина крестьянином деревни *Федюнино* Николаем Артемьевым, который пришел в *Парфеньев* и принес с собой вино, выкуренное в усадьбе Волкова. Парфеньевский кабацкий целовальник Моисей Дубровин донес воеводе о корчемном вине. После расследования у воеводы свидетели показали, что выкурить вино крестьянину разрешил сам вотчинник «для праздника Святой Пасхи», и воевода опустил Артемьева.

Последним владельцем *Федюнина* был ротмистр Карамышев, к которому перешла и усадьба, стоявшая рядом. Остатки липовой рощи сохранились и до наших дней, а примыкавшая к усадебному дому аллея из акаций была уничтожена мелиораторами в 1983 г. при распашке земли.

Деревня *Циково* стояла на дороге из *Успения-Неи* в *Потрусово*. От нее сохранились остатки липовой рощи на берегу речки Черной, где стояла барская усадьба. Деревня *Циково* в старину называлась *Чиково*, и известна она с 1565 г., когда житель ее Назар Скуренев продал принадлежавшую ему пожню Кузнечиху на реке Нее и составил на это купчую.

По переписи 1616 г., *Циково* было «черной» деревней и находилось в Нейско-Пезабольской волости. В 1620 г., когда Нейская волость была дана в вотчину Михневу, *Циково*, как и соседний с ней починок *Федоров*, вошло в состав вотчины Михнева. В 1850 г. *Циково* вместе с деревнями *Осипово*, *Корнеж*, *Антропово* принадлежало Е.П.Арсеньевой, дочери П.А.Михнева, вышедшей замуж за майора Н.В.Арсеньева, брат которого, М.В.Арсеньев, был дедом Лермонтова. Владелица деревни *Циково* приходилась ему двоюродной бабкой. В 1910 г. 144 десятин земли у деревни *Циково* купил парфеньевский мещанин Н.И.Смирнов.

Деревня *Хныгино* стоит на дороге из *Парфеньева* в *Николо-Полому*; леса здешние славятся грибами. Сейчас в деревне домов нет, и только название автобусной остановки напоминает о ней.

Хныгино молодо, так как в переписях XVII—XVIII вв. его нет. Деревня была основана в конце XVIII века на земле михневской вотчины и принадлежала Михневым. В 1806 г. П.А.Михнев *Хныгино* с деревнями *Циково, Головино* и *Подъюрьевское* заложил за долги помещику Сабурову, но дочь Михнева Ирина Петровна Гордеева выкупила деревни отца, а сын Гордеева в 1857 г. продал деревню корнету Пазухину, потомку знаменитых братьев Пазухиных, послов в Хиву.

В 1900 г. 261 десятиной леса у деревни *Хныгино* владел парфеньевский купец Н.А.Махаев.

ПОТРУСОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Парфеньевский писатель-этнограф С.В.Максимов считал, что название Потрусово происходит от глагола «трусить-трясти» и этот «трус» был вызван когда-то происшедшим землетрясением. Но более правдоподобно происхождение этого названия от слова «потрус» — шутник, балагур, краснобай.

Сначала на месте села был поставлен погост с церковью, и он стал центром Потрусовской волости. Деревни, входившие в состав церковного прихода, в 1534 г. великим московским князем Василием Ивановичем были даны в вотчину галичскому Паисиеву монастырю. Этот древний монастырь вблизи *Галича*, назывался по имени стоявших здесь церквей, сперва Никольским, потом Успенским, а в половине XV века был назван Паисиевым, по имени монаха Паисия, который в 1385—1450 гг. был игуменом этого монастыря. Здесь же Паисий и захоронен.

Село *Потрусово* имело несколько названий: *Успенское* — по имени монастыря, *Никольское*, *Дмитриевское*, *Преображенское* — по имени деревянных церквей, стоявших здесь и при перестройке менявших название.

В 1716 г. настоятель церкви Иван Сергеев писал в Патриарший приказ: «В Галицком уезде в Парфеньевской осаде в вотчине Паисиева монастыря в Потрусовской волости церковь во имя Преображения Господня, да в приделах Николая Чудотворца да Дмитрия Солунского на погосте ветха пристоялась и служить в ней за ветхостью неможно и просим дать грамоту на новое строение церкви». В 1720 г. новая деревянная Преображенская церковь была построена.

В 1826 г. на месте деревянной Преображенской церкви была построена каменная с колокольней церковь, а память о древних деревянных церквях, стоявших здесь, сохранена в названии ее престолов — Николая Чудотворца и Дмитрия Солунского. В ограде вокруг церкви были устроены лавки, в которых торговали приезжие купцы во время ярмарок в селе.

Построенную в 1720 г. деревянную Преображенскую церковь в *Потрусове* расписывал кинешемский посадский иконописец Сергей Артемьевич Стрежнев; написанные им в *Потрусове* новые иконы понравились игумену Паисиева монастыря Симеону, и он поручил Стрежневу обновить иконы и роспись у себя в Паисиевом монастыре «по образцу и рукоделию, как им иконописцем сочинено в Потрусовской волости в церкви Преображения Господня». За эти работы монастырь уплатил Стрежневу 80 рублей, деньги немалые по тем временам.

В перепись 1616 г. Потрусовская волость не переписана, так как монастырские владения учитывались не в Поместном приказе, а в Патриаршем. В переписи 1629—1635 гг. записано: «Погост великомученика Дмитрия Солунского а на погосте церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа да другая церковь великомученика Дмитрия Солунского а на погосте дом священника Семена Семенова двор дьячка Олешки Григорьева двор пономаря келья просвирницы да две кельи нищих а питаются от церкви Божии да под тем же погостом у попа мельница мелет большим колесом и стоит на речке на Момели». К *Дмитриевскому* погосту относилась и маленькая пустынь, в кото-

рой жили монахи-отшельники Паисиева монастыря: «А поставлена та пустынь на Диком лесу в Потрусовской волости на речке на Ингири а в ней храм Троицы а у церкви в слободке живут старцы».

Непроходимые леса простирались восточнее *Потрусова*, которые назывались Дикими, и среди них монастырь поставил уединенную пустынь. Сейчас на ее месте деревня *Пустынь* на реке Ингири в Нейском районе.

Более 250 лет Потрусовская волость была вотчиной Паисиева монастыря, и, по сведениям Монастырского приказа 1678 г., в ней были деревни *Раменье*, *Ермолино*, *Курьяново*, *Федюшино*, *Пузырево*, *Дьяково*, *Отряково*, *Потрусово*, *Макарово*, *Абросимово*, *Лясково*, *Червино*, *Шуршино*, *Домниково*; починки *Федоров*, *Красный*, *Андрейков*, *Задорин*, *Белый*, *Каплин*, *Кокуев*. В этих деревнях и починках было 135 крестьянских дворов. Часть деревень сейчас находится в Нейском районе.

В старину в болотистых местах добывали руду и плавили ее в примитивных железоплавильных горнах. В 1786 г. Костромская казенная палата просила Сенат: «Исключить из оклада (освободить от уплаты.— Д.Б.) запустелые ручные горны в Потрусовской волости, на которых крестьяне за неимением руд работы не производят, у крестьян деревень *Раменье, Ермолино, Федоров, Закутин* всего 8 горнов». Сенат решил: «Исключить из оклада при освидетельствовании если окажутся запустелыми».

Указом Екатерины II вотчины у монастырей были отобраны, и в 1767 г. крестьяне потрусовской вотчины стали называться экономическими, но среди местного населения они еще по привычке назывались монастырскими.

Вблизи *Потрусова* находилась заповедная роща. В 1750 г. объездчиком заповедных лесов здесь был крестьянин деревни *Раменье* Тимофей Иванов: «А смотрение оной имеет по реке Нее по обе стороны в длину на 10 верст поперек две версты». В этой лесной казенной даче росла сибирская лиственница. Могучий лиственъ, один из этих лесных патриархов, сохранился у деревни *Макарово*. У деревни *Потрусово* сохранилось несколько заросших лесом курганов.

В *Потрусове* в 1822 г. в семье священника родился С.И.Ширский, окончивший Костромскую семинарию и Петербургскую духовную академию. Он служил управляющим конторой Святейшего Синода и печатался в Костромских епархиальных ведомостях.

Деревни *Большое и Малое Отряково* иногда называлось *Отроково* и *Остреково*. Деревни были в вотчине Паисиева монастыря, и в 1678 г. в деревне *Б.Отроково* стояло 12 крестьянских дворов.

Деревня *Дьяково* также была в составе монастырской вотчины, и в 1678 г. в ней стояло 14 крестьянских дворов, было 14 четей земли (7 га) и 4 десятины леса. У деревни находились горны по выплавке железа из болотной руды. Между деревней *Дьяково* и починком *Каплиным*, была заповедная Потрусовская лесная дача.

Деревня *Ермолино*. В 1629 г. это был починок, и назывался он *Ермолаевым*, по имени первого поселенца Ермолая. Починок был также в составе монастырской вотчины. В 1678 г. в *Ермолине* стояло 12 крестьянских дворов. Вблизи находились железоплавильные горны.

В 1653 г. царем Алексеем Михайловичем рассматривалось челобитье крес-

тьянина деревни *Ермолино* Первушки Афанасьева. Царским указом ему с товарищами было разрешено владеть верхосытным оброчным лесом у деревни *Ермолино*. Но крестьяне соседней вотчины стольника Михнева считали этот лес своим, и с Афанасьевым у них шли споры. Верхнесытным лес назывался потому, что здесь были пчелиные бортни, с которых в пользу правительства собирали оброк медом. Спор решился в пользу Афанасьева. В грамоте царя 1653 г. указано: «Боярин наш дворецкий Алексей Михайлович Годунов да дьяки наши приговорили бортным угодьям впредь владеть Паисиева монастыря крестьянину Первушке Афанасьеву».

Деревня *Пузырево* была в составе монастырской вотчины и имела второе название *Погари* из-за случившегося здесь пожара.

В 1744 г. староста *Пузырева* Евстафий Веденеев подал Парфеньевскому воеводе челобитную: «В прошлом 1724 годе бежал из нашей монастырской вотчины из деревни *Суршино* крестьянин Логин Васильев с отцом с женой и детьми и сего 1744 г. означенный беглый Логин Васильев с женой и детьми в нашу монастырскую вотчину явился сам собой который и объявлен в Парфеньевской канцелярии». На допросе у воеводы беглый показал, что бежал он в Яранский уезд, в Кашинскую волость, в деревню Рекушино и жил там 11 лет, но после указа о возвращении беглых он с семьей пришел обратно в деревню *Суршино*. Воевода приказал сдать беглого под расписку старосте и записать его в оклад (для обложения налогами), но не наказывать, так как пришел он по указу.

Деревня *Раменье*. В ней располагался хозяйственный двор монастырской вотчины и стояло 12 дворов монастырских скотников и служек.

У Паисиева монастыря была другая вотчина — в Николо-Поломской волости, и хозяйственный двор этой вотчины тоже находился в деревне, носящей имя *Раменье*.

Деревня *Романово* была в составе монастырской вотчины и известна по находящемуся вблизи Романовскому болоту, клюкву с которого поставляли в *Галич* для монастырского обихода.

САВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Свое название деревня получила по имени первого поселенца Саввы, основавшего здесь починок. *Савино* было расположено на торговом тракте, проходившем с севера через *Солигалич, Судай, Парфеньев* и дальше на город Унжу. В XVII веке Савино входило в состав Вохтомской волости Чухломской осады, часть деревень была в составе матвеевской вотчины князей Репниных.

В середине XVIII века сельцо *Савино* становится центром савинской вотчины, принадлежавшей М.В.Дмитриеву-Мамонову (отцу фаворита Екатерины II А.М.Дмитриева-Мамонова). В вотчину входили деревни *Артемово, Завражье, Хвостилово, Родино, Левино, Панино* и др. Савинская вотчина после смерти М.В.Дмитриева-Мамонова досталась его сестре Екатерине Васильев-

не, которая была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизиным, отцом писателя Дениса Ивановича Фонвизина. От И.А.Фонвизина вотчина перешла к его сыну А.И.Фонвизину, а он вотчину отдал своим сыновьям Ивану и Михаилу Александровичам Фонвизиным, которые привлекались по делу декабристов. Из них М.А.Фонвизин, боевой генерал, участник войны 1812 г., был женат на Наталье Дмитриевне Апухтиной, жившей в усадьбе *Отрада* на реке Унже ниже *Кологрива*.

Н.Д.Апухтина приходилась двоюродной племянницей М.А.Фонвизину, и только с разрешения Синода он женился на Наталье Дмитриевне. Свадьба их была в селе *Халбуж*, вблизи усадьбы *Отрада*. М.А.Фонвизин, осужденный по делу декабристов, был сослан в Сибирь, и за ним туда уехала жена.

М.А. и Н.Д.Фонвизины неоднократно бывали в своей савинской вотчине, останавливаясь во время приездов в сельце *Савине*.

После суда над декабристами савинская вотчина, как и другие вотчины Фонвизина (турлеевская под *Кужболом* и самыловская под *Мантуровом*), была у него отобрана и передана его малолетним сыновьям Дмитрию и Михаилу. Оба умерли, и вотчина перешла к их дяде Ивану Александровичу Фонвизину, жившему под Москвой под полицейским надзором. После смерти Ивана Александровича и по его завещанию савинская вотчина перешла к Наталье Дмитриевне, урожденной Апухтиной. Но Наталья Дмитриевна вышла замуж за друга А.С.Пушкина И.И.Пущина, и савинская вотчина в 1858 г. перешла к нему.

После смерти супругов Пущиных вотчины в Костромской губернии, в том числе и савинская, перешли к двоюродному брату декабриста Сергею Павловичу Фонвизину — черствому человеку и крепостнику. С.П.Фонвизин савинскую вотчину отдал в приданое за дочерью Натальей Сергеевной чиновнику М.Н.Гумилину.

В 1780 г. в *Савине* стояло 25 дворов, а в 1924 г. — 49 дворов. В 1919 г. в деревне *Савино* была открыта изба-читальня. Деревня *Савино* — памятное место сельсовета и района, связанное с декабристом М.А.Фонвизиным и с его женой Натальей Дмитриевной, прототипом Татьяны Лариной.

Деревня *Агапитово*. Деревня эта известна с 1617 г. Тогда она была в составе Судайской осады в Вохтомской волости и в деревне стояло 3 двора. Деревня числилась «черной», т. е. не была освобождена от податей, и принадлежала московскому государю.

Агапитово было пожалована стольнику С.Р.Воейкову, а от него по наследству перешло к стольнику М.С.Жеребцову. В 1670 г. деревня *Агапитово*, как и соседняя деревня *Ананино*, от Жеребцова перешла к Льву Вельяминову-Зернову, женившемуся на дочери Жеребцова, а от Вельяминова-Зернова опять как приданое за его дочерью в 1691 г. перешла к князю Д.Д.Волконскому.

В 1678 г. в *Агапитове* было 27 дворов, но много дворов пустовало, так как «крестьяне бежали от хлебной скудости».

Деревня *Артемово* известна с 1617 г. Тогда была она в Вохтомской волости. В 1617 г. в этой волости были 21 деревня и 13 починков со 100 дворами в них. В 1770 г. *Артемово* входило в состав матвеевской вотчины Репниных.

Крестьянин деревни *Артемово* Михаил Сидоров вместе с другими крес-

тьянами из соседних деревень *Воронцово* и *Щелыково* подрядился в конторе Невских заводов в Петербурге перевозить на судах в Петербург кирпич и черепицу, изготовляемую на Тосненских и Невских заводах. Перевозка производилась на судах силами «своих работных людей».

Село *Горелец*. Свое название получило после лесного пожара, случившегося здесь. Оставшаяся на гари зола удобрила землю, и жители соседних деревень *Панино* и *Меледино* распахали гарь, засеяли ее рожью и построили здесь дома, назвав починок *Гари* (*Горелец*).

Починок известен с 1728 г. и основан на земле матвеевской вотчины, которая принадлежала князьям Репниным. Из них наиболее выдающимся был Н.В.Репнин — фельдмаршал, видный государственный и военный деятель.

Горелец особенно бурно рос в XIX веке, и этому способствовал проходивший через него торговый тракт из Казани через *Унжу, Парфеньев, Судай, Солигалич* и далее к пристаням на реке Сухоне, по которой грузы сплавлялись водой в Архангельск. На обратном пути подводы по тракту везли соль из Тотьмы и известь из-под *Солигалича*. Потребность в извести была большая, так как она шла на строительство каменных церквей.

Росту *Горельца* способствовала и отдаленность его от других сел. Отпевать и хоронить покойников, крестить младенцев, совершать свадебные обряды надо было в церквях *Матвеева* или *Никола-Ширь*, поэтому жители *Горельца* и близлежащих деревень в 1863 г. построили здесь свою деревянную церковь.

Село продолжало интенсивно застраиваться. По переписи 1870 г. в нем стояло 23 двора, а в 1924 г. в селе было три улицы с 50-ю крестьянскими дворами. В начале нашего столетия на месте деревянной церкви на средства жителей была построена каменная церковь. В январе 1919 г. в селе был открыт народный клуб.

Деревня *Горженинова* называлась также *Горожанинова*. Деревня известна с 1620 г., когда была дана в поместье П.Ф.Соковнину за его участие в «осадном сидении в королевичев приход».

В 1695 г. *Горженинова* по наследству перешло к племяннику Соковнина, знаменитому Алексею Прокофьевичу Соковнину, сложившему свою голову на плахе. Вместе с Циклером и Пушкиным Соковнин участвовал в заговоре на жизнь Петра. Все заговорщики были казнены, и головы их на кольях были выставлены на Красной площади в Москве. Все ближайшие родственники казненного Соковнина были высланы, и поместья у них отобраны. Участие Соковниных в заговоре против Петра, проводившего в России новые реформы, было не случайно. Сторонники старины, они сопротивлялись реформам Петра.

Деревни *Горженинова, Фатюково, Кашкарово* купил П.М.Шипов — чухломской помещик, служивший в Петербурге и участвовавший в суде над Бироном. От него деревни перешли к его сыну Ф.П.Шипову, а он отдал их за дочерью, вышедшей замуж за генерала Ласкина. Ласкин служил и жил в Петербурге, но прислуга его была взята из *Горженинова*. Как сам Ласкин, так и его жена, жестоко обращались с крепостными слугами. Не выдержав издевательства, дворовый Ласкина Макеев заявил в Московскую полицейскую часть Петербурга, что в доме Ласкиных от побоев умер дворовый Акинфов и что «дворовая женка Ларионова похоронена со знаками побоев, что в доме Лас-

киных лежат две битые девочки слуги». Полицмейстер сделал обыск в доме Ласкина и установил, что девочки избиты плетьми. Дело Ласкиных разбиралось в Сенате. Деревни их были взяты в опеку, а Ласкиных подвергли церковному покаянию, генерал был уволен из армии, и вместе с женой его сослали в Тобольскую губернию.

Деревня *Долгово* — это бывшее село, в котором стояла деревянная Преображенская церковь, позже замененная каменной и потом разобранная.

Долгово известно с 1646 г., тогда оно входило в состав Жоховской волости Судайской осады (сейчас в Чухломском районе). В переписи 1646 г. записано: «За Иваном Ивановичем Баклановским село, что была деревня *Долгое*, а в ней двор преображенского попа Василия Митрофанова, да крестьян: двор Кондратки Ильина двор Ивашки Савельева двор Сазонки Савельева двор Ивашки Пименова да деревня что был починок Маслов да деревня что был починок *Шестино*».

Владелец *Долгова* и соседних деревень И.И.Баклановский, дьяк Посольского приказа, был в 1640 г. в составе русского посольства в Дании, но датский король немилостиво принял посольство, так как датчане, жившие в Москве, жаловались королю на притеснение, «чинимое им русскими на Москве». В роду Баклановских *Долгово* находилось до середины XIX века, переходя по наследству от отцов к сыновьям и внукам.

По переписи 1790 г., в *Долгове* стояла деревянная церковь Спаса-Преображения, в селе было 16 дворов, и принадлежало оно тогда вместе с деревнями *Маслово*, *Шостино* и *Яковлевское* бригадиру К.И.Баклановскому, потомку дьяка И.И.Баклановского.

В середине XIX века *Долгово* с деревнями перешло к С.П.Федорову, женившемуся на дочери Баклановского; тогда в *Долгове* стояла усадьба Федоровых.

Деревня *Завражье* была в составе матвеевской вотчины Репниных. В 1678 г. это был починок за оврагом в один двор.

Деревня интенсивно застраивалась: в 1719 г. в ней стояло 4 двора, в 1780 г.— 17 дворов, в 1871 г.— 25 дворов, а в 1924 г. в деревне было 32 двора.

В деревне *Завражье* родился костромской художник С.С Румянцев, автор многих картин, на которых запечатлены и окрестности *Завражья*.

Деревня *Ивановское* известна с 1616 г. Деревня сгорела и в 1795 г. упоминается как пустошь Ивановская, на которой опять стояло 7 крестьянских дворов, и входила она в матвеевскую вотчину Репниных.

Ивановское с другими деревнями купил Федор Иванович Катенин, дед поэта Павла Александровича Катенина, и деревня перешла от него к его внуку Александру Андреевичу Катенину, двоюродному брату поэта, генерал-адъютанту и оренбургскому губернатору.

Деревня *Кунаково*. В переписи 1616 г. деревня *Кунаково* названа пустошью, ее разорил отряд польско-литовских интервентов, проходивших через эти места, но деревня опять застроилась. В 1622 г. *Кунаково* вместе с деревнями *Захарово*, *Рубцово*, *Григорово*, *Матвеево* дано в вотчину князю Борису Александровичу Репнину за его участие в обороне Москвы от поляков. Б.А. Репнин, любимец царя, служил воеводой в Астрахани и был послом в Польше.

По переписи 1625 г. в Кунакове стояли дворы: «...двор Меншички с бра-

том Фадейком Афонасьевым двор Дмитрейки Елизарова двор Бессонки Васильева двор бобыля Петрунки Петрова двор бобыля Ануфрейки Гаврилова двор Атаманки Дорофеева двор бобыля Васки Елизарова». Тогда в Кунакове стояло 7 дворов, из которых 3 было бобыльских, плативших из-за бедности половинный оброк. Деревня разрасталась: если в 1719 г. в ней стояло 7 дворов, в 1780 г. было 23 двора, в 1871 г. 18 дворов (уменьшилось за счет выезда жителей в село *Ильинское*), то в 1924 г. уже было 46 дворов.

Кунаково было в составе матвеевской вотчины Репниных. Когда дочь последнего князя Репнина Николая Васильевича, Прасковья Николаевна вышла замуж за князя Голицына, отцом был дан из матвеевской вотчины ряд деревень, в том числе и *Кунаково*. Князь Ф.И.Голицын, владелец Кунакова, был отцом декабриста Н.Ф.Голицына.

Деревня *Левино* была в составе матвеевской вотчины. В 1800 г. ее вместе с несколькими деревнями у Репнина купил Дмитриев-Мамонов, от которого по наследству *Левино* перешло к Фонвизиным и вошло в состав савинской вотчины М.А.Фонвизина и его жены Натальи Дмитриевны.

Деревня быстро развивалась. В 1780 г. в ней стояло 42 крестьянских двора, в 1871 г.— 32 (уменьшилось за счет переселения крестьян в село *Ильинское*), а в 1924 г. было уже 48 дворов.

Деревня *Панино* была тоже в составе матвеевской вотчины Репниных, потом деревню купил Дмитриев-Мамонов, и от него по наследству деревня *Панино* перешла к Фонвизиным и находилась в составе савинской вотчины.

Деревня *Родино*. Основана в 1760 г. на земле матвеевской вотчины Репниных. Она вместе с деревней *Савино* перешла к Фонвизиным и в составе их вотчины находилась до 1861 г.

В конце XIX века лес у деревни *Родино*, 107 десятин, купил крестьянин-подрядчик Семен Мартьянов.

Татаурово. Деревня находилась в бывшей Жоховской волости Чухломской осады. В 7 км от деревни, рядом с деревней *Макаршиково*, был *Троицкий* погост с церковью во имя Троицы, на месте которой в 1845 г. была построена каменная церковь, позже разобранная.

Деревня *Татаурово* с соседними деревнями в 1622 г. была дана в поместье Прокофию Федоровичу Соковнину за его участие в обороне Москвы от поляков. В 1670 г. *Татаурово* перешло к сыну П.Ф.Соковнина Алексею Прокофьевичу Соковнину, участнику заговора против Петра I и за это казненному. Вотчины у Соковнина были отобраны.

Деревню *Татаурово* купил чухломской помещик П.М.Шипов, служивший президентом статс-конторы в Петербурге. Он был прадед братьев-декабристов — Сергея и Ивана Павловичей Шиповых. Часть крестьян в деревнях *Татаурово* и *Горженинова* от Шипова по наследству перешла к его дочери, вышедшей замуж за генерала Ласкина.

Деревня *Фонвизино*. Деревня эта молода и основана в начале XIX века на земле савинской вотчины М.Д.Дмитриева-Мамонова. Сестра его Екатерина Васильевна была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизиным.

После смерти М.В.Дмитриева-Мамонова савинская вотчина перешла к его сестре Е.В.Фонвизиной, матери Дениса Ивановича Фонвизина и его брата Александра Ивановича. Александр Иванович основал в вотчине новые по-

чинки: *Богомоловский*, *Алексеевский* и *Фонвизинский*. От отца А.И.Фонвизина савинская вотчина перешла к его сыну, декабристу М.А.Фонвизину.

Деревня *Шаломя* известна с 1617 г. когда была в Вохтомской волости Судайской осады и числилась в составе «черных» деревень.

В 1620 г. *Шаломя* дана в поместье боярину В.И.Зюзину за его участие в обороне Москвы. Зюзин по наследству как приданое деревню передал князю Ф.Р.Шаховскому.

В XIX веке деревня *Шаломя* была в составе савинской вотчины Фонвизиных, и в 1834 г. в ней проживало 78 человек.

Деревня *Хвостилово* основана на земле князей Репниных и входила в состав их матвеевской вотчины. У Репниных деревню купил М.В.Дмитриев-Мамонов и присоединил ее к своей савинской вотчине.

ШИРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Никола-Ширь* сначала было погостом, объединявшим ближние деревни и починки в церковный приход. На погосте была построена деревянная церковь во имя Николая Чудотворца. Из-за ветхости ее перестроили и назвали уже Рождественской, в честь Рождества Пресвятой Богородицы; погост стал называться *Рождественским*, и в нем стояло 4 дома священнослужителей.

Название *Шир*» обязано, вероятно, лесным просторам, открывающимся и сейчас с возвышенности, на которой стоит село. С.В.Максимов об этих местах писал: «Огромное беспредельное море лесов, среди которых становится даже страшно».

Вблизи села *Никола-Ширь* находится еще более древний погост *Ефремье*, в приход которого сначала входил и *Никольский* погост. Церковь в *Ефремье* названа во имя раннехристианского проповедника Ефрема Сирина. Возможно, что слово «ширь» — это трансформированное имя Сирин.

Достопримечательность села — две полуразрушенные каменные церкви, построенные на месте деревянных церквей. Одна из них построена в 1792 г., другая — более поздняя.

По описанию 1714 г., в селе *Никола-Ширь* стояло две деревянных церкви, одна была 2-х этажной. В нижнем этаже была зимняя церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы; она «в землю встояла и стала низка в двери ходить и служить в ней стало за низостью нельзя». В верхнем этаже была Никольская церковь с папертью, летняя. Другая, стоявшая на погосте деревянная церковь называлась Ильинской, в честь Пророка Ильи.

Иереи церкви писали в Патриарший приказ: «Церковь в честь пророка Илии стала ветха, служить в ней нельзя, стоит она от жилья и от хоромного строения в близости и просим вместо нижней настоящей церкви Рождества, на том же Рождественском погосте, поставить церковь Рождества же теплую с трапезой в особом месте и просим дать указ».

Сначала село *Никола-Ширь* было в составе парфеньевской Окологород-

Село Никола-Ширь
Фото. 1970-е гг.

ней волости, а в XIX веке была образована самостоятельная Николо-Ширская волость, входившая в состав Кологривского уезда.

В деревнях было развито отходничество, преимущественно плотников. До 90% взрослых мужчин уходило в Петербург, Москву, Казань, Нижний Новгород и другие города. Все сельскохозяйственные работы в деревнях выполнялись женщинами.

Территорию пересекал Ново-Вятский почтово-этапный тракт, проходивший через *Кострому, Галич, Парфеньев, Кологрив* в Вятку и далее в Сибирь. На участке от *Парфеньева* до *Кологрива* он назывался Кологривским трактом и проходил мимо *Ложкова*, *Безина*, *Никола-Шири*, *Гаврина*, *Ивановского* в *Кологрив*. В деревнях *Задорине* и *Ивановском* были почтовые станции.

Усадьба *Александровская*. Стояла она вблизи деревни *Павлово* на берегу речки Немдовки. Усадьба *Алексадровское* была названа в честь владельца деревни *Павлово* и соседних с ней деревень — Александра Борисовича Бестужева. Ему вотчина перешла от второй его жены, княгини Екатерины Ивановны Бабичевой, а ей вотчина досталась по наследству от Спиридоновых.

А.Б.Бестужев — потомок царского постельничего, родился в 1735 г. был участником войны с Турцией, брал крепость Хотин и в 1783 г. в чине секунд-майора был уволен в отставку.

В 1784 г. он служил городничим в *Костроме*, а позже жил в усадьбе *Александровское*. В его усадьбе на правом берегу Немдовки стоял 2-х этажный деревянный с колоннами дом, обычный барский дом здешних небогатых помещиков. К дому примыкали парк и усадебные постройки.

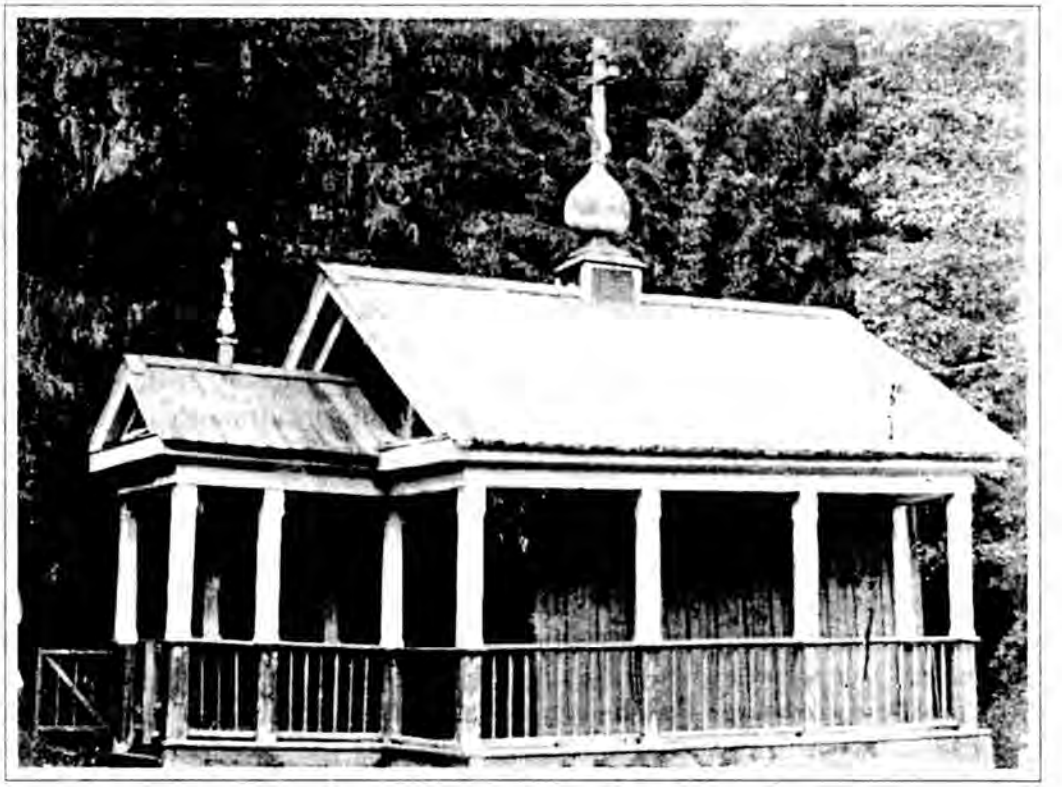
Дворовые люди Бестужева жили в поселке *Келириха*, в 300 метрах от усадьбы. Рядом с *Келирихой* был открыт глиняный карьер, из которого брали глину для изготовления кирпича при строительстве церквей в *Ефремье* и *Никола-Шири*.

Вторая жена А.Б.Бестужева Екатерина Ивановна в первом браке была замужем за князем Д.Г.Бабичевым, служившим прокурором в городе Симбирске. Он был членом Вольного Экономического общества и помещал статьи в журнале этого общества. Он решил выстроить у деревни *Павлово* ткацкую фабрику, рассчитывая, что на ней будут работать крепостные вотчины. Крестьяне были напуганы закрепощением и убили Бабичева.

От А.Б.Бестужева усадьба *Александровское* перешла к его сыну Борису Александровичу, и он в 1824 г. принимал в своей усадьбе императора Александра I, проезжавшего с Урала в Петербург через Костромскую губернию. В *Александровском* царь ночевал, а утром на другой день слушал обедню в соборной церкви *Парфеньева*.

Бестужевы, владельцы усадьбы *Александровское*, никакого отношения к братьям-декабристам не имели, а были однофамильцами. Дочь А.Б.Бестужева Екатерина Александровна вышла замуж за Н.В.Романова, и деревни *Павлово, Ртищево, Дьяково* и др. перешли к нему.

В Парфеньевской картинной галерее хранится поминальная доска, привезенная из Ефремовской церкви, на которой выбиты имена умерших Бабичевых и Бестужевых, в их числе «убиенный Дмитрий».



Часовня в Никола-Ширской волости
Фото. 1900-е гг.

Постройки из усадьбы *Александровское* после 1917 г. перевезли в деревню *Павлово*. Барский дом разрушился, об усадьбе напоминают только остатки парка. Часть дворов в деревнях *Павлово*, *Кузнецово*, *Ртищево*, *Дьяконово*, *Возгирево* принадлежали П.А.Зиновьеву, и он отдал их в приданое за своей дочерью Фленой Прохоровной, вышедшей замуж за Малиновского.

Деревня *Афонино* основана в период с 1616 по 1629 гг. и входила в состав курьяновской вотчины, центром которой была деревня *Курьяново*.

Эту вотчину в 1633 г. получил А.Ф.Ладыженский, русский дипломат и посланник в Польше. Потомки А.Ф.Ладыженского жили и владели землями в Кологривском уезде до 1917 г. Один из них, Г.А.Ладыженский — известный художник, основавший в Кологриве краеведческий музей. Наша современница О.А.Ладыженская — выдающийся математик.

Курьяновскую вотчину, в которую входили деревни *Афонино*, *Княж*, *Савино*, *Гущино*, *Климовское*, *Чижово*, *Аверкиево* и *Спицыно*, у Ладыженского купил Б.И.Морозов. Образованный и умный, Морозов был воспитателем молодого царя Алексея Михайловича и фактически управлял Россией.

В своих вотчинах Морозов старался вести рациональное хозяйство, вводя полевые севообороты, искал руду, строил железоплавильные заводы, изготовлял поташ и т. д.

После смерти Морозова в 1661 г. курьяновская вотчина перешла к его родственникам В.Г.Хитрово, Унковскому и Зыбину.

Позже владельцы вотчины менялись, и деревни в них дробились. До 1795 г. 6 дворов в деревне *Афонино* принадлежали Л.М.Гриневу, а после его смерти в 1811 г. перешли к его сыну В.Л.Гриневу. Гриневы были некостромские помещики, фамилия их ассоциируется с фамилией Петра Андреевича Гринева из «Капитанской дочки». (Пушкинисты утверждают, что все герои А.С.Пушкина имели живые прообразы). Пять дворов в деревне *Афонино* получила в приданое М.А.Левашова от своего отца А.Ф.Катенина, чухломского помещика — дяди поэта.

В деревне *Афонино* провел годы юности и часто бывал здесь на отдыхе писатель Ю.С.Бородкин.

Деревня *Бакланово*. Чаще она называлась *Иевлево*.

В 1621 г. деревни *Коробасково*, *Паново*, *Городище*, *Крюково* получил в поместье немецкий ротмистр Арист фон Менгден за заслуги в освобождении Москвы от поляков. Это был офицер-иностранец, служивший в русской армии. В 1710 г. на земле Менгдена был основан починок *Иевлев*, в который был переселен крестьянин из деревни *Крюково*. Потомок А. фон Менгдена женился на вдове М.В.Баклановской, которая должна была фамилию изменить на Менгден. Чтобы сохранить память о Баклановских (а предок их был известный русский дьяк-дипломат), починок *Иевлев* назвали *Баклановским*, а когда в нем поселились и другие жители и образовалась деревня, она стала называться *Бакланово*.

После 1861 г. землю у *Бакланова*, в количестве 1689 десятин, купил парфеньевский купец А.Е.Махаев.

Деревня *Борисово* стояла вблизи села *Никола-Ширь* и известна с 1616 г., когда еще была «черной».

В XVIII веке у деревни *Борисово* стояла усадьба *Борисово*, бывшая центром

небольшой вотчины, в которую входили деревни *Михалево*, *Калинино*, *Володино*; вотчина принадлежала М.И. Циклеру. Долго помнили в России стрелецкого полковника времен царствования Петра I, возглавившего заговор на жизнь Петра и поплатившегося за это головой. Но репрессии Петра против И.Е.Циклера не отразились на его сыне Михаиле Ивановиче, который владел деревнями и служил воеводой в *Галиче*.

Сейчас на месте усадьбы *Борисово* сохранились только остатки парка.

Деревня *Горшково* известна с 1616 г., тогда она была в составе Окологородней парфеньевской волости и в деревне стояло 3 двора.

В 1620 г. деревня *Горшково* дана в поместье «бельскому немцу» Якову Шаве. В то время все иностранцы, не говорившие по-русски, назывались немцами. Шава был взят в плен русскими в крепости Белой (сейчас город Белый в Калининградской области). Потом Шава перешел на русскую военную службу, обзавелся семьей и стал носить русскую фамилию Шавов.

В 1658 г. деревню *Горшково* и соседние с ней у Шавы купил стольник А.И.Мещаринов. Деревни *Горшково* и *Пересторона* Мещаринов дал в приданое за своей дочерью, вышедшей замуж за думного дворянина Змеева, игравшего видную роль во время стрелецкого бунта при молодом Петре I.

Змеев был обвинен в причастности к лагерю Софьи Алексеевны, опиравшейся на стрельцов и действовавшей против брата, и был сослан на жительство в костромское имение.

От Змеева по наследству деревня *Горшково* перешла к А.И.Прончищеву, женившемуся на дочери Змеева. Новый владелец *Горшкова* был двоюродный брат знаменитого путешественника В.В.Прончищева.

Семейные разделы привели к дроблению деревни *Горшково*. Последними владельцами ее были Трубицын и М.А.Катенин.

Деревни *Бухарино* и *Митенино*. Теперь не существуют, но память о них осталась в сохранившемся архиве помещиков Мещариновых (официально архив называется «Материалы Бухаринской схожей избы»).

В деревне *Бухарино* находилось правление вотчины Мещариновых. Бумаги этого архива охватывают период с 1621 по 1753 гг. и дают ценнейшие сведения об экономической, социальной и бытовой стороне тогдашней жизни. Архив был найден в сарае деревни *Бухарино* учителем Николо-Ширской школы П.А.Гребенщиковым, бережно им сохранен и передан на хранение в *Кострому*.

В переписи 1616 г. *Бухарино* и *Митенино* названы «черными деревнями», тогда они были в «Парфеньевской Окологородней волости на речке на Немдехте» (так называлась речка Немдовка).

В переписной книге 1616 г. записано: «В деревне крестьян двор Первушки Семенова двор Первушки Яковлева двор Первушки Шестунова, да дворы бобылей двор Ларки Лазарева двор Ларки Иванова да 4 двора пустых Васка Степанов да Федка Семенов умерли в 1613 году да Афонку Семенова убили литовские люди в 1609 годе». В этом году здесь проходила шайка польско-литовских интервентов и разорила деревни, в том числе и *Бухарино*.

В 1621 г. *Бухарино*, *Митенино*, *Пересторона*, *Аверкино*, *Горшково* и часть деревни *Бараново* были даны в вотчину «иноземцу Якову Шаве». История жизни этого Якова Шавы загадочна.

Во время польской интервенции в России английское правительство короля Якова I разработало план захвата северных земель России. Для этого Англия предполагала высадить десант войск в Архангельске, чтобы оттуда осуществить свою давнюю мечту — по Волге и Каспию проникнуть в Персию и Индию.

Король Яков снарядил в Россию посольство во главе с английским капитаном Яковом Шавой, высадившееся в Архангельске. Но руководивший тогда народным ополчением князь Д.М.Пожарский узнал о плане короля Якова и направил часть русских войск в Архангельск, а посольство Шавы задержал в Ярославле и приказал ему вернуться в Архангельск и покинуть Россию. Но Яков Шава опять оказался в России и после плена поступил на службу к русскому правительству.

За какие-то заслуги он в 1615 г. награжден царем Михаилом Федоровичем. В расходной книге Казенного приказа 1615 г. записано: «По указу государя дано государево жалование аглицким немцам князю Артемию Астону да ротмистру Якову Шаве с товарищи, как они были при государе в Золотой палате; первому кубок и братина серебряная, девять аршин бархата, восемь аршин камки, лисица чернобурая и сто рублев денег, второму ковш серебряный, сорок соболей, девять аршин бархата и пожаловал их государь за то, что они выехали на государево имя из аглицкой земли государю служить».

В 1653 г. Шава бухаринскую вотчину продал стрелецкому голове А.А.Мещаринову, а после его смерти вотчина перешла сыновьям Ивану, Федору и Алексею. Первые два брата пошли по стопам отца: были стрелецкими головами. При этом Иван Алексеевич Мещаринов, посланный со своими стрельцами на Украину, арестовал и привез в Москву Киевского епископа Мефодия, враждебно относившегося к Москве. Позже И.А.Мещаринов (в 1675 г.) руководил штурмом и взятием Соловецкого монастыря. Монахи этого монастыря не выполняли указы царя Алексея Михайловича, да еще сочувственно относились к крестьянской войне под руководством Степана Разина. Монахи заперлись в монастыре и мужественно оборонялись в течение двух лет от окруживших монастырь царских войск. Но нашелся среди них изменник, указавший тайный проход через стены монастыря, стрельцы Мещаринова проникли по нему и овладели монастырем. Но история сохранила и другое о Мещариновых.

Дядя А.А.Мещаринова Иван Артемьевич Мещаринов во время польской интервенции в России переметнулся на сторону поляков, получил от Сигизмунда поместье под Невелем. Мещаринов прислал в Россию грамоту на имя царя Михаила Федоровича, в которой не указал титула царя. За такое непочтение к титулу русского царя в ответной грамоте Мещаринов назван вором, крестопреступником, христианским изменником. Во время восстания Разина в 1673 г. И.А.Мещаринов был воеводой в Козьмодемьянске и оборонял город от восставших марийцев и чувашей.

Из всех Мещариновых, владельцев бухаринской вотчины, больше всех ратовал за свои заслуги перед царем и за сохранность своих крепостных Иван Алексеевич Мещаринов — воевода, осаждавший Соловецкий монастырь, и которого монахи этого монастыря называли «лютый зверь». Он же и был заключен в тюрьму в Соловках. Он докучал царю своими жалобами на нанесение

роду Мещариновых бесчестия от стольника Иевлева. «Жалоба государь нам холопам твоим на Аввакума сына Иевлева называет он прадеда нашего и деда нашего гулящим а прадед наш Артемий прозвищем Романин государю Ивану Васильевичу служил по Ростову и убит на государевой службе в Соколе а дед наш Авраамий при царе Василие Иваныче (Шуйском.— Д.Б.) служил и убит под Тулой как сидел в Туле Ивашка Болотников».

В 1682 г. Мещаринов жаловался царю на галичских приказных людей, собиравших подати на торгу в *Парфеньеве*: «...подъячий галичский Якушка Романов с пушкарями и рассыльщиками на торгу в *Парфеньеве* крестьян моих семь человек поймали вкинули в тюрьму а везли они ко мне на Москву оброк шестьдесят рублев и те деньги подъячий вымучил».

В 1688 г. Мещаринов снарядил из *Бухарина* экспедицию для поимки своих беглых, укрывшихся в Казанском уезде. Приказчику он писал: «А ехать тебе на Алатырь а людей оставить на постоялом дворе на Алатыре и проведать вотчину боярина Петра Ивановича Матюшкина послав будто милостыню просить и проведать в каких деревнях и дворах живут и тех беглых крестьян изловить и отвести в Саранск и бить челом воеводе чтобы посадил взятых в тюрьму и берег их до указу накрепко».

Земли бухаринской вотчины — суглинки. Для удобрения земля требует много навоза. Поэтому в деревнях вотчины держали много скота. В статистических сведениях за 1750 год по деревне *Бухарино* указаны 24 крестьянских двора с 67-ю мужскими душами населения. Жители засевали 51 четверть (25 га) рожью и 97 четвертей овсом (48 га), а скота держали: 61 лошадь, 81 корову и 129 овец и свиней, т. е. скота на каждый двор приходилось по 12 голов.

Мария Афанасьевна Мещаринова была замужем за Алексеем Емельяновичем Столыпиным и приходилась прабабкой М.Ю.Лермонтову.

После смерти Николая Ильича Мещаринова бухаринская вотчина перешла к его сестре Марии Ильиничне, вышедшей замуж за князя Несвицкого. Вторым мужем ее был известный Дубельт — начальник штаба Корпуса жандармов при Николае I. Его профиль нарисовал М.Ю.Лермонтов на стихотворении «Смерть поэта».

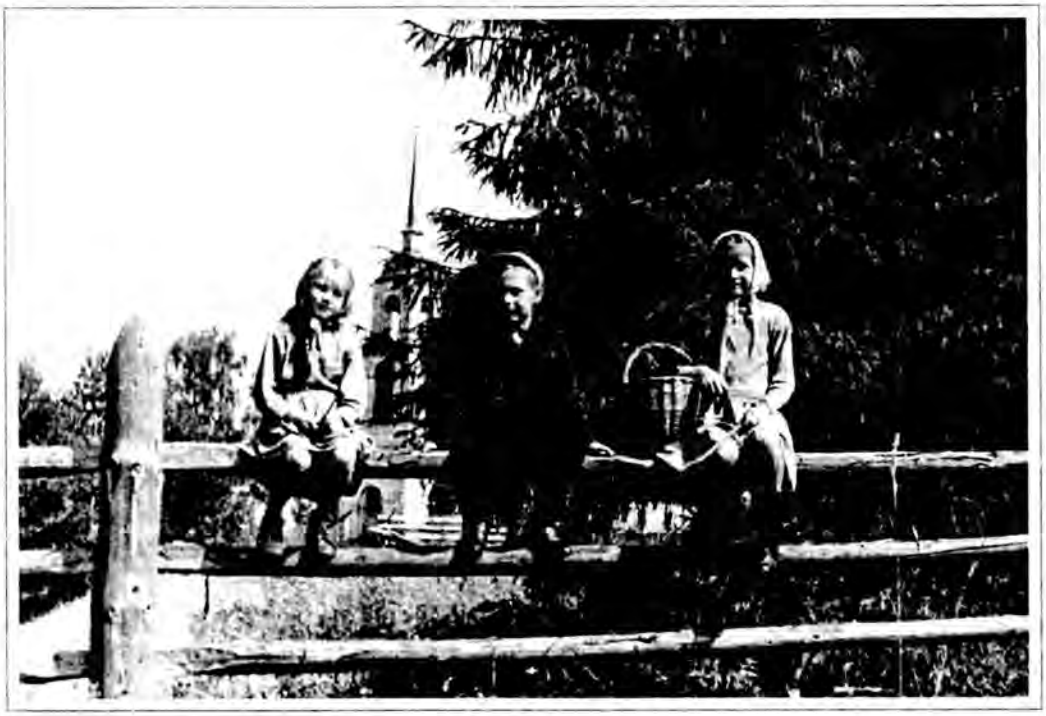
После смерти Дубельта Мария Ильинишна вотчину продала коллежскому советнику П.А.Шлефонту, а он ее отдал в приданое дочери Амалии Петровне, вышедшей замуж за В.Р.Адамса — городничего города *Кологрива*.

Последним владельцем бухаринской вотчины (в 1858 г.) был Арсений Арсеньевич Богданов. Тогда в нее входили деревни *Бухарино*, *Митенино*, *Якушево*, *Лепешкино*, *Зимнево*, *Своротилово*, *Хорлушино*, *Бараново*.

А.А.Богданов служил мировым посредником Курнавинской волости под *Галичем*. Отец его А.И.Богданов привлекался по делу декабристов, а дочь Мария Арсеньевна была известная народоволка.

Деревня *Бараново* стояла на левом берегу реки Неи, напротив деревни *Сокирино*. На месте исчезнувшей деревни установлен скромный памятный знак: «Здесь была деревня *Бараново*, основана в XVII веке, снесена в 1940 г.». Знак установлен потомком барановцев — Ю.Н.Фонаревым.

Впервые деревня упоминается в 1616 г., когда она была пустошью, а в 1628 г. ею владел «инозмемец Яков Шава». Затем ее купил Мещаринов. Оброк



«У Ефремия»
Фото. Л.Кузьмина. 1960 гг.

с деревни он собирал рыбой, так как под деревней был рыбный барановский омут, остатки которого заметны и сейчас.

В 1795 г. деревней владели А.А.Волков и его сноха Софья Александровна, урожденная Римская-Корсакова, родственница композитора. *Бараново* перед освобождением крестьян было у двух помещиков — Волкова и А.А.Богданова. Господский дом в *Баранове* купил крестьянин-подрядчик Огладин, он его перестроил, а в 1940 г. этот дом перевезли в *Парфеньев* и поставили на улице Максимова.

Деревня *Вшивцево* с таким неблагозвучным названием утрачена. Она известна с 1616 г., когда была в составе Окологородней парфеньевской волости и в ней стояло два двора. Жалованной грамотой царя Михаила Федоровича в 1622 г. *Вшивцево* и соседние с ней деревни *Кобылино*, *Костино*, *Жуево*, *Старово*, *Крусаново*, *Толшево*, *Никулино*, *Фролово*, *Иванково*, *Сынково* были даны в поместье Петру Ивановичу Мансурову за участие в освобождении Москвы от поляков.

Будучи воеводой в Вятке, он с войсками оказал помощь князю Д.М.Пожарскому, когда его ополчение шло на Москву из Нижнего Новгорода. Отец Петра Ивановича Иван Яковлевич возглавлял тогда Галичское народное ополчение, примкнувшее к Пожарскому. В 1615 г. П.И.Мансуров был послом в Турции с целью уговорить турецкого султана, чтобы тот обязал крымского хана выступить с войсками на литовцев.

В 1780 г. деревню *Вшивцево* у Мансурова купил капитан В.Ф. Карамышев. Он дал ее в приданое за сестрой князю В.Ф.Голицыну. За долги Голицына деревня *Вшивцево*, как и деревни *Жуево*, *Студенец*, *Кирово*, *Соснино*, *Сыскино* и др., была продана с торгов.

Церьковь погоста Ефремье-Ширь
Фото П.Дубровина. 1985 г.

В деревне *Вшивцево* родился Иван Николаевич Артемьев — генерал, участник гражданской и Великой Отечественной войн, автор книги «В эфире партизаны». Отсюда же родом был и участник Отечественной войны полковник Яковлев, обеспечивавший перевозки грузов по Ладожскому озеру в осажденный Ленинград.

Деревня *Голошубово* — молода, в 1780 г. это был починок, в котором стояло два двора; починок был в составе вотчины Мансурова. В эту вотчину входили деревни *Старово*, *Фролово*, *Никулино*, *Тяпнево* и починки *Сидоров*, *Павлов* (*Пасьма*), *Александров*, *Михайловский* и *Голошубов*.

В 1796 г. вотчину купил костромской чиновник Голубовский, а в 1838 г. деревни *Задорино* и *Голошубово* он продал другому костромскому чиновнику — Граве, владевшему сельцом *Караваевом* под *Костромой*, где сейчас расположен знаменитый совхоз «Караваево».

Погост *Ефремье*. Это типичный древний погост, сохранившийся до наших дней, и едва ли во всей Костромской области найдется другой такой. Слово «погост» происходит от слова «гость» — «купец». Во время меновой торговли купцы (гости) останавливались в удобных местах, затем выкладывали свои товары и обменивали их на товары местных жителей. Вблизи церквей хоронили умерших, и позже слово «погост» стало означать кладбище. Селиться на погосте не священнослужителям запрещалось.

Погост *Ефремье* сохранился до наших дней. На нем две церкви, одна деревянная, другая каменная, и рядом несколько домов. Погост назван по имени поставленной здесь деревянной церкви во имя преподобного Ефремия Сирина, канонизированного и причисленного к лику святых. Со временем в названии погоста осталось только имя Ефремий. «Сирин», возможно, превратился

в слово «ширь», и погост стал называться *Ефремий в Шири*.

Первое документальное упоминание о *Ефремье* относится к 1565 г., когда пономарь церкви Ефремия В.В.Келарев купил лужок у крестьянина Ковардеева и совершил на эту покупку купчую.

В переписи 1616 г. записано: «В Парфеньевской Окологородней волости погост а на погосте церковь преподобного Ефрема древянна клецки да другая церковь теплая с трапезой Рождества Пресвятой Богородицы. Ризы образа, свечи и церковное строение и колокола приходных людей да на погосте дворы двор попа Василия Иванова да три кельи нищих а кормятся у церкви Божией да церковной земли 5 четей». «В 1724 г. июля 26 дня обе церкви волею Божиею от мленного (молнии.— Д.Б.) заполения сгорели а ныне у нас без церкви пробыть невозможно и над умершими службу совершать и младельцев крестить негде и дабы повелено было о строении церкви Рождества на прежнем церковном погорелом месте дать указ»,— писали священники церкви в Патриарший приказ. Разрешение на постройку церкви было дано, и в 1725 г. построили Рождественскую деревянную церковь, а в 1728 г. построили и вторую — Ефремия Сирина, которая сохранилась до наших дней. На месте деревянной Рождественской церкви в 1836 г. построили каменную, с колокольней и оградой. В строительстве принимала участие местная помещица Бестужева, похороненная в склепе у алтаря этой церкви.

Сохранившаяся деревянная церковь во имя Ефремия Сирина представляет большой интерес. Церковь имеет в плане вид креста. Алтарь пятигранный, отделен от средней части храма стеной с тремя пролетами. Иконостас с колонками и резьбой. В 1872 г. под церковь подведен каменный фундамент, а стены обиты тесом. Трапеза церкви в виде палаты. Иконы старого византийского письма, а стены храма и алтаря обиты холстом и расписаны сюжетами двунадесятых праздников.

Причт церкви Ефремия пользовался процентами с капитала в 3000 руб., положенных в банк помещицей Романовой, жившей в соседней усадьбе *Александровское*. Е.А.Романова пожаловала деньги на помин души князя Бабичева, убитого крепостными, которой был первым мужем ее матери.

Перед революцией существовала Ефремовская волость, центр ее был в двух километрах от *Парфеньева* — у деревни *Великое Село* на Кологривском тракте. Здесь же стояло здание волостного правления, в 1924 г. его перевезли под школу в деревню *Кукушкино*; здесь же находилось и церковноприходское Ефремовское училище.

В 1918 г. военный комиссар Ефремовской волости И.В.Овсов за превышение власти и за необоснованные репрессии против жителей волости Костромской губчека был осужден и приговорен к расстрелу.

Деревня *Задорино*. Деревня находилась на Ново-Вятском тракте, здесь была почтовая станция, на которой меняли лошадей. Окрестности деревни славились груздями, собирать которые приезжали на лошадях жители *Парфеньева*. *Задорино* имело и второе название — *Сидорово* — и было в составе крусановской вотчины Мансуровых, а потом Голубовского и Граве (см. сельцо *Крусаново*).

Деревня *Ильино*. Окрестности ее славились хорошим медосбором и лугами по реке Нее, на которых накашивалось много сена.

Ильино вместе с деревнями *Креньково*, *Сакулино*, *Кошурино* в 1630 г. было дано в поместье «иноземцу Андрею Семеновичу Фомендину» (фон Менгдену). Хотя А.С.Фомендин носил уже русское имя, но он считался иноземцем. Его отец Арист, сын финляндского барона, живший в своем замке в городе Тарту, был взят в плен русскими войсками; когда Иван Грозный воевал против Финляндии. Мальчика Ариста привезли в Россию, крестили в православную веру и назвали Семеном, но баронский титул ему сохранили. Его сыновья, Арист и Андрей служили в русской армии и за заслуги в обороне Москвы от поляков получили поместья в парфеньевской Окологородней волости.

В 1850 г. деревня *Ильино*, в которой стояло 8 крестьянских дворов, принадлежала внуку декабриста М.А.Менгдена, жившего под Тулой и навещавшего в Ясной Поляне Л.Н.Толстого, с которым Менгден был в родстве.

Деревня *Калинино* вместе с деревнями *Зимино* и *Переварино* в 1622 г. были даны в поместье «бельскому немцу» капитану Якову Шаве (см. о нем выше). Позже деревня сменила несколько владельцев, и в 1763 г. ею владел прапорщик С.Н.Готовцев, который жаловался Екатерине II, что его крестьяне из деревни *Калинино* Петр Еремеев и Семен Осипов «бежали а сейчас сами явились из бегов», и просил галичского воеводу допросить беглых. На допросе в *Галиче* беглые показали: «В давних годах бежали в Хлыновский уезд на Вятку, но по указу хлыновского воеводы высланы были назад, но домой не пошли, а пошли в Переяславский уезд, а потом в Брянский уезд, где сняли подряд и работали по плотничьей работе». По приказу галичского воеводы «содержащиеся в Галичской канцелярии беглые Петр Еремеев и Семен Осипов за учиненный побег наказаны батогами и отданы ныне Готовцеву под расписку».

По наследству от Готовцева деревня *Калинино* перешла к Д.М.Циклеру, отец которого М.И.Циклер служил воеводой в *Галиче*. Этот воевода был внук известного И.Е.Циклера, замешанного в заговоре против Петра I и казненного в 1697 г. вместе с Соковниным и Пушкиным.

Деревни *Коробовское*, *Панино*, *Малое Городище*. Два сына А.С.Менгдена получили в поместья деревни в парфеньевской Окологородней волости. Андрей Семенович получил деревню *Ильино*, а его брат Арист Семенович деревни *Коробовское, Панино, Малое Городище, Крюково*. Тогда в деревне *Коробовское* стояли дворы «Ивашки Артемова с сыном с Гришкою, Фомки Матвеева с братом Никитки Матвеева с братом да дворы бобыля Трошки Лукиянова с братьями да бобыля Петрушки Михайлова да бобыля Дружинки Мануилова да пашни паханой осмина да перелогу 20 десятин да сена 15 копен да пожня на реке на Вохтоме а сена на ней 10 копен да лесу 17 десятин». В деревне стояло три тяглых двора и три двора бобыльских, плативших из-за бедности половину податей.

В 1666 г. владелец *Коробовского* А.С.Фомендин был убит на военной службе, жена его вторично вышла замуж за дьяка Посольского приказа И.И.Баклановского, и деревня перешла к нему. В 1720 г. внук А.С.Фомендина Иван Алексеевич Фомендин служил губернатором в *Костроме*. Староста деревни *Коробасково* — так название было переозвучено — Я.Г.Докучаев подал очередную сказку, в которой указал, что деревня *Коробасково* с соседними деревнями принадлежит костромскому губернатору И.А.Фомендину, хотя *Ко-*

робасково тогда принадлежало Баклановскому. Сенат решил: «Докучаев сказал все ложно и по указу Императорского Величества Докучаева казнить смертию». Неизвестно, понес ли Докучаев за свою ошибку наказание.

Внучка костромского губернатора, Екатерина Ивановна Фомендина, вышла замуж за Виктора Михайловича Оленина, и деревня *Коробовское* с другими деревнями перешла как приданое к нему. Оленин умер бездетным, и *Коробовское* досталось его племяннику Григорию Никоновичу Оленину, который был женат на Варваре Алексеевне Олениной, дочери известного президента Академии художеств А.Н.Оленина — знатока античного мира, филологии, истории, археологии, любителя литературы и театра.

После смерти Варвары Алексеевны Олениной *Коробовское* с деревнями перешло к ее дочери Александре Григорьевне, вышедшей замуж за члена Государственного совета Н.И.Стояновского, и *Коробовское* с деревнями перешло к нему.

Деревня *Курьяново* была центром поместья, в которое входили деревни *Княжево, Савино* (она была вблизи *Курьянова*), *Климовская, Гущино, Чижово, Аверкиево, Афонино, Малое Спицыно*. Поместье получил в 1620 г. Абросим Иванович Ладыженский — русский дипломат и посол в Польше.

По наследству поместье перешло к его сыну Ф.А.Ладыженскому, а он в 1666 г. продал поместье боярину Б.И.Морозову.

Воспитатель царя Алексея Михайловича и опекун его, он фактически управлял Россией, а когда женился на сестре жены царя, еще укрепил свое положение, став свояком царя. Энергичный, предприимчивый, Морозов старался развивать в своих многочисленных вотчинах добычу и обработку железа, изготовление поташа и др.. В сельском хозяйстве он вводил рациональные севообороты, улучшал породы скота, но особенно Морозов увлекался добычей поташа, который через Архангельский порт продавал за границу. Морозовский поташ, лучший по качеству, стал захватывать европейский рынок. Но для изготовления поташа нужен был хороший лес, и Морозов нашел его на севере в Галичском уезде, где и стал скупать леса. Выработанный поташ отсюда было удобно вывозить гужевым транспортом до пристаней на Сухоне, а дальше водой вниз по Сухоне и по Северной Двине в Архангельск.

В описной книге владений Морозова 1667 г. написано: «Купленая вотчина в Парфеньевской Окологородней волости деревня *Курьяново*, а в ней крестьян 17 дворов, да у той же деревни *Курьяново* займище *Обачищево* да деревня *Княж* а в ней крестьян 5 дворов деревня *Савино* на речке на Ухне а в ней крестьян 16 дворов деревня *Гущино* а в ней 3 двора деревня *Климовская* на реке на Вохтоме 3 двора деревня *Чижово* 2 двора <...> а всего 9 деревень а в них 64 двора. Да под деревней *Княж* мельница на речке на Вохтоме а мелет в два жернова большим колесом а держат тое мельницу на оброке той же вотчины крестьяне а оброку с тое мельницы в год по 4 рубля. А по сказке старосты Курьянова Кондрашки Иванова в той купленой вотчине боярской пашни хлеба стоячего и молоченого и лошадей и всякой животины и никаких боярских деревенских заводов и литовского полону поляков нет».

Реформы, проводимые в России Морозовым, вызвали недовольство населения, и боярин вынужден был спасаться от народного гнева в Белозерском монастыре. После смерти Морозова курьяновская вотчина была дана род-

ственникам Морозова — сыновьям боярина В.Г.Хитрово. В деревне *Курьяново* стояла их усадьба, в которой была своя винокурня.

Со временем курьяновская вотчина все больше и больше дробилась, и не только стали раздаваться деревни, входившие в вотчину, но даже отдельные дома в деревнях. Владельцами их были Киреевские, Селеховы, Хомяковы, Рагульские, Трубицыны, Зиновьевы. В 1839 г. несколько дворов в *Курьянове* купил Андрей Федорович Катенин, дядя поэта.

В Парфеньевской воеводской канцелярии сохранилось дело 1738 г. о непослушании крестьян курьяновской вотчины: «Бьет челом Мавра Михайловна, жена каптенармуса Никиты Васильевича сына Хитрово. Муж мой в службе в Низовом полку 10-й год а вотчину имеет в Парфеньевской осаде в дер. *Курьяново* и дом помещика построен в котором я живу, а ныне по наущению свекрови моей и деверя староста *Курьянова* Семен Харитонов да деревни Княж Трофим Фадеев с товарищи меня не слушают и не подчиняются мне, дабы допросили их в Парфеньевской канцелярии и донесли куда следует».

В 1774 г. крестьяне деревни *Курьяново* в челобитной Парфеньевскому воеводе жаловались: «Галичская помещица девица Варвара Михайловна Свиньина разоряет крестьян и от которого разорения крестьяне пришли в большую скудность от чего не в состоянии платить не токмо помещику оброк но и государеву подать и оные крестьяне домов своих лишились и где ныне обретаются неизвестно а жены и дети питаются нищенским образом а оная Свиньина не имея на крестьян никакой крепости (документов на владение.— Д.Б.) отдала в рекруты крестьянина деревни *Княжово* Федора Андреева для своей корысти, стараясь оных крестьян совсем разорить незнаемо с какого умысла и из деревни *Княжово* увезла двух крестьянских девок и Свиньина называет оных девок своими и якобы купленных ей у сестры ей у Авдотьи Михайловны Рогульской». В это время деревня *Курьяново* принадлежала Рогульской (она деревни получила по наследству от Хитрово), но Рогульская умерла, и ее родная сестра Свиньина воспользовалась этим и назаконно захватила *Курьяново*. Но объявились законные наследники Рогульской — Хомяковы, и вотчина перешла к ним

Деревня *Ковизино*. Она называлась и Ковесиным. В 1609 г. она была разграблена проходившей шайкой польско-литовских интервентов: «В деревне Ковизино двор Федки Незговорова пуст а Федку убили литовские люди во 1609 г.».

В 1622 г. *Ковизино*, *Сафоново*, *Худынино*, *Мокруша*, *Борисово* были даны «иноземцу Ивану Ивановичу Водову». Это шотландец Ян Вуд, перекрещенный в И.И.Водова. После пленения под городом Белым перешел на русскую военную службу и в качестве жалования получил земли в Галичском уезде. Позже деревней *Ковизино* и другими деревнями владели внуки И.И.Водова. Николай Водов свою часть в деревне *Ковизино* продал в 1670 г. брату Андрею за 200 рублей. В Оружейной палате сохранился столбец-купчая: «Свою часть в деренве *Ковизино* с деревнями и со крестьяны и с их женами и с детьми и с их крестьянскими животы и с хлебом стоячим и с молоченым и с земляным и со всяким дворовым строением и со всякою животиною и с пашней и с лесы и с сенными покосами и со всеми угодья а взял я Николай у него у Андрея 200 рублей».

Деревня *Ковизино* сменила много владельцев. По наследству она перешла к денщику Петра I М.И.Юреневу, женившемуся на дочери М.А.Водова. В середине XIX века в деревне было три помещика: Катенин, Сальков и Пятницкий. В донесении Н.М.Пятницкого записано: «В 1850 г. молодое поколение деревни все грамотное. При деревне *Ковизино* числится учитель, который освобожден от задела и оброка. Сверх того, для обучения арифметике нанимается уволенный унтер-офицер, который занимается в зимнее время». В 1900 г. 199 десятинами земли у деревни *Ковизино* владел крестьянин-подрядчик А.Ерофеев.

Деревни *Крусаново* и *Никулино*. В переписи 1616 г. *Крусаново* названо пустошью, т. е. на месте его была деревня, почему-либо исчезнувшая. Возможно, деревню разорили польско-литовские интервенты, проходившие здесь в 1609 г. В Парфеньевской осаде тогда не только деревня *Крусаново* была уничтожена, но и деревни *Кобылино, Чижово, Пересторона, Кунаково* и др. Но к 1622 г. *Крусаново* опять было восстановлено и вместе с деревнями *Васильцово, Кобылино, Костино, Жуево, Старово, Толшево, Никулино, Фролово, Иванково* и *Сынково* было дано в поместье Петру Ивановичу Мансурову за его участие в освобождении Москвы от поляков. В роду Мансуровых деревня *Крусаново* находилась до середины XIX века и была центром их вотчины. В *Крусанове* стояла усадьба Мансуровых.

Староста деревни *Крусаново* Нефед Данилов в 1750 г. привел в Парфеньевскую воеводскую канцелярию для допроса беглого крестьянина Якова Яковлева из деревни *Старово*, «который из бегов сам явился». На допросе беглый показал: «Оставив жену свою Акулину бездетную бежал и в побеге шел нищенским образом до Вятского уезда пропитание имел милостыней а из Вятского уезду перешел в Кайгородский уезд а из оного перешел в Соликамский уезд и ходил по разным селам и деревням и кормился милостыней где день где ночь а из Соли-Камска пошел обратно на прежнее жительство и пришел явился к старосте Нефеду Данилову». «Не учинив никакого наказания господин воевода приказали отправить того беглого в вотчину под расписку»,— записано в журнале допроса беглого.

Но не всегда так миролюбиво решались дела в Парфеньевской воеводской канцелярии. В 1759 г. соседний помещик, владелец деревни *Михалево*, М.И.Головин подал челобитную: «Из поместья моего из д. *Михалево* моя дворовая женка вдова Марфа Михайлова с дочерью своей с Дарьей из дому без моего позволения тайным образом ушла в деревню *Якимцево* а ныне я узнал что оная Марфа без моего позволения вышла замуж за крестьянина деревни *Крусаново* Панфила Никитина и живет там». Для разбора дела в воеводскую канцелярию вызвали Никитина и старосту деревни *Крусаново* Нефеда Данилова. На допросе Никитин показал: «Первого мужа Марфы Михайловой отдали в рекруты и она уведомилась что он умер и она вышла замуж за крестьянина деревни *Михалево* за Ермила Минеева и была за ним год и прижила дочь Дарью а муж помер а потом она Марфа вышла за Никитина». Воевода Парфеньева приказал: «Девку дочь Дарью отдать в вотчину Мансурова и Никитину и его жене Марфе Михайловой учинить наказание как укажет консистория (духовная канцелярия.— Д.Б.) а пока держать оных под караулом».

В 1796 г. Мансуров деревню *Крусаново* продал жене костромского чинов-

ника Голубовского, а она в 1850 г. продала деревню Е.И.Граве.

Деревня *Кошурино* известна с 1616 г., тогда в ней стояло 10 дворов. *Кошурино* с деревнями *Ильино, Креньково, Сокулино* в 1622 г. дана в поместье А.С.-Фомендину (см. о нем в описании деревни *Ильино*). По наследству от него *Кошурино* в 1673 г. перешло к И.Ф.Черевину, женившемуся на дочери Фомендина. Отец И.Ф.Черевина Федор Иванович Черевин служил воеводой в *Парфеньеве*.

После смерти И.Ф.Черевина деревни достались его жене Марфе Никитичне Баскаковой, которая приходилась двоюродной сестрой прадеду поэта М.Ю.Лермонтова. Марфа Никитична вышла второй раз замуж за местного помещика Ивана Васильевича Салькова, жившего в усадьбе *Ефимово* под *Парфеньевом*.

Он был прадедом Натальи Аркадьевны Сальковой — матери писателя А.П.Гайдара. Оставшуюся в деревне Кошурино землю, 106 десятин, А.И.Сальков в 1839 г. продал уроженцу Николо-Ширской волости петербургскому купцу М.И.Замятину, а сам Аркадий Иванович уехал из усадьбы *Ефимово* во Владимир, где и поступил на службу.

Деревня *Креньково* получила свое название от слова «крени», означавшего дровни (салазки). Их здесь исстари изготовляли. В переписи 1616 г. *Креньково* названо «деревня, что был починок *Креньков*». *Креньково*, как и деревня *Ильино* и другие, было дано «иноземцу Федору Андреевичу Фомендину», погибшему на русской военной службе.

В конце XVIII века деревней *Креньково* владел сенатский секретарь Я.А.Постников, живший в усадьбе *Безино* под *Парфеньевом*, он отдал деревню в приданое за дочерью Д.И.Малыгину — предводителю дворян Кологривского уезда и внучатому племяннику исследователя Арктики С.Г.Малыгина. Вторая дочь Постникова вышла замуж за Френева, парфеньевского помещика, и часть дворов деревни перешла к нему.

В делах Парфеньевской воеводской концеляриии сохранилось дело 1766 г. о беглом крестьянине из деревни *Креньково* Григории Ефимове. Помещица М.А.Постникова отдала его с семьей парфеньевскому купцу М.И.Пузанову «для продажи ежели кто купит а если крестьянин оной продан не будет то велено его Григория с женой и дочерью держать ему Пузанову у себя в доме и повелевать ими как она сама повелевала о чем ему Пузанову и письмо дано». Г.Ефимов жил в доме Пузанова в *Парфеньеве*, «но от жестоких побоев Пузанова бежал и ходил в Галичском и Костромском уездах и кормился мирским подаянием а когда пришел в село *Воронье* (сейчас в Судиславском районе.— Д.Б.) здесь его усмотрел десятский и привел в Судиславскую воеводскую канцелярию а оттуда привели его в *Парфеньев*». По приказу Парфеньевского воеводы Петрова велено было «крестьянину Григорию Ефимову за побег учинить наказание плетьми а по наказанию отдать его в вотчину под расписку».

Деревни *Павлово, Рищево*. По переписи 1616 г., «деревня *Павлово* на речке на Коробене а в ней двор Непокойко Денисов, двор Илюшки Лукоянов, двор Демка Сергеев, двор Андрюшка Парфеньев, двор Микитка Локуянов, двор вдовы Олисафицы, двор Первушка Семенов, двор Логинка Андреев да двор Савка Андреев».

В начале XVII века во время войны России с Польшей в крепости Белой

гарнизон польских войск был окружен и взят в плен русскими войсками. Пленные по имени крепости назывались «бельскими немцами», т. е. не говорившими по-русски. Среди пленных были и поляки, и шотландцы, служившие в польской армии. Большинство «бельских немцев» перешло на службу в русскую армию, и в качестве жалования им были даны в поместье деревни с крестьянами в Галичском уезде. Поляки Желиборский и Голубовский получили в поместье часть дворов в деревнях *Павлове, Ртищеве, Возгиреве, Дьяконове, Данкове, Кузнецове* в парфеньевской Окологородней волости. Но поляки просили правительство, чтобы их поселили в Чухломской осаде, рядом со своими соотечественниками.

В 1620 г. Михаил Желиборский и Андрей Голубовский променяли свои части на чухломские деревни князю В.Н.Щербатову, так как большинство дворов в деревне *Павлово* и других деревнях в 1620 г. были даны в поместье Ф.П.Щербатову, и он решил объединить свои владения.

От Ф.П.Щербатова деревни перешли к его детям Юрию, Петру и Федору. Один из этих братьев, Юрий Федорович Щербатов, сподвижник молодого Петра I, был врагом его сестры Софьи Алексеевны и ее фаворита князя Голицына.

В деревне Павлово стояла помещичья усадьба. Но часть павловских крестьян — 9 дворов — принадлежала стольнику Д.И.Жеребцову, мать которого была урожденной Щербатовой — дворы ей в Павлове достались как приданое.

В архиве сохранилось донесение князю Ю.Ф.Щербатову старосты деревни Сергея Артемьева: «Староста деревни и целовальники Павел Иванов, Иван Иванов и все мирские выборные люди челом бьют.

В нынешном государь в 1701 году в твоей государевой в Галицкой вотчине в деревне *Павлово* с деревнями все дал Бог здоровы да по твоему государь указу приезжали к нам сироты твои крестьяне которых ты государь изволил вывезти в Орловский уезд Оксен Совин да Карп Микифоров и они Карп и Оксен будучи у нас домашнюю рухлядь и хоромное строение продали и домой отпущены к тебе государю в Орловскую вотчину и по твоему указу с ними же отправлено два человека работников Самсон Макеев да Афанасий Кондратьев. Да твой государь крестьянин Афанасий Кондратьев выдал дочь за крестьянина Дмитрия Иванова Жеребцова и давать ли затое девку вывод (плату за невесту.— Д.Б.) как укажешь а мы раньше отдавали наших девок за жеребцовских крестьян а вывода не давали. А нонешний 1701 г. отдали солдата с 14 дворов а ныне государь у нас сирот в мире скудно и бедно вины мы сироты перед тобой что тебе государю оброку не послали потому что ныне отдали в Петербурх запросную муку и на Вологду запросный хлеб заплатили и в плотники платили деньги да платили в разные приказы за всякие подати по рублю и восемь алтын с двора а ныне государь еще указ с Вологды указано править с двора по полтора рубля и мы сироты твои не знаем как избавиться умилостивись государь окольничий князь Юрья Федорович и пожалуй нас сирот своих в своем государевом оброке дай нам сиротам сроку как мы сироты исправимся сберем и к тебе государю пришлем в скором времени. Да милости у тебя государь просим впредь как будут солдаты (потребуют рекрутов.— Д.Б.) и как ты государь укажешь семьянистых (многосемейных.— Д.Б.) ли отдавать или малотяглых о том ты государь учини нам указ чтоб нам было несмятно (понятно.— Д.Б.)».

По наследству деревня *Павлово* и другие деревни перешли к князю Михаилу Михайловичу Щербатову, известному историку и писателю, постоянному оппозиционеру Екатерины II. Щербатов обличал пороки своего класса, выступая против крепостничества в России. Его прогрессивные взгляды сказались на его сыне Дмитрие Михайловиче и на внуках братьях П.Я. и М.Я. Чаадаевых, которые воспитывались в доме деда

Другой внук Щербатова И.Д.Щербатов, участник бунта против царя в Семеновском полку, был осужден за это, лишен звания, разжалован и сослан на Кавказ. Внучка М.М.Щербатова Наталья Дмитриевна была замужем за декабристом Шаховским и разделила его жизнь в ссылке. Дочь М.М.Щербатова Ирина Михайловна вышла замуж за Матвея Григорьевича Спиридова, и деревня *Павлово* как приданое перешло к нему. Сын этого Спиридова — М.М.Спиридов, декабрист, внук знаменитого адмирала Григория Андреевича Спиридова, командовавшего флотом в Чесменском сражении, когда русские полностью уничтожили турецкий флот.

Сам декабрист Спиридов родился в 1796 г., получил хорошее образование, и, когда началась Отечественная война 1812 г., пошел в ополчение, потом участвовал в боях под Люцерном, Дрезденом, Лейпцигом и в составе русских войск был в Париже. Летом 1825 г. Спиридов вступил в «Общество соединенных славян», а потом М.П.Бестужев-Рюмин принял его в «Южное общество». Он был в числе заговорщиков, готовившихся убить Александра I во время маневров около Белой Церкви, но этому помешала или помогла неожиданная смерть царя.

Дома в деревне *Павлове*, принадлежащие Жеребцовым, купил П.Т. Зиновьев и отдал их в приданое за дочерьми, вышедшеми замуж за Малиновского и Сухонина. Большинство домово в деревне *Павлове* и других деревнях от Спиридовых перешло к княгине Бабичевой. Вблизи деревни *Павлово* стояла и барская усадьба Александровское. Бабичева деревни *Павлово* с деревнями отдала своему второму мужу А.Б.Бестужеву, семья которого и жила в *Александровском*. Старожилы в начале XX века рассказывали об убийстве «барина» из усадьбы *Александровское*. Этот барин был князь Бабичев, притеснявший крестьян и решивший построить около деревни *Павлово* трикотажную фабрику, на которой должны были работать крепостные павловской вотчины. Убили Бабичева у перевоза через реку Немдовку.

Сейчас название *Рищево* усечено — отброшена первая буква. Но предки наши и в разговоре, и в документах не стеснялись называть деревню своим настоящим именем.

Деревня *Пересторона*. В 1616 г. здесь была пустошь — деревня запустела от польского разорения в 1609 г.

В 1626 г. *Пересторона* опять отстроилась и в составе Бухаринской вотчины была дана «иноземцу Якову Шаве». В 1653 г. А.А.Мещаринов из своей Бухаринской вотчины деревни *Пересторону* и *Горшково* «да к ним пожню Куприяниху, да пожню Борщевку, починок *Кирин* а те пожни по реке Нее по обе стороны Вохтомского устья а починок *Кирин* в пусте на речке на Немдовке да росчисть продал Венедикту Борисовичу Змееву».

Окрестности деревни *Пересторона* славились своими медоносными угодьями, и крестьяне деревни оброк своему помещику платили медом (так на-

зываемый верхосытный оброк). Змеев деревню *Пересторону* вместе с деревней *Горшково* отдал Прончищеву в приданое за своей дочерью. После выхода деревни *Пересторона* из состава Бухаринской вотчины у жителей деревни нередко происходили споры за землю. Мещариновские крестьяне из деревни *Митенино* расчистили лес, засеяли землю и поставили овины, положив начало починку *Лепешкину*. Между крестьянами деревень *Пересторона* и *Митенино* разгорелся спор, разбирать который приезжал из *Галича* подъячий Колосов с парфеньевскими пушкарями.

Поместный приказ велел землю отдать Мещаринову, но в *Лепешкине* уже поставили две избы и опять у жителей *Перестороны* с крестьянами деревни *Митенино* произошло «немирное столкновение с луками и с кольями и с бердышами а те дворы стоят и скотом своим озими вытоптали и нас сирот в лес и угодья не пущают бьют из луков и стреляют». И опять разбирать спор из *Парфеньева* ездил подъячий *Любимов*. Но спор не прекратился, и крестьяне деревни *Перестороны* на меже убили старосту бухаринской вотчины Савву Корнилова, заколов его рогатиной.

Деревня *Рубцово*. Деревня в старину называлась *Бурцево* — по имени первого поселенца Бурца. Такое мужское имя было широко распространено на Руси в XVI—XVII веках. Известна деревня с 1616 г., тогда в ней стояло 3 двора и была она в составе парфеньевской Окологородней волости. В переписи 1628 г. деревня названа *Рубцово* (а *Бурцево* тож), и новое название связано с тем, что земли деревни граничили с землей помещика Ладыженского и здесь проходил рубец (межа). Деревня *Рубцово* в 1625 г. вошла в состав матвеевской вотчины князей Репниных и более 230 лет находилась в их роду.

В царствование Екатерины II владелец матвеевской вотчины князь С.И.Репнин наделал много долгов, заложил матвеевскую вотчину, и ее взяли в казну «на Ея величество» для продажи другому владельцу. Когда возбудили дело о продаже вотчины другому лицу, Репнин собрал последние деньги и выплатил часть долга, умоляя императрицу родовую (дедову) матвеевскую вотчину не продавать. Вотчина осталась за ним.

Последним владельцем *Рубцова* была Варвара Николаевна Репнина. Варвара Николаевна дружила с Гоголем, принимала горячее участие в судьбе Шевченко. «Великий кобзарь» подарил ей свой портрет и посвятил ей поэму «Тризна».

Деревня *Старово* расположена на бывшем Кологривском тракте, теперь уже заброшенном. *Старово* известно по механизированному лесоучастку. Когда-то здесь, по берегам рек Неи и Вохтомы, был заповедный лес. Он еще Петром I охранялся, и населению под страхом смертной казни запрещалось в нем рубить лес, «здиратъ кору на борти».

«Деревня *Старово* известна с 1616 г., тогда в ней стояло 3 крестьянских двора и называлась она *Огарь* т.е. место после пожара. Но деревень с названием *Огарь* было две. Одна из них — *старый Огарь*, другая *новый Огарь*. Чтобы отличить деревни одну от другой, *старый Огарь* стали звать *Старово*. В 1622 г. *Старово* с деревнями *Васильцево, Жуево, Крусаново* дана была в поместье П.И.Мансурову, отец которого возглавлял в 1610 г. Галичское народное ополчение. В 1740 г. деревня *Старово* с деревнями *Фролово, Никулино, Тяпнево* с починками *Пасьма, Алексеевский, Голобушов* были проданы Голубовскому, служившему в *Костроме*.

Деревня *Савино*. В Парфеньевском районе деревень с таким названием три. Одно *Савино* на берегу реки Неи, в 4-х км, от *Парфеньева*. Второе — центр бывшего Савинского сельсовета, третьего *Савина* теперь уже не существует, останки — на речке Ухне, в 4-х км южнее села *Матвеева*.

Савино вместе с соседними деревнями *Курьяново, Княж, Гущино, Климовское, Чижово* и др. было дано Ладыженскому, послу России в Польше. Потом деревнями владел сын его Ф.А.Ладыженский. В 1667 г. у Ладыженского вотчину купил боярин Б.И.Морозов, воспитатель, а потом и свояк царя Алексея Михайловича. Жены царя и Морозова, урожденные Милославские, были родными сестрами. В 1667 г. в деревне *Савино* стояло 6 крестьянских дворов. После смерти Б.И.Морозова *Савино* досталось брату Бориса Ивановича Ивану Ивановичу Морозову, а от него родственникам его жены Хитрово. В конце XVIII века деревней владела вдова премьер-майора Екатерина Федоровна Петрова, мать П.И.Петрова — генерала, служившего начальником штаба войск Кавказской линии. Он приходился двоюродным дядей поэту М.Ю.Лермонтову. Петров сочувственно относился к своему племяннику, тепло принял его на Кавказе, когда Михаил Юрьевич был сослан туда, оказывал ему помощь и деньгами и по службе. П.И.Петров был коренной костромич, его усадьба *Горское* стояла в теперешнем Кадыйском районе.

Деревня *Савачево* вместе с деревнями *Худынино, Лизино, Мокруша, Калинино* составляли одну вотчину и были даны «иноземцу Ивану Ивановичу Водову», (см. о нем в описании деревни *Ковизино* и деревни *Борисово*).

Деревни *Савачево* и *Худынино* упоминаются в 1646 г. когда они принадлежали потомку Яна Воды (Вуда) Андрею Андреевичу Водову. Деревни возникли в период с 1629 по 1646 г. Эти деревни А.А.Водов дал в приданое за дочерью Марией Андреевной, вышедшей замуж за М.И.Юренева, что был денщиком у знаменитого А.Д.Меншикова, а потом у самого Петра I. Вдова М.И.Юренева жила в *Худынине*, где у нее была небольшая усадьба: деревянный господский дом, окруженный постройками. Сейчас деревни *Худынино* уже не существует, но на ее месте уроженцем этой деревни писателем Н.И.Балухиным поставлен небольшой памятный знак; каждый прочтет на нем эпитафию деревне.

Почему бы, по примеру Н.И. Балухина, патриотам своего края не обозначить места и других утраченных деревень района?

От Юренева деревни по наследству перешли к капитану П.И.Трубицыну, а у него часть семей в деревнях купил в 1820 г. А.А. Катенин, двоюродный брат Павла Катенина. В делах Парфеньевской приказной избы 1701 г. написано: «по указу Великого Государя Петра Алексеевича в *Парфеньеве* в приказной избе взято в казну великого государя за всякие платежи на 1701 год с Водова поместья деревни *Савачево*, по сказке старосты его Федора Егунова с 11 дворов по рублю по 16 алтын по 4 деньги со двора».

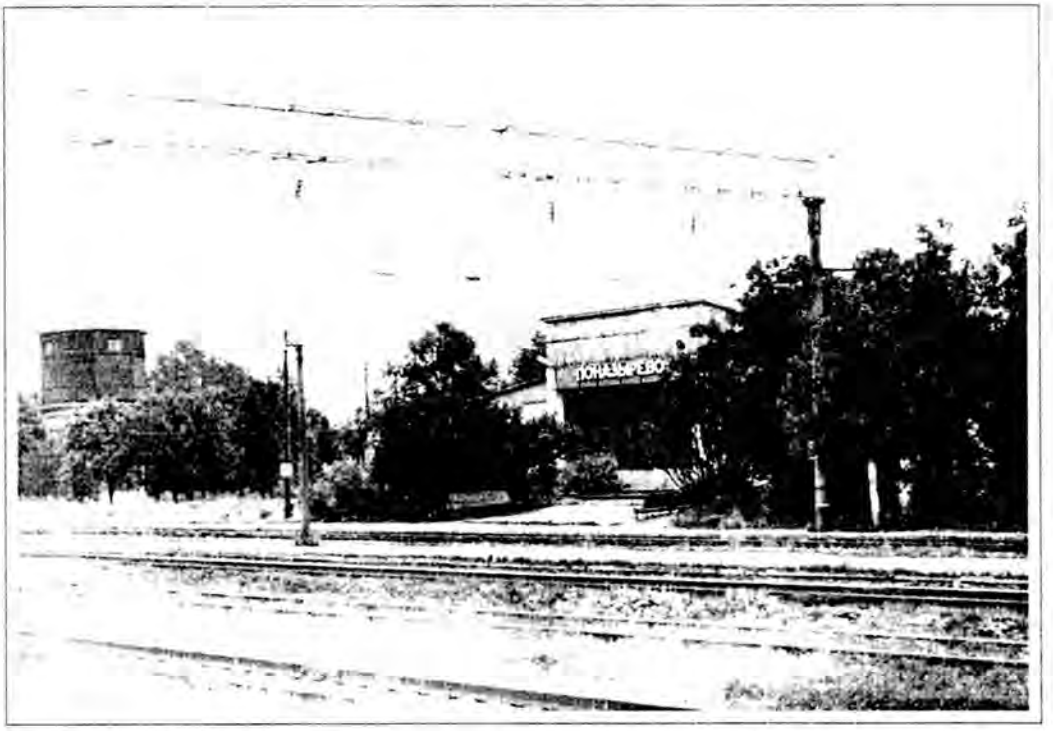
В 1760 г. в Парфеньевской воеводской канцелярии рассматривалось дело о беглых из деревни *Худынино*. Владелец деревни в своей челобитной писал: «Крестьяне мои бежали а староста деревни сказал, что якобы отпустил он их для прокорма от хлебной скудности». Беглых крестьян — Петра Еремеева, Семена Окулова, Семена Опекова разыскали и привели в канцелярию. На допросе они показали: «в прошлых давних годах и с той деревни *Худынино*

бежали от хлебной скудности в Хлыновский уезд, село Знаменское, что на реке на Вятке. Потом ушли в Брянск, где сняли подряд и работали по плотничей части». Воевода *Парфеньева* приказал «за учиненный побег Петра Еремеева, Семена Окулова и Семена Опекова наказать батогами и отдать под расписку их господину».

В начале XIX века дробление помещичьих владений шло особенно интенсивно. Из вотчин выделялись не только деревни, но и отдельные крестьянские дворы. В 1750 г. в деревне *Савочево* было уже три помещика: Катенин и его родственники, Перфильевы и Салковы.

Село Введение. Введенская церковь
Фото. 1975 г.

ПОНАЗЫРЕВСКИЙ РАЙОН

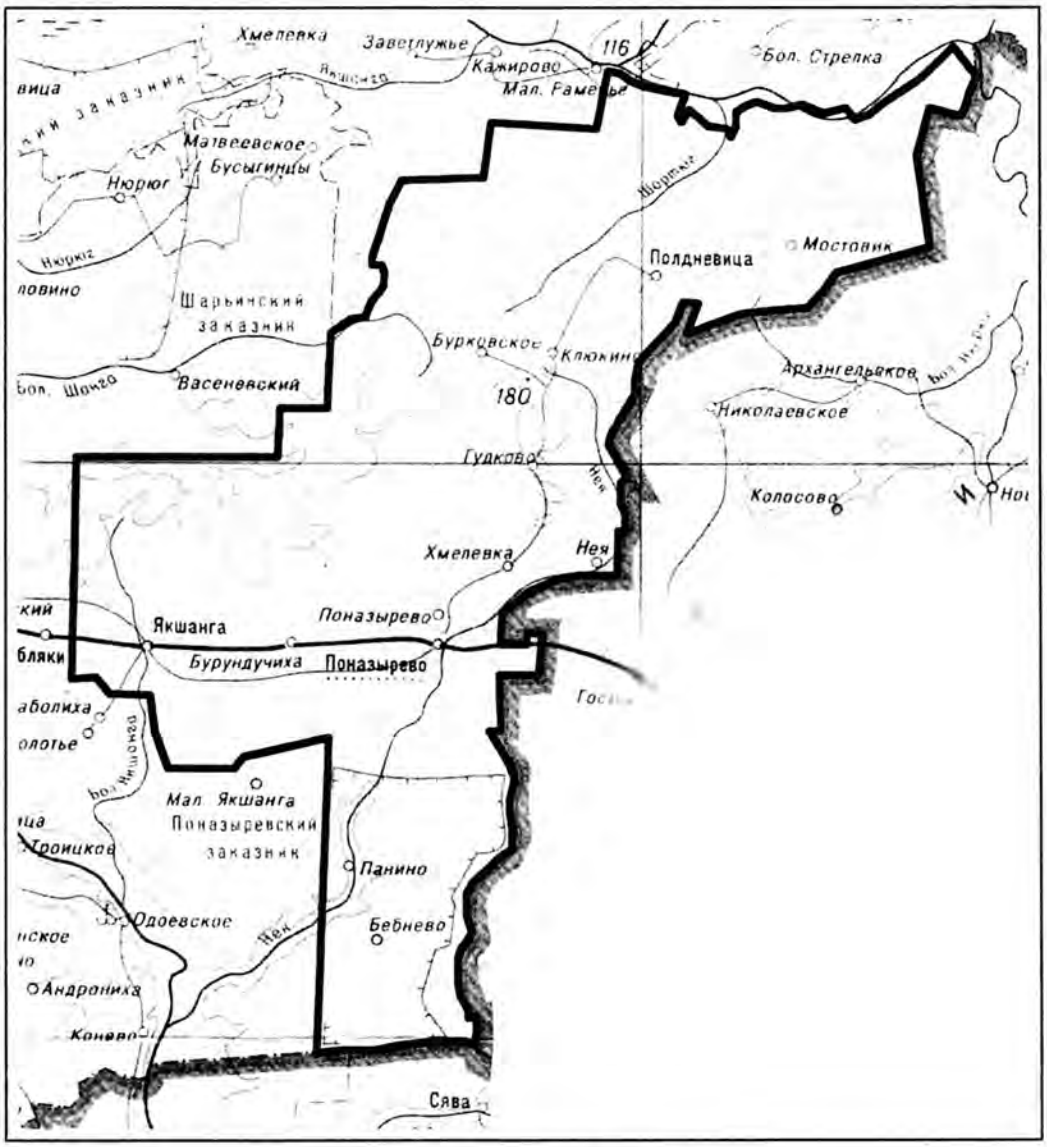


Станция Поназырево **Фото А.Анохина. 2000 г.**

Территория района в старину была разбита на волости, называвшиеся по имени рек: Якшангская, Нейская, Какшинская и др.

Эти волости назывались дворцовыми, так как земли здесь не были розданы вотчинникам и помещикам и принадлежали лично московским государям. Население платило подати непосредственно в государственную казну в приказ Большого Дворца и в основном пушниной, медом, воском, так как в этом лесном краю были развиты пушной и бортной промыслы, и меха использовались как платежная единица.

Заселение района шло медленно. Заветлужье оставалось в стороне от торговых путей колонизации, осуществляемой с запада на восток, на Урал и в Сибирь, так как эти пути проходили севернее, через Великий Устюг. За рекой Ветлугой, в основном по ее притокам, стояли редкие поселения аборигенов тех мест — марийцев. Позже марийцы стали союзниками татар, совершая вместе с ними набеги на северо-восточные окраины Московского государства — на Галичский и Костромской уезды. После падения в середине XVI века Казанского ханства началась усиленная славянская колонизация Заветлужья. Селившиеся здесь славяне расчищали от леса землю, ставили дома и починки. Край был лесной, покрытый, как называли в старину, «лешим лесом». Древний летописец галичского Паисиева монастыря писал: «Леса эти, как море непроходимые, страшные, полные всякого зверья».



Карта поназыревского района

Поселок Поназырево. Районный Центр культуры
Фото А.Анохина. 2000 г.

В начале XVII века после изгнания из России польских интервентов земли в Галичском уезде, принадлежавшие лично московскому великому князю, стали давать служивым людям в качестве жалования за их службу. Все Среднее Поветлужье в 1620 г. было дано в вотчину Ф.И.Мстиславскому, отец которого И.Ф.Мстиславский усмирял бунт луговских марийцев (черемисов). Он был Казанским наместником в 1552 г., любимцем И. Грозного, но при Б.Годунове был сослан в Кириллов монастырь на Белом озере. Ф.И.Мстиславский — воевода во время войны со Швецией 1590—1593 гг. командовал царскими войсками, усмирявшими Болотникова. Он был царским родственником, так как бабка его была племянницей отца Ивана Грозного, крестным отцом царевича Дмитрия, погибшего при невыясненных обстоятельствах в Угличе. В 1622 г. род князей Мстиславских пресекся.

Территория Поветлужья была разбита на черные станы, не освобожденные от подати. Западная часть Поназыревского района находилась в Богородском стане, центром которого был погост *Богородское-Зубово* на Ветлуге, сейчас оно в Шарьинском районе. Юго-западная часть Поназыревского района значилась в Троицком стане, центром которого был погост Троицкий на Ветлуге. Северо-восточную часть Поназыревского района занимал Воздвиженский стан. Явно выраженных границ станов в лесных районах не было.

В 1622 г. князь Ф.И.Мстиславский умер, и его вотчины перешли к его жене Ирине Михаиловне, но и она скоро скончалась, приняв перед смертью монашество. После смерти Ирины Михайловны земли в Поветлужье стали раздавать служивым людям. Богородский стан в 1630 г. был дан в вотчину патриаршему дворецкому, и по его фамилии погост *Богородский* стали называть *Богородское-Зубово*. У Зубова часть земли купил мурза Юсупов, получив-

ший при крещении имя Иван. Его предок, ногайский князь Юсуп, перешел в начале XVI века на русскую службу, от него и пошел русский род князей Юсуповых. Граница владений Зубова и Юсупова в 1632 г. проходила «с устья Богородской речки за реку Ветлугу до дороги Нюринской, вверх по Шанге на речку Малое Поозерье с нее на устье реки Большой Поозер, а с устья прямо в гору к Черемисскому лесу, а слева земля Зубова, а справа Ивана Юсупова».

Перед смертью князь Ф.И.Мстиславский из Воздвиженского стана выделил большую территорию Кажирову монастырю (см. о нем в Вохомском районе). В 1697 г. строитель монастыря Сергей Князев писал в челобитной царю: «К старинной нашей монастырской вотчинной земле пожаловано из Диких Чернораменских лесов вверх Ветлугой от Вохомского устья по обе стороны Ветлуги реки до Чахловского холуя и по самым речкам и озерам с истоками и без истоков, которые пали в Ветлугу реку до верхотины по обе стороны с пашенной землей с сенными покосами и рыбными ловлями». На вновь пожалованной земле, а она захватывала северную часть Поназыревского района, монахи основали починки *Быстровский, Поозерский, Фомин, Исаков, Высоковский* и др.

Глухие леса в Поназыревском районе были излюбленным местом, где укрывались беглые крепостные крестьяне. Бежали они «от хлебной скудости», и от гнета помещиков. Среди них было немало и военных дезертиров. В 1723 г. староста Денис Иванов доносил в Яранскую провинциальную канцелярию: «...жителей в оных починках старых и молодых, всякого звания 2800 душ». Много беглых было из Галичского уезда и из поместий Козловских, Шиповых, Черевиных и др.

Кажирову монастырю было выгодно укрывать беглых. Монастырь привлекал их льготами (освобождением на 2-3 года от податей, отпуском бесплатного леса), но за это крестьяне обязаны были отработать определенное время на монастырской земле.

Правительство не раз принимало меры для поимки беглых и возвращении их к своим помещикам. Происходили вооруженные стычки воинских команд с крестьянами, и монахи были на стороне крестьян.

«На Горе, на верхнем конце Неи» стояло *Архангельское* село, бывший погост церковного прихода с церковью во имя Михаила Архангела. В 1835 г. на месте деревянной церкви здесь была построена каменная Михайловская церковь .

Вторым церковным центром ниже по Нее был погост *Хмелевка*, имевший второе название: «*Нея на нижнем конце*». Первоначально он назывался Богоявленским. Церковь Богоявления сгорела, и на ее месте выстроили Рождественскую, а память о бывшей церкви сохранили в названии придела Богоявления в Рождественской церкви. В 1834 г. на месте деревянной церкви в Хмелевке построили каменную с колокольней. Тогда здесь стояло 8 крестьянских дворов.

Неподалеку была деревня *Горлово*. В *Горлове* находилось волостное правление, было приходское училище, собирались еженедельные базары. В описании 1780 г записано: «Село *Хмелевка*, а в нем деревянная церковь Рождества Богородицы с деревнями *Мундорово, Лошкариха, Алешино, Пахомское, Сазоново, Воробьиха, Обжарово* государственных ясашных крестьян».

Лес по обе стороны реки Якшанги, Большой Шанги и Поозерья принадлежал Н.В.Репнину (знаменитому сподвижнику Екатерины II), П.Ф.Зубову,

Деревня Горлово
Фото 1910 гг.

М.А.Обрезковой, Г.Г.Бартеневу (архитектору и галичскому помещику), Н.А.-Нарбекову (потомку воеводы Нарбекова, разгромившего в 1670 г разинцев на реке Ветлуге), В.И.Суворову, отцу полководца А.В.Суворова, имевшего вотчину под селом *Пыщуг*. Площадь всего леса была более 122000 десятин.

В 1903 г. началось строительство железной дороги из Петербурга через Вологду и Вятку в Сибирь. Эта дорога связывала центральную часть России с Дальним Востоком и приобретала большое военное значение в назревавшем русско-японском конфликте. Выбранная трасса дороги в основном совпадала с древним гужевым торговым трактом, проходившим из центра России в Сибирь, о чем уже подробно говорилось в своем месте.

В «Путеводителе по Северной железной дороге» о станции *Якшанга* записано: «Кругом леса, к югу маленькие деревни, к северу на 45 верст нет совсем деревень». В 1908 г. со станции *Якшанга* было отправлено 42 пуда корья (сушеная ивовая кора для выделки кож) и было отправлено за год 1423 пассажира. За этот же год прибыло на станцию 9,2 тыс. пудов грузов, в основном хлеба, и приехало 1419 пассажиров.

Следующий полустанок на железной дороге — *Поназырево*; на перегоне Якшанга-Поназырево есть разъезд *Бурундучиха*. За 1908 г. со станции было отправлено 90000 пудов грузов, в основном русского масла, мяса, льна и пушнины, а прибыло на станцию 25000 пудов, в основном хлеба. За этот же год отправлено со станции 1863 пассажира, а прибыло 1974.

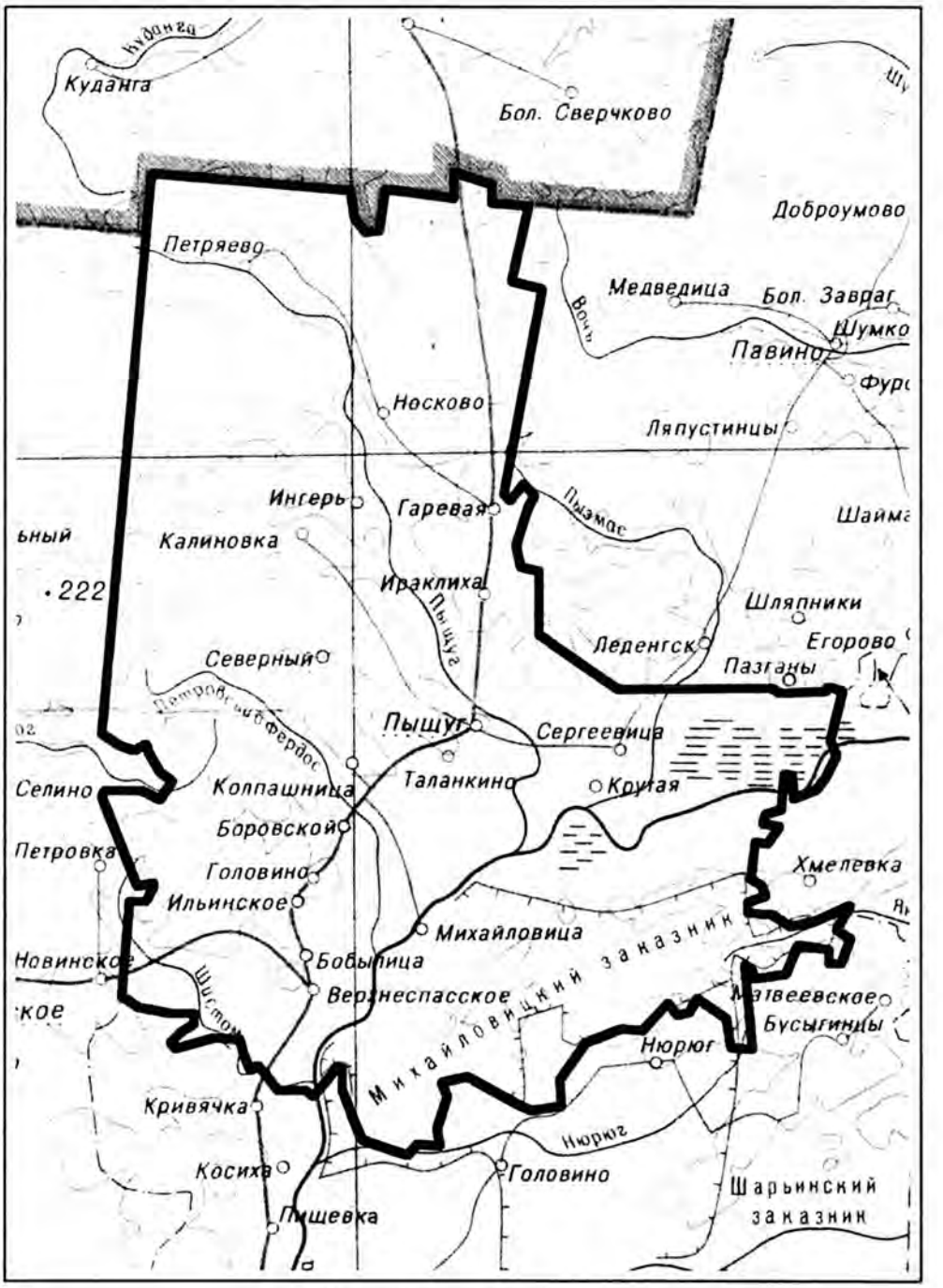
ПЫЩУГСКИЙ РАЙОН

Дорога на Пыщуг

Фото А.Анохина. 2000 г.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Воздвиженский
371 стр.
Верхне-Спасский
373 стр.
Головинский
375 стр.
Михайловский
376 стр.
Носковский
378 стр.
Пыщугский
378 стр.



Карта Пыщугского района

ПЫЩУГСКИЙ РАЙОН

Южную часть района пересекает река Ветлуга. Местность по обеим берегам реки, вниз по течению от устья реки Вохмы до устья реки Усты, называется Поветлужьем. Река Ветлуга — древний водные путь, соединявший Волгу с реками Севера. На водоразделах — притоков Волги и Северной Двины у деревень *Куданга, Андонга* — существовали волоки, по которым грузы перетаскивались по суше. Один из путей доставки товаров с юга на север был по реке Ветлуге до верховья реки Пыщуг, затем по сухопутному волоку севернее *Петряева*, а затем по речке Куданге, а по ней попадали в реку Юг, а далее в Великий Устюг и Северную Двину. Зимой же товары доставлялись по тракту, проходившему из Нижнего Новгорода на Никольск и далее на Великий Устюг. На тракте при пересечении с рекой Юг была пристань Пермас, на которой складировались товары, поставляемые зимой, а с открытием рек эти товары с пристани Пермас сплавлялись вниз по рекам на север.

Водный путь по Ветлуге знали удалые новгородские ушкуйники, совершавшие набеги на юг из своих северных владений. Казанские татары тоже неоднократно совершали по Ветлуге набеги на г. Великий Устюг.

До середины XVI века Ветлуга была пограничной рекой, отделявшей территорию Московского государства от татаро-марийских владений. В жалованной грамоте Ивана Грозного, которую он дал в 1551 г. игумену Варнавинского монастыря на Ветлуге, записано: «И по той реке Ветлуге русских людей называть безпенно и починки ставить и расчищать, а за межу русским людям не ходить и пашни не пахать и сено не косить и угодья не угаживать». Иван Грозный готовился к походу на Казань.

Документально историю Поветлужья можно проследить с 1620 г., когда оно царем Михаилом Федоровичем было дано в вотчину князю Ф.И.Мстиславскому. В переписной книге Галичского уезда 1616 г. Поветлужье названо «Черными станами на реке Ветлуге», и входили они в состав Унженской осады, центр которой был в городе *Унже*. Ветлужские станы в 1616 г. принадлежали лично московскому государю, были не обелены, не освобождены от повинностей и налогов, но помещиков и вотчинников здесь не было.

Все Поветлужье было разбито на пять станов, центром каждого был погост с церковью, по имени которой стан и назывался. Считая сверху вниз по течению реки, эти станы были: Воздвиженский (сейчас в Пыщугском и Вохомском районах), Богородский (сейчас в Пыщугском и Шарьинском районах), Рождественский (сейчас в Шарьинском районе), Троицкий и Воскресенский (сейчас в Ветлужском районе Горьковской области).

ВОЗДВИЖЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Самый северный стан Поветлужья назывался Воздвиженским, центром его был погост с деревянной церковью во имя Воздвижения Креста Господня.

В переписи 1616 г. о погосте записано: «А на погосте церковь Воздвижения Креста Господня, древянна, клецки, теплая с трапезой, а в церкви образа и свечи и книги и ризы и сосуды церковные и колокола и все церковное строение приходных людей да на погосте двор церковного дьячка Ивашки Терентьева да келия нищих, а питаются от церкви Божии, пашни церковной пахотной 2 чети (один гектар.— Д.Б.), сено пять копен, лесу 2 десятины в Воздвиженском же стану деревни и починки черные: д. *Бреховская*, д. *Михайловка*, починок *Стрелица* на речке наМихайловке, д. *Уржумка*, д. *Крутоберегово*, д. что был починок *Прудовка* на речке на Прудовке, д. *Горка*, д. *Ивашевка*, починок *Поповка* на речке *Портомойке*, деревня *Ивакино* на речке Пыщуге, д. *Высокое*, д. *Плоская*».

В 1620 г. московским правительством черные земли по реке Ветлуге, и в том числе земли в Воздвиженском стане, были даны в вотчину боярину князю Ф.И.Мстиславскому. Его бабка Анастасия Петровна была племянницей великого князя Василия Ивановича (отца Грозного). Ф.И.Мстиславский командовал русскими войсками в 1590—1593 гг. в войне против Швеции. Он же командовал войсками, выступившими против Болотникова. Приверженность трону не помешала Мстиславскому стать главным инициатором приглашения на русский престол польского королевича Владислава во время Смуты.

После смерти Ф.И.Мстиславского в 1622 г. род Мстиславских по мужской линии пресекся. Оставались его сестры. Марфу Ивановну хотели выдать замуж

Село Воздвиженье. Воздвиженская церковь
Фото. 1962 г.

за сына Грозного Федора Ивановича. Но Б.Годунов прочил в жены царю Федору свою сестру Ирину Федоровну; так это и случилось, а Марфу Ивановну Годунов отправил в ссылку в *Кострому*, где в кремле стоял ее двор. Сестра Ф.И.Мстиславского Ирина Ивановна выведена в трагедии А.К.Толстого «Царь Федор Иоаннович» — это племянница боярина Ивана Петровича Шуйского, казненного по приказу Бориса Годунова.

Некоторое время землями в Воздвиженском стане владела вдова Ф.И.Мстиславского Ирина Михайловна, а после ее смерти земли в Поветлужье перешли в казну и их стали раздавать служивым людям в качестве жалования за службу. В 1659 г. 43 деревни и починка в Воздвиженском стане были пожалованы дворецкому патриарха Филарета Алексею Зубову и кравчему — князю Василию Львову.

Деревни *Хлющевка, Стрелица, Починок Белый на речке Фердос, починок Рамешки, деревни Ивакино, Гулиха, Плоское, Высокое, Григорково, Горца, Крутоберегово, Средняя, Костянтиново, Пищанка, Калинкино, Прудовка, Поповка, Шашовка* — всего 20 деревень и починков — в 1629 г. царем Михаилом Федоровичем пожалованы служивому человеку Андрею Бернадскому, перешедшему от поляков служить в русскую армию.

Часть деревень в Воздвиженском стане в 1631 г. получил князь Юрий Андреевич Сицкий, тоже царский родственник (Сицкий был женат на Фетинье Владимировне Долгорукой, сестре жены Михаила Федоровича). Ю.А.Сицкий в 1643 г. встречал под Псковом датского королевича Вольдемара — жениха русской великой княжны Ирины Михайловны, но свадьба Вольдемара не состоялась, так как он отказался перейти из католической в православную веру. Род князей Сицких, шедших от ростовских князей и носивших фамилию по реке Сити в 1644 г. на Ю.А.Сицком угас. Деревни в Воздвиженском стане перешли его вдове Фетинье Владимировне, а она постриглась в монастырь и деревни передала внуку Михаилу Ивановичу Полеву, предок которого Полев был в 1532 г. воеводой в сторожевом полку, вышедшем из *Чухломы* на татар. В 1536 г. он был убит под *Костромой* в бою с казанцами.

М.И.Полев деревни дал в приданое за своей сестрой Анастасией Ивановной, вышедшей за стольника Родиона Дмитриевича Сабурова, потомка Юрия Сабурова, дочь которого Соломонида была женой Василия III. Разведенная с ним, она окончила свою жизнь в ссылке в Суздальском монастыре. После смерти Р.Д.Сабурова жена его вотчину отдала дочери Екатерине Родионовне, вышедшей замуж за графа Федора Самойловича Скавронского, родственника Екатерины I. После смерти Скавронского его вдова вотчину продала за 2000 руб. Акинфию Никитичу Демидову, внуку знаменитого Демида Григорьевича Демидова, которому покровительствовал Петр Великий.

Потомки Демидова много сделали для развития в России железоплавильного производства. От А.Н.Демидова вотчина перешла к сыну Никите, а он вотчину дал в приданое за дочерью Марией Никитичной, вышедшей за Д.Н.Дурново. Внучка Д.Н.Дурново Александра была замужем за небезызвестным гетманом Украины Скоропадским. Леса в Пыщугском районе до 1917 г. принадлежали ему.

В 1805 г. на месте деревянной церкви в селе Воздвиженском была построена каменная. Вблизи деревень *Притыкино* и *Средняя* находились дегтярные заводы.

Деревня *Сергеевица* находилась на бывшем почтово-этапном Вятской тракте. Обратно в Россию по тракту двигались «серебрянки» — обозы с серебром, охраняемые казаками; по этому же тракту везли чай из Китая. А из центра России в Сибирь шли колонны ссыльнокаторжных. В *Сергеевицах* находилась почтовая станция, где меняли лошадей, и содержалась эта станция «миром». В 1824 г. через *Сергеевицу* проезжал Александр I с уральских заводов в Петербург. Он изумил жителей намагниченным ножом. Жители не могли понять, как нож царя притягивает иголки и другие металлические предметы. В 1898 г. в *Сергеевице* стояло 40 крестьянских дворов.

В 13 км. от Пыщуга, на реке Фердос, работал плавильный завод Демидова. На заводе изготовляли в основным колокола. Железо для завода добывали из болотной руды, залегавшей в низких местах. Медь привозили с Урала.

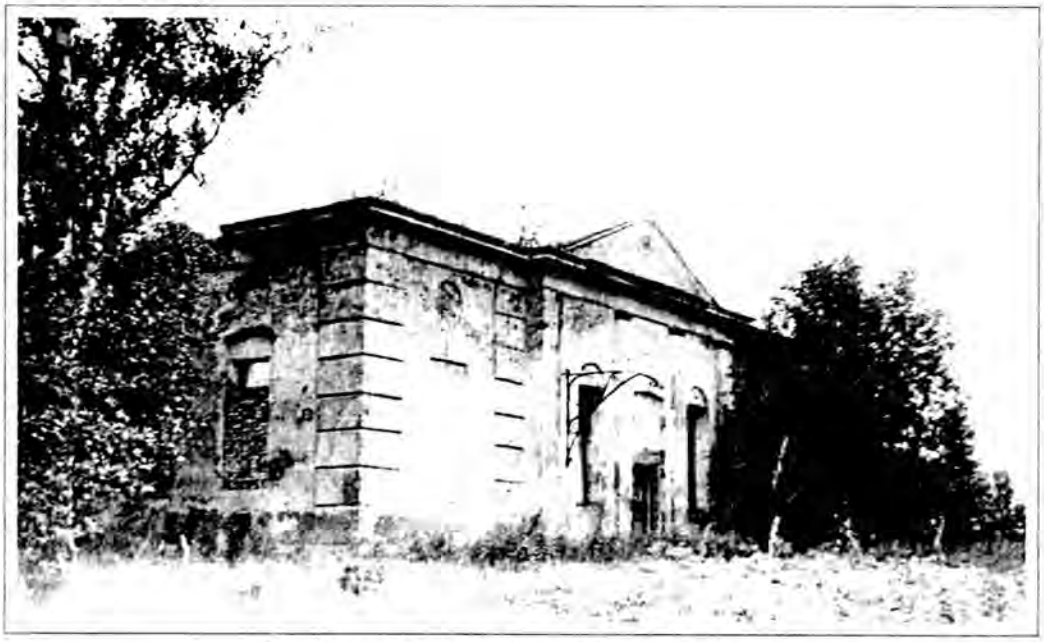
ВЕРХНЕ-СПАССКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Верхне-Спасское* называлось и *Ново-Спасским*, так как село основано было позже села *Нижне-Спасского*. Деревни *Невзориха, Жучиха, Бережок, Токовица*, расположенные на территории бывшего Богородского стана, были известны с 1616 г. Богородский стан занимал среднюю часть современного Шарьинского района, и центром стана было село *Богородское-Зубово* (см. о нем в Шарьинском р-не). Село Верхне-Спасское с деревнями принаддежало ярославскому губернатору Л.И.Боборыкину, получившему село в приданое за своей женой. Отец Л.И.Боборыкина Иван Герасимович Боборыкин был женат на Евдокии Федоровне Пушкиной, а она была дочерью казненного в 1697 г. Петром I стольника Федора Матвеевича Пушкина. Сестра Л.И.Боборыкина Анна Ивановна была замужем за Юрием Петровичем Лермонтовым — прадедом поэта, и таким образом, устанавливается родство двух великих русских поэтов. От Л.И.Боборыкина *Ново-Спасское* перешло к его внуку Н.Н.Боборыкину, малоизвестному поэту, приходившемуся родственником М.Ю.Лермонтову.

В имении Л.И.Боборыкина в середине XIX века работал стекольный завод, закрытый в 1870 г. Каменная церковь в *Верхне-Спасском* построена в 1830 г. Марией Васильевной Боборыкиной — второй женой Л.И.Боборыкина. Первая жена Боборыкина Евдокия Кашкина — тетка декабриста С.Н.Кашкина.

В 1850 г. *Верхне-Спасское* с соседними деревнями принадлежало братьям Мазуровым. Они притесняли крестьян, те взбунтовались, и для усмирения их из Костромы были присланы войска.

Деревня Бережок. В 1616 г. это был починок, имевший и второе название, *Заболотный*, в котором стояло два крестьянских двора. В 1657 г. *Бережок* был уже деревней и вместе с соседним деревнями *Плоское, Жуково, Карманиха, Иконница, Ключево* принадлежал боярину князю Василию Петровичу Львову — воеводе, усмирявшему в 1650 г. во Пскове бунт, поднятый против Москвы. В 1890 г. в деревне Бережок стояло 20 дворов.



Село Верхне-Спасское. Бывшая Спасская церковь
Фото А.А.Анохина. 2000 г.

Деревни *Гомзиха, Невзориха* находятся на бывшей Велико-Устюгской дороге в бывшей Шанго-Городищенской волости. В 1685 г. деревни принадлежали дворецкому (управляющему) царя Алексея Михайловича князю В.Ф.Одоевскому. Князь Одоевский был близок ко двору Алексея Михайловича, заведовал его обширным хозяйством. Эту преданность царю Одоевский перенес и на сына Алексея Михайловича молодого Петра I.

Деревня *Крутые* была в составе Пыщугской волости и входила в состав пыщугской вотчины Демидовых, а потом Дурново. В 1890 г. в деревне стояло 18 дворов.

Деревня *Никольская*. Через нее проходили Вятский и Велико-Устюжские тракты, и в ней была почтовая станция, на которой менялись лошади и отдыхали проезжавшие.

Деревня *Токовица* принадлежала князю В.Ф.Одоевскому, а от него в 1688 г. перешла к П.И.Потемкину, а потом к его правнуку М.С.Потемкину, брат которого, П.С.Потемкин участвовал в усмирении восстания Е.Пугачева при Екатерине II и за это получил графское достоинство. Значение имело и то, что владелец *Токовиц* был дальним родственником фаворита Екатерины II Г.Потемкина.

ГОЛОВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Головино* известна с 1616 г. Тогда это был починок, в котором стояли два крестьянских двора и входил он в состав Воздвиженского стана. *Головино* было «черным» починком, не освобожденным от податей. В переписи 1659 г. записано: «Деревня Головино, а в ней дворы Мартьянки по прозвищу Голова, двор Маркушки Харитонова с сыном Никиткой, земли пашенной четыре чети».

Село *Ильинское*. Название село получило по имени церкви Ильи Пророка, а первоначально это была деревня, называвшаяся *Ключи* или *Ключевка*. В переписи 1627 г. записано: «Деревня, что была займище Ключевка на речке на Ключевке, а в ней дома Федунки по прозвищу Томилко, да двор Кирилка Терентьева, да двор Агафонки Макарова, да двор Есейки Иванова а пашни четь». Тогда *Ключевка* называлась займищем, т.е. местом, на котором велась расчистка земли от леса под пашню, и этим объясняется малоземелье пашни у жителей. В 1630 г. в *Ключевке* была построена деревянная церковь во имя Ильи Пророка и село стало называться Ильинским, а в 1827 г. на месте деревянной церкви помещицей М.В.Боборыкиной была построена каменная церковь тоже во имя Ильи Пророка. В переписи 1790 г. записано: «Село Ильинское с деревнями *Косихой, Бобылицой, Иконницей, Микитихой, Карманихой, Лучихой, Кузьминой*, Прокопия Васильевича и Катерины Прокофьевны Акишевых. Село на речке Дорофейке по обе стороны большой Великоустюжской дороги в нем церковь деревянная пророка Ильи. Всего 120 крестьянских дворов». Эти деревни были куплены у Боборыкиных помещиком Акишевым.

В 1824 г. по Вятскому тракту с Урала в Петербург проезжал царь Александр I. Любитель церковного пения, он слушал службу в церкви села *Ильинского* и ночевал в усадьбе Петерсона, стоявшей недалеко от *Ильинского*. В.П.Петерсон выехал из-за границы на службу к русскому правительству, женился на кологривской помещице Жоховой и получил в приданое у села *Ильинского* землю. Сын Василия Петерсона Дмитрий Васильевич Петерсон был другом М.Ю.Лермонтова. Ему посвящено стихотворение «Забудь, любезный Петерсон».

Александр I интересовался выгонкой дегтя, промысел которого был широко распространен в окрестностях Ильинского.

Деревня *Колпашница* известна с 1659 г. и находилась в Архангельском (Михайловском) церковном приходе. Ею владел В.И.Суворов — отец знаменитого полководца. Но он *Колпашницу* продал соседу — помещику Демидову. Недалеко от *Колпашницы* имеются залежи серного ангидрида. Местные крестьяне принимали его за серебро и тщательно скрывали местонахождение залежей, опасаясь, что на месте залежей начнутся разработки и местных крестьян заставят работать на них. Но секрет местонахождения рудника выдали солдаты-новобранцы, призванные служить в гвардию в Петербург. По их указанию в район *Колпашницы* из берг-коллегии были посланы геологи, они привезли образцы руды в Петербург и исследовали ее в Горном институте. Было установлено, что это не серебряная руда, а всего лишь серный ангидрид.

МИХАЙЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Михайловицы* имело и второе название: *Архангельское* — по имени стоявшей здесь церкви во имя Михаила Архангела. Это земли бывшего Богородского стана, а в XIX веке здесь была Заводская волость, входившая в состав Ветлужского уезда. Волостное правление находилось в селе *Михайловицы*.

Михайловицы с деревнями первоначально принадлежало князю Ф.И.Мстиславскому и от него переходило к разным владельцам. В XVIII веке *Архангельское* было центром архангелогородской вотчины Суворова-отца. Пыщугский краевед Д.П.Дементьев нашел часть документов вотчины, привел их в порядок и передал на хранение в архив.

Во время правления Петра I в Россию на службу приехал «иноземец» Севостьян Барш и в качестве жалования получил поместье в Вологодской губернии. Внук его Иван Яковлевич Барш, адмирал, был начальником Архангельского порта и женат на Е.В.Долгорукой, которой принадлежали деревни в Богородском стане, перешедшие по наследству от Фетиньи Владимировны Сицкой, урожденной Долгорукой. Архангелгородскую вотчину в которую входили деревни *Бурдово, Высокое, Огарково, Хмелевка, Туленово, Брюхово, Петровка, Казановка, Волково, Зяблуха, Вязовка, Загоскино, Рыжаково. Тюрино, Скородумово, Черепаниха* перешли к Баршу, и вотчину купил В.И.Суворов, крестник Петра I. Он служил при императрице Елизавете Петровне прокурором в берг-коллегии и в 1754 г. имел чин генерал-поручика. Потом был откомандирован за границу по провиантским делам. В 1760 г. был губернатором Пруссии, а потом тобольским губернатором.

В *Михайловцах* был выстроен дом для Суворова, в нем жил его приказчик Жмакин, здесь же находилась и приказная (мирская) вотчинная изба. В архиве сохранились приказы, отправленные Суворовым в вотчину. Писал барин: «Крестьян холостых всех оженить, а если добровольно отдавать дочерей своих не будут, то пришли ведомости (списки.— Д.Б.) на дочерей и они будут отданы на фабрику или в другие отдаленные места. Если будет рекрутский набор, то отдавать ребят подозрительных, а если таких нет, то малотяглых по жребию, а ребят молодых хороших беречь, что бы в отдачу не ушли. Уведомился я, что мужики с женами живут непорядочно и увечат их, а особливо пьяные, то таковых призывать в земскую избу и наказывать нещадно. Крестьянин Андрей Петров с вином стойку возит и продает, а вино берет с Унжи с кружечного двора, то ему запретить накрепко, чтобы вино не возил и не продавал, а принудить его, чтобы пахал землю и сеял хлеб.

Писчик ваш Тит Тимофеев заплутни был брошен, а священник Степан Гаврилович обещал мне то дело в мирской избе исправить, а Вы его священника отогнали и старого плута Тита опять посадили на место.

По первому зимнему пути сукна, холста, рябчиков, тетерок, зайцев, грибов рыжиков и груздей, малины прислать сколько можно, рыбы наловить и прислать мерзлой и стерлядей.

Да из деревень выбери хороших и молодых ребят лет по 20, проворных и видных, человек 10 и приучать их в лакеи и конюха».

В донесениях из вотчины бурмистр писал Суворову: «Еще объявляю тебе государь, что в нынешном году хлебный недород, как яровые посеяли дождей не бывало, все посохло. Да объявляем государь тебе, что многие дома вымерли, а именно в д. *Петровка* крестьянин Тихон и Дмитрий Борисовы, да в деревне *Черепанихе* (*Пустосилове*) Борис Родионов. Да в нынешний год у нас не родились грибы ни грузди, ни рыжики, да и мочальев драть не разрешают и промыслов у нас никаких нет. Просим Ваше превосходительство воззрить на нас бедных отеческим оком, избавить нас от оброка. Еще тебе государь объявляем нонешний год прошло девять партий (ссыльных в Сибирь.— Д.Б.) и вотчина давала харчи им. Посылаются Вашему превосходительству разные припасы: полотно пять концов мерой 100 аршин, домашнего холста 17 концов мерой 400 аршин, сукна 70 аршин, куниц 3, а более сыскать не могли. Белки 300, рябчиков 100, тетеревов 10, рыбы сухой один пуд, груздей кадка 3 ведра, рыжиков 2 ведра. Крестьянин деревни Огарково Михаил Иванов овдовел и велено его оженить с мирского согласия, сделали перепись невестам и отобрали 10 девок, бросили жребий и он выпал дочери Василия Никифорова деревни *Огарково* Евдокии, но жених ее взять не согласился». Мир просил помещика приказать сделать по мирскому приговору, т.е. оженить Иванова на Евдокии. В деревне *Огарково* сгорело 24 крестьянских двора, сгорел ребенок 3-х лет, «а оный пожар случился от новины которая отстояла от деревни в версте поднялся ветер и огонь перебросился на деревню». Расследовать причину пожара приехал ветлужский капитан-исправник и приказал арестовать братьев Васильевых, которые выжигали новину в лесу для распашки. Но чтобы не входить в лишний расход, вотчина дала исправнику взятку 70 рублей, и Васильевых освободили. Но Суворов, узнав об этом, потребовал от крестьян вотчины не жечь лесов. На это бурмистр вотчины резонно отвечал: «...если же леса не рубить и ни жечь, то мы все с голоду помрем, по той причине, что зарастут лесом».

В вотчине Суворова был развит рогожный промысел. Рогожи, сплетенные из липового мочала, отправляли на баржах по Ветдуге на Нижегородскую ярмарку. В лесах вотчины заготовлялся дубовыи лес, который зимой отправляли по Велико-Устюжскому тракту до пристани Пермас на Юге, а по реке сплавляли в Архангельск на судостроительные верфи для постройки судов.

Каменная Михайловская церковь в селе была построена в 1844 г. Сейчас от нее остались только руины.

От Суворова архангелогородская вотчина перешла к Кандалинцеву, а от него село *Михайловицы* перешло к помещику Ефремову. От усадьбы сохранилась сосновая роща.

Ефремовым были построены чугунолитейный, стекольный и химический заводы.

НОСКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен в бывшем Богородском стане. Его земли пересекал Велико-Устюжский тракт, проходивший из Нижнего Новгорода на Север через Никольск в Великий Устюг. По этому тракту доставлялись сельскохозяйственные продукты, щепной товар, лес. На тракте, на реке Юг, в Пермасе была пристань, откуда весной и летом грузы по воде доставлялись в Великий Устюг и Архангельск.

Деревни в конце XVII века принадлежали Аврааму Федоровичу Лопухину — брату первой жены Петра I Евдокии Федоровны. После ее заточения в монастырь в Суздале А.Ф.Лопухин примкнул к партии царевича Алексея и был за это обвинен и казнен. Поместья Лопухина были отобраны «на государя». Позже деревни были возвращены детям казненного Лопухина Федору и Василию Авраамовичам Лопухиным.

ПЫЩУГСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

На месте села *Пыщуг* в старину стояла деревня *Ивакино*, входившая вместе с деревнями *Плоская, Высокая, Гусево, Слепенково, Ерылиха, Кулачиха, Сосновка, Боровичиха, Максимово, Прудовка, Кропочиха, Балахонка* и др. в состав Воздвиженскогост стана. *Ивакино* известно с 1616 г., тогда в переписной книге земель Галичского уезда о ней записано: «в Унженской осаде на р. Ветлуге станы черные стан Воздвиженский, а в ней деревня *Ивакино* на речке на Пыщуг, а в ней крестьян двор Иванко Ларионов, двор Первушка Максимов, двор Игнашка Копотов да два двора бобыльских». Территориально Воздвиженский стан входил в состав Унежской (Унженской) осады Галичского уезда.

Деревни в Воздвиженском стане принадлежали боярину князю Ф.И.Мстиславскому, а после смерти его и жены их стали раздавать служивым людям. В 1629 г. жалованной грамотой царя Михаила Федоровича «иноземцу» Андрею Бернацкому были даны «починок Белый, на р. Фердосе а в нем 4 двора, деревня Рамешки на р. Фердосе, деревня Хлющевка, деревня Ивакино на р. на Пыщуге, деревня Стрелица, деревня Гулиха, деревня Плоская, деревня Высокая, деревня Заболотная, деревня Пищанка».

В архиве Древних актов сохранилась перепись 1659 г.: «Деревня Ивакино на р. на Пыщуге. а в ней крестьян двор Ивашки Ларионова с сыном с Данилкой, двор Микитки Савельева, двор Ивашки Петрова, двор Калинки Тимофеева, а живет в Филькином дворе Мосеева, а Филька бежал в 1623 г. Двор Ивашка Трифонов, а живет в Мосейковом дворе, а Ивашка Мосеев бежал в 1629 г. неведомо куда, двор Ефремка Мосеев живет в Петрушкове дворе Мосеева, а Петрушка сошел безвестно в 1629 годе, да двор пуст Ефремки Исае-

ва, пашни паханной худые две чети (1 га.— Д.Б.), сена 15 копен».

В 1659 г. в деревне *Ивакино* была построена деревянная Никольская церковь, и деревня стала называться селом *Никольским*. Каменная Никольская церковь в *Пыщуге* пострена в 1836 г.

В 1631 г. починок *Белый* (он был центром вотчины) с деревнями *Хлыщевка, Плоская, Высокая, Гусево, Степенкино, Рыкалиха, Кулачиха, Крутая, Заболотье* даны были в поместье князю Ю.А.Сицкому, родственнику царя Ивана Грозного, русскому дипломату, проводившему переговоры с Данией. После смерти Ю.А.Сицкого деревнями владела его жена Фетинья Владимировна, урожденная Долгорукая. Она деревни отдала своему внуку, стольнику М.И.Полеву, а Полев деревни дал в приданое за своей сестрой Анастасией Ивановной, вышедшей замуж в 1712 г. за стольника Р.Д.Сабурова. Жена Сабурова деревни отдала дочери Екатерине Родионовне, вышедшей замуж за графа Ф.С.Скавронского, родственника императрицы Екатерины I. В 1742 г. Скавронский умер и жена его продала вотчину за 2000 руб. А. Н.Демидову, знаменитому горнозаводчику. От А.Н..Демидова деревни перешли к его сыну Никите Акинфовичу, а он дал деревни в приданое за дочкою Марией, вышедшей замуж за Д.Н.Дурново.

Жители села Пыщуг
Фото А.И.Перепелкина. 1917 г

В 1833 г. краеведом *Пыщуга* Д.П.Дементьевым на лесном кордоне Воздвиженском в сторожке была обнаружена куча бумаг, которыми хотели оклеить стены сторожки. Это оказались материалы переписки пыщугской вотчины помещиков Дурново. Это богатый материал об истории *Пыщуга*. В селе *Пыщуг* находилась вотчинная контора и стоял дом управляющего вотчиной Абрамычева. Дом был большой, с мезонином наверху. Рядом с ним каретный сарай, погреб, баня и другие хозяйственные постройки. Вся усадьба была огорожена забором. Тут же стоял дом станового пристава, начальника закрепленной за ним территории стана. Рядом с домом находилась арестантская — небольшая тюрьма. *Пыщуг* был центром волости.

Подсобное хозяйство вотчины располагалось на 2-х фермах. Первая из них находилась в починке *Онучино*, в 2,5 км от *Пыщуга*, где был скотный двор, амбары, рига и стояло два дома для скотниц. Вторая ферма, тоже неподалеку, называлась *Павлово* (в честь владельца вотчины Павла Дмитриевича Дурново). Здесь была запашка, землю которой обрабатывали, работая 3 дня в неделю, провинившиеся крепостные крестьяне. Запашка эта выполняла роль исправительно-трудового лагеря. В 1855 г. Дурново писал из Петербурга бурмистру Коновалову: «Очень жаль, что тебе не удалось сдать в рекруты негодяя крестьянина деревни *Хлыщевки* Семена Юдина, но как видно из твоего донесения

его не приняли посему и предписываю тебе Юдина взять на господскую запашку в усадьбу *Павлово*, для работы где за ним иметь строгое смотрение, а за леность и нерадение его в работе наказывать розгами».

Позже землю у *Павлова* обрабатывали крестьяне Дурново, переселенные из его вотчины в Тульской губернии Епифановского уезда Поспеловой слободы. Сейчас от усадьбы *Павлово* ничего не осталось. В XVI веке крестьяне пыщугской вотчины занимались заготовкой дубового леса и перевозкой его на Пермасскую пристань, откуда лес сплавлялся по реке Юг и Западной Двине в Архангельск и шел на строительство военных судов. Широко были развиты в Пыщугской волости промыслы по выгонке дегтя и плетению рогож, которые отправляли в Архангельск и Нижний Новгород, где была знаменитая ярмарка. На изготовление рогож шла кора липы, но в лесах вотчины Дурново липа была почти полностью истреблена, крестьяне вотчины вынуждены были браконьерствовать и заготовлять мочало в казенных лесных дачах, что приводило к стычкам крестьян с лесной стражей, охранявшей казенные леса.

В 1855 г. бурмистр вотчины просил помещика Дурново снять оброк с некоторых крестьян, так как у них пал скот. Дурново ответил бурмистру: «Я сие твое представление нахожу совершенно несообразным с делом и просто безумным и дерзким. Падеж скота не так велик, как ты считаешь и я нахожу твое предложение затейливым и не заслуживающим никакого внимания, за то и делаю тебе и конторщику Моргунову выговор и приказываю впредь подобных представлений не делать. Если поступить по вашему представлению, то мне самому нечем будет жить и потому приказываю тебе весь оброк собрать и прислать ко мне».

Кроме оброка помещику (по 5 руб. 72 коп. с души), крестьяне платили в казну подушную подать, мирские сборы, рекрутские сборы и помещику столовый припас. Его посылали Дурново в Петербург рябчиками и стерлядями: «Стерлядей в Петербург посылать хороших, а не таких как прежде — мелочь, чтобы каждая была не менее 8 вершков (36 см.— Д.Б.)» В устье реки Пыщуг вотчина имела свой рыбный садок, в котором содержалось более 400 стерлядей. Жестокое обращение управляющего Абрамычева с крестьянами привело в 1846 г. к бунту. Крестьяне напали на вотчинную контору в *Пыщуге*, избили старосту вотчины, а рассыльщиков высекли розгами. Крестьяне решили сами управлять вотчиной, для чего избрали 6 человек. Прибывшие для усмирения крестьян полицейские арестовали вожаков и отправили их в Яранскую тюрьму. Зачинщиков сослали в Сибирь, а 26 человек наказали в *Пыщуге* розгами.

СОЛИГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

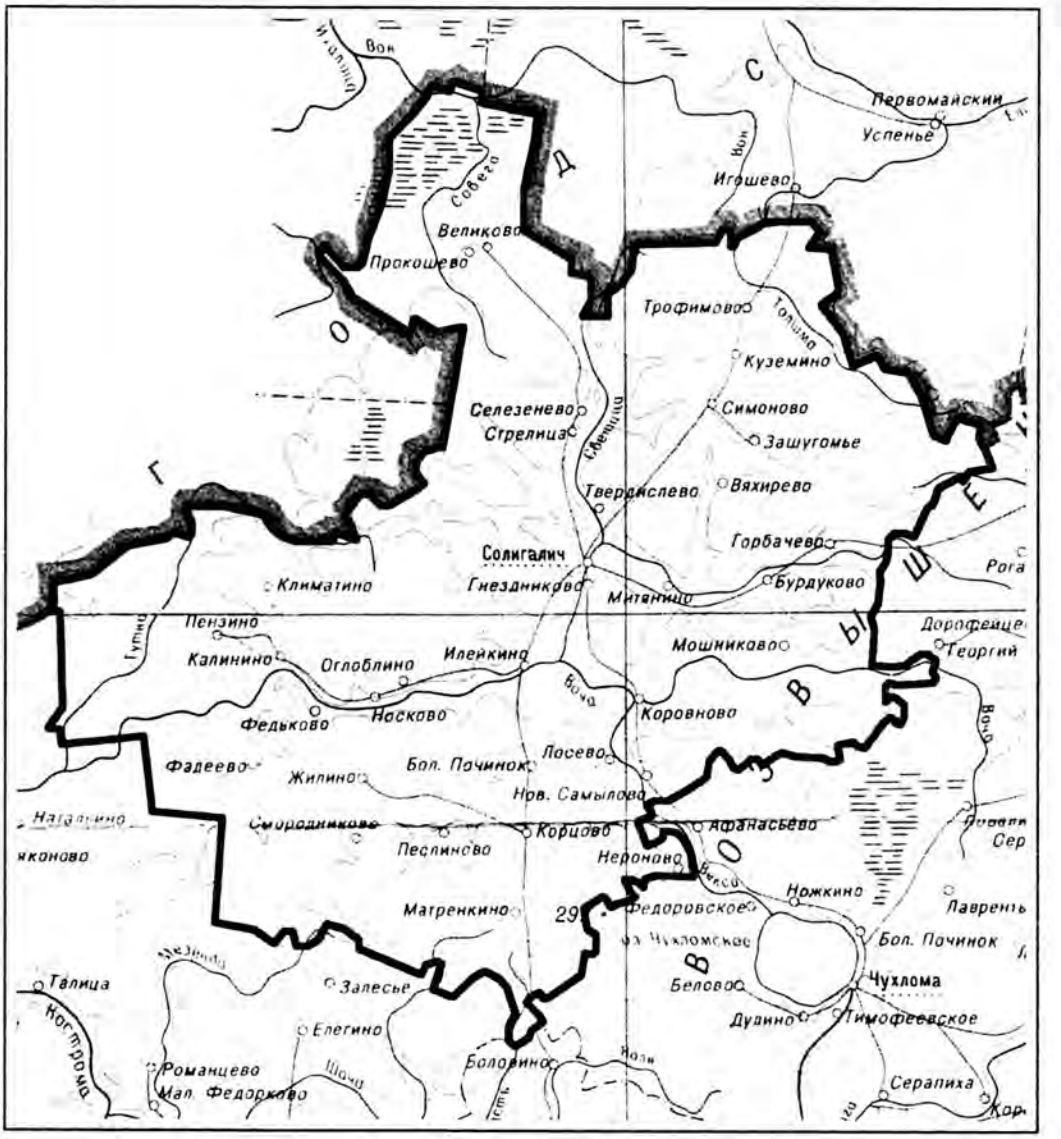
Панорама Солигалича

Фото С.Орлова. 1910-е гг.

Город Солигалич
383 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Бурдуковский
387 стр.
Васильевский
391 стр.
Высоковский
392 стр.
Верхне-Березовецкий
393 стр.
Жилинский
395 стр.
Корцовский
396 стр.
Куземинский
401 стр.
Лосевский
402 стр.
Первомайский
409 стр.
Солигаличский
412 стр.



Карта Солигаличского района

ГОРОД СОЛИГАЛИЧ

Город *Солигалич*. Своим названием обязан соляным источникам — усолиям, как их называли в древности, — на месте которых развилась добыча поваренной соли. А так как эти усолии находились недалеко от княжеского стольного города *Галича*, то они и назывались Соль Галичская.

На гербе города *Солигалича* в верхней части изображен фрагмент герба города *Костромы* — плывущая галера, ниже изображены три кучки соли («что в сем месте издавна заведены соляные варницы, посему и город именован»).

Об основании города существует легенда, записанная монахами. Якобы галичский князь Федор, получивший в наследство Галич и правивший здесь, в Пасхальную ночь увидел на севере огненный столб и услышал гром. Князь посчитал это событие предзнаменованием и после праздничных дней отправился со свитой на север, но заблудился в лесных Шамаховских увалах. Встретившийся ему монах-отшельник показал место, где появился огненный столб, и князь заложил на этом месте церковь Воскресения Христова, а потом построил здесь и монастырь.

Датой основания *Солигалича* считают 1335 г., когда была построена Воскресенская церковь. Но эта дата требует других подтверждений. О соляных колодцах и варницах под *Галичем* упоминается в духовных грамотах Ивана Калиты в 1332 г. и грамотах его сына Дмитрия Ивановича Донского. Историк С.М.Соловьев в «Истории России с древнейших времен» пишет: «В 1212—1213 гг. во Владимирском княжестве, куда входил и *Галич*, вспыхнула вражда между старшим сыном Всеволода Большое Гнездо Константином, правившем в Ростове, и его братьями Юрием и Ярославом, и Юрий отнял у брата *Солигалич*, пожег *Кострому* и отнял *Нерехту* у другого брата, у Ярослава». Дата основания *Солигалича*, таким образом, отодвигается вглубь веков больше чем на 120 лет.

После Дмитрия Донского *Солигалич* вошел в удел его сына Юрия Дмитриевича и внука его Дмитрия Юрьевича (Шемяки). После поражения Шемяки в многолетней междоусобной войне Москвы с *Галичем Галич* и *Солигалич* опять были возвращены в состав Московского княжества, которым управлял Василий Темный.

За время многолетней истории *Солигалич* подвергался нашествию живших за Ветлугой марийцев и их покровителей и союзников — казанских татар. Для отражения набегов галичский князь Андрей Федорович в 1354 г. построил деревянный острог у Воскресенского монастыря в *Солигаличе*. Ветлужский князь Никита Байборода в 1372 г. напал на город, разграбил его и сжег Воскресенский монастырь. Но монастырь отстроился, и в 1495 г. игумен этого монастыря Парфений писал: «Приходили татаровя к *Соли* да сожгли погост, да двор монастырский, да церковь».

Солигалич. Ледоход на реке Костроме
Фото М.Дмитриева. 1910-е гг.

В 1532 г. на *Солигалич* напали казанские татары: «Приде рать велика поганых варвар в Галичские пределы и доидоша варвары до града *Соли-Галицкой* зело величахуся и хваляхуся град тот взять ужасу же бывшу во граде том и сетованию и плачу и воплю многу граждане три дня и две нощи биющеся с варвары молитвами преподобного Макария Унженского город был избавлен». В *Солигаличе* сохранились железные котлы (кипельницы), из которых защитники крепости поливали кипятком штурмующих татар.

В начале XVII века *Солигалич* подвергся нападению польских интервентов, шайки которых действовали здесь. В 1609 г. город сжег пан Лисовский, а в 1613 г. на город напал отряд интервентов под командованием Панятского, проходившего с Великого Устюга через *Солигалич*: «Приходили к *Соли Галицкой* русские воры и литовские и черкесы и город и посад пожгли и многих посадских людишек посекли, а иных в полон поймали да в иконе Богородицы жемчужные вкладины и серебряный венец и гривну все поймали литовские люди». Так записано в донесении старосты города Тимошки Храмушина царю Михаилу Федоровичу. Через год, в 1614 г., по приказу царя Михаила Федоровича дьяк П.Кузмин провел перепись (дозор) *Соли-Галицкой*, «што после войны литовских людей осталось». Эта дозорная книга хранится в архиве Древних актов. О крепости в *Солигаличе* записано: «А на посаде на берегу (реки Костромы.— Д.Б.) осыпь старого города, а город был рубленый и тот город сожгли литовские люди, как приходили к *Соли-Галицкой* в прошлом во 1613 годе гянваря 3-й день, а в нынешнем во 1614 годе по государеву царя и великого князя Михаила Федоровича указу по той старово города осыпи зачат делать острог (тын из вертикально поставленных заостреных бревен.— Д.Б.) и тот острог еще не доделан, башен нет, а в городе храм поставлен новый на старом на горелом месте во имя Рождества Иоанна Предтечи, а в храме образов и строения нет а другой храм Успения и дома в остроге сгорели».

Солигалич. Сплав леса по реке Костроме
Фото И.Хохрякова. 1910-е гг.

В 1614 г. в Солигаличе стояло десять деревянных церквей, было семь улиц (Великая, Поварская, Цокайлова, Шишкова, Хвостова, Новолоцкая, Черная), здесь же стояла изба «съезжая, где ставятся воеводы и приказные люди, да съезжая земская изба да таможняя изба, да изба пудовая» (где собирались пошлины за соль.— Д.Б.). На окраинах города располагались слободы: московского Симонова монастыря, *Божедомка* (кладбище, где хоронили бездомных.— Д.Б.), *Стрелецкая, Ямская, Каменщиков.* После нашествия поляков в *Солигаличе* на посаде остался 51 двор и было 58 «пустых пожженных мест а люди в них побиты и сожжены с женами и детьми». Из 50 торговых лавок в городе осталось 11. Деревянная крепость в городе была достроена в 1620 г. Она имела форму прямоугольника, и в стенах ее были башни и ворота.

Солигалич был местом ссылки. В 1560 г. сюда Иваном Грозным были высланы жители Новгорода, которых вернули в 1612 г., когда на их место в *Солигалич* по приказу Д.Трубецкого и Д.М.Пожарского было сослано 24 поляка; «и велено для них отвести крепкие дворы и давать для охраны 20 человек из посадских людей». В 1752 г. в *Солигаличе* содержались турецкие пленные, их тюремная изба сгорела при пожаре в том же году. В 1814 г. в городе находилось 150 человек пленных французов, враждовавших между собой. Но после того, как городничий приказал, чтоб они работали по улучшению города, ссоры между французами прекратились. В 60-х гг. XIX века в Солигаличе под надзором полиции жила высланная туда В.И.Засулич. Вместе с ней жили ее сестра Екатерина Ивановна и зять Л.П.Никифоров. Были здесь и другие ссыльные — врач Чернецкий, Волошина, Векшин.

В хорошие годы в городе добывали до 80000 пудов соли. Но более дешевая нижне-волжская соль нанесла удар солигаличскому промыслу. Правительство соляные разработки в городе стало отдавать в частные руки. В 1821 г. монополию на соль получил купец В.А.Кокорев — прогрессивный представитель развивающегося в России капитализма. Свои взгляды на русское крестьянство

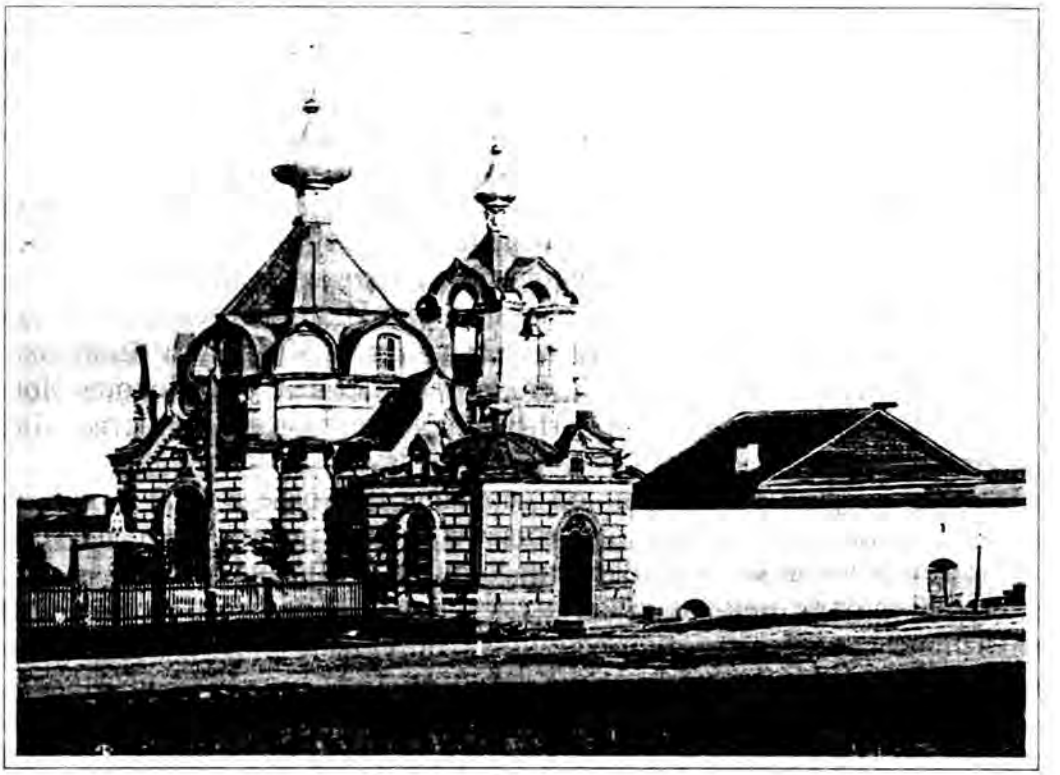
Солигалич. Никольская церковь
Фото И.Хохрякова. 1910-е гг.

Кокорев высказал в журнале «Русский архив» за 1887 г. В частности, он писал: «Оскудение дошло до того, что обед крестьянина заключается в одном черном хлебе и похлебке».

В.А.Кокорев организовал глубокое бурение в *Солигаличе*, и с глубины 70 сажен из скважины забил фонтан минеральной воды, и здесь Кокорев и построил лечебницу. Здание лечебницы в 1841 г. строил крепостной архитектор Антон Васильев, он же строил и церковь в Москве на Кокоревском подворье. За проект церкви в селе Неклюдово под Москвой Васильев получил звание художника-архитектора.

Бич деревянной Руси, пожары, посещали и *Солигалич*: пожар в 1681 г. и особенно сильный пожар в 1752 г. Галичский магистрат доносил в Главный магистрат: «В нынешнем 1752 г. маия в 3 ночи Божиим попущением в гор. *Солигаличе* внезапно случился великий пожар, святых приходских церквей и монастыря, кроме соборной, что стоит за рекой Костромой, канцелярия магистрата со всеми делами, воеводский двор, соляные заводы со всеми припасами, обывательские дома, лавки с товарами и домовые пожитки и выварочная соль и казна, и на кружечном дворе питие, вино и пиво, да к тому же людей пять человек сгорело, а жители разбрелись, как для жития, так и для прокорма по уезду по разным деревням, домов сгорело 529». Случившийся в *Солигаличе* пожар в 1808 г. уничтожил более 400 домов.

В *Солигаличе* в 1770 г. открылась первая в России пешая почта. Житель города А.Рыжов (его описал Лесков в повести «Однодум») «взял смелой ру-



Солигалич. Тюремная церковь
Фото М.Дмитриева. 1910-е гг.

кой почтовую суму, взвалил ее на плечи и стал таскать из *Солигалича* в *Чухлому* и обратно. Плата за эту службу назначена невелика, рубля полтора в месяц на своих харчах и при своей обуви». Сенат первого ноября 1770 г. докладывал Екатерине II об учреждении пешей почты для ношения пакетов из *Галича* в Вологду.

БУРДУКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это территория верховий *Костромы* и часть бывшей Высокосельской волости.

Село *Верховье* известно с 1450 г., когда здесь еще стоял починок, который великая княгиня Мария Ярославна, жена великого московского князя Василия II (Темного), пожаловала чухломскому Городецкому Авраамиеву монастырю. Мария Ярославна, сторонница политики своего мужа, который боролся за создание централизованного Московского государства, была участницей междоусобной войны между *Галичем* и Москвой. Василия Васильевича галичские князья ослепили, отсюда и прозвище Темный.

Перед смертью княгиня по обычаю тех лет постриглась в инокини, но перед этим приказала зодчему В.Д.Ермолину закончить строительство Вознесенского монастыря в Кремле в Москве, в котором она и была погребена. Великая княгиня владела деревнями в Солигаличской осаде и соляными варницами и колодцами в самом городе.

Село *Верховье* иногда называлось *Николо-Верховье* — по имени стоявшей здесь церкви Николая Чудотворца. В переписи 1614 г. о Верховье (тогда погосте) записано: «А на погосте церковь во имя Николая Чудотворца, да другой храм древян клецки с трапезой во имя пророка Илии, а все строение мирское». Погост Верховье с деревнями в 1628 г. царем Михаилом Федоровичем пожалован стольнику Александру Воейкову за участие его в обороне Москвы от поляков. Дядя этого стольника И.И.Воейков участвовал в убийстве в 1606 г. Лжедмитрия.

На месте старинной деревянной церкви в Верховье в 1800 г. построена каменная. Кирпич для церкви в количестве 50000 штук делали крестьяне усадьбы *Гридино* из Лосевской волости Василий Яковлев и Михаил Иванов. «...По лосевскому образцу по цене за каждую тысячу по рублю итого за 50 рублей, а ежели в показанный срок оного кирпича не справим, то повинны мы»,— записано в договоре на изготовление кирпича.

Чухломской Городецкий Авраамиев монастырь находился в 12 км от *Чухломы*, на берегу озера, на месте древнего городища. Монастырь был основан в середине XIV века святителем Авраамием. В монастыре похоронен и сам Авраамий, а в 1633 г. в Покровской церкви этого монастыря была похоронена княгиня Елена Владимировна, сестра жены Михаила Федоровича. На кладбище Городецкого монастыря похоронены многие Лермонтовы, дальние предки и родственники поэта.

Городецкий Авраамиев монастырь имел небольшую вотчину, пожалованную монастырю в 1518 г. московским великим князем Василием Ивановичем, отцом Грозного. В вотчину входили деревни *Бурдуково, Акулово, Дьяково, Кожухово, Бренево, Княжево* — всего 81 крестьянский двор, и центром вотчины было сельцо *Кожухово*, в котором стояли людской и скотные дворы монастыря, а на реке Костроме работала водяная монастырская мельница. Указом Екатерины II монастырская вотчина была взята в казну.

Сельцо *Ермаково* и деревни *Бурдуково, Показаново, Распопино* в середине XIX века принадлежали писателю Петру Петровичу Сухонину. В сельце *Ермаково* стояла усадьба Сухонина, в которой он родился. Здесь был большой деревянный дом на каменном фундаменте и с двумя балконами. В доме было 20 окон, и дом имел в длину 11 сажен. У дома стояли скотная изба, баня, овин, мякинница, амбар, конский двор, погреб и другие постройки.

П.П.Сухонин (псевдоним Шадрин) родился в 1820 г., окончил Морской корпус и служил в Черноморском флоте. Наряду с литературными произведениями, он писал статьи по истории, нумизматике, географии, экономике. Но особенно большим успехом пользовалась его пьеса «Русская свадьба», поставленная в Александринском театре в Петербурге.

Деревня *Акулово* (*Окулово*). В 1722 г. из этой деревни брали мастеровых людей на строительство Петербурга: «По указу Его Императорского Величества крестьяне, которые мастеровые взять оных с женами и детьми и деньги

за них с казны не даны, а вместо того от кого они взяты засчитать в рекрутские сборы». Большая партия работных людей из Акулова и соседних деревень была отправлена в Петербург.

Алешково было административно-религиозным центром прихода. В 1656 г. в селе стояло две деревянных церкви — Воскресения Христова и Благовещенская. Церковь Воскресения Христова сгорела от молнии, и на ее месте в 1738 г. была построена новая церковь по проекту выдающегося архитектора Ивана Федоровича Мичурина, поместье которого было рядом с *Алешковом*. Позже на месте Благовещенской церкви построили каменную церковь, а церковь Воскресения Христова так и осталась деревянной, ее старались сохранить в том виде, как ее построил И.Ф.Мичурин.

Алешково с окружающими его деревнями принадлежало князю С.Г.Хованскому, племяннику известного И.А.Хованского, по прозвищу Таратуй — воеводе Новгорода и Пскова, начальнику Стрелецкого приказа, предводителю мятежных стрельцов, сторонников Софьи Алексеевны в ее борьбе с братом. Таратуй и его сын Андрей по приказу Петра I были схвачены в Троице-Сергиевом монастыре и казнены у села Воздвиженского. Другой сын Татаруя Петр был сослан в *Галич*. Эти события увековечены в опере «Хованщина» и в картине Сурикова «Утро стрелецкой казни». Поместья у Хованских были отобраны, и алешкинская вотчина в 1716 г. была дана знаменитому сподвижнику Петра I, генерал-адмиралу Ф.М.Апраксину. А от него по наследству вотчина перешла к князьям Мещерским. Когда в 1753 г. княжна Наталия Борисовна Мещерская вышла замуж за Алексея Александровича Яковлева (деда А.И.Герцена), *Алешково* с деревнями *Мошниково, Сокольниково* было дано Яковлеву в приданое (102 мужских души). В 1758 г. Наталья Борисовна продала вотчину Анне Ивановне Ларионовой, жене секретаря Костромской провинциальной канцелярии А.Б.Ларионова, который приходился родственником прадеду М.Ю.Лермонтова.

Скудность земли, особенно в неурожайные годы, вынуждала крепостных бежать отсюда. В 1700 г. крестьянин села *Алешково* Осип Блинов с женой и малолетним сыном Матвеем бежали из вотчины кн. Хованского. Два года они шли пешком до Астрахани и «кормились подаянием». В Астрахани Осип Блинов умер, а сын его работал на рыбных промыслах, потом нанялся на судно вверх по Волге. Приплыв в Нижний Новгород, «пошел в свою вотчину и объявился старосте, что беглый». Галичский воевода, куда привели Матвея Блинова, приказал: «Отдать беглого под расписку в вотчину и наказания не чинить так как бежал отец его, а его свели в малых летах».

Деревня *Верково*. Принадлежала А.И.Ларионовой, а от нее по наследству перешла к племяннику Павлу Ивановичу Петрову. П.И.Петров жил в усадьбе Горское под Костромой, служил в Ставрополе начальником штаба войск Кавказской линии. Он приходился двоюродным дядей М.Ю.Лермонтову и помогал поэту деньгами и советами. Когда опальный поэт в 1837 г. был сослан на Кавказ, он жил в Ставрополе в доме Петрова (о чем уже было сказано в своем месте).

Деревня *Гаврилово* с деревнями *Серниково, Фролово* в 1646 г. принадлежала Матвею Михайловичу Годунову — казанскому воеводе и дальнему родственнику царя Бориса. От Годунова деревни перешли по наследству к В.И.Стрешневу — сенатору, стороннику известного временщика А.И.Остермана, жена которого была сестрой Стрешнева. Когда Остерман был осуж-

ден, И.В.Стрешнев лишился своих вотчин.

В 1909 г. имение и земля у деревни *Гаврилово* принадлежали И.Быковскому и Войнову. Крестьяне, возмущенные притеснениями Быковского и Войнова, разгромили их имение.

Желудьево. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая в 1742 г. Г.С.Горталову, поручику Пензенского пехотного полка. Горталов находился с полком за границей, и поместьем, в которое входили деревни *Плосково, Жильцово, Желудьево*, управляла жена Горталова. Но крестьяне, подстрекаемые старостой Федоровым, отказались подчиниться жене Горталова. Она пожаловалась в Галичскую провинциальную канцелярию, и воевода *Галича* князь Вадбольский приказал наказать старосту и других крестьян кнутом.

Село *Остров* известно с 1628 г., когда в нем стояла Никольская церковь. Село с соседними деревнями принадлежало сыну царя Алексея Михайловича Дмитрию Алексеевичу, умершему юношей. В 1710 г. в селе была построена новая деревянная церковь — Никольская. На месте сгоревшей Никольской церкви в 1825 г. сооружена каменная церковь.

Деревни *Козувлево* и *Нетесово* принадлежали князьям Никите Юрьевичу и его сыну Ивану Никитичу Трубецким. Н.Ю.Трубецкой — фельдмаршал, генерал-прокурор Сената, активный участник правления Анны Леопольдовны, Екатерины I и Екатерины II-й. Праправнук этого фельдмаршала князь С.П.Трубецкой был декабристом.

Деревня *Княжево* сначала принадлежала Чухломскому Городецкому монастырю, а в начале XIX века была у Сергия Никоновича Кашкина, которому она досталась от бабки. С.Н.Кашкин — декабрист, участник войны 1812 г. Привлеченный по делу декабристов, был сослан в Архангельск, после этого жил под надзором полиции в своем имении в Нижних Прысках под Калугой. Сын его Николай Сергеевич — участник кружка Петрашевского, после имитации казни петрашевцев был сослан в Холмогоры, а оттуда его отправили на Кавказ в Линейный батальон, действовавший против горцев. На Кавказе Н.С.Кашкин встречался с Л.Н.Толстым, который запечатлел Кашкина в рассказе «Разжалованный».

Деревня *Хлопово.* Ее история связана с именем известного гравера Лаврентия Серякова, отец которого был родом из *Хлопова.* Деревня тогда принадлежала помещику И.М.Маковееву, который отца гравера, уже женатого на крестьянке из *Хлопова*, приказал отдать в солдаты. Л.А.Серяков родился у гор. Жиздра в Калужской губернии, где стоял полк отца. Мальчика отдали в военную школу кантонистов, где он и пристрастился к рисованию. Его каллиграфический почерк приводил всех в восхищение, и за это его назначили писарем в Департамент военных поселений в Петербурге. В свободное время Серяков занимался резьбой портретов на дереве и печатал с них гравюры. Гравюры были так хороши, что на них обратили внимание кн. В.Ф.Одоевский и Кукольник, издававший журнал «Иллюстрация». Здесь Серяков помещал свои гравюры. Посетивший художественную выставку царь Николай I увидел работы Серякова, приказал «поддержать самоучку-гравера». Работы Серякова приобрели широкое признание — он получил звание академика и был первым гравером России, работавшим на деревянных досках. Умер Серяков от чахотки в Ницце в 1881 г., имея звание гравера Его Императорского Величества.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности — глухое лесное место, куда скрывались жители *Солигалича* при угрозе нападения татар. По берегам речки Севдюги располагалась малонаселенная Севдюгская волость. Эта волость принадлежала боярину Д.И.Годунову, двоюродному брату царя Б.Ф.Годунова. Когда Б.Ф.Годунов пришел к власти, он пожаловал Д.И.Годунову звание конюшенного (начальника царских конюшен) — пост весьма почетный при дворе.

О Севдюгской волости существовала легенда, что сюда будто бы была сослана молодая княгиня и озеро, у которого стоял ее терем, называлось Княгининым.

Известно, что в 1609 г. жители *Солигалича* доносили царю: «1609 г. 23 ноября собрались мы *Соли Галича* посадские люди и из Усольской осады крестьяне да на Жилинскую засеку и ходили к *Костроме*, а пришел с войском пан Лисовский к *Галичу*, посад пожег и запасы взял, а солигаличане узнав об этом с женами побежали в леса в засеки, к берегам Севдюги и в Толшемскую волость, а бегали потому, что у нас в Соли около посаду острогу (ограды.— Д.Б.) нет и город сгнил и разволялся и твоего государь наряду (пушек.— Д.Б.) и зелья (пороху.— Д.Б.) нет и крепить (оборонять.— Д.Б.) нечем, а Лисовский приказал взять с города полтретьяста рублей и мы собрали деньги и дали Лисовскому, чтобы он войной не ходил на *Соль*».

В деревнях долго сохранялся старинный уклад жизни, и в том числе в строительстве домов и других построек. Из деревни *Малое Токарево* в Костромской музей деревянного зодчества перевезена ветряная мельница, построенная в XIX веке. Сама мельница стояла на срубе — избе, предназначавшейся для жилья мельника и склада зерна. Каменные жернова и деревянные песты располагались вверху. На мельнице мололи и лущили зерно, муку и крупы.

Крестьяне деревни Малое Токарево
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

ВЫСОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Высоко* было центром Высокосельской волости, раньше входившей в состав Судайской осады (уезда). Эту волость в 1610 г. польский король Сигизмунд III дал в вотчину думному дьяку С.М.Соловецкому. Соловецкого, купца-овчинника, Сигизмунд приблизил к престолу и сделал его думным дьяком, чем были возмущены русские бояре, примкнувшие к Сигизмунду.

Когда Сигизмунд временно утвердился в Москве, он стал раздавать земли служивым людям, переметнувшимся к нему. Но за дьяком Соловецким вотчина не удержалась. Сигизмунд был изгнан, и его указы потеряли силу.

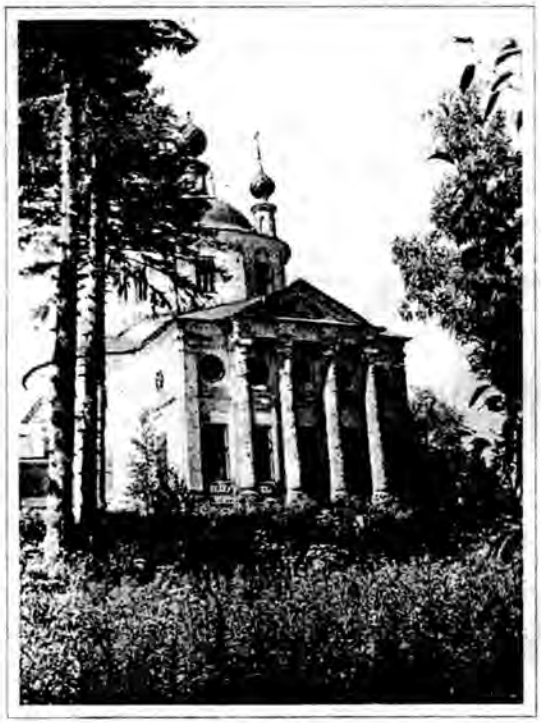
В 1620 г. за участие в обороне Москвы от поляков Высокосельская волость была пожалована боярину М.Б.Шейнину, судьба которого трагична.

После 20-месячной обороны г. Смоленска от польских интервентов в 1609—1611 гг. и сдачи его Шейнин как воевода города был обвинен в сдаче и казнен.

В селе *Высоко* стояло две церкви, одна из них каменная Воскресенская — зимняя, другая (деревянная Ильинская) летняя, которую в 1738 г. строил известный архитектор, уроженец тех мест И.Ф.Мичурин. По имени *Ильинской* церкви село *Высоко* иногда называлось *Ильи Пророка, что на Высоке.*

Недалеко стояла усадьба *Курганово*, принадлежавшая Ф.С.Мергасову, брату другого известного архитектора Ивана Стахиевича Мергасова.

Деревня *Горбачево* с деревнями *Голыбино, Высоково, Андрюкино, Боровково, Спицыно, Марково* и др. в 1780 г. принадлежали Ю.М.Лермонтову и его сестре Павле Матвеевне Ртищевой, они приходились двоюродными братом и сестрой прадеду поэта.



Село Высоко. Ильинская церковь
Фото. 1972 г.

Деревня *Макарово* известна с 1646 г. В ней стояли дворы, принадлежавшие боярским сыновьям Перелешину и Нелидову. По наследству в 1774 г. *Макарово* перешло к секунд-майору И.С.Мичурину из древнейшего рода Мичуриных, имевших вотчины под *Солигаличем* еще в XVI веке. Брат И.С.Мичурина Макар Степанович был дедом писателя Н.П.Макарова. А сын Макара Степановича Валерьян Макарович Мичурин был другом и однокашником декабриста К.Ф.Рылеева; ему Рылеев посвятил ряд стихотворений.

Деревня *Сокольниково* в составе алешковской вотчины была у князя С.Г.Хованского.

Деревня *Показаново* принадлежала писателю и драматургу П.П.Сухонину.

ВЕРХНЕ-БЕРЕЗОВЕЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это древняя Березовецкая волость, жители которой назывались «березовчанами» и «залешанами», т.е. жившими за лесами. Последнее прозвище объясняется тем, что еще в XIII веке в *Солигаличе* велась добыча соли, на выпаривание которой из соляного рассола требовалось много дров. Окрестные леса были истреблены, и только еще на большем удалении от города в Залесской волости леса сохранились, где и жили «залешане».

Населенных пунктов с названием *Березовец* было два, один из них *Верхний Березовец*, а ниже его по реке Костроме — *Нижний Березовец*.

Верхний Березовец упоминается в середине XV века. В 1435 г. Троице-Сергиев монастырь купил у Ивана Калинина два наволока (покосы на речке) на реке Костроме у *Верхнего Березовца*. В 1462 г. московский великий князь Иван Васильевич дал «по отце своем Василии Васильевиче Троице-Сергиеву монастырю деревни *Подкосово, Мичково, Оглоблино*».

Летопись сохранила и сведения о нападении татар на эти места. В 1536 г. «приходили татаровя и черемисы на *Унжу* да на *Чухлому*, да к *Галичу*, оттуда пошли на *Залесье*, да два *Березовца*, а оттуда на *Жохов*, *Турдеево*». Татары сюда пришли с Волги, по рекам Унже, Виге и тем же путем вернулись обратно. В 1549 г. «приходили казанские люди и в головах у них был Арак-богатырь с *Костромы* воевода Захарий Петрович Яковля с товарищи пришли и в *Верхнем Березовце* побили наголову и Араку-богатыря убили».

Большинство деревень в Березовецкой волости давно были розданы монастырям, и это было связано с добычей соли в *Солигаличе*. Монастыри были крупными солепромышленниками, а для обслуживания колодцев и варниц нужны были крепостные крестьяне. В грамотах Симонова монастыря, стоявшего вблизи Москвы, в 1533 г. сообщается: «Их деревни и пожни в *Верхнем*

Церкви села Верхне-Березовец
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

Березовце воевали выжгли татары и черемисы». В 1538 г. игумен Троице-Сергиева монастыря жаловался царю: «Деревни в *Верхнем Березовце* казанские татары воевали и иные деревни пожгли и людей в полон повели, а иные люди разбежались розно».

В *Верхнем Березовце* две церкви: деревянная Ильинская построена в XVIII веке и сейчас перевезена в Костромской музей народной архитектуры, вторая, Покровская каменная церковь, построена в 1822 г. До этого зимняя Покровская церковь размещалась в подклети и отапливалась печами.

Деревни *Богородское, Тыково, Малышкино* были в Чудской волости, и в 1826 г. в них произошло волнение крестьян. По приказу костромского губернатора в деревню *Тыково* приехал солигаличский исправник Мичурин с военной командой и арестовал зачинщиков: Зотея Тимофеева, Степанова, Федора Максимова, Степана Иванова, а многих крестьян, участников волнений, наказал розгами.

Деревня *Калинино.* В 1620 г. деревню получил за оборону Москвы от поляков боярский сын Г.И.Чалеев. Деревня переходила по наследству, и в 1772 г. ею владел Г.К.Чалеев, служивший заседателем в Солигаличском земском суде.

Деревня *Ескино.* Рядом была усадьба с тем же названием, в которой стояло два деревянных господских дома со службами, принадлежавшие помещику Осипову Насонову, который своих крепостных крестьян в деревне *Ескино* отдал в приданое за тремя своими дочерьми, вышедшими замуж за мелкопоместных помещиков Шигорина, Сухонина и Невельского.

Усадьба *Першино* принадлежала Н.П.Макарову, писателю, автору иностранных словарей и известному музыканту-гитаристу.

Деревня *Пензино.* Деревня известна с 1560 г., когда она принадлежала московскому Симонову монастырю. В *Пензине* родилась и жила «жонка Федоска», которую как еретичку и колдунью сожгли на костре. Это было в царствование Алексея Михайловича Тишайшего, как его называли. Но царь был мнителен, боялся порчи, заговоров, и при нем действовал Тайный приказ, оберегавший жизнь царя и шпионивший за служивыми людьми.

Итак, жонка Федоска «посажена в тюрьму за ее воровство и что она испортила Тотемского уезду Тесненской волости Борискову невестку Линкова, жонку Татьянку и в том воровстве при воеводе Федоре Квашнине с пыток винилась и потому ее казнить смертию, сжечь в срубе при многих людях, чтоб на то смотря иным людям впредь неповадно было, как воровать и людей портить, а допросить подлинно ли она Солигаличской осады, деревни *Пензино.* И в 1675 г. сентября 29 дня жонка Федоска на Тотьме казнена смертию сожжена в срубе при многих людях».

Дело о сожженной сохранилось в архиве Оружейной палаты. Когда на престол взошел сын Алексея Михайловича Федор Алексеевич, он велел Тайный приказ отца распустить, а дела его уничтожить, но предусмотрительные дьяки дела Тайного приказа не уничтожили, а рассовали по другим приказам, вот так дело о «жонке Федоске» и оказалось в делах Оружейной палаты.

Нижний Березовец стоит на реке Костроме ниже *Верхнего Березовца.* На правом берегу у *Нижнего Березовца* — остатки земляного вала; возможно, здесь было древнее укрепление. *Нижний Березовец* с деревнями *Печенга, Ан-*

фимово, Олютино, Дор на Тутке в 1562 г. принадлежали Симонову монастырю. В переписи 1627 г. о *Нижнем Березовце* записано: «Погост *Успенский*, а на погосте храм Успения Пресвятой Богородицы, да другой храм великомученицы Параскевы». На месте древней деревянной Успенской церкви в 1823 г. построена каменная церковь.

ЖИЛИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Сельсовет расположен на земле старинной Жилинской волости, центром которой был когда-то город *Жилин*, а позже село *Жилино*. В то время городом называлась небольшая крепость. *Жилино* упоминается в 1453 г. в жалованной грамоте московского великого князя Василия Васильевича, которую дал он подмосковному Троице-Сергиеву монастырю. Великий князь Василий Васильевич в этой грамоте ссылается на то, что *Жилином* владел еще галичский князь Юрий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского. Известно, что Дмитрий Донской дал в удел своему сыну Юрию *Галич* и подмосковный Звенигород.

В 1500 г. Жилинскую волость получил в кормление (в качестве жалования) чухломской наместник Семен Аминев.

Город *Жилин* находился у деревни *Городище*, неподалеку от современного села *Жилина*. Город поставлен в 1539 г. для защиты от нападения татар и черемисов, неоднократно совершавших набеги на Галичский уезд. Из летописей известно, что перед этим, в 1536 г., татары совершили один из таких набегов и разорили *Жилино*. Тогда татары пришли с Волги вверх по рекам Унже и Виге к *Чухломе*, потом на *Галич*. В 1540 г. татары повторили набег: «Пришел Чура Нарыков великой ратью и этот город взял», — записано в летописи. Чура Нарыков был казанский татарский полководец. В переписи, составленной в 1614 г., еще была жива память об этом разорении *Жилина* татарами: «Городище Жилинское на речке на Шилохше заросло лесом большим, а около его Городища лесу хоромного на пять верст, а исстари бывал город и запустел от казанских татар тому больше 80-ти лет». Немного ошибся в дате подъячий, описывавший в 1614 году события, когда *Жилин* был разорен Чурой Нарыковым.

Рисунки Городища, бывшего города *Жилина*, сейчас хранятся в краеведческом музее в *Солигаличе*.

Жилино, стоявшее на большой дороге из Москвы в *Солигалич* и Тотьму, было оборонительным пунктом, здесь находилась жилинская засека. Когда в 1609 г. формировалось Солигалическое ополчение против поляков, место сбора было в жилинских засеках. Здесь лес был так срублен (засечен) и повален, что его трудно было преодолеть и пешему, и конному.

В 1614—1617 гг. Жилинская волость, в которой было 84 деревни и починка, входивших в состав Солигалической осады, была черной.

В 1628 г. волость пожаловали боярскому сыну С.А.Данскому за его участие в обороне Москвы от поляков. В то время *Жилино* было погостом, здесь стояла

деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, и погост иногда назывался *Успенским*. Другая церковь называлась Воскресенской. На месте этой деревянной церкви в 1799 г. была построена каменная Воскресенская церковь.

Другим административно-религиозным центром Жилинской волости было село *Гусево*. В 1770 г. это тоже был погост с деревянной Преображенской церковью, на месте которой в 1833 г. построили каменную.

Гусево с деревнями принадлежало помещикам Мариным.

В усадьбе *Соколово* работал дегтярный завод Марина, деготь поставлялся во Францию.

Деревня *Смородиново*. Здесь стояла усадьба с господским домом и постройками, принадлежавшая Ф.С. Мичурину.

Сельцо *Родионово* с деревней *Денисово* находились вблизи села *Жилина* и принадлежали Н.А.Чалееву. Внук его Николай Федосеевич Чалеев был артистом и имел псевдоним Костромской. Он родился в 1872 г. в усадьбе *Родионово* и в 1902 г. начал свою артистическую деятельность у Мейерхольда в Москве. Талант молодого актера был замечен, имя его стало известно по всей России. После революции Костромской работал в театре Корша в Москве. В 1918 г. он артист Малого театра, а в 30-х годах преподавал в училище им. Щепкина. Ему присвоено звание народного артиста.

КОРЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это часть бывших Корцово-Раменской и Солдовской волостей. Последняя называлась по имени реки Солда. В 1614 г. все деревни и починки здесь были черными. В 1620 г. правительство черные земли в Галичском уезде стало раздавать в качестве жалования служивым людям. Волость Корцово-Раменье в 1629 г. была дана в вотчину братьям-князьям Ивану и Льву Федоровичам Волконским; Иван Федорович служил воеводой в Тотьме.

Центром вотчины был погост Корцово-Раменье: «А на погосте храм во имя Николая Чудотворца вверх шатром, да другой храм с трапезой клецки Успения Пресвятой Богородицы и все строение мирское», — записано в Галичской дозорной книге 1614 г. Деревянные церкви на погосте не раз сгорали. В 1718 г. Никольская церковь «сгорела от Божьего посещения» — от молнии, а в 1720 здесь была уже построена новая церковь. В 1737 г. местным помещиком полковником Н.А.Апушкиным построена новая деревянная Никольская церковь. На том же месте в 1810 г. построена летняя каменная церковь, а зимняя каменная церковь здесь построена в 1842 г.

Корцово, расположенное на большой дороге из *Костромы* через *Галич* в Тотьму, было бойким торговым местом.

В Корцевском церковном приходе была небольшая вотчина, принадлежавшая небогатому и незнатному боярскому сыну И.Д.Милославскому. Его протежировал его дядя дьяк Грамотин который и ввел его в царское окруже-

Село Корцово
Фото С.Орлова. 1910-е гг

ние. Дочь И.Д.Мстиславского на царском смотре была выбрана невестой молодому царю Алексею Михайловичу и стала его женой. Она покровительствовала *Солигаличу*, принимала участие в строительстве в Солигаличе собора в Рождественском девичьем монастыре, но из-за смерти царицы собор не был достроен.

В 1669 г. в *Корцове* существовал кабак, в котором торговали вином и пивом. Кабак этот был на откупе у солигалического посадского человека Мачехина. Сохранилось описание этого кабака: «На дворе хоромная изба, а в ней чулан, да сенник на подклети, а промеж сенником и избой амбар. Вокруг двора забор и в нем двое ворот да на дворе погреб винной и поварня (винокурня.— Д.Б.) ветхи, а в ней 4 чана бражные, пятый чан заторный, солодовня ветхая развалилась, два куба медных, а весу в них 39 гривенок (20 кг.— Д.Б.)».

В XIX веке существовала Корцовская волость, входившая в Солигаличский уезд. Волостное правление находилось в самом селе. В *Корцове* была земская больница, в которой работал Д.Н.Жбанков, состоявший под надзором полиции. Автор очерка «Бабья сторона», он правдиво описал в нем жизнь солигалического края.

Деревня *Анциферово* в 1650 г. принадлежала В.П.Черевину и его сыну Д.В.Черевину, служившему воеводой в Парфеньеве. От Черевина Анциферово по наследству перешло к А.Ф.Соймонову отец которого, Федор Иванович Соймонов, капитан-лейтенант, потом генерал и сибирский губернатор, был замечен Петром I и под его руководством участвовал в Персидском походе. При Анне Ивановне был замешан в деле Волынского и по приговору суда бит кнутом и сослан в Охотск. При Елизавете Петровне его освободили, и позже он служил в Сибири губернатором. Там он занимался гидрографическими исследованиями и способствовал освоению Сибири.

Деревня *Бараново* вместе с деревнями *Бормасово, Васильево, Лесново*, в которых было 19 душ мужского населения, принадлежала прапрадеду поэта М.Ю.Лермонтова Петру Юрьевичу Лермонтову, а потом деревни перешли к его детям Александру, Юрию и Михаилу. Юрий Петрович Лермонтов — прадед поэта.

В 1764 г. братья Лермонтовы обратились в Галичскую провинциальную канцелярию с жалобой, что И.Г.Баграков, племянник Лермонтовых, захватил насильно крестьян деревни *Бараново*. Этот же Баграков продал родному брату из деревни *Бараново* крестьянина Евстифея Иванова с женой за 20 рублей и жаловался в Галичскую канцелярию, что купленный крестьянин «ослушался и никаких податей ему помещику и оброку не платит» и просил воеводу *Галича* «взять оного крестьянина в канцелярию для разбора».

Деревня *Васьяново* в 1620 г. дана дьяку Посольского приказа Ефиму Телепневу. Телепнев сменил в Посольском приказе при царе Михаиле Федоровиче дьяка Ивана Грамотина «за его нерадение по работе, за то что будучи у государева дела он Грамотин указы царя на слушал, делал дела самовольством и за это на его положена государева опала».

Деревня *Большой Починок*. Ее и деревню *Рогово* в 1619 г. получил в поместье П.И.Бартенев, позже служивший воеводой в Великих Луках. От него деревня перешла к его сыну Михаилу Пименовичу, служившему воеводой в Ростове Ярославском, и далее по наследству — Якову Михайловичу Бартеневу, служившему комиссаром в Солигаличе.

Деревня *Вонышево*. Перед отменой крепостного права в 1861 г. деревня эта принадлежала писателю Алексею Феофилактовичу Писемскому, которому деревня досталась по наследству от бабушки Е.А. Шиповой. В деревне было 15 крестьянских душ, и Писемский в 1864 г. просил выкупных денег за этих крестьян по 120 руб. за душу. На вырученные деньги А.Ф.Писемский купил двухэтажный дом в Москве в Борисоглебском переулке. На нем сейчас установлена мемориальная доска.

Деревня *Галкино* принадлежала А.И.Дурново, небогатому солигалическому помещику, служившему заседателем в Макарьевском уездном суде, а от него перешла к П.И.Петрову — генералу, служившему в армии на Кавказе, двоюродному дяде Лермонтова.

Деревня *Карпово*. Здесь была усадьба с тем же названием, в которой стоял деревянный господский дом со службами, принадлежавший дворянину Невельскому, родственнику известного адмирала Г.И.Невельского.

Деревня *Карачуново*. Ее получил в награду Ф.М.Насонов, рейтер лейб-гвардии конного полка, участвовавший в возведении на престол Екатерины II.

Деревня *Лукино* принадлежала капитану Алексею Михайловичу Лермонтову, двоюродному деду поэта.

Деревня *Митянино*. Жители ее обслуживали ямскую гоньбу — доставку приказных людей и гонцов с царскими указами и грамотами от других повинностей жители деревни были освобождены.

Деревня *Петрово*. Рядом стояла усадьба П.В.Шулепникова — костромского предводителя дворян в 1904 — 1905 гг., получившего известность в связи с делом Френкеля о «Выборгском воззвании членов Государственной Думы». Сестра Павла Васильевича Варвара Николаевна Шулепникова была членом

Жители деревни Галкино
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

партии «Народная воля» участвовала в подготовке террористических налетов против правительства. По процессу «12-ти» была осуждена в Киеве и в 1884 г. сослана в Сибирь в Благовещенский уезд.

Деревня *Погарь* принадлежала И. Щулепникову. В конце XIX века ею владел Н.В. Марин. Марин имел прогрессивные взгляды, выступал на митингах крестьян в 1905 г., и за это его привлекли к суду в *Галиче*.

Деревню *Степыгино* в 1620 г. получил Тимофей Щулепников за участие в обороне Москвы от поляков, а в 1693 г. ее купил стольник Петр Петрович Лермонтов, внук Георга Лермонта — основоположника русского рода Лермонтовых.

Деревня *Хорошево* находилась в Солдовской волости. В ней было 23 мужских души и принадлежала она Матвею и Михаилу Петровичам Лермонтовым, детям владельца деревни *Степыгино*.

Село *Холм* имело и другое название *Георгий, что в Холму*. Село было центром Холмовской волости; в селе стояло две церкви: Благовещенская, которую в 1773 г. построил местный помещик И.Г.Бартенев, и другая, Георгиевская, построенная в 1844 г.. На кладбище села похоронены многие Бартеневы.

КУЗЕМИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывшая Зашугомская волость Солигаличской осады. Она находилась за рекой Шугомой. В XIX веке волостное Зашугомское правление располагалось в деревне *Колесниково*. Здесь проходил старинный торговый тракт из *Костромы* через *Галич* в *Солигалич* и Тотьму. На тракте в селе *Красное* на берегу Сухоны была пристань, на которую свозились товары, отправляемые водой в Архангельск. Административно-религиозным центром был *Троицкий* погост в Зашугомье — называвшийся по имени стоявшей здесь церкви Троицы. В дозорной книге 1614 г. записано: «Погост а на нем храм Живоначальныя Троицы вверх шатром, да другой храм Чудотворца Николая клецки а в них свечи и ризы и образа и книги и все строение мирских людей». Деревянные церкви на погосте, ветшавшие от времени, неоднократно перестраивались. В 1685 г. патриархом было дано разрешение построить в Троицком каменную церковь, а в 1713 г. эту церковь освятили. Названа она была Покровской. Двухэтажная каменная Троицкая церковь в Зашугомье построена в 1800 г. местным помещиком И.И. Львовым.

К *Троицкому* погосту были приписаны окружавшие его деревни и починки. В 1622 г. царем Михаилом Федоровичем были они даны в вотчину Михаилу Борисовичу Шейну — воеводе, руководившему защитой Смоленска во время войны России с Польшей, но сдавшему Смоленск полякам. За это Шейн был казнен. Троицкая вотчина была передана Якову Дашкову, сын которого В.Я.Дашков был русским посланником в Англии. В 1770 г. село *Троицкое* с деревнями *Коротково, Бородавицыно, Рылово, Колесниково* и

Село Сретенье. Сретенская церковь
Фото. 1972 г.

др. принадлежали князю П.И. Мещерскому, а от него по наследству перешли к графу Петру Александровичу Румянцеву, сподвижнику Екатерины II, фельдмаршалу, получившему за свои военные заслуги приставку к фамилии: Задунайский.

Другим религиозным центром было село *Сретенское*. В переписи 1780 г. указано: «Село *Сретенское*, что была деревня *Соловьево*, да деревни *Куземино, Устиново, Галеево, Разгоняево*, всего 97 дворов Екатерины Львовны Петровой-Соловьевой и Василия Федоровича Карамышева да церковь деревянная Сретения Господня». Село иногда называлось «*Сретение, что в Зашугомье*». Каменная церковь построена в 1834 г.

Предок Петровых-Соловьевых — соучастник по делу Я. Лопухина (мошенничество, похищение казенных денег). Петр I, круто преследовавший взяточничество, приказал Я. Лопухину отсечь голову, хотя он и был дальний родственник царицы, а Петрова-Соловьева сослать на каторгу.

Деревни *Бородавицыно, Колесниково, Рылово, Коробкино, Легитово, Лимоново, Харламово* принадлежали кн. П.И.Мещерскому. Его сын Александр Петрович Мещерский, декабрист, за участие в возмущении Черниговского полка приговорен был к заключению в крепость, а потом выслан в Рязанскую губернию, в село Турово (в имение отца), где он и жил под надзором полиции.

Деревня *Вяхирево*. В ней стояло 27 дворов, и принадлежала она Матрене Васильевне Катениной, бабушке поэта П.А.Катенина.

Деревня *Взглядново*. Рядом стояла усадьба, принадлежавшая богатым по-

мещикам Львовым. Деревня дана была А.А.Львову в 1646 г. и в их роду была до середины XIX века, когда она была дана в приданое за дочерью Львова, С.И.Дервизу, который после смерти был похоронен на кладбище в *Троицком-Зашугомье*.

В 1762 г. отставной капрал Ф.И.Львов, живший в усадьбе Взгляднова, продал тотемскому купцу П.Т.Мясникову свою крепостную девушку Пелагею Сергееву за 9 рублей, хотя по закону продавать крепостных недворянам запрещалось. Дело рассматривал солигалический воевода, но криминала в этом не нашел.

Деревня *Верещагино*. Здесь родился А.И.Кудрявцев (партийная кличка Г.В.Титов) — комиссар 1-й Московской рабочей дивизии, погибший в Леонтьевском переулке в Москве при взрыве бомбы, подложенной неизвестными.

Деревня *Колесниково* принадлежала князьям Мещерским, а потом П.А.Румянцеву. В начале XVII века в лесах у деревни укрывались раскольники. В 1651 г. царь Алексей Михайлович прислал указ костромскому воеводе Аксакову: «...взять в келиях старца Капитона и мирских людей и робят которые в тех кельях живут и быть им до нашего указу в Ипатском монастыре под началом и в черной работе и с монастыря их никуда не спущать и беречь накрепко чтобы не ушли». Старец Капитон возглавлял раскольников-капитонцев и был дружен с протопопом Аввакумом.

Деревня *Круглово*. Рядом было сельцо, в котором стоял господский деревянный дом, принадлежавший известному архитектору И.С.Мергасову.

Деревня *Медвежье* принадлежала помещикам братьям Федору и Григорию Даниловичам Черевиным. В 1744 г. крестьянин деревни И.Тихонов бежал «от хлебной скудости» и 12 лет жил в Соликамске на соляных заводах Строгановых, но вернулся в родную деревню. Староста деревни доставил его в Галичскую провинциальную канцелярию для допроса. Дальнейшая судьба Тихонова неизвестна.

Деревня *Суровцево* принадлежала Сергею Михайловичу Лермонтову. Рядом с деревней стоял господский деревянный дом с хозяйственными пристройками, где и жил с семьей Лермонтов. В усадьбе родилась дочь Лермонтова Анна Сергеевна, портрет которой в детском возрасте нарисовал художник Г.Островский. Портрет хранился в усадьбе Черевиных в *Неронове* и после реставрации, в числе других портретов Островского, был выставлен в Москве, в Ленинграде и Париже. А.С.Лермонтова вышла замуж за Телепнева и отцовское имение *Суровцево* продала в 1827 г. Александру Дмитриевичу Черевину, брату декабриста Павла Дмитриевича Черевина. С.М.Лермонтов построил каменную церковь в селе *Понизье*.

Погост *Якшино*. Имел и второе название: *Беляки*. Каменная Воскресенская церковь на погосте построена в 1795 г. Тут была небольшая вотчина, принадлежавшая Окуловым.

Николай Павлович Окулов имел здесь 15 мужских крепостных душ, другое его имение — у села Владыкина в соседней Ярославской губернии. Он окончил Морской кадетский корпус и служил на Балтийском флоте, командуя придворной яхтой «Церера». Вращаясь в Петербурге среди декабристов братьев Бестужевых, Беляевых, Арбузова — вступил в тайное общество. Оку-

лову было предъявлено обвинение: «лично действовал в мятеже, хотя и был увлечен на площадь обманом». Суд приговорил его к разжалованию в рядовые и определил для службы в дальний гарнизон. Его сослали в Томск.

Часть крестьян в *Якшине* принадлежала дяде вольнодумца Прокофию Ивановичу Окулову, женатому на Елене Ивановне Черевиной, дочери солигаличского помещика Ивана Григорьевича Черевина, жившего в усадьбе *Нероново*. Здесь, в барском доме, была картинная галерея, в которой хранились работы Григория Островского, «придворного» художника Черевиных. Сохранился и портрет П.И.Окулова, побывавший на многих выставках.

ЛОСЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бывшая Солдовская волость, лежавшая по реке Солде. Позже здесь были образованы Лосевская и Нероновская волости.

На месте *Коровнова* существовала Спас-Александровская пустынь на реке Воче, которая называлась Преображенской мужской пустынью. Основана пустынь до 1534 г. монахом Александром, который стал здесь игуменом и звался Вочским.

Но пустынь упразднили в 1764 г., когда Екатерина II часть монастырских вотчин взяла в казну. За оградой монастыря стояла монастырская хозяйственная слободка, в которой были скотные дворы. Слободка так и названа: *Коровьей*.

В переписи 1627 г. записано: «В Галичском уезде в Усольском Окологородьи монастырская вотчина в Лосево-Раменье монастыре храм Преображения, да другой храм теплый Покрова Пресвятой Богородицы. У монастыря слободка *Коровья* и в ней живут служки и служебники, да двор коровий на нем коровник Левка Кондратьев, конюх Сидорка Онофриев, всего 8 дворов. У монастыря сельцо *Самылово*, на нем три двора, живут в них монастырские дворники и два плотника, да 8 крестьянских дворов да деревни *Болобаново* (а *Болотная тож*), *Кондратово, Дорок, Усово, Порозово, Плосково, Лебзицино, Мельница на р. Еловше, Брагино, Базарцево* да пустоши а деревни на них запустели от польско-литовских людей в 1613 годе». Сохранилось описание 1701 г. деревянных церквей, стоявших при монастыре: «Церковь Преображения Спаса на речке Воче в монастыре Александровой пустыни, деревянная шатровая об одной главе, покрыта лемехом, крест деревянный, да теплая церковь Покрова Пресвятой Богородицы об одной главе покрыта лемехом, да колокольница бревенчата рубленая о 8-ми стенах шатровая, а на ней пять колоколов в первом весу 22 пуда, да два колокола по указу великого государя увезли в Москву на Пушечный двор да в монастыре же часовня каменная преподобного Александра, а в часовне гроб чудотворца». На месте древней деревянной Покровской церкви в 1792 г. построена богатым местным крестьянином Маркелом Макаровым.

Деревня *Внуково*. В 2,5 км от *Лосева* находилась усадьба *Внуково*, принад-

Храмы села Лосева
Фото С.Орлова. 1910-е г.

лежавшая майору В.П.Кривскому. Он усадьбу дал в приданое за дочерью, которая вышла за И.В.Панова. Дед этого Панова тотемский купец П.А.Ланов вместе с другими компаньонами исследовал Алеутские острова, вел большую торговлю с Китаем. А сын его за заслуги отца был принят в армию, получил чин майора и дворянство. Когда И.В.Панов женился на Кривской, усадьба *Внуково* перешла к нему, он перевез из Тотьмы в усадьбу свою библиотеку, имущество и семейные портреты Пановых, которые в 1917 г. из усадьбы были перевезены в Солигаличский краеведческий музей.

Село *Солда*. Здесь была солдовская Жуково-Богородицкая пустынь. Она была основана в 1515 г. и разрушилась в 1764 г. В переписи 1627 г. записано: «в волости Солда монастырь Успения Пресвятой Богородицы Жукова пустынь на речке Вексе и речке Солде, да у пустыни две деревни да три пустых деревни».

Сохранилось описание церкви 1701 г.: «Церковь деревянная шатровая о пяти главах окольчужены лемехом, на 4-х главах кресты деревянные, да в монастыре другая церковь теплая древянна Рождества Иисуса Христа с двумя приделами, о трех главах, на святых воротах колокольня древянна рублена о 8-ми стенах шатровая вверх, да на шатре глава и крест, три колокола а весу в первом 14 пудов, а два колокола увезены в Москву на Пушечный двор». На месте деревянной церкви монастыря в 1802 г. построена летняя Успенская церковь, а зимняя, каменная, построена в 1855 г.

В 1628 г. деревни в Солдовской волости были даны князю Петру Михайловичу Ухтомскому и Петру Григорьевичу Голенищеву, предку галичской ветви Голенищевых-Кутузовых, дальних предков полководца М.И.Голенищева-Ку-

тузова. В XVII-XVIII вв. в солдовской пустыни существовала иконописная мастерская (иконный двор), и в 1652 г. внутренний интерьер церкви расписывали иконописцы Федот Борисович Горбунов и его сын Кузьма.

Село *Лосево* расположено на речках Вексе и Поповке. Оно было центром Лосево-Раменской волости, которая в 1614 г. считалась черной, принадлежавшей лично московскому великому князю. В переписи этого года записано: «Волость Лосево-Раменье на речке Вексе, а в ней погост а на нем храм во имя Николая Чудотворца, вверх шатром, да другой храм с трапезой во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а все церковное строение мирское да двор попа, да двор дьячка, да пономаря, да восемь келий а в них живут нищие и кормятся от церкви Божий да крестьянских дворов 11». В 1536 г. Лосево-Раменскую волость разорили казанские татары, совершившие свой очередной набег на Галичский уезд. Когда в 1671 г. на реке Унже действовал отряд разинцев под руководством Ильи Иванова, московскими стрельцами, посланными против разинцев, был схвачен крестьянин села *Лосева* Ивашка Евлампьев по прозвищу Овцын, беглый дворовый человек стольника В.Голохвастова. Разинец по приказу галичского воеводы был наказан на площади кнутом. *Лосево* с деревнями было пожаловано боярскому сыну Г.И.Толбузину, потомку дьяка Посольского приказа, и его дочерям. В переписной книге 1678 г. записано: «Половина село *Лосево* за девками Варварой да Прасковьей Ивановыми, дочерьми Толбузина, а в нем двор помещиков да в нем дворовых людей: Лучка Михайлов, да Ивашка Макаров польского полону и крепости по записи в Холопьем приказе». Эти люди были взяты в плен во время войны России с Польшей, их перекрестили в православную веру, записали в тягло и оформили это в Холопьем приказе. Толбузинскую половину села *Лосева* правительство передало в награду О.Л.Сипягину. Сипягин был взят в плен во время войны, увезен в Турцию и там 6 лет работал на каторге. При размене пленных он вернулся в Россию и был награжден половиной села *Лосево*.

Другая половина принадлежала П.М.Голохвастову, в селе стояла его усадьба. Потомки Голохвастова служили городничими в *Галиче*. В 1770 г. церковный староста Я.И.Сипягин, внук О.Л.Сипягина, руководил в *Лосеве* постройкой Никольской летней каменной церкви. Строил церковь подрядчик Лазарь Никитич Колосов из деревни Коровково Жирской волости Ярославского уезда, крепостной помещика К.С.Мусина-Пушкина. Церковь с колокольней построена по проекту архитектора Петра Бортникова. Некоторые иконы в церкви были написаны местным иконописцем Саввой Славениным и его братом Михеем. Зимняя Никольская каменная церковь перестроена в 1840 г. На кладбище села похоронены многие местные помещики: Купреяновы, Шиповы, Шулепниковы. В селе установлен памятник адмиралу Г.И.Невельскому, родившемуся в усадьбе *Дракино* близ *Лосева*.

Село *Нероново* было центром Нероновской волости и в нем находилась волостное правление. *Нероново* — родовое имение помещиков Черевиных. Здесь до наших дней сохранился большой каменный дом Черевиных, построенный в 1800 г. Рядом парк и усадебные постройки. В доме была большая картинная галерея, в которой хранились и полотна XVIII века замечательного русского художника Григория Островского. Вывезенные в 1917 г. из усадьбы картины были свалены в запаснике Солигаличского краеведческого музея и от не-

Нероново. Усадьба Черевиных
Фото. 1972 г.

брежного хранения пострадали. В 1976 г. картины Островского обрели вторую жизнь, их реставрировали и показали на выставках на родине и за рубежом. Открыт был неизвестный художник XVIII века, но, к сожалению, о нем ничего неизвестно. Возможно, это был крепостной художник из соседнего села *Остров*, по названию которого он и подписывал свою фамилию? В селе *Неронове* каменная церковь построена в 1790 г. Петром Ивановичем Черевиным, дедом декабриста П.И.Черевина. Другая церковь в селе Благовещенская, деревянная. На кладбище церкви похоронены многие Черевины, и в том числе Анна Францевна, урожденная графиня Ожеровская, жена Александра Дмитриевича Черевина, умершая в 1841 г. в Париже.

В *Неронове* родился декабрист Павел Дмитриевич Черевин, блестяще образованный гвардейский офицер, умерший в 1824 г. 22 лет от роду. Смерть спасла его от наказания. В *Неронове* бывали Муравьевы-Апостолы, родственники Черевиных. Владелец усадьбы Александр Дмитриевич был женат на графине А.Ф.Ожеровской, дочери Ф.П.Ожеровского, управляющего Царским Селом и женатого на Елизавете Ивановне Муравьевой-Апостол. Елизавета Ивановна была родной сестрой 3-х декабристов Муравьевых-Апостолов. Сергей Иванович, как известно, был казнен. Хозяйка усадьбы *Нероново* была родной племянницей декабристов.

Сейчас в *Неронове* сохранилась каменная церковь с колокольней, большой каменный дом со служебными постройками и остатки липового парка. Этому памятному месту должно быть уделено внимание со стороны общественности и администрации.

Деревня *Терентьево*. Рядом была усадьба, стоявшая на холме близ дороги из *Галича*. Деревня в 1650 г. была дана галичскому боярскому сыну Н.Д.Купреянову и до 1861 г. деревня находилась в роду Купреяновых, переходя по наследству из поколения в поколение.

Сельцо *Трескова* находилось в 2,5 км от *Лосева* на речке Бурминке. В сельце стояли винокуренный и сыроварный заводы. *Трескова* принадлежало С.Ф.Щулепникову, делегату от солигаличских дворян при выработке в 1767 г. «Уложения Екатерины II». Его дочь Александра Сергеевна была замужем за генералом С.С.Готовцевым, во время Шведской войны умершим от ран. Вдова постриглась в Горицком монастыре на реке Шексне, а потом основала в Петербурге Новодевичью женскую обитель, где под именем Феодосии была игуменьей. Дочь С.А.Щулепникова Елизавета Сергеевна была замужем за П.А.Шиповым — это мать декабристов братьев Шиповых. Правнучка С.А.Щулепникова Варвара Васильевна Щулепникова, революционерка-народоволка.

Село Понизье было центром древней Понизовской волости. Волость эта располагалась в нижней части Солигаличской осады и этим обязана своему названию. Каменная Никольская церковь в селе построена Сергеем Михайловичем Лермонтовым, жившим в усадьбе *Суровцево*. Портрет его дочери Ани Лермонтовой, написанный Г.Островским, хранился в Нероновской картинной галерее.

Сельцо *Белково* было в 6 км. от села Богородского. Это была родовая усадьба Шиповых. Братья Сергей и Иван Павловичи Шиповы были членами декабристских организаций «Союз спасения» и «Союз благоденствия». Но оба отошли от движения и к ответственности не привлекались. Участники Отечественной войны 1812 г., братья служили в армии. С.П. Шипов после поражения декабристов был командиром Сводного гвардейского полка, составленного из солдат, участвовавших в восстании на Сенатской площади и сосланных на Кавказ, где в это время шла война с Персией. Сводный полк отличился при взятии русскими города Еривани. Два других брата Шиповы Дмитрий и Александр Павловичи были предпринимателями. Они построили в Ростовском уезде бумагопрядильную фабрику, в Костроме у них был механический завод.

Село *Богородское* (*Герасимово*). Рядом с ним была усадьба, принадлежавшая А. В. Шилову — деду братьев-декабристов Шиповых. В усадьбу съезжалось до 70 гостей, и пиры длились по несколько дней. Заканчивались пиры любимой забавой — медвежьей травлей. Для этого в усадьбе держали медведей, которых травили собаками. Еще развлекались соревнованием дурачка Андриаши Кадникова с козлом: они ударялись лбами и всегда победа оставалась за Андриашей. В XVIII веке село *Богородское* с деревнями принадлежало кн. Г.В.Козловскому и было им дано в приданое за дочерьми Я.Д.Бычкову и Д.Ю.-Колошину. А потом село с деревнями купил А.И.Шипов. В 1771 г. он построил здесь каменную церковь Ризоположения, на кладбище которой и был похоронен. Тут же похоронена и вторая жена П.А.Шипова Анна Ивановна, урожденная Мичурина, дочь архитектора И.Ф.Мичурина.

Под селом на реке стояла мельница и лесопильный завод. В усадьбе часто гостил племянник хозяйки усадьбы писатель Н.П.Макаров, который и описал нравы и обычаи усадьбы *Богородское* в своих автобиографических записках.

Село *Богоявленское* имело и второе название — *Раменье что на Крестовых горах*. Село названо по имени церкви Богоявления. Здесь, на месте деревянной церкви, местным помещиком С.Ф.Купреяновым, костромским предводителем дворян, жившим в усадьбе *Григорцево*, в 1821 г. построена каменная церковь. Вблизи села *Богоявления* стояло две усадьбы, одна из них принадле-

Усадьба Патино
Фото. 1920-е гг.

жала девице Марии Юрьевне Лермонтовой, троюродной сестре деда поэта. Усадьбу завещала она своему племяннику А.А. Катенину, двоюродному брату П.А.Катенина. Вторая усадьба принадлежала А.М.Пушкину, отец которого М.А.Пушкин — троюродный брат отца великого поэта. В 1847 г. эту усадьбу, деревню *Лебзово* с пустощью *Слудки* купил отец драматурга Н.Ф.Островский и завещал их сыновьям Александру и Михаилу, они же отдали усадьбу своему младшему брату Сергею, служившему ревизором в Харькове. В 1844 г. в Богоявлении родился М.И.Альбов — профессор богословия, преподававший в Лесном институте в Петербурге и в Юридической академии.

Усадьба *Патино* была в 2-х км от *Лосева*. Известно *Патино* с 1615 г. Тогда она принадлежала родоначальнику солигаличских дворян Купреяновых — Б.Ю.Купреянову. Более 250 лет *Патино* с деревней *Волковицы* находилось в роду Купреяновых. В 1775 г. владелец *Патина,* подпоручик-смотритель строений домов и садов Его Императорского Величества в Петербурге Я.Д.Купреянов отпустил на волю 8 человек своих крепостных крестьян из деревень *Яйцево* и *Бегино* — «за верную их мне службу, где они жить пожелают и их держать всякому свободно и без всякого опасения по закону, а мне Купреянову ничего не взыскивать, нигде не бить челом и подушные деньги и всякие государевы поборы сих отпускных крестьян платить мне».

В 1830 г. усадьба *Патино* принадлежала Александру Яковлевичу Купреянову, женатому на Е.Н.Окуловой, двоюродной сестре декабриста Н.П.Окулова. Отец Елизаветы Николаевны Николай Прокофьевич Окулов — солигаличский помещик, увековеченный на портрете Г. Островского.

Последним владельцем *Патина* был сын Александра Яковлевича Николай Александрович Купреянов (1828—1891), полковник лейб-гвардии Московского полка, после отставки служивший управляющим казенной палаты в

Костроме. Он приходился дедом известному художнику Н.Н.Купреянову, детство которого прошло в усадьбе *Селище* под *Костромой*.

Сельцо *Дракино* с усадьбой находилось вблизи *Богородского* (*Герасимова*), недалеко от деревни *Трусово*. Сейчас на месте усадьбы пустырь с остатками парка и контурами прудов. Здесь стоит обелиск, наверху которого модель транспорта «Байкал» — на нем адмирал Г.И.Невельской совершил кругосветное путешествие. *Дракино* — родина Невельского.

Известно сельцо *Дракино* с 1658 г., когда оно принадлежало Е.И.Шигорину, небогатому чухломскому помещику. Владельцы усадьбы менялись. Дочери Шигорина выходили замуж за Готовцевых, Мичуриных, Невельских, и зятьям в качестве приданого выделяли части из имения *Дракино*.

В описании 1780 г. читаем: «...сельцо Дракино, а в нем — господский деревянный дом, земли 71 десятина, леса в Медвежьем овраге принадлежит И.С.Мичурину и А.В.Невельскому (деду адмирала.— Д.Б.)».

25 ноября 1813 г. в усадьбе *Дракино* родился Геннадий Иванович Невельской — исследователь устья реки Амура и Сахалина. В его честь названы часть Татарского пролива, одна из вершин Восточно-Сахалинских гор, его именем назван город, и памятники ему установлены во Владивостоке и Николаевске. В 1969 г. поставлен памятник Невельскому и в *Лосеве*.

ПЕРВОМАЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

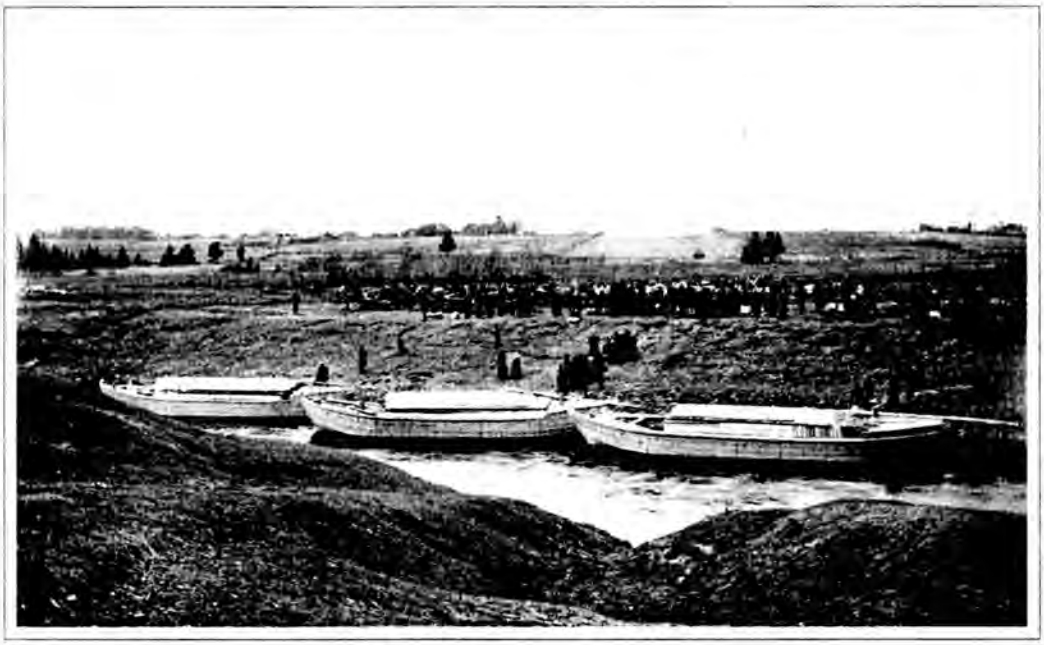
Еще в древности в здешних лесах заготовлялись дрова для солигаличских варниц. В верховьях Костромы в XVII—XVIII вв. развился другой промысел — добыча извести и сплав ее на судах вниз по Костромке. Для этого здесь было начато строительство барж и других судов.

Монастыри, получившие от правительства право на добычу соли в *Солигаличе*, выпрашивали для себя льготы и крепостных. В грамоте Ивана Грозного 1567 г. Симонову монастырю значится: «Крестьяне приезжают к Соли с хлебом с дрова и с животиной и себе купить соли и всякого запасу, а попы и таможники емлют с тех крестьян явку (пошлину.— Д.Б.) как с иногородних приезжих людей по 2 деньги с человека». Царь приказал освободить от пошлин крепостных Симонова монастыря, приезжающих в *Солигалич*.

Сохранилось описание вотчины Симонова монастыря 1562 г.: «Сельцо *Дятлово* что на реке Костроме, а в сельце двор монастырский да два крестьянских двора, да деревни *Кравцово, Меледино, Бабино, Лысцово, Коловакино, Брындино, Мизинцево*». Многие деревни в 1609 г. были разорены интервентами, когда отряд их напал на *Солигалич*.

В 1610 г. Симонов монастырь получил от правительства очередную льготу, «так как их монастырски вотчины от воров и литовских людей запустели».

В 1612 г. по приказу временного боярского правительства, которое возглавлял кн. Д.Н.Пожарский, вотчины Симонова монастыря были обложены



Проводы масетров-отходников
Фото С.Орлова. 1910-е гг.

налогом в 4 рубля. Игумен жаловался, что вотчины были разорены «литовскими людьми», и князь Пожарский писал городскому приказчику *Солигалича* Мичурину «о невзыскании с вотчин сошных и казачьих кормов из-за разорения и скудости крестьян». Деревня *Кашино* с деревнями *Подкосово, Матьково, Носково, Стреликово, Стоилово, Подболотная, Парамоново, Бураково* принадлежали боярину Иову Оберучеву. Его мать Аксинья в 1390 г. эти деревни отдала Троице-Сергиеву монастырю «на помин души боярина Онуфрия Оберучева» (отца Иова Оберучева.— Д.Б.). Монастырь еще в XIV веке владел в *Соли-Галицкой* соляными колодцами и имел деревни с крепостными крестьянами, работавшими на соляных промыслах монастыря. В 1495 г. крестьяне деревни *Кашино* Лавр и Торопец вспахали землю и Троице-Сергиев монастырь подал на них в суд. На суде монастырский старец Афанасий заявил, что эта земля принадлежит монастырю: «А грамоты на те земли были даны да погорели как приходили татаровя к Соли да сожгли погост и двор монастырский и церковь Афанасия Великого». Крестьяне Лавр и Торопец при допросе сказали, что землю им дал староста Андрейко и что она черная великого князя. Но монах возразил, что эту землю монастырю дал на помин души Иван Оберучев. Допросили свидетелей — местных жителей. Крестьянин Осташка показал: «Я помню за 60 лет на той земле Бураково жил Бурак и тянул (платил.— Д.Б.) в тягло к Залесью (в Залесскую волость.— Д.Б.) да была тут земля Шипулина а жил на ней крестьянин Шипуля». Крестьянин Демко показал: «Та земля Мичкова Залесской волости, а помню за 60 лет жил тут Мичко и тянул к Залесью». Крестьянин Окат показал: «Я помню за 60 лет что в той земле жил Федор Носко и тянул в Залесье». Из показаний свидетелей видно, что деревни были основаны около 1380—1390 гг. и названы именами первых поселенцев.

Деревня *Оглоблино* известна с 1455 г., когда ее купила Троице-Сергиев монастырь у боярина Ивана Захарьина. Сохранилась и сама купчая: «Се аз Макарий старец Троице-Сергиева монастыря купил в дом монастыря деревню Оглоблино в Верхнем Березовце с пустошами, куда соха ходила и коса и топор у Ивана Иевлева сына Захарьина а заплатил полчетверти рубля». У монастыря деревня была до 1764 г., когда монастырские вотчины частично были взяты в казну в Удельное ведомство. Жители деревни еще в старину занимались строительством барок и лодок, на вторых сплавляли из *Солигалича* по Костроме соль и известь. Известь изготовляли выше города, и ее требовалось много, особенно в XIX веке когда началось строительство каменных церквей вместо деревянных.

Сделки на постройку барок оформлялись в Солигаличской крепостной конторе. В 1762 г. крестьяне деревни *Оглоблино* Дмитрий Тихонов и Федор Иванов заключили договор с солигаличским купцом Деяновым на строительство барок: «из их материала размером каждая барка длиной 17 сажен (36 м.— Д.Б.) и шириной 3 сажени (6,3 метра.— Д.Б.)».

Деревня *Кривцово*. Рядом стояла усадьба с тем же названием, в 1850 г. принадлежавшая А.Н.Юрьеву. Внук его Юрий Михайлович Юрьев— народный артист республики.

Деревня *Красниково*. В древности здесь было сельцо, принадлежавшее Троице-Сергиеву монастырю. В 1773 г. в деревне *Красниково* переехал крестьянин Иван Григорьев с семьей, освобожденный от крепостной зависимости помещиком Н.А.Дурново, жившим в усадьбе *Прокино*. Причина столь гуманного поступка, к сожалению, неизвестна. Сельцо *Лисцово* и деревня *Мезинцево* принадлежали в 1567 г. московскому Симонову монастырю.

Деревня *Преснухино* принадлежала отставному драгуну Ф.Я.Сипягину, который в 1740 г. продал солигаличскому посадскому человеку Ф.Одноушевскому «крестьянскую девку Арину Иванову, а взял я у Федора за нее 2 рубля».

Деревня *Спирино*. В 1770 г. рядом стояла усадьба, в которой жил помещик Семен Грязев, служивший частным смотрителем. В 1773 г. в Галичском и в соседнем Любимском уездах действовали разрозненные отряды сторонников Пугачева. В воеводские канцелярии были разосланы предписания о возможном появлении «воров и сообщников злодея Пугачева». Частный смотритель за порядком С.Грязев в 1773 г. доносил в Галичскую провинциальную канцелярию: «...июля 12-й день незнаемые воровские люди не менее, как 20 человек приходили в мою усадьбу *Спирино* вооруженною рукою которые похвалялись дом мой со всем хоромным строением выжечь, а меня до смерти убить а я с дворовыми из ружей отстреливался с верху дома с чердака и злодеи ушли в лес».

СОЛИГАЛИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

История здешних деревень тесно связана с историей самого города, с добычей соли в нем и извести вблизи города. Монастыри, в том числе крупные московские: Симонов, Троице-Сергиев — еще в XIV веке получили от великих князей льготы на добычу соли, а для обслуживания их правительство пожаловало монастырям и крепостных.

В Кормовой книге московского Симонова монастыря записано: «...дал государь великий князь Дмитрий Иванович (Донской.— Д.Б.) в дом Симонова сельцо *Борисовское* с деревнями по своей душе на поминок». Право на эти владения Симонову монастырю позже подтвердили сыновья Донского Василий и Константин Дмитриевичи. В 1451 г. московский великий князь Василий Васильевич дал Симонову монастырю грамоту об освобождении монастыря на пять лет от оброка и ямской повинности.

Деревни неоднократно разорялись казанскими татарами и марийцами, совершавшими набеги на Галичский уезд. В 1532 г. они разорили сельцо *Борисовское* с соседними деревнями. В 1538 г. татары вновь «воевали село с деревнями и деревни пожгли и людей в полон вывели, а люди из тех ворванных деревень разбежались розно». В 1609 г. Борисовское и вотчинь Симонова монастыря правительством были освобождены от налогов «из-за разорения литовскими людьми».

В 1623 г. царь Михаил Федорович своей грамотой Симонову монастырю подтвердил его владение сельцом *Борисовским*. Когда в 1764 г. указом Екатерины II вотчины у монастырей были отобраны, крестьяне перешли в разряд удельных.

Деревня *Балыново* вблизи *Солигалича* известна с 1449 г., когда Марфа Ярославна, жена великого московского князя Василия Темного, пожаловала ее солигаличскому Воскресенскому монастырю. Тогда у *Балынова* стояла усадьба *Красное*, где и жила княгиня, сосланная своим племянником, галичским князем Дмитрием Шемякой, во время междоусобной войны *Галича* с Москвой.

Сельцо *Вылинки*, вблизи *Солигалича*, на правом берегу реки Костромы. В старину здесь было кладбище, на котором выли — оплакивали покойников, отсюда и название сельца. Это старинная родовая усадьба солигаличских дворян Мичуриных. В 1658 г. Вылинки назывались усадищем, т.е. барской усадьбой, стоявшей в самом сельце. В 1658 г. вдова И.Е.Мичурина заложила Вылинки за долги мужа М.И.Нелидову. Внук И.Е.Мичурина Иван Федорович Мичурин был известным русским архитектором, но *Вылинки* перешли к двоюродному брату архитектора, служившему при Петре I начальником его Тайной канцелярии. Перед отменой крепостного права *Вылинками* владел М.С.Мичурин и его сыновья Валериан и Валентин, последний — герой войны 1812 г. Их сестра Мария Макаровна Мичурина была матерью писателя-чухломича Макарова.

Село *Гнездниково*. Это была деревня, известная с 1420 г., когда она принадлежала боярину Гнездникову, имевшему в *Солигаличе* соляные предприятия. В 1435 г. *Гнездниково* с деревнями *Гуркино (Груньково), Сергиево*, купил

Село Гнездниково. Мост через р. Кострому
Фото Д.Пряничникова. 1900-е гг.

Троице-Сергиев монастырь. Здесь монастырь построил две деревянные церкви — во имя Троицы и во имя Афанасия и Кирилла, и *Гнездниково* стало называться селом.

Но крестьяне деревень долго не признавали над собой власти монастыря и судились с монастырем за землю. В 1599 г. царь Борис Годунов в очередном споре за землю приказал крестьянина *Гнездникова* Якушку Еремеева с товарищами, «за ослушание бить кнутом и после вкинуть в тюрьму».

В 1711 г. прихожане Троицкой церкви в селе *Гнездникове* на сходе решили назначить священником в церковь Федора Иванова: «...что он Федор человек добрый и смирный и пьянства не держится и потому владеть ему церковной землей и перевозом весной через реку (Кострому.— Д.Б.) а нам прихожанам изготовить плот и лодки и снасти и канаты а ему попу Федору за это на деньги за перевоз покупать свечи и ладан для церкви Божией».

В *Гнездникове* в 1851 г. в семье волостного писаря родился Иван Дмитриевич Сытин — знаменитый издатель и русский просветитель.

Деревня *Долгое Поле*. Здесь была усадьба с таким же названием, принадлежавшая М.Ю.Купреянову, который отличился в войне 1812 г. и, выйдя в отставку в 1820 г., поселился в усадьбе *Долгое Поле*. От Купреянова усадьба перешла к Кандалинцевым. Господский деревянный дом, стоявший в усадьбе, сгорел в конце XIX века и больше не восстанавливался.

Деревня *Корба*. Рядом стояла усадьба, центр небольшой вотчины, в которую входили деревни *Черевково, Копасово, Середнево, Заяцково, Четнеково* — эти деревни даны были в 1664 г. боярскому сыну А.Т.Панину и более 100 лет находились в роду Паниных. Деревни *Кононово, Груньково, Алексино, Дьяково*. Жители этих деревень занимались строительством барок. Деревни в 1620 г. даны в поместье кн. В.П.Щербатову за участие его в обороне Москвы от поляков, а в 1725 г. внуки его Федор и Юрий продали поместье здешнему помещику Матвею Юрьевичу Лермонтову — родственнику прадеда поэта.

В 1770 г. Матвей Юрьевич Лермонтов продал имение Л.В.Молчанову, галичскому помещику и откупщику, разбогатевшему на винных поставках. Основная усадьба *Молчанова* сельцо *Леонтьево* находилось в Судиславской осаде. В этой усадьбе родился Д.В.Молчанов, женатый на дочери декабриста С.Г.Вол-

конского Елене Сергеевне. Когда Волконский получил право вернуться в Россию, он навещал своего внука в сельце *Леонтьеве*.

Деревни: *Колопатино, Щелыково, Калинино, Кузнецово, Амошино* и др. в 1850 г. принадлежали костромскому чиновнику П.А.Венгеровскому.

Деревня *Легитово*. В переписи 1628 г. о ней записано: «Деревня пуста а было 4 двора, а запустела во 1613 годе в приход литовских людей а крестьяне все побиты и с женами и детьми, а иные разбрелись врознь». Потом деревня опять отстроилась, и ее отдали кн. П.И.Щербатову.

Деревня *Митянино*. В старину была «записана за государевыми ямщиками». Жители ее были освобождены от других налогов, но обязаны были обеспечивать ямскую гоньбу — перевозку приказных людей и государственной почты.

Село *Одноушево* имело и второе название: *Вершки*. Оно было центром старинной вотчины московских митрополитов, а потом патриархов. В жизнеописании московского митрополита Ионы, который родился в *Одноушеве*, село упоминается в 1461 г., в год смерти Ионы. Хорошо известна роль святителя Ионы в создании централизованного русского государства.

Во время междоусобной войны Москвы с *Галичем* в середине XV века Иона был посредником и сторонником объединения русских княжеств. В 1527 г. московский великий князь Василий Иванович дал московскому митрополиту жалованную грамоту на владение *Соли-Галицкой* варницей и пустошами у *Одноушева*.

В 1628 г. в сельце *Одноушеве* построили деревянную церковь во имя Трех Святителей, а в 1775 г. на ее месте построили каменную Трехсвятскую церковь. Жизнь одноушевской вотчины контролировалась конторой русского патриарха, особенно следившего за нравственностью своих крепостных и служивых. В 1704 г. в челобитной на имя Петра I церковный староста села *Одноушева* писал: «...поп церкви Фадеев взял церковные ключи, ризы, утварь и детей своих держит причетниками, а он поп Фадеев двоеженец и взят был в *Солигалич* в губную избу и высидел шесть недель». Неизвестно, какое решение принял царь по этому челобитью. В XVIII веке *Одноушево* было центром Вершковской волости.

Деревня *Пронино*. Рядом стояла усадьба, в которой было три небольших господских дома, где жили мелкопоместные дворяне Дурново.

Деревня *Починок*. Стоявшая здесь усадьба принадлежала Мичуриным. В 1778 г. часть имения в деревне владелец продал П.И.Окулову, деду декабриста В.П.Окулова.

Деревня *Ссреднева*. Жители деревни занимались пережогом извести, которая добывалась на берегах реки Святицы, и брали подряды на изготовление извести-кипелки для строительства каменных зданий.

В 1770 г. крестьяне *Середнева* Матвей Жуков и Афанасий Степелов взялись изготовить для солигаличского посадского человека Мачехина 1200 четвертей извести-кипелки по 2 копейки за четверть (четверть — 56 кг.— Д.Б.).

Деревня *Фаладино*. До 1764 г. деревня принадлежала Солигаличскому Воскресенскому монастырю. Монастырь этот, по преданию, был основан в 1332 г. галичским князем Федоровым.

В 1354 г. монастырь укрепили — обнесли тыном. Монастырь неоднократно

разорялся татарами и поляками и каждый раз восстанавливался. На этом месте в *Солигаличе* стоит церковь Воскресения Иисуса Христа.

По дозору 1614 г., «у Соли же Галицкие на посаде на берегу у Костромы реки монастырь Воскресенский, а на монастыре два храма деревянный храм вверх во имя Воскресения Христова в храме Воскресения образы местные государя блаженной памяти царя и Великого князя Ивана Васильевича всея Руси образ Христа нашего на золоте, а в нем были жемчужные вкладины и то обрали литовские люди, да другой образ Пресвятой Богородицы на золоте а у ней был венец да гривна серебряны и все поймали литовские люди».

Деревня *Яйцево* с деревнями *Бедино* и *Туровка* при Екатерине II принадлежали Я.Д.Купреянову, служившему в Петербурге в батальоне строений домов и садов Его Императорского Величества.

Купреянов, почувствовав приближение своего конца, приехал в усадьбу *Яйцево* и отпустил на волю своих крестьян — Дмитрия Евдокимова, Семена Кириллова и Ивана Дмитриева.

В *Яйцеве* пятью душами крестьян в 1813 г. владел Н.С.Соловьев, который жил в усадьбе *Ягодине*. Этот помещик отличался необыкновенной силой и «один на один хаживал на медведя»,— писал о нем солигаличский хронограф Нащокин.

Сельцо *Ратьково*. Оно было в 1,5 км от города. Здесь в 1872 г. солигаличским купцом Нащокиным была основана Богородско-Федоровская женская община с приютом для престарелых женщин.

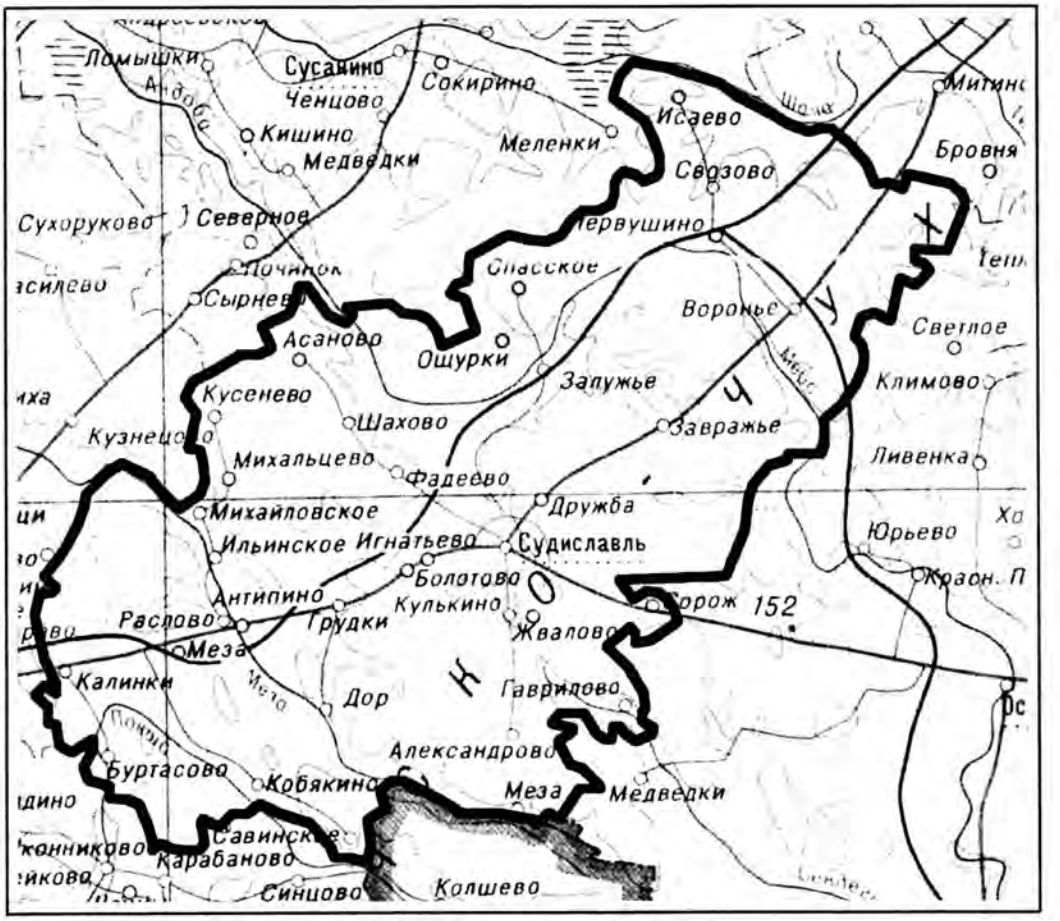
СУДИСЛАВСКИЙ РАЙОН

Вид дороги на Судиславль с Никольской церкви села Болотово
Фото П.Дубровина. 1975 г.

Поселок Судиславль
418 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Александровский
421 стр.
Воронский
422 стр.
Долматовский
425 стр.
Залужский
427 стр.
Калинковский
428 стр.
Расловский
432 стр.
Свозовский
435 стр.
Судиславский
438 стр.
Шаховский
440 стр.



Карта Судиславского района

ПОСЕЛОК СУДИСЛАВЛЬ

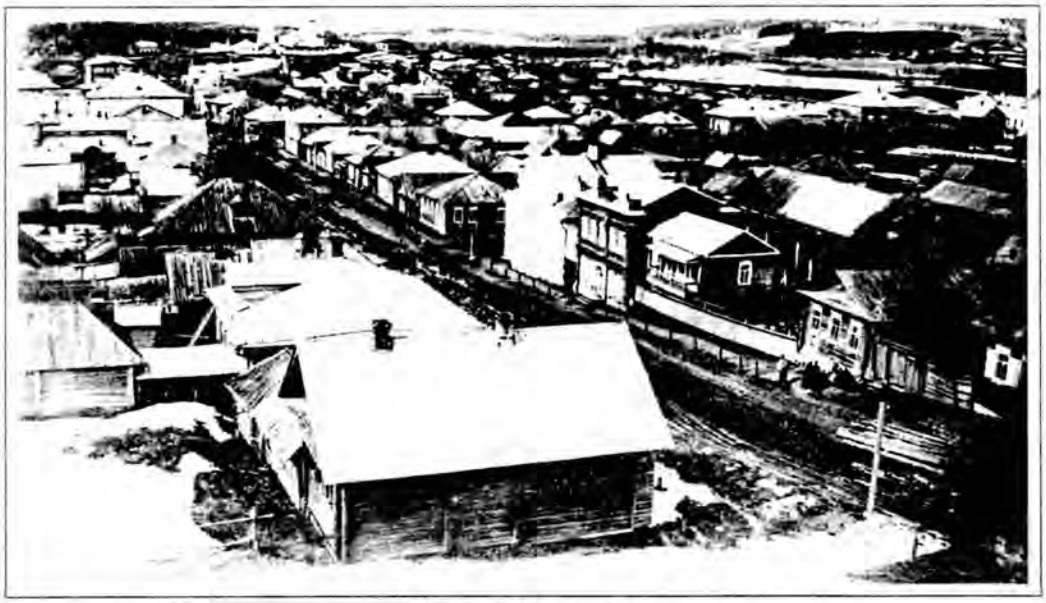
Поселок *Судиславль*. В 1572 г. Судиславль назывался городом, т. е. укрепленным местом, в котором стояла крепость. Это был один из форпостов на северо-восточной границе Московского государства, и предназначался он для укрытия местного населения от нападения казанских татар и их союзников — черемисов, совершавших грабительские набеги на окраины Московского государства.

Тогда пограничные уезды этого государства были разделены на административно-военные районы — осады. Существовала Судиславская осада и ее центром был город Судиславль, расположенные на правом берегу реки Корбы, вытекающей из Андобского болота, которое занимает часть территории бывшей Андобской волости.

Эта волость упоминается в грамоте галичского князя Юрия Дмитриевича — сына Д. Донского. Уже тогда волость славилась выплавкой железа, которое добывалось из болотной руды, залегавшей в болотистых местах проймы реки Андобы и ее притоков.

По обычаю того времени вместе с крепостью была выстроена деревянная церковь во имя Преображения Господня; на ее месте в 1758 г. построена каменная Преображенская церковь.

Судиславль. Торговая площадь
Фото. 1910-е гг.



Панорама Судиславля
Фото. 1910-е гг.

За крепостью располагался посад. В 1646 г. в нем стояло 57 посадских дворов. Городовым приказчиком в 1616 г. в крепости был боярский сын Б.И.Киленин — представитель небогатого костромского дворянского рода.

В 1578 г. Иван Грозный *Судиславль* вместе с другими городами завещал в удел своему сыну Федору.

По переписи 1653 г. в *Судиславле* стояло 37 тяглых дворов, на реке Корбе работала водяная мельница.

В начале XVIII века *Судиславль* стал уездным городом. В нем находилась ратуша и присутственные места, но в 1778 г. с реформой Екатерины II центром стал *Буй*, и учреждения из *Судиславля* перевели туда.

В 1828 г. в *Судиславле* было введено полицейское управление, во главе которого стоял городничий со штатом квартальных надзирателей и воинской командой. Тогда в *Судиславле* стояло 18 каменных домов, 49 торговых лавок, работало 3 кожевенных завода и насчитывалось 1753 жителя. В описании 1780 г. читаем: «Бывший город *Судиславль*, что ныне слобода у реки Корбы, на дороге из *Галича* в *Кострому*, и от его здесь отходит Вятский тракт. Церковь Иоанна Предтечи деревянная. Слободка купечества и мещан. Торг имеют разными шелковыми, шерстяными товарами, а женщины занимаются разведением овощных огородов и, кроме того, в зимнее время прядут лен, шерсть и ткут холсты и сукна. Многие занимаются плетением кружев, которые выделываются весьма искусно. Крепость на правой стороне реки Корбы обведена невысоким земляным валом. В ней церковь Преображения и Николы-Чудотворца».

В 1843 г. сильный пожар в городе уничтожил 66 домов.

Каменная Успенская церковь в *Судиславле* построена в 1790 г. на средства купцов А.Н.Москвина и П.Ф.Кокарева. Проезжавший в 1857 г. через *Судиславль* публицист П. Корнилов писал: «*Судиславль* центр грибной торговли. В окрестностях *Судиславля* много барских усадеб и обычный оброк здесь 15—25

Судиславцы
Фото К.Русина. 1915 г.

рублей в год с тягла, да еще дают с тягла известное число аршин новины (узкого холста.— Д. Б.)»

В 1708 г. на территории современного Судиславского района действовал отряд булавинцев под руководством атамана Гаврила Старченка. Булавинцы громили помещичьи усадьбы. Посланный из Москвы отряд стрельцов под командованием князя В.Вяземского разгромил булавинцев.

Судиславль был один из раскольнических центров России. Глава местных раскольников богатый купец Н.А.Папулин устроил у города в Заозерье скит с подземными ходами, где укрывались преследуемые властями староверы.

При Николае I скит у *Судиславля* был разгромлен.

Писатель-этнограф С.В.Максимов в книге «Год на Севере» писал: «Маленький посад в Костромской губернии *Судиславль*, известный лишь сушеными и солеными грибами, сделался, известен и славен во всем староверческом мире. Папулин ухитрился приобрести целую древнюю деревянную церковь со всем ее иконостасом и настенными украшениями в городе Сольвычегодске еще во времена Грозного у братьев Строгановых, которые выстроили эту церковь.

У Папулина мельница у Калишек и Шемякино, которую он основал для монастырской общины. Папулин вывез из церкви Сольвычегодска в *Судиславль* все иконы старого строгановского письма и спрятал их в *Судиславле*. Когда дело открылось, Папулина заточилив тюрьму в Соловецком монастыре». С.В.Максимов при посещении Соловков пытался встретиться с Папулиным, передать ему привет от своего отца В.Н.Максимова, который был хорошо знаком с Папулиным. Но игумен монастыря не разрешил сви-

дание, да и сам игумен не знал, под каким номером содержится заключенный, так как политические заключенные в монастыре были известны только по номерам.

Во время приведения к присяге Екатерины I (жены Петра Великого) два брата-раскольника из *Судиславля* объявили, что они к присяге не пойдут, так как не признают Екатерину императрицей, «а как они верны расколу», то их пытали огнем и дали по 30 ударов кнутом, все это они мужественно перенесли, но присягать отказались».

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория бывшего древнего Плесского стана. Одним из административно-религиозных центров было село *Александрово*. Возможно, это тот село *Александровское-Святое*, которое упоминается в завещании И. Д. Калиты 1328 г. своей жене.

Сохранилось описание села *Александрова* 1629 г.: «Погост на государева царя и великого князя Михаила Федоровича земле погост Николы Чудотворца у сельца *Александрова*, а в нем церковь Николы древянна верх, да другая церковь теплая с трапезой Ильи пророка древянная клецки, а в церквях образа и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение мирское приходных людей на погосте ж церковные дворы поп Тит Мартемьянов, поп Федор Олексеев, вдовый поп Антонин Антипин, дьячек Ивашка Самойлов, просвирница Устиница, да две кельи».

Село *Александрово* было в вотчине боярского сына Б.С.Девочкина, и тут же стояла его усадьба.

Другим церковным центром было село *Пуминово*, в котором стояла Рождественская деревянная церковь, построенная на месте сгоревшей Дмитриевской церкви.

Пуминово в 1620 г. было дано в поместье костромскому боярскому сыну В.П.Тихминеву, а он в 1627 г. променял его другому боярскому сыну П.Р.Супоневу, каторый дал село с деревнями в приданое за своей дочерью Ратькову.

В 1657 г. Девочкин часть села *Александрова* передал Ф.И.Чихачеву, из рода которого был знаменитый полярный исследователь И.Л.Чихачев.

В 1708 г. Ф.И.Чихачев вместе с помещиком Тихменевым построили в селе каменную Никольскую церковь с колокольней. Это одна из ранних каменных церквей в районе. В церкви хранилась замечательно выполненая икона «Всех скорбящих радость».

В 1737 г. *Александрово* принадлежало поручику С. П. Глебову. Жители деревень занимались земледелием и подсобными промыслами: жжением угля для кузниц, который развозили по всей округе, и выгонкой дегтя для смазки обуви, сбруи, тележных деревянных осей.

В деревнях *Тофаново*, *Кашиново*, стояли родовые усадьбы дворян Чичаго-

Село Пуминово. Бывшая церковь Рождества Богородицы
Фото Н.Каменева. 1978 г.

вых. Их предок Г.И.Чичагов еще в 1596 г. получил здесь земли в качестве жалования, когда его призвали на военную службу. Многие Чичаговы были военными моряками, особо прославились адмиралы В.А.Чичагов и его сын П.В.Чичагов. Кроме Чичаговых, владельцами деревень были князья Вяземские.

В 1721 г. Унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка князь А.Ф.Вяземский просил царя Петра I, чтобы ему отписали деревню *Ляхово*, в которой стояло 6 крестьянских дворов и сельцо *Княжевское*, после отца князя Ф.Вяземского.

Правнук этого А.Ф.Вяземского был князь П.А.Вяземский — замечательный поэт и друг Пушкина.

Деревня *Нежаркино*. В 1676 г. принадлежала боярскому сыну Я.И.Бедареву, служившему городничим в г. Любиме.

В 1860 г. деревней владел Г.В.Карцев заседатель Костромской дворянской опеки.

ВОРОНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Эта земля древнего Шачиебольского стана, называвшегося по имени речки Шачеболки. Стан этот известен с начала XV века, когда он принадлежал галичскому князю Юрию Дмитреевичу, сыну Дмитрия Донского. В древности здесь по реке Суздалец проходила граница, разделявшая Суздальское и Галичское княжества. Память об этом осталась в названии погоста «*Никола, что на Суздальском рубеже*», В XV-XVI вв. территория эта входила в состав Судиславской осады, а позже, в Буегородскую осаду, и ее пересекал торгово-по-

чтовый тракт из *Костромы* через *Галич* в *Чухлому*, *Солигалич* и Тотьму.

В 1611 г. главы боярского правительства в России Трубецкой и Зарутский с боярами вместе подписали дарственную грамоту князю Д.М.Пожарскому на село *Воронье* с деревнями, стараясь склонить его на свою сторону. Но Пожарский от этого дара отказался.

Когда на престол взошел царь Михаил Федорович Романов, он в 1620 г. *Воронье* пожаловал князю И.С.Куракину — воеводе, учавствовавшему в разгроме польско-шляхетских интервентов. От Куракина в 1629 г. *Воронье* перешло к думному дьяку И.А.Гавреневу, служившему в Рязрядном приказе. Когда Гавренев умер, часть его имения была оставлена его вдове «на прожиток», но и та уже в царствование Алексея Михайловича умерла во время эпидемии «морового поветрия».

Царь Алексей Михайлович был мнителен, боялся наговоров и волшебства, создал для своей безопасности особый Тайный приказ, о чем уже говорилось ранее. Когда провезли труп Гавреневой умершей от «заразы», то на дорогу где нужно было проезжать царской семье, царь приказал «накласть дров и выжечь, а уголья и пепел свести и насыпать новой земли».

В 1629 г. в *Воронье* стояли две деревянных церкви: одна Троицкая, другая на торгу — во имя Параскевы Пятницы. Великомученица Параскева — покровительница торговых людей, поэтому и церкви в ее честь ставились на торгу. Кроме того, в то же время в *Воронье* было два пустых церковных места, на которых раньше стояли церкви во имя Спаса и во имя святых Изосима и Савватия. Обе они в 1628 г. сгорели, после чего церкви Изосима и Савватия не восстанавливались, а на пожарище церкви Спаса построили храм во имя Бориса и Глеба.

По переписи 1646 г., в селе *Воронье* стояли: двор помещиков, двор приказчика, двор гостиный, двор иконника Шишки Иванова, 16 дворов деловых и мастеровых людей, двор служек мурзы, (возможно, здесь находился ссыльный татарский мурза).

После смерти дьяка Гавренева *Воронье* считалось выморочным и было «взято на государя Алексея Михайловича». Царь часть села в 1666 г. пожаловал думному дворянину Б.Н.Ордын-Нащокину — воеводе и русскому дипломату, участвовавшему в 1666 г. в переговорах России с Польшей. Ордын-Нащокин — основатель регулярной почты в России. Эту часть *Воронья* в 1734 г. получил в поместье Ф.Г.Колычев, потомок костромского воеводы И.Д.Колычева.

Другая часть села была пожалована П.М.Толстому, а он в 1777 г. эту часть с деревней *Волково* продал за 700 рублей генерал-аншефу и сенатору графу Р.И.Воронцову. Будучи костромским наместником, Р.И.Воронцов скупал имения, не чураясь и взяток, за что его прозвали «Роман — большой карман». Воронцов владел мануфактурной фабрикой в Костроме и железоплавильными заводами на Урале. Любитель древностей, он собрал ценную библиотеку и создал картинную галерею. Часть села *Воронье* от Ордын-Нащокина в 1734 г. перешла к майору Г.К.Готовцеву, а он эту свою часть в 1805 г. продал за 70 рублей Л.В.Молчанову — галичскому помещику, разбогатевшему на винных откупах. Другую часть села *Воронье* правнук П.М.Толстого продал А.Ф.Нелидову — предводителю дворян Буйского уезда. В то время *Воронье* было большим торговым селом, на его площади стояли лавки, амбары для товаров,

был питейный дом, две церкви: Троицкая и двухъярусная Успенская. На окраине села работали свечной, кирпичный и кожевенные заводы. В селе шла бойкая торговля, в базарные дни здесь собиралось до 3-х тысяч человек.

Недалеко от *Воронья* стояла Панская гора, на которой в начале XVII века располагался стан отряда польских интервентов, проходивших из Любима на Кинешму. Отсюда и название горы. Костромской воевода Колычев в 1614 г. писал царю Михаилу Федоровичу: «Воры-казаки пришли и многих повоевали и крестьян побили и поймали и учали ставить в поместья дворян по селам и деревням крестьян мучат и животы емлют (имущество отбирают.— Д.Б.) и жен и детей позорят и хотят приступить к Костроме».

Погост *Архангельский*, что вблизи деревни *Васютино*, имел и второе название — *Михаила Архангела, что на Углеце.* Здесь в старину была мужская пустынь, около монастыря основалась слободка, жители которой получили некоторые льготы — отсюда и название поселения: слобода. Слобода эта называлась *Ерзовской.* В 1835 г. на погосте на месте деревянной церкви была построена каменная.

Деревня *Бортниково.* Рядом находилась усадьба, принадлежавшая в 1750 г. Степану Нелидову и его сыновьям, служившим военными моряками.

Деревня *Дуброво.* В конце XVII века деревня была в вотчине Г.М.Ярлыкова — малоизвестного дворянина. В 1707 г. с вотчины собирали налог «на кафтаны и жалование солдатам».

Деревня *Медведки* в 1800 г. принадлежала С.А.Бартеневу, служившему предводителем дворян Буйского уезда.

Деревня *Завражье* была центром Завражской волости. В 1614 г. она принадлежала «иноземцу» Астафию Ивановичу Греченину. Деревню во время польской интервенции дали Петру Чулкову, предок которого Данил Чулков — русский воевода, участвовал во взятии Астрахани в 1554 г. В 1587 г. он же основал Тобольск. Греченин подал челобитную, в которой просил вернуть *Завражье* ему. «Но бояре приговорили иноземцу старые поместья не отдавать, а ведено те поместья отписывать на государя».

Деревня *Константиново* с деревней *Воротимово* принадлежали кн. С.П.Борятинскому, а отец его получил их за участие в обороне Москвы от поляков. В 1709 г. кн. Борятинский занял у стряпчего Н.Е.Катенина (уроженца г. *Чухломы*) 500 руб. и заложил «в Буегородской осаде в Андомском стане деревни *Константиново* и *Воротимово*, но денег в срок не уплатил». За этот долг деревни перешли к Катенину.

Село *Замошье* с церковью Афанасия и Кирилла было в вотчине костромского Ипатьевского монастыря.

Село *Замерье* названо так потому, что расположено за рекой Мерой. В селе Троицкая церковь, так что село иногда называлось *Троица-Замерье.* Церковь построена в 1788 г. Село с деревнями в 1647 г. было в вотчине князя А.А.Козловского, «служившего на литовской службе», а его отец А.Г.Козловский получил здесь земли, когда был призван на военную службу в 1596 г.

Село *Троица* (*Верховье Михалево*). В нем находилось Замерское волостное правление. Село с деревнями в 1629 г. было дано в поместье кн. Ф.А.Борятинскому — ярославскому воеводе, а потом селом владели его внуки. В 1729 г. их сосед, помещик В.С.Фрязин — потомок знаменитого архитектора Е.Фрязина, строил в селе Михалево новую деревянную Троицкую церковь вместо

обветшавшей. Каменная Троицкая церковь в селе построена в 1829 г.

Село *Кукишево* носило и другое название: *Александровское*, по имени здешней церкви Александра Свирского.

В XVI веке на реке Томе, притоке реки Меры, существовала Воскресенская мужская пустынь, в которой было 3 монаха. В 1630 г. пустынь приписали к Ипатьевскому монастырю. Пустынь была бедна, никаких крестьян не имела, а когда церковь в пустыни разрушилась, она перестала существовать.

ДОЛМАТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Старинное сельцо *Долматово* с деревнями *Анисимово, Осташково, Косково, Мирское, Юрново, Слободка* и др. в 1625 г. получил за участие в обороне Москвы от поляков галичский боярский сын Ф.Ф.Головцын. *Долматово* было родовой усадьбой Головцыных. Часть имения Головцын дал в приданое за своей дочерью Анной Федоровной, вышедшей замуж за А.Л.Титова, служившего стремянным конюхом у царя Алексея Михайловича. От Титова имение по наследству перешло к И.С.Опурину, женившемуся на дочери Титова. Когда дочери Опурина выходили замуж — одна из них за кн. П.С.Мещерского, капитана Пермского пехотного полка, а вторая, Екатерина Ивановна, за Н.В.Ермолова, служившего в *Костроме* в уголовном суде, *Долматово* и деревни перешли к Мещерскому и Ермолову.

От Н.В.Ермолова *Долматово* перешло к его сыну Н.Н.Ермолову, к троюродному брату знаменитого Алексея Петровича Ермолова — героя войны 1812 г. и наместника Кавказа. Когда императором Павлом I А.П.Ермолов был сослан в *Кострому*, он бывал в *Долматове* у своего родственника. В *Долматове* сохранились остатки каменного дома.

Село *Аристово* принадлежало Аристовым и названо по их фамилии. Их предок Калина Аристов, призванный в армию в 1596 г., в качестве жалования получил здесь земли. В середине XVIII века в *Аристове* стояла усадьба с деревянным господским домом, и был разбит парк. Усадьба с деревнями *Убебино* и *Заболотье* принадлежала А.И.Аристову, а от него по наследству перешла к Г.Н.Куломзину.

Село *Спас-Подлесье* было центром церковного прихода и названием обязано церкви Преображения. На кладбище церкви похоронен в 1828 г. местный помещик Ф.М.Овцын — сын известного геодезиста и исследователя Дальнего Востока Михаила Дмитриевича Овцына и внук знаменитого полярного исследователя Д.Л.Овцына. У села стояла усадьба с господским деревянным домом и парком, принадлежавшая Н.С.Сумарокову, отцу Н.Н.Сумарокова — первого владельца типографии в *Костроме*.

Село *Шишкино*. В начале XVII века с деревнями принадлежало В.Головцыну. Когда его дочь Анна Васильевна вышла замуж за В.А.Нащокина, потомка знаменитого воеводы и русского дипломата А.Л.Ордын-Нащокина, *Шишкино* как приданое жены перешло к нему. Участник войны России с Тур-

Село Шишкино. Преображенская церковь
Фото Н.Каменева. 1978 г.

цией, В.А.Нащокин был близок к царскому двору. Когда у В.А.Нащокина родился сын, его хотели назвать Дормидонтом. Крестить младенца согласилась императрица Елизавета Петровна и назвала его Воином, в честь предка русского дипломата Воина Афанасьевича Ордын-Нащокина, сына Афанасия Лаврентьевича. В.А.Нащокин оставил биографические записки, опубликованные в 1845 г. Рядом с *Шишкином* на погосте в старину стояла деревянная Спасо-Преображенская церковь. В 1749 г. на ее месте была построена каменная церковь, и село стало называться *Новопреображенским*.

На кладбище села, где сейчас тракторный парк, похоронен В.В.Нащокин, и на его могиле установлена плита: «На сем месте погребено тело генерал-лейтенанта Воина Васильевича Нащокина, родился в 1742 г., и имя ему дано от восприемницы его государыни императрицы Елизаветы Петровны. Скончался в 1806 г.» Здесь же на кладбище похоронен и старший сын В.В.Нащокина Василий Воинович, умерший в *Костроме*. Могилы Нащокиных находятся у алтаря правого придела церкви. На кладбище похоронены и родственники Нащокиных Овцыны, потомки полярного исследователя Д.Л.Овцына, и Ивашенцевы, родственники известного русского адмирала.

В усадьбе *Нащокиных* на берегу реки Покши сохранился двухэтажный дом с пихтовым парком.

После Великой Отечественной войны в усадьбе находилась школа-интернат для детей, эвакуированных из Ленинграда.

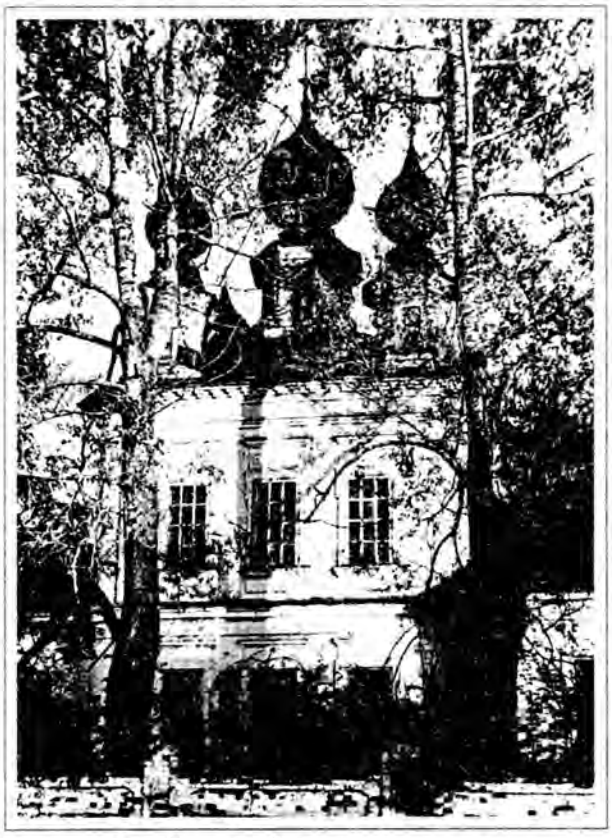
Сын Воина Васильевича Нащокина Павел Воинович был близким другом Пушкина. Сейчас в доме П.В.Нащокина в Москве открыт музей.

Деревня *Покоцкое*. Здесь стояло сельцо — центр вотчины костромского Воздвиженского монастыря, в сельце были монастырские дворы. Во время Булавинского восстания в 1710 г. отряд булавинцев под командованием Гаврила Старченка разгромил вотчину монастыря и забрал 300 монастырских лошадей. Жившие вблизи *Покоцкого* помещики бежали от булавинцев в Кострому.

ЗАЛУЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это место древней Андобской волости по реке Андобе. Волость упоминается в 1430 г., когда она по завещанию Д.Донского была дана его сыну, галичскому князю Юрию Дмитриевичу. Затем волость по наследству перешла к сыну Юрия Дмитриевича галичскому князю Василию Юрьевичу Косому.

После междоусобной войны *Галича* с Москвой в середине XV века, в которой победил московский великий князь Василий Темный, Андобская волость была присоединена к Москве. Но до этого земли в Андобской волости были даны галичскими князьями в вотчину их боярам, в том числе Ф.Плещееву, который после поражения *Галича* перешел на службу к московскому великому князю.



Село Залужье. Воскресенская церковь
Фото. 1978 г.

Центром плещеевской вотчины было село *Сновидово* (*Залужье*). От Плещеева вотчина по наследству перешла к костромским боярам Шестовым, в числе предков которых была мать царя Михаила Федоровича Романова Ксения Ивановна В жалованной грамоте 1614 г. записано: «Старинная вотчина, а преж та вотчина была вдовы Анны Петровны жены Шестова село *Сновидово*, а *Залужье* тож на речке Андобе и на речке Княжевке, а в селе церкви Благовещения Пресвятой Богородицы да другая церковь Воскресения Христова, древянны клецки и в церквях образы и книги и свечи и ризы и колокола и всякое церковное строение вотченников и прихожих людей да в селе двор вотченников, двор людской и попов в четырех кельях живут нищие, а питаются от церкви Божие».

В 1645 г. *Сновидово* с деревнями *Шарнинская, Поляки, Фроловское*,

Алферово, Медведево и др. дано в вотчину братьям-боярам Борису и Михаилу Михайловичам Салтыковым, племянникам матери царя Михаила Федоровича Ксении Ивановны. Оба брата сыграли неблаговидную роль в сватовстве царя Михаила Федоровича, когда выбирали невесту царю и остановились на Марии Хлоповой. Салтыков «оговорил» ее, и невесту вместе с родителями сослали в Сибирь.

По наследству от Салтыкова *Сновидово* перешло к князьям Хованским, потомкам знаменитого князя И.А.Хованского, по прозвищу Таратуй, начальника Стрелецкого приказа, казненного вместе с сыном в 1682 г. во время стрелецкого мятежа. Это событие запечатлено в опере Мусоргского «Хованщина».

В 1822 г. на месте деревянной церкви в *Залужье* построена каменная Воскресенская церковь с колокольней.

В окрестностях *Залужья* было много раскольников-старообрядцев, сторонников судиславского купца Папулина.

Деревня *Ошурки*. В 1720 г. она принадлежала И.М.Рылееву, далекому родственнику декабриста К.Ф. Рылеева.

Деревня *Лебедево* в 1645 была в составе семеновской вотчины, принадлежавшей А.Н.Годунову, родственнику царя Б.Ф.Годунова.

Деревня *Охотино* была в составе загзинской вотчины князей Голицыных (см. о ней в Сусанинском р-не).

Деревня *Кривобокое* в конце XVIII века принадлежала Л.А.Загоскину, прадеду знаменитого исследователя Аляски Лаврентия Алексеевича Загоскина, описанного в романе «Юконский ворон» С.Н.Маркова, уроженца села *Парфеньева*.

Село *Спасское* названо по имени церкви Преображения Спаса. На месте деревянной церкви, неоднократно перестраиваемой и обновляемой, в 1822 г. построена каменная церковь.

Село *Спасское* с деревнями в 1620 г. принадлежало кн. Р.И.Гагарину, возглавлявшему заговор против царя В.И.Шуйского. В 1612 г., когда ополчение кн. Д.М.Пожарского двигалось из Нижнего Новгорода к *Костроме,* воевода *Костромы* И.Шереметев встал на сторону Лжедмитрия, по приказу Пожарского Шереметев был отрешен от должности и на его место назначен кн. Р.И.Гагарин.

КАЛИНКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь была территория Чижова стана, и его пересекал торговый тракт из *Костромы* в *Галич*. Здесь же проходил Старо-Вятский тракт, шедший из центра России в г. Вятку и далее в Сибирь, и который от Галичского тракта ответвлялся в Судиславле.

Деревня *Калинки* расположена на бывшем почтово-торговом тракте из *Костромы* в *Галич*. Здесь находилась почтовая станция. В 1720 г. *Калинки* принадлежали И.Ф.Воробьеву, предок которого (Юрий Воробьев) был послом

Село Романово. Успенская церковь
Фото Н.Каменева. 1978 г.

московского великого князя Симеона Гордого в Константинополе.

Калинки в 1850 г. принадлежали А.И.Демьянову, родственник которого В.И.Демьянов, служивший почтмейстером в *Костроме*, участвовал в курьезном деле, наделавшем много шуму в *Костроме* и Москве.

В 20 км от *Калинок* стояла усадьба Горская, принадлежавшая П.И.Петрову, двоюродному дяде поэта М.Ю.Лермонтова. П.И.Петров — генерал, служил в Ставрополе начальником штаба войск Кавказской линии, когда там шла война России с горцами. М.Ю.Лермонтов, сосланный на Кавказ, нашел теплый прием в доме Петрова. Дядюшка помогал поэту деньгами и советами.

В усадьбе *Горское* жила мать и сестра Петрова, а рядом в усадьбе помещика Готовцева врачом служил итальянец Корзини, взятый в плен во время войны 1812 г. и оставшийся жить в России. В галантного итальянца влюбилась сестра Петрова, старая дева, и согласилась выйти за него замуж. Мать и брат ее были против. Корзини, рассчитывая на хорошее приданое, решил увезти невесту и тайно обвенчаться. Он за взятку подговорил почтмейстера Демьянова о похищении невесты, так как в распоряжении Демьянова были все почтовые лошади и ямщики. Лихой ямщик увез из усадьбы жениха и невесту, священник села *Ильинского* обвенчал их, и молодые уехали в Москву. Но обман вскоре открылся, у Корзини в Москве оказалась семья. Дело получило огласку в *Костроме* и в Москве, и кто знает, не стало ли это событие известно Пушкину, использовавшему этот случай в повести «Метель«?

Церковным приходом было село *Романово*. Оно с деревнями в конце XVI века принадлежало кн. Ф.И.Хворостину — воеводе в войне России с Польшей.

Деревня Куломзино. Часовня
Фото. 1978 г.

В 1629 г. *Романово* было у кн. В.Туренина, воеводы, который с ратниками ходил из Москвы к *Костроме* на пана Лисовского, когда его отряд здесь действовал. После его смерти жена Туренина село передала своим племянникам Сабуровым, отец которых Богдан Сабуров, служил воеводой в г. Свияжске.

В 1800 г. в селе на месте деревянной Успенской церкви была построена каменная с колокольней.

Деревни *Буртасово, Евково, Бахурино, Бедрино, Кучино, Литвиново, Следово, Воробьево* и др. принадлежали костромскому помещику С.И.Карцеву. Его сын А.С.Карцев — театрал, имевший собственный дом в Костроме, много сделал для развития костромского театра.

В 1737 г. В.Р.Карцев построил у деревни *Евково* усадьбу.

Деревня *Лубенино*. У деревни стояла усадьба, принадлежавшая П.К.Ротаст, дочь которого Анастасия Петровна была замужем за Львом Львовичем Пушкиным, родственником великого поэта. В усадьбе сохранились остатки парка и пруд.

Село *Зажарье* находилось за деревней *Жары*. Здесь было два погоста: *Зажарье-Никола* и *Зажарье-Троица*. На месте деревянной церкви в Зажарье в 1812 г. построена каменная Троицкая церковь, а в 1821 г. построена Никольская каменная церковь. Сейчас от церквей ничего не осталось. Село *Зажарье* принадлежало раньше костромскому Богоявленскому монастырю.

В 1690 г. рядом с *Зажарьем* стояло сельцо — усадьба с господским домом, принадлежавшая стольнику И.И.Колычеву, приближенному царя Федора Алексеевича.

Деревня *Жары* вместе с деревней *Кондратово* в конце XVII века входила в состав домнинской вотчины бояр Шестовых, из которых была мать царя

Михаила Федоровича Ксения Ивановна Романова (урожденная Шестова).

Когда борьба между боярскими партиями Годуновых и Романовых закончилась победой Годуновых и на русский престол взошел Б.Ф.Годунов, он Романовых сослал, а Ксению Ивановну заточил в монастырь, где она приняла монашеское имя Марфа. Вотчины у Романовых отобрали. Когда Романовская партия пришла к власти, вотчины им возвратили, в том числе домнинскую. Марфа Ивановна многие деревни этой вотчины отдала московскому Спасскому монастырю.

В 1764 г. большинство монастырских вотчин правительством было взято в казну и земли стали раздавать служивым людям. Деревня Жары была пожалована костромскому дворянину стольнику И.И.Колычеву, приближенному царя. В 1777 г. деревней владел сын И.Колычева М.И.Колычев, тогда здесь стояла его усадьба.

Деревня *Сногишево* на реке Конше в 1777 г. принадлежала У.Д.Овцыной (урожденной Карцевой), жене Д.Л.Овцына, знаменитого полярного исследователя, участника экспедиции Беринга.

Д.Л.Овцын познакомился в Березове с сосланной туда семьей князя Долгорукова и вступился за дочь Долгорукова Екатерину Алексеевну — невесту Петра II. Овцын был оклеветан, разжалован в матросы и сослан. Участвуя в плавании на боте «Святой Петр», Овцын достиг берегов Северной Америки. При Елизавете Петровне Д.Л.Овцын был восстановлен в правах.

Деревня *Дровинки* находилась на тракте из *Костромы* в *Галич*. Тут была почтовая станция, о которой упоминает в своих записках Короленко, в свое время провозимый по Старо-Вятскому тракту в ссылку.

Деревня *Леоново*. Здесь была усадьба, принадлежавшая в 1777 г. Е.А.Плаутиной, муж которой Н.Ф.Плаутин был командиром лейб-гвардии Гусарско-

Усадьба Следово. Господский дом
Фото Ю.Смирнова. 1988 г.

го полка, в котором служил М.Ю.Лермонтов. За дуэль с Барантом Плаутин просил царя разжаловать Лермонтова в рядовые. Брат Н.Ф.Плаутина С.Ф.Плаутин был женат на А.П.Огаревой, сестре Н.П.Огарева. Позже *Леоново* перешло к Н.И.Васькову, внуку костромского вице-губернатора П.К.Васькова.

Деревня *Куломзино* названа по фамилии помещиков, владевших ею. Потом *Куломзино* было дано в вотчину костромскому Богоявленскому монастырю, и в нем монастырь построил в 1645 г. деревянную Рождественскую церковь. В начале XVIII века церковь сгорела, и ее больше не восстанавливали, а на месте пожарища поставили часовню, означающую, что «это святое место и застройке не подлежит».

Деревня *Следово* была центром имения Н.П.Карцева. Здесь им была построена усадьба с кирпичным домом, парком, прудами, сохранившимися до наших дней. В имение входили деревни *Лысково, Кучино, Бедрино, Семеновское, Романово, Каменка, Жирятино, Балакирево, Якушево, Холипино* и др. В 1926 г. в Следове был создан один из первых колхозов области «Переселенец».

РАСЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывшие Чижов и Лонгин станы. Здесь течет река Меза и проходит тракт из *Костромы* в *Галич*.

Административно-религиозным центром было село *Ильинское*, которое с деревнями *Носково, Ряполово, Филипово, Абросьево* и др. в 1629 г. дано в поместье И.З.Кутузову за его участие в обороне Москвы от поляков. Сын его М.И.Кутузов служил воеводой в *Юрьевце*. «В селе церковь Преображения Спасово древянна вверх шатром да другая церковь с трапезой Воскресение Христово да придел Сергия а образа и все церковное строение вотченика и приходных людей. В 1691 г. вотчина поделена Христофору, Евграфу, Тимофею сыновьям Дмитрия Кутузова и их дедьям». До 1750 г. эта вотчина была в роду Кутузовых.

Каменная церковь в селе *Ильинском* построена в 1799 г., на кладбище ее похоронен М.Я.Диев — выдающийся историк и краевед.

Другой церковный приход — погост *Семилово-Троица* на реке Мезе. В нем стояло 5 дворов и Троицкая церковь.

Семилово с деревнями *Столбово, Воротилово, Константиново, Клоково* и др. принадлежала стольнику кн. С.П.Борятинскому, брату галичского воеводы И.П.Борятинского.

На кладбище села *Семилово* похоронен в 1845 г. А.Н.Бутаков — известный моряк.

В 3-х километрах южнее деревни *Антипино* была усадьба *Жирославка*, принадлежавшая помещикам Куломзиным. Они продали усадьбу костромскому купцу Петру Геннадьевичу Колодезникову. Его брат Александр Геннадиевич — участник революционного движения, член РСДРП, перевез из *Костромы* подпольную типографию РСДРП, и *Жирославка* стала центром пропаганды и

Село Грудево. Никольская церковь
Фото. 1978 г.

местом встречи революционеров. Деревня *Раслово*. Рядом стояла усадьба, принадлежавшая в 1858 г. Апошлянскому — чиновнику, служившему в *Костроме*.

Деревня *Пчелкино*. Вблизи была усадьба с господским домом, парком и прудами, принадлежавшая в 1777 г. Н.Д.Бутакову, родственнику знаменитого адмирала Г.И.Бутакова. В 1888 г. Бутаковы усадьбу продали В.П.Шулепникову, тетка которого Варвара Васильевна Щулепникова, революционерка, член партии «Народная воля», за организацию террористических актов была сослана в Сибирь. В 1917 г. усадьба Пчелкино принадлежала зажиточному крестьянину Кузнецову.

Деревни *Антипино*, *Горки*, *Матюково* принадлежали костромскому помещику А.И.Зюзину, служившему юнкером в Уланском полку.

Поселок *Савино*. Здесь был винокуренный завод, о котором писал Короленко в своих записках.

Село *Грудево* (*Грудки*). В переписи 1628 г. значится: «Вотчина Богоявленского монастыря, что на *Костроме* на посаде, а в селе церковь Чудотворца Николая, да Михаила Архангела, а все церковное строение монастырское».

Деревня *Денислaвка*. Здесь была усадьба, принадлежавшая князьям Владимиру и Льву Александровичам Шаховским. Их младший брат Александр Александрович Шаховской — друг Пушкина, Грибоедова, Крылова, Катенина, известный театральный деятель, автор и постановщик многих пьес.

Деревня *Жарки*. Здесь стояла усадьба с тем же названием, принадлежавшая В.И.Ермолову, отцу владельца усадьбы *Долматова* И.В.Ермолова. Его двоюродный племянник А.П.Ермолов, сосланный по приказу императора Павла в *Кострому*, бывал в усадьбе *Жарки*. А.П.Ермолов —участник и герой войны 1812 г., наместник Кавказа, друг многих декабристов, которые прочили его, в случае успеха переворота в 1825 г., в новое правительство России.

Село *Нежилково* в конце XVII века принадлежало Ивану Выродкову — розмыслу (военному инженеру) Ивана Грозного. Выродков перед взятием г. Казани построил г. Свияжск — форпост русских войск, готовившихся к штурму Казани. Для скрытности все здания Свияжска Выродковым были изготовлены в лесах под Угличем и сплавлены плотами вниз по Волге. В течение нескольких дней Свияжск был построен, что явилось полной неожиданностью для татар, оборонявших Казань. Во время штурма русскими войсками Казани Выродков руководил осадными работами. Перед взятием Казани строил деревянную крепость в *Галиче*.

Деревня *Магово*. Рядом стояла усадьба, принадлежавшая В.Н.Ермолову и его жене Анне Тимофеевне, урожденной Бутримовой. Им же принадлежала и усадьба *Долматово*.

Деревня *Ратилово* с усадьбой, в которой стояло 4 крестьянских двора, принадлежавших А.Ф.Жадовскому, служившему в Мушкетерском полку. Село *Ряполово* со Введенской церковью. Село с деревнями в 1622 г. получил Богдан Чулков за участие в обороне Москвы от поляков.

Этот Чулков выдал замуж свою дочь за «иноземца» — полковника О.И.Греченина, и село с деревнями перешло к нему. Но жена Греченина умерла, и *Ряполово* было возвращено в род Чулковых, т.к. «бояре приговорили иноземцев старые поместья никому не отдавать, а если сам он и дети его умерли, то поместье брать на государя».

Село *Филиппцево* имело и второе название — *Подболотье*. Село было в вотчине — костромского Богоявленского монастыря, который и построил в селе деревянную церковь

СВОЗОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Раньше здесь была Селецкая волость и волостное правление находилось в селе *Сельцо*. Усадьба в нем в 1629 г. принадлежала Ф.Б.Селевину. Предок владельца, боярский сын Селевин был казнен по приказу Московского великого князя Ивана III за участие в заговоре.

В 1631 г. здесь построена деревянная Никольская церковь. Каменная Никольская церковь построена на месте деревянной в 1819 г. Другим центром церковного прихода было село *Спас-Верховье* на реке Шаче. В нем в 1632 г. стояла деревянная церковь во имя Преображения Спаса. По имени этой церкви село в верховьях Шачи и получило свое название. Село с деревнями принадлежало И.Полозову.

Другая церковь в селе, во имя Смоленской Божьей Матери, была известна среди местного населения под именем Полонской. Название церкви объясняется тем, что помещик, владевший здесь землей, был взят в плен татарами и уведен в Крым в полон. Но там он однажды увидел, что по речке плывут две половинки иконы, он соединил их, и вдруг услышал звон колоколов и очутился в своем родном месте. В честь этого события в 0,5 км от села *Спас-Верховья* построили каменный столп, на котором была установлена эта икона. Не связано ли это предание с известной в истории судьбой местного помещика В.В.Полозова, служившего в русской армии, попавшего в плен и увезенного в Турцию, где он пробыл в плену более 10 лет? Мы уже писали об этом, но можно и повторить.

В своей челобитной царю Федору Алексеевичу Полозов писал: «Служил я отцу твоему (Алексею Михайловичу.— Д.Б.) со своим отцом Василием, будучи в малых летах и на тех твоих службах взяли меня холопа твоего в полон крымские татары и был у них полтора года. А из Крыма отдан был в подарок

Село Сельцо. Никольская церковь
Фото Н.Каменева. 1978 г.

Церкви села Леонтьево
Фото Н.Каменева. 1978 г.

турецкому султану и служил ему в шатре 12 лет. Но султан разгневался на меня, я не оставил христианской веры и велел меня казнить, но большой мурза упросил султана не казнить, а отдали меня на каторгу и был я тут девять лет, руки и ноги скованы. Я молился Богу и Его милостью каторгу (галеру.— Д.Б.) разбило и наши братья невольники и басурманские люди все потонули, а я холоп твой, к которому бревну прикован и на том бревне меня прибило волной к берегу. Отсюда я пошел в Иерусалим...». На челобитной наложена резолюция: «Велено за его службу и многое его полонянное терпение выдать государево жалование да быть ему в городе сыщиком».

Село *Леонтьево* было центром Леонтьевской волости. В селе стояли две церкви: Троицкая деревянная, построенная в 1755 г. владельцем села И.П.Шиповым, и другая Троицкая церковь, каменная, построенная в 1810 г. В.А.Шиповой.

Леонтьево — родовое имение галичских дворян Шиповых, ведущих свой род от Андрея Шипова, выехавшего в XVI веке из Богемии и перешедшего на военную службу к московскому великому князю, за что он получил земли в Галичском уезде.

В начале XVIII века селом *Леонтьевом* владел П.М.Шипов, участвовавший в суде над Лопухиным, Волынским и Бироном. Он же был членом Комиссии о строении Петербурга. *Леонтьево* перешло после смерти П.М.Шипова к его сыну И.П.Шипову, капитан-лейтенанту, женившемуся на Варваре Алексеевне Горчаковой, племяннице деда Л.Н.Толстого. Она-то и строила каменную Троицкую церковь. Дочь И.П.Шипова Наталья Ивановна Шипова вышла замуж за богатого галичского помещика, — предводителя дворян уезда В.Л.Молчанова. *Леонтьево* с деревнями *Лышнево, Черноухово, Полежаево*

как приданое жены перешло к Молчанову.

Сын В.Л.Молчанова Д.В.Молчанов, по окончании Училища правоведения служил чиновником в Сибири и вел там борьбу со взяточниками процветавшими и в этом далеком крае. Он был оклеветан, предстал перед судом и заболел психически. Живя в Сибири, Д.В.Молчанов познакомился со многими сосланными туда декабристами и женился на дочери С.Г.Волконского Елене Сергеевне. Когда декабристу С.Г.Волконскому разрешили вернуться в Россию, он неоднократно приезжал в *Леонтьево*, где жил его внук. Но на каждый приезд требовалось разрешение начальника III-го отделения канцелярии Его Величества, и об этом ставился в известность костромской губернатор.

На кладбище *Леонтьева* похоронена сама Шипова и ее родственники Сипягины и Тихменевы.

Деревни *Левино* и *Шишкино* были в составе вотчины Железноборовского монастыря. В 1601 г. царь Борис Годунов и его сын Федор своей грамотой подтвердили право на владение монастырем вотчиной, из грамоты видно, что *Левино* и другие деревни здесь были даны монастырю еще Иваном Грозным, а до того вотчина была у костромских дворян Русина и Федора Осиповичей Яковлевых. Предок этих Яковлевых — известный воевода «Яковля», разбивший в 1536 г. под *Солигаличем* у *Верхнего Березовца* отряд татар. В бою был убит татарский воевода Чура-Нарбеков.

Деревня *Молоково*. Рядом находилась усадьба, принадлежавшая А.Г.Готовцеву, родственнику поэтессы Ю.В.Жадовской. Здесь же, в 3-х км от усадьбы *Молоково* — усадьба *Осинки*, принадлежавшая А.Е.Жадовскому, окончившему Царскосельский лицей. У А.Е.Жадовского в Петербурге собирались лицеисты на ежегодные обеды в честь годовщины Лицея.

Деревня *Охотино* была в составе зогзинской вотчины князей Голицыных, (см. о этой вотчине в Сусанинском р-не).

Деревня *Рудино*. Перед отменой крепостного права принадлежала П.Я.Шкоту, вице-адмиралу и адъютанту Нахимова. Шкот получил деревню в приданое за женой В.П.Петровой, отец которой П.И.Петров, костромской помещик, генерал, служил на Кавказе и приходился двоюродным дядей М.Ю.-Лермонтову.

Село *Алексеевское* в 1615 г. принадлежало И.Нелидову, а в 1629 г. его сыновьям Антону и Ягупу — родственникам небезызвестного Гришки Отрепьева. После смерти Ягупы Ивановича Нелидова его вдова выдала дочь свою замуж за боярского сына И.Г.Редрикова и отдала село ему в приданое за дочерью. В 1678 г. треть села от Нелидова по наследству перешла к А.И.Писемскому, дальнему предку писателя А.Ф. Писемского.

Каменная Михайловская церковь (в честь Михаила Архангела) в селе построена в 1822 г. богатой помещицей Чернцовой.

Усадьба *Рябинкино* стояла недалеко от села *Леонтьева* и принадлежала дочери И.П.Шипова Феодосии Ивановне, которая позже постриглась в монахини в Киевском женском монастыре.

СУДИСЛАВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен в древнем Осецком стане, который пересекал тракт из *Костромы* в *Галич*. Вблизи *Судиславля — Богословская слобода*, основанная костромским Ипатьевским монастырем. По церкви Иоанна Богослова и названа слобода. Указом Екатерины II монастырские вотчины были отобраны у монастырей, крестьяне поступили в Коллегию Экономии и стали называться экономическими.

Большинство жителей *Богословской слободы* занималось мелкой торговлей, конкурируя с судиславскими купцами. Последние обратились к правительству с жалобой: «Экономические крестьяне слободы завели недельные торги в те же дни, что и в самом городе *Судиславле*, отчего торг в городе весьма умалился и купечество пришло в изнеможение».

На речке Козихе стояла мельница, называвшаяся Шемякинской, известная тем, что в конце XIX века она была одним из подпольных центров раскольничества, которое под *Судиславлем* возглавлял купец Папулин.

Административно-религиозным центром было село *Никольское-Баран*, получившее название по церкви Чудотворца Николая на возвышенной местности, похожей на бараний лоб. Село принадлежало дьяку Разрядного приказа розмыслу И.Г.Выродкову, сподвижнику Ивана Грозного, о котором уже говорилось. Выродков построил новую крепость в *Галиче*: «В 1556 г. тое же осени построен город в *Галиче*, а ставил Иван Выродков»,— записано в русской

Село Баран. Церковь Иоанна Богослова
Фото. 1978 г.

летописи. После смерти Выродкова его вотчина опять перешла в казну. В 1586 г. царем Федором Ивановичем село *Никольское-Баран* с деревнями и погостами — *Богословский* и *Старое Дворище* — по просьбе царицы Ирины Федоровны, урожденной Годуновой, было дано Ипатьевскому монастырю «на помин души родителей царицы». На месте деревянной Никольской церкви в селе в 1782 г. построена каменная.

Село *Болотово* известно с 1577 г. Село называлось *Воскресение, что на болоте*. Село было в вотчине М.Писемского, он отдал его Свято-Троицкому Сергиеву монастырю. В переписи 1628 г. записано: «Церковь Воскресение Христово, да другая церковь теплая Николая Чудотворца, древянны клецки, а в церквях образа и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение помещиков да двор людской да два двора крестьян пустых а сбежали в 1625 годе».

Село *Болотово* принадлежало помещикам-братьям Салмановым. В.Салманов в 1659 г. был замешан в мятеже против военного похода русских под руководством князя Трубецкого, за что был наказан кнутом. Село у Салманова было отобрано, и половина его передана боярскому сыну Ратькову, сын которого служил губным старостой в *Костроме*. В 1692 г. *Болотово* по наследству перешло к Д.В.Киленину.

В *Болотове* каменная Никольская церковь построена в 1763 г.

Деревня *Дудкино* находилась в Осецком стане и в XVI веке принадлежала В.А.Рожнову. Рожновы, давние владельцы земли в Костромском уезде, были в родстве с Пушкиными и носили фамилию Рожновы-Пушкины.

Деревня *Скоково*. Деревня эта была известна с 1557 г., когда она вместе с

Село Жвалово. Усадебный дом
Фото. 1978 г.

селом Головинским принадлежала старинному костромскому боярскому роду Акинфовых, предки которых служили московскими воеводами еще в XIV веке. В 1557 г. зять боярина П.Ч.Акинфова Д.Писемский умер и село *Словинское* и деревню *Скоково* отдали Троице-Сергиеву монастырю «на помин души».

Село *Спас-Пенье* — это был погост *Преображения Спаса-на-Пенье*, называвшейся по имени церкви, поставленной на вырубке, где еще оставались пни. Село известно с 1620 г. В 1815 г. на месте деревянной церкви местным помещиком С.Ф.Аладьиным построена каменная Спасская церковь.

Село *Жвалово* было во владении малоизвестных костромских помещиков братьев Киленинных. По наследству от них село перешло к Елагиным, тоже небогатым костромским помещикам, потомок которых В.Д.Елагин участвовал в составе костромского ополчения в войне 1812 г. В 1679 г. в селе П.Киленинным была построена деревянная Никольская церковь.

Деревня *Филисово*. В 1810 г. в ней стояло 12 дворов. Жители деревни занимались кузнечным производством. Изготовляли домашний инструмент — преимущественно топоры, которые славились на всю округу.

Погост *Шипачево* в 5-ти км, от *Судиславля,* на торговом тракте из *Судиславля* в *Сусанино*. На нем Никольская церковь.

ШАХОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает древнюю Андобскую волость. Это бассейн реки Андобы. Волость известна с начала XV века, тогда она принадлежала галичскому князю Юрию Дмитриевичу — сыну Дмитрия Донского.

С глубокой старины здесь была развита добыча болотной железной руды. Руду плавили в горнах и изготовляли из нее крицы, которые проковывали в кузницах, освобождали от окалины и из железа изготовляли хозяйственный инструмент и холодное оружие.

Преимущества промысла оценили монахи костромского Богоявленского монастыря и выпросили у правительства деревни, в которые добывали железо. Богоявленский монастырь в *Костроме* основан в 1426 г. Никитой, учеником преподобного Сергия Радонежского.

В 1629 г. в селе *Шахове* стояла деревянная Покровская церковь, на месте которой в 1807 г. была построена каменная 2-х этажная. Часть фресок на стенах этой церкви сохранилась до наших дней. Церковь построена местным помещиком А.А.Скрипицыным, военным моряком. У села стояла его усадьба, от нее сохранился парк.

Далекий его предок Иосаф Скрипицын был игуменом Свято-Троицкого Сергиева монастыря. Во время боярского правления в 1520—1530 гг. после смерти матери Ивана IV Е.Глинской, когда Иван был еще малолетним, власть захватили бояре. Избранный Московским митрополитом Иосаф был против власти бояр — его сослали на Белое озеро и заключили там в тюрьму. Но когда

Село Шахово. Покровская церковь
Фото. 1978 г.

Иван Грозный пришел к власти, Иосаф был освобожден и содействовал укреплению централизованной власти.

Деревня *Паникарпово* с деревнями *Киево, Калинкино, Паунино, Иванково, Захарово, Починок, Пованково* в начале XIX века была в вотчине Н.Ф.Пасынкова. Центр вотчины находился в деревне *Паникарпово*, где стояла усадьба Пасынкова.

Н.Ф.Пасынков в 1813—1815 г.г. был костромским губернатором. Когда в 1815 г. губернию ревизовал сенатор Алябьев (отец композитора Алябьева), он установил злоупотребления Пасынкова, особенно в обращении его и жены его с крепостными. Присланный из Петербурга флигель-адъютант Кавелин проводил расследование и доносил царю: «Пасынков и его жена действительно обходятся с дворовыми людьми самым жестоким образом, за малейшие вины сажают на цепь и надевают на шею рогатки, бьют палками и секут ременными плетьми с осмоленными концами, называемыми у них кошками. Истязания сии более происходят от Пасынковой, которая жестокостью превзошла мужа. По ее приказу был жестоко наказан мельник Петр Семенов, по подозрению в утайке денег за помол и вскоре в мельничной избе он умер. В Костромской вотчине Пасынковых было опрошено 100 человек и только 3 человека были без наказания, а сама Пасынкова присутствовала при наказании поощряя его ударами из собственных рук розгами, палками, кнутом, а женщин крапивою, битьем по щекам деревянной нарочно сделанной для этого лопаточкой. Некоторые наказывались за принесение ей жалоб на недостаток хлеба и теплой одежды, которой они в течений 10 лет не получали. В рабочее время люди Пасынковой для себя имели только

Деревня Паникарпово. Усадебный дом
Фото. 1978 г.

праздник и иногда один день в неделю. Половина дворовых людей получает в месяц фунт соли, 15 фунтов муки, т.е. меньше солдатского пайка, а дети до семи лет ничего не получают».

Царь Александр I приказал Пасынковых судить уголовным судом, а имение их взять в опеку.

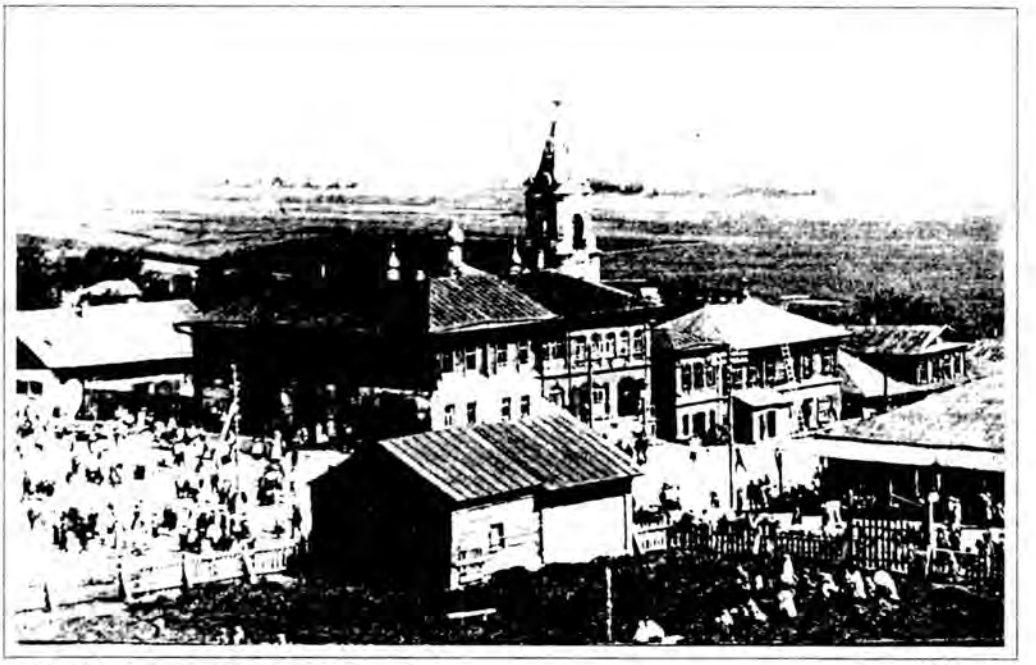
Суд над Пасынковыми затянулся надолго, сам помещик был оправдан, а жена его была приговорена к церковному покаянию. Позже Паникарпово с деревнями перешло к помещику Трухину.

Село *Белая Река*. Здесь находилось Белореченское волостное правление и стояла усадьба, принадлежавшая Аристовым.

В усадьбе родился Илья Аристов, один из соратников Е.И.Пугачева, служивший у него военным советником. Из царской армии он перешел на сторону мятежников. Когда Пугачевское восстание было подавлено, И.Аристов был арестован, по приговору суда наказан кнутом и сослан на каторгу.

Село *Малышево*. Это был погост недалеко от села *Шахова*. На погосте Никольская церковь.

СУСАНИНСКИЙ РАЙОН



Село Молвитино. Центральная площадь — Фото. 1930 гг.

Поселок Сусанино
445 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Андреевский
447 стр.
Буяковский
449 стр.
Григоровский
450 стр.
Головинский
451 стр.
Исуповский
453 стр.
Любимцевский
454 стр.
Починковский
456 стр.
Сусанинский
457 стр.
Сумарковский
459 стр.
Ченцовский
462 стр.

Яхнобольский
464 стр.

Карта Сусанинского района

ПОСЕЛОК СУСАНИНО

Поселок *Сусанино* переименован из села Молвитино в честь национального героя И. Сусанина, родившегося вблизи и совершившего свой патриотический подвиг.

Сусанино (Молвитино) возникло как центр местной железорудной промышленности. Запасы болотной руды находились в низких местах бассейна Андобы, Шачи, и др. рек. В окрестных деревнях работали железоплавильные горны и кузницы, в которых изготовлялось оружие еще во времена Галицкого княжества. *Молвитино* стояло на оживленном торговом тракте из *Костромы* через *Галич* в Вологду и Тотьму, в селе было много постоялых дворов.

Позже, когда железорудное производство, не выдержав конкуренции с уральским железом, зачахло, в *Молвитине* и в других деревнях развилось производство суконно-валяльное. Здесь делали валенки, шляпы и картузы.

Вблизи располагалась царская романовская вотчина, когда-то принадлежавшая прадеду царя Михаила Федоровича Василию Михайловичу Шестову.

Дом Романовых в течение 300-х лет уделял особое внимание потомкам Сусанина. В 1628 г. село *Молвитино* с деревнями пожаловано было племянникам Ксении Ивановны — кравчему М.М.Салтыкову, его брату окольничему Б.М.Салтыкову и постельничему К.М.Михалкову.

О судьбе Салтыковых, оклеветавших невесту М.Ф.Романова, читателю уже известно. В 1631 г. мать царя Михаила Ксения Ивановна, носившая монашеское имя Марфа после насильственного пострижения ее в монашеский чин, молвитинскую вотчину пожаловала Новоспасскому монастырю. Этот древний монастырь в Москве, резиденция митрополитов, известен как Крутицкое подворье. Сейчас подворье восстановлено и красуется на крутом берегу реки Москвы. Покровительство Романовых сказалось и в строительстве церквей в *Молвитине.*

В 1628 . г., когда *Молвитино* принадлежало Салтыковым, в селе стояло 2 деревянные церкви; на месте одной из них в 1690 г. построена каменная шатровая Воскресенская церковь. Это одна из ранних каменных церквей в Костромской области.

Иконы в храме были старинного Византийского письма, подаренные церкви царскими родственниками.

В 1725 г. некоторые иконы для этой церкви были написаны кинешемцами Саввой Усачевым, его сыном Федором и товарищем их Иваном Ильиным. К церкви пристроена 8-ми угольная каменная шатровая колокольня с десятью колоколами на ней, из которых большой колокол весил 521 пуд.

Поселок Сусанино. Церковь Воскресения
Фото Г.Белякова. 1997 г.

Церковь Воскресения Христова запечатлена на знаменитой картине А.К. Саврасова «Грачи прилетели».

Видело *Молвитино* у себя и польско-шляхетских интервентов.

«Воры, казаки пришли в Костромской уезд в сельцо *Загзино* да в село *Молвитино* и их многие места повоевали и крестьян побили и переимали,а учали ставитца в поместья дворян и детей боярских по селам и деревням крестьян мучить и животы емлют и жен и детей позорят и хотят приступить к *Костроме* и идти к Юрьевцу-Польскому и *Кинешме*», - Доносил царю Михаилу Федоровичу костромской воевода Андрей Колычев в 1614 г.

В *Молвитине* рано появились крестьяне-откупщики, бравшие в аренду кабаки. В 1617 г. крепостной крестьянин вотчины Михалков, (предок советского писателя С.Михалкова) Василий Степанов содержал в *Парфеньеве* на откупе кабак. Кабак был сдан по приказу царя

Село Молвитино. Ученики-шапочники в мастерской
Фото. 1910-е гг.

Михаила Федоровича на откуп за 59 рублей в год (лошадь тогда стоила 1,5 рубля). Царской грамотой откупщику Степанову вменялось в обязанность: «даром пития не давать, чтобы всякие люди пили смирно и душегубство бы не было и зерни (азартные игры) и много воровства не было и чтобы татинных и разбойных рублей не пропивали, а тех людей у коих вынут корчмное (самогонное) вино метать в тюрьму дня на два-три, а вынув из тюрьмы бить кнутом нещадно».

В 1614 г. в *Чухломе* кабак содержал на откупе у правительства крестьянин села *Молвитино* Корнилка Емельянов, об этом Чухломской воевода доносил в Галичскую четь.

В *Молвитине* в 1906 г. родился В. К.Чичагов — языковед и педагог, специалист по ономастике и именам.

Молвитино прогремело на весь мир, когда уроженец его крестьянин О.И.Комисаров отвел в 1866 г. руку террориста, покушавшегося на царя Александра II. В 1850 г. село *Молвитино* с деревнями, в которых было 242 крестьянских двора, принадлежало К.Х.Фон Кистеру — крупному Петербургскому чиновнику.

АНДРЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земля древних Андобского и Шачебольского станов по реке Андобе и Шачеболке.

Здесь проходил проселочный тракт из *Молвитина* в *Буяково*.

В деревнях *Сухорукове, Кашине, Богородском* и др. в старину добывали из болотной руды железо, изготовляли холодное оружие и хозяйственный инструмент. В начале XVII века село Андреевское с соседними деревнями принадлежало Геннадиевскому монастырю, что под Любимом. В Андреевском стояла деревянная Никольская церковь, и село иногда называлось *Никольским*. В этой церкви хранилась грамота на освещенье церкви, из которой видно, что в 1734 г. «воровские люди покрали имущество церкви». Что это были за люди, неизвестно. Эта церковь — памятник архитектуры XVII века.

Другим центром церковного прихода было село *Максимовское* с построенной в нем деревянной Троицкой церковью, которая после обновления в 1826 г. была заменена каменной — ее строила соседская помещица В.С.Верховская.

В 1850 г. село *Максимовское* с деревнями *Ислявлево, Совково, Чулощино, Ярославцево, Дор-Охтин* принадлежали М.С.Борщову, статскому советнику, служившему в Петербурге и женатому на Е.Н.Богдановой, фрейлине при дворе великой княжны Елены Павловны (сестры НиколаяI). Отец М.С.Борщова С.С.Борщов имел свой дом в *Костроме*, в котором сейчас находится областной суд.

Деревня *Высоки*. Вблизи стояла усадьба с тем же названием, принадле-

жавшая Жадовским. В усадьбе в 1820 г. родился Николай Алексеевич Ивашинцев, мать которого была урожденная Жадовская.

Н.А.Ивашинцев после окончания Морского корпуса специализировался по гидрографии, участвуя в съемках берегов Балтийского и Каспийского морей. Он был членом морского технического комитета, имел звание адмирала и написал «Очерки низовья реки Сыр-Дарья» и «Гидрографические исследования». Умер Ивашинцев в 1872 г.

Деревни *Медведки, Бухарино, Куроберево, Клоково* принадлежали Е.С. Юреневой, небогатой вдове-помещице. У дереревни *Бухарино* стояла родовая усадьба дворян Шафровых. Из них морской офицер А.Я.Шафров служил в военном флоте и в 1917 г. эмигрировал во Францию. Его дочь Ирина Александровна Шафрова была участницей французкого Сопротивления, ее замучили гестаповцы.

Деревня *Большое Завражье*. В середине XVII века здесь стояла усадьба, принадлежавшая С.М.Пархомову, которую он получил в приданое за женой Н.Г.Полозовой. С.М.Пархомов, учавствуя в 1735-1744 гг. в русско-турецкой войне оставил после себя «Записки» о ней.

Деревни *Козино* и *Тагаево*. Принадлежали Нерехтским помещикам Такутьевым. Когда дочь Г.И.Такутьева Елизавета Григорьевна, жившая в усадьбе *Бахматово* под *Нерехтой*, вышла замуж за Л.А.Пушкина, мать невесты подарила ей эти деревни. Л.А.Пушкин, родственник великого поэта, представитель костромской линии Пушкиных.

Село *Носково* с соседними деревнями в 1628 г. дано было в вотчину П.Г.Голенищеву-Кутузову за его участие в обороне Москвы от польско-шляхетских интервентов.

Деревня *Носково* по наследству перешла к И.А.Нелидову, а от него к стольнику И.Н.Борноволокову, женившемуся на дочери Нелидова Анне Ивановне. В конце XVII века селом владел правнук И.Н.Борноволокова — Тертий (Терентий) Степанович Борноволоков, начавший службу в 1775 г. капралом лейб-гвардии Преображенского полка, а в 1812 г. он уже был главным правителем Аляски и в 1813 г. погиб при кораблекрушении у острова Ситхи.

Т.С.Борноволоков был ученым-энциклопедистом, членом-корреспондентом Академии наук. В 1633 г. в селе *Носкове* стояла деревянная церковь во имя Флора и Лавра, она неоднократно обновлялась, и в 1826 г. на ее месте построена каменная церковь.

Селище. Здесь была деревня, в 1658 г. в ней построили деревянную Никольскую церковь. *Селище* принадлежало боярскому сыну Б.Селевину, предок которого И.Селевин, замешанный в заговоре на жизнь великого князя Ивана III, был казнен.

БУЯКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это округа бывшего Шачебольского стана, земли по речке Шачеболке. Пезже стан входил в Буегородскую осаду. Религиозно-административным центром было село *Буяково*, которое с деревнями *Ток, Дергаево, Борисовское, Лушиха, Заварино, Дьяконово, Петрово*, было вотчиной Троице-Сергеева монастыря. Ему эти деревни были даны в середине XVII века боярином Фофановым, потомок которого Н.Ф.Фофанов был книгопечатником в XVII веке и возглавил в начале царствования Михаила Федоровича исправление и издание церковных книг для богослужения.

В *Буякове* церковь Введения Пресвятой Богородицы.

Деревня *Сергеево* в 1621 г. принадлежала С.Т.Фофанову; половину деревни он завещал Троице-Сергееву монастырю «на помин души».

Деревня *Ураково*. По преданию, здесь стояла деревянная церковь, построенная местным помещиком адмиралом Баскаковым. Во время его плавания на корабле в Белом море разразилась буря, и адмирал дал обет, что если останется жив, то построит церковь в своем поместье в честь угодников Зосимы и Савватия, основателей Соловетского монастыря на Белом море. Корабль благополучно вернулся в гавань, и Баскаков исполнил свое обещание, установив в построенной церкви икону Зосимы и Савватия, привезенную из Соловетского монастыря.

После смерти Баскакова деревянная церковь обветшала и ее разобрали, а знаменитую икону перенесли в Богоявленскую церковь села *Головинского*.

Село *Рябцево* иногда называлось по имени стоявшей здесь церкви *Покровским*. Село тоже было отдано Фофановым Троице-Сергиеву монастырю.

В 1799 г. на месте деревянной церкви в селе была построена каменная Покровская церковь. Рядом с ней на кладбище стоял крест, высеченый из белого дикого камня, датируемый XVII веком.

После 1744 г. *Рябцево* принадлежало И. М. Полозову и от него по наследству перешло к Чихачеву, из рода которых был известный полярный исследователь И. Л.Чихачев, участник экспедиции Беринга, служивший на судне «Святой Павел», которым командовал А.И.Чириков.

Во время плавания от берегов Аляски к Камчатке И.Л.Чихачев в 1741 г. умер от цынги. Многие Чихачевы похоронены на кладбище Покровской церкви в селе *Рябцове*. Родовой усадьбой Чихачевых было сельцо *Тетерино*, которое перешло к Корсакову, женившемуся на дочери Чихачева.

Деревня *Шеино*. Еще в XIV веке здесь было сельцо (усадьба), принадлежавшая боярину Д.К.Шее, отсюда и название сельца и деревни. Д.К.Шея — потомок мурзы Чета, выехавшего в 1330 г. из Золотой Орды на службу к московскому великому князю Ивану Даниловичу.

Чет крестился на Руси под именем Захария, основал в *Костроме* Ипатьевский монастырь, и от этого Чета пошли фамилии: Шеины, Годуновы, Вельяминовы, Сабуровы.

Все они в древности имели земли под *Костромой* и *Галичем* и считались покровителями Ипатьевского монастыря.

ГРИГОРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

Село Ильинское
Фото П.Дубровина. 1971 г.

Расположен в бывшей волости, с центром в деревне *Григорово*. Тут было и волостное правление.

Церковным центром волости был погост *Ильинский* на реке Шаче, названый по имени стоявшей здесь церкви Ильи Пророка. В 1596 г. земли у *Ильинского* получил в поместье боярский сын Г.Нелидов, призванный на военную службу. Его потомок И.Нелидов в 1721 г. построил в *Ильинском* новую деревянную церковь взамен обветшавшей. Погост *Ильинский* расположен на проселочном тракте из *Сусанина* (*Молвитина*) в *Буяково* и *Буй*. На погосте стояло 11 дворов, здесь же собирались и ярмарки. От Нелидовых часть деревень у *Ильинского* перешла по наследству Скрипицыным. А.И.Скрипицын в 1772 г. в *Ильинском* построил каменную Казанскую церковь. Другую каменную, Воскресенскую, церковь построил сосед-помещик В.А.Кожухов.

Деревни в Ильинском приходе — *Чукотино* и *Филюшино* — принадлежали А.И.Скрипицыну, затем перешли к С.И.Борщову, женившемуся на дочери Скрипицына, а от С.И.Борщова к его сыну С.С.Борщову, генерал-лейтенанту, имевшему большой вес при царском дворе.

Его сестра Наталья Семеновна была фрейлиной императрицы. Ее изобразил в 1776 г. знаменитый художник Левицкий.

В усадьбе *Богатино* у *Ильинского* С.Борщов выстроил большой дом с домовой церквью при нем. На кладбище погоста *Ильинского* похоронены С.С. и М.С.Борщовы.

Деревния *Григорово* и деревня *Новоселки* были в вотчине Железноборовского монастыря, стоявшего на реке Тебзе, южнее *Буя*.

Этот древний монастырь был основан Иаковым в XIV веке. В XVI веке знатные галичские и костромские вотчинники жертвовали в монастырь свои деревни.

Деревни *Фелюшино* и *Чукотино* известны с 1630 г. когда они были даны Г.Скрипицину за его участие в освобождении Москвы от поляков. В серединеXVIII века деревни перешли к князьям Голицыным и входили в их загзинскую вотчину.

ГОЛОВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Старинное село *Головинское* расположенло в древнем Шачебольском стане, который пересекает тракт из *Костромы* в *Буй*.

В начале XVI века *Головинское* с деревнями *Коровино, Гришино, Скоково, Тимошкино, Бетерево, Хрипели,* и др. принадлежало боярским детям Писемским, поместье которых располагалось по берегам реки Письмы.

В роду Писемских было много выдающихся лиц, оставивших след в русской истории. В 1552 г. старец (монах) Демьян Писемский и его родственник М.Ф.Вельяминов и Ротай Акинфов по завещению владельца села *Головинского* К.А.Писемского, умершего перед этим, отдали село с деревнями *Горшково, Бетерево, Глебово, Скоково, Коровино* и др. Троице-Сергееву монастырю на помин души Писемского «с луга и лесы и со всяким угодья и рыбной ловлей и что исстари потягло (давно принадлежало.— Д.Б.) и куда ходят и плуг и соха и топор и коса». Так записано в духовной грамоте моноха Писемского.

За эти пожертвования Писемский был удостоен чести быть похороненным в Троицко-Сергиевом монастыре.

В переписи вотчин Троице-Сергиева монастыря 1562 г. записано: « в Костромском уезде, Шачебольском стане Троице-Сергиева монастыря село *Головинское*, на речке на Письме, а в нем церковь Богоявления и Сергия Радонежского, да в селе же двор монастырский, а в нем живет ключник Ивашка, да двор попа, да крестьянских дворов 40, да один двор пуст».

По тем временам *Головинское* было многолюдным селом. В 1870 г. в селе стояло 56 дворов, т. е. за 300 лет прибавилось всего 16 дворов. В 1802 г. в селе на месте Богоявленской церкви построена каменная церковь местным помещиком А.Нелидовым.Он же выстроил у церкви и молитвенный дом для приходящих богомольцев и бездомных.

Деревня *Астафьево*, усадьба *Лубенино* и *Чегловка* принадлежали Д.Л.Овцыну. Д.Л.Овцын оставил глубокий след в истории. Родился он в усадьбе *Чегловка*. Окончил Морскую академию по специальности штурмана. В 1733 г. был назначен в Великую Северную экспедицию под командованием Беринга — для открытия пролива между Азией и Америкой.

Овцын вел работы в районе г. Березова, где познакомился с семьей князя Долгорукова, сосланного туда.

Овцын заступился за дочь Долгорукова, был оклеветан, отозван в Петербург, по приказу Бирона разжалован в рядовые матросы и отправлен опять в экспедицию Беринга. Беринг, несмотря на то, что Овцын был теперь матросом, назначил его своим адъютантом.

На пакетботе «Святой Петр» Овцын открыл острова Северной Америки и Командорские острова.

После плавания Овцын в 1743 г. был восстановлен в правах (Бирона уже не было, и на престоле была Елизавета Петровна). Он снова служил на флоте и умер в 1757 г.

Родовая усадьба Овцыных *Чегловка* находилась в 3-х км от *Исупова*. Когда

господский деревянный дом в *Чегловке* обветшал, Д. Л.Овцын, его сын М.Д.Овцын и внуки — Александр, Михаил и Федор Михайловичи жили в усадьбах *Астафьеве* и *Лубенине*. *Чегловка* была родовой усадьбой Овцыных, и место, где она стояла, заслуживает памятного знака.

Село *Исаево* с соседними деревнями принадлежало Писемским. В 1604 г. *Исаевым* владел Г.И.Писемский, казацкий голова (командир отряда казаков), который вместе с письменным головой Тырковым и двумя стами казаками-ратниками построил крепость в г. Томске для защиты от набегов степняков.

Дядя Г.И.Писемского Ф.А.Писемский был в 1550 г. послом в Крыму, а потом по заданию Ивана Грозного ездил в Англию «высмотреть царю невесту», когда Грозный для упрочнения связи России с Англией хотел женится на племяннице английской королевы.

В то время в *Исаеве* стояла деревянная Дмитриевская церковь, позже неоднократно перестраеваемая и обновляемая, пока в 1823 г. на ее месте не была построена каменная церковь.

В 1646 г. исаевская вотчина Писемских как выморочная (оставшаяся без владельца) дана была князю А.А.Голицыну, внук которого кн.Голицын, знаменитый «Верховник», возглавлял Верховный Совет, ограничивающий власть императрицы Анны Иоанновны. В 1737 г. по суду Д.М.Голицына казнили.

Другой внук А.А.Голицына Петр Алексеевич был замешан в заговоре Циклера на жизнь Петра I и только заступничество брата Бориса Алексеевича, воспитавшего Петра I, спасло жизнь Петру Алексеевичу.

В 1649 г. половина села *Исаева* была дана голове московских стрельцов Т.С.Булгакову, родственнику Голицыных. А в 1691г. по наследству село *Исаево* перешло к В.Я.Хитрово, отец которого Я.Хитрово служил воеводой на Дону.

В 1780 г. небольшая часть имения в селе *Исаеве* еще оставалась у потомка В.Я.Хитрово М.А.Хитрово, а большая часть села была дана в приданое дочерям Хитрово, вышедшим замуж за Ашиткова и Скрипицина, тогда здесь стояли их усадьбы.

Деревня *Баранцево* была центром буйской вотчины Головастовых. Эту вотчину, в которую входили деревни *Повалиха* и *Федотово*, купил М.В.Голохвастов, служивший начальником соколиной охоты у Алексея Михайловича. До этого вотчина была у стольника Кондырева. Внук М.В.Голохвастова П.И.Голохвастов женился на Елизавете Алексеевне Яковлевой, тетке А.И.Герцена, и буйская вотчина перешла к сыновьям П.И.Голохвастова, Дмитрию и Николаю Павловичам.

Деревня *Некрасово*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая в 1800 г. капитан-лейтенанту А.Т.Готовцеву, члену Морского комитета, участнику похода эскадры кораблей под командованием адмирала Синявина. Он участвовал в Наваринском сражении с турецким флотом. Готовцев отличился при потоплении турецкого фрегата. Деревня *Некрасово* принадлежала в 1737 г. В.Полозову, отец которого служил городничим в Судиславском уезде.

ИСУПОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это территория бывшего Андобското стана называвшегося по имени реки Андобы, и по нему проходил торговый тракт из села *Воронье* в *Молвитино.*

Исупово. Недалеко от села расположено знаменитое «Чистое» болото, куда завел врагов И.Сусанин.

В 1612 г. был избран на русский престол М.Ф.Романов. Его мать Ксения Ивановна Романова (в монашестве Марфа), имевшая большое влияние на молодого сына, была напугана событиями Смутного времени, смертью царя Б.Ф.Годунова и свержением царя В.И.Шуйского, появлением самозванца Лжедмитрия и стремлением польского короля Сигизмунда захватить Россию. Она укрылась с сыном в *Костроме.*

Поляки пришли в *Домнино* и приказали Сусанину вести отряд. Иван Сусанин завел польский отряд в непроходимое «Чистое» болото, где шляхтичи и погибли.

В 1632 г. половина села *Исупова* с деревнями *Меленки, Контагово, Дмитриево, Стояново, Поляны, Бычково, Охотино, Залужье* и др. принадлежала М.Е.-Пушкину, отец которого Евстафий Михайлович Пушкин участвовал в 1595 г. в заключении договора России с Польшей у Тявзино и за эти заслуги получил в вотчину половину села *Исупова.* В трагедии «Борис Годунов» М.Е.-Пушкин выведен под именем Афанасия Пушкина.

Род Е.М.Пушкина по мужской линии пресекся на его правнуке М.П.Пушкине, и в конце XVIII века деревни *Контагово, Стояново, Кадниково, Межаково, Меленки* были отданы И.П.Мусину-Пушкину, сестра которого Надежда Платоновна была замужем за А.Н.Гончаровым — дедом Наталии Пушкиной.

Село Исупово. Троицкая церковь
Фото Г.Белякова. 1997 г.

Другой половиной села *Исупова* владел Б.Т.Овцын, потомок муромских князей. В 1615 г. Овцын жил в своей усадьбе в *Исупове* и по приказу царя Михаила Федоровича должен был приехать в Москву, чтобы служить князю Д.М.Пожарскому. Но к установленному сроку Овцын не явился. Из Москвы костромскому воеводе кн. Хилкову была послана грамота, обвинявшая Овцына: «Нашего указу не послушал, на нашу службу не поехал, а съехал себе в поместье и мы указали за его воровство взять на нем пятеровы прогоны от Москвы до *Костромы*, а как к тебе наша грамота придет и ты бы послал в его поместье сына боярского добра и его привезти к себе на *Кострому* и доправить посадить его тюрьму, а из тюрьмы вынув велеть его дати на крепкую поруку и выслать его на нашу службу во Ржеву».

Каменная Троицкая церковь в селе *Исупове* построена на месте древней деревянной церкви в 1740 г. Это одна из ранних каменных церквей в Сусанинском районе. В начале XIX века *Исупово* с деревнями *Горяйново, Митюрево* купил граф А.Н.Зубов, известный взяточник и лихоимец, и передал поместье своему внуку А.И.Зубову; после смерти внука поместьем владела его жена графиня Н.П.Зубова.

Деревни *Меленки* и *Тимаковка*. Известны они с 1575 г., когда были в составе вотчины П.К.Писемкого и *Меленки* вместе с соседними деревнями была взята в опричнину. Писемские в опричнину записаны не были и лишились своих вотчин. *Меленки* достались опричнику И.Салманову.

ЛЮБИМЦЕВСКИЙ СЕЛЬСКОЙ СОВЕТ

Это земли бывшего Андобского стана, их пересекает дорога из *Костромы* в *Буй*.

Несколько веков Андобский стан славился выплавкой железа из болотной руды, залегающей в притоках реки Андобы и Шачи.

Большинство деревень, расположенных на территории сельсовета в XVI-XVII вв., принадлежало подмосковному Троице-Сергиеву монастырю. Центрами монастырских вотчин были *Сухоруково, Кишино, Богородицкое,* так называемые «приселки» монастыря, в которых построены деревянные церкви. Центром церковного прихода было село *Горинское*, в котором в 1629 г. стояла деревянная Никольская церковь. Село принадлежало Леонтию и Остафию Кофтыревым. Их предок был стрелецкий голова при Иване Грозном и участвовал в завоевании Астрахани.

В 1860 г. село *Горинское* с деревнями *Кондратово, Пестовка, Матренкино* принадлежало В.Ф.Макавееву — галичскому помещику.

В 1592 г. московский великий князь послал грамоту костромскому городовому приказчику (воеводе) Гневашу Головцену: «В тех их Троицких селах и приселках Костромским таможенным целовальником приезжати и дутых горнов и некованного железа на крестьянах наших таможенных пошлин имати до нашего указу не велеть». Немонастырские же крестьяне платили правительству пошлины с каждого горна.

Земская почтовая станция
Фото С.Федотова. 1890-е гг.

Другим центром церковного прихода было село *Троицкое* на реке Андобе и по нему называлась Троицкая волость с волостным правлением в деревне *Мининское*. К селу *Троицкому* были приписаны деревни *Поповское, Дудкино, Козино, Шильцево, Дегтярево, Михальцево* и др. Эти деревни принадлежали А.И.Талызиной, муж которой П.Ф.Талызин принимал деятельное участие в возведении на престол Екатерины II.

Деревня *Медведки*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая майору С.А.-Бартеневу и называвшаяся иногда *Аннинская* — по имени жены Бартенева Анны Николаевны, урожденной Чагиной.

Деревня *Паршуки*. Родина поэта-правдиста И.С.Логинова (1891—1942).

Деревня *Сидорово*. Центр старинной Сидоровской волости, в которую входили погосты *Спас-Пенье, Успенский* и *Никольский в Подлесье*. В XIX веке в *Сидорове* дислоцировалась мушкетерская рота Суздальского пехотного полка, штаб которого стоял в *Молвитине (Сусанине)*. Суздальским полком когда-то командовал великий русский полководец А.В.Суворов. В 1850 г. *Сидорово* принадлежало Н.И.Васькову. Его дед И.К.Васьков — костромской вице-губернатор и историк *Костромы*.

Деревня *Хреново*. В 1811 г. в ней стояло 39 крестьянских дворов и она входила в состав загзинской вотчины князей Голицыных.

В архиве кн. Голицыных сохранилось донесение, посланное приказчиком вотчины в Московскую канцелярию Голицыных: «Крестьянин дер. *Хреново* Костерин торгует в доме своем вином и соизволю предложить вам отправить сего крестьянина в Пермскую вотчину Вашего сиятельства, а дом в дер. *Хреново* продать».

ПОЧИНКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земли бывшего Андобского стана, который позже входил в Буегородскую осаду. И здесь в старину было развито железоплавильное производство, о чем напоминает даже название речки Железенка.

Центром церковного прихода было село *Богородицкое (Северное),* бывший приселок Троице-Сергиева монастыря, которой село с соседними деревнями и принадлежало. Село названо по имени церкви Богородицы, построенной монастырем.

Деревни *Запрудье, Овечкино, Бурнаково, Катьково, Ульянино, Давыдково* принадлежали А.Л.Пушкиной.

Центр этого имения находился в *Давыдкове*, где стояла усадьба Пушкиных. Имение это когда-то принадлежало Жураковским, предок которых полковник Остафий Жураковский в конце XVI века выехал из Польши на русскую военную службу и в качестве жалования получил здесь поместье. Дочь богатого галичского помещика Л.В.Молчанова, разбогатевшего на винных откупах, вышла замуж за Александра Юрьевича Пушкина, служившего судьей в *Костроме* и приходившегося близким родственником великому поэту.

Отец А.Ю.Пушкина Ю.А.Пушкин — родоначальник костромской династии Пушкиных. В 1816 г. А.Л.Пушкина купила имение *Давыдково* у вдовы Жураковского за 50000 руб. Это имение в роду Пушкиных находилось до 1860 г.

Деревня *Мысы* была в вотчине Железноборовского монастыря, стоявшего на реке Тебзе южнее *Буя*.

Деревня *Ситниково* в 1752 г. принадлежала Е.С.Рылеевой, жене Андрея Федоровича Рылеева — он приходился дедом К.Ф.Рылееву.

В 1752 г. племянник Е.С.Рылеевой вахмистр Драгунского полка А.Шахов продал свою крепостную девку «Ульянку Яковлеву в усадьбу *Ситниково*, Андобского стану Буегородской осады, тетке своей родной Ефимье Степановой Рылеевой, а взял за оную девку денег два рубля».

Деревня *Перемилово*. В 1737 г. она принадлежала небогатому галичскому помещику Полозову, у деревни стояла его усадьба.

Деревня *Сырнево* в 1750 г. была в вотчине Ф.П.Бутурлина, дед которого служил воеводой в *Костроме*.

Деревня *Шолохово* принадлежала Е.Е.Карцеву, потом его сыну и внукам — потомкам новгородского боярина, получившего здесь в XVII веке земли за службу.

СУСАНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В полутора км от *Молвитина (Сусанина)* в деревне *Деревнище* родился Иван Сусанин. В задобренных местах лежит Большое Исуповское болото — непролазная торфянистая жижа. Болото тянется от деревни *Перевоз* вверх по Шаче и на восток. Единственный проход через болото, который знали только местные жители, находился под селом *Исуповым*. По тому-то проходу Сусанин и повел отряд польско-шляхетских интервентов.

Деревня *Григорово* входила в состав домниной вотчины К.И.Романовой и, как и вся вотчина, в 1631 г. была отдана ею московскому Новоспасскому монастырю.

Недалеко от *Домнина* стояла деревня *Глазково*. Она известна с первой половины XV века, когда принадлежала костромскому боярину А.Д.Вельяминову, прозванному Глазом.

Село *Домнино* — центр родовой вотчины бояр Шестовых, которые происходили из галичского рода Морозовых-Филимоновых, служивших еще галицким князьям в XIV веке.

В конце XVI века *Домнино* принадлежало В.М.Шестову и его сыновьям Петру и Ивану Васильевичам.

В вотчине было 2 села, 37 деревень и 11 починков. В самом селе *Домнино* стоял боярский двор Шестовых. В *Домнине* Шестовы построили в 1636 г. деревянную шатровую Воскресенскую церковь, которая из-за ветхости в 1831 г. была разобрана. Каменная Успенская церковь с колокольней в *Домнине* построена в 1817 г. на месте, где якобы стоял боярский двор К.И.Романовой.

Часовня у деревни Деревеньки
Фото. 1955 г.

Деревня *Деревеньки* стоит в 3 км от *Домнина* на реке Корбе. В ней жил зять Ивана Сусанина Богдан Собинин, муж Антониды. В 1619 г. половина деревни *Деревеньки* была пожалована Б.Собинину и его детям.

Все Собинины были освобождены от податей, им разрешили беспошлинно торговать, и они стали называться белопашцами. Но когда Марфа домнинскую вотчину отдала Новоспасскому монастырю, игумен этого монастыря стал притеснять сусанинцев-белопашцев, и они в 1633 г. были переселены на дворцовую пустошь *Коробово* у села *Прискоково* в Красносельском районе.

Но льготы, данные потомкам Сусанина, породили отрицательные стороны в их быту. Некоторые из них заня-

Крестьянка села Спас-Хрипели
Фото С.Федотова. 1906 г.

лись изготовлением фальшивых денег и перестали признавать власть.

Когда царь Александр II приехал в *Коробово*, крестьяне его не встретили и убежали в лес. Позже из Петербурга прислали сенатора Неклюдова с воинской командой, которая окружила *Коробово* и сделала обыск в домах крестьян. 14 семей были высланы из *Коробова*, остальные были записаны в Удельное ведомство и обложены налогом по три рубля с души в год.

Погост *Спас-Хрипели* — центр церковного привода. В 1631 г. вместе с селом *Домнином* и приселком *Водожским ямом Спас-Хрипели* Марфой Ивановной Романовой даны были Новоспасскому монастырю. Деревянная церковь здесь была построена М.Романовой, на ее месте в 1820 г. возведена каменная Спасская церковь. В *Водожском яме* церковь Введения.

Деревня *Хрипели* упоминается в 1552 г., когда она входила в состав вотчины А.Ю.Писемского. Вместе с селом *Головинским* он отдал деревню Троице-Сергиеву монастырю на помин своей души.

СУМАРОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Религиозно-административным центром было село *Ново-Сумароково*. На месте села стояло сельцо *Теляково*, принадлежавшее Шувалу Жадовскому. Он построил здесь церковь во имя Николая Чудотворца и село стало называться *Новым, что в Телякове*.

Под селом на речке Шачеболке работала водяная мельница Жадовского. По наследству село перешло к сыну Жадовского Савве Шуваловичу, а от него в 1639 г. в его сыновьям и внуку Гавриле Артамоновичу.

В 1646 г. часть села *Нового* отделена С.А.Сумарокову, женившемуся на дочери Жадовского, с этих пор село стало называться *Ново-Сумароково что в Телякове*. С.А.Сумароков назвал село *Новым* в отличие от существовавшего ранее села *Сумарокова* под *Костромой*.

После смерти бездетного С.А.Сумарокова село *Ново-Сумароково* перешло к его племяннику И.И.Сумарокову, который в 1712 г. построил здесь новую деревянную церковь. По наследству село перешло к сыну И.И.Сумарокова С.И.Сумарокову.

Каменная Никольская церковь с колокольней в селе построена в 1763 г., другая церковь, без колокольни, но тоже каменная, построена в 1849 г. В 1850 г. *Ново-Сумароково* с соседним сельцом *Максимовским* принадлежало Е.К.Варенцовой.

Усадьба *Теляково*. В середине XVIII века в усадьбе жил отставной прапорщик Петр Сипягин, участвовавший в 1758 г. в подавлении взбунтовавшихся крестьян в Варнавинском уезде — он тогда входил в состав Галичской провинции. В селе *Егорьевское* Варнавинского уезда произошло волнение крестьян в поместье капитана Тараканова.

Помещик пожаловался в вотчинную контору в Петербурге: «...крестьяне чинят непослушание, убийства, разбой и другие злодейства» и просил выслать команду для усмирения крестьян.

Село Сумароково. Никольская церковь
Фото. 1973 г.

Архангелогородская губернская канцелярия выслала воинскую команду, и ей в помощь выделили из Галичской провинциальной канцелярии отставного прапорщика Петра Сипягина. Когда воинская команда прибыла в село *Григорьевское*, произошла стычка солдат с крестьянами, было убито два человека.

Погост *Николо-Пенье-Горка*. Это был центр церковного прихода. Погост основан на расчищенном от леса месте, где сохранились еще пеньки. Такие росчищи были обычными в лесном крае. Лес зимой срубали, летом он подсыхал, потом его сжигали, а пеньки оставались на месте, пока не сгнивали. В 1629 г. на погосте стояли две деревянных церкви: Никольская (служба была летом) и Дмитриевская, теплая (для службы зимой). В 1814 г. на месте Никольской построена каменная с колокольней церковь. В 1722 г. село с деревнями принадлежало кн. М.М.Голицину, брат которого был известный кн. Д.М. Голицын, по прозвищу «Верховник».

Усадьба *Максимовская*. В усадьбе стоял барский дом, и принадлежала она А.Е.Жадовскому, выпускнику Царскосельского лицея, дяде известной поэтессы Ю.В.Жадовской. В доме Жадовского в Петербурге ежегодно собирались выпускники Лицея, отмечая день Лицея. Но владелец усадьбы *Максимовское* отличался неуживчивым характером и притеснял своих крепостных крестьян.

В 1840 г. по приказу царя Жадовский был предан суду «за жестокое обращение с крестьянами» и выслан в Вятку.

Сельцо *Алексеевское* названо по имени владельца — Алексея Ивановича Писемского. Здесь стояла его усадьба. Когда Писемский в 1774 г. служил в армии в Польше, он познакомился там с молодым поляком Людвигом Крачковским, изъявившим желание служить в русской армии. Писемский заставил Крачковского, не знавшего русского языка, подписать какую-то бумагу, затем увез юношу к себе в усадьбу *Алексеевское*, женил его на дворовой девушке и стал обращаться с ним как со своим крепостным слугой. Крачковский стал жаловаться на свое положение, и тут открылось, что Писемский заставил Крачковского подписать бумагу о его закрепощении. 25 лет длилась переписка по восстановлению прав Крачковского и только в 1807 г. ему удалось с женой вернуться в Польшу, а прижитые трое детей так и остались крепостными в усадьбе *Алексеевское*.

Село *Двое-Николы*. Это бывшее село с таким необычным названием известно с 1679 г.

До этого оно называлось просто *Никольским* — по имени стоявшей здесь деревянной церкви Чудотворца Николая. В 1679 г. село принадлежало галичскому боярскому сыну О.С.Баскакову, усадьба которого стояла тут же. Рядом со старой Никольской церковью Баскаков построил новую деревянную церковь, назвав ее также Никольской, и тогда-то село стало называться Двое-*Никольским*. Потомки Баскакова владели селом и приписанными к нему деревнями до конца XVIII века. Среди владельцев был А.Баскаков, гвардейский офицер, участвовавший в дворцовом перевороте 1762 г. при возведении на престол Екатерины II.

Частью имения у *Двое-Николы* владел Г.Г.Бартенев, известный архитектор. Перед коронацией Екатерины II он строил Триумфальные ворота, потом достраивал колокольню в Троице-Сергиевой Лавре.

Село *Соболево*. В 1742 г. село принадлежало квартирмейстеру С.Ф.Казакову — родственнику знаменитого русского зодчего М.Ф.Казакова. В *Соболеве* С.Ф.Казаков на месте деревянной Никольской церкви построил каменную церковь; строила ее артель каменщиков из вотчины Фомендина из-под *Галича*. Руководил работами крестьянин-подрядчик этой же деревни Петр Захаров. В договоре о постройке церкви записано: «...а церковь построить о трех престолах, за 340 рублей, да дать запасу: муки ржаной 30 четвертей (1600 кг.—Д.Б.) круп 2 четвертей (560 кг.—Д.Б.), толокна 2 пуда, гороху 1 пуд, мяса 20 пудов, масла 4 пуда, вина 5 ведер, яиц 1000 шт., снятков (сушеная рыба.—Д.Б.) одну четверть, а церковь поставить за два года». Каменная Никольская церковь в Соболеве построена в 1744.

ЧЕНЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория Шачеболького стана, где ее пересекает тракт из *Костромы* в *Буй* и далее через *Солигалич* в Тотьму.

В бытовом и экономическом отношении жизнь крестьян здесь в XIX веке хорошо изучена, так как сохранился архив загзинской вотчины, принадлежавшей князьям Голицыным.

Сельцо *Загзино* было центром вотчины, в которую входили деревни *Холезово, Ченцово, Хреново, Охотниково, Пуралево, Волково, Межаново, Селище, Колодово* и др. В вотчине было 325 мужских душ населения.

Сельцо *Загзино* упоминается еще в 1614 г., когда польско-шляхетский отряд, проходивший из г. Любима к *Кинешме*, вместе с селом *Молвитиным* разорил и его. В донесении царю Михаилу Федоровичу костромской воевода Андрей Колычев писал: «Воры, казаки пришли в Костромской уезд в сельцо *Загзино* да в село *Молвитино* и село *Загзино* и *Молвитино* и иные многие места повоевали и крестьян побили и переимали и около того учали ставится в поместья дворян и детей боярских по селам и деревням и в селах и в деревнях крестьян мучат и жен и детей позорят и хотят приступать к *Костроме*, а от *Костромы* хотят идти к *Юрьевцу* и в *Кинешму*».

Загзинская вотчина принадлежала княжне Н.Ф.Шаховской, а когда она вышла замуж за кн. А.М.Голицына, служившего послом в Англии, а потом бывшего в России вице-канцлером, *Загзино* с деревнями перешло к нему. Но Голицын вскоре умер, вотчина отошла его малолетним сыновьям Михаилу и Федору Александровичам Голицыным, опекуном которых стал их дядя С.М.Голицын, который и управлял вотчиной.

Князь С.М.Голицын, личный друг Александра I и попечитель Московского учебного округа, известен был своими реакционными и мистическими взглядами и поступками. В архиве сохранились донесения бурмистра вотчины Булинова и приказания вотчине из Московской конторы Голицыных. В приводимом ниже указании Голицына мистики, однако, никакой нет. Бурмистр доносил в 1836 г.: «Находящийся в Москве для промыслу крестьянин д. *Ченцово* Иван Михайлов получает плату в год до 200 рублей, в дом свой переслал денег за год 80 рублей, как показал брат его, но куда употребил прочие деньги, неизвестно. Крестьянин дер. *Ченцовой* Семен Михайлов недоимку имеет больше 200 рублей, по крайнему его пьянству. Между тем, как он имеет за собой весьма выгодное ремесло шить картузы и шапки за каковую работу и получает от хозяина по 6 рублей в неделю и я предложил бы Вашему сиятельству чтобы деньги отдавали бурмистру. Крестьянин дер. *Волково* Никитин, проживающий в *Костроме* для картузного мастерства имеет за собой недоимку более 100 рублей не изволите ли его оштрафовать. Крестьяне вотчины неохотно выдают замуж дочерей своих за вотчинных женихов потому последние берут невест на стороне и платят за них деньги и от этого недоимки».

В 1851 г. бурмистр доносил Голицину: «В дер. *Холезово* крестьянская девка Анна Лебедкова бывши беременной в настоящее время от оной освободилась, но жив ли рожденный ею младенец, или не откинула ли куда, не знаем, так как в дом этой девки соседи не ходят от боязни что семейство Лебедковых

в подозрении всякого колдовства. Я с понятыми прибыл в дом и в подполье нашли младенца женского пола и отправил Лебедкову в *Молвитино* к становому».

В 1834 г. Голицын писал в вотчину: «Опытом дойдено, что размножение картофеля при случаях неурожая хлеба может служить важным предохранительным средством от голода. Посему возлагаю на вас обязанность внушить всем крестьянам чтобы они сеяли картофель ежегодно сколь возможно ибо он при неурожае хлеб заменить может. Для того растолковывать всем крестьянам чтобы они размножали его для собственной своей пользы».

Другим религиозным центром было село *Владимирово*, в приходе которого были деревни *Токарево, Стулово, Выползово* и др. Каменная Воскресенская церковь в селе построена в 1869 г. на месте старинной деревянной Казанской церкви по имени которой раньше село и называлось Казанским. В 1850 г. село Владимировское с соседними деревнями принадлежало Н.Г.Чаплыгину.

Деревни *Деревеньки* и *Плешивцево* в 1780 г. принадлежали Ф.Г.Вишневскому, служившему чиновником в *Костроме*.

Деревня *Колобово* принадлежала братьям Андриану и Василию Загряжским — офицерам, служившим в армии. Их дальняя родственница Н.И.Загряжская — теща А.С.Пушкина.

Село *Мышкино*. В селе на месте деревянной Богоявленской церкви в 1777 г. местными помещиками Есиповым и Ягневым построена каменная Богоявленская церковь.

Село *Насакино*. Его иногда называли *Покровским* по имени стоявшей здесь деревянной церкви, замененной на каменную в 1824 г. Село *Насакино* с деревнями *Новоселки, Борково* принадлежало Е.Ф. Козловской, внуки которой — братья Қалошины-Менгден — были декабристами.

Деревня *Тагаево* принадлежала Е.Г.Пушкиной, урожденной Текутьевой, жене Л.А.Пушкина. Мать Е.Г.Текутьевой подарила деревню дочери, когда та выходила замуж за Л.А.Пушкина.

ЯХНОБОЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Яхноболь* на речке Яхне в старину было административно-религиозным центром, которое с соседними деревнями в 1629 г. получил в поместье за участие в обороне Москвы от поляков боярский сын Ф.И.Рубцов. В селе стояла деревянная Богословская церковь, на месте которой в 1810 г. построена каменная церковь.

Рядом с селом *Яхноболь* было сельцо *Дроздово*, в котором стоял господский дом, принадлежавший Н.Ф.Овцыну — ротмистру, служившему в гвардии в Петербурге.

Деревня *Попадьино* принадлежала А.Нелидову, а когда его дочь вышла замуж за И.А.Волкова, деревня перешла к нему. И.А.Волков служил в армии, а его брат А.А.Волков был известен по тем временам как драматург.

Усадьба Королятино
Фото Г.Белякова. 1997 г

Село *Королятино* с соседними деревнями в 1629 г. пожаловано в поместье Р.С.Попову, в роду которого оно и находилось до начала XVIII века. В 1728 г. село принадлежало графу И.А.Мусину-Пушкину, внебрачному сыну царя Алексея Михайловича, который не забыл своего незаконнорожденного сына, наградив его графским титулом и поместьями.

Большое поместье И.А.Мусин-Пушкин получил у села *Бушнева*, сейчас в Антроповском районе.

Мусин-Пушкин приходился сводным братом Петру I, занимал видные посты в России. Он был сенатором, начальником Монастырского приказа, который занимался и благотворительностью. Мусин-Пушкин руководил строительством Военного гошпиталя в Москве (сейчас Главный военный госпиталь им. Бурденко). Мусин-Пушкин подписался под смертным приговором сыну Петра I царевичу Алексею, приходившемуся ему племянником.

В 1629 г. в *Королятине* стояла деревянная Воскресенская церковь, которая неоднократно перестраивалась; в 1822 г. на ее месте была построена каменная церковь.

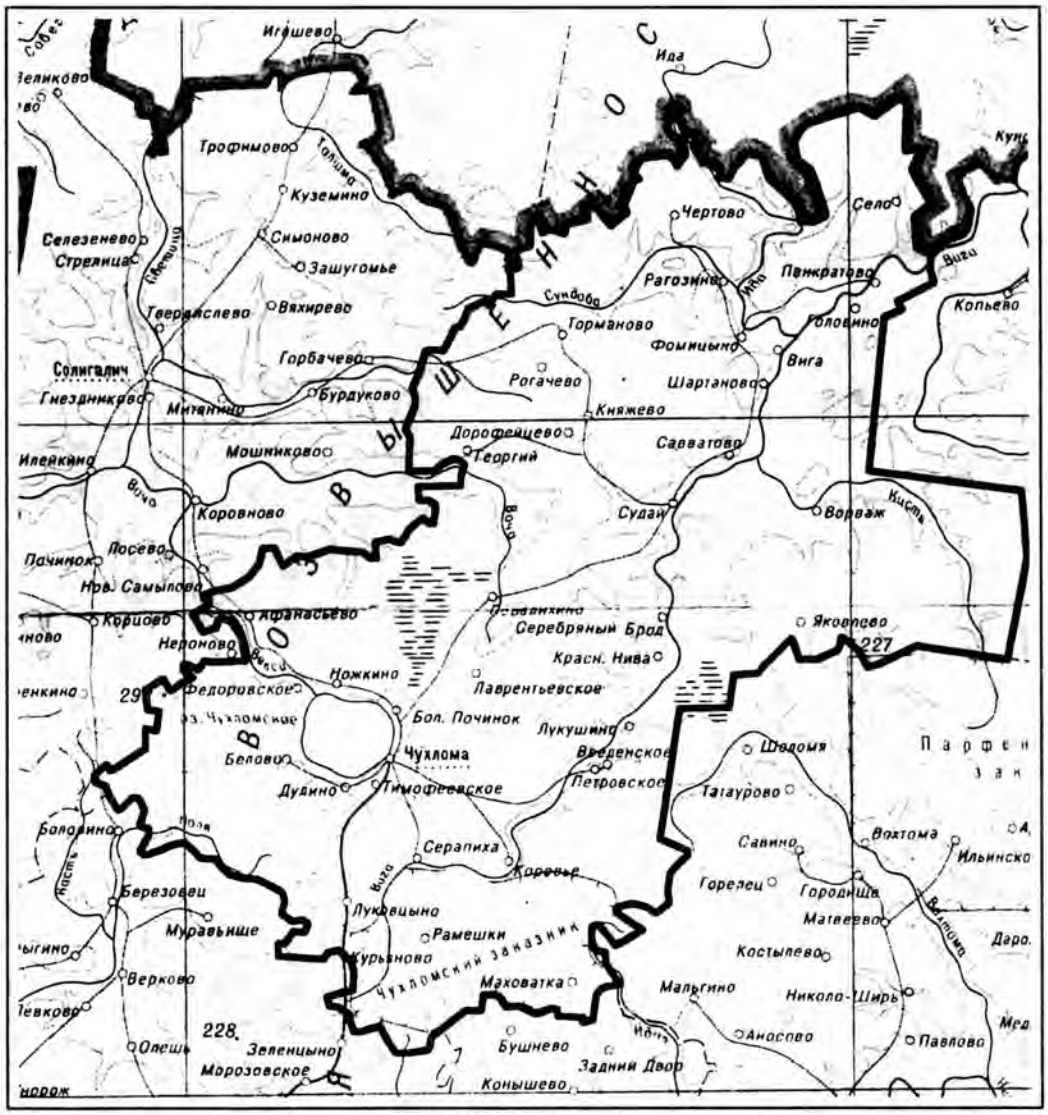
ЧУХЛОМСКИЙ РАЙОН

Панорама Чухломы **Фото. 1910-е гг.**

Город Чухлома
467 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Беловский
470 стр.
Гавриловский
475 стр.
Краснонивский
477 стр.
Нагорский
477 стр.
Ножкинский
478 стр.
Панкратовский
481 стр.
Петровский
483 стр.
Повалихинский
484 стр.
Судайский
485 стр.
Серапихинский
489 стр.
Тормановский
490 стр.
Чортовский
492 стр.
Чухломский
493 стр.
Шартановский
497 стр.



Карта Чухломского района

ГОРОД ЧУХЛОМА

Город *Чухлома* — это древний город на берег озера, называвшегося Чудским. Название озера уходит в дохристианское время, когда здесь жило одно из мерянских племен —чудь. До XII века *Чухлома* находилась на северо-западном берегу озера в урочище Городище. Здесь ученик преподобного Сергия Радонежского Авраамий основал в XIV веке Городецкий Покровский монастырь.

В переписи 1628-1635 гг. записано: «На Городке монастырь Покрова преподобного Араамия Городецкого, на монастыре церковь каменная Покрова да Рождества Христова древянна на монастыре келия игумена, келаря да пять келий братских да келия хлебная да келия гостиная да под монастырем двор конюшенный двор коровий». В монастыре похоронена княжна Елена Владимировна Долгорукова — сестра жены Михаила Федоровича Романова.

В 1389 г. московский великий князь Дмитрий Донской отдал *Чухлому* вместе с *Галичем* и Звенигородом своему сыну Юрию Дмитриевичу, а его сын Дмитрий Юрьевич (Шемяка) во время междоусобной войны *Галича* с Москвой построил в *Чухломе* новую крепость на высоком холме у реки Сендеги. Шемяка обнес город земляным валом, укрепил откосы берега Сендеги, а когда в XVI веке участились набеги казанских татар и черемисов, крепость в *Чухломе* усилили — построили крепостные стены из городней с башнями по углам.

После завоевания Грозным Казанского ханства, когда опасность нападения татар на северо-восточные окраины Московского государства уменьшилась, за крепостью в *Чухломе* не следили, и в 1617 г. воевода *Чухломы* М.Корсаков жаловался в Москву в Галичскую четь: «Чухломские посадские люди отказываются ремонтировать крепость и свозить запасы для всполошное время».

По описи 1628 г., крепость, хотя и полуразрушенная, еще существовала: «Городок *Чухлома* древян рублен разволялся да у города трое ворот проезжих да ворота водяные (для доставки воды в крепость.— Д.Б.) да четыре башни а по мере (по длине крепостной стены.— Д.Б.) тое городни 330 сажен и стоит тот город и посад на озере на Чухломском и на речке на Сендеге а внутри города соборная церковь во имя Николая верх шатром да другой храм теплый Афонасия и Кирилла».

Чухлома. Базарная площадь
Фото В.Кларка. 1910-е гг.

Внутри крепости стояли осадные дворы местных вотчников, в которых они укрывались в случае опасности при появлении неприятеля.

Это были дворы бояр Морозовых, кн. Долгорукова, кн. Туренина, дворян Катениных, Майковых и дворы чухломских монастырей.

В 1673 г. крепость *Чухломы* совсем разрушилась. Посланный Алексеем Михайловичем из Москвы для осмотра *Чухломы* М.Сухонин доносил царю: «В *Чухломе* городе земляной вал а по валу был деревянный город рубленый и тот государь город городни и башни воротные и наугольные и зелейных амбар (для хранения пороха) сгнили и развалились до подошвы и снаряд (пушки) и зелья (порох) и свинец (ядра) взяты по твоей грамоте в *Галич*».

В это время в Галичском уезде действовал отряд разинцев Ильи Иванова и московское правительство принимало энергичные меры против мятежников, направив сюда стрельцов из Москвы, из *Юрьевца* и собирая местное ополчение и оружие. Присланный из Москвы со своими стрельцами стрелецкий полуголова Карандеев допрашивал в *Чухломе* захваченных плен у *Судая* разинцев, наказывая их, а некоторых казнил. В 1699 г. от крепости *Чухломы* осталась только приказная изба. В переписи этого года записано: «Изба а в ней передние сени да пристройка для приказных дел крытая тесом а в ней четыре окончины (окна) ветхи да в пол встроена решетка для колодников». Под приказной избой была земляная тюрьма, сверху закрывавшаяся деревянной решеткой.

Удаленная от Москвы, *Чухлома* служила местом ссылки бояр и служивых людей. Еще в 1379 г. сюда Дмитрием Донским был сослан Пимен, который по подложной грамоте, данной ему якобы патриархом Константинопольским (тогда митрополиты Русской Православной Церкви назначались в Константинополе), хотел занять пост московского митрополита.

Чухломичи
Фото. Нач. XX в.

В 1446 г. в *Чухлому* была сослана своим племянником, галичским князем Дмитрием Шемякой, тетка его Софья Витовтовна — жена московского великого князя Василия Дмитриевича и мать Василия Васильевича (Темного). Она была сослана в устье реки Сендеги.

В конце XIX столетия в *Чухлому* был сослан революционер В.И.Куптышев, заподозренный в попытке вызволения Чернышевского из ссылки и в заговоре на жизнь Александра II.

Чухломичи были участниками всех войн, которые вело русское государство. В 1563 г. по приказу Ивана Грозного в *Чухлому* для сбора войск на Ливонскую войну приехал И.М.Мясной, которому было велено «собрать пятьдесят человек и чтобы выбирали людей на конях, которые бы были собой добры и молоды и резвы и из луков и пищалей стрелять горазды и на ртах (лыжах) ходить умели и рты бы у них были у всех и наряд с луком и стрелами да рогатины (кинжал на длинном древке) да топорок».

Пограничный с Казанским ханством Галичский уезд в административно-территориальном отношении был разбит на осады — районы с городками для укрытия в случае опасности.

В Чухломскую осаду входило два стана и восемь волостей. Осада управлялась городовым приказчиком, а позже воеводой. Воевода организовывал оборону крепости, следил за ее состоянием и собирал подати.

Сохранился указ Левшину, когда его в 1610 г. назначили воеводой в *Чухломе*: «Посадских людей и волостных крестьян ведать и судить во всяких делах и беречь их от всякого насильства а в суде не норовить никому и ни в чем другу не дружить а недругу не мстить а в суде велеть с собой иметь старост и целовальников (приказчиков. — Д.Б.) а пития пьяного крестьянам держать не велено а кому случиться которому человеку про себя к празднику или к роди-

нам или к крестинам или к именинам или к свадьбе меду поставить (водки тогда еще не знали.— Д.Б.) или пива или браги пьяные сварить и тем людям являться к воеводе и имать с тех людей по алтыну с чети (с четверти ведра.— Д.Б.)».

За городом на речке Сапели в XVII веке добывали селитру для приготовления пороха. Здесь стоял ямчужный двор (селитренный завод). Когда он разрушился, посадский чухломский человек Д.Винокуров на «том дворни месте поставил винокурню без государева указу»,— доносил царю Алексею Михайловичу воевода *Чухломы.*

БЕЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория древнего Васютина стана. Потом здесь были Васютинская и Заболотская волости, которые в 1614 г. были черными, т.е. принадлежали лично московскому великому князю, и «ведала их великая старица Марфа Ивановна». В начале XVII века земли в Галичском уезде стали раздавать служивым людям в поместья как жалование за их службу. Деревни в Васютинской и Заболотской волостях *Привалкино, Острожниково, Филино, Черемисино, Кузнецово, Семеново, Ревякино, Усольцево* и др. в 1621 г. даны были в поместье Георгу Лермонту — шотландцу, перешедшему на русскую службу после пленения под крепостью Белой. От Георга Лермонта и пошел русский род Лермонтовых, о чем не раз уже говорилось.

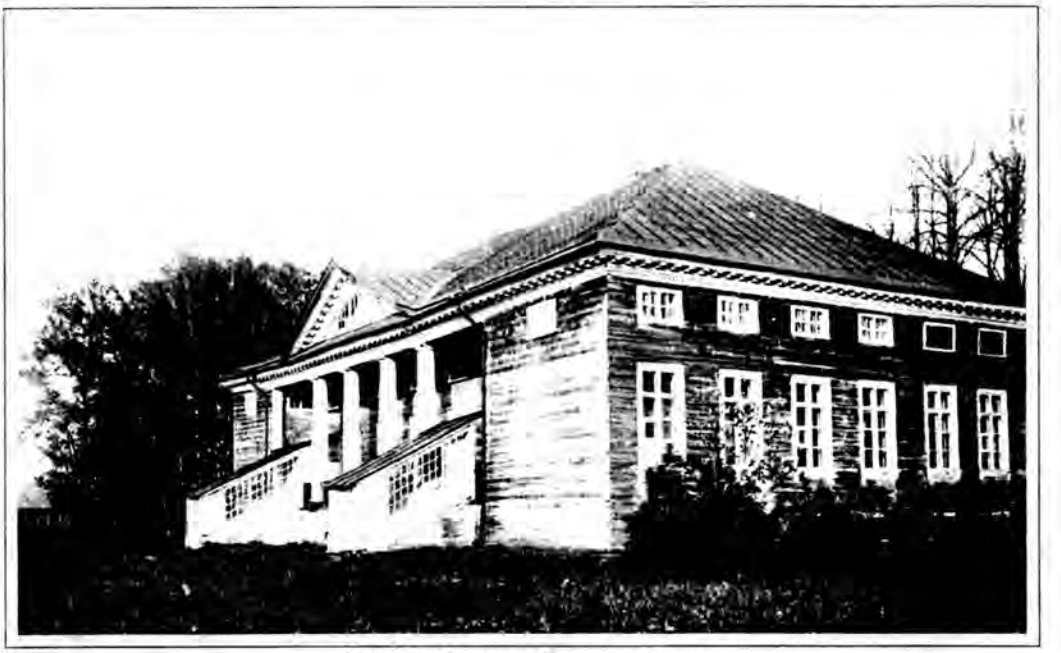
Одним из административно-религиозных центров в Заболотской волости было село *Бореево*, известное с 1564 г., когда этим селом владел боярский сын М.Ф.Френев, перед смертью завещавший сельцо и пожню по берегам речки Черной чухломскому Городецкому монастырю на помин души своей.

В 1624 г. сельцо *Бореево* с деревнями *Ларионовское, Терентьево, Якушево* и др. было дано в вотчину Кириллу Лазаревичу Катенину за его участие в обороне Москвы от поляков.

Тогда в *Борееве* стоял двор вотчинника, два людских двора и пять крестьянских. В 1677 г. в сельце *Борееве* построили Богоявленскую деревянную церковь и Бореево стало называться селом. Принадлежало оно тогда Никите Елизаровичу Катенину, служившему воеводой в *Парфеньеве.*

В *Борееве* был похоронен Павел Александрович Катенин. На могильной плите его была высечена надпись, составленная самим поэтом: «Павел сын Александров из роду Катениных честно жил свой век, служил отечеству верой и правдой, в Кульме бился насмерть, но судьба его пощадила, зла не творил никому и менее добра, чем хотелось». Когда село *Бореево* перестало существовать, прах П.Катенина в 1955 г. перевезли в *Чухлому* и здесь установили ему памятник.

Каменная Богоявленская церковь в *Борееве* построена в 1776 г. Федором Ивановичем Катениным — дедом поэта. В то время в *Борееве* был конный завод, принадлежащий Катениным.



Усадьба Клусеево. Господский дом
Фото В.Кларка. 1908 г.

Другим центром церковного прихода было село *Клусеево*, известное с 1446 г., когда галичский князь Д.Ю.Шемяка наградил Н.Г.Катенина селом *Клусеевом* и *Литвиновским.*

В 1624 г. право на владения клусеевскими деревнями было подтверждено Андрею Кирилловичу Катенину за его участие в обороне Москвы от поляков. Тогда в *Клусееве* стояла деревянная церковь во имя Николая Чудотворца и рядом была усадьба Катениных. В роду Катениных *Клусеево* находилось до 1860 г., сменив несколько поколений владельцев.

В переписи 1678 г. записано: «за Ильей да за Михаилом да за Никитой Елизаровыми детьми Катениными в вотчине село *Клусеево* а в нем двор вотченников а во дворе дворовый человек Матюшка Ильин да крестьянских шесть дворов». В середине XIX века *Клусеево* принадлежало Александру Андреевичу Катенину, двоюродному брату П.А.Катенина.

А.А. Катенин был генерал-адъютантом и служил оренбургским и самарским губернатором. После его смерти тело привезли на пароходе по Волге и похоронили в родовом имении *Клусеево* у каменной Никольской церкви, им же построенной в 1793 г. А.А. Катенин был женат на В.И.Вадковской, родственнице декабриста Вадковского.

Деревни *Белово, Захарово.* До утраты села *Бореева*, *Белово* была центром Бореевской волости, она известна с 1615 г. В 1780 г. принадлежала Настасье Федоровне и Ольге Кондратьевне Лермонтовым и в деревне стояло 12 крестьянских дворов.

Село *Заболотье* было административно-религиозным центром Заболотской волости — самой большой в Заболотской осаде. В ней было 118 деревень и 4 погоста — *Дмитриевский на Гриве, Заболотье, Сенное* и *Бореево.*

До 1620 г. волость принадлежала московскому государю. В 1621 г. земли Заболотской волости были розданы в поместья служивым людям. Большую

Никольская церковь близ усадьбы Клусеево
Фото. 1930 гг.

часть деревень в ней получил «бельский немец» Георг Лермонт.

Каменная церковь в *Заболотье* построена в 1770 г. Г.Д. Черевиным, чухломским помещиком, прихожанином церкви. Вторая, Воскресенская церковь, деревянная, была построена в 1749 .г.

Деревня *Засухино* с деревнями *Власово* и *Рожиково* принадлежала Юрию Петровичу Лермонтову, деду поэта.

В 1761 г. в Галичской провинциальной канцелярии разбиралось спорное дело. Ю.П.Лермонтов жаловался, что крестьяне его деревень не платят оброка. При расследовании оказалось, что деревни принадлежат не Лермонтову, а братьям Шиповым, отец которых П.М. Шипов, президент статс-конторы, получил деревни как приданое за женой, урожденной Лермонтовой. Приказчик Ю.П.Лермонтова Наум Григорьев, живший в усадьбе *Черемисиново*, с дворовыми людьми Лермонтова приехал в деревню *Засухино* и силой увез в *Черемисиново* дочь крестьянина Ефрема Иванова, а там выдал девушку замуж в деревню *Копылово*, да в добавок еще приказчик Лермонтова избил отца девушки, оказавшего сопротивление.

По приказу галичского воеводы Наум Григорьев за самоуправство был наказан кнутом, а девушку вернули в *Засухино*.

Колотилово находилось недалеко от *Белова*, в 1692 г. на месте этом была пустошь. Эту пустошь Е.П.Лермонтов, прямой предок М.Ю. Лермонтова, купил у своего родственника И.М.Перелешина. На месте пустоши Е.П.Лермонтов построил усадьбу, которая перешла к его сыну, а потом и к внуку И.П.Лермонтову. В 1824 г. усадьбу *Колотилово* с деревнями *Терентьево, Усольцево, Утробино, Ревякино, Левцово, Копылово, Черемисиново* И.Ю.Лермонтов продал Павлу Александровичу Катенину. Катенин обстроил усадебный дом, в котором было пять комнат, стены украсил множеством картин — часть из них он привез из Кизляра, где одно время служил военным комендантом. К дому примыкал парк и хозяйственные постройки.

И.Ю. Лермонтов при оформлении продажи Колотилова поступил нечестно. Костромской суд и Сенат разбирали дело, решив его в пользу П.А.Катенина. П.А.Катенин подолгу жил в *Колотилове*. Здесь у него бывали писатель А.Ф.Писемский, живший в соседней усадьбе *Раменье*, и петербургский артист П.Каратыгин, который брал уроки декламации у Катенина.

После смерти П.А.Катенина *Колотилово* перешло к его двоюродному брату, генерал-адъютанту, самарскому и оренбургскому губернатору А.А.Катенину.

Село *Михайловское*. Оно имело и второе название — Литвиновское. Его с деревнями в 1684 г. купил Евтихтий Петрович Лермонтов у дьяка Посольского приказа С.Чередова. Каменная Рождественская церковь в нем была построена в 1808 г.

Деревня *Кудринское* с деревнями *Усольцево, Черемисиново, Филино, Ревякино, Семенково, Окотьево, Привалкино, Копылово* в 1673 г. принадлежала стольнику Петру Петровичу Лермонтову — внуку Георга Лермонта. П.П.Лермонтов служил в Москве и жил в доме на Сретенке, в Тупом переулке. Когда он уезжал из Москвы, оставлял дворника-приказчика, которому приказывал: «А живучи ему дурным никаким не промышлять, вином и табаком не торговать, с воровскими людьми не знаться и тот его Петров двор беречь». Это указание Лермонтова сохранилось в архиве.

Село Михайловское. Рождественская церковь
Фото. 1974 г.

Деревня *Лапино* в 1690 г. принадлежала денщику Петра I П.Н.Доверьеру. Петр оценил способности своего денщика и произвел его в генерал-адъютанты, поручив управлять Петербургом. После смерти Петра и его жены Екатерины I, когда к власти пришла партия Меншикова, он был отдан под суд, наказан кнутом и сослан. Его имения, в том числе и деревню *Лапино*, взял к себе А.Д.Меншиков.

Усадьба *Нескучнево* находилась недалеко от *Острожникова* и принадлежала в 1800 г. Николаю Петровичу Лермонтову, отцу декабриста Дмитрия Николаевича Лермонтова. Н.П.Лермонтов был почетным смотрителем приходских училищ Чухломского уезда. Он для училища в г. *Чухломе* пожертвовал флигель из усадьбы *Нескучнево*, который и перевезли в город. Позже *Нескучново* перешло к дочери Н.П. Лермонтова Елизавете Николаевне, вышедшей замуж за Исакова. Часть усадьбы принадлежала другой дочери Лермонтова, Софье Николаевне, которая вышла замуж за Ф.А. Сумарокова, служившего чиновником в *Костроме*.

Деревня *Некрасово* в старину славилась своими плотниками-отходниками. В 1660 г. крестьянин деревни «Ивашка Прохоров с товарищами строил хозяйственные постройки — конюшни, сараи, погреб на Посольском дворе в Москве на улице Покровке у иноземца Давыда Миколаева, а рядились за работу три рубля». Миколаев был польским послом в Москве.

Нигородцево. Деревня принадлежала Федору Ивановичу Катенину, деду поэта.

Новопавловское. Тут стояла усадьба, принадлежавшая Николаю Александровичу Языкову, женатому на Елизавете Петровне Макаровой, сестре писателя Николая Петровича Макарова.

Деревня *Ожиганово* принадлежала Я.А.Шилову. Его сестра Евдокия Алексеевна была замужем за Феофилактом Гавриловичем Писемским, отцом писателя, жившим в усадьбе *Раменье*.

Деревня *Острожниково*. В 1621 г. в ней стояло три крестьянских двора и она вместе с соседними деревнями Заболоцкой волости была дана в вотчину Георгу Лермонту. В жалованной грамоте царя Михаила Федоровича на вотчину Лермонту написано: «Пожаловал есми теми деревнями поручика Юрья Лермонта в его оклад (жалование за военную службу.— Д.Б.) и все бы крестьяне, которые в тех деревнях живут и впредь учнут жить Юрья Лермонта слушались, пашню на него пахали и доход ему помещиков платили». Но недолго Г.Лермонт владел деревнями. В 1634 г. он был убит в боях с поляками под Смоленском.

По наследству *Острожниково* перешло к сыну Георга Лермонта Петру Юрьевичу, уже носившему фамилию Лермонтов. Эта ветвь Лермонтовых в генеалогии называлась «Лермонтовы Острожниковские». Землями здесь они владели до 1860 г. В переписи 1790 г. записано: «Сельцо *Острожниково* Павла и Николая Петровичей Лермонтовых, в сельце пять дворов, а людей в них 21 человек, пашни 118 десятин, сельцо на копаных прудах, на большой дороге, господский дом деревянный. Земля иловатая, крестьяне на пашне». Позже в *Острожникове* открыли приходское училище. Ветвь Острожниковых была дружна с галичской ветвью Лермонтовых. Николай Петрович Лермонтов из *Острожникова* сопровождал гроб с телом убитого поэта с Кавказа в Тарханы.

Село *Сенное* было одним из центров Васютинской волости и в 1632 г. село принадлежало Богдану Бельскому — потомку небезызвестного опричника Ивана Грозного Малюты Скуратова (Бельского).

Каменная Успенская церковь в селе построена в 1773 г. Юрием Матвеевичем Лермонтовым, двоюродным прадедом поэта.

ГАВРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

Большая часть его находилась в бывшей Понизовской волости, деревни которой в 1613 г. были розданы разным помещикам. Здесь проходил торговый тракт из *Галича* через *Чухлому*, *Солигалич* в *Тотьму*.

Река Векса, вытекающая из Чухломского озера, была водным путем, соединявшим г. *Чухлому* с *Костромой* и Волгой.

Деревни *Андреевское, Мостово, Коробовское, Гавриловское* принадлежали Городецкому Покровскому Авраамиеву монастырю. В селе *Федоровском* находился хозяйственный центр монастырской вотчины, здесь стояли дворы монастырского приказчика и служек. В 1614 г. часть деревень в Понизовской волости разорили польские интервенты, когда отряд, руководимый паном Простецким, шел из Великого Устюга на *Солигалич*. Административно-религиозным центром Понизовской волости было село *Понизье*, в котором стояла деревянная Никольская церковь, перестроенная в 1797 г. в каменную местным помещиком С.М Лермонтовым. С.М. Лермонтов, представитель острожской ветви Лермонтовых, жил в усадьбе *Суровцеве*. Здесь стоял его деревянный дом, окруженный парком и хозяйственными постройками. На речке Соне стояла мукомольная мельница Лермонтова. Единственная дочь Лермонтова Анна Сергеевна родилась и жила в усадьбе *Суровцево*, ее детский портрет — кисти Григория Островского.

А.С. Лермонтова вышла замуж за Телепнева. Когда супруги умерли, их внук Телепнев установил им памятник на кладбище Городецкого монастыря в *Чухломе*. Рядом с селом *Понизье* — погост *Богоявление Раменье, что на Крестовых горах.*

Каменная Богоявленская церковь здесь построена в 1821 г. солигаличским помещиком Сергеем Федоровичем Купреяновым, жившим в усадьбе *Патино*.

Усадьба *Раменье* (*Высокое*) в конце XVII века принадлежала Д.С.Сытину, от него по наследству перешла к чухломскому помещику В.М.Макарову. Дочь последнего Пелагея Васильевна, вышла замуж за Матвея Федоровича Шипова, и усадьба перешла к нему. Сын М.Ф.Шипова Алексей Матвеевич, служивший в *Чухломе* исправником, имел дочь Евдокию Алексеевну, которая вышла замуж за Ф.Г.Писемского, отца писателя, и усадьба перешла к нему. Здесь в 1820 г. и родился писатель — будущий владелец усадьбы. Время не пощадило усадьбу — от нее ничего не осталось.

В 1745 г. в Галичской провинциальной канцелярии рассматривалось дело о беглом крестьянине из усадьбы *Раменье*. Подпоручик М.Ф.Шипов жаловался галичскому воеводе, что его крестьянин крепостной Леонтий Игнатьев, живший в деревне *Бухалдино* под *Кологривом*, был переведен в усадьбу *Раменье*, но бежал оттуда на родину. Воевода приказал: «Так как беглый в годах, то наказание не чинить, а вернуть на прежнее место жительства в *Бухалдино*».

Деревня *Андреевское*. В 1768 г. указом Екатерины II монастырские вотчины были взяты в казну, их стали раздавать служивым людям. *Андреевское* получил А.Я.Перфильев — архангельский губернатор.

Деревня *Афонасьево*. Здесь была усадьба, принадлежавшая чухломскому помещику А.М. Лазареву.

Деревня *Брилино* принадлежала Ирине Юрьевне Лермонтовой, сестре деда поэта.

Деревня *Кузнецово* была в составе вотчины Георга Лермонта. Он построил рядом с деревней усадьбу и жил в ней с семьей. *Кузнецово* стало называться *Усадищем Кузнецовым*. Усадище — это деревня, в которой стояла барская усадьба — в отличие от сельца, что стояло в стороне от деревни. *Кузнецово* переходило из поколения в поколение Лермонтовых. Здесь жил и дед поэта П.Ю. Лермонтов.

Деревня *Максимово* известна с 1640 г., когда владельцем ее был чухломской боярский сын С.Л.Перфильев.

Деревня *Нелидово* название получила по фамилии помещика, основавшего деревню. От него по наследству деревня перешла к А.Д.Черевину, жившему в селе *Нероново*. Брат А.Д.Черевина Павел Дмитриевич Черевин, был декабрист, но избежал суда, так как умер еще до восстания.

Сын А.Д.Черевина Петр Александрович, которому принадлежало *Нелидово*, генерал-адъютант, был начальником личной охраны Александра III. О нем пишет С.Витте в своих воспоминаниях.

Из усадьбы *Нероново* была вывезена в 1917 г. галерея портретов Черевиных и их родственников. Портреты были реставрированы в мастерской Грабаря и выставлялись в Москве, Ленинграде, Париже и других городах. Большинство портретов написаны художником Г.Островским.

Село *Покровское* с деревнями принадлежало А.И.Майкову, мать которого была М.А.Алябьева, сестра деда композитора А.А.Алябьева. Сын А.И.Майкова Апполон Александрович — известный театрал, директор Императорских театров, а его внук Апполон Николаевич Майков — замечательный русский поэт.

Деревня *Самылово* упоминается в 1614 г., когда отряд интервентов, шедший из Великого Устюга на *Солигалич*, разорил деревню: «крестьяне побиты, а иные разбрелись». В 1657 г. деревня возродилась, ею владел А. К.Катенин и его потомки.

Деревня *Часовново*. Находилась в Глазуновской волости и в 1747 г. принадлежала Д.Ф.Загоскину, воеводе г. *Нерехты*.

Его двоюродный брат Л.А.Загоскин, знаменитый исследователь Дальнего Востока, описан писателем С.Н. Марковым в романе «Юконский ворон».

Деревня *Юркино* известна с 1621 г., когда ее получил кн. А.Н.Урусов за участие в обороне Москвы от поляков. В 1690 г. он деревню променял П.П.Лермонтову, внуку Георга Лермота. Из деревни *Юркино* в Костромской музей деревянного зодчества перевезена деревянная часовня. Такие часовни строились во многих деревнях Костромской губернии вдали от сел и чаще всего освящались во имя святого Власия — покровителя домашнего скота. Весной, перед выгоном скота в поле, в часовне служили молебен, чтобы уберечь скотину от медведей и увечий. Священник кропил собранное стадо святой водой.

КРАСНОНИВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь протекает река Вига, древний водный путь, по которому еще в XV—XVI вв. казанские татары с Волги на стругах поднимались по рекам Унже, Виге и нападали на галичские пригородки.

Административно-церковным центром было село *Дорок*, в котором стояла Никольская церковь.

Село с деревнями в 1621 г. было дано боярскому сыну М.Дурново за его участие в обороне Москвы от поляков. В 1640 г. владел им В.Н.Пушкин, сын вологодского воеводы. Сам В.Н.Пушкин, сторонник партии Романовых, при Борисе Годунове был сослан. В 1716 г. деревянная Никольская церковь в селе *Дорок* «от молненного заполения ночной порой сгорела». В 1816 г. на ее месте построили каменную Никольскую церковь.

Деревня *Ассорино*. В ней родился поэт и переводчик П.Ф.Порфиров (1870—1903).

Деревня *Бояриново*. Здесь было сельцо, центр вотчины кн. М.В.Долгорукова. В вотчину входили деревни *Привалкино, Марфино, Фируково, Митюково, Назарово, Потапово, Воронино, Шелепнево* и др. Село *Бояриново* стояло на берегу Виги и в нем был деревянный господский дом. Владелец вотчины князь М.В.Долгоруков — знаменитый полководец, в Семилетнюю войну покоритель Крыма, за что и получил приставку к титулу — «Крымский».

Венгино. Здесь стояла усадьба с тем же названием, которая в 1621 г. принадлежала А.Г.Купреянову. В роду Купреяновых находилось до 1861 г.. Один из владельцев *Венгина* Иван Антонович Купреянов — участник экспедиции Беллинсгаузена в Антарктиду в 1819—1822 гг., а в 1834—1841 гг. — начальник Аляски. Потом *Венгином* владел племянник И.А.Купреянова Василий Александрович Купреянов, редактор «Морского сборника», конструктор первых подводных лодок в России и морской писатель.

Деревня *Слуда* упоминается в «Полном собрании русских летописей» в 1536 г.: «пришедшие с Волги по Унже и Виге татары повоевали Галичские волости и в том числе деревню *Слуду*».

НАГОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван так по центру Нагорской волости — селу *Нагорскому*. Территорию пересекает местный тракт из *Солигалича* в *Судай* и *Кологрив*. Еще раньше здесь была старинная Егорьевская волость, называвшаяся иногда волостью Егорьевских починков. Административно-религиозным центром был *Егорьевский погост*, он же *Егорье, что на Воче (Митино Верховье)*, сейчас это село *Георгий*. Волость Егорьевские починки входила в состав Судайской осады, и до 1614 г. была черной волостью. Принадлежала она матери царя Михаила Федоровича великой старице Марфе.

Егорьевская волость была дана в вотчину кн. Никите Гагарину. Он был воеводой Вязьмы и освобождал от поляков г. Серпейск, а от Н.Н.Гагарина перешла к его племяннику И.И.Гагарину. В 1683 г. И.И.Гагарин деревни *Минкино, Высоково, Коршагино, Езулкино, Сальниково, Нигорское* и др. отдал в приданое за своей дочерью, вышедшей замуж за стольника П.В.Собакина, приближенного к царю Ивану Алексеевичу. Часть деревень вотчины была у сыновей И.И. Гагарина. Каменная Георгиевская (Егорьевская) церковь в селе построена в 1791 г., Дмитриевская церковь построена в 1838 г.

В *Георгии* в семье священника родился Т.А.Верховский, издавший в 1877 г. «Записки о жизни».

Деревня *Василево* в 1776 г. принадлежала кн. П.С.Шелешпанскому, потомку древнего рода князей Белозерских. Шелешпанские обнищали ив истории ничем не прославились.

Сосед их помещик А.Н. Дурново в 1776 г. «во многолюдстве со своими дворовыми в дневное время разбоем вломились в деревню *Василево*, в двор крестьянина Ивана Тихонова и разломив в оном двери увез оного Тихонова з женой и дочерью, вязаными».

П.С.Шелешпанский подал челобитную в воеводскую канцелярию, воевода разбирал это дело.

Деревня *Крючково* в середине XVIII века принадлежала И.Н.Бартеневу, брату известного масона Юрия Никитича Бартенева, знакомого А.С.Пушкина и служившего одно время в *Костроме* директором училищ.

Деревня *Крусаново* вместе с деревней *Климово* в 1667 г. была пожалована «иноземцу» Ивану Петровичу сыну Френтеберхову, служившему переводчиком в Посольском приказе. Дочь его, будучи замужем за Сурминым, продала деревни в 1718 г. за 140 рублей драгуну Я.М. Мичурину. В *Крусанове* стояла усадьба Мичуриных.

Деревня *Норская* с деревнями *Сальниково, Теперево, Ковизино* перешла в 1780 г. от Гагарина чухломскому помещику И.В.Быкову.

Погост *Починок* был центром церковного прихода. На погосте две церкви: Рождественская каменная, построенная в 1802 г., и Рождественская деревянная.

НОЖКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земли древнего Мирохановского стана, центром которого был *Троицкий* погост. К погосту были приписаны деревни *Савелово, Оборино, Кузнецово, Ворино, Футяки, Василисово, Палкино, Бутманово, Микитино, Гоглево, Синцово* и др. Когда на погосте поселились крестьяне, *Троицкий* погост стал называться селом *Мирохановым*, а по нему называлось и Мирохановская волость с волостным правлением в селе.

В 1610 г. *Мирохановский* стан польским королем Сигизмундом был пожалован думному боярину И.Н.Чепчугову, служившему временно обосновав-

Село Мироханово. Троицкая церковь
Фото С.Орлова. 1910 г.

шимся в Москве полякам. В 1615 г. в Мирохановском стане было 27 деревень. Последними владельцами *Мироханова* были помещики Салькovы, многие из которых и похоронены на церковном кладбище села. В *Мироханове* родился К.И.Арсеньев, статистик и географ, один из основателей Русского Географического общества.

Каменная церковь в Мироханове — Троицкая летняя, построена в 1803 г. Троицкая зимняя — в 1833 г.

Деревня *Аринино*. Здесь в 1838 г. родился Н.Н.Вознесенский, исследователь костромского народного пения и собиратель песен Костромской губернии.

Село *Ножкино* было центром вотчины чухломского Городецкого монастыря. В вотчину входили деревни *Федоровское, Аринино, Григорьевское, Андреевское, Боярское, Мостовое, Коробовское, Гавриловское, Казариново* и др. В 1628 г. в *Ножкине* было два двора священников, двадцать дворов монастырских служек, двор кузнеца. Чухломский Городецкий монастырь упоминается в 1450 г. в грамоте великой княгини Марии Ярославны —

Крестьянка села Ножкино
Фото А.Перепелкина. Нач XX в.

жены Василия Темного, когда она пожаловала монастырю соляные варницы в *Солигаличе*.

Великий князь Василий Васильевич (Темный) своей жалованной грамотой отдал монастырю часть Чухломского озера, от устья реки Вексы до устья реки Юг, для рыбной ловли. Монастырь провел здесь большие мелиоративные работы: прорыл каналы для захода рыбы, расчистил ключи в реке и др. Свою потребность в рыбе монастырь обеспечивал полностью и еще сдавал участки на оброк чухломским посадским людям.

В 1728 г. игумену монастыря стало известно, что чухломской посадский человек Алмазов подал жалобу царю на монастырь. Тогда «по приказу игумена монастыря в дом Алмазова в *Чухломе* пришли слуги-монахи, схватили его и привели в монастырь и здесь посадили на цепь, а потом по приказу игумена Александра его заковали в ножные железы и на цепи ж весь Великий пост чинили ему Алмазову утеснения и бесчеловечные мучения».

Каменная Покровская церковь в селе *Ножкине* построена в 1831 г. на месте старинной деревянной. Рядом с *Ножкином* — погост *Великомученицы Варвары*. Каменная церковь здесь построена в 1794 г.

Деревня *Жар* в 1771 г. принадлежала графам Никите и Петру Ивановичам Паниным, видным государственным деятелям России XVIII века. В то время в деревне *Жар* жил художник-иконописец Иван Анисимов. Он подрядился обновить иконы в соборной церкви г. *Судая*, но работы не окончил. Управитель Судайской осады просил чухломского воеводу «сыскать того крестьянина Анисимова господ Паниных и прислать оного Анисимова под караулом не взирая ни на какие его отговорки».

Деревня *Козинское*. Это бывшее сельцо, центр старинной вотчины, принадлежавшей боярину Борису Ивановичу Морозову. В описании 1628 г. читаем: «Сельцо *Казинское* а в нем двор вотченика а на нем хоромного строения горница белая перед ней сени да изба судебная а в ней живет приказчик да крестьянских дворов 28 да к сельцу с Чухломского озера с рыбных ловель оно на оброке детей боярских».

В.И.Морозов был видным боярином — дядькой-воспитателем молодого царевича Алексея Михайловича и по существу управлял Россией. Он был предприимчивым человеком и хорошим хозяином. В своих многочисленных вотчинах вел рациональное сельское хозяйство, выплавлял железо, изготовлял поташ, который охотно покупали за границей. А когда Морозов уже в годах, женился на сестре царицы, урожденной Милославской и стал свояком царя Алексея Михайловича, положение Морозова еще больше упрочилось.

В 1658 г. после смерти бездетного Б.И.Морозова его вотчины перешли в казну и их стали раздавать служивым людям.

В 1780 г. Козинское принадлежало чухломскому помещику Александру Ивановичу Майкову, из рода которых были общественный деятель, директор Императорских театров Майков и его сын поэт Аполлон Майков.

ПАНКРАТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен на территории Турдеевской волости, входившей в XVI-XVII вв. в Кологривскую осаду. Название волости связано с древним названием мерянского идола Тура — символа, означавшего мощь и силу.

Аборигены здешних мест, народность меря, отмечали праздник Тура весной, когда обновлялась и расцветала вся природа.

Центром волости был погост *Турдеево*, иногда называвшийся *Успенским* по имени построенной на нем деревянной церкви во имя Успения Богородицы. На церковном погосте разрешалось селиться только священнослужителям, поэтому рядом с погостом основалась деревня *Федьково*. Рядом — починок *Илюшников*. В 1616 г. по приказу московского правительства проводилась перепись (дозор) населения городов *Парфеньева* и *Кологрива* и их осад (уездов) с целью установить, какой ущерб был нанесен польскими интервентами, действовавшими на территории Галичского уезда.

Перепись производили Семен Сытин и подъячий Леонтий Сафонов. В переписи сказано: «Волость Турдеевская, а в ней погост, а в нем церковь Успения Пресвятой Богородицы, древянна клецки да церковь Николая Чудотворца теплая с трапезой, а церковные образа и свечи и книги и ризы и церковные сосуды и все церковное строение и колокола все земское, а у церкви служит поп Вторый (имя.— Д.Б.) Михайлов, а живет на починке *Илюшникове* на тяглой земле, а на погосте келья просвирницы старицы Окилины, да пашни паханой церковной четыре чети, в Турдеевской же волости деревни и починки черные, деревня *Григоршево* починок *Илюшников* на речке на Церковнице, а в нем крестьян двор Евсейко Михайлов, да двор попа Второва Михайлова, починок *Колошин*, деревня *Борисово*, деревня *Дьяково*, *Селище* на речке Дьяковке, деревня *Марино*, деревня *Федьково*, деревня *Понкратово*, а в ней крестьян двор Тренька Иванов, двор Федорка Сидоров, двор Горюшка Полуэктов да двор бобыля Васька Михайлов, деревня *Головино*, а в ней два двора, а всего в Турдеевской волости 9 деревень да три починка живущих да деревня да три починка пусты, а всего 29 дворов крестьянских да 10 дворов бобыльских, да 31 двор пустых».

Судя по количеству пустых домов, урон Турдеевской волости польско-шляхетскими интервентами был нанесен значительный, когда их отряд шел из Великого Устюга на *Солигалич* в 1609 г.

В начале XVII века черные земли в Галичском уезде стали раздавать в качестве жалования за службу служивым людям, и деревни в Турдеевской волости получил боярский сын Шапилов.

В переписной книге 1629-1635 г.г. значится: «Волость Турдеева слободка за Алексеем Захарьевым, сыном Шапиловым, да за сыном его за Кузьмой погост Успенский (Турдеево.— Д.Б.), а на погосте храм Успения Пресвятой Богородицы, да другой храм чудотворца Николая, да деревня *Понкратово* на речке на Ржеговатке, а в ней три двора, да деревня *Власьево*, да деревня *Головино*, да деревня *Котино*, да деревня *Борисово*, а всего за ним погост да 12 деревень, да двор помещика, а в них всего 41 крестьянских дворов и 17 бобыльских дворов».

В переписной книге 1648 г.: «Волость Турдеева слободка в поместье за Артемием Алексеевым сыном Шапиловым, что было за отцом его за Алексеем Захаровым, да за братом его за Кузьмою половина погоста *Успенского*, а на той половине погоста крестьян и бобылей нет, да деревня *Понкратово* на речке на Ржеголоватой да деревня Головино да деревня Костино да деревня *Борисово* а всего 46 крестьянских дворов за Иваном Кузьмичем, сыном Шапилова, что было за дедом за его за Алексеем Захаровым да за отцом за Кузьмой Алексеевым половина погоста *Успенского* где крестьян и бобылей нет да деревня *Федьково* да деревня *Илюшниково* да деревня *Марино* а всего 40 дворов а всего в волости Турдеева слободка за помещиком 86 дворов и людей в них мужского пола 262 человека».

Из переписных книг этих же лет видно, что поместье Шапиловых в результате семейных разделов дробилось, но на самом погосте *Успенском* попрежнему не было крестьянских дворов и стояли только дома церковнослужителей. Крестьяне же селились в рядом стоящей деревне *Федьково*.

В переписи 1780 г.: «Погост церкви *Успения* что в Турдееве на речке Церковнице на Тотемской дороге а в ней церкви деревянные Успенская и Воскресенская с приделом Николая Чудотворца. Деревни *Костино, Власьево, Головино*, в которых 41 крестьянский двор, принадлежат Ивану Никитичу Бартеневу».

И.Н.Бартенев жил в усадьбе *Знаменское* под *Галичем*, к нему деревни в Турдеевсгой волости перешли по наследству от Шапиловых, а потом деревнями владели сыновья И.Н.Бартенева Арсений и Александр Ивановичи. Арсений Иванович Бартенев служил в лейб-гвардии Преображенском полку в Петербурге и во время дуэли Новосильцева с Черновым, который приходился двоюродным братом декабристу К.Ф. Рылееву, был секундантом Новосильцева. Со стороны Чернова секундантом был К.Ф. Рылеев.

Дочь Арсения Ивановича Прасковья Арсеньевна Бартенева была выдающаяся придворная певица. За ее изумительный голос ее называли «московским соловьем». Слушатели устраивали ей бурные овации, а молодежь подносила ей цветы и конфеты, каждая из которых была завернутf в ассигнацию. Ей посвящали стихи М.Ю. Лермонтов, слепой поэт Козлов и др. Дружна она была и с композитором М.И. Глинкой — она первая исполнила каватину Антониды в опере Глинки «Жизнь за царя», вызвавшую необычайный восторг слушателей. Оперу, как известно, театралы приняли холодно, считая ее слишком «кучерской».

В ревизских сказках Кологривского уезда за 1811 г. написано: «Вотчина полковника Арсения Ивановича и поручика Александра Ивановича Бартеневых деревня *Костино* — 48 мужских душ, д. *Головино* — 56 мужских душ, д. *Понкратово* — 22 м.д., д. *Власьево* — 41 м.д., д. *Борисово* — 25 м.д., д. *Федьково* — 30 м.д., вновь поселенная деревня *Село* — 39 м.д., всего — 261 мужская душа».

В 1815 г. братья Бартеневы разделили вотчину, Арсений Иванович свою часть продал брату. В 1834 г. Александр Иванович Бартенев построил себе усадьбу, назвав ее своим именем — *Александровская* и сюда переселил часть дворовых из родовой усадьбы отца — из сельца *Знаменского*, что под *Галичем*.

Крестьяне вотчины Бартенева занимались вырубкой леса и сплавом его по реке Унже на Нижегородскую ярмарку. Но А.И. Бартенев большую часть

времени жил в Петербурге и жил не по средствам, наделав много долгов. Он заложил турдеевское имение в Московском опекунском совете за 36950 рублей.

Деревня *Понкратово* стоит на берегу реки Виги. В 1870 г. в деревне было 13 дворов и в 1,5 км от нее находилась усадьба *Александровская*, в которой жило 11 человек бывших дворовых Бартенева. В старину здесь проходил торговый Тотемский тракт из *Кологрива* через *Чухлому*, *Солигалич* в Тотьму. По этому тракту доставляли из Тотьмы и *Солигалича* соль. Но здесь же проходил и водный путь по Виге, Унже с Волги. По нему неоднократно справлялись на стругах казанские татары, совершавшие грабительские набеги на северо-восточные окраины Московского государства.

ПЕТРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Часть его занимает бывшую Вигскую волость, располагавшуюся по берегам Виги. Церковным центром волости было село *Введенское*, называвшееся по имени стоявшей здесь церкви Введения во храм Богородицы. Каменная Введенская церковь с колокольней построена в 1800 г.. Дмитриевская церковь на кладбище построена в 1835 г.

В *Петровском* в 1731 г. стояла усадьба, принадлежавшая Федору Ивановичу Мичурину, родственнику знаменитого архитектора И.Ф.Мичурина, который часто бывал в усадьбе *Петровское*. Тогда в усадьбе стоял деревянный господский дом, окруженный парком и плодовым садом.

В 1858 г. *Петровское* с деревнями *Шешково, Горлово, Еликово, Соколово* принадлежало подпоручику Н.П.Лермонтову, родственнику поэта.

Село *Головинское* в 1780 г. с деревнями *Рыково, Шишкино, Подолново* принадлежало князьям Шаховским, отец которых И.Шаховской рыл известный генерал при императрице Анне Иоанновне.

Из четырех братьев только младший Михаил Александрович имел детей, которые и вошли в историю декабризма. Сын М.А. Шаховского Валериан Михайлович, управляющий банком в Петербурге, был женат на Е.А.Мухановой, сестре декабриста П.А.Муханова. Дочь М.А.Шаховского Прасковья Михайловна была замужем за декабристом А.Н.Муравьевым, вторая дочь Марфа уже в Сибири стала второй женой А.Н.Муравьева, когда тот овдовел, а третья дочь Варвара Михайловна Шаховская, знаменитая Варенька, была невестой П.А.Муханова — о ней писали многие декабристы в своих мемуарах, вспоминая ее трагическую судьбу. Варенька Шаховская часто ездила из России в Сибирь и выполняла роль связной. Она несколько раз обращалась к Николаю I за разрешением выйти замуж за П.А.Муханова, но каждый раз получала отказ. Не выдержав этого, она умерла, но имя «Мухановская невеста» вошло в историю декабризма.

ПОВАЛИХИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывший Валуевский стан, а позже волость. В 1615 г. в состав этой волости входили деревни *Воропаево, Свининкино, Кичигино, Савино, Костылево, Баскаково, Одинцово, Смотрино, Андреево, Сидорово* и др..

Административно-религиозным центром волости было село *Валуево* на реке Воче. В 1802 г. в селе на месте деревянной Воскресенской церкви помещица Елизавета Федоровна Готовцева построила каменную Воскресенскую церковь с деревянной колокольней.

Погост *Софья-Валуево* на реке Возеге. На нем стояло две церкви — мученицы Софьи и Воскресения Христова.

На месте Софийской церкви в 1815 г. была построена каменная церковь.

Деревня *Повалихино.* В 1830 г. вместе с соседними деревнями *Архарово, Титово, Новинское* и др. входила в вотчину Павла Ивановича Голохвастова. Центр вотчины находился в сельце *Новинское.* В XVIII веке новинская вотчина принадлежала боярину Степану Андреевичу Колычеву, сподвижнику Петра I, который назначил его герольдмейстером. Сын С.А.Колычева С.С.Колычев был замешан в заговоре Лопухина против Петра I.

Колычев дал деревни в приданое за дочерью П.М.Нелюбову, а тот отдал деревни своей дочери Анне Петровне, в замужестве Половиной. Она же про-

Село Лаврентьевское. Рождественская церковь
Фото. 1974 г.

дала их Ивану Мартыновичу Голохвастову, сын которого Павел Иванович был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, сестре Ивана Алексеевича Яковлева, незаконнорожденным сыном которого был А. И. Герцен.

Погост *Вознесения на Высоке*. Каменная Воскресенская церковь здесь построена в 1822 г. местной помещицей Елизаветой Михайловной Шиповой. Как описывает ее писатель Н.П.Макаров «это была пронырливая гениальная интриганка, прозванная «чухломской султаншей», ездившая в старинном дормезе с форейтором и имевшая около тысячи крепостных».

Село *Лаврентьевское*. Оно имело и другое название *Гора*. В 1622 г. село с деревнями было дано в поместье Григорию Ивановичу Майкову, как записано в жалованной грамоте «за Московское сидение в королевичев приход». Чухломской боярский сын Г.И.Майков участвовал в обороне Москвы от поляков, когда поляки со своим королевичем Владиславом подступили к Москве.

В роду Майковых *Лаврентьевское* находилось до конца XIX века. В последнее время село было у И.Е.Кузьмина, женившегося на Майковой. В усадьбе *Лаврентьевское* — 2-х этажный барский дом, пруды с островками на них, парк. Каменная Рождественская церковь в селе построена в 1838 г.. Троицкая церковь более ранней постройки.

Село *Озорниково* имело и другое название — *Богородское* по имени стоявшей здесь церкви. На месте старинной деревянной Богородской церкви в 1824 г. построена каменная церковь.

Деревни *Смотрино* давно уже нет, на ее месте растет лес, а стояла она на дороге из деревни *Крючково* в *Алешково*. В 1698 г. жителей этой деревни заводчик Никита Демидов переселил для работы на свой Невьянский завод на Урале. Когда Никита Демидов работал оружейным мастером Преображенского полка, его способности оценил Петр I и отдал ему завод на Урале. Но Демидов, не будучи дворянином, покупать крестьян для работы на заводе не имел права. Он попросил своего хорошего знакомого генерала А.М. Головина, сподвижника Петра I и одного из основателей русской Петровской армии, купить крестьян в Чухломской осаде, в деревне *Смотрино* и для этой цели дал Головину 400 рублей.

Когда покупка была оформлена на имя Головина, Демидов крестьян деревни переселил на Урал, и деревня *Смотрино* запустела.

СУДАЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Имеет богатую историю. Сюда входит бывший город *Судай*. Поставлен он в 1536 г. на реке Сундобе, на Идском городище. В 1542 г. его перенесли на более выгодное для обороны место — на берег реки Виги. *Судай*, как и соседние с ним города: *Парфеньев, Кологрив, Кадый, Буй* и др., был основан на северо-восточной границе Московского государства, на так называемом Казанском оборонительном рубеже. Окологородняя (Жоховская) волость у *Судая* неоднократно в XVI веке подвергалась набегам татар. «В 1521 г. приходили

татаровя на *Жогово* и *Шартоново* и до Сухоны доходили, во единой волости в полон взяли и иссекоша полсеми тысячи христиан»,— записано в «Галичском летописце».

Крепость в *Судае* была деревянная, постренная из городней, поставленных в линию деревянных срубов, засыпанных внутри землей для устойчивости. По углам стен и в промежутках стояли бани, в которых размещались пушки и затинные пищали (легкие пушки). Обслуживали их пушкари, которые жили в особой пушкарской слободке, стоявшей на речке Глушице.

В Судайскую осаду входили волости: Окологородняя, или Жоховская, Воцкая, Шартоновская, Высокосельская, Тормановская, Вохтомская, Идская и Егорьевские починки.

Судай был административно-военным центром осады. В нем был свой воевода с приказной избой, с находившейся здесь же штатной военной командой. Здесь был питейный дом (кабак), соляной амбар для продажи соли и стояли дома семейных солдат. Но посадских и торговых людей в *Судае* не было.

Деревни и села Судайской осады в 1609 и 1614 г. сильно пострадали от польско-шляхетских интервентов, когда их отряды действовали в Галичском уезде.

Упоминается *Судай* и в книге «Большого Чертежа»: «А против *Соли-Галицкой* город *Судай* с другой стороны пала река Вига, потоку Виги сто верст». Существовала легенда: когда в городе казнили преступника, он успевал только крикнуть: «Суд-ай», отсюда якобы и название города.

В Судае летняя Благовещенская церковь с каменной колокольней, построена в 1830 г. попечением местного помещика, известного Тертия Степановича Борноволокова — члена Вольного Экономического общества и управителя Аляски.

Зимняя Благовещенская церковь чаще называлась Воскресенской, построена она в 1792 г. Соборная церковь в *Судае* — Одигитриевской Божией Матери, построена 1805 г.. На месте этих каменных церквей раньше стояли деревянные. Одигитриевская деревянная церковь в крепости была построена в 1738 г., возможно, по проекту знаменитого архитектора И.Ф. Мичурина. Его служитель Сидор Терентьевич Чепанов писал в Патриарший приказ: «Церковь Одигитриевская в *Судае*, вместо сгоревшей, построена и к освящению готова».

В 1670 г., когда на Унже появился отряд разинцев под командованием атамана Ильи Иванова, их преследовали царские стрельцы воеводы Нарбекова: в городе *Унже* разинцы разбились на ватаги и пошли на север, укрыться до весны. Часть разинцев шла через *Судай* на Тотьму. Но ватаги были окружены. С юга, из *Юрьевца*, их преследовал воевода Нарбеков, с запада на *Галич* шел отряд московских стрельцов воеводы Вельяминова. По приказу галичского воеводы Семена Нестерова в *Судай* был послан галичский губной староста Афанасий Невельский с солдатами. Пойманный им разинец Якушка Иванов был отправлен для допроса в *Галич*, его сопровождали туда судайский губной целовальник Якунко Прокофьев и пушкарь Игашка Евстофеев. На дороге они встретили стрелецкого полуголову Ивана Ефимьева с отрядом стрельцов, тот приказал взять разинца с собой для суда и наказания. В переписи 1646 г. о *Судае* сказано: «В *Судае* на посаде посадских людей бобылей Петрушка Андре-

ев, Ивашка Золотовин, Ивашка Митушин, всего три двора да двор Новозерского монастыря пуст».

В то время в *Судае* было всего три двора жителей. Но в переписи 1646 г. не указаны дворы священников, приказных и служивых людей, так как они учитывались в отдельных переписях.

В переписи 1678 г. сказано: «В пригородке (*Галича.* — Д.Б.) *Судае* посадских тяглых людей и бобылей нет».

В архиве Древних актов в Москве хранятся дела Судайской воеводской канцелярии, в основном касающиеся бытовой стороны жизни *Судая*. В 1762 г. подканцелярист Антон Бороздин напился пьяным и ходил по *Судаю,* выкрикивая «слово и дело», страшные по тем временам слова, так как они означали государственную тайну, и для разбора сказавшего эти слова отправляли в Тайную канцелярию. Протрезвившийся Бороздин при допросе у воеводы заявил, что кричал он «слово и дернет» в пьянстве. Воевода Прохор Бовыкин приказал: «За кричание государева «слово дело» да за пьянство и за прочие недобропорядочные поступки в страх другим бить публично батогами и впредь ни к каким делам оного Бороздина не определять». В тот же день «публичное наказание учинено, бит батогами»,— записано в журнале воеводской канцелярии.

Деревня *Яковлевское* с деревнями *Григорково, Иевслево, Семеново, Борзынино, Рубцово* принадлежала Я.Н.Упанову, служившему судьей в *Галиче* и жившему в усадьбе *Ворваж.*

Деревня *Ефимовская* находилась в Жоховской волости и в 1646 г. была у боярина князя Ивана Васильевича Голицына. Этот боярин участвовал в разоблачении Лжедмитрия I, а потом был сослан в Пермь за то, что на царском пиру отказался, из-за своей боярской спеси, сесть с соседом ниже его по родовитости. В 1678 г. деревня по наследству перешла к полковнику и голове московских стрельцов Б.Д. Нетесову. А в начале XVIII века деревня была у И.С.Майкова — пращура поэта А.М. Майкова.

Деревня *Желудьево.* Здесь была усадьба, принадлежавшая небогатым помещикам Горталовым и их родственникам Сальковым. В 1773 г. владелец *Желудьева* Матвей Данилович Горталов служил в армии за границей. В усадьбе жила жена его Прасковья Васильевна, но дворовые ее не слушались, и она жаловалась в Судайскую воеводскую канцелярию: «А ныне не знаемо по какому возмущению дворовые люди и мои крестьяне учинились мне ослушны, а пуще к тому заводчики Иван Савельев и Борис Харитонов». По приказу воеводы этих крестьян наказали в *Судае* батогами.

Деревни *Жарки* и *Огарково.* В 1627 г. в них было пять крепостных дворов и принадлежали они судайским пушкарям и рассыльщикам. Получили они этих крестьян в качестве жалования за службу.

Деревня *Зельево.* Здесь была усадьба с тем же названием, принадлежавшая Ивану Григорьевичу Бартеневу, деду Ивана Дмитриевича Бартенева. И.Д.Бартенев, друг декабриста Раевского, был сослан на Кавказ в действующую армию. Позже он был в дружбе с А.И.Герценом.

В *Зельеве* в 1670 г. состоялась казнь разинца Михаила Титова. Когда отряд разинцев атамана Ильи Иванова, разделившийся в г. *Унже* на ватаги (отдельные отряды), уходил на север, одна из ватаг шла через *Судай,* и подоспевшие

из *Галича* царские стрельцы выловили их. Схваченный в деревне *Зельеве* М.Титов на допросе показал: «С вором де он с Ильюшкой Ивановым с товарищи в Судайской и Кологривской осадах ездя воровали домы, детей боярских разоряли и их рубили». «И того числа вор Мишка за то свое воровство в Судайской осаде в деревне *Зельево* казнен, руки и ноги отсечены и повешен»,— записано в приговоре.

Климовское. Оно рядом с *Судаем*, раньше это была усадьба князей Шелешпанских. Род их идет от белозерских князей, и вотчина их была на Белом озере на реке Шелекше — отсюда и их фамилия. В XVII веке они получили поместья под *Чухломой*, потомки их владели землями здесь до 1917 г.. Им же принадлежали деревни *Лобаново, Марково* и др.

Полтораново. Здесь была усадьба князей Шелешпанских. В переписи 1646 г. значится: «За Семеном княж Степановым Шелешпанским сельцо, что была деревня *Полтораново* на речке на Руше, а в ней двор помещиков да три двора крестьян». В 1678 г. *Полтораново* принадлежало сыновьям Семена Степановича: «За князем Петром Семеновым Шелепанским поместье половина усадьбы *Полтораново*, а в ней двор помещиков, другая половина усадьбы за Степаном Семеновым Шелешпанским да во дворе его дворовых людей польского полону Степка Андреев прозвищем Быков да дворовый человек литовского полону Кузьма Иванов, а те полонные люди записаны в *Галиче* в службу да в бегах польского полону Васька Петров бежал в прошлом годе». Эти пленные поляки и литовцы были вывезены Шелешпанским, когда он был за границей и участвовал в войне. Он привез их в свою вотчину, крестил в православную веру и дал им русские имена.

Понежское в 4-х км от *Судая.* Здесь стояла благоустроенная усадьба, принадлежавшая богатому помещику, мичману флота Василию Евграфовичу Обрезкову. В усадьбе был деревянный 2-х этажный дом длиной 12 сажен и шириной 9 сажен, стоявший на каменном фундаменте.

В верхнем этаже было 13 комнат с гостиными залами, спальнями и кабинетами. Над домом на крыше был устроен причудливый купол. По бокам дома пристроены флигели, оранжереи. В нижнем этаже был театр со сценой, ложами и партером. В театре выступала труппа крепостных артистов, но зрителей было мало. Соседи помещики были бедны, их интересовали больше хозяйственные заботы. Обрезков со своим театром разорился. За долги его имение было взято в опеку, и опекуном назначен чухломской помещик Петр Александрович Катенин — брат поэта.

Пытался Обрезков со своей труппой обосноваться в губернском городе *Костроме*, приспособив там под театр здание кожевенного завода, но и здесь театр не оправдал расходов.

Тогда Обрезков перебрался в Ярославль, где окончательно разорился и умер.

Деревня *Федосово* принадлежала Ивану Григорьевичу Ромодановскому, усмирявшему 1649 г. бунт посадских людей в Великом Устюге. В 1821 г. деревня принадлежала Алексею Владимировичу Прончищеву — брату знаменитого путешественника Василия Прончищева.

Село *Софья-Валуево* получило свое название по церкви мученицы Софьи, которая была построена на погосте в Валуевском стане. Каменная церковь в селе построена на месте деревянной в 1815 г.

В 1638 г. селом *Софья-Валуевом* владел дьяк Посольского приказа А.Болотников, получивший село с деревнями в поместье за участие в переговорах России с поляками после интервенции.

Филипповское. Здесь было сельцо, к которому приписана была деревня *Поджарская.* Принадлежали они Новозаозерскому Успенскому монастырю. Монастырь этот был на северо-восточно берегу Галичского озера, сейчас на его месте стоит село *Умиленье* Галичского района.

СЕРАПИХИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Раньше на месте села *Серапихи* была мужская Серапионова пустынь, основанная преподобным Серапионом. Здесь, на берегу реки Виги, он построил небольшую деревянную церковь Преображения. Сначала эта церковь стояла на погосте, а когда на нем поселись крестьяне, погост стал называться селом. Память об основателе Серапионе сохранилась только в названии села.

Во второй половине XIX века на месте деревянной церкви местным помещиком Коробовым, потомком дьяка А. Коробова, московского посланника в Турции, построена каменная Преображенская церковь. В церковном приходе были деревни *Ожогино, Бочагово, Галдино,* принадлежавшие братьям князьям Семену и Тимофею Ивановичам Щербатовым.

Семен Иванович Щербатов был осужден по делу Лопухина в заговоре на жизнь Петра I, вотчины у него были отобраны, а сам он сослан в Пустозерск.

Часть вотчины брата перешла к Павлу Григорьевичу Жеребцову, женившемуся на дочери Щербатова.

Другим церковным центром было село *Коровье*, названное по имени монастырского коровьего двора, стоявшего недалеко от монастыря. С.Коровье,— это бывшая Верхняя Пустынь (мужской монастырь), основанная в XIV веке преподобным Авраамием, основавшим ряд монастырей в чухломском и галичском краях.

Еще в1447 г. московский великий князь Василий Иванович пожаловал монастырю Верхней пустыни находившиеся вблизи деревни. В 1632 г. игуменом монастыря был Авраамий, а в монастыре было четыре монаха. В 1681 г. пустынь была приписана к Галичскому архиерейскому дому и до 1764 Верхняя Пустынь находилась в ведении Синода. Позже, по названию монастыря, существовала Верхне-Пустынская волость. В монастыре стояли две деревянных церкви. В 1729 г. обе церкви сгорели от молнии и вместо них была построено одна деревянная церковь, во имя Собора Пресвятой Богородицы.

Сохранилось ее описание: «На церкви две клетки, на ветках два шатрика, на них главы да колокольня древянна о шести стенах и на ней четыре колокола». На месте той деревянной церкви в 1797 г. была построена каменная 2-х этажная церковь Собора Пресвятой Богородицы.

Анно-Васильевское. Этой усадьбы с таким необычайным названием уже нет, а стояла она на берегу реки Виги недалеко от села *Серапихи.*

В середине XVIII века жил в Тотьме купец П.А.Панов, он на своих судах плавал «в Северо-Восточном океане для прииску островов» и некоторые из них открыл в Алеутском архипелаге. Он вел крупную торговлю мехами в России и Китае. Его сын Василий Петрович Панов владея капиталами отца, пошел по другой линии: служил в армии и дослужился до майорского звания, получил дворянство. Внук тотемского купца Василий Васильевич Панов женился на дочери чухломского помещика Анне Ивановне Чалеевой, жившей с отцом в усадьбе *Сохнинское*. Молодые на месте усадьбы *Сохнинской*, построили новую усадьбу, назвав ее в честь своих имен *Анно-Васильевским*. Сохранилось несколько портретов Пановых, писанных маслом художником Березиным и неизвестным художником, они экспонируются в Костромском музее изобразительных искусств.

Деревня *Лукино* принадлежала С.П.Лермонтову, жившему в усадьбе *Суровцево*. Здесь Г.Островский писал портрет семилетней дочери Лермонтова Анны Сергеевны.

Деревня *Репегино* числилась в Бушневской волости и входила в состав вотчины, принадлежавшей графу П.И.Мусину-Пушкину, отец которого И.А.Мусин-Пушкин был внебрачный сын царя Алексея Михайловича. Когда к власти пришел Петр I и когда состоялся суд над царевичем Алексеем, И.А.Мусин-Пушкин подписался под смертным приговором Алексею.

Деревня *Тимошино*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая князю А.С Шелешпанскому. Жена его Анна Степанова была прозвана за жестокое обращение с крепостными чухломской Салтычихой. Она замучила до смерти нескольких своих крепостных и за то была сослана в Солигаличский женский монастырь, где и умерла. Недалеко — село *Федькова Слободка*, или *Троицкий* погост, как его иногда называли по стоявшей здесь Троицкой церкви.

В 1614 г. существовала волость Федькова Слободка и принадлежала она «великой старице государыне Марфе Ивановне» матери царя Михаила Федоровича. В 1620 г. Федькова Слободка с приписанными к ней деревнями была пожалована дьяку Томиле Луговскому — известному русскому дипломату, а от него в 1640 г. перешла к князю Ф.Д. Мезецкому, подписавшемуся в грамоте на избрание на русский престол царя Михаил Федоровича.

ТОРМАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину эта территория входила в состав Тормановской волости Судайской осады, волостное правление находилось в деревне *Б.Галкино*.

До 1624 г. Тормановская волость считалась черной (не освобожденной от налогов) и принадлежала московским великим князьям.

В 1617 г. ее «ведали на старом дворе великой старицы Марфы Ивановны». В начале XVII века деревни в Тормановской волости стали раздавать служивым людям, земли получили близкие к царю и к его двору бояре. В 1628 г. большую часть Тормановской волости получил князь Юрий Петрович Буй-

нов-Ростовский — новгородский воевода, красочно описанный А.Н.Толстым в его романе «Петр I».

Деревни *Рогачево, Бородаево, Лихорино, Тихоново, Харитоново, Афонино* принадлежали кн. И.Д.Голицыну.

Деревня *Митино* (*а Курицыно тож*) принадлежала стольнику М.М Годунову-Тобольскому, а позже казанскому воеводе.

Деревню *Михейцево* получил князь Македонский — грек, пришедший на русскую службу и женившийся на дочери М.М. Годунова.

Деревни *Зубачево, Валино, Матвеево, Данилково, Савино, Левкасово, Погорелово* как приданое за дочерью кн. Буйносова-Ростовского получил боярин А.В.Плещеев — потомок А.Ф. Плещеева, костромского воеводы при Дмитрии Донском. В дальнейшем деревни перешли по наследству разным помещикам. В 1731 г. деревнями *Валино, Куливертово, Драчево Матвеево, Заречье, Данилово* владел Денис Иванович Чичерин, губернатор Восточной Сибири, оставивший себе благодарную память. Потомком этого же рода Чичериных был и советский дипломат Чичерин.

Село Торманово. Рождественская церковь
Фото. 1962 г.

Деревни *Матвеево, Данилово, Раменье* и др. со 112-ю крестьянскими дворами в них в 1680 г. купил боярин Б.И.Морозов, воспитатель молодого царя Алексея Михайловича, а позже свояк его, о чем уже говорилось в своем месте. Деревни *Рогачево, Петраково, Дор, Фокино, Лихарево, Бородачево, Репино, Филимоново* в 1692 г. принадлежали князю Федору Юрьевичу Одоевскому, а он их дал в приданое за дочерью Евдокией, вышедшей замуж за князя Михаила Владимировича Долгорукова — сенатора, члена Верховного Совета при Анне Иоанновне. Когда власть Верховного Совета была ограничена, Долгоруков был сослан. Административно-религиозным центром волости было село *Торманово*, называвшееся иногда *Рождественским погостом,* по имени стоявшей здесь церкви Рождества Христова. Тут же стояла и другая деревянная Никольская церковь. В 1791г. на месте Рождественской деревянной церкви построена каменная.

ЧОРТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

По этой территории протекает река Ида, в старину ее именем называлась волость, входившая в состав Судайской осады.

На реке Иде было укрепление — Идское городище. Остатки его сохранились на выдающемся мысе реки Сундобы. С южной стороны мыса два ряда земляных валов, от одного берега реки к другому. В валах есть проходы, как бы от бывших входов внутрь города. Это один из форпостов, основанных в начале XVI века на северо-восточной границе Московского государства, на Казанском оборонительном рубеже для защиты от казанских татар и черемисов.

Соседние города-крепости в осадах — *Парфеньев, Кологрив, Кадый* и др. были построены отцом Ивана Грозного, великим князем Василием.

По преданию, Идское городище было построено в 1536 г., а в 1542 г. перенесено на новое место в г. *Судай*. Идская волость была разорена отрядом польских интервентов пана Просецкого. Его отряд шел с Великого Устюга на *Солигалич*. Многие деревни были сожжены, жители их перебиты. Память об этом сохранилась в названиях урочищ Панские луга и Становое. У деревни *Горки* был якобы стан интервентов.

Название деревни *Чертово* объясняют тем, что была черта, дальше которой поляки на север не пошли. А отряд пана Просецкого пошел на *Солигалич* и разорил его. В Идском городище стояла деревянная одноглавая церковь с древними иконами XVI-XVII вв., среди них была икона Христофора с собачьей головой. Такие иконы писали в Заволжье. Известно, что когда Екатерина II путешествовала по Волге, ей в Костроме купец преподнес в дар икону

Идское городище. Дмитриевская церковь
Фото. 1962 г.

Христофора с собачьей головой. Екатерина передала эту икону в Синод, а там составили и разослали по церквям разъяснение: «Кощунство и грех писать иконы святых с псиными мордами». Деревянная церквушка, стоявшая в Идском городище, называлась Казанской. Колокола в этой церкви были деревянные, сделанные по образцу древнего била. Административно-церковным центром волости был *Дмитриевский погост*, на котором «стояла деревянная церковь во имя святого Дмитрия Солунского. Когда на погосте поселились крестьяне и построили здесь свои дома, погост стал называться селом.

Каменная Дмитриевская церковь в селе построена в 1821 г.

В 1614 г. Идская волость принадлежала московскому великому князю, и после 1620 г. деревни в ней стали раздаваться в качестве жалования служивым людям. Так, деревни *Карпово, Строево, Салово, Латиново* (всего 70 крестьянских дворов) получил боярин С.Л.Хрущев — думный боярин.

Деревни *Кеднино* и *Коряково* были у дьяка Посольского приказа Е.Г.Телепнева, позже служившего послом в Турции.

Деревни *Чертово, Катково, Овсянниково* принадлежали стольнику С.В.Змееву —начальнику Стрелецкого приказа, сосланному за участие в стрелецком бунте в 1682 г. в костромское поместье: «И велено ему жить в его Костромском имении». В Идской волости деревни: *Салово, Зверьково, Черноусово, Латуково, Заречье* и др. Всего 13 деревень купил боярин Б.И.Морозов и хотел организовать в лесах изготовление поташа, но смерть помешала этому. Многочисленные вотчины Морозова перешли в казну потом их стали раздавать служилым людям.

ЧУХЛОМСКОЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли бывших Окологородней и Глазуновской волостей бывшей Чухломской осады.

Село *Глазуново* было центром Глазуновской волости, ее в 1526 г. великий князь московский Василий Иванович пожаловал в кормление глазуновскому волостелю, боярскому сыну Федору Свиньину.

В 1536 г. Глазуновскую волость разорили казанские татары, совершившие очередной набег на галичский край. В Глазуновской волости было два церковных погоста: *Спас-Глазуново*, названное по имени стоявшей здесь церкви Преображения, *Воскресение-Глазуново*, названное по имени Воскресенской церкви. Каменные церкви построены в *Спас-Глазунове* в 1770 г. (сейчас церковь разобрана), В *Воскресении-Глазунове* — в 1791 г. (церковь сохранилась). До 1620 г. Глазуновская волость, как и соседние с ней волости, принадлежала московскому великому князю, а после 1620 г. черные земли в Галичском уезде стали раздавать служилым людям. Часть деревень в Глазуновской волости была пожалована московскому дьяку Михаилу Никитичу Тараканову, выполнявшему посольские поручения в Крыму.

Здесь же получил деревни *Анисимово* и *Погорелово* Василий Яковлевич

Голохвастов, начальник соколиной охоты царя Алексея Михайловича. В 1679 г. Голохвастов был убит в бою под Конотопом. Вотчина по наследству перешла к его двоюродному внуку Мартыну Васильевичу Голохвастову, прапрадеду А.И. Герцена.

Наиболее древнее место — село *Озерки*. Здесь был небольшой мужской монастырь, основанный монахом Авраамием, учеником прп. Сергия Радонежского, который пришел в этот необжитой лесной край. «Огромное море лесов великих и непроходимых»,— восхищался летописец. Авраамий поставил здесь келью, а потом вместе с братией, собравшейся к нему, построил и монастырь, назвав его Великой Пустынью, отразив безбрежье этих лесов. После Авраамий ушел на север и основал также Верхнюю Пустынь на реке Виге и Покровский Городецкий монастырь в *Чухломе*.

Сохранилось описаний монастыря Великой Пустыни, сделанное в 1628 г.: «Монастырь Пресвятой Богородицы Ризоположения Великая Пустынь а в ней храм Ризоположения вверх шатром да другой храм Николая Чудотворца теплый клецки, да у монастыря озерко да починок Дракин да д. *Коровья слобода* а в ней живут служебники три двора да за монастырем *Старое Коровье, Голыгино, Осташево, Семенкино, Сергеево, Фалеево* и в нем храм Ильи да другой храм Николая».

В 1815 г. на месте деревянной Ильинской церкви была построена каменная. В переписи 1695 г. читаем: «А в Великой Пустыни церкви Соборная во имя Пояса Пресвятой Богородицы древянна ветха да теплая деревянная во имя Чудотворца Николая с трапезой, да колокольня деревянная да настоятельская келья да братских келий да вокруг деревянный забор».

Тогда монастырь имел 82 двора крепостных крестьян. У монастыря в чухломской крепости был свой осадной двор, куда монахи в случае опасности могли укрыться. В 1619 г. игумен монастыря писал царю Михаилу Федоровичу: «Бьют челом богомольцы твои с *Чухломы* Великой Пустыни казначей старец Андрей. Выбежали государь у нас из монастыря Гришка Иванов да Гришка Андреев да Первушка да Афонасий Тимофеевы а живут на *Чухломе* на посаде а по нашей челобитной чухломской губной староста Иван Свиньин тех наших крестьян отдал нам но они не явились в монастырь и вели государь вернуть их».

В 1813 г. деревянные церкви в Великой Пустыни заменены на каменные. В волость Великой Пустыни входили погосты *Озерки* (сама пустынь на берегу Зеркального озера —отсюда и название *Озерки*), *Ильинский погост* и *Татауро-во*, сейчас погост на реке Вохтоме в Парфеньевском районе.

Деревня *Аверково*. В 1650 г. деревня принадлежала московскому дьяку Афонасию Парфеньеву, а в 1733 г. по наследству перешла к секретарю Московской губернской канцелярии М.Н.Парфеньеву, который занял 45 рублей денег у лейб-медика Его Императорского Величества Голдабшоберба и заложил деревню, но денег в срок Парфеньев не уплатил, и *Аверково* перешло к медику, а он продал деревню Булгакову за 1500 рублей (заработав на этом больше тысячи рублей). Медик Голдабшоберб служил у царя Петра I и заведовал глазной аптекой. Но указом Петра I было велено иностранцам имения продавать, почему лейб-медик и продал деревню *Аверково*.

Но история с деревней этим не кончилась. Новый владелец деревни

И.М.Булгаков служил полковым секретарем в лейб-гвардии Преображенском полку и присвоил полковые деньги, растратив за десять лет 10000 рублей.

Императрица Анна Иоанновна назначила Булгакова своим кабинет-секретарем. Но фаворит императрицы Бирон был против этого назначения, предложив в секретари своего человека Эйхлера, который и стал кабинет-секретарем. По приказу Бирона Булгакова арестовали, и тут открылась его растрата. Военный суд приговорил Булгакова к смертной казни, но неожиданное событие спасло осужденного. В Петербурге произошло наводнение, было не до приведения приговора в исполнение, и императрица казнь отменила, а Булгакова сослали в Сибирь. Только в 1742 г. при Елизавете Петровне Булгакова из ссылки возвратили и деревню отдали сыну его Петру Ивановичу.

Новинское находилось в 7 км от *Чухломы* и было центром вотчины Голохвастовых. В вотчину входили деревни *Озерово, Аварганцево, Воронцово, Агапитово, Фатьяново, Архарово, Титово* и др. — всего 340 мужских душ.

В сельце *Новинском* находилась мирская изба. Управлялась вотчина бурмистром, а старосты выбирались в каждой деревне.

В архиве Древних актов в Москве сохранился личный архив Голохвастовых, в котором есть материалы о новинской вотчине.

Голохвастовы были в родстве с Яковлевыми. П.И.Голохвстов, владелец Новинской вотчины, был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, брат которой Иван Алексеевич имел незаконнорожденного сына А.И.Герцена, и Голохвастов приходился тому дядей, а сын П.И.Голохвастова Дмитрий Павлович был историк и попечитель Московского учебного округа, двоюродный брат Герцена. Но Д.П.Голохвастов не разделял взглядов Герцена и между ними всегда была неприязнь. Архив сельца *Новинского* содержит материалы о социальном и бытовом устройстве крепостной деревни под *Чухломой*. Из московской конторы Голохвастовых в вотчину присылались указы: «не производить раздела семей без разрешения помещика», «в течение года свадеб не дозволять без донесения о том мне (помещику) и крепко наблюдать, чтобы невесты не были старее жениха», «каждый год по возвращению крестьян из промыслов (большинство были отходники) проверять их заработки на мирском сходе и без моего дозволения их из вотчины не выпускать».

По приказу своего барина Д.П.Голохвастова часть собранного оброка староста должен был передать А.И.Герцену, находившемуся тогда в Петербурге. Но Герцен от денег (2000 рублей) отказался, заявив, что не имеет надобности в деньгах. В это время отношения между двоюродными братьями были особенно натянуты, и Герцен отказался от денежной помощи Голохвастова. По соседству с вотчиной Голохвастова была вотчина Петрово-Солового, предок которых был замешан в деле Лопухина в покушении на жизнь Петра I. Хозяйство в вотчине Петрово-Солового, в которую входили деревни *Белово, Баклаково, Луковцино, Осташево, Власово* велось плохо, и вотчинник решил ее продать. В 1836 г. вотчину хотел купить Лев Александрович Яковлев — «Сенатор», как его называли. «Сенатор» — любимый дядя Герцена, о котором с теплотой писал он в «Былом и думах». На запрос о покупке бурмистр Новинской вотчины доносил Л.А.Яковлеву: «Душ в вотчине 95, оброку платят в год 30 рублей, а мастерство имеют стекольщики, обручники и ходят на чужую сторону и люди весьма набалованы, потому что жили в воле, старост не слушали и

всяк по себе большой». Видимо, эта нелестная характеристика и отпугнула Яковлева.

Деревня *Воронцово* была в составе новинской вотчины. Архивные материалы о ней весьма любопытны.

В архиве сохранилась опись имущества, оставшегося от умершего крестьянина Семена Николаева: «Дом на кирпичном фундаменте, житница, амбар, овин, сараев два, сбруйный сарай, сарай-кладовка, погребов три, мельница ветряная, толчея. В доме образов 10, секретер красного дерева, комод красного дерева, буфет, диванов — 7, столов — 4, стульев красного дерева с волосяными подушками — 12, зеркал два, картин — 40». Это был зажиточный крестьянин.

Усадьба *Поповское* была в 3 км от *Чухломы* и принадлежала чухломскому городничему П.И.Невельскому, внук которого А.П.Невельской служил прапорщиком в Орской крепости, куда были сосланы петрашевцы Ханыков и Гурьев. За дружбу с петрашевцами и за взгляды, которые разделял А.П.Невельской с петрашевцами, он был привлечен к военному суду.

Деревня *Першино*. В ней стояла усадьба, принадлежавшая П.Н.Макарову, который родился в ней.

Сын П.Н. Макарова Николай Петрович Макаров — писатель, автор мемуаров, словарей, выдающийся музыкант-гитарист, тоже родился и провел детство в усадьбе *Першино*.

Село *Михайловское*. Здесь была деревня Лукинская, где в 1677 г. построили деревянную церковь во имя Михаила Архангела, и деревня стала называться селом. В 1801 г. на месте деревянной церкви местной помещицей Елизаветой Михайловной Шиповой была построена каменная Михайловская церковь. В 1821 г. крестьяне села *Михайловского* и деревни *Седлово* жаловались царю Александру I на жестокое обращение помещика П.Ф.Шипова.

По приказу помещика его слуги застрелили дворовую женщину Григорьеву, которую помещик принуждал к сожительству. Предводитель чухломских дворян Катенин встал на сторону Шипова, выгораживая его. Когда жалоба крестьян попала к царю, тот заинтересовался фамилиями помещиков, указанных в жалобе. Царь знал, что в Петербурге служил Ю.П.Шипов — командир лейб-гвардии Семеновского полка, и П.А.Катенин, сосланный царем в *Шаево*, под *Кологрив*, за антиправительственную деятельность. В резолюции, наложенной царем на жалобу крестьян написано: «Не родня ли сей Шипов командиру Семеновского полка и не тот ли это Катенин, который служил в Преображенском полку и отставлен?» В справке, составленной по делу в Инспекторском департаменте и доложенной царю, сообщается, что это не те Шипов и Катенин. Царь приказал имение Шипова взять в опеку, «а с Шиповым поступить, как решит дворянское собрание».

Деревня *Тимофеевское*. Деревня принадлежала сенатору, президенту Коллегии экономии П.В.Хитрово, и в 1800 г. в ней стояло 32 крестьянских двора. В 1760 г. крестьяне деревни Иван Макаров и Матвей Семенов взяли на оброк рыбную ловлю по реке Юг на участке Чухломского озера возле устья реки, за десять рублей в год. Но земля здесь принадлежала помещику Ф.И.Майкову, и он приказал своим крестьянам изменить русло речки Юг, прокопать канал по лугам до озера. Вода пошла по каналу, река Юг обмелела, и рыбы в ней не

стало. Крестьяне просили чухломского воеводу восстановить старое русло реки «а ту реку Юг повести по-прежнему, где она прежде свое течение имела и чтобы нам в убытке не быть». Но воевода *Чухломы* встал на сторону помещика.

ШАРТАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

Назван по имени села *Шартаново.*

В старину здесь была Вигская волость, входившая в состав Судайской осады. Административно-религиозным центром волости был *Спасский* (*Шартановский*) погост, называвшийся по имени стоявшей здесь церкви Преображения Спаса. В 1620 г. на погосте стояли дворы священников, дьячка, пономаря и двор помещика. На месте деревянной церкви в 1824 г. построена каменная с колокольней Преображенская церковь.

В 1790 г. село *Шартаново* с деревнями *Старово, Лигитово, Логово, Пушково, Заболотье, Рогозино* принадлежало Г.И.Бахметеву, родной брат которого Николай Иванович Бахметев — известный русский композитор, автор широко известных романсов и песен: «Ты душа моя, красна девица», «Песня ямщика», и многих других. Из огромной Вигской волости выделилась Шартановская волость, которая в 1614 г. была черной. В 1620 г. большая ее часть была дана в поместье московскому дьяку Юрию Савичу Романчугову.

Село Шартаново
Фото. 1906 г.

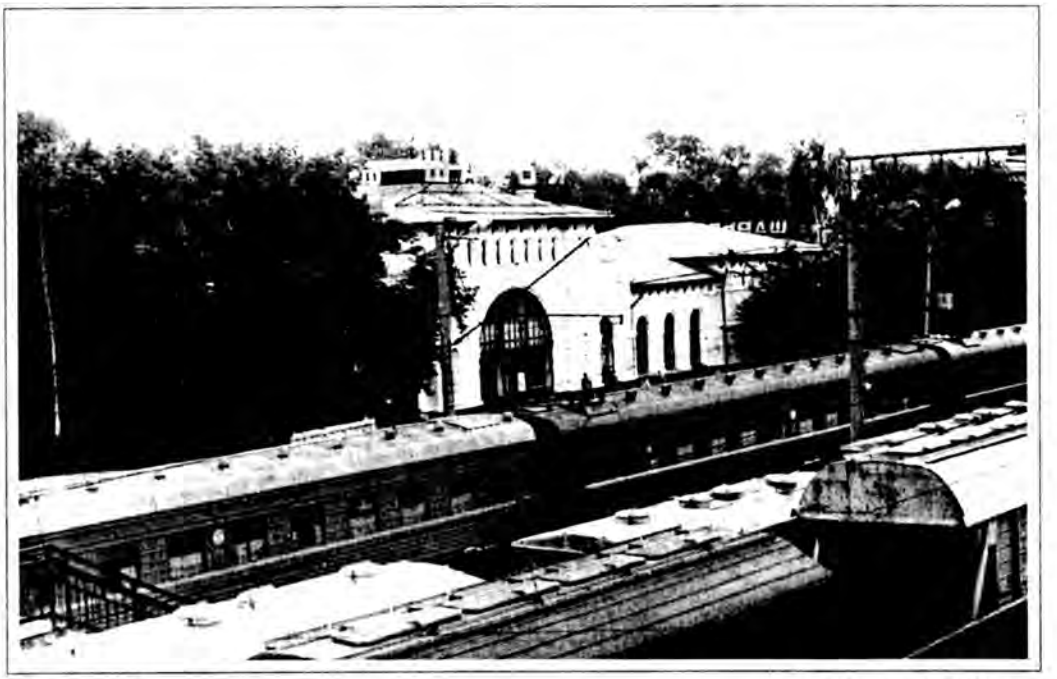
Деревни *Пуминово, Заболотье* в 1628 г. принадлежали Василию Никитичу Пушкину, который в 1601 г. служил воеводой и поддерживал партию Романовых, боровшуюся против партии Годуновых. Это родственник прямых предков великого поэта. Когда партия Годуновых пришла к власти, по приказу царя Б.Годунова В.Н. Пушкин был сослан. Многих владельцев сменили деревни в Шартановской волости. В переписи 1646 г. сказано: «За Юрием Ивановичем Сальковым усадище, что была деревня *Солощево*, а в ней двор помещиков, да двор крестьянина Семки Лисицина, да двор беспоместного сына боярского Михаила Ивановича Салькова, а живет он в нем».

Эти мелкопоместные помещики Сальковы жили в Шартановской волости до 1917 г., и последний из них В.Н.Сальков, настолько обеднел, что в 1907 г. служил писарем в *Торманове*.

В Шартановской волости отходничество крестьян было развито меньше, чем в других волостях Чухломского уезда.

Церковный хор села Шартаново
Фото. 1908 г.

ШАРЬИНСКИЙ РАЙОН



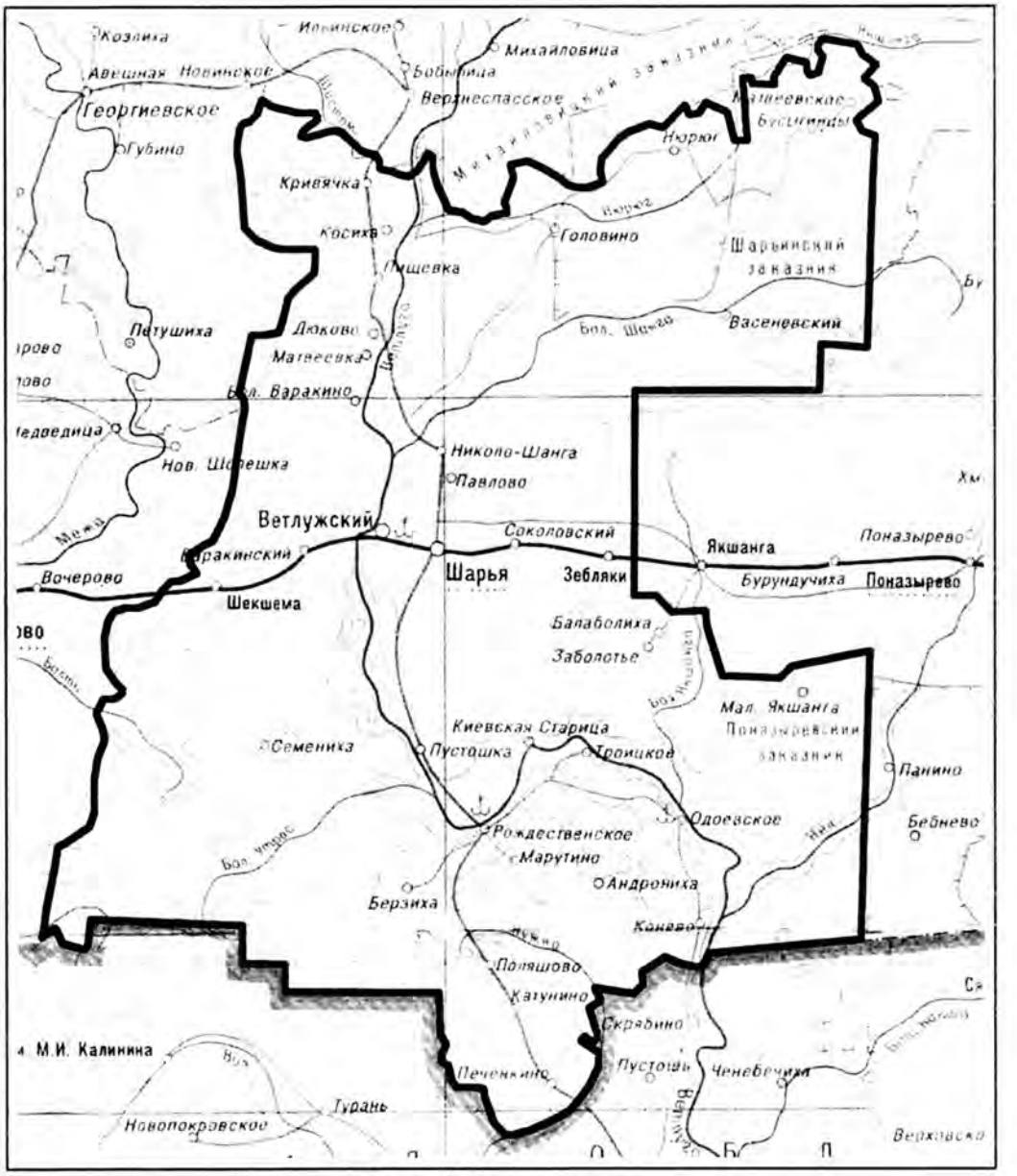
Станция Шарья **Фото А.Анохина. 2000 г.**

Город Шарья
501 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Головинский
502 стр.
Заболотский
503 стр.
Ивановский
503 стр.
Кривячский
505 стр.
Коневский
507 стр.
Катунинский
508 стр.
Матвеевский
509 стр.
Марутинский
510 стр.
Нюрюгский
511 стр.
Одоевский
512 стр.
Пищевский
514 стр.
Поляшовский
515 стр.
Семенихинский
516 стр.
Троицкий
516 стр.

Шангский
518 стр.



Карта Шарьинского района

ГОРОД ШАРЬЯ

Своим основанием город *Шарья* обязан железной дороге, проложенной здесь в начале XX в.

Вблизи левого берега реки Ветлуги была пострена станция *Шарья*, названная по имени протекающей здесь речки Шарьинки.

Большинство станций и разъездов на железной дороге, названы по имени вблизи лежащих деревень, сел и протекающих рек, и надо отдать должное инженерам-проектировщикам дороги: они бережно сохранили местные старинные названия, в названиях станций и разъездов.

Название речки Шарьинки, несомненно, осталось от аборигенов, когда-то живших в здешних местах — древней народности меря. Слово «шарьма» («ширьма») означает «речка». В русском произношении, видимо, это слово трансформировалось в «шарья». Выбор места для станции *Шарья* был продиктован несколькими требованиями. Через 100-120 км — на дороге располагались веерные станции с паровозными депо и поворотными кругами для развертывания паровозов.

Такие станции были в *Буе, Николо-Поломе, Шарье, Свече* и т.д.

Учитывался равнинный рельеф местности, предусматривавший расширение пристанционного поселка. Имела значение и близость к станции реки Ветлуги. Река Ветлуга — древний водный путь, соединявший Волгу с севером.

В верховьях Ветлуги были волоки у деревень *Куданга, Анданга,* где суда перетаскивали по суше в притоки реки Юг.

Водный путь по Ветлуге знали и новгородские ушкуйники. Из летописи известно, что они в 1374 г. разграбили Вятку, города Булгарского царства на Средней Волге, прошли по Ветлуге, разоряя поселения на берегах.

Верховья Ветлуги принадлежали тогда Новгороду. Когда московский великий князь Иван III покорил Новгород, он присоединил к Москве и верхнее Поветлужье.

Река Ветлуга была границей, отделявшей татаро-черемисские владения от русских владений.

В грамоте Ивана Грозного, данной в 1551 г. игумену Варнавинского монастыря, говорится: «И по той реке Ветлуге русских людей называть (селиться.— Д.Б.) беспенно и починки ставить и расчищать а за межу русским людям не ходить и пашни не пахать и сено не косить и угодья не угоживать (не промышлять.— Д.Б.)».

ГОЛОВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Земли Поветлужья — «черные станы по реке Ветлуге, что в Унженской осаде» (1614 г.). Поветлужье было разделено на четыре стана: Воздвиженский, Богородицкий, Троицкий и Воскресенский, называвшиеся по имени их центров - погостов с деревянными церквями.

Воздвиженский и Богородицкий станы занимали современные территории Пыщугского и Шарьинского районов, Троицкий стан был южнее *Шарьи*, а Воскресенский сейчас — территория Ветлужского района Нижегородской области.

В 1620 г. царем Михаилом Федоровичем поветлужские черные станы были пожалованы в вотчину князю Федору Ивановичу Мстиславскому — главе боярского правительства и воеводе в войне России со Швецией в 1590 г. Он командовал правительственными войсками против повстанцев Болотникова.

Князь Ф.И. Мстиславский — родственник царя, его бабка была племянницей великого московского князя Василия Ивановича, отца Ивана Грозного.

После смерти князя Ф.И.Мстиславского вотчиной владела его вдова княгиня Ирина Михайловна, а частью деревень владела сестра Ф.И. Мстиславского Ирина Ивановна, которая постриглась в монахини. Она изображена А.К.Толстым в трагедии «Царь Федор Иоаннович». Ее сестра Марфа Ивановна имела в крепости г. *Костромы* свой двор и была невестой царя Федора Иоанновича, но всесильный боярин Б.Ф.Годунов расстроил свадьбу и выдал за молодого царя свою сестру Ирину Федоровну, а Марфу Ивановну и Мстиславского сослали в *Кострому*.

Головинский сельсовет расположен в лесистом месте Богородицкого стана, территория которого принадлежала князю И.К. Юсупову — потомку татарского мурзы Юсуфа, выехавшего из Золотой Орды на службу к московским князьям.

Юсупов имел под Москвой великолепное имение Архангельское (сейчас усадьба-музей), которое прославил Пушкин в стихотворении «К вельможе».

По соседству с головинским имением Юсупова было имение в том же Богородицком стане, принадлежавшем Зубовым, и граница между имениями проходила «с устья Богородской речки за реку Ветлугу до дороги Нюрюгской вверх по реке Шанге на речку Малый Поозер, а с нее до устья Большого Поозера, а с устья прямо в гору, к Черемисскому лесу»,— растолковано в переписи 1614 г.

Здесь в то время единственным путем сообщения была глухая Нюринская дорога, проходившая из села *Николj-Шанга* в *Кажиров*, где стоял Кажиров монастырь.

ЗАБОЛОТСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывший Nроицкий стан, центр которого — погост Троицкий, названный по имени стоявшей здесь церкви.

Территорию пересекал торговый Ивановский тракт, ответлявшийся от Велико-Устюжского тракта в селе *Рождественском* и проходивший через село *Троицкое* и *Заболотье* в *Кажиров*.

Центром церковного прихода было село *Заболотье*, называвшееся иногда *Петровским*. Троицкий стан после смерти Ф.И.Мстиславского был пожалован кн. Н.И. Одоевскому — царскому сановнику, участнику переговоров в 1644 г. России с Данией и возглавлявшему комиссию по составлению «Уложения царя Алексея Михайловича».

В 1706 г. князь Михаил Юрьевич Одоевский служил спальником Петра I.

Одоевский в своей челобитной в Патриарший приказ писал: «В Галичском уезде, в вотчине моей, в селе *Троицком* церковь Божия одна, а деревни многие от того села удалены и от того удаления многие без покаяния умирают и прошу повелеть мне в деревне моей *Заводь* на церковь лесу нарубить».

Деревянную церковь построили вблизи в деревне *Заболотье* в 1702 г., и деревня стала называться селом *Петровским*. Видимо, М.Ю.Одоевский назвал его так в честь Петра I. В 1822 г. на месте деревянной церкви была построена каменная Покровская церковь.

ИВАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В бывшей Рождественской волости археологи обнаружили и раскопали городище в 3-х км от деревни *Столбецкая* у озера Паново и второе городище — на левом берегу Ветлуги в 4-х км от деревни *Никольское*.

Это были небольшие городки живших здесь аборигенов — марийцев. При раскопках городищ были обнаружены каменные топоры и др..

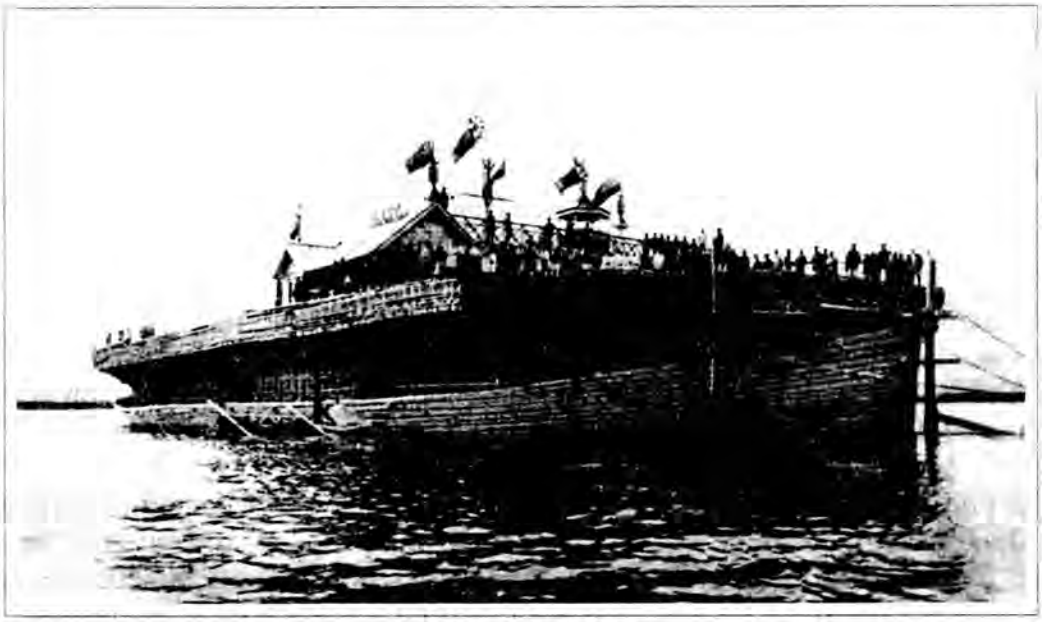
По заключению археологов, это были укрепленные стоянки рыболовов-звероловов, живших еще в доисторическое время.

В Троицком стане одним из церковных центров был *погост Рождественский*, названный по имени стоявшей здесь церкви Рождества Христова.

В переписи 1616 г. читаем: «Деревня *Дороватая* а в ней стала церковь Рождества Христова, деревянна, клецки теплая с трапезой да в деревне же дворы попов».

До постройки церкви в деревне *Дороватой* стояло всего два двора. Название деревни *Дороватая* происходит от слова «дерть» — выкорчеванное место в лесу.

Когда в деревне *Дороватой* построили церковь, место стало называться погостом. В переписи 1659 г.: «Погост *Рождественский*, что была преж сего деревня *Дороватая* на озере Дороватом да на погосте церковь во имя Рождества



Беляна на реке Ветлуге
Фото. 1910-е гг.

Христова древянна клецки с трапезой».

После смерти боярина кн. Ф.И.Мстиславского *Рождественское* с деревнями *Ивановское, Якутино, Плоское, Столбецкое, Мокруши, Козоволиха, Хмелевка, Слудка, Кропочиха, Горланиха* и др. царем Алексеем Михайловичем в 1640 г. были пожалованы своему любимцу князю Б.А.Репнину.

Репнин по своей инициативе проводил поиски полезных ископаемых в России, на свои средства организовал доставку хлеба с Волги голодающему населению Новгорода, и эти гуманные поступки Репнина вызвали недовольство его знатных сослуживцев и царедворцев.

Его удалили из Москвы от царского двора, назначив воеводой в Астрахань. Правление рождественской вотчины находилось в деревне *Ивановской*, и здесь же стоял боярский двор, в котором останавливался приезжавший в вотчину боярин.

Больше 150 лет Репнины владели вотчиной, и среди их был и князь И.Б.Репнин — начальник Сибирского приказа, и его сын Никита Иванович, известный полководец-фельдмаршал и президент Военной коллегии (Военного министерства) при Петре I, и последний князь Николай Васильевич Репнин — знаменитый дипломат и полководец, дед декабриста С.Г. Волконского.

Пошатнувшееся финансовое положение (Репнины разорились) заставило Н.В. Репнина продать вотчину Ф.Н. Лугинину.

В селе *Рождественском* на месте старинных деревянных церквей в 1802 г. построена каменная Рождественская церковь, а другая 2-х этажная, тоже Рождественская, построена в 1852 г.

КРИВЯЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен на территории бывшего *Богородицкого* стана, названного по имени погоста с деревянной церковью во имя Богородицы.

Здесь проходила из *Галича* через г. *Унжу* древняя Мерская дорога.

От города *Унжи* дорога шла вверх по реке до *Ухтубужа*, переходила на левый берег и в деревне *Дюково* выходила на Велико-Устюжскую дорогу, проходившую вдоль реки Ветлуги из Нижнего Новгорода.

Мерской дорогой она называлась потому, что вела из *Галича* за Ветлугу, где жили марийцы, родственным племенем которых была народность меря.

Центром церковного прихода (а потом и административным центром) было село *Шангское-Городище*. Название Городище указывает, что здесь был город — укрепление. Оно имело форму круга, длина окружности которого около 300 метров, и принадлежало еще мерянам — аборигенам здешних мест.

Археологическими раскопками установлено, что люди в Поветлужье пришли с реки Камы и принадлежали финско-угорской языковой группе.

Славяне проникли сюда в XIV веке.

По существовавшему преданию, на Поветлужье в середине XIII века напали татары. Они разгромили укрепления на реке Ветлуге, в *Якшанге, Шанге* и др..

В Галичской переписной книге 1616 г. читаем: «Стан Богородицкий, а в нем *погост Никольский* на *Шангском Городище* на реке Ветлуге, а на погосте церковь Николы Чудотворца древянна клецки а в церкви образа свечи и все церковное строение приходных людей да на погосте двор попа Федора Евсеева да двор просвирницы Стефанидки».

Река Ветлуга. Смолокуры
Фото. Нач XX в.

После смерти кн. Ф.И. Мстиславского часть деревень с *Шангским Городищем* в 1631 г. царь дал в вотчину Алексею Игнатьевичу Зубову — дворецкому святейшего патриарха Филарета.

При Годунове отец царя Федор Никитич Романов был сослан и пострижен в монахи под именем Филарета, а когда его сын был избран на царство, Филарет занял высокий пост русского патриарха.

По наследству от Зубова вотчина перешла к его зятю кн. Федору Юрьевичу Ромодановскому, знаменитому начальнику Преображенского приказа, сподвижнику Петра I. В 1691 г. Ромодановский вотчину отдал в приданое за дочерью Аврааму Федоровичу Лопухину, родному брату царицы Евдокии Федоровны, первой жены Петра Великого.

Незадачливая царица была сослана в Суздальский монастырь и насильно пострижена в монахини, а ее брат казнен за то, что укрывал племянника — царевича Алексея.

По приказу Петра I вотчины Лопухиных были взяты в казну, и только много лет спустя Шангско-Городищенская вотчина была возвращена сыновьям казненного — Федору и Василию Авраамовичам Лопухиным.

Деревни *Прудовка, Кривячка, Токовица* были даны в вотчину князю Василию Федоровичу Одоевскому, служившему царским дворецким, а он деревни дал в приданое за дочерью Петру Ивановичу Потемкину, возглавлявшему русское посольство в 1672 г. в переговорах России с Польшей при заключении Андрусовского перемирия.

Деревни *Яковлево, Корабли, Дубово* остались во владении Петра Федоровича Зубова — потомка дворецкого А.И. Зубова.

В 1659 г. деревня *Шангская*, которая стояла рядом с погостом и в которой было шесть крестьянских дворов, по приказу княгини Ирины Михайловны, вдовы кн. Ф.И. Мстиславского и сестры Мстиславского княжны Ирины Ивановны Мстиславской, даны священникам церкви «потому, что исстари той пашенной расчищенной землей владеют священники».

Сестру кн. Мстиславского Марфу Ивановну хотели выдать замуж за царя Федора Иоанновича, но свадьбу расстроил Б.Ф.Годунов, выдав за Федора Иоанновича свою сестру Ирину Федоровну.

«Царскую невесту» Мстиславскую заточили в монастырь в Костроме. Каменная Воскресенская церковь в *Шангском Городище* построена в 1842 г. Население волости занималось хлебопашеством, мочальным и рогожным промыслами, выкуривало смолу и деготь, сплавляло по реке Ветлуге лес в Козьмодемьянск, где была большая лесная ярмарка.

Некоторые деревни принадлежали деду писателя А.С.Грибоедова. Перешли они к нему от Зубова.

В 1738 г. майор И.Б.Зубов занял у прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка А.Т.Грибоедова 400 рублей денег до 1739 г. и заложил свои деревни *Яковлево, Корабли, Дубово,* но денег в срок не отдал, и деревни перешли к А.Т.Грибоедову, деду писателя.

Село *Богородское* чаще называлось Зубовским — по фамилии владельца.

Это был центр древнего *Богородицкого* стана. В переписи 1616 г. записано: «Погост на реке Ветлуге а на погосте церковь Рождества Пресвятой Богородицы, теплая с трапезой древянна клецки образа и все церковное строение

приходных людей да на погосте дворы попов Фрола Антропова и Трофима Григорьева да пахотной земли пять четей (2,5 гектара. — Д.Б.)».

В 1907 г. в деревнях Шангско-Городищенской волости, в лесных дачах, принадлежавших помещикам Н.М. и С.М. Прутченко, были массовые порубки леса крестьянами, и это дело разбирал Ветлужский суд.

Деревня *Прудовка*. В 1850 г. деревня принадлежала Е.Л.Симанской и ее сестре П.Л.Друцко-Соколинской.

КОНЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это бывший Воскресенский стан, центр которого находился в селе *Воскресенском*,— это сейчас г. Ветлуга Нижегородской области.

Центром церковного прихода был *Макарьевский* погост на Ветлуге, на Вятской дороге.

Назван погост по имени церкви преподобного Макария.

В 1616 г. в Макарьевском приходе был починок *Конев*, в котором стояло два крестьянских двора.

В 1697 г. село *Конево* с деревнями *Шишкино, Боярки, Алешиха, Святица, Кокуй, Подолиха, Кебасов* были даны в вотчину князю М.А.Черкасскому — соратнику и стороннику Петра I, усмирявшему бунты стрельцов. Он же был воеводой в правительственных войсках, действовавших против Булавина.

Дочь М.А.Черкасского вышла замуж за кн. Владимира Михайловича Долгорукова — стольника Петра I, и вотчина перешла к нему, а от него к его сыну кн. С.В.Долгорукому.

В 1733 г. *Конево* с деревнями по наследству перешло к Павлу Федоровичу Балк-Полеву, мать которого была известная Матрена Ивановна Монс — дочь виноторговца, наказанная кнутом и сосланная в Сибирь.

Ее сестра А.И.Монс жила в Москве в Немецкой слободе и была возлюбленной Петра I. Сестра П.Ф. Балк-Полева Евдокия Федоровна была замешана в заговоре Лопухина против Петра I — ее также сослали в Сибирь. Дочь П.Ф.Балк-Полева Мария была замужем за С.К.Нарышкиным, Матрена — замужем за С.В.Салтыковым, который был фаворитом Екатерины II.

Как утверждают историки, он был отцом Павла, будущего императора.

В 1870 г. в селе *Конево* стояло 35 дворов, работал маслобойный завод. Вблизи *Конева* деревня *Бердиха*, принадлежавшая Ф.Г.Салтыкову, мужу знаменитой Дарьи Николаевны — Салтычихи.

Деревни *Боярка, Кокуй, Конево, Святица* в конце XIX века принадлежали кн. С.С.Гагарину, а после отмены крепостного права в 1861 г. здесь остались большие лесные дачи, принадлежавшие Гагариным.

В 1905 г. крестьяне окрестных деревень начали самовольно рубить лес в этих дачах.

Леса охранялись специально созданной лесной стражей под управлением приказчика Гагариных Черносвитова.

Крестьянами самовольно было срублено 40.000 деревьев на сумму 34.000 рубля.

Управляющим Черносвитовым было возбуждено уголовное дело против крестьян, и дело рассматривал прокурор Костромского окружного суда, но мер никаких не принял, опасаясь осложнений в бурные годы революции 1905 г.

КАТУНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С юга на север проходит здесь старинный Велико-Юстюжский торговый тракт из Нижнего Новгорода.

Центром *Воскресенского* стана было село *Воскресенское* — нынешний город Ветлуга.

Воскресенское названо по имени построенной здесь церкви Воскресения Христова.

Называлось оно и *Шулепниковым*: рядом была такая деревня.

В 1778 г. село *Воскресенское* указом Екатерины II об изменении территориально-административного деления России было названо городом *Ветлугой* и стало центром Ветлужского уезда.

Другим религиозно-административным центром было село *Печенкино* на реке *Нужне*, где располагалось и волостное правление бывшей Печенкинской волости. Каменная Успенская церковь в селе построена в 1850 г. княгиней П.Н.Ширинской-Шихматовой, которая имела здесь вотчину со 117-ю мужскими душами, сюда же входила и деревня *Катунки*.

Село Печенкино. Успенская церковь
Фото А.Анохина. 1995 г.

Деревни *Большой* и *Малый Крутцы, Козлиха, Михалиха, Лямишка, Филиха, Плосково, Савиха, Курехино, Белашиха, Шубиха* в конце XIX века принадлежали Федору Глебовичу Салтыкову, мужу пресловутой Салтычихи.

Салтычиха имела свой дом в Москве и под Москвой вотчину в Подольском уезде, село Троицкое, где она отводила душу...

Здесь у нее были доверенные люди — гайдуки, как она их называла — умевшие расправляться с жертвами и хранить это в тайне.

За истязания и убийство более ста тридцати человек Салтычиху судили. Одетую в белый длинный балахон с надписью на груди «Мучительница и душегубица» ее провезли на дровнях на Красную площадь (в Москве), поставили эшафот, приковали цепями к столбам и после этого заточили в земляную тюрьму при Ивановском монастыре на Солянке, где она и умерла.

МАТВЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория бывшего Воздвиженского стана, центром которого был погост *Воздвиженский* на Ветлуге.

В 1805 г. на месте деревянной Воздвиженской церкви была построена одноименная каменная церковь.

Воздвиженский стан был в вотчине кн. Ф.И.Мстиславского. Перед смертью он часть вотчины отдал Кажирову монастырю.

Сейчас от монастыря, стоявшего южнее *Заветлужья*, ничего не осталось - лишь на страницах истории остались его следы.

Монастырь играл значительную роль в заселении и в освоении необжитых мест.

Основан он был в XVII веке на земле, которую подарил ему князь Ф.И.Мстиславский.

Монахини монастыря расчищали от леса новые участки и осваивали их. Они расчистили лес на Быстровской горе для пашни и построили здесь Спасскую деревянную церковь «ради богомолия работных людей поселенных тут».

Они же основали *Подмонастырскую* слободу, теперешнее село *Кажирово*, где стояли скотные дворы, сараи для сена, хлевы для скота — это было подсобное хозяйство и молочная ферма монастыря.

За многолетнюю историю монастырь неоднократно сгорал, на него нападали разбойники и разоряли его, но он по-прежнему восстанавливался, привлекал к себе беглых крепостных и давал им приют.

Из *Галича*, в подчинении которого был монастырь, неоднократно посылались военные команды ловить беглых и возвращать их помещикам.

Предание утверждает, что монастырь существовал якобы еще в XV веке и назывался Корельским Николаевским монастырем, что подтверждается и документально.

Когда в XIV-XV вв. север России был в составе Новгородской республики,

Корельский монастырь, что под Архангельском, был разорен шведами, часть монахов тогда ушла на Ветлугу и возле устья реки Якшанги возник новый Корельский монастырь. Правившая Новгородом Марфа Посадница дала в 1470 г. дарственную грамоту этому монастырю: «Се, аз Марфа, вдова Исака Андреевича, жена Великого Новгорода посадница дала в дом Николы чудотворца и святому Спасу в монастырь Карелский на Якшанге, что у реки Ветлуги игумену Макарию и старцам вотчину свою на Ветлуге ловища рыбы и землю и воды и пожни и лес Черный Дикий от устья Якшанги до Чахломского холуя и на той земле деревни: Корелы, и Волынкино с людми и скотом и с животом. А кто мою вотчину у Макария и у старцев отымет или станет вступаться и мне с ними судиться перед Христом». Впрочем, грамота уже знакома читателю.

Когда Иван III разгромил Новгородскую республику и ее земли на севере присоединил к Москве, Марфу Посадницу сослали и заключили в монастырь.

Предание упоминает и то, что на месте *Кажирова* в глубокой древности был город и принадлежал он марийцам, но его в 1246 г. разорили казанские татары, напавшие на Поветлужье.

Здесь шел малопроезжий торговый тракт от *Николо-Шанги* до *Кажирова*.

По этой дороге зимой в 1671 г. отступали уходившие из г. Унжи на север разинцы, преследуемые царскими стрельцами воеводы Нарбекова.

Основные силы разинцев были разгромлены в районе Николо-Шанги, и часть разинцев под руководством атамана Мумарина стала пробиваться в Великий Устюг, и пошла на Кажиров.

Стрельцы Нарбекова нагнали этот отряд в районе Конкрино-Рождествено и уничтожили его. Так погасла на севере последняя волна крестьянского движения.

Мумарину удалось скрыться, но его опознали в Великом Устюге, арестовали и отправили на суд в Москву.

МАРУТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен на стыке бывших Троицкого и Воскресенского станов, принадлежавших боярину кн. Ф.И.Мстиславскому.

После его смерти деревни *М.Слудки, Козованиха, Елушиха, Горланиха, Марутино, Сергеево, Третьяково, Плоская, Бараново, Нужна, Кропочиха* в 1640 г. были даны в вотчину кн. Б.А.Репнину.

От него деревни переходили по наследству к его потомкам. Последним владельцем деревень был кн. Н.В.Репнин, выдающийся дипломат и полководец во времена Екатерины II. Князь Н.В.Репнин командовал русскими войсками в войне России с Турцией и в 1791 г. одержал победу под Мачином.

При Павле I он был отправлен послом в Берлин. У Н.В.Репнина была дочь Александра Николаевна; род князей Репниных по мужской линии, та-

ким образом, пресекся.

А.Н.Репнина вышла замуж за кн. Г.С. Волконского, а чтобы сохранить в будущей истории фамилию Репниных, указом царя Александра I в 1801 г. старшему сыну Г.С.Волконского было разрешено носить фамилию Репнин-Волконский. Остальные сыновья Г.С.Волконского носили только фамилию Волконские.

Репнин свою Ветлужскую вотчину продал Лугинину, и большинство деревень бывшей Рождественской волости, в том числе и *Марутино*, перешло к Лугинину.

Центром вотчины Репниных была деревня *Скрябино*, в которой находилось правление Глушковской волости Ветлужского уезда.

В переписи 1659 г. читаем: «Погост *Рождественский*, что была прежде деревня *Дороватая* на озере на Дороватом да на погосте ж церковь во имя Рождества Христова древянна клецки с трапезой а в церкви образа и все церковное строение приходных людей да на погосте ж двор попа Федора Андреева, двор дьячка Володки Васильева да бобылей двор Силки Власьева и Микитки Алексеева да двор пуст».

По ранней переписи 1616 г., у *Рождественского* погоста находился починок *Сергеев* с одним двором.

В 1860 г. в деревне *Сергеево* родился А.Т.Воронцов — лесовод, энтомолог и ботаник, который после окончания Петербургского лесного института работал в Сувалках на Украине, занимаясь изучением вредных насекомых.

В 1928 г. А.Т.Воронцов преподавал лесную энтомологию в Нижегородском университете.

Деревня *Василевская* известна с 1616 г., тогда это был починок о трех дворах.

НЮРЮГСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это лесистая часть бывшего Воздвиженского стана, места слабо заселенные.

Единственная малопроезжая Нюрюгская дорога из села *Николо-Шанги* в *Кажирово* пересекала эти дебри.

В 1870 г. *Нюрюг* был починком, в котором стояло три крестьянских двора. Заселялся и осваивался этот лесной край беглыми крестьянами. Кажиров монастырь охотно принимал беглых, за что иногда расплачивался репрессиями властей.

Галичские воеводы посылали сюда воинские команды для поимки беглых крестьян, пойманных приводили в *Галич*, а дома их в починках и деревнях сжигали.

ОДОЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Он занимал одну из старейших местностей Поветлужья. По преданию, на месте села *Одоевского* на Ветлуге был город *Булаксы*, принадлежавший марийцам. От этого города на высоком берегу ничего не сохранилось, кроме названия — *Городище*.

Местный краевед Нефедов нашел здесь орудия каменного века.

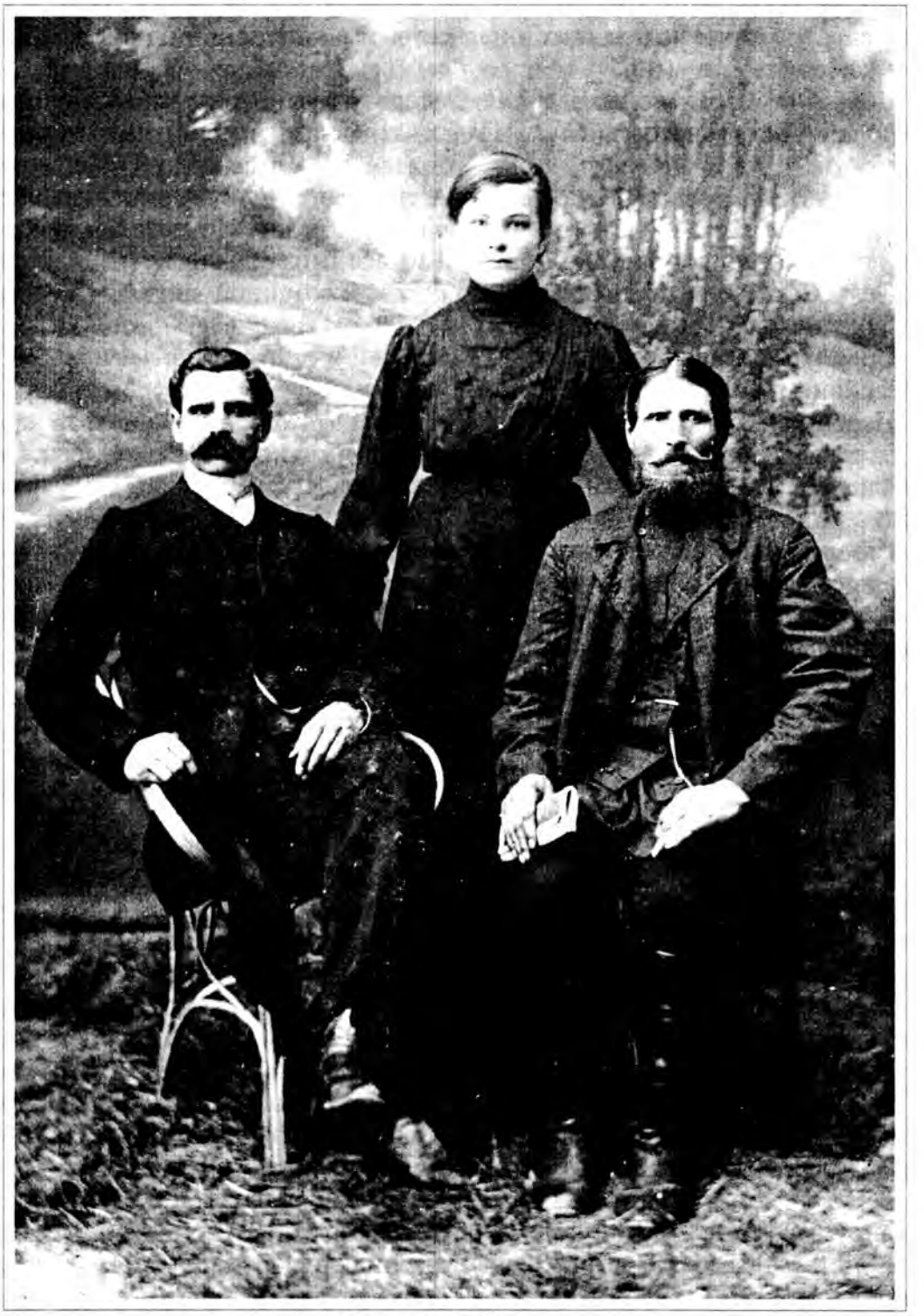
Центром Троицкого стана церковного прихода было село *Никольское*, названное по имени стоявшей здесь церкви, но чаще его называли *Одоевским* — по фамилии князей, когда-то владевших селом и ближними деревнями.

В переписи 1616 г. значится: «Погост *Никольский* на речке Ветлуге стал ново на пустоши, на Никольской, а на погосте церковь Николая Чудотворца древянна клецки да другая церковь Богоявления теплая с трапезой, а в церкви образа и все церковное строение приходских людей да на погосте двор попа Костянтина Михайлова да келия нищих а питаются они от церкви Божией».

Погост *Никольский* был построен до 1616 г. на месте Никольской пустоши. «Погост *Никольский*, на реке на Ветлуге, а на погосте храм во имя Николая Чудотворца древян клецки а во храме образ местной Николая Чудотворца кадило медяное да на погосте ж церковь во имя Богоявления древянна клецки а сосуды деревяны да на погосте двор попа Константина Михайлова да к погосту дано сверх по Никольской речке церковной пашни на Диком лесу пол осьмины (0,5 га.— Д.Б.) да лесу шесть десятин» (перепись 1659 г.).

Троицкий стан в Поветлужье, как и соседние станы, в 1620 г. был дан в вотчину боярину кн. Ф.И. Мстиславскому. Погост *Никольский* с приписанны-

Село Одоевское. Всехсвятская церковь
Фото А.Анохина. 1995 г.



Жители села Одоевского
Фото С.Федотова. 1910-е гг.

ми к нему деревнями в 1629 г. после смерти Мстиславского перешел к боярину Федору Ивановичу Шереметеву — царскому родственнику, активно участвовавшему в разгроме польских интервентов и в возведении на престол Михаила Федоровича.

Дочь Ф.И.Шереметева Евдокия Федоровна вышла замуж за кн. Никиту Ивановича Одоевского, и *Никольское* с деревнями, отданными ему, стало *Одоевским*.

Князь Н.И.Одоевский, наместник Астрахани, в 1644 г. возглавлял переговоры России с Данией. Он был образованный человек и возглавлял комиссию по составлению «Уложения царя Алексея Михайловича».

Село *Никольское (Одоевское)* было родовой вотчиной внязей Одоевских и в их роду находилось до 1861 г.

Среди владельцев вотчины был и далекий их потомок знаменитый Саша Одоевский, друг Пушкина и Лермонтова.

Перепись 1780 г. свидетельствует: «Погост *Никольский* а в нем 13 дворов, две церкви деревянные да дом господский деревянный князя Одоевского а при вдоре людей дворовых 40 душ. В селе еженедельные базары и семь ярмарок в году».

Каменная 2-этажная церковь Всех Святых в селе построена в 1814 г. а другая деревянная Казанская церковь — в 1751 г.

Деревня *Мундоры*. По преданию, здесь якобы стояла деревянная церковь, провалившаяся под землю, когда на деревню напали татары.

ПИЩЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Большинство здешних деревень лежит на землях бывшего Богородского стана, центром которого было село *Богородское*, имевшее и второе название — *Зубовское*, по фамилии владельца.

Здесь проходил гужевой Велико-Устюжский тракт с Волги из Нижнего Новгорода в Великий Устюг.

Велико-Устюжский тракт у деревни *Варакино* пересекал Ветлугу, и перевоз этот через реку носил нелестное название Чертовский. В деревне *Дюково* находилась почтовая станция, рядом стояла усадьба, принадлежавшая помещику Петерсону. Англичанин, его отец перешел на русскую службу.

В России он женился на кологривской дворянке, земли которой были у деревни *Дюково*, и жил в построенной усадьбе.

В этой усадьбе в 1824 г. останавливался на ночлег император Александр I, проезжавший по Старо-Вятскому тракту с Урала в Петербург.

«Для царя у Петерсонов был приготовлен обед из 24-х блюд, и все они из местных плодов и из лесов, а варенье из морошки, поданное на десерт, было так восхитительно, что привело в восторг самого государя»,— из записок полковника Соломки, царского секретаря.

В 1837 г. деревней *Дюково* владел К.Е.Жадовский, двоюродный дядя по-

этессы Ю.В.Жадовской. В усадьбе Жадовских, называвшейся «Северная Ливадия», бывала и сама поэтесса. Здесь она встречалась с внуком К.Е.Жадовского, с Э.К.Жадовским, известным ботаником, жившим в «Северной Ливадии».

Деревня *Пищевка.* Когда она была в составе «черных деревень» Богородицкого стана, тогда *Пищевка* имела и второе название — *Толга*, и в ней стояло всего три крестьянских двора. Деревня *Пищевка* была в составе вотчины Зубова — дворецкого патриарха Московского и Всея Руси Филарета.

Зубов вотчину получил после смерти кн. Ф.И. Мстиславского.

Богородское тогда было центром стана. В переписи 1616 г. читаем: «Погост на р. Ветлуге а на погосте церковь Рождества Пресвятой Богородицы теплая с трапезой древянна клецки и образа и все церковное строение приходных людей да на погосте два двора попов».

Богородское было известно с 1350 г., в 1374 г. его разорили новгородские ушкуйники.

В русских летописях отмечается, что новгородская вольница, совершавшая набег на Каму и Волгу, возвращаясь домой в Новгород, разорила селения на берегах Ветлуги, но имена этих поселений не называет. Тогда берега Ветлуги были заселены марийцами. В *Богородском* стояло две церкви, которые неоднократно обновлялись. Никольская деревянная церковь вновь была построена в 1783 г., а другая, каменная, в честь Богородицы — в 1842 г.

ПОЛЯШОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Поляшово* была остановочным пунктом обозов на Велико-Устюжском тракте.

В 1870 г. в деревне стояло 25 дворов со 180 жителями в них. В XVI веке и в начале XVII — деревни принадлежали боярину кн. Ф.И.Мстиславскому, который не оставил наследников по мужской линии — вотчины его перешли в казну.

Московское правительство стало раздавать их служивым людям как жалование за службу.

В 1640 г. земли вблизи административно-религиозного центра, погоста *Рождественского*, были даны в вотчину князю Борису Александровичу Репнину.

Князь Б.А.Репнин организовал в России поиски полезных ископаемых, в том числе и золота.

В 1643 г. свою ветлужскую вотчину Б.А.Репнин променял князю Юсупову на его муромскую вотчину, но вскоре выкупил обратно, так как Ветлужская вотчина была — родовая князей Репниных.

Больше 150 лет эта вотчина находилась в роду Репниных, сменив 4 поколения владельцев, среди которых был и прославленный фельдмаршал А.И.Репнин, сподвижник Екатерины II, победитель турок в войне 1791 г.

В 1795 г. у крестьян вотчины возник спор с соседями при размежевании земель.

В вотчинскую контору, находившуюся в деревне *Слудке*, Репнин прислал бумагу: «Своей собственности у крестьян нет и то все чем они владеют и пользуются, есть мое и мне одному принадлежит, следовательно один я и имею волю распоряжаться как хочу».

В 1801 г. мужской род Репниных угас. Из 3-х оставшихся дочерей Прасковья Николаевна вышла замуж за кн. Федора Николаевича Голицына, и деревни перешли к Ф.Н. Голицыну.

СЕМЕНИХИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли Троицкого стана на местном тракте из *Макарьева* в *Ветлугу*.

Деревня *Семениха* стоит на этом тракте и известна с 1616 г. как починок, в котором стояло два крестьянских двора.

В 1870 г. в деревне было уже 17 дворов, было несколько постоялых дворов, обслуживавших проходившие по тракту гужевые обозы. Центром церковного прихода было село *Карцево*.

До 1685 г. здесь была Карцевская пустошь. Она входила в состав одоевской вотчины и принадлежала кн. Юрию Михайловичу Одоевскому, правнуку кн. Никиты Ивановича Одоевского.

Князь Ю.М.Одоевский — участник переговоров России с Польшей у Андрусова. Ю.М.Одоевским в *Карцеве* была построена деревянная церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи. На месте деревянной церкви в 1813 г. была построена каменная церковь.

Сейчас село *Карцево* совсем заброшено и в нем никто не живет.

ТРОИЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает территорию бывшего Троицкого стана, одного из 4-х черных станов Поветлужья.

Центром его был погост, названный по имени стоявшей здесь церкви во имя Троицы.

«Стан Троицкий а в нем погост на реке на Ветлуге а на погосте церковь живоначальныя Троицы древянна клецки да церковь теплая древянна ж с трапезой Ильи пророка а церковные образа и ризы и книги и сосуды и все церковное строение приходных людей а колокола попа Карпа да на церковной земле двор попа Карпа Мартянова да двор пономаря Власки Иванова да 4 келии нищих а питаются от церкви Божии да деревня *Медведка* да починок

Село Троицкое. Троицкая церковь
Фото А.Анохина. 1995 г.

Городище да починок *Курганов* да деревня *Филатиха*». (Переписная книга 1616 г.).

В переписи 1659 г. указано: «Село *Троицкое* на реке на Ветлуге а в селе место церковное, что был храм живоначальной Троицы, а в 1627 г. этот храм от молниева посещения сгорел и остались той церкви образа и образ местной живоначальной Троицы на золоте да Николы Чудотворца да Макария, на золоте ж, а всего 13 образов да на погосте ж стоит теплый во имя пророка Илии храм и все строение мирское да 4 колокола да в селе двор вотченикова а в нем живет дворник Ромка Нелидов да место дворовое что был кабацкий двор да место что была тюрьма».

Тогда рядом с погостом стояло сельцо, в котором была барская усадьба, и к сельцу относились деревни *Колесиха (Котяшино), Медведки, Онохино, Игнашково, Буторино, Кузнечиха, Вердиха, Бутаково, Загатино, Козованиха*, которые числились в Троицком стане.

Из переписи 1659 г. видно, что в селе *Троицком* стояли кабак и тюрьма. Ф.И.Шереметьев, царский родственник, воевода, воевавший против польских интервентов и участвовавший в возведении на престол царя Михаила Федоровича, сопровождал молодого царя на богомолье в Макарьевский монастырь на реке Унже и выпросил у царя троицкую вотчину. А когда дочь Ф.И.Шереметьева Евдокия Федоровна вышла замуж за кн. Никиту Ивановича Одоевского, вотчина как приданое перешла к нему, и с этого времени к названию *Троицкого* добавилось *Одоевское*. В роду внязей Одоевских село *Троицкое* находилось до 1800 г., когда оно с деревнями ушло с приданым за дочерью И.Н.Одоевского Варварой, вышедшей за С.С.Ланского — костромского губернатора, а позже министра внутренних дел.

Двоюродный брат этого С.С.Ланского Н.И.Ланской стал мужем Наталии Николаевны Пушкиной.

Село *Троицкое* было центром Гагаринской волости, в нем находилось волостное правление, поэтому село иногда называлось *Троицкое-Гагаринское.*

Каменная Воскресенская церковь в селе построена в 1817 г. на месте древней деревянной Троицкой церкви, которая в последний раз была перестроена в 1726 г.

Село *Троицкое* исстари славилось своей торговлей рогожами и щепным товаром. В 1643 г. крестьянин села *Троицкого* Парфен Проскурников брал подряды на поставку вина в кабаки города Холмогоры.

Вино (водку) он доставлял туда по водному пути — вверх по Ветлуге, по волоку у деревни *Куданги* и далее в реку Юг и по Северной Двине в Холмогоры. У этого купца при перегрузке на волоке украли шесть бочек водки — он жаловался об этом царю Михаилу Федоровичу.

Усадьба *Александровская* принадлежала Жадовским — родственникам поэтессы Ю.В.Жадовской — и названа по имени одного из владельцев, Александра Жадовского, построившего эту усадьбу.

Живший в усадьбе Эспер Константинович Жадовский был выдающийся ботаник, описавший флору Костромской губернии.

В 1850 г. троицкая вотчина, в которой тогда было 373 крестьянских двора, по наследству перешла к А.П.Абамелек.

ШАНГСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен на территории бывшего Богородского стана. Центр его — *погост Богородицкий*, названный по имени стоявшей здесь деревянной церкви во имя Рождества Богородицы.

После смерти первого его владельца кн. Ф.И.Мстиславского погост был пожалован боярину Зубову, служившему дворецким (управляющим) патриарха Московского и Всея Руси Филарета. Село *Богородское* стало называться по имени нового владельца *Богородским-Зубовым.*

Село стояло на торговом тракте из Нижнего в Великий Устюг.

У деревни *Варакино* тракт пересекал реку Ветлугу и шел на *Пыщуг*, а далее на Никольск и в Верхний Устюг.

У деревни *Дюково* на этот тракт выходил и Старо-Вятский тракт, шедший из центральной России через *Кострому* в *Галич*; у села *Пыщуг* он отделялся от Велико-Устюжского тракта и шел через *Вохму*, Вятку и далее в Сибирь.

В переписной книге 1616 г. на стр. 191 записано: «Погост на реке Ветлуге а на погосте церковь Рождества Пресвятой Богородицы теплая с трапезой древянна клецки а церковные образа свечи книги и сосуды и все церковное строение приходных людей». К погосту были приписаны деревни и починки *Абрасимов, Дьяково, Никонов, Кузнецов, Талица, Бородин, Решетиха, Толмачи-*

Село Николо-Шанга.
Никольская церковь
Фото. 1968 г.

ха, Середняя, Поповка и др.

В состав Богородского стана входил и погост *Никольский* (сейчас село *Николо-Шанга*). В той же переписной книге 1616 г. о нем записано: «*Погост Никольский* а на погосте церковь Николая Чудотворца древянна клецки а церковные образа свечи книги и все церковное строение приходских людей».

Перепись 1629 г. более подробно описывает Шангу: «Погост Никольский на речке на Шанге а на погосте церковь во имя Николая Чудотворца древянна клецки а в церкви сосуды древянны и колокола а весу в нем пуд и двадцать гривенок да на погосте ж двор попа Федора Евсеева келия черноризцы. Хрестины келия старицы Евдокеи келия старицы Марфы пахотной земли церковной худые десять четей сена а реке Ветлуге пятадцать копен да деревни *Решетиха* — три двора, *Поповка* — четыре двора, *Бородино* — четыре двора, *Бараниха* — 4 двора, *Талица* на речке Талице — 6 дворов, *Высокая* — 4 двора, *Никоново (Хмелевка)* — 5 дворов, *Кузнецово Средняя* — 5 дворов, *Ильково (Женихово)* — 4 двора, *Амросиево, Зубарино на р. Шанге, Даракино, Березово*».

В рукописной летописи Кажирова монастыря, датируемой 1615-1618 гг., подробно говорится о заселении Поветлужья, в том числе о *Шанге.*

Пришедшие с Вятки марийцы во главе с князем Ковжей начали ставить по реке Ветлуге сторожевые городки, и в том числе поставили *Шангу.* Точное местоположение городка неизвестно. Возможно, он был на месте современного *Шангского Городища* или же на правом берегу Ветлуги, напротив устья реки Шанги.

В книге раздачи земель 1620 г. записано: «Ветлужские черные станы по указу великого князя и царя Михаила Федоровича, даны в 1620 г. в вотчину князю Федору Ивановичу Мстиславскому» (прадеду М.И.Мстиславского). Дальнейшая история *Никола-Шанги* прослеживается отчетливо. После смерти князя Ф.И.Мстиславского в 1622 г. селом недолго владела вдова Ирина Михайловна, но княгиня вскоре постриглась в монахини и ушла в монастырь. Частью вотчины *Николо-Шанги* владела сестра кн. Ф.И.Мстиславского, княжна Ирина Ивановна. Сестру ее Марфу Ивановну прочили в жены царю Федору Иоанновичу, но всесильный при дворе Б.Ф.Годунов сосватал за царя свою сестру Ирину Федоровну, и ее соперницу княжну Марфу Ивановну сослали в *Кострому.* Печальную участь сестры разделила и княжна Ирина Ивановна, владевшая *Николо-Шангой.*

После казни по приказанию Б.Ф.Годунова, любимого дяди княжны И.П.Шуйского и смерти ее жениха кн. Воротынского Ирина вслед за своей сестрой приняла в монастыре схиму.

После этого деревни в Николо-Шангской волости перешли в казну, их отдали в вотчину кн. Б.А.Репнину.

155 лет вотчиной владели Репнины. Среди них был и И.Б.Репнин, начальник Сибирского приказа, и его сын Никита Иванович, известный полководец, фельдмаршал и последний в роде знаменитый дипломат, и другой полководец, дед декабриста С.Г.Волконского — князь Николай Васильевич Репнин, на котором и угас род Репниных по мужской линии. Об этом читатель уже знает, но некоторые повторения здесь неизбежны.

В 1780 г. у села стояла усадьба с двумя деревянными господскими домами, принадлежавшими Н.В.Репнину и Талызину, женатому на Одоевской.

Леса в вотчине были заповедными и попечителем их был крестьянин деревни *Чекманихи* И.Васильев.

Зимой 1671 г. на дороге, идущей из села *Никола-Шанга* через *Головино* в *Кажиров*, был окружен и разгромлен отряд разинцев.

«На Меренской дороге побили и посекли а иных и переимали и перевешали с полтораста человек. Да у Рождества Христова побили той же артели воришек, человек восемьдесят, а иные разбежались по разным дорогам а которые пойманы с пытки говорили, что де вор Илейка с товарищни не со многими людми побежал к Соликамской и взял де он Илейка с собой женку с 2-мя робят и наредясь в доброе платье и хочет называться воеводой или приказчиком»,— доносил галичский воевода Нестеров царю Алексею Михайловичу.

Но Илья Иванов был схвачен в городе Тотьме и по приказу тотемского воеводы Ртищева с товарищами был повешен на берегу Сухоны.

В селе *Николо-Шанге* стояло две церкви, одна из них — деревянная, построенная в 1785 г., другая, Никольская, каменная, построенная в 1806 г. и сохранившаяся до наших дней.

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Федорович Белоруков (1912—1991) — краевед, талантливый писатель, своеобразный художник — в своей судьбе отразил всю историю нашей страны в XX веке. Он родился 24 октября (по новому стилю — 6 ноября) 1912 года в посаде Парфентьеве, входившем тогда в состав Кологривского уезда. Крещеный в церкви Рождества Христова — преемнице древнего Рождественского монастыря, он — в честь святого великомученика Дмитрия Солунского — был наречен Дмитрием.

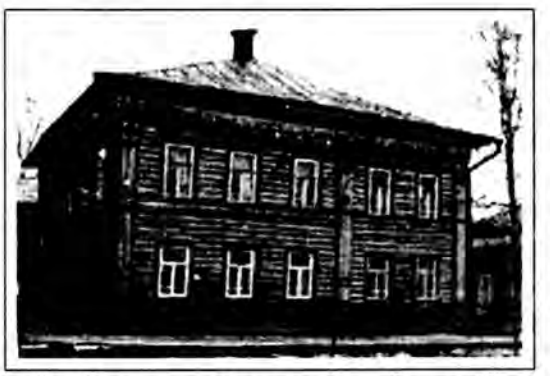
Отец Дмитрия Федоровича Федор Яковлевич Белоруков (1861—1932 гг.) был купцом, выбившимся из крестьян, благодаря своей предприимчивости. Мать, Лидия Ивановна, урожденная Пузанова, происходила из известного с XVI века, некогда богатого, но обедневшего купеческого рода. Отец будущего краеведа имел в Парфентьеве винокуренный завод. В 1910 году, купив у князя П.Д.Дологорукова 50 тысяч десятин леса по р. Вохтоме, Ф.Я.Белоруков превратился в одного из крупнейших лесопромышленников Кологривского уезда. Лишившись после 1917 год почти всей своей собственности, он вновь сумел «встать на ноги», создав в годы НЭПа небольшой кожевенный завод, на котором работал вместе с сыновьями.

Время учебы Дмитрия Федоровича — он пошел учиться в 1919 году — пришлось на период ломки старой школы и экспериментов по созданию новой. Школу-семилетку он закончил в 1927 году.

Вскоре в жизни семьи Белоруковых, как и всей страны, произошли большие перемены. Свертывание НЭПа и начало «великого перелома» заставили главу семьи ликвидировать свой завод. В 1929 году Ф.Я.Белоруков пошел рабо-

Парфеньево. Слобода. Слева третий дом, где родился и жил Д.Ф.Белоруков до 1932 г.
Фото. 1927 г.

тать в госторг агентом по заготовке сушеных грибов (как известно, сбор и сушение грибов — традиционный парфеньевский промысел). Старый купец не мог без презрения воспринимать утверждающуюся социалистическую хозяйственную (точнее — бесхозяйственную) практику. В январе 1930 года «Северная правда» удостоила его заметки «Белорукову не место в госторге», в которой сообщалось, что в нескольких деревнях бывший заводчик «резко выступал против существующих цен на сухие грибы (естественно, что он не считали их завышенными.— Н.З.), сказав: «Цены-то назначены такими людьми, которые ничего не понимают». Заметка в органе Костромского окружкома партии завершалась вопросом: «Зачем, спрашивается, нужен такой агент госторгу?»[1]



Дом Белоруковых (совр. адрес: ул.Ленина, 19)
Фото. 1961 г.

Только смерть в апреле 1932 года «спасла» Ф.Я.Белорукова от предстоящей высылки из родных мест, о которой его тайно известил кто-то. Похоронив отца на кладбище своей приходской Рождественской церкви, вся семья Белоруковых, опасаясь преследований, бежала из Парфентьева (их опасения были не напрасны: в конце того же 1932 года был арестован и сослан на север брат Дмитрия Федоровича, Серафим Федорович, старше Дмитрия всего на два года). Ка-

[1] Белорукову не место в госторге. // Северная правда. 24.01.1930 г.

Старший брат Дмитрия Федоровича С.Ф.Белоруков
Фото. 1932 г.

Д.Ф.Белоруков
Фото. 1936 г.

Д.Ф.Белоруков слушатель Военно-инженерной академии
Москва, октябрь 1941 г.

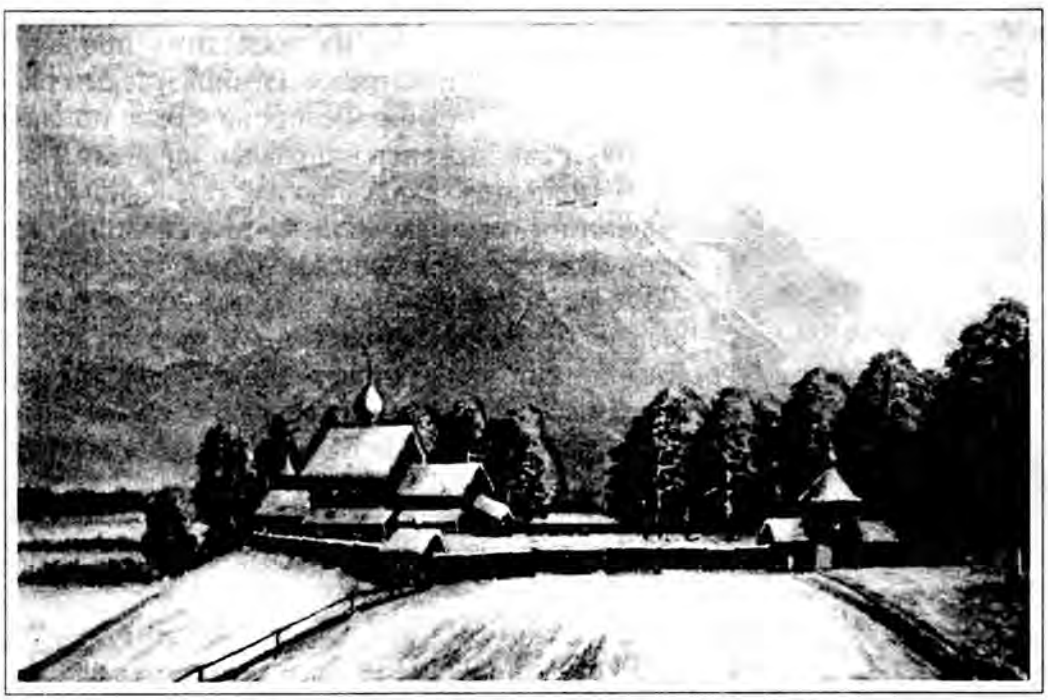
кое-то время они все жили врозь. Мать уехала к сестре в Нижний Новгород (только что переименованный в честь великого пролетарского писателя в Горький). Дмитрий Федорович работал помощником машиниста на железнодорожной станции Нея, а затем также перебрался в Горький. Еще в Парфеньеве в 1930-1931 гг. он участвовал в гидрометрической экспедиции на притоках Унжи, возглавляемой известным географом В.Л.Энгельгардтом. В Горьком Дмитрий Федорович устроился техником-гидрологом в НИИ гидрологии, а в 1934 году — как он вспоминал — «всеми правдами и неправдами» поступил на заочное отделение Московского гидромелиоративного института им. В.Р.Вильямса. В 1938 году он переехал в Москву, днем работал чернорабочим, а вечером учился. Еще не завершив учебу, он поступил в институт Гидроэнергопроект, где участвовал в проектировании ряда гидроэлектростанций, в частности — Усть-Каменогороской на Иртыше.

22 июня 1941 года, как и миллионов людей, круто изменило его жизнь. 8 июля он «на отлично» защитил дипломный проект «Водоустройство колхозов Истринского района Московской области», получив диплом инженера-гидротехника, но это было лишь одно из последних проявлений мирной жизни. В сентябре Тимирязевским райвоенкоматом Дмитрий Федорович был призван в армию и как инженер направлен на учебу в Военно-Инженерную академию им. В.В.Куйбышева. В академии — она находилась в Москве, на Покровском бульваре — он пережил самые страшные дни октября, когда казалось, что вот-вот — и немцы овладеют столицей (однажды ночью он вместе с товарищами жег архивы Генштаба на Знаменке, видел массовый исход москвичей из города). Вскоре академию эвакуировали из Москвы во Фрунзе — столицу Киргизии. Пройдя там ускоренный годичный курс обучения, в ноябре 1942 года лейтенант Д.Ф.Белоруков прибыл под Сталинград — в самое пекло грандиозной битвы. В начале февраля 1943 года он был ранен и на мащине, где раненые лежали друг на друге в несколько рядов, отправлен в госпиталь. Осколок от того ранения остался у него в руке на всю жизнь. После госпиталя он попал на Калининский фронт — командиром

Майор Д.Ф.Белоруков во время службы в Германии
Фото. 1951 г.

роты инженерно-саперной бригады. Вместе со своими солдатами участвовал в разминировании, строил мосты и другие сооружения, многократно стоял на краю жизни и смерти. Воевал на Брянском и Первом Украинском фронтах, освобождал Смоленщину, участвовал в Курской битве. В составе 4-й гвардейской танковой армии Д.Д.Лелюшенко освобождал Польшу, форсировал Одер, воевал на подступах к Берлину. Из-под Берлина их армия в начале мая 1945 года была брошена на помощь восставшей Праге. 9 мая 1945 года капитан Д.Ф.Белоруков встретил в ликующей Праге.

После войны Дмитрий Федорович еще 13 лет служил в Германии, Австрии и Западной Украине. В 1958 году подполковник Белоруков стал преподавателем военной кафедры Московского инженерно-строительного института. Работая в институте, он начал заниматься научной темой «Русское деревянное зодчество», которая постепенно и привела его к краеведению — к изучению истории родного края. С 1968 года в парфеньевской районной газете «Красное знамя» стали регулярно появляться краеведческие очерки за его подписью. Выйдя в 1972 году на пенсию, он в 1973 году купил дом в небольшой деревне Федюнино вблизи Парфеньева, где жил почти каждое лето. С этого времени Дмитрий Федорович целиком посвятил себя изучению истории своей родной земли.



«Рождественский монастырь «что на ямах Черного бору» в XVII веке»
С картины Д.Ф.Белорукова

Своеобразие Д.Ф.Белорукова как краеведа состояло в том, что по преимуществу он работал в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ныне — РГАДА). За годы занятий в этом главном хранилище древних актов России он выявил огромное количество документов, которые до него не видел ни один костромской историк. Все это придавало белоруковским публикациям особый вес и сразу выделяло его из традиционного ряда районных краеведов. Начав как историк Парфеньевского района, он вскоре далеко «ушел» за его границы. К концу жизни предметом исторических изысканий Дмитрия практически стала вся территория Костромской области.

В 70-80 годы Д.Ф.Белоруков раскрылся и как очень своеобразный художник. В это время им был создан целый цикл живописных работ по истории Парфеньева. То, что сделано Дмитрием Федоровичем для «бывого города», как обычно называли Парфентьев в XVIII-XIX веках, можно сопоставить с тем, что сделал для старой Москвы художник Аполлинарий Васнецов.

В эти же годы проявился и его талант писателя-мемуариста: Дмитрий Федорович пишет свои замечательные воспоминания о войне, о детских годах в Парфеньеве (к сожалению, эти воспоминания всегда печатались с очень сильными сокращениями). Нельзя не пожалеть, что Дмитрий Федорович не написал полных воспоминаний — о своей семье, о родителях. Как писатель он был очень одарен, и из его воспоминания получилась бы талантливая книга.

Значение краеведческих работ Д.Ф.Белорукова трудно переоценить. В 60-80 годы он являлся подлинным просветителем для жителей целого ряда районов нашей области, в первую очередь, конечно — Парфеньевского. Дмитрий Федорович пользовался и определенным официальным признанием (тем более, что для парфеньевских руководителей, ведающих идеологией, было лестно, что их краевед — не какой-нибудь местный пенсионер-бухгалтер, а москвич, подполковник, доцент МИСИ), и внешне все выглядело вполне прилично — герой-офицер на пенсии пишет статейки для газет.

Но на самом деле все обстояло гораздо сложней. Начав активно печататься, Дмитрий Федорович встал на путь внутреннего раздвоения. Всю свою жизнь Д.Ф.Белоруков не принмал советскую власть, не принимал систему, установившуюся в нашей стране с 1917 года, осуждал коллективизацию, террор, разрушение храмов и монастырей, разорение деревни и другие «наши достижения». Он не мог забыть судьбы отца, брата Серафима, не мог забыть своего постоянного страха в

Отпевание Д.Ф.Белорукова в Воскресенском соборе Парфеньева
24 сентября, 1991 г.

30-е годы, когда в любой момент его, разоблачив как классово чуждого элемента, могли исключить из института или арестовать. Начав заниматься публичным краеведением — а оно допускалось в то время только как разновидность партийной агитации и пропаганды — Дмитрий Федорович вынужден был играть по установленным правилам. В идейном отношении его очерки зачастую писались даже с излишним запасом «прочности». Убежденный сторонник конституционной монархии, он был вынужден делать вид, что полностью разделяет официальную идеологию. Подобное раздвоение угнетало Дмитрия Федоровича: в одном из писем к А.А.Григорову, с которым его связывала многолетняя переписка, у него однажды вырвалась жалоба о том, как тяжело постоянно «лицемерить и кривить душой»[2].

Парфеньево.
Похороны Д.Ф.Белорукова
24 сентября 1991 г.

«Перестройку» Дмитрий Федорович встретил с воодушевлением, хотя многое происходившее тогда его совсем не радовало. Летом 1991 года Дмитрий Федорович с женой, как всегда, провел в Федюнине. В это время в его жизни произошло весьма важное событие: решением Исполкома Парфеньевского сельского Совета от 28 июня 1991 года в связи с празднованием 470-летия Парфеньева и за «внесение личного вклада в дело развития культуры района» Д.Ф.Белорукову было присвоено звание Почетного гражданина Парфеньева. Так человек, чья семья в 1932 году была вынуждена бежать из Парфеньева, окончательно получил официальное признание на родине.

В первой половине августа 1991 года Белоруковы вернулись в Москву. Через несколько дней грянула эпопея ГКЧП, завершившаяся падением советской власти. Символично, что судьба дала ему дожить до краха системы, которую он не принимал всю свою жизнь. Дмитрий Федорович скончался в Москве 21 сентября 1991 года. Согласно воли покойного его похоронили на родине: 24 сентября после отпевания в Воскресенском соборе Парфеньева его тело было погребено на местном кладбище.

Книга, которую держит сейчас в своих руках читатель, представляет собой порайонный свод основных краеведческих очерков Д.Ф.Белорукова. Он

[2] А.А.Григоров отвечал ему: «Да, я Вас вполне понимаю, Ваше положение, и как противно постоянно кривить душой и лицемерить! Но в такое время мы живем, все так к этому уже приспособились, какая-то двойная жизнь, одно дело на службе, где все лицемерят и кривят душой и постоянно лгут и сами себе и другим, и другое дело быть самим собою! Противно все это!» (Письмо А.А.Григорова от 19.11.1972 г.)

завершил ее в 1988 году и надеялся увидеть напечатанной при жизни. Конечно, эта книга неравноценна: о каких-то районах нашей области в ней говорится больше, о каких-то — меньше (больше всего сказано о родном районе автора — Парфеньевском, что хорошо для этого района, но несправедливо по отношению к другим). Наиболее ценное в этом труде — это данные, почерпнутые автором из документов ЦГАДА XVI—XVII веков. Рассыпанные в его статьях, помещенных в малодоступных для читателя районных газетах 60-80 годов, теперь они доступны всем. Но в книге отразились и слабые стороны Дмитрия Федоровича как краеведа. Зная в основном материалы московских архивов, он — в основном, в силу возраста — никогда не работал в костромских архивах, недостаточно знал костромскую краеведческую литературу. В результате, сообщая о каком-нибудь селе уникальные сведения, он зачастую не говорит об элементарных, но необходимых вещах. Все это, конечно, снижает ценность книги Д.Ф.Белорукова, но тем не менее, в костромское краеведение она навсегда войдет как первая попытка дать, по сути дела, энциклопедическое издание о селах и деревнях костромского края.

Н.А.Зонтиков

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ (ЦГАДА, ныне РГАДА).

ПОМЕСТНЫЙ ПРИКАЗ ФОНД 1209 ПИСЦОВЫЕ КНИГИ ПО ГАЛИЧУ :
№95-1628г., №96-1627г., №7214-1646г., №7222-1648г., №1109-1627г., №7223-1647г., №7228-1632г., №1125-1626г., №1110-1627г., №1109-1628г., №1109-1627г.

ДОЗОРНЫЕ КНИГИ: №345-1616г., №453-1614г., (г.Солигалич), №499-1617г., (г.Унжа).

ЦГАДА. ГРАМОТЫ КОЛЛЕГИИ ЭКОНОМИИ ПО КОСТРОМСКОМУ УЕЗДУ. ФОНД 281, ОПИСЬ 4.
Единицы хранения : №5009-1546г., №5013-1547г., №5049-1561г., №1529-1592г., №5015-1548г., №5164-1613г., №5330-1678г., №5485-1692г.

ЦГАДА.ГРАМОТЫ КОЛЛЕГИИ ЭКОНОМИИ ПО ГАЛИЧСКОМУ УЕЗДУ, ФОНД 281, ОПИСЬ 10:
Единицы хранения: №№№ 3353-1540г., 3364-1567г., 3392-1599г., 3389-1595г., 3439-1617г., 3444-1616г., 3462-1621г., 3463-1621г., 3486-1626г., 3475-1623г., 3494-1625г., 3478-1623г., 3491-1627г., 3498-1629г.,
3523-1646г., 3532-1653г., 3572-1654г., 3533-1656г., 3529-1650г., 3535-1656г., 3537-1656г., 3543-1664г., 3588-1694г., 3600-1710г., 3602-1728г.

ЦГАДА. ГРАМОТЫ КОЛЛЕГИИ ЭКОНОМИИ (ОФИЦЕРСКИЕ ОПИСИ). ФОНД 280, ОПИСЬ 3. Дела №№: 155, 395, 401, 404, 440, 788, 803.

ЦГАДА. КОСТРОМСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ МАГИСТРАТ. ФОНД 739. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 30, 36, 56, 74, 80, 185, 211, 240, 254, 296, 298.

ЦГАДА. КОСТРОМСКАЯ ЛАНДРАТСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 886. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 11, 12, 14, 23, 36, 67, 68.

ЦГАДА. КОСТРОМСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 431. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 425, 604, 650, 880, 926, 1064, 1134, 1234, 1531, 2078, 2122, 2292, 2448, 2710, 2740.
ТО ЖЕ. ОПИСЬ 3. Дела с 1 по 45.

ЦГАДА. ФОНД МЕСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. ГАЛИЧСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 426. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 1, 19, 22, 27, 52, 119, 133, 154, 157, 160, 163, 167, 168, 183, 187, 198, 201, 205, 206, 208, 213, 221, 226, 233, 243, 244, 248, 249, 259, 264, 277, 285, 333, 336, 346, 347, 355, 356, 378, 385, 390, 393, 396, 411, 419, 438, 449, 535, 547, 583, 601, 609, 613, 614, 637, 672, 687, 688, 693, 694, 696, 742, 743, 758, 789, 794, 795, 822, 825, 878, 885, 892, 896, 915, 923, 925, 955, 962, 982, 988, 989, 995, 1022, 1027, 1069, 1071, 1083, 1085, 1101, 1103, 1104, 1109, 1110, 1118, 1128, 1134, 1135, 1136, 1139, 1146, 1175, 1175, 1183, 1186, 1193, 1204, 1224, 1137, 1243, (с 1722 г. по 1772 г.).

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 2. Дела №№: 2, 4, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 21, 25, 26, 41, 123, 176, 197, 294, 345, 358, 419, 440, 466, 499, 529, 534, 535, 554, 574, 579, 581, 587, 590, 594, 597, 621, 633, 677, 686, 693, 700.
ТО ЖЕ. ОПИСЬ 3. Дела №№: 1-9, 10, 15, 16, 20, 21, 22, 24, 32, 36, 37, 38, 39, 54, 57, 58, 59, 112, 121-123, 135, 137, 142, 144, 152, 155, 156, 157, 160, 161, 164, 166, 174, 178, (с 1722 г. по 1772 г.).

ЦГАДА. ГАЛИЧСКАЯ ПРИКАЗНАЯ И ГУБНАЯ ИЗБА. ФОНД 1114. ОПИСЬ 1.
(1636-1715 гг.).
Дела №№: 27, 64, 85, 87, 98, 107, 115, 132, 142, 172.

ЦГАДА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ. ФОНД 1355. ОПИСЬ 1.
№498-Варнавинский уезд, №502-Ветлужский уезд, №505-Галичский уезд, №541-Кадыйский уезд, №517-Кологривский уезд, №529-Макарьевский уезд, №543-Солигаличский уезд, №545-Чухломской уезд, №513-Кинешемский уезд, №524-Костромской уезд, №534-Нерехтский уезд, №542-Плесский уезд, №547-Юрьевецкий уезд.

ЦГАДА. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ. РАЗРЯД 7. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 756, 791, 1702,
ТО ЖЕ. ОПИСЬ 2. Дела №№: 2627, 2918, 3246.

ЦГАДА.ФОНД МЕСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ЧУХЛОМСКАЯ ВОЕВОДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 604. ОПИСЬ 1. (1728-1778 гг.)
Дела №№: 99, 102, 109, 110, 115, 116, 117, 118, 120.128, 131, 141, 142, 149, 151, 176, 177, 179, 183, 185, 205, 211, 229, 238, 241, 269, 267, 303, 304, 020, 321, 327, 336, 338, 346, 365, 370, 399, 421, 422, 425, 426, 437, 446, 454, 461, 484, 486, 491, 507, 513, 518, 523, 524, 528, 533, 534, 536, 549, 551, 577, 598, 604, 605, 625.

ТО ЖЕ. СОЛИГАЛИЧСКАЯ ВОЕВОДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 575. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 18, 19, 21, 29, 30, 32, 33, 36, 37, 47, 48, 175, 186, 202, 212, 216, 217, 219, 232, 236, 238, 240, 247, 265, 273, 276, 299, 314, 316.

ТО ЖЕ. УНЖЕНСКАЯ ВОЕВОДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 593. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 19, 20, 32, 33, 36, 41, 45, 47, 48, 51, 56, 60, 61, 62, 75, 101, 119, 158.164, 167.169, 222, 223, 234, 238, 243, 247, 248, 249, 257, 258, 260, 262, 269, 275.

ТО ЖЕ. СУДАЙСКАЯ ВОЕВОДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 581. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 72, 95, 96, 104, 108, 114, 116, 120, 125, 130, 133.

ТО ЖЕ. ПАРФЕНЬЕВСКАЯ ВОЕВОДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 553. ОПИСЬ 1. (1728-1778 гг.).
Дела №№: 1-327.

ТО ЖЕ. КОЛОГРИВСКАЯ ВОЕВОДСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД 581. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 2, 3, 4, 14, 15, 19, 20, 28, 31, 36, 37, 38, 44, 45, 47, 50, 57, 58, 59, 62, 73, 74, 75, 80, 85, 92, 98, 105, 110, 117, 122, 124, 125, 132, 133, 137, 138, 140, 142, 143, 144, 145, 147, 159, 169, 172, 175, 176, 178, 188.

ЦГАДА. ФОНД МЕСТНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЙ. КРЕПОСТНЫЕ КОНТОРЫ. ФОНД 615. ОПИСЬ 1. ЧАСТЬ 2.
КРЕПОСТНЫЕ КНИГИ:

г. ПАРФЕНЬЕВО. №№ 8128, 8129, 8130, 8131, 8132, 8133, 8134, 8135.
г. СОЛИГАЛИЧ. №№ 10386, 10390, 10391, 10392, 10393, 10395, 10396, 10397, 10400, 10411, 10412, 10414, 10413, 10415, 10416.

г. СУДАЙ (за 1734-1778гг.). №№ 11027-11034.

СУДИСЛАВЛЬ И БУЙ. №№ 11048, 11049, 11050, 11062, 11063, 11065, 11066.
ЧУХЛОМА. №№ 12829, 12830, 12831, 12844, 12849, 12850, 12851, 12853, 12854.

АРХИВЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ.

АРСЕНЬЕВ Ю.В. ФОНД 1254, ОПИСЬ 1. (1721-1921 гг.).
Дела №№: 488, 490, 491, 494, 496, 497, 512, 521, 522.

КУРАКИНЫ И ЧИЧЕРИНЫ. ФОНД 1391. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 1, 3, 4, 7, 9, 12, 14, 15, 18, 19, 21, 22, 23, 26, 38, 40, 41, 42, 47, 59, 68, 70.74, 75, 94, 105, 159, 196, 204, 278, 281, 308, 350, 438, 439, 441, 443, 451, 524, 525, 604, 686.

ДЕМИДОВЫ. ФОНД 1267. ОПИСЬ 10.
Дела №№: 13, 262, 426.

ДМИТРИЕВЫ-МАМОНОВЫ. ФОНД 1268. ОПИСЬ 3.
Дела №№: 3, 6, 11, 14, 24, 46, 49, 58, 94, 99, 111, 112, 126, 132, 136, 148, 149, 150, 151, 155, 163, 167, 173, 180, 181, 209, 219, 237, 248, 255, 275, 317, 326, 383.

ШЕРЕМЕТЬЕВЫ. ФОНД 1282. ОПИСЬ 1. ЧАСТЬ 3.
Дела №№: 4562, 4567, 4568, 4569, 4570, 4571, 4617, 4618, 4621, 4874, 4945, 4959, 4983, 4990, 4999, 5001, 5035, 5036.

ТОЛСТЫЕ. ФОНД 1282. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 723, 749, 930.

ВОРОНЦОВЫ. ФОНД 1261. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 3084, 3229,
ТО ЖЕ. ОПИСЬ 2.
Дела №№: 151, 183, 287, 291, 325, 330, 338, 339, 340, 353, 361, 427, 437.

ГОЛИЦИНЫ. ФОНД 1263. ОПИСЬ 10. ЧАСТЬ 1.
Дела №№: 796, 797, 799, 804, 811, 816, 750, 779, 913,
ТО ЖЕ. ОПИСЬ 10. ЧАСТЬ 3.
Дела №№: 23, 29.

ГОЛОХВАСТОВЫ. ФОНД 1264. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 154, 167, 175, 176, 188, 189, 194, 212, 213, 222, 241, 314, 317, 323, 356, 364, 392, 393.

ЯКОВЛЕВЫ. ФОНД 1291. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 8, 38, 57, 61, 128, 133, 154, 162, 163, 166, 170, 171, 172, 186, 195, 196, 203, 209, 218, 219.

ВАСИЛЬЧИКОВЫ, ФОНД-1260, ОПИСЬ-1.
Дела: 160, 269, 342, 347.

ЩЕРБАТОВЫ. ФОНД 1289. ОПИСЬ 1.
Дела №№: 45, 68, 400, 649, 821.

ЮСУПОВЫ. ФОНД 1289. ОПИСЬ 3. ЧАСТЬ 4.
Дела №№: 4669, 4670, 4673, 4675, 4676, 4674, 4678, 4679, 4681, 4682, 4683, 4686, 4689, 4691, 4692, 4695, 4696, 4699, 4700, 4704.

ЦГАДА. ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА. ФОНД 396. СТОЛБЦЫ ПО ГАЛИЧУ.
№№ 37668, 36686, 37699, 37719, 37889, 39590, 39592, 39638, 39641, 39644, 39873, 39904, 39913, 39924, 39926, 3993?, 41008, 41048, 41151, 41167, 41192, 41575.

ЦГАДА. ПРИКАЗНЫЕ ДЕЛА СТАРЫХ ЛЕТ. ФОНД 141.
Дела №№: 707, 728.111, 106, 93, 221, 272.31, 91, 28, 407, 14, 130.

ЦГАДА. РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗНОЙ СТОЛ. ФОНД 210.
Столбцы №№: 721, 809, 748, 835.1192, 1210.

ТО ЖЕ. НОВГОРОДСКИЙ СТОЛ.
Столбцы №№: 101, 12, 14, 18, 38, 68, 72, 85, 108, 137, 161, 191, 198, 206, 216, 262, 273, 274, 287, 321, 329, 314.

ЦГАДА. РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗ. ФОНД 210. ДЕЛА РАЗНЫХ ГОРОДОВ.
Книга 2, лист 519, Книга 26, лист 865. Книга 96, листы 292-310,

ЦГАДА.ОТКАЗНЫЕ КНИГИ ПО ГАЛИЧУ. ФОНД 1209.
Книги №№ 7372 (1735г.), книга №4, книга №102.

ЦГАДА. МОНАСТЫРСКИЙ ПРИКАЗ. ФОНД 237.
Связка 245, дело 27. Связка 270, дело 71.

ЦГАДА. ДВОРЦОВЫЙ ОТДЕЛ. ФОНД 1239.
Столбцы №№: 30733, 30737, 42042, 62647, 57896,

ЦГАДА. СЕНАТ. ФОНД 259. 1-й ДЕПАРТАМЕНТ.
Дела: 3845, лист 108. 3878, лист 57. 3985, лист 159. 4815, лист 58.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (ЦГВИА). КАНЦЕЛЯРИЯ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА. ФОНД 36. ОПИСЬ-1. (1816-1832 гг.).
Дела №№: 16, 22, 25, 35, 53, 61, 75, 110, 127, 134, 184, 265, 440, 481, 624, 642, 656, 668, 804, 806, 877, 892, 904, 982, 1003, 1054, 1267, 1361, 1415, 1425.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 2. Дела №№: 2, 43, 64, 72, 75, 77, 84, 123, 163, 193, 249, 362.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 3. Дела №№: связка1, е.х. 3, св. 2, е.х. 6, св. 8, е.х.40, св. 9, е.х. 61, св. 11, е.х. 52, св. 11, е.х.53.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 4. Дела №№: св. 6, е.х. 199, св. 13, е.х.35, св. 17, е.х.40, св. 17, е.х. 128, св. 17, е.х.131, св.18, е.х.174, св.18, е.х.199, св.19, е.х.216, св.19, е.х.222, св.19, е.х. 240, св.19, е.х. 248, св. 20, е.х.257, св. 20, е.х.264, св.20, е.х.265, св. 22, е.х. 298, св. 22, е.х.303, св. 23, е.х.315, св. 33, е.х. 356 , св. 23, е.х. 363, св. 23, е.х. 381, е.х. 385, св.24, е.х. 410, св.24, е.х. 114, св. 25, е.х. 424, св. 25, е.х. 430, св. 26, е.х. 470, св. 26, е.х. 478, св. 26, е.х. 483, св. 29, е.х. 578 .

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 5: св. 30, е.х.22, св.32, е.х. 41, св. 33, е.х. 50, св. 36, е.х. 124, св. 39, е.х. 198, св. 41, е.х. 248.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 6: св. 42, е.х.10, св. 43, е.х.2, св. 44, е.х.21, св. 44, е.х.48, св. 48, е.х.123.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 7 (1829 г.): св. 49, е.х.10, св. 49, е.х.51, св. 52, е.х.84.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 8 (1829 г.): св. 49, е.х.2, св. 49, е.х.3, св. 55, е.х.25, св. 55 е.х. 28, св. 55, е.х.30.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 9 (1832г.): св.60, е.х. 1, св. 60, е.х. 9, св. 60, е.х.15, св. 60, е.х. 24, св. 62, е.х. 67, св. 64, е.х.106, св. 65, е.х.138.

ЦГВИА. ИНСПЕКТОРСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ. ФОНД 395.
2-ой СТОЛ, 3-е ОТДЕЛЕНИЕ, 1832год, ДЕЛО 261.
ТО ЖЕ. ФОНД 395. ОПИСЬ 139.
1-й СТОЛ, 3-е ОТДЕЛЕНИЕ.
Дела №№: 3, 4, 21, 22, 225, 240, 242, 269, 351, 383, 415.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 140 (1834г.)
Дела №№: 221, 215, 319, 397, 404, 467, 509, 553, 576, 583, 590.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 133.
Дела №№: св. 358, е.х.1827 год, е.х. 47-1927г , св. 36, е.х. 73 —1827г, св. 36, е.х.133, 1827г, св.36, е.х. 172, св. 375, е.х. 230.

ЦГВИА. ВОЕННО-ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ. ФОНД-970. ОПИСЬ 1.
Дела №№: (с 1833-1850г.) 91, 114, 115, 121, 125, 278, 403, 426, 637, 638.

ТО ЖЕ. ОПИСЬ 2.
Дела №№: (с 1837-1850 г.) 135, 287, 515, 527, 647, 710, 718, 752, 771, 837, 901, 906.

ЦГВИА. ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ (КОЛЛЕКЦИЯ ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ). ФОНД 489.

ЦГВИА. ФЕЛЬДЪЕГЕРСКИЙ КОРПУС. ФОНД 34.
Дела №№: 3, 112, 100, 102, 103, 125, 336, 339, 340, 343.

ЦГВИА. КАНЦЕЛЯРИЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. ФОНД 35. ОПИСЬ 3/244. (1816-1820г.).
св.102, е.х.54, 63, 86, св. 104, е.х.193 , св. 105, е.х.20, св. 115, е.х.439, св. 116, е.х.496, св. 117, е.х.555, св. 121, е.х.691, св. 122, е.х. 756.

ЦГВИА. ВОЕННО-УЧЁНЫЙ АРХИВ. ТОМА 1-3.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ.
ФОНДЫ ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ И РЕВИЗИЙ.
ФОНД 200. ОПИСИ 1, 2, 3. ФОНД 605. ОПИСЬ 1. ФОНД 620. ОПИСЬ 1. ФОНД 121. ОПИСЬ 1.

РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ БИБЛИОТЕКИ ИМ.САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА (ныне — Российская государственная библиотека)
Галичский летописец (с 1505 по 1603) в делах бывшей Императорской библиотеки сборник XVII. № 176. Листы 133-137.

РОДОСЛОВНЫЕ СХЕМЫ И ПОКОЛЕННЫЕ РОСПИСИ ИЗ АРХИВОВ Д. Ф. БЕЛОРУКОВА И А.А. ГРИГОРОВА.

СОДЕРЖАНИЕ

АНТРОПОВСКИЙ РАЙОН . . . 6
Поселок Антропово . . . 8
Бедринский сельский совет . . . 12
Котельниковский сельский совет . . . 13
Михайловский селський совет . . . 14
Палкинский сельский совет . . . 16
Понизовский сельский совет . . . 19
Просекский сельский совет . . . 21
Словинский сельский совет . . . 24
Трифоновский сельский совет . . . 25
Туриловский сельский совет . . . 27
БУЙСКИЙ РАЙОН . . . 29
Город Буй . . . 31
Барановский сельский совет . . . 35
Боровский сельский совет . . . 36
Воскресенский сельский совет . . . 39
Гавриловский сельский совет . . . 41
Дорский сельский совет . . . 41
Дьяконовский сельский совет . . . 43
Елегинский сельский совет . . . 44
Каплинский сельский совет . . . 45
Контеевский сельский совет . . . 45
Креневский сельский совет . . . 47
Куриловский сельский совет . . . 48
Ликургский сельский совет . . . 49
Лужковский сельский совет . . . 51
Пилятинский сельский совет . . . 51
Романцевский сельский совет . . . 52
Шушкодомский сельский совет . . . 53
ВОХОМСКИЙ РАЙОН . . . 54
Поселок Вохма . . . 56
Заветлужский сельский совет . . . 58
Мало-Раменский сельский совет . . . 60
Хорошевский сельский совет . . . 60
ГАЛИЧСКИЙ РАЙОН . . . 62
Город Галич . . . 64
Ссыльные в Галиче . . . 66
Промыслы Галича . . . 67
Галичские художники . . . 69
Почта в Галиче . . . 69
Разинцы под Галичем . . . 69
Березовский сельский совет . . . 70
Дмитриевский сельский совет . . . 71
Костомский сельский совет . . . 75
Красильниковский сельский совет . . . 76
Кабановский сельский совет . . . 79
Лопаревский сельский совет . . . 80
Муравьищенский сельский совет . . . 80
Ореховский сельский совет . . . 81
Пронинский сельский совет . . . 82
Степановский сельский совет . . . 86
Толкуновский сельский совет . . . 90
Унорожский сельский совет . . . 94
Челсменский сельский совет . . . 98
КАДЫЙСКИЙ РАЙОН . . . 101
Поселок Кадый . . . 103
Ведровский сельский совет . . . 105
Екатеринкинский сельский совет . . . 105
Завражский сельский совет . . . 107
Иваньковский сельский совет . . . 109
Котловский сельский совет . . . 109
Лубянский сельский совет . . . 110
Низкусский сельский совет . . . 110
Паньковский сельский совет . . . 112
Селищенский сельский совет . . . 112
Столпинский сельский совет . . . 113
Чернышевский сельский совет . . . 113
КОЛОГРИВСКИЙ РАЙОН . . . 115
Город Кологрив . . . 117
Высоковский сельский совет . . . 120
Илешевский сельский совет . . . 122
Ильинский сельский совет . . . 125
Понговский сельский совет . . . 126
Суховерховский сельский совет . . . 127
Уромский сельский совет . . . 129
Чежемский сельский совет . . . 131
Черемнинский сельский совет . . . 132
КОСТРОМСКОЙ РАЙОН . . . 136
Апраксинский сельский совет . . . 138
Бакшеевский сельский совет . . . 141
Котовский сельский совет . . . 143
Кузьмищенский сельский совет . . . 145

Кузнецовский сельский совет . . . 145
Минский сельский совет . . . 147
Никольский сельский совет . . . 149
Сущевский сельский совет . . . 151
Сандогорский сельский совет . . . 154
Самсоновский сельский совет . . . 155
Чернопенский сельский совет . . . 157
Шунгенский сельский совет . . . 158
КРАСНОСЕЛЬСКИЙ РАЙОН . . . 161
Поселок Красное-на-Волге . . . 163
Боровиковский сельский совет . . . 166
Гридинский сельский совет . . . 166
Захаровский сельский совет . . . 168
Подольский сельский совет . . . 168
Прискоковский сельский совет . . . 169
Сидоровский сельский совет . . . 171
Чапаевский сельский совет . . . 172
Шолоховский сельский совет . . . 175
МАКАРЬЕВСКИЙ РАЙОН . . . 176
Город Макарьев . . . 178
Вознесенский сельский совет . . . 181
Княжевский сельский совет . . . 182
Красногорский сельский совет . . . 183
Нежитинский сельский совет . . . 184
Нижне-Нейский сельский совет . . . 185
Николо-Макаровский сельский совет . . . 186
Сивковский сельский совет . . . 187
Тимошинский сельский совет . . . 188
Унженский сельский совет . . . 189
Усть-Нейский сельский совет . . . 192
Шемятинский сельский совет . . . 193
Юровский сельский совет . . . 194
МАНТУРОВСКИЙ РАЙОН . . . 196
Город Мантурово . . . 198
Гавриловский сельский совет . . . 200
Гусевский сельский совет . . . 201
Знаменский сельский совет . . . 203
Медведецкий сельский совет . . . 203
Масловский сельский совет . . . 205
Подвигалихинский сельский совет . . . 206
Роговский сельский совет . . . 208
Самыловский сельский совет . . . 209
Угорский сельский совет . . . 210
МЕЖЕВСКОЙ РАЙОН . . . 213
Село Георгиевское . . . 215
Алешковский сельский совет . . . 217
Георгиевский сельский совет . . . 218
Никольский сельский совет . . . 219
Петушинский сельский совет . . . 221
НЕЙСКИЙ РАЙОН . . . 223
Город Нея . . . 225
Вожеровский сельский совет . . . 226
Елкинский сельский совет . . . 228
Кужбальский сельский совет . . . 229
Коткишевский сельский совет . . . 231
Михалевский сельский совет . . . 232
Номженский сельский совет . . . 233
Обелевский сельский совет . . . 234
Солтановский сельский совет . . . 236
Тотемицкий сельский совет . . . 237
Фуфаевский сельский совет . . . 238
НЕРЕХТСКИЙ РАЙОН . . . 239
Город Нерехта . . . 241
Арменский сельский совет . . . 246
Владычневский сельский совет . . . 248
Воскресенский сельский совет . . . 250
Григорцевский сельский совет . . . 252
Емсненский сельский совет . . . 252
Лавровский сельский совет . . . 255
Лужковский сельский совет . . . 256
Татарский сельский совет . . . 260
Тетеринский сельский совет . . . 262
Федоровский сельский совет . . . 262
Хомутовский сельский совет . . . 267
ОСТРОВСКИЙ РАЙОН . . . 269
Поселок Островское . . . 271
Адищевский сельский совет . . . 273
Дарьинский сельский совет . . . 276
Заборский сельский совет . . . 276
Ивашеский сельский совет . . . 278
Игодовский сельский совет . . . 281
Клеванцовский сельский совет . . . 282
Ломкинский сельский совет . . . 284
Островский сельский совет . . . 285
Хомутовский сельский совет . . . 286
Юрьевский сельский совет . . . 288
ПАВИНСКИЙ РАЙОН . . . 290
ПАРФЕНЬЕВСКИЙ РАЙОН . . . 294
Село Парфеньево . . . 296
Аносовский сельский совет . . . 299
Задоринский сельский совет . . . 305

Крусановский сельский совет . . . 312
Матвеевский сельский совет . . . 315
Парфеньевский сельский совет . . . 322
Потрусовский сельский совет . . . 336
Савинский сельский совет . . . 338
Ширский сельский совет . . . 343
ПОНАЗЫРЕВСКИЙ РАЙОН . . . 363
ПЫЩУГСКИЙ РАЙОН . . . 368
Воздвиженский сельский совет . . . 371
Верхне-Спасский сельский совет . . . 373
Головинский сельский совет . . . 375
Михайловский сельский совет . . . 376
Носковский сельский совет . . . 378
Пыщугский сельский совет . . . 378
СОЛИГАЛИЧСКИЙ РАЙОН . . . 381
Город Солигалич . . . 383
Бурдуковский сельский совет . . . 387
Васильевский сельский совет . . . 391
Высоковский сельский совет . . . 392
Верхне-Березовский сельский совет . . . 393
Жилинский сельский совет . . . 395
Корцовский сельский совет . . . 396
Куземинский сельский совет . . . 401
Лосевский сельский совет . . . 402
Первомайский сельский совет . . . 409
Солигаличский сельский совет . . . 412
СУДИСЛАВСКИЙ РАЙОН . . . 416
Поселок Судиславль . . . 418
Александровский сельский совет . . . 421
Воронский сельский совет . . . 422
Долматовский сельский совет . . . 425
Залужский сельский совет . . . 427
Калинковский сельский совет . . . 428
Расловский сельский совет . . . 432
Свозовский сельский совет . . . 435
Судиславский сельский совет . . . 438
Шаховский сельский совет . . . 440
СУСАНИНСКИЙ РАЙОН . . . 443
Поселок Сусанино . . . 445
Андреевский сельский совет . . . 447
Буяковский сельский совет . . . 449
Григоровский сельский совет . . . 450
Головинский сельский совет . . . 451
Исуповский сельский совет . . . 453
Любимцевский сельский совет . . . 454
Починковский сельский совет . . . 456
Сусанинский сельский совет . . . 457
Сумароковский сельский совет . . . 459
Ченцовский сельский совет . . . 462
Яхнобольский сельский совет . . . 463
ЧУХЛОМСКИЙ РАЙОН . . . 465
Город Чухлома . . . 467
Беловский сельский совет . . . 470
Гавриловский сельский совет . . . 475
Краснонивский сельский совет . . . 477
Нагорский сельский совет . . . 477
Ножкинский сельский совет . . . 478
Панкратовский сельский совет . . . 481
Петровский сельский совет . . . 483
Повалихинский сельский совет . . . 484
Судайский сельский совет . . . 485
Серапихинский сельский совет . . . 489
Тормановский сельский совет . . . 490
Чортовский сельский совет . . . 492
Чухломский сельский совет . . . 492
Шартановский сельский совет . . . 497
ШАРЬИНСКИЙ РАЙОН . . . 499
Город Шарья . . . 501
Головинский сельский совет . . . 502
Заболотский сельский совет . . . 503
Ивановский сельский совет . . . 503
Кривячский сельский совет . . . 505
Коневский сельский совет . . . 507
Катунинский сельский совет . . . 508
Матвеевский сельский совет . . . 509
Марутинский сельский совет . . . 510
Нюрюгский сельский совет . . . 511
Одоевский сельский совет . . . 512
Пищевский сельский совет . . . 514
Поляшовский сельский совет . . . 515
Семенихинский сельский совет . . . 516
Троицкий сельский совет . . . 516
Шангский сельский совет . . . 518
ОБ АВТОРЕ Н.А.Зонтиков . . . 521
СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ . . . 528

ББК 63.3
Б437

Белоруков Дмитрий Федорович

Б437 Деревни, села и города костромского края: материалы для истории.— Кострома: Костромской общественный фонд культуры, Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М», 2000.— с.536: ил.

156005, г.Кострома, ул. И.Сусанина, 52, тел.:(0942) 31-74-81
Костромской региональный центр новых информационных технологий
«Эврика-М»
Издательская лицензия ЛР № 040754 от 11 апреля 1996 г.

ISBN 5-89362-016-X

156025, г. Кострома, ул. Ю.Пионеров, 3, тел.: (0942) 55-68-03
Костромской общественный фонд культуры

Редактор
Б.Негорюхин
Художественный и технический редактор
А.Анохин
Фотографы
А.Анохин, Г.Беляков, П.Дубровин
Набор
С.Башарин
Компьютерная верстка и обработка фотографий
С.Башарин
Корректоры
А.Соловьева, Г.Давыдова

Сдано в набор 01.08.1997. Сдано в печать 17.10.2000 г. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. лист 67. Тир. 1000 экз.
Отпечатано с готовых диапозитивов ГУ ИПП «Кострома», 156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10. Зак №1201.
Диапозитивы приготовлены РЦ НИТ «Эврика-М».